

2013 / 37-38

байкал. байкальск /
baikal. baikalsk

проект
байкал /
project
baikal

Фестиваль ЗВС
И снова о дереве
Ольхон
Малое море
Большое Голо-
устное
Порт Байкал
Листвянка
Большие Коты
КБЖД
Култук
Слюдянка
Байкальск

18+

МЫ НАЧИНАЕМ СТРОИТЕЛЬСТВО

**20 ЛЕТ
УСПЕШНОЙ РАБОТЫ**

ИНЖЕНЕРНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

- инженерно-геодезические изыскания***
- топографические съемки, специальные инженерно-геодезические и топографические работы***
- инженерно-геологические изыскания***
- инженерные изыскания грунтовых строительных материалов***
- инженерные изыскания источников водоснабжения***
- исследование грунтов оснований зданий и сооружений***
- контроль качества работ***
- инжиниринговые и консультативные услуги***

ООО «ИНГЕО»
**Тел.: 200-001,
211-327, 211-329**
E-mail: ingeo@list.ru

Кажется, жителей Прибайкалья мало беспокоит, войдет ли Байкал в топ 10 российских чудес и будет ли в нем фигурировать под номером один. Они уверены в своем Байкале, в том, что это объект мирового значения. И вовсе не потому, что самое глубокое озеро в мире, что пятая часть мирового запаса пресной воды, а питьевая вода уже сейчас дефицит. Аборигены знают, ощущают всем нутром, что Байкал особенный. Миллионлетний разлом и будущий океан. И – вода имеет память, это доказано – хранитель памяти в миллионы лет. Это чувствуешь, это заставляет возвращаться к нему снова и снова или, побывав раз, помнить всегда.

Попавшие в зависимость от Байкала – счастливые люди, они заряжаются от этого источника чистой энергии. И вроде бы сподобствоваться расширению круга этих людей – счастливых, – надо.

Так-то оно так, но что же при всем этом понимании и ощущении происходит на берегах? Как это понимание отражается в градостроительной документации и исполняется ли оно в действительности? Все чаще возвращаешься к горькой мысли: все, что делается человеком на берегах, недостойно Байкала. За редким исключением.

Качественная архитектура в репортаже с конкурса Barbara Cappochin и новости Григорьевой в начале номера (5). В традиционной рубрике ОБРАЗОВАНИЕ Татьяна Анненкова рассказывает о мозговом штурме по иркутскому деревянному наследию (31), а Александр Раппапорт (26) и школа МАРШ (28) десантируют нас в будущее высшей школы.

Елена Григорьева

Residents of Pribaikalie care very little if Baikal is among top 10 wonders of Russia or number one in this list. They are sure that their Baikal is a site of global significance. Not because it is the deepest lake in the world containing one-fifth of the world's freshwater stock, which is a deficit already today. The natives have a gut feeling that Baikal is exceptional. A fault existing over millions of years and a future ocean. A keeper of memory for millions of years, because, as it was proved, water has memory. You feel it. It makes you return to the lake again and again. Or, once you have been there, you will never forget it.

People addicted to Baikal are very happy: this source of pure energy supports them. We obviously need to widen this circle of happy people.

However, with all this in mind, what is happening on the shores of Lake Baikal? How this feeling is reflected in town-planning documents? Is it implemented in practice? More and more often we return to a painful conclusion: everything done by a human being on the shores is unworthy of Baikal. With rare exception.

The quality of architecture evaluated by Barbara Cappochin International Prize and the UIA news are provided in the beginning of the issue (5) by Anna Grigorieva. Tatyana Annenkova describes a brain storm on the Irkutsk wooden heritage in the traditional section EDUCATION (31). Alexander Rappaport (26) and Architectural School MARCH (28) take us to the future of higher education.

Elena Grigoryeva

Издательская группа выражает благодарность за помощь и поддержку в создании журнала главному редактору журнала **проект россия** Алексею Муратову и издателю Барту Голдхоорну, **издательству А-Фонд;** Франку ван дер Хувену за поддержку и создание сайта

Журнал зарегистрирован Восточно-Сибирским управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ №ФС13-0180 от 16.11.2007.

издатель, главный редактор
Елена Григорьева
664025 Иркутск, пер.
Черемховский, 1а

выпускающий редактор, корректор
Ольга Александрова

литературный редактор
Марина Ткачева

верстка
Татьяна Анненкова

переводчик, редактор раздела «Новости МСА»
Анна Григорьева

фото на обложке
Лариса Аузина

тексты справочной информации
Инесса Бражникова
(<http://ru.wikipedia.org>
<http://irkipedia.ru>,
М. Н. Михеев,
«Географические названия
Восточной Сибири», Восточно-
сибирское книжное издатель-
ство, 1969)

карты
Вера Бордукова
Руслан Хотулев

печать
«Репроцентр А1»,
Иркутск, ул. Александра
Невского, 99/2,
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 9.09.13

Использование текстовых и фотоматериалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции. За содержание рекламной информации редакция ответственности не несет. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов
периодичность
4 раза в год

адрес редакции
664025 г. Иркутск,
пер. Черемховский, 1а
тел.: 3952 33-28-39
3952 33-28-40
e-mail: sar@irk.ru
www.projectbaikal.com

Золотая медаль Международной Академии Архитектуры «Интерарх-2009» в номинации «Периодические издания»

Golden medal of the International Academy of Architecture "Interarch-2009" in "Periodicals" category

проект байкал/
project baikal
ISSN 2307-4485

37-38

байкал. байкальск / baikal. baikalsk

новости

Анна Григорьева
использованием материалов
<http://www.uia-architectes.org>
Анна Григорьева по материалам
органомитета Международной
премии Барбары Каппокин
Ольга Смирнова
Константин Гудков

Новости Международного союза архитекторов 5

градо
образование

Сергей Поморов
Т.Н. Конарева
Ф.С. Поморов
Елена Короткова
Александр Раппапорт
Никита Токарев
Никита Токарев
Никита Токарев
Татьяна Анненкова

Международная премия в области архитектуры имени Барбары 10
Фестиваль Света под Красноярском 16
Дни архитектуры в Вологде. Фестиваль и сообщество, главной идеей для которых
стало сохранение исторической и развитие современной деревянной архитектуры в Вологде 17

дерево

Марина Ткачева
Андрей Ляпин
Николай Крадин
А.П. Иванова
Марина Ткачева
Марина Ткачева

«Зеленое строительство» на алтайской архитектурной образовательной площадке 20
Безделица тактического назначения 22
С чего начать? 26
МАРШ, весенний семестр 2012-2013 учебного года. Студия 1 «Проект современных терм» 28
МАРШ, весенний семестр 2012-2013 учебного года. Студия 2 «Долгоиграющее жильё» 30
МАРШ, весенний семестр 2012-2013 учебного года. Студия 2 «Открытая коммуна»32
И снова о дереве. 17 по 22 июня 2013 года прошел градостроительный WORKSHOP
«Деревянное наследие Иркутска: выработка концепции сохранения» 34
Тридцать лет и полтора года 41
Типология объемно-планировочных решений деревянных жилых домов 42
Илимский острог в музее деревянного зодчества «Тальцы» под Иркутском 44
О зодчих Хабаровска (Новая книга) 54
Хроника фестиваля «Зодчество Восточной Сибири-2013» 58
Гость фестиваля – Олег Романов 60
номинация «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЗДАНИЯ» 62
номинация «ИНТЕРЬЕР» 63
номинация «КОНЦЕПЦИЯ» 63
номинация «ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО» 64
номинация «ЖИЛЫЕ ЗДАНИЯ» 66
номинация «РЕКОНСТРУКЦИЯ» 66
номинация «РЕСТАВРАЦИЯ» 66
номинация «ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» 67
номинация «АРХИТЕКТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» 67
номинация «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЗДАНИЯ» 68
номинация «СТУДЕНТЫ» 70
номинация «ЖИВОПИСЬ И ГРАФИКА» 72
номинация "ДЕТИ" 73
Список участников ЗВС-ХІІІ 74
Байкал – «богатое озеро» (перевод с тюркского языка) 76
Байкал: место жизни и пространство путешествия 84
Озеро и город 90

события

зодчество восточной сибери

тема номера БАЙКАЛ

Лариса Аузина
Марина Ткачева
Константин Лидин
Андрей Большаков
Мария Шишканова
Владимир Шишканов
Ольга Железняк
Константин Лидин

Прибайкальский национальный парк. Особенности организации туризма 95
Байкал как имидж территории. Иконография Байкала 98
Байкал как миф и представление 112
Имидж России как фактор туристической конкурентоспособности 118

Special thanks to the editor-in-chief of project russia magazine Alexei Muratov, the publisher Bart Goldhoorn and to AFond publishing house for their help and support in creating the journal; and to Frank van der Hoeven for support and website development. The journal is registered by the East-Siberian Office of the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and the Protection of Cultural Heritage. Certificate ПИ №ФС13-0180 as of November 16, 2007 publisher and editorial

director
Elena Grigoryeva
664025 Chermkhovskiy
Pereulok 1a, Irkutsk, Russia

copy editor and proofreader
Olga Alexandrova

literary editor
Marina Tkacheva

upmaking
Tatyana Annenkova

translator, editor of the "UIA News" section
Anna Grigorieva

Cover image by
Larisa Auzina

Reference information
Inessa Brazhnikova

(<http://ru.wikipedia.org>
<http://irkipedia.ru>,
Mikheev, M. N. (1969)
Geographical names of Eastern Siberia [Geograficheskie nazvaniya Vostochnoi Sibiri]. Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatelstvo)

Maps
Vera Bordukova
Ruslan Khotulev

printed by
"Reprocenter A1",
Alexandra Nevskogo Street
99/2
print run 500
passed for printing:
9.09.13
Reproduction of all texts or illustrations of the issue

without written permission from the editors is prohibited. The editorial stuff is not responsible for the contents of advertising information. The editorial opinion may not always accord with the views of the authors quarterly publication

address of the editorial board
664025 Chermkhovskiy
Pereulok 1a
Irkutsk, Russia
tel. +7 3952 332839
+7 3952 332840
email: sar@irk.ru
www.projectbaikal.com
проект байкал/
project baikal
ISSN 2307-4485

спонсоры номера

Марина Ткачева Ираида Федчина Марина Ткачева Андрей Ляпин	У озера и вокруг озера: художники и Байкал. 119
	Поиски гения места 123
	Институт «Тахо – Байкал» 124
	Совместная инициатива экологов Байкальского региона России . . . . .
	и Сьерра-Невада, США . . . . .
	Байкал – территория творчества: Байкал-КераМистика – 2013 126
Ольга Железняк Татьяна Ерошенко Алексей Чертилов Марина Ткачева Инна Дружинина	Маяки на берегах Байкала (XVIII – начало XX веков) 131
Ольхон и Малое море	Театрально-культурный центр «Ольхон» на озере Байкал 140
	Фотогалерея 142
Большое Голоустрое	Территория особой экономической зоны туристско-рекреационного типа в поселке Большое Голоустрое в Иркутской области «Ворота Байкала» 149
	Гостиничный комплекс в п. Голоустрое. Проект 152
	Туристический комплекс в селе Большое Голоустрое на озере Байкал 154
Порт Байкал, Листвянка и Большие Коты	Дом в Большом Голоустрое 156
	Генеральный план Листвянского муниципального образования Иркутского района 160
	Порт Байкал 163
	«Пирамида» и порт Байкал. 164
	Гостиница «Золотая Сова» поселок Листвянка, озеро Байкал 166
Кругобайкальская железная дорога	Кругобайкальская железная дорога: предыстория создания 169
	Ледокол «Ангара» 176
	Ледокол «Ангара» – участник строительства Кругобайкальской железной дороги 184
Слюдянка, Култук	Ледокол «Ангара» 188
	Схема территориального планирования муниципального образования Слюдянский район 190
	Генеральный план Слюдянского муниципального образования Слюдянского района Иркутской области 192
	Генеральный план Култукского муниципального образования Слюдянского района Иркутской области 194
	Землетрясение на Южном Байкале 27 августа 2008 года. К 5-летию Култукского землетрясения 195
	Средняя школа на 600 учащихся в поселке Култук Слюдянского района 200
Байкальск	Научно-исследовательская работа «Территориальное планирование развития муниципального образования Байкальское городское поселение» Слюдянского района. г. Байкальск 202
	Байкальск – город одного поколения 204
	Как я инициировал процедуру банкротства 208
	Байкальские сюжеты: голоса молодых 210
	Школа Экологического Предпринимательства. Лучшим проектом ШЭПР стала идея создания экогорода на базе Байкальска, предложенная градостроителями ИргТУ 212
	Эксплуатация природы на «ничьей земле». 214
	Проект детальной планировки северного района Байкальска 219
	Группа галерейных жилых домов, Байкальск 220
	Спорткомплекс в Байкальске 221
	Научно-образовательный центр в Байкальске 222
	«Иркутскгипродорнии»: дорога у Байкала 224
	Моногорода на Байкале: взгляд из Северобайкальска 226
	Гостевой дом на Байкале в поселке Турка 230
рз заборы	Заборы в Квартале 130. Проект и реализация. Избранные места из переписки двух авторов. 232
	Назаборная философия 234
	Заборы смешные и странные 238

news	Anna Grigorieva using source material from the website http://www.uia-architectes.org	UIA News	5
	Anna Grigorieva with inputs from the Barbara Cappochin Prize organizing committee	The "Barbara Cappochin" International Prize for Architecture 2013	10
	Olga Smirnova	Light Festival near Krasnoyarsk	16
	Konstantin Gudkov	Days of Architecture in Vologda. The Festival and Community with the main idea of preservation of historic wooden architecture and development of modern wooden architecture in Vologda	17
	Sergey Pomorov	"Green Building" on an architectural education site in Altai	20
	I. N. Konareva	Tactical trifle	22
	F. S. Pomorov	What to Begin with?	26
urban	Elena Korotkova	MARCH, the Spring Term of 2012-2013. Studio 1 "Project of Modern Termae"	28
education	Alexander Rappaport	MARCH, the Spring Term of 2012-2013. Studio 2 "A Long-Lasting Dwelling"	30
	Nikita Tokarev	MARCH, the Spring Term of 2012-2013. Studio 2 "An Open Commune"	32
	Nikita Tokarev	Again about Wood. The Town-Planning Workshop "Wooden heritage of Irkutsk: working out the preservation concept" was held from 17 to 22 June 2013	34
wood	Tatyana Annenkova	Thirty Years and One and a Half Year	41
	Marina Tkacheva	Typology of Space-Planning Solutions for Wooden Houses in Irkutsk in the XIX - Early XX Centuries	42
	Andrei Lyapin	The Ilimsky Ostrog in the Taltzy Museum of Wooden Architecture near Irkutsk	44
	Nikolai Kradin	About Architects of Khabarovsk (a New Book)	54
events	A. P. Ivanova	Chronicle of the Festival "Zodchestvo of Eastern Siberia 2013"	58
zodchestvo of eastern siberia	Marina Tkacheva	Guest of the Festival - Oleg Romanov	60
	Marina Tkacheva	"Public and Industrial Buildings" Nomination	62
		"Interior" Nomination	63
		"Conception" Nomination	63
		"Town Planning" Nomination	64
		"Residential Buildings" Nomination	66
		"Reconstruction" Nomination	66
		"Restoration" Nomination	66
		"Research" Nomination	67
		"Architectural and Educational Activity" Nomination	67
		"Public and Industrial Buildings" Nomination	68
		"Students" Nomination	70
		"Painting and Graphics" Nomination	72
		"Children" Nomination	73
		The List of Participants of Zodchestvo of Eastern Siberia XIII	74
topic of the issue BAIKAL	Larisa Auzina	Baikal is 'a Rich Lake' (translated from Turkic)	76
	Marina Tkacheva	Baikal: a Place to Live in and a Space to Visit	84
	Konstantin Lidin	The Lake and the City	90
	Andrei Bolshakov	The Pribaikalsky National Park: peculiarities of tourism management	95
	Maria Shishkanova	Baikal as an Image of the Territory. Baikal Iconography	98
	Vladimir Shishkanov	Baikal: Myth and Image	112
	Olga Zheleznyak	Image of Russia as a Factor of Tourism Competitiveness	118
	Konstantin Lidin	Near the Lake and around the Lake: Artists and Baikal	119
	Marina Tkacheva	Looking for Genius Loci	123
	Iraida Fedchina	Tahoe-Baikal Institute: joint initiative of the ecologists of the Baikal region, Russia, and Sierra Nevada, the USA	124
	Marina Tkacheva	Baikal is a Territory of Creation: Baikal-Keramistika 2013	126
	Andrei Lyapin	Lighthouses on the Shores of Baikal (the XVIII - Early XX Centuries)	131
	Olga Zheleznyak	Theatre and Cultural Center "Olkhon" at Baikal	140
	Tatyana Eroshenko	Photogallery	142
	Alexei Chertilov	"The Gates of Baikal", Territory of Special Economic Zone of Tourism-Recreational Type in Bolshoe Goloustnoe Settlement in the Irkutsk Region	149
Olkhon and Maloe More	Marina Tkacheva	Project of the Hotel Complex in Bolshoe Goloustnoe Settlement	154
	Inna Druzhinina	Tourist Complex in Bolshoe Goloustnoe Settlement at Lake Baikal	154
	Alexei Kozmin	A House in Bolshoe Goloustnoe	156
Bolshoe Goloustnoe		Master Plan of the Listvyanka Municipal Entity of the Irkutsk District	160
		Port Baikal	163
		"Piramida" and Port Baikal	164
		Hotel "Golden Owl"	166
		Listvyanka Settlement, Lake Baikal	169
Port Baikal. Listvyanka and Bolshie Koty		Circum-Baikal Railway: background of foundation	169
		The Icebreaker "Angara"	176
		The Icebreaker "Angara" as a Participant in the Construction of the Circum-Baikal Railway	184
		The Icebreaker "Angara"	188
		Territorial Planning Scheme of the Municipal Entity Slyudyansky District	190
		Master Plan of Slyudyanka Municipal Entity of Slyudyanka District in the Irkutsk Region	192
		Master Plan of Kultuk Municipal Entity of Slyudyanka District in the Irkutsk Region	194
		An Earthquake in South Baikal on 27 August, 2008. On the Occasion of 5 Years of the Earthquake in Kultuk	195
		Secondary School for 600 Pupils in Kultuk Settlement of Slyudyanka District	200
Baikalsk	Sergey Alexandrov	Scientific-Research Work "Territorial Planning of Development of the Baikalskoe Urban Settlement Municipal Entity" Slyudyanka District. Baikalsk	202
	Tatyana Timofeeva	Baikalsk Is a City of One Generation	204
	Yurii Kurin	How I Initiated the Bankruptcy Proceeding	208
	Irina Abdulova	Baikalsk Sketches: Voices of the Youth	210
	Irina Afanasieva	The School of Ecological Enterprise. The best project of the School was the idea of an ecocity on the basis of Baikalsk proposed by town planners of ISTU	212
	Vera Kuklina	Exploitation of Nature on "Nobody's Land"	214
		Project for the Detailed Planning of the Northern District in Baikalsk	219
		A Group of Gallery-Access Blocks of Flats in Baikalsk	220
		A Sport Complex in Baikalsk	221
		Scientific-Educational Center in Baikalsk	222
		Irkutskgiprodornii: a Road at Baikal	224
		Monocities at Baikal: a View from Severobaikalsk	226
		A Guest House at Baikal in Turka Settlement	230
ps fences	Elena Grigoryeva	Fences in the Quarter 130. Project and Realization	232
	Mark Meerovich	Selected places from the correspondence between two authors	234
	Konstantin Lidin	No-Fence Philosophy	234
	Larisa Krylova	Funny and Strange Fences	238

CULTURE-ARCHITECTURE

World Architecture Day 2013

By choosing CULTURE-ARCHITECTURE as the theme for the 2013 World Architecture Day, the UIA hopes to generate a wellspring of interpretations and illustrations of architects' diversity, richness, imagination, and capacity for invention through their designs and realisations. UIA also hopes to affiliate its members with the UNESCO declaration entitled Placing Culture at the Heart of Sustainable Development Policies, that was drafted in Hangzhou, China, last May.

The UIA invites its members to celebrate World Architecture Day on 7 October 2013, by creating events that highlight culture as a vital part of the architectural process and illustrate its potential to help resolve the challenges architects face in the practice of their profession.

Read more:

<http://www.uia-architectes.org/en/s-informer/nouvelles/7565>

<http://www.uia-architectes.org/sites/default/files/FinalHangzhouDeclaration20130517.pdf>

**CULTURE & SUSTAINABLE DEVELOPMENT
Hangzhou Declaration**

On 14 - 17 May, Albert Dubler represented UIA at a UNESCO congress on the theme, Culture: key to sustainable development. Calling for a new development approach, the Hangzhou Declaration, issued at the congress, advocates for placing culture at the heart of public policy. It urges governments, civil society and the private sector to harness the power of culture when addressing the world's most pressing development challenges: environmental sustainability, poverty, and social inclusion. With Wang Shu, the UIA president stressed the eminently cultural aspect of architecture.

**UIA DURBAN 2014
Call for contributions**

The UIA Durban 2014 scientific committee has launched the call for contributions for the upcoming UIA congress in Durban, South Africa (3-7 August, 2014). Scientific abstracts should illustrate the congress theme: ARCHITECTURE OTHERWHERE, according to the three subthemes of resilience, ecology, values. Abstracts must be submitted on-line through the Oxford Abstracts system before 31 October 2013, and must be in English.

Complete information:
http://www.uia2014durban.org/inside_the_event.htm

Новости Международного союза архитекторов /
UIA News

КУЛЬТУРА-АРХИТЕКТУРА

Международный день архитектуры – 2013

Для проведения Всемирного дня архитектуры в 2013 году Международный союз архитекторов выбрал тему «Культура-архитектура», надеясь тем самым предоставить возможность архитекторам продемонстрировать разнообразие и богатство своих работ, творческое воображение и изобретательность. МСА также планирует ознакомить своих членов с Декларацией ЮНЕСКО, цель которой – сделать культуру ключевым компонентом устойчивого развития. Данная декларация была принята в китайском городе Ханчжоу в мае 2013 года.

МСА предлагает своим членам в рамках празднования Всемирного дня архитектуры 7 октября 2013 года провести мероприятия, подчеркивающие важнейшую роль культуры в архитектурном процессе и демонстрирующие ее потенциал, необходимый для решения вопросов архитектурной практики.

Дополнительная информация:

<http://www.uia-architectes.org/en/s-informer/nouvelles/7565>

КУЛЬТУРА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Ханчжоуская декларация

С 14 по 17 мая Альберт Дублер в качестве представителя МСА посетил Конгресс ЮНЕСКО, посвященный теме «Культура: ключ к устойчивому развитию». Принятая на Конгрессе Ханчжоуская декларация содержит призыв к поиску нового подхода к

развитию, в котором ядром общественного интереса станет культура. Правительства, гражданские сообщества и частный сектор должны использовать силу культуры в решении самых актуальных вопросов развития, касающихся экологической устойчивости, нищеты и социальной интеграции. Ванг Шу и президент МСА Альберт Дублер подчеркнули особую роль архитектуры – одной из важнейших составляющих культуры.

<http://www.uia-architectes.org/sites/default/files/FinalHangzhouDeclaration20130517.pdf>

МСА ДУРБАН 2014

Предложение о сотрудничестве

В преддверии Конгресса МСА, который состоится в городе Дурбан (Южная Африка) с 3 по 7 августа 2014, Научный комитет МСА предлагает присылать научные тезисы на тему конгресса ARCHITECTURE OTHERWHERE в соответствии с тремя подтемами: способность к восстановлению, экология, ценности. Тезисы, составленные на английском языке, принимаются через интернет-систему Oxford Abstracts до 31 октября 2013 года.

Подробная информация:

http://www.uia2014durban.org/inside_the_event.htm

АРХИТЕКТУРА И ДЕТИ

Второе присуждение награды

«Золотой куб МСА»

В рамках рабочей программы МСА «Архитектура и дети» состоится второе присуждение награды «Золотой куб» частным лицам и организациям,

которые помогают детям и молодежи больше узнать об архитектуре. Для участия в конкурсе можно выслать проекты, описание мероприятий или продукцию – все, что имеет целью объяснить детям и молодежи те процессы, которые происходят в архитектуре и застроенной среде. Награды присуждаются в следующих категориях: школы, учреждения, печатные издания, аудиовизуальные средства массовой информации.

Рассматриваться будут те проекты, которые были реализованы или будут в процессе реализации с сентября 2011 по март 2014 года. Отбор кандидатов пройдет в две стадии.

Национальное жюри, организованное каждой секцией-членом МСА, вышлет список проектов, отобранных для рассмотрения международным жюри, которое, в свою очередь, выберет четырех победителей. Награды будут вручены на Конгрессе МСА в Дурбане с 1 по 10 августа 2014 года.

Вручение этих наград способствует достижению цели, поставленной рабочей программой МСА: повысить уровень знаний о застроенной среде, архитектуре, городе и устойчивому развитию среди молодого поколения.

Дополнительная информация:

<http://uia-architecture-children.bak.de/>
<http://uia-architecture-children.bak.de/awards-en.html>

КИТАЙ

V Международная архитектурная

бьеннале

V Китайская архитектурная бьеннале

ARCHITECTURE AND CHILDREN**New edition of the UIA Golden Cube Awards**

The UIA Architecture and children work programme is launching the second edition of its Golden Cube awards, developed to recognise and promote individuals and organizations that help children and adolescents to better understand architecture. Candidates are invited to submit their projects, activities or productions developed with the goal of explaining architecture and the built environment design processes to children or youth. Prizes will be awarded in the following categories: schools, institutions, written media, audio-visual media.

This edition will recognise projects that were completed or will be in progress between September 2011 and March 2014. The selection process is in two stages. A national jury orga-

nized by each participating UIA member section will shortlist projects to be sent on to the international jury, that will select the four winners. Prizes will be awarded during the UIA Durban congress on 1st – 10th August 2014.

These prizes contribute to the goal set by UIA work programme to raise awareness about the built environment, architecture, the city and sustainable development among the youngest generations.

Learn more

<http://uia-architecture-children.bak.de/>

<http://uia-architecture-children.bak.de/awards-en.html>

CHINA**5th International Architecture Biennial**

The Bird's Nest, realised by Swiss architects

Herzog and de Meuron for the Beijing Olympic Games, will host the 5th Chinese architecture biennial on 20 August - 20 October 2013. The Chinese Ministry of Culture and the Society for Culture and Architecture in China are supporting this event entitled Beautiful China - my city, my home. Prestigious contributors to this biennial include Olafur Eliasson, Rafael Lozano-Hemmer, Krzysztof Wodiczko, Herzog & de Meuron Architekten, Mohsen Mostafavi, Diller Scofidio + Renfro, Zaha Hadid, Zhu Bingren and Yang Fengshen.

In parallel, the Architectural Society of China will celebrate the 60th anniversary of its creation accompanied by the UIA Council members, who will be in session in Beijing on 21 & 22 October 2013.

Read more about the biennial:

<http://www.ciab.com.cn/web/indexen.asp>

^ Пекинский национальный стадион. Архитекторы Герцог и де Мерон / Beijing National Stadium. Architects Herzog & de Meuron

будет проходить с 20 августа по 20 октября в «Птичьем гнезде», построенном по проекту швейцарских архитекторов Герцога и де Мерона для проведения Олимпийских игр в Пекине. Помощь в проведении бьеннале, тема которой – «Прекрасный Китай – мой город, мой дом» оказывают Министерство культуры Китая и Общество культуры и архитектуры Китая. Среди знаменитых участников бьеннале – Олафур Элиассон, Рафаэль Лозано-Хеммер, Кшиштоф Водичко, Герцог и де Мерон, Мохсен Мостафави, Диллер Скофидио + Ренфро, Заха Хадид, Чжу Бингрэн и Янг Фенгшен.

Одновременно с этим мероприятием Архитектурное общество Китая проведет празднование 60-летия своего основания, а члены Совета МСА соберутся на сессию, которая состоится в Пекине 21 и 22 октября 2013 года.

Дополнительная информация о бьеннале:
<http://www.ciab.com.cn/web/inde>

 xen.asp**УОРИКСКИЙ ТРАНСПОРТНЫЙ УЗЕЛ
Международный студенческий конкурс МСА 2014**

Студенческий конкурс, который пройдет в 2014 году в рамках темы Конгресса МСА «Architecture Otherwhere», призван обратить особое внимание на экосистему Уорикского транспортного узла, а также его экономическую, социальную и культурную динамику. С этой целью будут рассматриваться решения, способствующие росту благосостояния общества и приносящие пользу ежедневным посетителям этой территории, число которых доходит до полумиллиона. В проектах должны быть представлены три параллельных концепции: долгосрочная и широкомасштабная; среднесрочная и среднемасштабная; а также непосредственное вмешательство малого масштаба.

Дополнительная информация:

<http://www.uia-architectes.org/participer/concours/7547#.UcQfNBv7N74>

ФРАНЦИЯ**Форум молодых архитекторов в Кошице**

Для участия в форуме молодых архитекторов, который пройдет в городе Кошице (Словакия) с 15 по 26 июля, были отобраны тридцать команд из 18 стран мира. В течение 12 дней молодые архитекторы, градостроители и ландшафтные архитекторы будут обмениваться идеями с координаторами и докладчиками, чтобы разработать новые решения для пространств

на берегах реки Хорнад в Кошице.

В число стран-участников вошли: Андорра, Бразилия, Болгария, Доминиканская Республика, Франция, Гонконг, Италия, Мексика, Нигерия, Новая Зеландия, Пакистан, Палестина, Португалия, Румыния, Испания, Сирия, Тунис, Словакия. Форум организован муниципалитетом Кошицы, Ассоциацией архитекторов Словакии, Всемирной федерацией молодых архитекторов и Международным советом архитекторов Франции. Представителем МСА на церемонии открытия форума станет президент Альберт Дублер, а генеральный секретарь Мишель Бармаки будет представителем МСА в жюри.

ИСПАНИЯ**МСА выразил поддержку декларации в защиту испанской архитектуры**

11 июля Альберт Дублер приехал в Мадрид, чтобы подписать декларацию в защиту испанской архитектуры и вновь заявить о поддержке испанских архитекторов. От имени Международного союза архитекторов он вместе с местными архитекторами, преподавателями и студентами выразил свое негодование и протест против проекта закона, разрешающего лицам других профессий разрабатывать и реализовывать архитектурные проекты. Такой закон может поставить под угрозу как профессию архитектора, так и качество архитектуры в Испании.

<http://www.uia-architectes.org/en/exercer/nouvelles/7572#.UfXQtGRASGM>

WARWICK JUNCTION

UIA2014 International Student Competition
In keeping with the congress theme

'Architecture Otherwhere', the aim of the 2014 student competition is to highlight the complex ecology of Warwick Junction and its economic, social and cultural dynamic by proposing solutions that will benefit and contribute to the well being of the community and the half a million people who frequent this area every day.

Projects must propose three simultaneous visions: a long-term, large scale solution; a medium term, medium scale solution; and an immediate, small-scale intervention.

More information

<http://www.uia-architectes.org/participer/concours/7547#.UcQfNBv7N74>

FRANCE

Young Architects Forum in Kosice

Thirty teams representing 18 countries were selected to take part in the young architects' forum that will take place on 15 – 26 July in Kosice, Slovakia. Over twelve days the participants, all young architects, urban planners and landscape architects, will exchange ideas with the facilitators and speakers to develop propositions allowing the city to reappropriate the spaces along the Hornad river banks in Kosice.

The participating countries are: Andorra, Brazil, Bulgaria, Dominican Republic, France, Hong Kong, Italy, Mexico, Nigeria, New Zealand, Pakistan, Palestine, Portugal, Romania, Spain, Syria, Tunisia, Slovakia.

This forum is organised by the city of Kosice, the Slovak Association of Architects, the World Federation of Young Architects (FMJA) and the

International Council of French Architects (CIAF). President Albert Dubler will represent UIA at the forum's inauguration ceremony, and UIA Secretary General Michel Barmaki will represent the Union on the jury.

SPAIN

UIA Supports the Declaration in favour of Spanish architecture

Albert Dubler went to Madrid on 11 July 2013, to sign the declaration in favour of Spanish architecture and reiterate the UIA's support for Spanish architects. On behalf of the Union he joined local architects, teachers and students in stating their indignation and opposition to the proposed law that would authorize other professions to design and build architectural works, which threatens both architects and the quality of architecture in Spain.

ЕВРОПА НОСТРА

Премия наследия Евросоюза

Лауреаты Премии культурного наследия Евросоюза «Европа Ностра 2013» были объявлены 16 июня 2013 года в Афинах во время проведения ежегодного конгресса организации Европа Ностра, которая в этом году отпраздновала свой 50-летний юбилей. Представителем МСА на конгрессе был архитектор из Греции Яннис Михаэль, директор рабочей програм-

мы МСА по образовательным и культурным пространствам. Победителями были названы: Летняя гавань в Таллинне (Эстония), Римский театр Меделлина (Испания), замок Строберри Хилл в предместье Твикенхэм (Великобритания), проект реставрации уникального оборудования пивоварни Вилеманс-Кеппенс в Брюсселе (Бельгия), Ассоциация по продвижению искусства и культуры в Восточной Германии (VKF) (Берлин,

Германия), проект SOS Azulejo в Лореше (Португалия).

Дополнительная информация:

<http://www.europanostra.org/news/337/>

ЯПОНИЯ

Премия Японского института архитекторов

Японский институт архитекторов выбрал сто архитектурных работ для публикации в каталоге, который

в Центральное здание Пропилей в Акрополе (Афины, Греция), получившее награду общественно-го признания. Фото: europanostra / Propylaea Central Building, Acropolis, Athens, Greece, the public choice award winner. Photo: europanostra

<http://www.uia-architectes.org/en/exercer/nouvelles/7572#.UfXQtGRASGM>

EUROPA NOSTRA European Heritage Prize

Winners of the European Union Cultural Heritage prizes: Europa Nostra 2013, were announced in Athens on 16 June 2013, during the organisation's annual congress, which this year celebrated its 50 years of existence. The UIA was represented by Greek architect Yannis Michael, director of the UIA Educational and Cultural Spaces work programme. The winners are the following: the Tallinn Seaplane Harbour, Estonia; Roman Theatre of Medellin, Spain; Strawberry Hill, Twickenham, United Kingdom; Restoration of the Exceptional Machines of Wielemans-Ceuppens Brewery, Brussels,

Belgium; Association for the Promotion of Art and Culture in the Eastern Part of Germany (VKF), Berlin, Germany; SOS Azulejo Project, Loures, Portugal.

More information

<http://www.europanostra.org/news/337/>

JAPAN

Japan Institute of Architects Prize

The Japan Institute of Architects (JIA) selected one hundred architectural works to be published in a catalogue to promote architecture and its members to the public. JIA also awarded a series of prizes including its Grand Prize to Hirokazu Tuki for his Bamboo Ark.

Three prizes were awarded respectively to Chiaki Arai for the Kadare cultural centre in Yurihonjo; to Hiroshi Horiba and Kazumi Kudo

for Kanazawa Umimirai library; and to Makoto Watanabe, Yoko Kinoshita and Masato Araya for the Makabe Densho-kan cultural centre. The first prize for sustainable architecture was attributed to Hiroshi Nakamura for the Roku Museum in Oyama City. Takeshi Hosaka and Keisuke Maeda both received a young architect's prize.

More information

<http://www.uia-architectes.org>

REGION II

BELARUS

Young Architects Biennial in Minsk

The Belarus Union of Architects is organising the 10th Minsk Architecture Festival on 26 - 28 September 2013, which will include the international young architects' biennial and awarding

в Библиотека Умимирай в Канадзаве – японском городе-побратиме Иркутска. Фото: Kudos Publishing Software / Kanazawa Umimirai Library, Kanazawa City (twin city of Irkutsk), Japan. Photo: Kudos Publishing Software

поможет общественности получить информацию об архитектурных работах и их авторах. Японский институт архитекторов также присудил архитекторам ряд наград, в том числе Гран-при, который достался Хирокадзу Туки за Бамбуковый корабль.

Три премии были присуждены соответственно Чиаки Арай за Культурный центр Кадаре в Юрихонийо, Хироши Хориба и Кадзуми Кудо за библиотеку Умимирай в Канадзаве и Макото Ватанабе, Йоко Киношита и Масато Арайа за Культурный центр Макабе

Деншо-кан. Первая премия за устойчивую архитектуру досталась Хироши Накамура за Музей Року в городе Ояма. Такеши Хосака и Кейсукэ Маеда удостоились премии молодых архитекторов.

РЕГИОН II БЕЛАРУСЬ

Биеннале молодых архитекторов в Минске

Белорусский союз архитекторов объявил о проведении X Архитектурного фестиваля в Минске с 26 по 28 сентября 2013 года, в рамках которого состоится международная биеннале молодых архитекторов и присуждение премии Леонардо. Эти мероприятия организованы при поддержке местных и национальных властей, а также МСА. Генеральный секретарь Мишель Бармаки будет представителем МСА на биеннале и в жюри премии Леонардо.

Контактный адрес: rda@bsa.by

ЛИТВА

Общественный интерес к архитектуре

Союз архитекторов Литвы и Европейский форум по архитектурной политике проведут международную конференцию на тему общественного интереса к архитектуре в Вильнюсе 12-14 сентября 2013 года.

Конференция будет организована в рамках председательства Литвы в Совете Европейского Союза и при поддержке Министерства охраны окружающей среды. На конференции обсудят воздействие архитектуры на качество окружающей среды и ее

of the Leonardo prize. These events are organised with support from local and national authorities, as well as the UIA. Secretary General Michel Barmaki will represent the Union at the biennial and serve on the Leonardo prize jury.

Contact :
rda@bsa.by

LITHUANIA

Public interest in architecture

The Lithuanian Association of Architects and the European Forum on Architectural Policies will organise an international conference on the theme of public interest in architecture in Vilnius on 12 - 14 September 2013. The conference is organised as part of Lithuania's presidency of the Council of the European Union and

supported by the Ministry of the Environment. The conference will also examine architecture's contribution to environmental quality and processes of economic, cultural and social development. Architectural quality will be analysed in the perspective of the 2014 -2020 period.

<http://efap2013.lt>

SAVE MELNIKOV HOUSE IN MOSCOW

On 2 April 2013, the ICOMOS 20th century heritage international scientific committee was moved by the advanced state of deterioration found at Constantin Melnikov's house in Moscow, the showpiece of Russian Avant-Garde architecture built by Melnikov between 1927 and 1929. Committee president Sheridan Burk in collaboration with UIA president Albert Dubler and Docomomo international president

Ana Tostoes, addressed an urgent appeal to Russian Federation President Vladimir Putin, his Prime Minister Dmitry Medvedev, and Moscow Mayor Sergei Sobyenin calling for immediate implementation of a clear and effective conservation strategy by the Russian authorities to avoid irreversible damage that could lead to the destruction of this invaluable icon of 20th century architecture.

More information

<http://www.icomos.org/>

Tour Melnikov House on You Tube

<http://www.youtube.com/watch?v=OX9JC55otzo>

55otzo

More information

<http://www.uia-architectes.org>

роль в процессе экономического, культурного и социального развития. Будут проанализированы перспективы развития качества архитектуры на период с 2014 по 2020 гг.

Дополнительная информация:
<http://efap2013.lt>

ДОМ МЕЛЬНИКОВА В МОСКВЕ НЕОБХОДИМО СПАСАТЬ

2 апреля 2013 года Международный научный комитет ИКОМОС по наследию XX века отметил стремительное ухудшение состояние дома Константина Мельникова в Москве – шедевра архитектуры русского авангарда, построенного архитектором Мельниковым в 1927-1929 гг. Президент комитета Шеридан Берк, президент МСА Альберт дублер и президент организации Досотомо international Ана Тостес обратились к президенту РФ Владимиру Путину, премьер-министру Дмитрию Медведеву и мэру Москвы Сергею Собянину с призывом срочно разработать и применить четкую и эффективную стратегию сохранения памятника, чтобы избежать непоправимых повреждений, которые могут привести к разрушению этого бесценного шедевра архитектуры XX века.

Дополнительная информация:
<http://www.icomos.org/>

Экскурсия по дому Мельникова на You Tube:

<http://www.youtube.com/watch?v=OX9JC55otzo>

Дополнительная информация:
<http://www.uia-architectes.org>

< Северо-восточный фасад дома Мельникова. Фото: [http://dic.academic.ru / North-eastern façade of Melnikov House](http://dic.academic.ru/North-eastern_façade_of_Melnikov_House). Photo: <http://dic.academic.ru>

Международная премия в области архитектуры имени Барбары Каппокин – 2013 /
 The “Barbara Cappochin” International Prize for Architecture 2013

From 18 to 20 July 2013 the jury of the sixth edition of the “Barbara Cappochin” International Prize for architecture gathered in Padua (Italy) to define the award winners.

The Prize, the Exhibition, the Conferences and the International Debates are organized by the Barbara Cappochin Foundation, born to remember Barbara, who was a 22-year student at the Venice IUAV Faculty of Architecture, in association with the Orders of Architects P.L.C. of Padua Province.

The purpose of the prize is to promote and highlight projects character-

ized by a high level of architectural quality. The elements that will have great importance in the evaluating process are environmental quality, human dimension, appropriate use of materials and structures, as well as construction details, combining aesthetic quality, functionality and sustainability.

Right from the outset, the exhibition of a great architect, hosted in the prestigious context of Palazzo della Ragione, was held alongside the Prize. In 2003, exhibiting at the Palazzo della Ragione, there was Mario Botta, a lead-

ing figure in Padua with the exhibition “Light and gravity. Architecture 1993-2003”. In 2005 the guest of honour at the Palazzo della Ragione was David Chipperfield. The theme was “Ideas and Reality”. In 2007 the Palazzo della Ragione hosted the particularly spectacular exhibition of Kengo Kuma (“Two Carps: Water/Land – Village/Urban – phenomenology”). The “Table of Architecture” was opened for the 2007 Biennial in the historic centre of Padua. This large structure acted as a support to the Prize’s projects and, at the same time, discussions and debates

С 18 по 20 июля 2013 года в городе Падуа (Италия) прошло заседание жюри, которое определило лауреатов шестой Международной архитектурной премии Барбары Каппокин.

Организаторами премии выступил Фонд Барбары Каппокин, образованный в 2003 году в память о 22-х летней студентке архитектурного факультета Венецианского университета, а

также Орден архитекторов, планировщиков, ландшафтных дизайнеров и специалистов по охране окружающей среды провинции Падуа.

Задачей премии Барбары Каппокин является освещение и продвижение проектов, которые служат примером качественной архитектуры. Критерии оценки основаны на бережном отношении к окружающей среде, гумани-

тарном аспекте, разумном использовании материалов и конструкций, а также таких важных параметрах, как эстетика, функциональность и принцип устойчивости.

Премия Барбары Каппокин присуждается каждые два года, начиная с 2003 года. В рамках каждой бьеннале в Палаццо дела Раджоне города Падуа проходят выставки известных

текст
Анна Григорьева
по материалам оргкомитета Международной премии Барбары Каппокин

took place around it. In 2009 the Exhibition at Palazzo della Ragione had as protagonist Zaha Hadid. Zaha Hadid Architects designed a wooden table for the Padua International Biennial Barbara Cappochin Architecture Prize in Piazza Cavour in Padua, Italy. In 2011 the traditional exhibition held at Palazzo della Ragione was dedicated to a subject of great actuality: Sustainable urban regeneration. It interested not only architects and insiders, but also citizens and public administrators. The exhibition's set-up was planned by Michele De Lucchi

мастеров архитектуры. В 2003 году это была выставка Марио Ботта под названием «Свет и гравитация. Архитектура с 1993 по 2003 гг.». В 2005 году почетным гостем в Пьяцца дела Раджионе стал Дэвид Чипперфильд, чья выставка была посвящена теме «Идеи и реальность». В 2007 году выставка архитектора Кенго Кума на тему феноменологии «Вода/земля – деревня/город» произвела настоящий фурор. В том же году в историческом центре Падуи открылся «архитектурный стол», который служил не только стендом для представления проектов участников бьеннале Премии Барбары Каппокин, но и местом активных дискуссий. В 2009 году главным героем Палаццо дела Раджионе стала Заха Хадид, создавшая специально для бьеннале архитектурный стол из дерева. Его установили на площади Пьяцца Кавур

в Падуе. В 2011 году в Палаццо дела Раджионе экспозицию на тему устойчивого восстановления городской среды представили Мишель де Луччи (AMDЛ) и Андреа Боскетти (Metrogramma). Экспозиция вызвала интерес не только архитекторов и дизайнеров, но и горожан и представителей государственных органов.

В 2013 году в состав жюри шестой Международной архитектурной премии Барбары Каппокин вошли: Леопольдо Фрейри, президент Национального Совета архитекторов, планировщиков, ландшафтных дизайнеров и специалистов по охране окружающей среды (Италия), Альберто Сечето, архитектор (Италия), Абе Рио, архитектор (Япония), Никос Финтикакис, архитектор (Греция), Франциско Мангадо, архитектор (Испания), Никола Леонарди, управляющий директор

(AMD) and Andrea Boschetti (Metrogramma).

The Jury of the “Barbara Cappochin” International Prize for architecture was comprised of: Leopoldo Freyre, Architect – President of the National Council of Architects, Planners and Landscapers and Conservationists (C.N.A.P.P e C.) – (Italy); Alberto Cecchetto, Architect – (Italy); Abe Ryo, Architect – (Japan); Nikos Fintikakis, Architect (Greece); Francisco Mangado, Architect (Spain); Nicola Leonardi Managing Director “The Plan”(Italy);

Elena Grigoryeva, Architect – alternate UIA Council member (Russia).

Newly executed architectural works were submitted to 2013 Edition of the “International Barbara Cappochin Prize”, finished between July 1, 2010 and June 30, 2013, belonging to the following categories:
 1.- residential architecture;
 2.- commercial, managerial and mixed architecture;
 3.- public architecture (educational, cultural, social-health, religious, sporting, recreational etc.);
 4.- landscape architecture.

By the decision of the jury, the winning designer Sciveres Nunzio Gabriele (Italy) will receive the prize of € 30.000 (thirty thousand Euros) for A2M Social Housing.

BARGE BOUZA ARQUITECTURA (Spain), Inaqui Carnicero (Spain) and AVANTO ARCHITECTS Ltd are noted with honourable mention. THAM & VIDEGERD ARKITEKTER (Sweden) is noted with special jury mention.

STUDIO TAMASSOCIATI will receive the “Giancarlo Ius” Gold Medal for the Pediatric Centre in Port Sudan (Sudan) recognized by the jury as the most

innovative work of architecture in the field of energy saving and innovative renewable energy technology.

Competing works executed in the province of Padua also participated in the Provincial Section of the Prize.

The Conference with the winners of the Prize will be held In September 2013, and all the works submitted to the Jury will be shown in an exhibition and on the Foundation (www.barbara-cappochinfoundation.net) and Order of Architects websites.

On October 26, 2013 the prize-giving ceremony will be held in Verdi Theatre,

and the exhibition of the participants will be opened.

Anna Grigorieva with inputs from the "Barbara Cappochin" Prize organizing committee

BARBARA CAPPOCHIN 2013 AWARD. Hangar 16 Matadero-Madrid

фирмы «План» (Италия), Елена Григорьева, архитектор, представитель МСА (Россия).

На суд жюри были представлены архитектурные работы, построенные в период с 1 июля 2010 года по 30 июня 2013 года, и относящиеся к одной из четырех категорий:

1. Архитектура жилых домов;
2. Архитектура коммерческих, административных и смешанных зданий;
3. Архитектура общественных зданий (образовательных, культурных, религиозных, спортивных, рекреационных, социальных, зданий здравоохранения и т.д.);
4. Ландшафтная архитектура.

Согласно решению жюри, главная премия в 30.000 Евро присуждается Скивересу Нанцио Габриэлю (Италия) за проект социального жилья A2M.

Пощрительными призами награждены фирма BARGE BOUZA ARQUITECTURA и архитектор Иньяки Карнисеро из Испании и фирма AVANTO ARCHITECTS Ltd из Финляндии. Специальный приз жюри получит фирма THAM & VIDEGERD ARKITEKTER из Швеции.

Золотая медаль Джанкарло Иуса за инновационную архитектурную работу в области энергосбережения и инновационных возобновляемых технологий была присуждена итальян-

ской архитектурной фирме STUDIO TAMASSOCIATI за педиатрический центр в Порт-Судане (Судан).

Здания, построенные в провинции Падуа, участвовали в специальном разделе «Провинции».

В сентябре 2013 года состоится пресс-конференция победителей, а результаты конкурса будут опубликованы на сайтах Фонда Барбары Каппокин (www.barbaracappochinfoundation.net) и Ордена архитекторов.

26 октября 2013 года пройдет церемония награждения в Театре Верди и открытие выставки работ участников.

^ Арт объект «Борджио»
 > Арт объект «Ершистый маяк»

Фестиваль Света под Красноярском

20 июля под Красноярском в рамках ежегодного фестиваля «Архваренье» прошел Фестиваль Света. Его тема — "Интерактивность". Все созданные сооружения имели названия и могли быть различными способами использованы.

Например, в центр «Квадрёшки», сделанной проектной студией «Тектоника» под руководством Е. Зыкова, можно было засунуть голову. И эта голова оказывалась внутри красного куба, в котором совершенно темно. А снаружи куб вроде бы красный, в темноте даже и светится. Но философия во всем этом такая: чем глубже проникаешь, тем больше и больше остаешься наедине с собой.

По результатам зрительского голосования победителем стал арт-объект под названием «Река жизни».

Видимо, зрителей очень тронул светящийся человек, выживавший из речки белые надувные шарик.

По замыслу все сделанные арт-объекты должны были переехать в город, чтобы собою украсить парк Юннатов. Но не успели. Пока авторы медлили, их произведения разрушили и растащили по домам умельцы из соседних поселений.

Ольга Смирнова

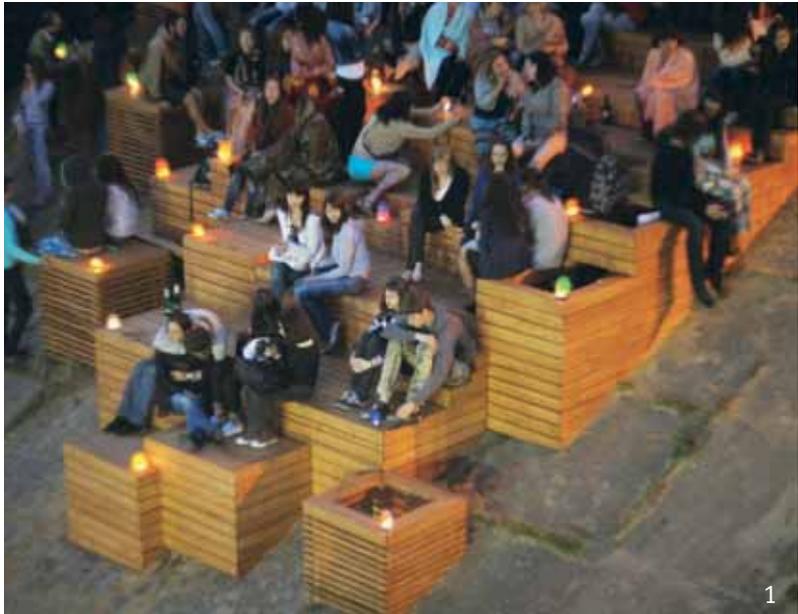
< Победитель фестиваля – арт объект «Река жизни»

> Арт объект «Облако в штанах»

> Арт объект «Квадрешка»

^ Арт объект «Небесные ворота»

1

2

Дни архитектуры в Вологде

Фестиваль и сообщество, главной идеей для которых стало сохранение исторической и развитие современной деревянной архитектуры в Вологде

3

4

5

Фестиваль проходит ежегодно с 2011 года. В прошлом году вологодский фестиваль пригласил в гости специалистов по сохранению деревянных памятников из Иркутска и Томска, а темой фестиваля 2013 года стало развитие современной деревянной архитектуры в Вологодской области, а его девизом – «Деревянная архитектура здесь и сейчас». На выставках и лекциях вологжанам была представлена лучшая современная деревянная архитектура Европы и России. В этом году фестиваль посетило рекордное количество участников – более 1000 человек, среди них как архитекторы и студенты, так и вологжане, интересующиеся историей города, а также гости из Москвы, других городов и даже из-за границы.

Главным событием Дней архитектуры – 2013 стали выставки NordicWood и «Современное временное», которые собрали лучшие объекты современной деревянной архитектуры, отмеченные призами в странах Скандинавии, Балтии и России, а также лучшие образцы популярной в последние годы в России временной архитектуры, которые часто также строятся из дерева. Выставки были подготовлены проектом АрхиWood и Центром Современного искусства «Гараж». Для Вологды они имеют особое значение, так как на них были представлены деревянные общественные пространства проекта «Активация», построенные в городе архитекторами из группы АВО! на Днях архитектуры 2012 года. Совсем недавно «Активация» получила сразу два приза главной российской премии в области современной деревянной архитектуры АрхиWood. Постройки из Вологодской области получили премию впервые в её истории, в связи с чем на

открытии фестиваля прозвучало поздравление главы Вологды Евгения Шулепова. Организаторы фестиваля убеждены, что вслед за общественными пространствами теперь на улицах Вологды настала очередь появиться прогрессивной жилой деревянной архитектуре.

Фестиваль «Дни архитектуры» продолжил знакомить вологжан с лучшими архитекторами России, строящими из дерева. Деревянное строительство в Вологодской области интенсивно развивается, а в этом году область объявлена центром российского деревянного домостроения, поэтому обмен идеями и привлечение лучшего опыта необходимы. С лекциями выступили Александр Константинов, Иван Овчинников и Григорий Гурьянов (бюро «Практика»). Ранее благодаря фестивалю Вологду уже посетили архитекторы Тотан Кузембаев, Николай Белоусов, бюро Wowhaus и Archpole и другие.

Для профессиональных застройщиков и посетителей выставки «Свой дом», которая проходила с 30 мая по 1 июня, участниками фестиваля были сделаны доклады о национальной премии АрхиWood и о роли дерева в строительстве общественных пространств в городе, а также подготовлена экспозиция «Почему дерево?». На стендах, подготовленных Союзом московских архитекторов и спроектированных архитектором Степаном Липгартом, руководители восьми крупнейших архитектурных бюро рассказывают, почему они проектируют из дерева, а также представляют свои работы в области жилой деревянной архитектуры.

Участники фестиваля смогли посетить целую серию новых бесплатных

экскурсий по городу. Вместе с историками и краеведами вологжане изучали деревянную Вологду, искали места, связанные с жизнью Варлама Шаламова, погружались в средневековые в Спасо-Прилуцком монастыре, а также развенчивали архитектурные легенды о Вологде.

Площадками «Дней архитектуры» стали и пять общественных пространств, построенных командой АВО! на фестивале 2012 года. Объекты на Каменном мосту, у ВоГУ, Драмтеатра и Красного моста стали местом проведения целой серии креативных мероприятий под общим названием «Активный уикенд».

В следующем году кураторы фестиваля планируют обратиться к концепции трёх деревянных городов с новой, художественной стороны. Они уже начали готовить новый выставочный проект. Говорит Константин Гудков, куратор фестиваля: «Вологда, Томск и Иркутск – очень разные, каждый деревянный город красив по-своему. В Вологде вы обратите внимание на благородные классические усадьбы с колоннами, в Томске – на узорочные сказочные дворцы, в Иркутске – на суровые дома-крепости... Мы хотим показать всё лучшее, чем богата «большая тройка» деревянных городов России. Мы думаем, жителям трёх городов будет любопытно посмотреть на своих «коллег», а для москвичей и петербуржцев, думаем, вообще станет открытием, как много прекрасных зданий и уголков сохранилось в наших городах. Мы убеждены, что наш проект будет способствовать туристической популярности деревянных городов и сохранению культурного наследия».

Константин Гудков

↗ 1. Объект Красный пляж - лучшая постройка в номинации дизайн городской среды в народном голосовании на АрхиWood 2013 (фото Алексей Курбатов)

↗ 2. Дом Соковикова в Вологде, в котором жил поэт Батюшков

^ 4. Выставка Nordic Wood подготовлена проектом АрхиWood, Проектом Балтия и Союзом московских архитекторов

^ 5. Авторы объекта Красный пляж Маргарита Иванова и Татьяна Белова и куратор ДА Константин Гудков на выставке Nordic Wood (фото Анна Пешкова)

< 3. Открытая лекция на объекте Треугольный сад, который стал лучшей постройкой в номинации дизайн городской среды, по мнению жюри АрхиWood 2013 (фото Алексей Курбатов)

> v Активисты строительства: студенты и преподаватели Алтайского государственного технического университета (г. Барнаул), Восточно-Казахстанского государственного технического университета (г. Усть-Каменогорск), Монгольского технического университета (г. Улан-Батор)

«Зеленое строительство» на алтайской архитектурной образовательной площадке

Два события произошли в этом учебном году на алтайской образовательной площадке: молодежный форум Шанхайской организации сотрудничества по предпринимательству и приграничному сотрудничеству (октябрь-ноябрь 2012г., Белокуриха) и международный молодежный управленческий форум «АТР-2012» Алтай. Точки Роста» (май 2013 г., Белокуриха), на которых одной из ведущих тем была «зеленая экономика».

Ввиду истощения земных ресурсов и роста численности населения на планете «зеленая экономика» сегодня рассматривается как основное, исключаящее самоуничтожение, направление развития. Один из векторов «зеленой экономики» – «зеленое строительство», в частности, воз-

ведение домов из биоотходов. Такому виду строительства уделяется все больше внимания в мировой практике [2-4].

На Алтайской архитектурной научно-образовательной площадке совсем недавно появился пример «зеленого дома» – дома из соломы, который стал возможен благодаря международному сотрудничеству [1, 2]. Дом построен на территории учебно-рекреационного центра «Крона» АлтГТУ близ села Бобровка. Возведен он во время летней международной архитектурной школы студентов стран Большого Алтая.

Идея строительства такого объекта возникла после стажировки двух преподавателей АлтГТУ в США (штат Колорадо). Они изучали накопленный опыт там, где особенно развито соломенное домостроение. Было обследовано около 30 подобных домов. Опыт уникальный.

Что собой представляет проект зеленого дома в «Кроне»? В проекте много нового и необычного. Это одноэтажное здание. Его предназначение – творческая дача и представительское место ИнАрхДиз АлтГТУ для проведения научных семинаров и конференций, творчества, мастер-классов. Изначально был заложен такой состав помещений: конференц-зал (универсальный зал), офис, два жилых номера для преподавателей и студентов. Архитектура простая и ясная в очертаниях, это намеренно. В плане дом представляет собой три соединенных квадрата, габариты которых 14 x 14 м.

Этот проект, его достоинства и недостатки мы обсуждали с коллегами

из США, которые помогали нам, преподавателям и студентам АлтГТУ, избежать ошибок и учесть накопленный опыт соломенного строительства. Проект соломенного дома был утвержден на Ученом совете АлтГТУ и назван был экспериментальным.

Строительство экспериментального дома вошло в международную программу. Мы выиграли два гранта: первый – на строительство, второй – на международную летнюю школу. Дом возводился при методической поддержке общественных организаций США (фонд «Взаимопонимание», фонд «Проект-Алтай»), которые поддерживают зеленое строительство во всем мире. На средства гранта к нам приехали специалисты из США и Европы. Другие участники строительства – студенты из разных стран. Это страны региона, где мы проживаем, страны-соседи Большого Алтая, участвующие в программе летней международной архитектурной школы. В Бобровку, в «Крону» прибыли студенты Монгольского технического университета (г. Улан-Батор), Восточно-Казахстанского государственного технического университета (г. Усть-Каменогорск). Вместе со студентами работали преподаватели. А также добровольцы.

Атмосфера строительства очень необычная. Смысл подобного эксперимента – поддержка самостроительства, того, что делают люди сами, своими руками, для себя. Они строят дома из разных подручных материалов. Самостроительство – подлинно международное движение, оно есть

^ v Проект экспериментального соломенного дома на территории учебного центра «Крона» в Бобровке.

Авторы проекта: ГАП Поморов С.Б., инженер-архитектор Назаренко Е.Ю.; при авторском участии студентов Акимовой Т.Ю., Балушкиной А.С., Макарова А.Е., Конаревой-Нужа Т.Н.

во многих странах мира, в странах бедных и богатых.

Особую роль сыграли волонтеры, желающие обучиться методам возведения домов из соломы. На стройку приехали добровольцы из сельских районов Алтая, из соседней Новосибирской области, из европейской части России, была даже семья из Германии. Для волонтеров, как и для студентов, были организованы специальные обучающие семинары.

Для студентов программа оказалась наиболее насыщенной. В рамках летней международной архитектурной школы «Большой Алтай» она включала несколько частей:

- теоретический семинар на тему: «Экологическое домостроение – современный международный опыт и контекст единого культурного пространства Большого Алтая» (студенты и волонтеры);

- практическое занятие по строительству экспериментального экодому из соломенных блоков (студенты и волонтеры);

- портретная галерея - в вечернее время проводились культурные мероприятия. Студенты архитекторы и дизайнеры рисовали портреты участников строительства (студенты).

На строительстве и студенты, и волонтеры выгодно зарекомендовали себя, оказались на удивление трудолюбивыми, заводными и задорными. Работали увлеченно.

Соломенный блок – основа, главный материал в строительстве. Из него возводятся стены. Это брикет, упакованный пресс-подборщиком, привезенный с ржаного или пшенич-

ного поля. Брикеты нужно было правильно уложить, закрепить, а затем оштукатурить. Размеры соломенного блока – 1100-1250x 550 x350 мм. Блоки горизонтальной компоновки укладываются с перевязкой швов.

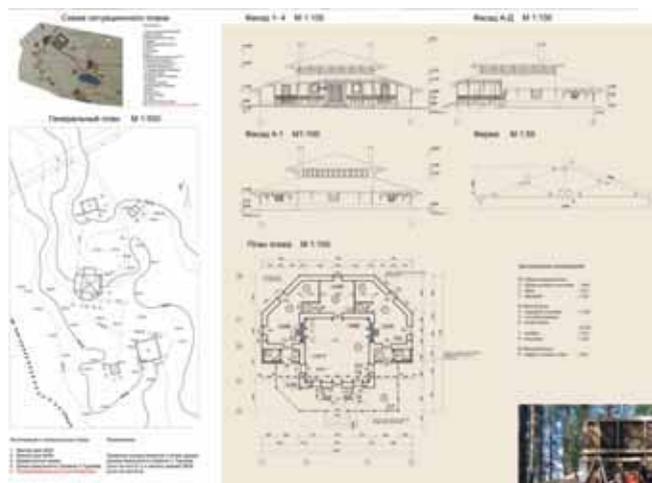
В нашей стране соломенный блок, как строительный материал, не сертифицирован. В Белоруссии на него разработаны Технические Условия. По физико-механическим показателям соломенный блок имеет следующие характеристики: средняя плотность — 80-150 кг/м³, теплопроводность в сухом состоянии не более 0,050 Вт/(м²·°С) [2].

Соломенный блок должен быть обязательно сухим, чтобы не гнить. Стена должна быть негорючая, в ней не место грызунам, насекомым и т.д. Все в этом строительстве для нас было новое. Мы строили и учились.

График работы был очень напряженный. За летний сезон, в основном именно за период летней международной архитектурной школы, дом в целом возвели. Сейчас этот экспериментальный объект проходит испытание эксплуатацией.

Соломенный дом в учебно-рекреационном центре «Крона» АлтГТУ близ села Бобровка есть один из примеров того, как, используя биоотходы и следуя стратегии «зеленой экономики», можно эффективно возводить малоэтажные дома методом самостроительства, а также студенческого энтузиазма.

**Сергей Поморов
Т.Н. Конарева
Ф.С. Поморов**

Литература:

Поморов С.Б., Сидоров В.А., Шишин М.Ю. Проект инновационной образовательной и научно-исследовательской программы для Евро-Азиатского сотрудничества на трансграничной территории. // «Развитие строительного кластера – определяющее направление роста социально-экономической инфраструктуры региона». Сборник трудов Первой международной науч.-практ. конференции. – Усть-Каменогорск: Изд-во ВКГТУ, 2006. – С. 82-85.

Поморов С. Б. Дом из соломы / С. Б. Поморов // Алтайский политехник. – 2009. – Июнь (№ 6).

Barbara Jones. Bilding with straw bales. – Dartington: Green book. - 2007. – 125 p.

Sandra Leibowitz Earley. Ecological Dising and Building Schools. – California: New Village Press. - 2005. – 167 p.

Significant size of the country, current urbanization processes and cities' activity gravitation place great importance on all the professions connected with space planning and on the subject itself. But the ongoing situation formed during the last 20 years testifies of the state authorities' indifference to the questions of tactic and strategic space development planning. The article highlights economical and political reasons which drove the once desired and elite profession to the status of survival.

Key words: Urban planning, territory, profession, state authorities.

Huge area is not only the geopolitical benefit of Russia – at the same time it is a problem for digesting. The territory is huge and linearly oriented and populated, has different climate zones, which are mostly unfavorable to any human activity (Treyvish, A.I., 2009).

For the range of professionals (border guards, state officials, logisticians, etc.) these peculiarities are proboscis – for them

there is an “area penalty”. Space planners also conceive the country's dimensions rather as a difficult task than as a blessing.

Before the USSR crashed the gigantic territory was used as a resource – for economic reclaiming, for industrial-settlement system extension, finally – for allocation of forced labor camps. The last 20 years changed the situation to the opposite one. Configuration and natural and climatic character of the ter-

ritory are now a problem. And it becomes harder to solve it due to the shrinking human activity of any type there.

It is said in the book City and village in European Russia: 100 years of changes (Polyan, P., Nefedova, T. & Treyvish, A., 2001) that ‘the area of populated, viable rural territory decreased twice during the XXth century. In the beginning of the century (XXth – author’s note) it covered a half of the

Безделица тактического назначения / Tactical trifle

Значительная площадь нашей страны, процессы урбанизации и постепенное стягивания к городам какой-либо деятельности придает особую важность профессиям, связанным с территориальным планированием и самому предмету градостроительства. Однако сложившаяся за последние 20 лет в этой отрасли ситуация свидетельствует о безразличии властей к вопросам тактического и стратегического планирования развития территории. В статье освещаются экономические и политические причины, приведшие некогда одну из самых востребованных и элитарных профессий к состоянию выживания.

Ключевые слова: Градостроительство, территория, профессия, государство.

Значительные размеры России являются не только ее геополитическим преимуществом, но и одной из основных сложностей ее обживания и территориального освоения. Огромная линейно вытянутая территория, широкая климатическая диффе-

ренция, неблагоприятная для многих видов деятельности, поясной характер расселения [1].

Для целого ряда специалистов эти особенности являются огромной проблемой – «наказанием масштабом». Наряду с пограничниками, государст-

венными чиновниками и транспортными компаниями с этими проблемами постоянно сталкиваются и те, кто занимается планированием территории.

Если до распада СССР большая территория нашей страны была ресурсом – для ресурсного освоения, расширения производственно-расселенческой системы, размещения контингентов лиц принудительного труда – то за последние 20 с лишним лет конфигурация и природно-климатический характер территории страны стали проблемой, решать которую всё сложнее из-за сокращающейся на этой площади деятельности любого вида.

В книге «Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен» говорится, что «площадь заселённой, реально жизнеспособной сельской территории за век... уменьшилась в два раза. В начале века (XX века – прим. автора) она составляла половину Европейской части России, теперь – четверть».[2] Хотя эти показатели и относятся лишь к одному региону, не будет безосновательным сказать, что аналогичные процессы происходят повсеместно. Эта статистика говорит не только о сокращении сельскохозяйственного производства в стране, но и о том, что вся остальная, сохранившаяся активность (человеческая, экономическая, про-

в Рис. 1. Полюса динамики городского населения 1989-2002 / Poles of urban population migration 1989-2002

European part of the country, by the end – only a quarter' (Polyan, P., Nefedova, T. & Treyvish, A., 2001, p.300). Though these rates refer to the single region, it wouldn't be unfounded to claim that the similar processes occur all over the country. This date indicate not only the shrinkage of rural activity and industry, but also the gradual constriction of other types of human activity (economic, industrial social, etc) to cities – the small parts of our largest country which are provided with infrastructure sufficient for comfortable habitation.

Under such circumstances it is obvious to suppose that during the last 20 years rational and strategic using of these rare and highly demanded lands became extremely important and urban planning professionals occurred to be requested and respectable. Time is telling that reality is far from these suppositions.

Two years ago I left my favorite field of work – urban planning. The reason is quite

commonplace – my salary as a chief engineer-economist and project manager involved in several significant planning projects didn't exceed an average salary of any mediocre secretary. And that wasn't the fault of my employer. The same situation can be found just in every urban planning institute in Russia.

The main reason is a customer problem. Regardless of our attitude to Soviet time, it must be confessed that thereat urban planners had a powerful customer – the state. It designated how, when and on which standards the territory ought to be planned. Planners somehow served the state, visualized the strategic decisions – just put into maps and schemes the development plans admitted by the State Planning Committee and People's Commissariats. But it was obvious that urban and territory planning was necessary and important for the state, it was generously financed and considered as a very

prestigious profession.

Our generation "Y" of young planners doesn't get the same customer. The state got out and reserved the only functions of periodical Urban Act updating and monitoring the territories where large public funds are to be invested. Customer position was taken by regional and local authorities and also by private developers. Interests of the latter will be satisfied by gradually improving skills of Russian urban planners. The situation with municipal and regional customers is much more complicated and problematic.

Russian system of public administration is quite unjust to municipal authorities. They have numerous duties but are slightly involved in getting tax and other revenues from their territories. According to the research carried in 2007 by the Institute of Urban Economics local tax revenues make only 5-6 % of the common volume of the local budget incomes. The remaining portion is formed of

изводственная, культурная и т.д.) постепенно стягивается в города – те небольшие участки нашей крупнейшей в мире стране, которые обеспечены достаточным уровнем инфраструктуры для относительно комфортного проживания.

В таких условиях логично было бы предположить, что использование, причем рациональное, с прицелом на дальнюю перспективу этих столь востребованных городских территорий станет за 20 лет чрезвычайно актуальным вопросом. А профессионалы, работающие в этой отрасли, будут крайне востребованы и станут пользоваться всеобщим почетом и уважением. Практика показывает, что всё сложилось совершенно по-другому.

Два года назад я ушла из градостроительства, хотя любила и продолжала любить эту профессию все душой. Ушла по вполне банальной причине – моя работа ведущего инженера-экономиста, занятого в ряде крупных в масштабе страны проектов оплачивалась хуже, чем труд любого заштатного секретаря референта. И винить работодателя в этом не приходилось, так как подобное положение дел было и остается характерным для всей системы градостроительного проектирования.

Основная причина в том, что, у градостроительства, как и у любой другой деятельности, должен быть заинтересованный заказчик. Как бы мы не относились к советскому периоду нашей истории, надо признать, что в то время у градостроителя был заказчик, причем мощнейший – государство. Оно определяло, что кому проектировать,

в какие сроки, с какими целями, по каким стандартам. Да, планировщики всего лишь обслуживали государство, «визуализировали» уже принятые генеральные решения – перекладывали на карты и схемы планы по развитию страны, которые формировались Госпланом и различными наркоматами. Но было очевидно, что эта отрасль деятельности государству нужна, ее финансировали, с ней считались, в неё стремились попасть.

Нам, поколению «Y» отечественных градостроителей, такого заказчика уже не досталось. Государство самоустранилось, оставив за собой функции периодической корректировки Градостроительного кодекса и контроля за территориями, куда должны быть вложены особо крупные бюджетные инвестиции. А на освободившееся место заказчика пришли местные, региональные власти и девелоперы. С последними всё более-менее ясно – градостроители постепенно перенимают, и будут перенимать опыт зарубежных коллег по корректному удовлетворению частных интересов. Ситуация же с публичным заказчиком – местной властью, существенно иная и довольно драматичная.

Российская система государственного управления сегодня сформирована таким образом, что муниципалитеты несут на себе огромный объём обязанностей, будучи в очень незначительной степени причастными к распределению и употреблению того потока налоговых и других платежей, которые формируются на их территории. По данным исследования Института экономики города, проведённого в 2007 году, местные налоги

и сборы составляли в среднем 5-6% от общего объёма доходов российских городов [3]. Поставленные в ситуацию вечных «получателей субсидий и субвенций» местные власти заинтересованы в том, чтобы субсидий этих хватало на самые насущные нужды. И интерес к формированию комплекта градостроительной документации возникает лишь в том случае, если его наличие является условием получения этих субсидий. При этом каждый заказчик стремится сделать это, по возможности, с минимальным ущербом для и так дефицитного бюджета.

Имея широчайшие полномочия по привлечению градостроителей к формированию стратегических и тактических документов в области обустройства территории, местные (региональные) власти фактически не имеют какого-либо стимула, интереса к этой деятельности, особенностью которой, по сути дела, является стратегический характер. И сегодня им очевидно, что от хорошо и качественно проработанного генерального плана или проекта планировки никакие насущные проблемы в городе или в области не решаются. А вот от государственных субсидий или субвенций – очень даже решаются. Поэтому власти, и не только местные, ориентированы не на активизацию собственных ресурсов для решения местных проблем, а на получение, всеми правдами и неправдами, этих субсидий. Как следствие, они мало задумываются над планированием, хотя бы на 7-10, а тем более, 15 ближайших лет.

Отсюда – основное внимание к стоимости и срокам, а не к содержа-

в Рис. 2. Старейший и крупнейший на территории СССР градостроительный проектный институт ГИПРОГОР за 20 постперестроечных лет потерял более половины своего состава. На фото – градостроительный совет в институте. 1972 г.² / The oldest and largest in USSR urban planning institute GIPROGOR lost more than a half of its staff during the last 20 years. On the photo – operating discussion of the current Giprogor projects. 1972².

federal and regional grants (Puzanov, A. & Ragozina, L., 2007). Forced to be the permanent grant recipients local authorities are interested only in spending this money on the most vital needs. Interest to working out the urban planning documentation can be stirred only if it is a requirement for getting grants. And obviously local authorities try to work it out with the least possible trouble.

Having the widest competences of engaging urban planners for working out strategic and tactic documents in the field of urban and space planning, local authorities literally don't have any impetus to it. And it is obvious for them that a qualitative development plan won't help to get money for repairing a sewage system – versus the government grants. That is why municipal administrations are hardly occupied by strategic 10-15 years planning.

The situation also explains why within the local tenders for urban planning agency's

engaging the most significant evaluative factors are timing of order and its price, not the contest of the work or experience of the agency. For example, Saint Pancras development project in London was created during 10 years, but the quiet similar project in Irkutsk had to be worked out during half a year. Situation explains the perception of urban planning as a trifle, token approach to the choice of city urban agency and – as a result – low quality of the projects. To above problems it is necessary to add the lack of qualitative, sustainable statistic data, oddness of work materials (for example, materials of Federal Service of State Registration, Land Register and Mapping, or geological data) and sometimes banal lack of digital maps and cartographic data bases.

Comparison of Russian urban planning with the ones in Western countries won't be in favour of the first. For example, there isn't actual centralized planning system in U.S. At

the same time the U.S. local authorities understand importance of the field as they see economic, social and other returns on strategic urban and space planning (Pierre, J., 1999). They are interested in the quality level of such projects and try to act as appropriate customers.

Forcedly formal approach to any project work is used by local and regional authorities in Russia not only towards urban or space planning but also towards such important documents as the social-economic strategies. The latter have to be the main reference material for regional and local space planners. De facto those regional strategies are no more than a complex of just similar documents all over the country. Moreover they generally present the sets of quotations from the federal strategies.

Under such conditions modern Russian urban planners have only two action strategies – either they go around in a circle and

нию, и уж тем более не к перспективному взгляду на судьбу региона или города. Отсюда – отношение к отрасли и к результатам даже очень качественной работы как к безделице, далекой от жизни. Отсюда – во многом формальный подход к организации тендеров и аукционов на разработку документации. Отсюда качество проектов, которые в европейских странах разрабатываются годами, а у нас должны выполняться в кратчай-

шие сроки за минимальную стоимость (для примера – проект реконструкции территории вокзала Сент-Панкрас в Лондоне разрабатывался почти 20 лет, у нас же на разработку проекта планировки территории, прилегающей к Иркутскому вокзалу, было дано полгода). Ситуация усугубляется отсутствием качественной, надежной статистики, платностью и разрозненностью многих необходимых разработкам материалов (например, дан-

ные Росреестра или материалы геологических исследований), а порой и банальным отсутствием хорошего исходного картографического материала.

Здесь стоит упомянуть опыт США, где в отсутствие единого государственного заказчика градостроительной документации, развита именно система местного заказчика – на уровне штата, города, руководство района. Причина в том, что результат работы планировщиков очевиден для властей – он дает реальное привлечение инвестиций, рост налогооблагаемой базы, рост населения, понятное, более-менее спрогнозированное будущее. Рассчитывают при этом только на самих себя – на свои ресурсы, своих людей. Такая ситуация не оставляет муниципалитетам и правительствам штатов другого выбора, кроме как становиться заинтересованным в формировании перспективных планов развития территорий. Таких планов, которые делали бы земли штата источником привлечения человеческих ресурсов, технологий, культуры, инфраструктурных преобразований, строительства комфортабельного жилища и многого иного, что, в конечном счете, превращалось бы в источник прибыли.[4].

Они невольно оказываются крайне остро заинтересованными в качестве работы планировщиков и стремятся выступить по отношению этой работы сведущими, компетентными, просвещенными заказчиками.

Вынужденно формальный подход российских региональных и местных властей к выполнению проектных работ, распространяется не только на

put post factum into the planning documents any alterations in the life of the region or make cautious forecasts under conditions when the general purposes of territory development are indefinite.

But the “customer problem” even if it doesn’t exist or was successfully solved is not the last. Sometimes local authorities are ready to spend time and money and get a serious project in the end. But urban planners often meet the problem of land shortage. In the largest country there isn’t enough space for urban planning. The matter is during 20 years since the crash of USSR one of the most unique and critical resource – urban land – was hastily and thoughtlessly privatized. One would think that Russian cities after the end of land total public ownership got the exceptional chance – to plan advisably the land-use and subsequently hand parts of cities’ territories over to private ownership. But everything went wrong.

Currently planners are made to work with absurd small pieces of municipal or regional land. The state tried to slow down construction process inside the cities. It was suggested that nobody would be able to get building permission before the complete set of urban planning and land-use documentation was ready. In reality the date of this law enactment was delayed 5 times. And it isn’t enacted yet. But if we look at the situation from the outside it won’t seem so inexplicable. Urban land selling and lending, taxes from construction activity are among the rare revenue sources of local budgets. And administrations try to get as much money from it as it is possible.

So construction processes are much faster than the planning one, that is why it is a usual situation when the new city development plan is old-fashioned from the beginning.

Some time ago I was lucky enough to read

a book by M.G. Meerovich Biography of profession. Historical essays on official organization of architect profession in USSR in 1917-1941 (Meerovich, M.G., 2002). It describes in details the history of soviet urban planning system which worked effectively and successfully. We don’t have such system now. Currently we are trying to create it ab initio as our colleagues did during the first years of USSR, when all the fields of life and activity were changed fundamentally. But there is a difference between us. Our colleagues were desired by the public, by the government. They essentially had a lot of problems, but of an applied character. We are now have to answer fundamental questions – about applicability, sense, targets of our profession. Hopefully we will find the answers faster than poor driven processes of land use will cross the point of no return.

Elena Korotkova

градостроительную документацию, но и на такие важнейшие материалы, как стратегии социально-экономического развития. В условиях отсутствия общегосударственного органа планирующего перспективное развитие территорий (Госплана) и иерархически выстроенной системы планирования развития территорий и отраслей (промышленных министерств), имевших место в СССР и являвшихся тогда отправной точкой для разработки документов территориального планирования, различные современные стратегии и долгосрочные программы превращаются лишь в законосообразную фикцию. Стратегии социально-экономического развития – тот материал, на который должны опираться нынешние градостроители, как на исходный. К сожалению, он представляет собой лишь кипу документов, написанных чуть ли не под копирку, подогнанных под выполнение целевых федеральных показателей.

В таких условиях у градостроителей нового поколения остаётся небольшой набор возможных действий – топтаться на месте, задним числом облекая в документальный вид изменения, уже произошедшие на территории, или делать осторожные прогнозы на будущее, в условиях, когда неясность целей не позволяет ни найти решения, ни приложить его к конкретной территории.

Но отсутствие внятного публичного заказчика для отечественных градостроителей поколения «У» является не единственной проблемой. Даже если, подчас, администрация готова ждать проект целый год, и все исходные материалы собраны – возникает реальная проблема того, что планиро-

вать что-либо негде. В прямом смысле этого слова. За те 20 лет, что прошли с распада СССР, в спешном порядке был переведен в частную собственность один из самых ценных и дефицитных ресурсов в стране – городская земля. Наиболее важные территории в российских городах были широко масштабно приватизированы, пустующие земли раздали под коммерческую застройку. Казалось бы, после исчезновения советской безальтернативной собственности государства на землю у городов и регионов был уникальный шанс, которому могли бы позавидовать многие зарубежные регионы – продумать, рассчитать, распланировать, как и что использовать, а затем раздавать или продавать земельные участки. Но случилось всё наоборот. И теперь зачастую градостроители вынуждены планировать хоть какое-то развитие территорий лишь на крохотных кусочках свободной муниципальной земли или на присоединяемых для этого к городам все новых и новых территориях.

Попытка государства остановить хотя бы процесс застройки до момента разработки полных комплектов градостроительной документации, так и осталась попыткой. Дата прекращения выдачи разрешений на строительство, привязанная к дате завершения работы над комплектами градостроительной документации, переносилась много раз¹. Но и даже в подобной ситуации сложно всю вину возлагать на местные власти. В отсутствие достаточного притока денежных средств в виде налогов, они пытались и пытаются наполнить бюджеты за счёт денег от продажи земли или

сдачи ее в аренду.

В итоге получается, что пока принимается решение о разработке документации, пока она разрабатывается вплоть до проектов планировок районов – строительство не останавливается, а среда порой кардинально меняется. Комплект документации, подготовленный к использованию, оказывается заведомо устаревшим. Ситуацию можно сравнить с двумя шестерёнками, одна из которых – планировочный процесс, а другая – процесс реальной жизни территории. По идее шестерёнки должны работать синхронно, помогая друг другу. А выходит, что каждая крутится независимо от другой, со своей скоростью.

Некоторое время назад мне посчастливилось прочитать книгу М.Г. Мееровича «Государственная организация профессии архитектора в СССР (1917 – 1941 гг.)» [7]. Эта книга подробно описывала с самых первых шагов историю создания огромного механизма, так или иначе успешно работавшего в советский период градостроительного проектирования, который существовал в стране еще каких-то 20-30 лет назад. Сейчас этого механизма нет. Сегодня, как и в первые годы советской власти, из-за коренных изменений в политическом, экономическом, социальном, территориальном устройстве страны профессия планировщика, по сути, выстраивается заново. Профессиональные сообщества, нормативы, стандарты, механизмы работы – всё формируется с чистого листа. Разница между отечественными градостроителями XX и XXI века, только одна. Первые были кому-то нужны. Существовала потреб-

1. Даты ввода в действие п 4 статьи 9 (о приостановлении резервирования, изъятия, перевода из категории а категорию земель до момента готовности градостроительной документации), п. 6 статьи 45 (о приостановлении подготовке документации по планировке территории до момента готовности другой градостроительной документации)

Градостроительного кодекса переносились на текущий момент 5 раз – с января 2006 [5] до 31 декабря 2013 года [6]. / Firstly the relevant section of the Urban Planning Act was supposed to be enacted in 2006 (Urban Planning Act Enacting Law, 2004). Currently it is planned to enact it in the end of 2013 (On Introducing Amendments to Urban Planning Act, 2012)

2. Фотография представлена руководством института Гипрогор / Photo provided by Giprogor administration

ность в их работе, была на государственном уровне осознана важность их работы – как тактическая, так и стратегическая. Конечно, были и проблемы, но скорее методологического, прикладного характера. Нам же вышло время решения базовых проблем. И самое главное – время осмысления характера и широты применимости нашей профессии, смысла ее деятельности, её целей и места в обществе. Будем надеяться, что решить эти вопросы удастся быстрее, чем слабо управляемые процессы использования городских территорий придут точку невозврата.

Елена Короткова

Список литературы:

1. Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир. – М.: Новый хронограф, 2009. – 369 с.
2. Полян П. М. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен /П.М. Полян, Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш. – М.: ОГИ, 2001. – С. 300.
3. Пузанов А.С. Реформа местного самоуправления: первые итоги. / А.С. Пузанов, Л.Г. Рагозина // Модернизация экономики и общественное развитие: в 3 кн. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.
4. Pierre, J. Models of Urban Governance: The Institutional Dimension of Urban Politics /J. Pierre// Urban Affairs Review, 1999. – №34-3. – pp. 372-396
5. О введении в действие Градостроительного кодекса РФ: федеральный закон от 29 декабря 2004г. №191-ФЗ// Российская газета, 2004. – 30 декабря.
6. О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ: федеральный закон от 30 декабря 2012г. №289-ФЗ// Российская газета, 2012. – 31 декабря.
7. Меерович М.Г. Биография профессии. Очерки истории государственной организации профессии архитектора в СССР 1917– 1941 гг.: монография. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2002. – 211 с.

References:

- Meerovich, M.G. (2002) Biography of profession. Historical essays on official organization of architect profession in USSR in 1917-1941. Irkutsk: Publishing house of ISTU.
- On Introducing Amendments to Urban Planning Act. (2012) Rossiyskaya gazeta, 31 December.
- Pierre, J. (1999) Models of Urban Governance: The Institutional Dimension of Urban Politics. Urban Affairs Review, vol.34 (3), pp. 372-396
- Polyan, P., Nefedova, T. & Treyvish, A. (2001) City and village in European Russia: 100 years of changes. Moscow: OGY.
- Puzanov, A. & Ragozina, L. (2007) Municipal government reform: first results. In: Economy modernization and social development. Moscow: Publishing house of HSE.
- Treyvish, A.I. (2009) City, county, country and world. Moscow: Noviy Chronograph.
- Urban Planning Act Enacting Law. (2004)

С чего начать?

Critical reassessment of academic traditions in architectural education shows necessity of individuation as new method of self-education and development of reflective approach to design process. Availability of knowledge resources makes nowadays more actual strategic individual approach to educational programs where students take responsibility for the methods of professional growth.

Keywords: Academies, reflection, norms and content, self education, individuation, knowledge, cognitive abilities.

Критический взгляд на сложившуюся академическую систему архитектурного образования заставляет переоценить соотношение нормативного и индивидуального начала в стратегии профессионального обучения. В целях развития индивидуального мышления центральным предметом взаимодействия профессора и студента становится рефлексия, тогда как получение знаний в большей степени обеспечивается современной информационной технологией.

Ключевые слова: академии, рефлексия, норма и содержание, самообразование, индивидуация, знания и когнитивные способности.

Три русских вопроса – «Что делать?», «С чего начать?», и «Кто виноват?» показывают, что проблема в том, что цель остается скрытой. Никто не спрашивает: «Что сделать?»

Результат всегда неудовлетворителен, поэтому возникает вопрос о виноватом.

В педагогическом процессе это выглядит несколько иначе, поскольку результат, напротив, кажется самым важным и по нему, собственно, выставляют оценки. И тут возникает стратегия постепенного достижения цели, так как неудача в процессе достижения станет травмой и для учителя, и для ученика. Ученика ведут по шагам к достижению цели, и цель эта должна быть достигнута во что бы то ни стало. Пошаговое достижение цели снижает риск неудачи. Неудачи на первых шагах условны и преодолимы, это лишь подготовка, упражнение, тренировка. Зато на финальной стадии почти все уже готово для дости-

жения результата. Такова стратегия и метод подготовки спортсмена в индивидуальном виде спорта. Совершенно иная стратегия игровых видов спорта. Тут нельзя разбить игру на последовательные этапы, играть приходится с самого начала в настоящую игру.

Я считаю, что такой принцип обучения, то есть обучения в самой игре, более эффективен в творческом отношении. Но в проектировании Игра ведется не в команде и не с противником, а с самим собой, и тем самым проектирование и архитектурное творчество следует рассматривать как рефлексивную игру. Поэтому метод постепенной подготовки к сложным проектам, как мне кажется, лишает эту рефлексивную игру ее главного содержания – критической и рефлексивной оценки автором своих целей, способностей, знаний и техники работы.

На мой взгляд, первыми заданиями на проектирование должны быть

неимоверно сложные и увлекательные задачи – проекты города, крупных многофункциональных комплексов и прочего. Прежде всего, такая грандиозная задача мобилизует интерес студента – он чувствует себя в настоящем деле, а не на уроке «прописей». Конечно, по ходу работы студент терпит фиаско и сам – (САМ!!!) осознает недостаток своих знаний, умений и навыков. Его цель смещается. Теперь он хочет делать не только великие вещи, но и вырабатывать не менее великие способности для этой работы. Теперь студент становится агентом самоформирования и самообучения, а преподаватели – советчиками и помощниками в ЕГО работе. Искусство педагога, в таком случае, состоит в том, чтобы направить внимание студента на конкретные задачи формирования таких способностей, и при этом не наносить травматических оценок его самооценке.

Вспоминаю любимую сказку о солдате, вызвавшемся сварить щи из топора. По ходу дела он просит немножко перца, соли, крупы, капусты, и, наконец, мяса. И в результате (РЕЗУЛЬТАТ!!) получает щи, которые удовлетворяют и требовательную старушку. В случае с педагогическим процессом в роли старушки (наивной старушки) выступает педагог, профессор, а в роли топора – сам студент.

Хитрость в том, что первыми он просит те компоненты, которые добавляют в готовые уже щи – перец и соль. А мясо ставит на последнее место, как если бы именно мясо было перцем.

Обычно я отношу мораль этой сказки к работе теоретиков архитектуры, которые варят свою теорию из текста Витрувия (тот же Альберти)! Но в случае с обучением студента практической работе этот процесс переворачивается в обратную сторону. Мы начинаем со щей, а в результате, кажется, готовы положить в кастрюлю и сам топор, поняв, что он тоже необходим.

Последовательность рефлексивных возвращений студента к слагаемым его умения, (а не знаний) в таком случае, диктуется не внешним образом заданной нормы или схемы, а реальными отношениями его способностей к работе и рефлексии. Студент выявляет проблемы подготовки в себе самом, хотя внешне это кажется дополнением к неудавшемуся проекту. И, тем самым, обогащение сферы умений и опыта происходит без травматических разочарований.

Но дело не столько в травматичности процесса обучения, сколько в синтезе личных способностей и объекта проектирования. Проектируется объект и личность одновременно и внесение в проект личного измерения, то есть индивидуация проекта становится не какой-то дополнительной функцией, прибавляемой к общей грамотности студента, к его профессиональной зрелости, а в самом неразрывном процессе формирования этой зрелости как индивидуации. На самом деле в процессе обучения этот момент – момент индивидуации присутствует с самого начала. Каждый студент стремится сделать свой проект, отличным от других, несущий на себе какой-то признак уникальности. Кстати сказать, тут бросается в глаза, что само слово «отличный» обозначает именно отличающийся от других и индивидуальностью, в оценке становится показателем качества не как своеобразия, а как уровня в системе каких-то стандартов, что и выражается в самой оценке в баллах. Мы этого

обычно не замечаем, так как в слове «отлично» этот семантический момент уже стерт. Здесь я вижу более сложный аппарат формирования идентичности, в котором сама оригинальность отходит на второй план, а на первый выступает объективная квалификация содержательности. Вся индивидуальность оказывается, упакована в изначальных амбициях замысла, а вся техника ее реализации воплощается в постижении содержательности тех или иных сторон замысла, в которых индивидуальность уступает место истинности. Эта рефлексивная обрачиваемость индивидуальности и содержательности, как мне представляется, и лежит в основе подлинного творчества. Индивидуальность ценна именно устремлением к содержательности, а не к фиксации различий и оригинальности. Процесс обучения в таком случае превращается как раз в целенаправленный синтез содержательности и индивидуальности, что в системе нормативного обучения постепенного овладения грамотой и исключается, так как индивидуальность оказывается всегда внешним образом дополнительной к содержательности.

Вся академическая, нормативная и типологическая стратегия в проектировании устремлена к содержательной объективности, не к индивидуальности и в этом ее противотворческий дефект. В свете нынешних дебатов о реформе Академии наук и Архитектуры приходится вспомнить судьбу самого слова «академия». Академ – греческий герой, в честь которого был назван сад, купленный Платоном на деньги за победу в состязаниях по борьбе. В этом саду Платон начал учить учеников, причем методом сократовских бесед, а не учебника. Иными словами методом, начинающим с любого места и не имеющим начала, а, возможно, и конца. Аристотель – один из учеников Платона нечто подобное проделал в Ликее. Позднее академии стали сообществами друзей, заинтересованных в какой-то сфере знаний и роль учителя в них стала менее заметна. Таковы были и академии Ренессанса. В эпоху империй академии уже учреждаются как формальные учебные заведения и как общества поощрения ученых. Таковы французские академии. Россия устроила академию по образцу французской. В академиях, где учебный процесс строится по определенным программам и стандартам, основное внимание уделяется его безличной стандартизации. Академии перестают быть школами ОДНОГО учителя, места

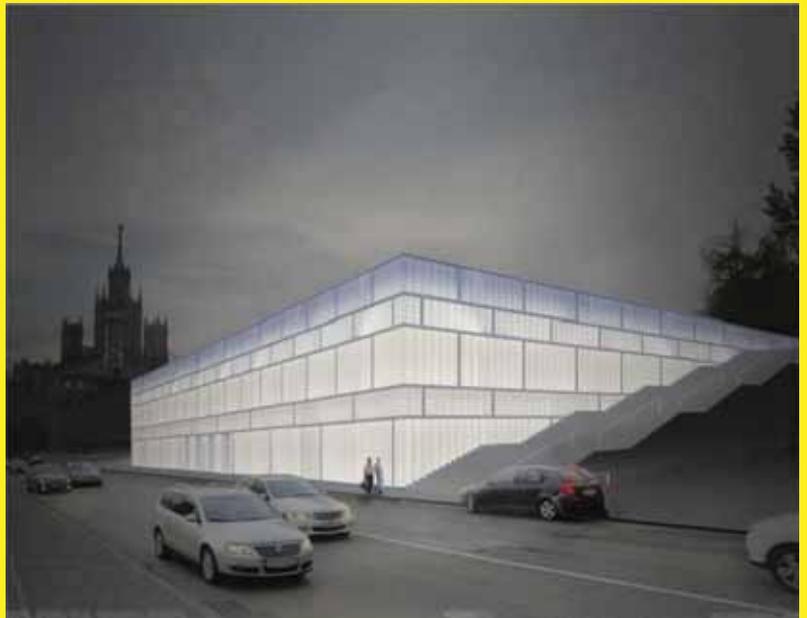
профессоров замещаются. С победой академических принципов обучения стандартные программы постепенно вытесняют оригинальность учителя, профессора, лидера. Профессора становятся такими же стандартными элементами академий, как и студенты. На место личности приходят Курсы, то есть нормативные системы последовательного обучения. На деле, конечно, профессора сохраняют свой личный образ и характер и студенты прекрасно это чувствуют, выбирая ведущих профессоров или их курсы. Но в целом система стремится к нивелированию индивидуальности профессора.

В той схеме обучения, с которой я начал, индивидуация студента и индивидуальность профессора на самом деле оказываются тесно связанными, но профессор не навязывает своей индивидуальности, а проявляет ее в органичности самого руководства рефлексией студента. Цель обоих участников процесса – развитие когнитивных способностей и рефлексивной проблематизации. Более подробный анализ отношения индивидуальности профессора и процесса индивидуации студента требует особого и тщательного анализа. Здесь стоит подчеркнуть механику педагогического процесса, которая идет не от простого к сложному, а от неформальной энергетики творческих интенций к оформлению индивидуальной профессиональной личности.

Мне кажется, что этот процесс имеет достаточно общий смысл в разных сферах знания и творчества, но в архитектуре он выражается с такой предельной ясностью и очевидностью, что архитектурное образование вполне могло бы стать прототипом для всякого творческого обучения. То, что в настоящее время архитектура в целом и архитектурное образование в частности попали на периферию культуры и занимают маргинальное положение в системах наук, объясняет и то, что само современное архитектурное образование утратило свое чувство первородства и заимствует стандарты научного и инженерного образования, которые рождаются далеко от архитектуры и наносят архитектурному образованию скорее вред, чем пользу

В предлагаемой схеме развития «от сложного к простому», финальный проект мог бы быть небольшим объектом или даже деталью. Но именно в ней могла бы в полной мере отразиться полученная студентом профессиональная индивидуальность и мастерство.

Александр Раппапорт

МАРШ, весенний семестр 2012-2013 учебного года. Студия 1 «Проект современных терм»

руководители студии

Евгений Асс
Кирилл Асс,
Рубенс Кортес

автор

Максим Зуев

Архитектура – это всепоглощающий, опутывающий нас опыт взаимодействия с реальностью. Ее невозможно представить себе на плоскости в виде геометрических фигур в планиметрии. Это феноменологический опыт, это совокупность и единство явлений в пространстве. Это не просто визуальные элементы, но еще и звуки, запахи, тактильные качества материалов.

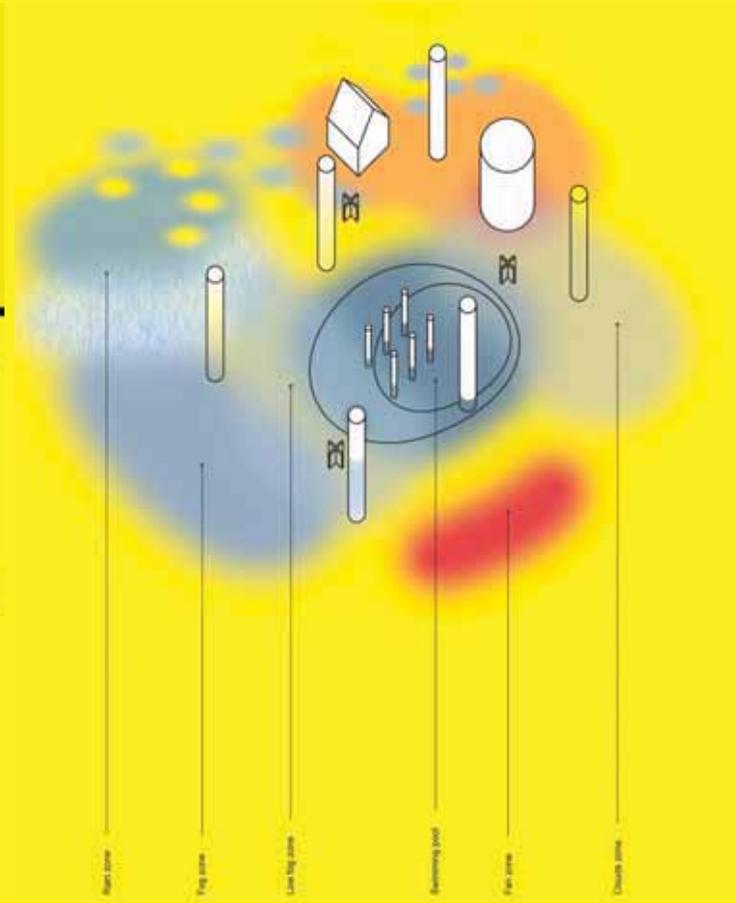
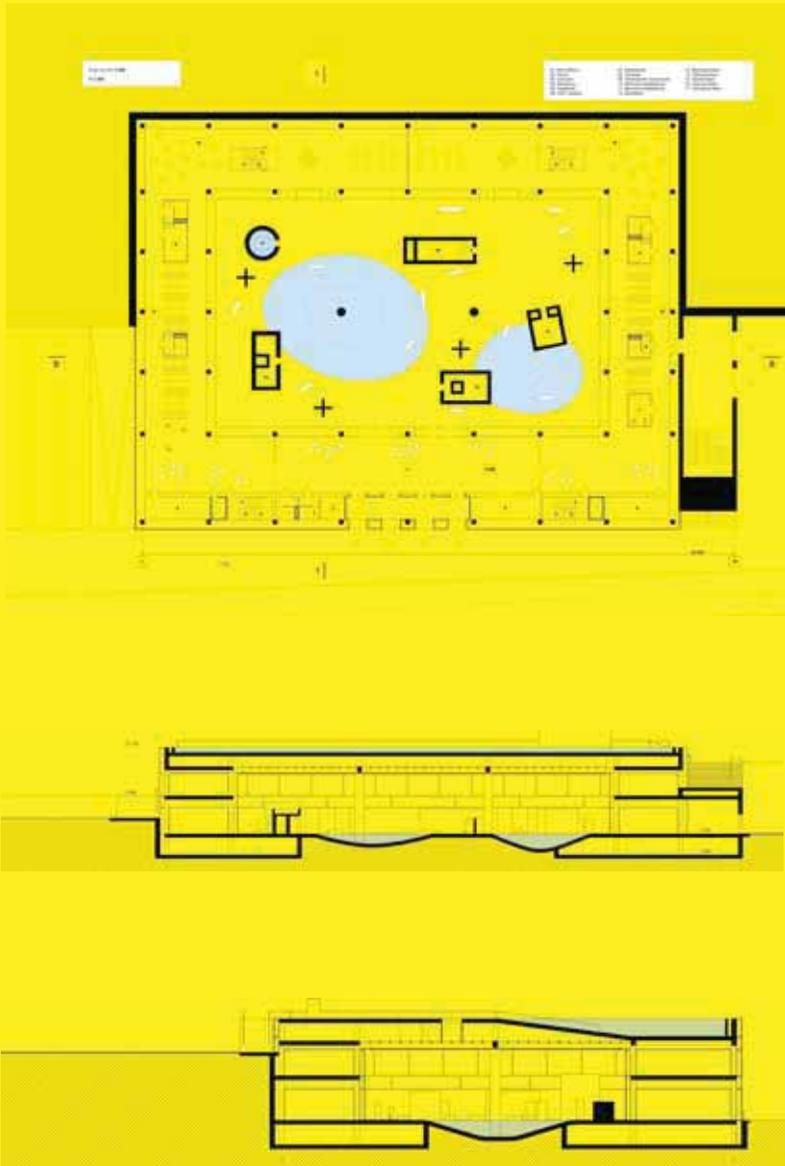
Стивен Холл

В этом семестре наша студия будет заниматься чувствами и телесным переживанием архитектуры и тем, что называется built environment – созданной средой. Мы будем учиться регистрировать наши чувства и трансформировать их в проектные высказывания. Мы будем критически анализировать атмосферу различных пространств и создавать новые пространства с собственной атмосферой.

В конце концов мы попытаемся найти адекватные проектные языки для демонстрации чувственных содержаний среды.

В качестве объекта проектирования мы предлагаем здание, или, вернее, – пространство, в котором телесный, чувственный контакт человека с архитектурой и средой максимально обострен. Это бани или термы, где у посетителя раскрыты все поры, все органы чувств, где интенсивно переживается сухое и влажное, горячее и холодное, шумное и тихое. Вам будут предложены участки в центре Москвы для строительства городских терм.

Физиологическая карта температурности пространств

Максим Зуев, проект современных терм. Внутреннее пространство сформировано не стенами и опорами, а изменением климатических параметров: температуры, влажности, освещения.

МАРШ, весенний семестр 2012-2013 учебного года. Студия 2 «Долгоиграющее жильё»

преподаватели
Владимир Плоткин
Владимир Юзбашев

автор
Дмитрий Столбовой

Мы назвали нашу студию «долгоиграющее жильё». В ситуации резкого перехода от социалистической, плановой экономики к капиталистическим рыночным отношениям, как это произошло в России и Китае, на рынке жилья начинают преобладать быстрые, «короткие» коммерческие проекты рассчитанные на немедленное получение сверхприбыли. Обычно такая ситуация создает не самую качественную архитектуру и городскую среду.

Нашей задачей является разработка «долгоиграющего» жилья – рассчитанного на сложные сценарии эксплуатации, качественную, продуман-

ную архитектуру при жестко ограниченном бюджете.

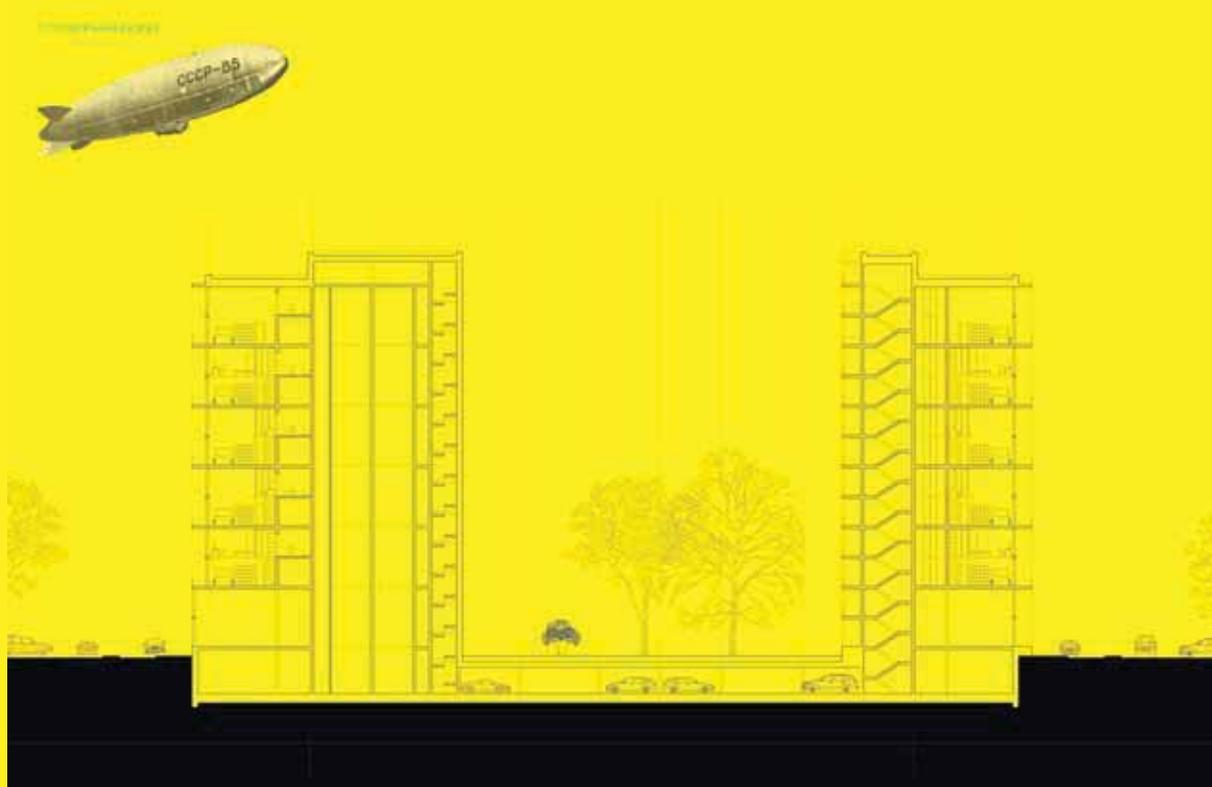
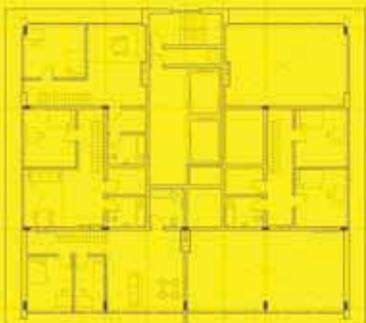
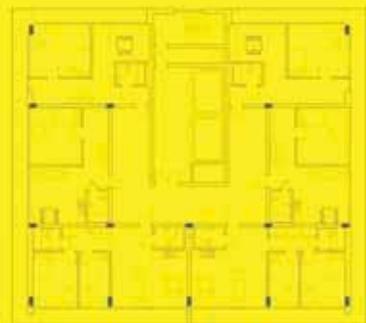
Мы хотели бы, чтобы, разрабатывая предложенный городской участок, студенты задались вопросом – как долго существует здание или даже одна жилая ячейка? Могут ли они меняться со временем, трансформироваться? Как быстро и дешево возвести такое здание и как его утилизировать?

Хотелось бы, чтобы студенты сами выбрали и представили себе, кто будет жить в этом жилище. Чем эти люди занимаются, как живут, каков их уровень достатка и, что особенно интересно и важно, что происходит,

когда они переходят из одной социальной группы в другую. Может ли здание реагировать на эти изменения?

Предстоит разработать не просто типологию, но сценарий жизни здания, проектировать не только в пространстве, но и во времени.

Проект Дмитрия Столбового. По мере роста семьи и изменения потребностей жильцы осваивают предоставленное им пространство, постепенно заполняя ячейки конструктивного каркаса.

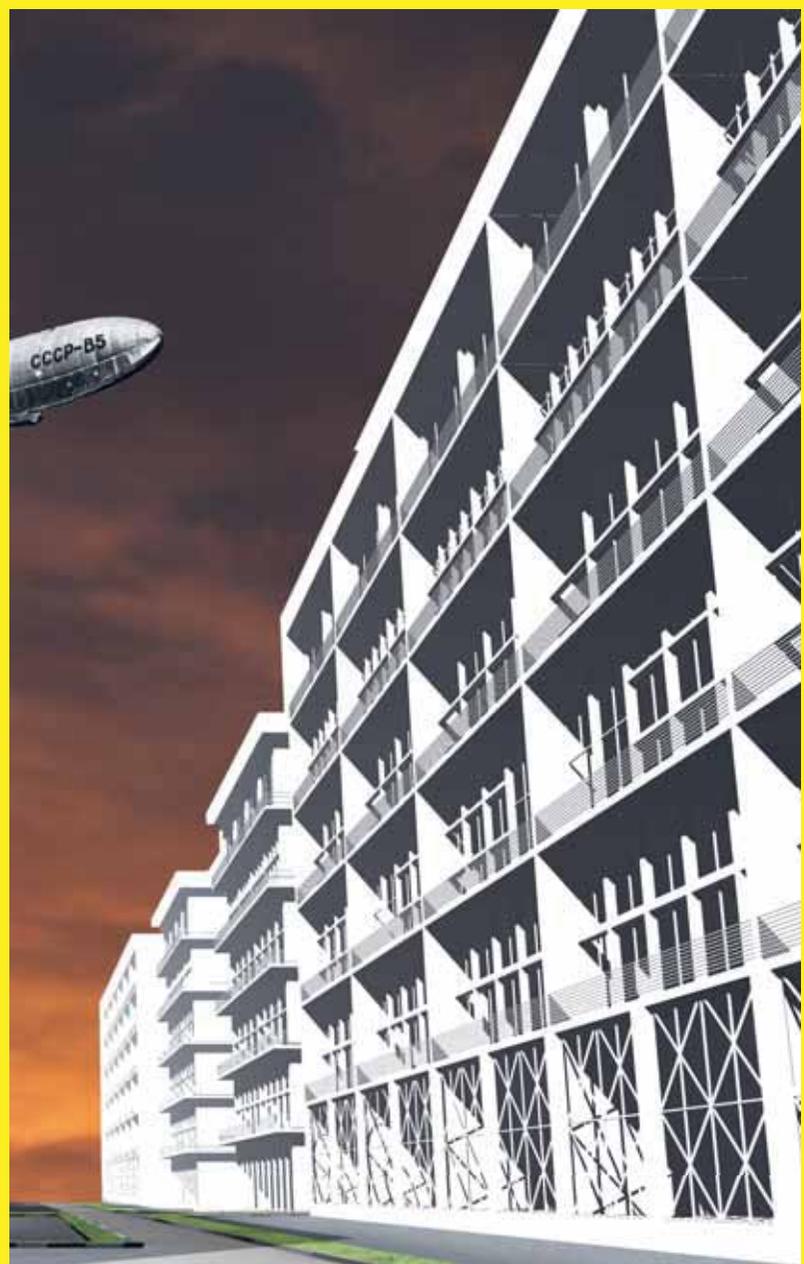
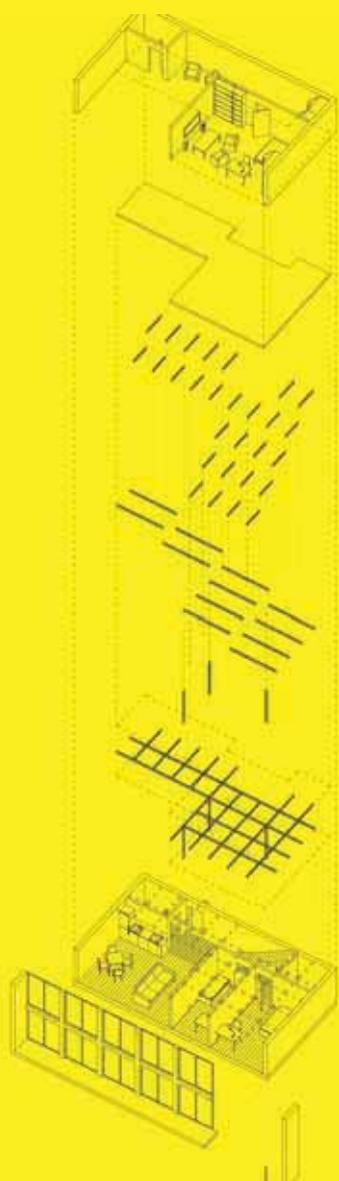

ПРИНЦИП БУДУЩЕГО
КОМПАКТНОЙ ПЕРЕКРЫТИИ

КАБРИОЛЕТНЫЕ БАЛКОНЫ
150 X 3000
150 X 1200

ОБРАДУЕТСЯ
ПРОСТАЯ КОНСТРУКЦИЯ

МАРШ весенний семестр 2012-2013 учебного года. Студия 2 «Открытая коммуна»

руководитель студии
Наринэ Тютчева

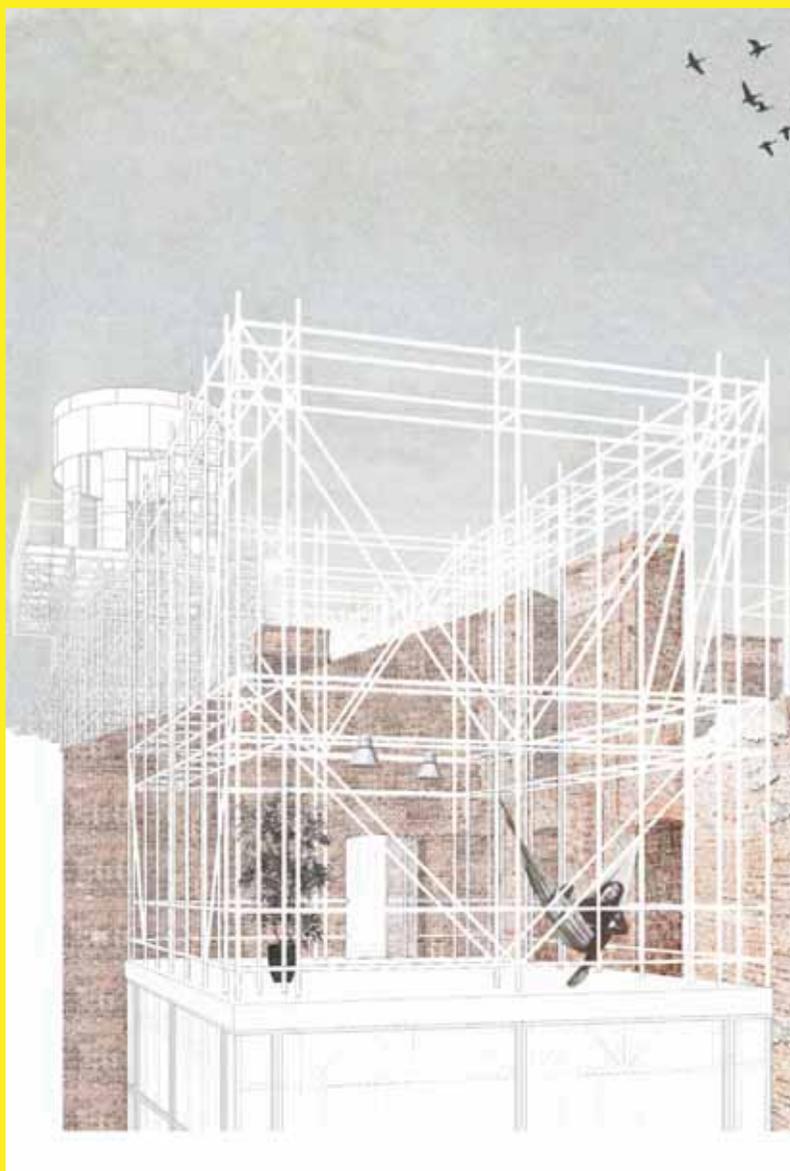
преподаватель
Ксения Аджубей

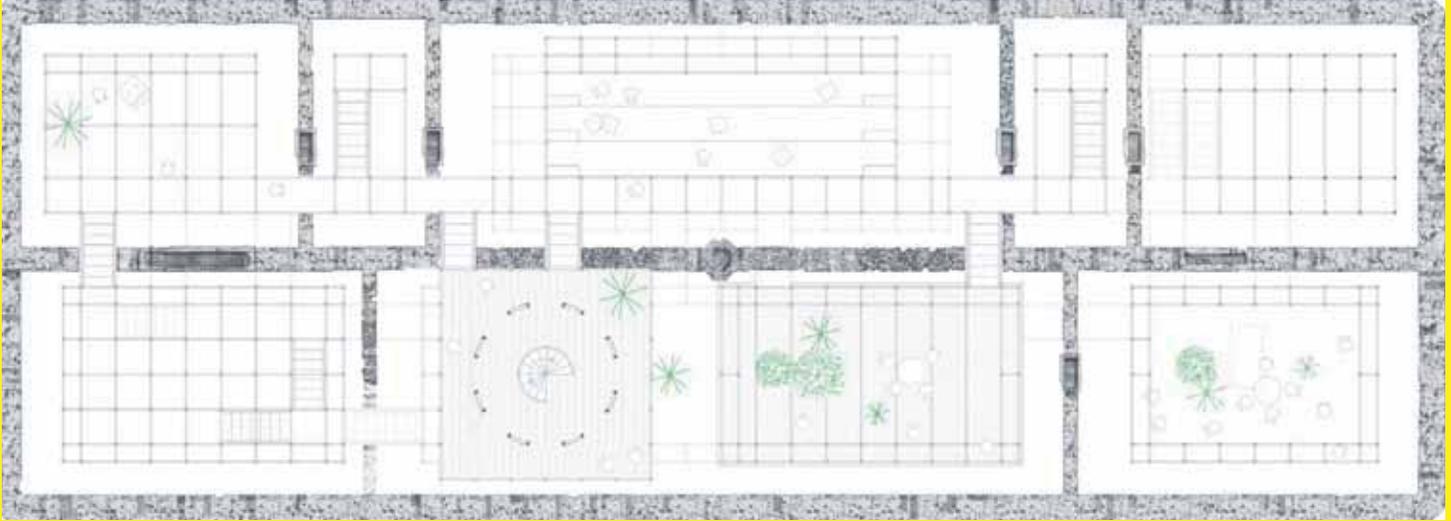
автор
Анастасия Вайнберг

Учитывая, что материальный мир детей создается взрослыми, стоит попробовать задуматься о том, как можно было бы создать внутри сложного, шумного, небезопасного городского пространства взрослых людей – «территорию детства». Территорию, где взрослым можно забыть о повседневности, а детям получить от взрослых не только знания, но и любовь? И не лучше ли попытаться что-то поменять в пространстве нашего города, сделав его более дружелюбным, а не решать вопрос безопасности с помощью заборов, запертых дверей и проходных с охранником?

Взрослые уверены в том, что только они знают как жить и могут научить этому ребенка. Но наш несовершенный мир говорит о недостаточности этих знаний. Так может взрослым стоит поучиться у детей? Поучиться их чистому, непредвзятому отношению к жизни и вспомнить, что в душе мы дети и стать хоть ненадолго чуть беспечнее и счастливее.

Если после всего вышесказанного вы решили, что вам предлагается спроектировать детскую площадку или детский сад, то вы ошибаетесь. Задачей нашего проекта является создание «объекта-инспиратора» или, говоря по-русски, — места, провоцирующего и детей и взрослых на развитие позитивного и гуманного отношения к действительности. Данный объект должен быть расположен в городской среде и стать своего рода импульсом к дальнейшему развитию этой среды.

Проект Анастасии Вайнберг «Открытая коммуна», диплом МАРШ за лучшее портфолио. Дети и взрослые вместе осваивают руину старого здания, новая структура из строительных лесов прорастает через грубую и омертвевшую ткань города.

Воркшопу предшествовала конференция «Иркутск – столица деревянного зодчества», прошедшая 27 мая в одном из памятников истории и культуры – в 130-м квартале. Место проведения было выбрано не случайно – филиал Иркутского областного краеведческого музея в 130 квартале как нельзя лучше передал дух мероприятия. Экспертами в области архитектуры, градостроительства и реставрации были представлены доклады по истории развития деревянного наследия Иркутска, методах его сохранения и восстановления. Прозвучал доклад о границах исторического поселения, прорабатываемым в настоящее время ОАО «ИркутскгипродорНИИ».

Завершил конференцию круглый стол, за которым прошло обсуждение проблем и перспектив развития исторического центра города Иркутска и границ исторического поселения.

Следующий этап Летней мастерской – Градостроительный воркшоп, прошел с 17 по 21 июня на базе научно-исследовательской лаборатории НИ ИрГТУ «Градостроительная школа». В нем принимали участие три команды, в состав которых вошли студенты ИАС ИрГТУ, специалисты проектных институтов и «мастера», приглашенные эксперты: Франклин ван дер ХУВЕН, Роттердам/ Нидерланды, технический университет Делфт / Факультет архитектуры, Доцент кафедры дизайна городской среды (урбанизм); Мария НАШОКИНА, Москва / Россия, член-корреспондент РААСН, доктор искусствоведения, кандидат архитектуры, член Союза Архитекторов РФ, Почетный архитектор РФ, Заместитель председателя Общества изучения русской усадьбы; Елена ГРИГОРЬЕВА, Москва, Иркутск/ Россия, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, лауреат Государственной премии РФ; Ольга СЕВАН, Москва / Россия, начальник отдела социокультурного развития регионов Российского института культурологии, член Союза архитекторов России, Международного совета ИКОМОС, Ассоциации европейских музеев под открытым небом.

И снова о дереве

С 17 по 22 июня 2013 года прошел градостроительный WORKSHOP «Деревянное наследие Иркутска: выработка концепции сохранения»

Напомним, что в 2010 году Министерство культуры Российской Федерации утвердило Список исторических поселений России, в который вошел 41 населенный пункт. Город Иркутск не только включен в этот список, но и претендует на звание столицы деревянного зодчества Сибири. В Иркутске более 1100 памятников истории и культуры различной категории охраны, из них около 700, то есть две трети, – уникальные деревянные дома, хозяйственные постройки XIX – начала XX веков. Сохранились не только отдельные стоящие старые деревянные постройки, но и целые массивы кварталов с ценной усадебной застройкой.

В 2012 году был принят федеральный закон, регулирующий деятельность в сфере сохранения культурного наследия и реконструкции исторических поселений. Но пока еще нет утвержденных предметов охраны и границ исторического поселения

Иркутска.

Определение предметов охраны и границ территории исторического поселения, с одной стороны, позволит сохранить исторический центр города и другие территории с ценной застройкой, с другой – даст возможность развиваться остальным районам города без ограничений и обременений, связанных с культурным наследием. Все микрорайоны советского периода – это территории, где нет исторической застройки.

Иркутск стал одним из первых городов России, где ведется работа по определению границ исторического поселения. По версии специалистов института ОАО «ИркутскгипродорНИИ», границы должны включать всю центральную часть города и фрагменты Куйбышевского, Октябрьского и Свердловского районов, примыкающие к центру, а также две локальные территории – Авиагородок (часть Иркутска-II) и плотину Иркутской ГЭС

с первым поселком.

Но вернемся к самому мероприятию. Во время WORKSHOPа была организована работа трех команд по выработке концепции сохранения деревянного наследия Иркутска. В отличие от зимних сессий Градостроительного университета, команды формировались не только из студентов и молодых специалистов, но и из профессионалов (спикеров, мастеров), что, безусловно, привело к более значимым результатам. В мероприятии участвовали российские и зарубежные эксперты в разных областях знаний – истории, изучения и сохранения наследия, архитектуры и градостроительства, культуры, социологии, предпринимательства, девелопмента.

Если проанализировать общие наработки команд, то можно выделить несколько основных выводов, сделанных участниками во время мероприятия. Принимая во внимание главную задачу – сохранение исторической

деревянной застройки центра города, – необходимо понимать, что:

Иркутск – исторический город;
Иркутск – деревянная столица Сибири;

Иркутск – исторически сложившийся центр социально-культурных и экономических коммуникаций.

Только при качественной работе по сохранению деревянной застройки результат будет привлекателен как для нас самих, так и для других иркутян, а также для гостей города.

Обобщив приведенные выше выводы, можно заключить, что Иркутску необходима специальная программа сохранения деревянного наследия в установленных границах исторического поселения, разработанная на основании утвержденной нормативной и проектной градостроительной документации. Реализация этой программы и утвержденной градостроительной документации с включенными в нее аспектами (инженерной, транспортной и социальной инфраструктурой) станет фундаментом для сохранения деревянного исторического наследия города.

Были предложены некоторые пути решения существующих ныне проблем:

- перенесение делового центра за пределы исторического центра города;
- постепенное вытеснение из центра массовой торговли и замена ее уникальной (брендовой, особенной);
- создание пешеходно- и вело-музейных маршрутов по городу;
- создание музейного квартала (№ 93) в границах бывших Солдатских

улиц и включение его в туристический маршрут;

- реконструкция ветхого жилья для разных социальных групп: студентов, молодых семей, многодетных семей, пожилых людей, людей с ограниченными возможностями;
- передача домов (объектов наследия) в аренду или собственность с готовой проектной документацией для их сохранения;
- создание общественных и коммерческих фондов для организации процесса реконструкции деревянной застройки.

Один из иркутских экспертов Константин Лидин в работе с командой В обратил внимание на то, что ключевым вопросом успешного развития территории исторического поселения является выработка четких правил пользования жилым деревянным домом усадебного типа в двух случаях: когда такой дом является памятником, и когда он является элементом среды. Также необходимо четкое определение, что же является объектом и предметом охраны в пределах исторического поселения.

Формулировки типа «общий облик», «исторически сложившийся образ» и т.д. не годятся из-за их расплывчатости.

Наилучший вид использования деревянной усадебной застройки в центре Иркутска – это использование ее в качестве жилья. Однако в такой ситуации необходимо партнерство руководства города, бизнеса и жителей для создания комфортной среды проживания.

Как известно, развитие территории

(в том числе исторического поселения) опирается на три категории людей: туристов, временных и постоянных жителей. Основную массу временных жителей города составляют студенты многочисленных вузов Иркутска. Поэтому две основных категории жилья – временное (сдаваемое в аренду туристам или студентам) и постоянное – должны как можно меньше отличаться друг от друга по образу жизни в них и внешнему виду. Приезжающие в Иркутск туристы заинтересованы в «погружении» (инкультурации) внутрь традиционного образа жизни в деревянном доме. А деревянный дом, как любое живое существо, нуждается в заботе и внимании, иначе он болеет и умирает. Для дома, построенного из дерева, наибольшую опасность представляет угроза возгорания, поэтому для защиты от пожаров деревянный город должен быть разделен на небольшие фрагменты с брандмауэрами на границах. Также против стихийного распространения огня помогает обильное озеленение приусадебных участков и общественных пространств.

Было отмечено, что главная цель процесса реставрации, реконструкции исторической деревянной городской архитектуры имеет социально-культурный характер – сохранение объектов наследия – с одной стороны, и создание комфортной среды проживания – с другой. В этом аспекте привлечение инвесторов и совершенствование законодательства – задачи, способствующие достижению этой цели.

Учитывая, что основной массой

деревянной застройки города являются жилые дома, представляется необходимым и обязательным привлечение к процессу реконструкции самих жителей. Усложняющим фактором здесь является проживание в деревянных домах людей разного социального статуса и достатка, разных мотиваций в отношении исторической застройки, а также многообразие форм собственности.

Участники WORKSHOPа отметили, что требуется проведение социокультурных исследований, целями которых послужат:

- определение готовности жителей (как проживающих в центре города,

так и живущих в другом месте, но желающих жить в деревянном доме в центре) к восстановлению исторической застройки;

- выявление людей, готовых к участию в процессе;
- определение способов и форм поддержки таких инициатив (на основе государственно-частного партнерства).

Еще одним проблемным фактором выступает негативная социально-культурная среда, в некоторых случаях вызывающая необходимость создания условий для формирования добрососедских отношений. Возможна также организация «соседских клубов».

Не обошли стороной участники мероприятия и вопрос финансирования. Задача поиска инвесторов связана с необходимостью минимизировать сроки согласования, сделать прозрачными риски, связанные с затратами и ограничениями. Было предложено создание «паспорта возможностей» на объект с указанием охранных ограничений, регламентов, режимов содержания, требований к объекту-памятнику и списком возможных функций, как дополнение – варианты эскизных проектов приспособления при различных видах использования.

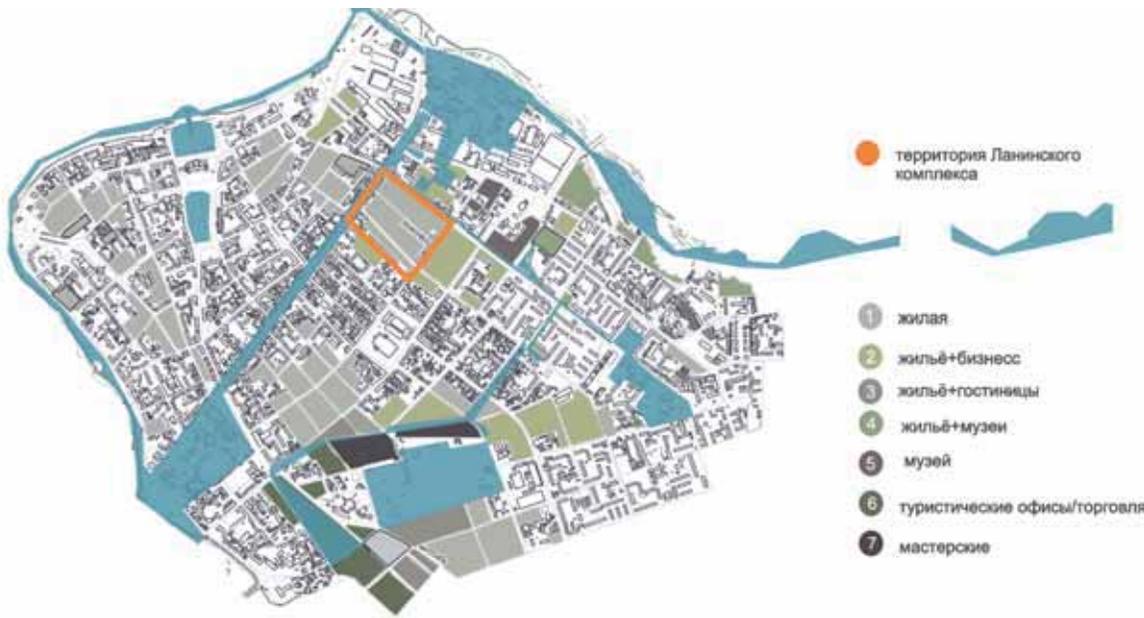
Наличие такого «паспорта» должно снимать необходимость согласования по большинству вопросов. Кроме этого, для участников реставрационно-реконструктивного процесса необходимы компенсационные мероприятия, налоговые льготы, финансовая поддержка из ресурса различных государственных программ, и, наоборот, для субъектов, не занимающихся реставрацией, но имеющих строительный или иной бизнес на территории исторического поселения, можно ввести финансовые отягощения.

Для положительного отношения к сохранению деревянного наследия Иркутска необходимо продвижение этого бренда и популяризация жизни в деревянном доме посредством публикации в различных СМИ, в т.ч. Интернете, в общественном транспорте, открытой (уличной) рекламе.

Чтобы воплотить указанные выше мероприятия в жизнь, необходимо привлечь разных специалистов, организовать их обучение, создать различные организационные формы их координации и совместной работы.

Следует сказать, что одним обсуждением вопросов сохранения деревянного зодчества Иркутска мероприятие не ограничилось. Во время WORKSHOPа каждой команде помимо

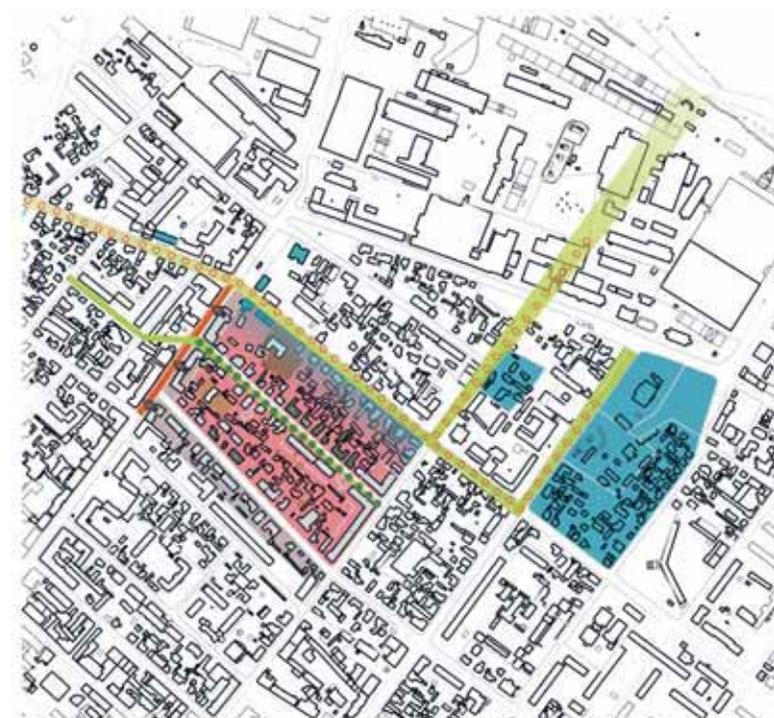
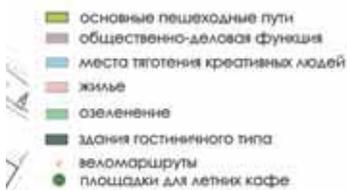
изучения проблем сохранения деревянной застройки и выработки каких-то рекомендаций было предложено детально рассмотреть конкретный

фрагмент города и разработать варианты его развития.

Команда «А»

предложила создать пешеходные маршруты, объединяющие социально-культурные объекты и различные зоны. Возникла идея улицы Подгорную сделать продолжением 130 квартала. Для этого в начале улицы расположить доходные дома, мастерские, постепенно переходящие в жилую, спокойную зону.

Что касается комплекса «Ланинский» (улицы Декабрьских Событий, Бабушкина, Карла

Либкнехта, Володарского), то историческая и современная парцелляция здесь зачастую совпадают. Участниками было предложено внутри кварталов оставить преобладающую в них жилую функцию построек. Недалеко от этих кварталов находятся объекты, привлекающие творческих людей, и на них было решено сделать основной акцент: создать на этой территории новые мастерские, филиалы музеев. По улице Бабушкина планировалось расположить ярмарки, летние кафе, т.е. создать своеобразный «Креативный бульвар».

Команда «Б»

рассмотрела территорию «Солдатской слободы» (улицы Богдана Хмельницкого, Киевская, Грязнова и Лапина от переулка Пионерский до улицы Тимирязева). Эти кварталы насыщены объектами культурного наследия регионального значения, основная часть которых располагается по улицам Грязнова и Богдана

команда «А»

эксперт команды

Александр Юрьевич ЛАДЕЙЩИКОВ
заместитель директора
Института архитектуры и
строительства НИ ИрГТУ

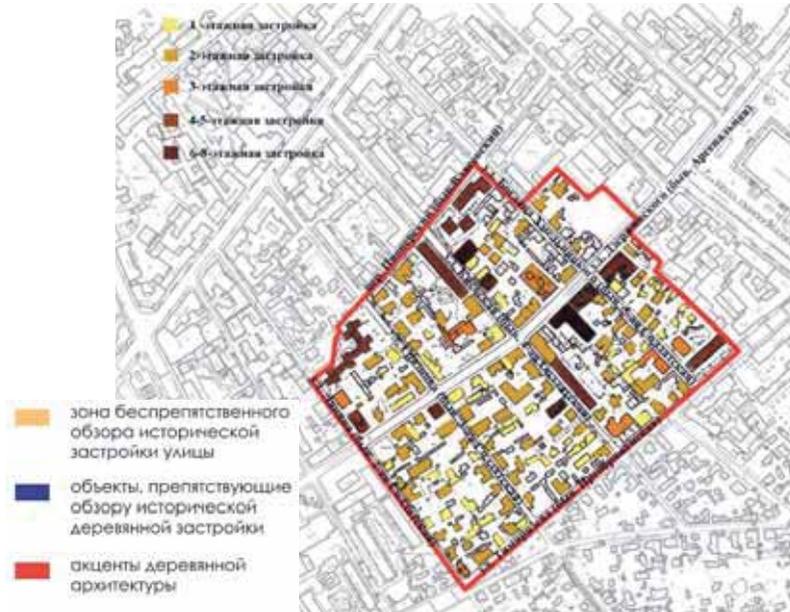
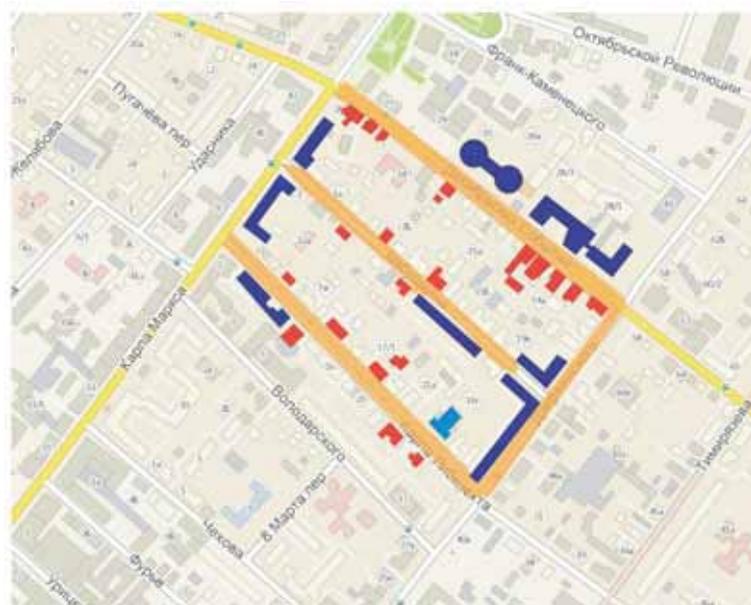
участники

Ян СОБОЛЕВСКИЙ
специалист ОАО
«ИркутскгипродорНИИ»

студенты НИ ИрГТУ
Дарья БЕЛООКАЯ
Дарья КРЕМЛЕВА
Павел ЯЩЕНКО
Юлиана ПОДНЕБЕСОВА

консультант команды

Дина САКОВА
главный специалист
Управления архитектуры и
градостроительства
Комитета по градостроительной политике
г. Иркутска

Команда «Б»
эксперт команды
 Мария Владимировна НАЦОКИНА (Москва)
 Член-корр. РААСН, доктор искусствоведения, кандидат архитектуры, член САР, почетный архитектор РФ, заместитель председателя Общества изучения русской усадьбы

участники
 Олеся Юрьевна КУЦАКОВА
 главный архитектор проектов ОАО «Иркутск-гипродорНИИ»
 Анастасия ОЗЕРОВА
 специалист ОАО «Иркутский Промстрой-проект»

студенты НИ ИрГТУ
 Алина МАРЬЯСОВА
 Алена БОБРЫШЕВА
консультант команды
 Костанд ПАПАНЯН, главный специалист
 Управления архитектуры и градостроительства
 Комитета по градостроительной политике
 г Иркутска

Хмельницкого. Именно эти улицы должны стать частью туристического маршрута, получившего название «Скрепка». Что касается коммерческой функции, то она больше тяготеет к улице Дзержинского, поэтому ее решили не включать в этот пешеходный маршрут. 93-й квартал было предложено сделать музейным, с жилой функцией в комплексе музея. Предприятия общепита планируется расположить по улице Киевской, на углу Грязнова и Тимирязева предполагается воссоздать Преображенскую церковь, а по улицам Киевской и Карла Маркса – комплекс гостиниц «Солдатская слобода». Церковь станет исторической доминантой, которой не хватает сейчас этому району.

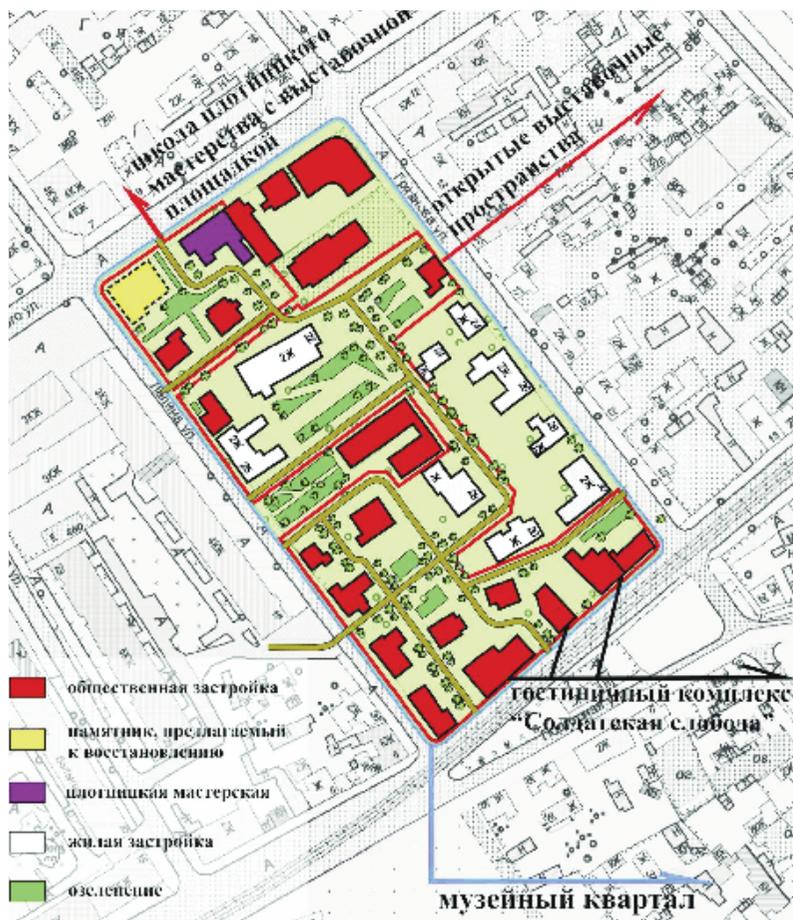
На основе зеленого каркаса и пешеходных троп было предложено создать экспериментальные общественные пространства. Для этого необходимо раскрыть потенциал внутренних дворовых площадей, привнести в них жизнь, создавая новые зеленые бульвары, используя горизонтальное и вертикальное озеленение.

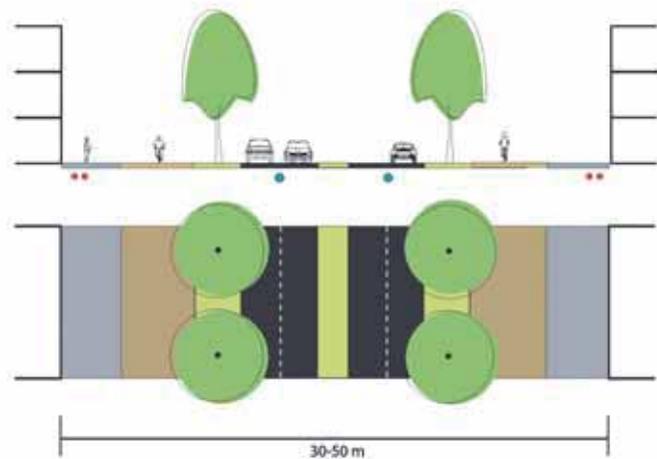
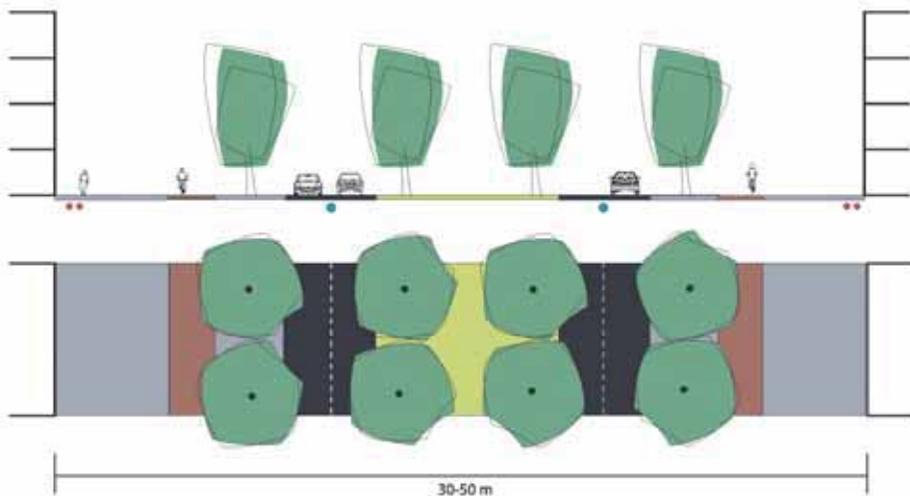
Также внутренние дворовые пространства можно превратить в выставочные и ярмарочные зоны.

Участники заметили, что на пересечении улиц Дзержинского и Лапина отсутствует угловое здание. У команды возникла идея создать там школу плотницкого мастерства, новое зда-

ние для которой и займет свободное место.

В результате всех этих мероприятий «Солдатская слобода» могла бы стать тем элементом исторической среды, который способствовал бы комфортному восприятию центра города.

Команда «В»

обратила внимание на то, что внутри деревянных кварталов существуют традиционные пешеходные пути. На данный момент они, как правило, не благоустроены, но, тем не менее, оттягивают часть пешеходного потока с насыщенных транспортом улиц города, раскрывая деревянные кварталы изнутри, привлекая внимание к различным ценным объектам деревянной архитектуры.

Улицу Тимирязева в границах Седова и Дек. Событий было предложено начать поэтапно превращать в «shares space». Это популярный термин для многих прогрессивных городов, он подразумевает пространство улицы, где приоритет отдается пешеходам, на втором месте стоит велосипед, и очень часто в этом «shares space» участвует трамвай. Улица Тимирязева могла бы стать объединяющей несколько исторических мест деревянной застройки, повышающей уровень комфортности передвижения людей по центру города.

Деревянные кварталы пронизаны зелеными насаждениями, выполняющими важную декоративную функцию, а также устраняющими диссонанс сомасштабности деревянной и современной застройки. Например, напротив Кружевного дома находится доминирующее здание советской эпохи – дом Бумеранг. Если посадить вдоль улицы Энгельса зеленую аллею, ситуация частично выправится. Легко решается проблема восстановления масштаба исторической улицы с помощью лиственных и хвойных пород дерева. Таких примеров в городе несколько, и один из них возник на

наших глазах – здание нового торгового центра в 130 квартале искажает масштаб застройки. Крупномерные деревья могли бы помочь сгладить возникший диссонанс хотя бы со стороны улицы 3 Июля. Общеизвестно, что сочетание лиственных и хвойных пород деревьев позволяет поддерживать масштаб пространства улиц, как летом, так и зимой.

Командой было представлено несколько вариантов использования деревянных памятников. Было предложено задействовать диаспорные сообщества, которые готовы, и могут поддерживать в хорошем состоянии деревянные здания, а также могут обеспечить реализацию общественной функции в исторических кварталах, организовывая там различные праздники и мероприятия. Интересным вариантом представляется совмещение жилой функции и предпринимательской. Осуществить этот замысел можно, предложив исторические объекты под семейный бизнес.

Нельзя забывать и о жилой функции. Необходимы социальные программы, ориентированные на молодежь, на творческие семьи, в том числе многодетные, поддержка государства и негосударственных фондов. Деревянная застройка может быть интересна и состоятельному классу, пример – реставрация дома по ул. Бабушкина, 12. Жилье в исторической среде может заинтересовать общественные организации, университеты (жилье для приглашенной профессуры), консульства, владельцев гостиничного бизнеса. По мнению коман-

ды, все это не происходит сейчас потому, что для этого необходимо пройти очень сложные запутанные процедуры согласования.

Команде в качестве фрагмента центра достался Желябовский комплекс. После тщательного анализа ситуации с центром города было предложено включить этот комплекс в единую систему общественных пространств, объединив Декабристский комплекс, улицу Бабушкина, Желябовский комплекс, и привести эту ось к новой набережной.

Рассмотрим этот маршрут подробнее. Сейчас улица Бабушкина от улицы Дзержинского до улицы Карла Маркса – это «тихий центр», фактически бульвар, в конце которого находится один из якорных культурных объектов – маленькая художественная галерея. Улица Бабушкина заканчивается небольшой площадью между кинотеатром «Пионер» и Домом офицеров, который скоро станет Дворцом молодежи. Эта площадь через симпатичную арку связана с улицей

Команда «В»

эксперт команды
Франк ван дер ХОВЕН
(Роттердам) (Нидерланды)
Доцент кафедры дизайна городской среды, факультет архитектуры технического университета Делфт
Елена ГРИГОРЬЕВА
член-корреспондент РААСН, вице-президент САР

участники

Екатерина ЩЕРБАКОВА
специалист Научно-исследовательской и проектно-реставрационной мастерской «Традиция»
студенты НИ ИрГТУ
Анастасия КУРТИШ
Екатерина МАТЕЛЬ

консультант команды

Кирилл ВОРОБЬЕВ
ведущий специалист
Управления архитектуры и градостроительства
Комитета по градостроительной политике
г Иркутска

Ударника. Проход здесь несколько загроможден, но эта проблема легко решается. Далее через арку можно выйти на территорию Желябовского комплекса, здесь всего две тихих улицы – Ударника и Пугачева. Обе эти улицы являются частью новой пешеходной оси. Все остальные улицы Желябовского комплекса перегружены транспортом, и в ближайшее время это, к сожалению, трудно изменить. Именно по этой причине здесь особенно важно сделать отдельную ось для пешеходного движения, разделить транспорт и людей. Дойдя до улицы Желябова по переулку Пугачева, мы ищем выход к уже

совсем близкой набережной. Двигаясь к перекрестку улиц Рабочей и Декабрьских Событий, можно аккуратно пройти между усадьбами. Та сторона квартала, которая выходит на перекресток улиц Декабрьских Событий и Некрасова со стороны Желябовского комплекса, сейчас имеет совершенно неприглядный вид, там пустырь и руины каменного здания. Команда предлагает к перекрестку выйти небольшим сквером, пройдя через который можно спокойно добраться до Московских ворот, где расположена остановка речного трамвайчика.

Все презентации и наработки команд переданы в городскую администрацию. Будем надеяться, что это поможет чиновникам понять, что же делать с деревянным наследием города, и принять целевую программу «Историческое поселение "Иркутск"».

Татьяна Анненкова

В материале использованы фрагменты презентаций команд, а также доклад, подготовленный А.К. Чертиловым (пилот Летней Проектной Мастерской-2013,

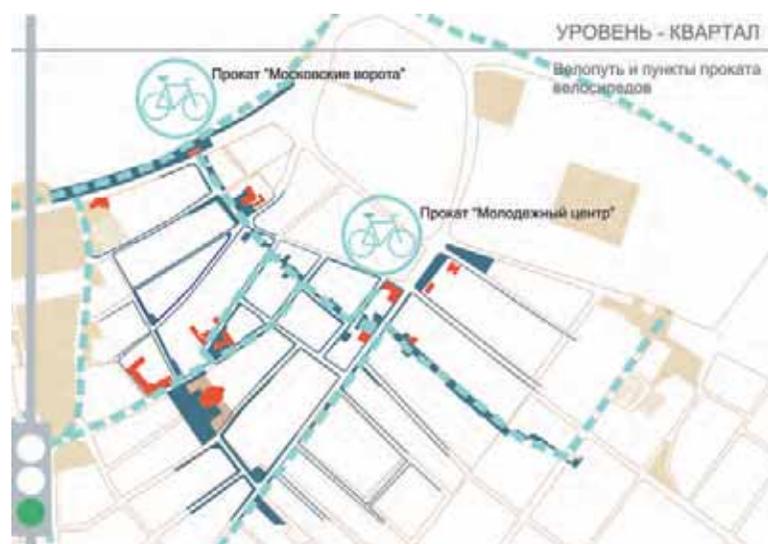

Все презентации и наработки команд переданы в городскую администрацию. Будем надеяться, что это поможет чиновникам понять, что же делать с деревянным наследием города, и принять целевую программу «Историческое поселение "Иркутск"».

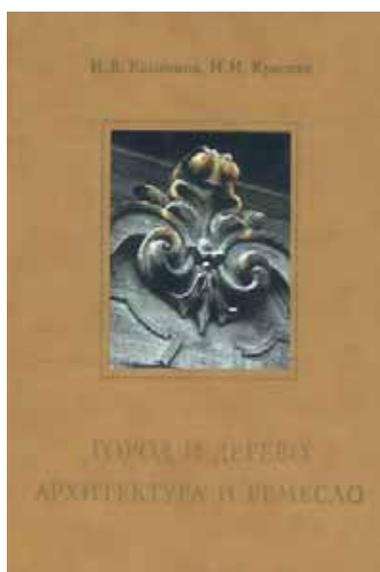
Татьяна Анненкова

В материале использованы фрагменты презентаций команд, а также доклад, подготовленный А.К. Чертиловым (пилот Летней Проектной Мастерской-2013,

научный руководитель Лаборатории архитектурного наследия ИргТУ) для администрации города Иркутска и Агентства развития памятников.

Тридцать лет и полтора года

Во всех частях земного шара имеются свои, даже иногда очень любопытные, другие части.

Козьма Прутков

Уже три месяца я не выпускаю из рук книгу, которую впервые увидела на фестивале «Зодчество Восточной Сибири–2013». Роскошно изданная, иллюстрированная более чем тысячей фотографий, включающая огромный массив архивных документов, чертежи, графические материалы деталей и фрагментов фасадов деревянных

домов, она открывает бесконечное разнообразие иркутской деревянной застройки. Даже профессиональные архитекторы, великолепно знающие город, рассматривая издание, не могли удержаться от удивленных возгласов: «А это где же?». Издание завершило осуществленное авторами более чем тридцатилетнее накопление, описание и систематизацию материала.

Книга начинается с краткой истории деревянного домостроения. Но эти страницы – лишь введение в главную тему. Я бы ее назвала так: «деревянная застройка глазами горожан». Главный предмет страстного интереса авторов – фасады, декор, фронтоны, балконы, карнизы, окна, наличники, ставни. В-общем, все особенности, которые можно увидеть, проходя мимо усадеб. Рассмотренные словно через увеличительное стекло, все эти архитектурные элементы приобретают в глазах читателя и горожанина неожиданную ценность. И если фотографии наличников можно было увидеть в разных альбомах и подарочных изданиях, посвященных истории Иркутска, то ставни, любовно отснятые и описанные, темой исследования стали впервые. Даже такая, казалось бы, мелкая тема, как закрытые и открытые ставни и разница в композиции фасадов, возникающая в дневное и ночное время, не прошли мимо внимания авторов.

Систематическое описание элементов декора – не единственная цель авторов. Ими выделены этапы развития деревянной застройки в городе, написаны отдельные главы по архитектурным формам, а текст дополняется великолепными фотографиями, чертежами, выполненными по объемам, копиями исторических документов и фотографий.

Книга полностью соответствует названию: кроме материала по фасадам и декору, в ней обстоятельно описаны история лесопилен, материалы и инструменты строительства, в том числе и музейные экспонаты.

Тема, которая меня крайне интересовала – это отношение профессиональных архитекторов к деревянной застройке. Вывод авторов о том, что деревянная архитектура – плод профессионального творчества, который потом укоренился в непрофессиональной застройке – представляется и обоснованным, и перспективным.

Иногда казалось, что слишком подробный анализ мелких деталей затрудняют восприятие. Но у книги есть и скрытый подтекст, она – как список потерь, возникших за время ее написания. Многих домов уже нет, а другие пришли в столь плачевное состояние, что становятся обидно. Поистине, что имеем – не храним...

Марина Ткачева

Типология объемно-планировочных решений деревянных жилых домов г. Иркутска в XIX-начале XX веков

дипломный проект

автор проекта
Ю. О. Казанова

руководитель
А. А. Ляпин

Дипломный проект «Формирование типологии деревянных жилых домов Иркутска в работах исследователей архитектуры XX века» выполнен как научно-исследовательская работа и является актуальным для Иркутска в связи с расширением работ по реконструкции кварталов исторической деревянной застройки города.

Дипломница Юлия Казанова поставила задачу раскрыть в своем исследовании особенности планировки основных типов традиционного иркутского жилого дома и показать эволюцию их объемно-планировочного решения в течение XIX века. Для этого автор использовал анализ объёмно-планировочного решения и систематизацию взглядов на развитие типологии иркутского дома ведущих историков архитектуры, занимавшихся этой проблемой в XX веке – Бориса Иосифовича Оглы, Валерия

Трофимовича Щербина и Евгения Юрьевича Барановского.

В первой части дипломной работы автор подробно приводит системы классификации и типологии деревянных жилых домов каждого из указанных историков архитектуры и делает сравнительный анализ предлагаемых ими классификаций. Наиболее полной и многосторонней системой классификации деревянных домов Иркутска является классификация типов, предложенная московским архитектором Евгением Барановским. Выполнив анализ предшествующих разработок, дипломница подготовила ясные и наглядные графические таблицы, представляющие особенности классификации иркутских домов каждого из трех исследователей. Важной частью исследовательской работы стала авторская фотофиксация деревянных жилых домов Иркутска, допол-

ненная тщательно подобранными архивными материалами.

Вторая часть дипломной работы представляет авторскую версию типологии деревянных жилых домов, выполненную на основе предшествующих разработок и учетом новейших исследований и архивных открытий первого десятилетия 2000-х годов. Сильной стороной работы стали типологические таблицы и схемы разработанные автором с учетом всех существующих исследований деревянной архитектуры Иркутска на основе авторских натурных и композиционных исследований. В их числе выделяется схема «Эволюция объёмно-планировочных решений деревянных жилых домов г. Иркутска в XIX – начале XX веков». Схема впервые обоснованно и наглядно представляет морфологию и приемы развития и усложнения планов иркутских дере-

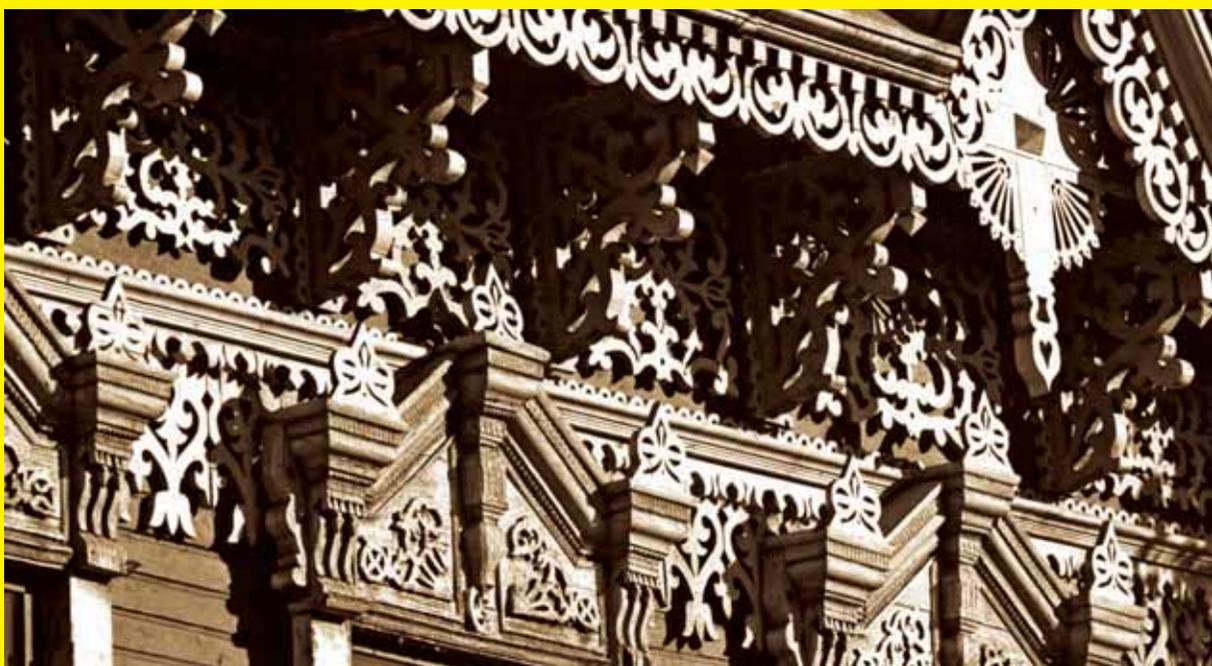

вянных домов на протяжении XIX столетия.

Выводы и обобщения проделанной работы автор свела в итоговой подробной таблице типологии деревянных жилых домов Иркутска XIX – начала XX века. Вся деревянная жилая архитектура исторического центра города разделена ею на 22 типа жилых домов, объединенных в 6 типологических групп. Необходимо обратить внимание на высокий уровень графического оформления работы, который хорошо подчеркивает ясную логику анализа и твердую обоснованность выводов.

Дипломный проект Юлии Казановой стал серьёзным шагом вперед в дальнейшем изучении исторической архитектуры Иркутска.

Андрей Ляпин

Илимский острог в музее деревянного зодчества «Тальцы» под Иркутском / The Ilimsky Ostrog in the Taltsy Museum of Wooden Architecture near Irkutsk

^ Илимск

В статье на основе архивных исследований и натурального изучения сохранившихся фрагментов острога (Спасская проездная башня, часовня) предпринята попытка восстановления его планировочной структуры и различных объектов: гостинный двор, приказная изба, комплекс воеводского (государева) двора, башни, соляной и соболиный амбары. На основе натуральных исследований, обмерных работ и фотофиксации выявляются композиционные, планировочные и конструктивные особенности острога, устройство его сооружений.

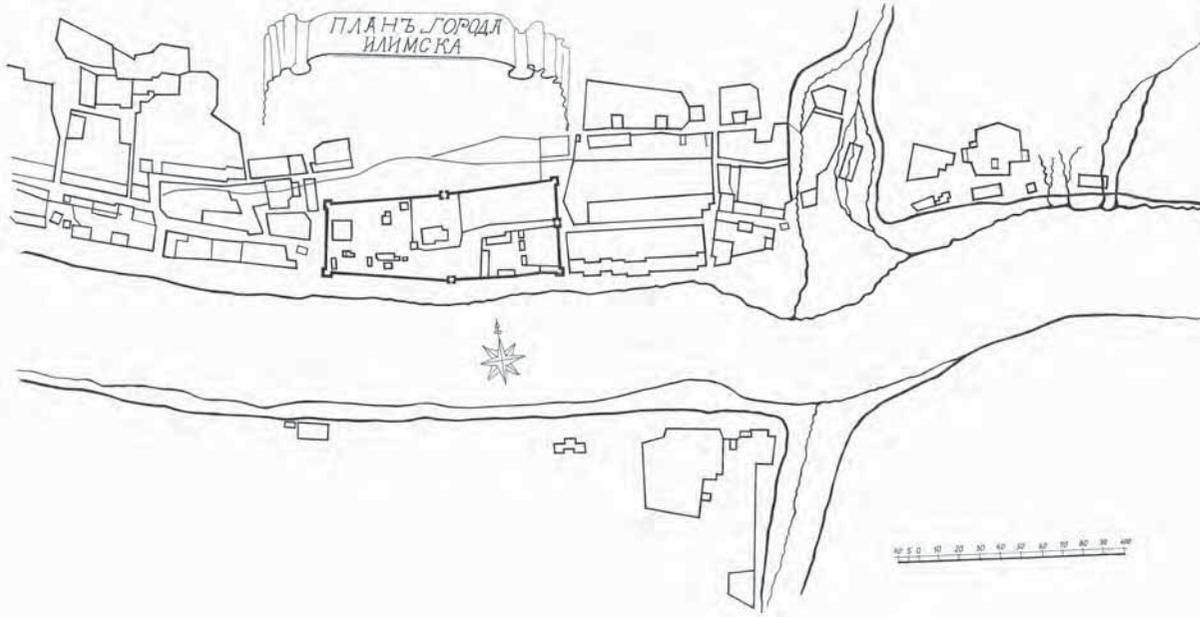
Ключевые слова: Музей «Тальцы», гостинный двор, соболиный и соляной амбары, воеводский двор, приказная изба, конструктивные элементы, рубка углов.

Based on archive and field studies of the remained fragments of the fort (Spasskaya gate tower and a chapel), the article considers an attempt to restore its plan structure and different objects: a shopping arcade, a writ hut, a complex of the tsar's military governor's yard, a tower, and salt and sable storehouses. With the help of field studies, measurements and photofixation we have revealed compositional, planning and design features of the fort (ostrog) and its structures.

Keywords: Taltsy Museum; shopping arcade; salt and sable storehouses; military governor's yard; writ hut; structural elements; cutting of corners

> Спасская и угловые башни

< Илимск-РГИА

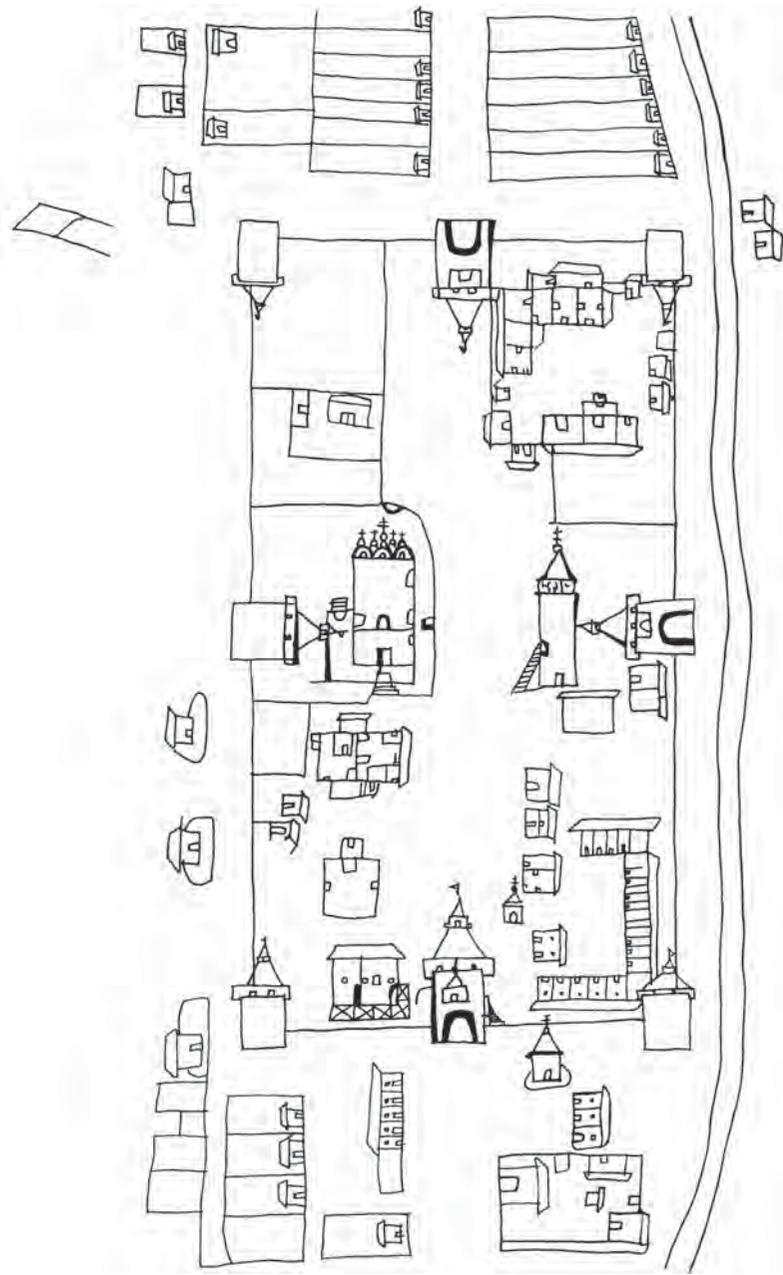
в План Илимского острога. 1703 г.

Музей деревянного зодчества под открытым небом «Тальцы», расположенный под Иркутском, на 47-м километре Байкальского тракта, получил свою известность уже много лет назад и пользуется огромной популярностью не только у иркутских жителей, но и многочисленных гостей города. Его ежедневно посещают сотни и даже тысячи человек. Расположенный на живописной территории, музей постоянно развивается, в нем восстанавливаются перевезенные в разные годы объекты деревянного зодчества, возводятся по проектам архитекторов-реставраторов новые сооружения, когда-то существовавшие в этом остроге на его прежнем месте – там, где теперь плещется Илимское водохранилище. Основанный в середине 1960-х годов, музей отметит в 2016 году свой полувек юбилей. Если в 1970 году его территория составляла 50 гектаров, то сегодня она выросла более чем в полтора раза и составляет 80 гектаров. За многие годы в музее отработана технология сборки перевезенных объектов деревянного зодчества, методика возведения реконструируемых сооружений разного типа, наработана и совершенствуется методика проектирования объектов деревянной архитектуры. В музее представлены поистине уникальные объекты, в числе которых проездная Спасская башня Илимского острога и Казанская часовня (вторая половина XVII века), перевезенные из зоны затопления Илимского водохранилища.

Огромная территория музея имеет свою структуру и четкое зонирование, здесь представлена материальная культура русских, бурят, эвенков и

тофов. Этнические зоны изолированы друг от друга в пространстве музея и представляют некую самостоятельность, что значительно повышает их восприятие посетителями. Разумеется, самой большой по площади является зона русского населения, которая состоит из нескольких самостоятельных небольших зон, называемых подзонами – Ангаро-Илимской, Ленской и Трактово-Подгородной. В каждой из них имеются самые разные объекты: деревни, комплексы-дворы и отдельные постройки (каскад водяных мельниц, сенокосная заимка, отдельные крестьянские усадьбы и др.). Оставляя в стороне подробное знакомство с различными объектами музея, остановимся подробнее на Илимском остроге.

Перевезенная в 1960-е годы из бывшего Илимского острога, Спасская проездная башня (построена в 1667 году) располагалась в музее «Тальцы» на протяжении нескольких десятилетий как одинокий экспонат, вне структуры крепости, в которой она находилась изначально. Разумеется, ее восприятие в музее значительно проигрывало, однако других элементов крепости, кроме нее, к сожалению, не сохранилось. Негативное отношение к новодамам, бытовавшее длительное время в реставрационной практике, не позволяло даже подступиться к восстановлению всего острога. Однако в последние годы в этом плане происходят качественные сдвиги, направленные на восстановление всей крепости – со всеми башнями и стенами, с различными постройками и комплексами внутри нее. Когда это случится, Илимский острог будет в экспозиции музея едва ли

^ Гостиний двор

v Спасская башня в острожной стене

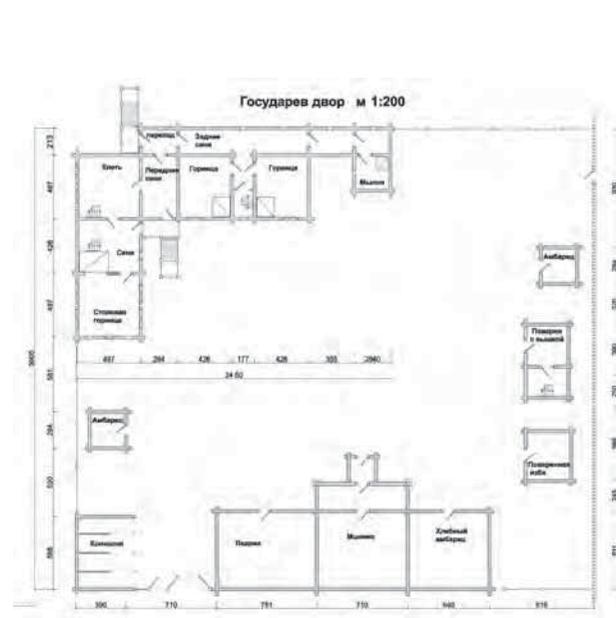
не самым главным и наиболее интересным архитектурно-градостроительным экспонатом, он станет оригинальным и в какой-то мере даже необычным для многочисленных посетителей «Тальцов». Во всяком случае, практика последних лет и работы, ведущиеся в музее, свидетельствуют о том, что руководство музея во главе с ее многолетним директором Владимиром Викторовичем Тихоновым настроены оптимистично, они целенаправленно ведут работы (и проектные, и строительные) для того, чтобы Илимский острог, восстановленный в полном объеме, стал наконец-то реальностью.

Следует отметить, что материалов, относящихся к Илимскому острогу, довольно много. Среди них как письменные, архивные, так и графические источники с изображением планировочной структуры острога, отдельных его элементов. Особый интерес среди графических документов представляют панорамные виды Илимска, особенно рисунок художника Петербургской Академии наук М.И. Махаева. Кстати, подобного рода панорамы были выполнены группой академических художников практически для всех сибирских городов. Немало имеется и опубликованных статей по истории строительства острога, его существования, а затем переноса фрагментов в музей «Тальцы». Сохранившиеся изображения крепости, пусть и показанные в условной форме, дают наглядное представление о планировочной композиции острога, размещении на его территории различных сооружений и комплексов (государев двор, гостиний двор, Спасская церковь с отдельно стоящей колокольней, раз-

личные амбары, пороховой погреб, приказная изба, караульня и др.).

Среди большого разнообразия документов и материалов, в том числе и графических, особый интерес представляет выполненный в 1702 году воеводой Ф. Качановым план Илимского острога. В нем достаточно полно показана вся планировочная структура крепости, и даже строения, находившиеся за ее пределами. Документ этот примечателен еще и тем, что к нему имеется подробное описание деревянной крепости, с указанием количества венцов башен, их размеров в плане и высотных габаритов. Именно эта информация позволяет с большой долей достоверности воссоздать в графической реконструкции, а затем и в натуре не только отдельные сооружения острога, но и целиком весь его комплекс.

Описание острога с указанием размеров его элементов подробно приведено в книге В.Н. Шерстобоева «Илимская пашня», опубликованной в 1949 году, а затем неоднократно переиздававшейся. Естественно, что эта информация максимально должна быть использована при восстановлении Илимского острога. Однако только лишь письменной информации для проведения реставрационных и восстановительных работ недостаточно. В описи присутствуют одновременно и подробности, и слишком уж поверхностное описание. Известно, что Илимский острог имел тыновые стены – в виде заостренных сверху столбов, врытых в землю и поставленных вплотную друг к другу. В описи воеводы Качанова указано абсолютно точное количество тынин в каждом из

восьми прясел стен острога и подсчитано их общее количество. Приведем выдержки из описания: «От Спасские проезжие башни на правой стороне, к Илимю реке, до наугольные башни 12 сажень печатных. Острогу стоит 115 тынин... От той наугольной башни вверх Илимю реки, по береговой дороге, до середние Богоявленской проезжей башни – мерою 61 сажень. Острогу стоит 648 тынин с столбами и переклады.... А от той середние Богоявленской башни, вверх Илимю реки, по береговой же дороге до верхние наугольной береговой башни – мерою 55 сажень с полусаженью. Острожин стоит 584 тынины с столбами и с переклады.... От той наугольной башни поперечные острожные стены до передние Введенские проезжие башни 23 сажени. Острожин стоит 219 тынин с столбами и переклады.... От той Введенской проезжей башни по той же поперечной стене, до верхние наугольной нагорной башни 18 сажень. Острожин стоит 200 тынин с столбами и переклады... От той наугольной нагорной башни на низ по нагорной стене до середние башни 54 сажени. Острогу стоит 590 тынин с столбами и переклады.... От той нагорной средней башни на низ, до нижние наугольные нагорные башни 62 сажени. Острогу стоит 435 тынин с столбами и переклады...А от той наугольной нагорной башни до Спасские проезжие башни 16 сажень с полусаженью. Острогу стоит 170 тынин с столбами и переклады... И всего вокруг всего острогу длинных и поперешных стен мерою 333 сажени печатных. Кругом всего острогу стоит 2961 тынина с столбами и переклады». Надеюсь,

читатель не слишком утомлен этой цитатой. Информация гораздо важнее. Хотелось бы обратить внимание читателей на одну фразу, часто употребляемую при описании конструкции тыновых стен Илимского острога, а именно: «Кругом всего острогу стоит (столько-то – Н.К.) тынин с столбами и переклады». Тыновая или острожная стена русских деревянных крепостей представляла собой сплошную стену из вертикально врытых в землю и поставленных вплотную друг к другу, заостренных сверху, бревен диаметром от 20 до 26 см. Фраза «с столбами и переклады» означает, что с внутренней стороны (из острога) вертикальные бревна тыновой стены скреплялись друг с другом горизонтальными связями (перекладами), а также примерно на половину или треть ее высоты врытыми (или вбитыми в землю) вплотную к ней бревнами почти такого же диаметра, как и сама стена. Делалось это для того, чтобы противник, устанавливая с внешней стороны к стене лестницы и сооружая другие приспособления, не смог ее повалить. Кстати, выполненная в Тальцах тыновая стена уж очень ровенькая, выглядит как гребешок или расческа. В общем, бревна у нее словно выточенные на станке. Хотелось бы, чтобы она выглядела несколько живописнее. Проектируя сооружения, которые предполагаются к восстановлению, необходимо придерживаться и соблюдать определенные требования, касающиеся их достоверности. Сюда относятся размеры сооружения и его отдельных частей, конструктивные сочленения, планировочная и объ-

емная композиция, а в целом – знание и понимание специфики деревянного зодчества. Сегодня появилось немало всяких технических устройств и новых станков и инструментов, помогающих в обработке дерева, однако при излишнем увлечении ими исчезает правдивость. Так, например, в XVII-XIX столетиях бревна подравнивали, обтесывая их топором, а сегодня обтачивают на станках, превращая в болванку одинакового диаметра на всем его протяжении. Исчезает при этом та самая «правда», когда мы видели в срубе венцы бревен, уложенные по принципу комель-вершина, комель-вершина, то есть их поворачивали относительно друг друга в горизонтальной плоскости на 180 градусов. В музее на многих строениях разного типа, перевезенных из различных мест Приангарья, это хорошо видно, да и на Спасской башне, и сохранившейся часовне тоже. Важно, чтобы при реконструкции сооружений в остроге это правило непременно соблюдалось, ведь восстанавливаются сооружения, построенные

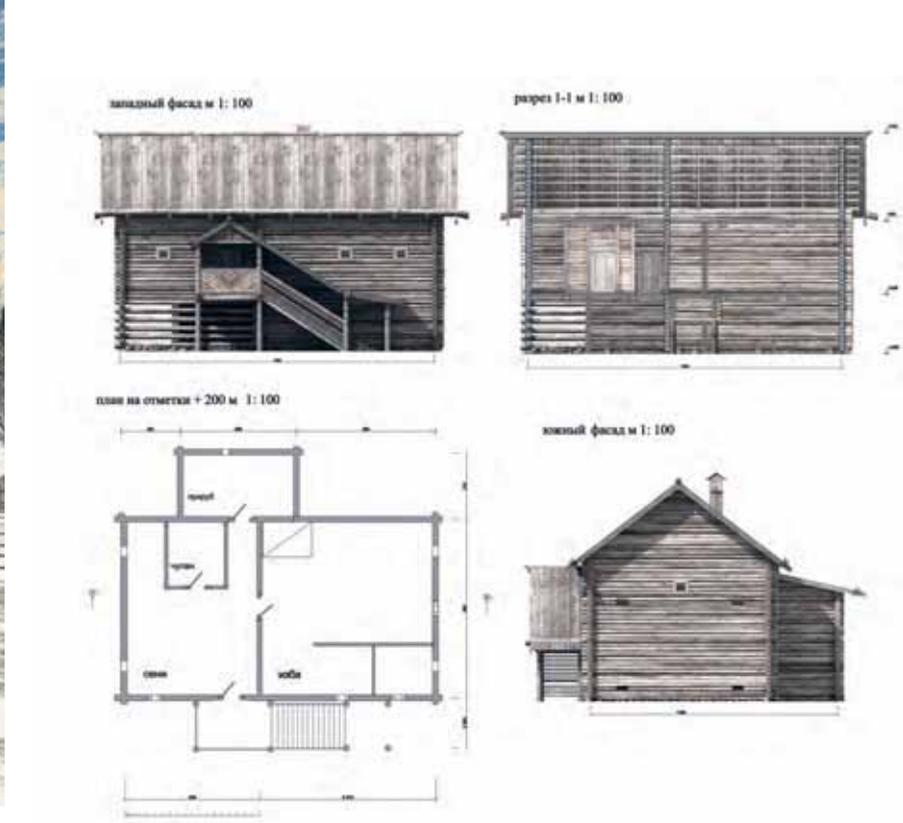
- ^ Общий вид государева двора
- ^ Государев двор. План
- v Тыновая стена

^ Приказная изба. Общий вид

^ Приказная изба. План, фасады, разрез

в конце XVII – начале XVIII веков. Конечно, большинство туристов, бывающих каждодневно в музее, этих тонкостей не знают, однако бывают там и специалисты, внимательно рассматривающие подробности, детали и всякие тонкости, характерные именно для древнерусского деревянного зодчества.

В течение нескольких последних лет мне неоднократно приходилось бывать в этом музее и выполнять по просьбе его руководителей проекты некоторых сооружений. С целью разработки вариантов реконструкции острога я предложил одному из своих студентов эту тему для разработки дипломного проекта. Проектом разрабатывались буквально все элементы (постройки), существовавшие в остроге. Этот дипломный проект стал своего рода «пробой пера». Спустя год мне снова пришлось привлечь своего бывшего студента-дипломника А.А. Иванченко, но теперь уже в качестве соавтора и компаньона для более тщательной разработки проекта реконструкции Илимского острога. Кстати, этот проект был представлен в мае на 17-м фестивале «ДВ Зодчество-2013», где был удостоен Золотого диплома в номинации реставрационных проектов. Задачей моего соавтора являлась компьютерная проработка объектов, разрабатываемых в проекте.

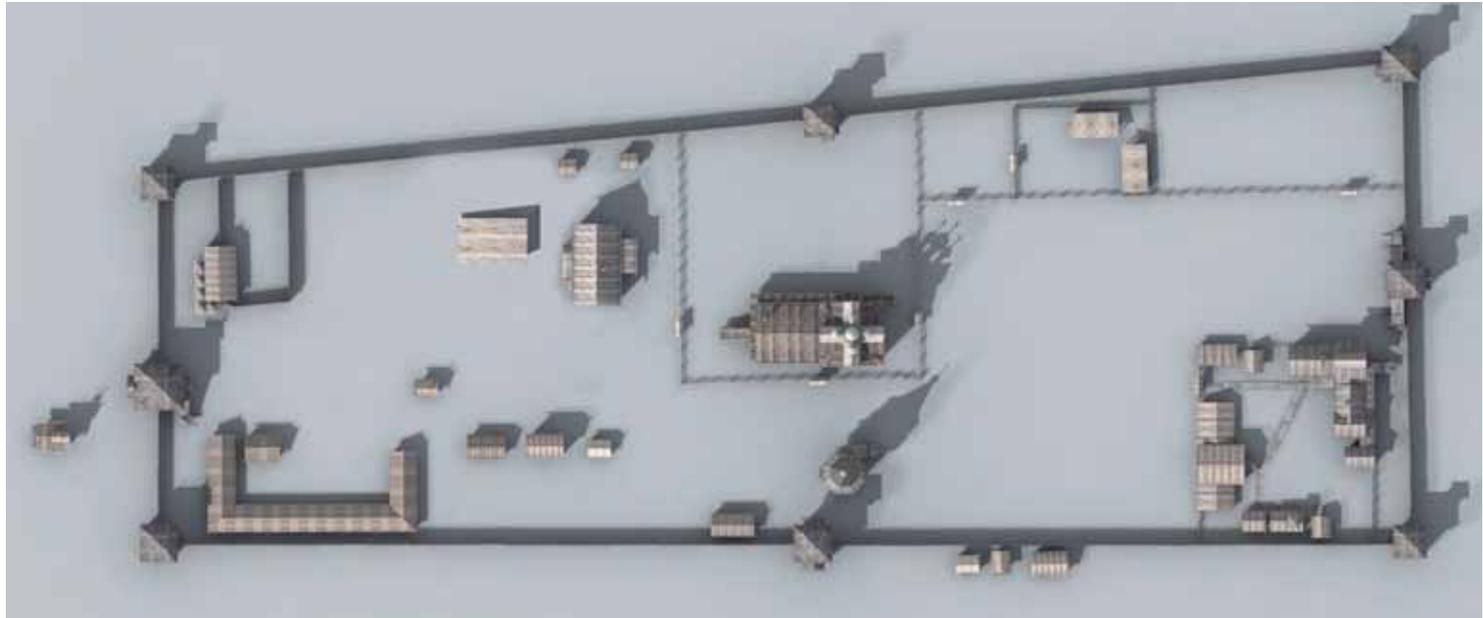
Первым из объектов, над которым мне пришлось работать, стал теперь уже восстановленный гостиный двор. Объект довольно интересный и необычный. В описании воеводы Качанова он упоминается очень кратко, даже без указания размеров и формы плана: «А против той караул-

ной избы, в угол к наугольной нижней береговой башне гостин двор, а на том гостином дворе 20 лавок». Эти краткие сведения из описания, правда, дополняются изображением гостиного двора на плане 1702 года. Структура плана, конфигурация и месторасположение в остроге – именно эту информацию дает нам план Илимского острога 1702 года относительно гостиного двора. И все равно этой информации было недостаточно. Чтобы выполнить реконструкцию гостиного двора, требовались еще и знания по поводу того, каким образом осуществлялась в то время торговля, в том числе и меновая, где хранились привозимые купцами товары, в общем, вопросов имелось предостаточно.

Приступая к проекту реконструкции гостиного двора, мне пришлось изучить не только те документы, о которых говорилось выше (план и описание), но и материалы, из которых можно было бы получить ту самую недостающую побочную информацию, упоминавшуюся ранее. Следует заметить, что гостиные дворы имелись практически во всех крупных острогах и городах Сибири, причем не только деревянные, но и каменные, как, например, в Нерчинске. Построенный в 1830 году, он существует и поныне. Однако на более ранних планах Нерчинска, часто заталпливаемом разливами Нерчи, гостиный двор изображен деревянным, состоящим из примыкающих друг к другу ячеек, расположенных в два ряда, параллельных друг другу. Имеются изображения гостиного двора и на нескольких планах Иркутска, где это торговое заведение много раз перестраивалось. На ранних

этапах он тоже был деревянным и, в частности, в описи 1684 года назван как «изба гостина двора». Судя по описи 1684 года, гостиный двор в Иркутске располагался в это время не в самом городе, а «за острогом». Описание его тоже не очень конкретное – «изба гостина двора, а против избы клеть с подклетью и сеньми». После перестройки Иркутской крепости в 1693 году, судя по описи 1701 года, таможенная изба, гостиный двор и базар переместились за пределы острожной стены – в посад, где количество лавок гостиного двора увеличилось более чем вдвое – вместо 10 их стало 23.

Зато в описи участника академической экспедиции 1733 года Иоганна Георга Гмелина мы видим более подробное описание этого строения. В своем путевом дневнике он написал, что «в городе из общественных зданий имеются ратуша, гостиный двор, в одной из стен его – таможня, в середине – трактир, мясной ряд, толкучий ряд, полковое собрание, полиция, тюрьма, пороховой погреб, сплошь окруженный деревянной стеной, пивоварня и пивная, десять трактиров, торгующих водкой и брагой, банк для купцов и три соляных склада». В общем, в данном случае гостиный двор представлял собой крупное по размерам сооружение с множеством разнообразных функций. Таким образом, проведенный анализ описаний гостиных дворов, построенных в разных городах, или в одном городе на разных этапах его развития, показывает нам некоторую идентичность всех построек. Идентичность заключается в том, что все они построены из дерева и состоят

из отдельных ячеек, поставленных вплотную друг к другу. При этом композиция гостиного двора могла быть самой разной – в один или два ряда, иметь Г-образную или П-образную форму. При этом следует обратить внимание на следующее обстоятельство: торговля в те далекие времена осуществлялась между продавцом (купцом) и покупателем «с глаза на глаз». Причем, товар мог продаваться не обязательно за деньги, это могла быть, к примеру, меновая торговля, что чаще всего и происходило, особенно в XVII-XVIII столетиях. Вот все эти тонкости и подробности учитывались при разработке проекта гостиного двора, уже воплощенного в натуре на территории музея деревянного зодчества в Тальцах. Разумеется, в основе проекта – сохранившееся описание и графическое изображение этого уникального объекта. И тем не менее, автору пришлось в процессе работы выполнить массу вариантов планировки гостиного двора, его архитектуры, деталей и узлов сочленения различных элементов конструкций.

Самый, пожалуй, интересный из объектов Илимского острога – воеводский или государев двор. Он представляет собой целый комплекс различных объемов и помещений, предназначенных для выполнения многообразных функций. Описание его дает, в общем-то, вполне наглядное и достаточно полное представление и об архитектуре, и о планировочной композиции, и о размещении этого довольно сложного в планировочном отношении комплекса в структуре острога. Вот это описание: «На той же правой стороне идучи от церкви в Введенскую проезжую

башню за острог к наугольной береговой башне государев двор, где живут воеводы. На дворе хоромного строения две горницы на подклетах, на одной горнице чердак стоит лицеем (лицом – Н.К.) к Спасской проезжей башне, промеж горницами теплые сенцы, да у тех горниц передние и задние сени с крыльцами, а из задних сеней переход в передние сени, да от тех задних сеней переход в мыльню, а та мыльня стоит к наугольной башне на режу, а подле передних сеней клеть, а подле той клетки идучи от передних сеней на правой стороне столовая горница с сенями, да подле столовой идучи к воротам анбарец, да у ворот конюшня. На том же государеве дворе идучи на двор ворота створные, на правой стороне от ворот ледник, а подле ледника мшеник, а подле мшеника анбарец, сыплют в него хлеб.

На том же дворе к набережной стене от калитки к Богоявленской башне поваренная изба построена внов, да подле той поваренной избы поварня с вышкою, а тот государев двор да в новое строение хоромы и кровля ветхие.

А позади государева двора к самой набережной наугольной башне огород. Да по левой стороне идучи из острогу от Спасской церкви в Введенскую башню скотной воевоцкой двор огорожен, а подле того двора на той же стороне в угол к наугольной горной башне воевоцкой огород огорожен.

За острогом с набережную сторону идучи от Богоявленской проезжей башни на левой стороне на берегу Илима реки государева пивная поварня, где варят илимские воеводы про свой обиход квас и пиво, да подле той

поварни солодовня да баня и то строение давних лет».

Естественно, после прочтения этого описания государева двора возникает целый ряд вопросов, главные из которых – о габаритах всего комплекса и о размерах отдельных его элементов – помещений. Судя по описанию и изображению воеводского двора на плане Илимска, структура двора строго периметральная. Все его постройки (жилые, общественные, хозяйственные) расположены по группам и отнесены к стенам огражденной территории. С двух сторон (слева от Введенской башни и от р. Илим) территория воеводского двора ограждена тыном, обрамляющим все стороны острога, а с двух других сторон (внутри территории острога), ограда воеводского двора могла быть иной конструкции и более простой – жердевой или в виде заплота.

В той же части острога, где расположен воеводский двор, имеются еще несколько элементов, относящихся к нему – это три воеводских огорода и скотный двор. Таким образом, вся территория справа и слева от Введенской проездной башни внутри острога занята воеводским хозяйством. Размеры этой территории 41x24 сажени, исключая проход от Введенской к проезжей Спасской башне. И несколько слов о габаритах воеводского двора.

Принимая во внимание, что на плане Илимска 1702 года все объекты нарисованы в одном масштабе, можно было примерно определить их габариты, отталкиваясь от имеющихся размеров в описании острога – в частности, расстояний между башнями, да и размеров планов самих башен. Исходя из этого, удалось вычислить, что габариты

^ Генплан Илимского острога

воеводского двора составляли примерно 49 x 45 метров, что в переводе на древнерусские меры означает 23 сажени на 21 сажень с аршином. При выполнении проекта реконструкции Илимского острога и его отдельных сооружений и комплексов размеры всех строений (меры) принимались именно в сажени и кратных ей величинах (вершок, пядь, локоть, аршин, сажень). Так, например, размер трехаршинной сажени печатной составляет 213 см, аршина – 71 см (третья часть от сажени). Часто в башнях небольшие оконца (глазницы) делались небольшими, высотой всего в один вершок (4,5 см). Иногда в описаниях размеров частей и элементов крепостных сооружений встречается и термин «полуса-

жень». Чаще всего и при заготовке бревен на острог оговаривалось, что «в отрубе» они должны быть не менее четырех вершков, то есть их диаметр должен составлять 20-23 см.

Кроме крупных комплексов, каковы-ми являются гостиный двор или комплекс государева двора, в Илимском остроге имелись односрубные постройки гораздо меньшего размера – разного рода амбары, приказная изба, поварни, мшеник, ледник, хлебный амбар и др. Несмотря на их простоту, при проектировании важно «попасть в размер» каждого из этих строений. К примеру, в описи Илимского острога совершенно нет никакой информации о приказной избе, поэтому ее размеры пришлось

определять относительно других строений, размеры которых были известными. В частности, расположенный недалеко от приказной избы подвал имеет размеры 6 X 4 сажени. Сопоставляя эти два строения, мы увидим, что ширина этого амбара примерно равна ширине приказной избы, а вот длина его меньше длины приказной избы. Таким образом, интерполируя габариты приказной избы габаритами строений, размеры которых известны, можно допустить, что ее размеры в плане составляют 4 на 7 или 7,5 сажений. Рассматривая на чертеже пятно прямоугольника, означающего габариты приказной избы, мы увидим, что в этот прямоугольник два квадрата (со стороны, равной ширине пятна

v Общий вид Спасской церкви

< Общий вид острога

v Спасская церковь. План, фасады, разрез

прямоугольника) не вписываются. Вот эта аналитика и интерполяция позволяют принять длину плана приказной избы за 7 или 7,5 метров. По объемной композиции приказная изба представляет собой высокий сруб, поскольку под сенями и под самой избой находился мшеник, а вход в приказную избы был устроен по лестнице, пристроенной вдоль продольного фасада. Поднявшись по ней на площадку, через дверной проем, посетитель попадал в просторные сени с чуланом, а оттуда – непосредственно в избы. Судя по изображению на плане, площадка перед входом в приказную избы была открытой, однако над самим входом вероятнее всего имелся навес. Сравнивая прируб с противоположной стороны приказной избы, можно обнаружить там присосланную над прирубом крышу.

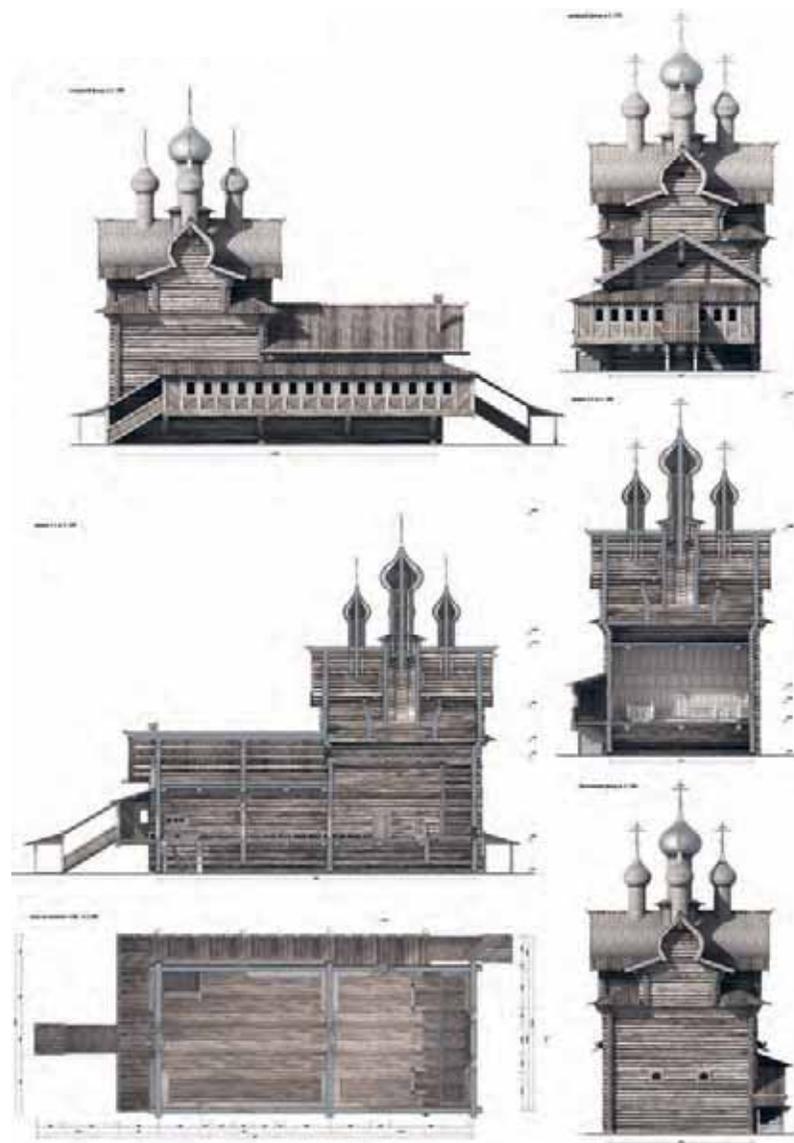
Непременный атрибут каждого русского селения – часовня или храм, в зависимости от величины и ранга селения. Поскольку Илимск считался довольно крупным острогом, в нем имелись и часовня, и церковь. Наибольший интерес представляет, конечно же, деревянная церковь Рождества Богородицы, находившаяся в центральной части острога. Описание ее слишком лаконичное, но в нем указаны основные габариты храма, количество глав и его местонахождение внутри острога: «Церковь рублена четвероугольная, стопою. К церкви прирублена трапеза; стены трапезы 6 сажен печатных. Церковные стены и с олтарями 5 сажен. Вершена церковь по каменному, на четырех бочках. На церкви 5 глав. Средняя глава и кресты опаяны белым железом.

Стоит церковь среди острогу, от горной стены 17 сажен, а от береговой стены 18 сажен бес четверти.

Колокольня рубленая, осьмиугольная; вершена шатром, вышиной с крестом 15 сажен печатных. Стоит колокольня близ Богоявленской набережной средней проезжей башни, от острогу в 5 саженях, на ней 4 колокола». Это краткое описание в совокупности с условным изображением храма позволяет выполнить его гипотетическую реконструкцию, опираясь при этом на знание особенностей русской деревянной архитектуры.

Проще всего было заниматься проектом реконструкции проездных башен Илимского острога, поскольку размеры всех их были указаны в описи, отмечено количество венцов в основном срубе и облаках каждой из башен. Присутствует в описи информация о количестве и расположении лестниц, дверях, вышках, количестве венцов в основных срубах и облаках, о наличии или отсутствии навесных балконов в проездных башнях, характере покрытия шатров (двойной тес), количестве мостов (ярусов) внутри башен.

Строительные работы в Тальцах ведутся постоянно, ведется попутно и проектная деятельность. Разрабатываются проекты реконструкции недостающих объектов – амбаров разного назначения, порохового погреба, поварни, хлебного амбара. Несмотря на простоту перечисленных выше строений, а все они, как правило, односрубные, возникают определенные сложности при их воссоздании. Прежде всего, сложности, связанные с определением размеров этих строе-

^ Вид острога с берега реки

v Башня наугольная нижняя береговая

западный фасад м 1: 100

восточный фасад м 1: 100

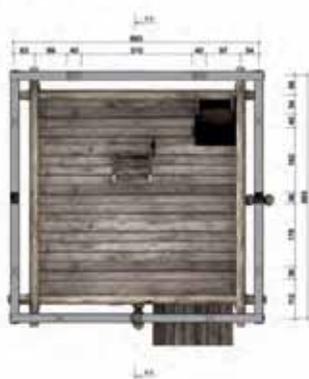
разрез 1-1 м 1: 100

план 1-го уровня м 1:100

план 2-го уровня м 1:100

план 3-го уровня м 1:100

ний. К примеру – соболиный (пушной) или соляной амбары.

Определяя габариты того и другого амбаров, следует знать – сколько должен вмещать соли тот же соляной амбар или сколько пушнины (шкурок ценного зверя) должно поместиться в соболином амбаре. Кроме того, найти ответ на вопрос о том, сколько соли добывали в Илимске и сколько ее хранили здесь. Сколько пушнины собирали с аборигенов, и сколько ее хранилось в местном пушном амбаре перед отправкой в «Москву к государю». К сожалению, в описи Илимского острога информация о соболином и соляном амбарах слишком скудная: «Да идучи ис приказу против приказного крыльца, к нижней набережной острожной стене казенной соболиной амбар с перилом, покрыт тесом, от острожной стены до казенного амбару 8 сажен... А подле того казенного амбару казенной же амбар о дву жирах (этажах – Н.К.), в верхней кладутца великого государя всякие варовые веревки и парусы и пенек, а в исподним бывает по вся годы государева продажная соль».

Ответы на оставшиеся вопросы пришлось искать в исторической литературе, относящейся к Илимскому острогу. Что касается соляного амбара, то о соли, имевшейся в Илимском остроге, удалось отыскать следующую информацию: в Илимске «в 207 году на государеве варнице сварено и утаенные вынято 1789 пуд. А воеводе и жалованным людям оклад писан выше сего, да неокладных расходов 63 пуда. Всего окладных и неокладных расходов 367 пуд с полупудом. А за расхо-

^ Внутренний вид острога

дом в остатке вышеписанной соли 1421 пуд с полупудом. И истое остатки соли посылают служилым людям на жалованье в Якуцкой город. А досталную продают на денги».

Итак, соли в Илимске оставалось 1421 пудов или 22,7 тонны. Из справочников удалось выяснить, что 1,2 тонны соли можно поместить в емкость объемом в один кубометр. Простой подсчет показывает, что для хранения 22,7 или округленно 24 тонны соли требуется помещение площадью в 20 квадратных метров, при условии, что высота емкостей или сусеков составляет один метр. Как отмечено выше, соляной амбар был двухэтажным, кроме того, у него имелась и средняя (поперечная) стена, отделяющая собственно амбар от магазина, в котором продавалась соль для жителей Илимска. Сопоставляя все полученные сведения воедино, можно без особых затруднений составить проект соляного амбара с магазином.

Что касаясь соболиного амбара, то в нем должен был храниться собираемый с аборигенов ясак (пушной налог). Хотя амбар и назывался соболиным, в качестве ясака с аборигенов собирали не только соболиные, но и шкурки других ценных зверей (лисица, горностай, белка, выдра, рысь), правда, в эквиваленте к соболю. Известно, что на рубеже XVII-XVIII веков в Илимский острог платили ясак 142 аборигена. По окладу они обязаны были платить пушной налог (ясак) в количестве 791 шурок соболей (по 5,5 соболя с человека). Учитывая, что далеко не все аборигены вовремя приносили свой ясак, в Илимске пушнина хранилось немного, поэтому пушной амбар, по всей вероятности, имел

относительно небольшие размеры, к примеру, 2 x 3 сажени. Однако, учитывая, что долги аборигенов носили затяжной характер и составляли значительно большее количество соболей, чем отмечено выше, пушной амбар мог быть и более крупных размеров. В одном из документов XVII века, например, отмечалось: «А недобрано в 207-м году против оклада 7 сороков 28 соболей с полусоболем. А в доимке на прошлые годы по 208-й год 157 сороков 38 соболей». Простой подсчет показывает, что этот долг аборигенов составлял 6626 соболей. Вот такие размышления и соображения возникают относительно разработки проектов соляного и соболиного амбаров, существовавших в Илимском остроге.

Аксонметрический генеральный план Илимского острога наглядно показывает застройку внутренней его части. Постройки самого разного назначения, солидные по размерам и привлекательные по своей архитектуре, находящиеся внутри тыновых стен этой деревянной крепости, демонстрируют не только уровень строительной техники русских в конце XVII века, но и богатое типологическое разнообразие. Также становится понятен уровень жизни людей этого поселения, осуществлявшего торговые связи не только со многими российскими регионами, но и с Китаем. Возрождаемый в музее деревянного зодчества «Тальцы», острог станет его крупным градостроительным экспонатом, важным для понимания особенностей и типологии древнерусской деревянной архитектуры.

Николай Крадин / Nikolai Kradin

Список литературы и источников

Тихонов В.В. Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» – история, современное состояние и задачи на будущее // Тальцы. №1 (2). – Иркутск. – 1997. – С. 48-52.

Тихонов В.В. Эвенкийские стойбища музея «Тальцы» // Тальцы. №2 (4). – Иркутск. – 1998. – С. 59-62.

Нефедьева А.К. Казанская привратная церковь Илимского острога // Тальцы. №1(8). – Иркутск. – 2000. – С. 59-66.

Субботин А.В. Реконструкция угловых башен западной стены Илимского острога в АЭМ «Тальцы» // Известия архитектурно-этнографического музея «Тальцы». Вып.1. – Иркутск. 2002. – С. 157-162.

Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. – М.: «Искусство», 1988.

Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. – Иркутск. 1949. Т.1.

РГАДА, ф.214, ед.хр. 1179.

Первое столетие сибирских городов. XVII век. – Новосибирск. 1996.

References:

The first century of Siberian cities. The XVIIth century [Pervoe stoletie sibirskikh gorodov. XVII vek] (1996) Novosibirsk.

Kradin, N. P. (1988) Russian wooden defense architecture [Russkoye derevyannoe oboronnoe zochestvo]. Moscow: Iskusstvo.

Nefedieva, A. K. (2000) Kazanskaya gate church of the Ilimsky Ostrog [Kazanskaya privratnaya tserkov Ilimskogo ostroga]. Taltsy. vol. 1, pt. 8, pp. 59-66.

The Russian state archives of ancient acts (RGADA). F. 214, storage unit 1179.

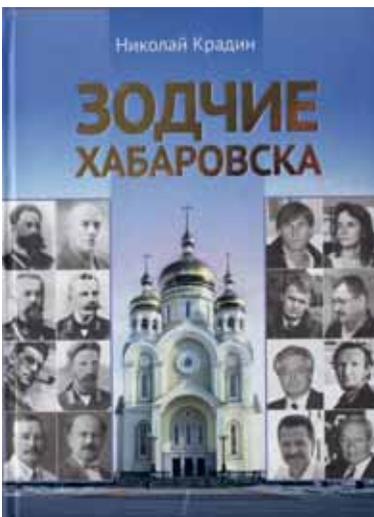
Sherstoboev, V. N. (1949) The ploughed fields of Ilimsk [Ilimskaya pashnya]. Irkutsk. vol. 1.

Subbotin, A. V. (2002) Reconstruction of corner towers of the western wall of the Ilimsky Ostrog in the AEM Taltsy [Rekonstruktsiya uglovykh bashen zapadnoi steny Ilimskogo ostroga v AEM Taltsy]. Izvestiya arkhitekturno-etnograficheskogo muzeya Taltsy. vol. 1, pp. 157-162.

Tikhonov, V. V. (1997) Architectural ethnographic museum Taltsy – its history, current state and future tasks [Arkhithekturno-etnografichesky muzei Taltsy – istoriya, sovremennoe sostoyanie i zadachi na budushchee]. Taltsy. vol. 1, pt. 2, pp. 48-52.

Tikhonov, V. V. (1998) Evenki camps of the museum Taltsy [Evenkiiskie stoibishcha muzeya Taltsy]. Taltsy. vol. 2, pt. 4, pp. 59-62.

О зодчих Хабаровска (Новая книга)

Новая книга доктора архитектуры, профессора кафедры «Архитектура и урбанистика» ТОГУ Николая Петровича Крадина, вышедшая в апреле 2013 года – наиболее полный на сегодняшний день источник информации об архитекторах Хабаровска за 155-летний период существования города – с момента его основания и до сегодняшних дней.

Монография состоит из двух частей: обзора архитектурной деятельности на Дальнем Востоке (вторая половина XIX – начало XXI вв.) и библиографического словаря, где в алфавитном порядке помещены 300 портретов и почти 600 библиографических справок на архитекторов – знаменитых, малоизвестных и тех, чьи имена оказались преданными забвению. Наряду с первыми инженерами, которые закладывали основы дальневосточной столицы, в словарь включены десятки имен молодых архитекторов, выпускников местной архитектурной школы, в чьих руках будущее архитектурно-пространственного оформления тихоокеанской окраины России. Свой труд Н. П. Крадин посвятил трагически погибшим А. С. Ческидову и А. Г. Горковенко, чьи имена навсегда вписаны в историю хабаровской архитектуры.

Остановимся более подробно на первом разделе книги, который содержит ряд самостоятельных блоков: «Хабаровск на рубеже XIX-XX вв.», «Должность городского архитектора Хабаровска» (1928-2008), «Хабаровская архитектурная школа», «Пионер русской культуры на востоке Азии» и прочие, а также множество очерков, посвященных инженерам и архитекторам, чья деятельность оказала наибольшее влияние на формирование облика дальневосточной столицы.

В книге подробно рассматривается жизненный путь и творчество первого городского архитектора П. Е. Базилевского. По достоинству оценивается проектная деятельность военных и гражданских инженеров. Перечислим наиболее значимые имена: Н. Ф. Александров – автор зданий, где сегодня располагаются краеведческий музей и музей КДВО, С. О. Бер – автор реального училища, С. А. Монковский – автор великолепного по архитектуре здания женской гимназии и, конечно, Б. А. Малиновский – автор здания Кадетского корпуса, Городского дома, Торгового дома «Кунст и Альберс», особняков Пахоруковых, Ступина и Богданова, то есть красивейших построек Хабаровска.

Очерк «Строитель дальневосточных городов» посвящен А. К. Левтееву – автору хабаровского ЦУМа и Свято-Николаевского собора в Харбине. Очень интересны рассказы об архитек-

торах А.Н. Аристове – основателе городского парка и А.А. Лушникове, руководившем строительством Амурского моста.

Под рубрикой «Пионер русской культуры на востоке» рассказывается о военном инженере М. М. Осколкове – создателе фантастического павильона Торгового Дома «Кунст и Альберс» на Приамурской выставке 1913 года.

Особый интерес рецензента вызвали очерки об архитекторах «Большого стиля» 1930-1950-х годов Б. М. Тустановском и Б. Т. Германе, а также М. Е. Петрове («привязавшем» здание ВПШ на площади Ленина), чья профессиональная деятельность была связана с Комсомольском-на-Амуре.

Много страниц отведено в книге семейной династии Мамешиных, творчество которых определило облик Хабаровска с 1950-х гг. до сегодняшнего дня, лауреату Государственной премии А. П. Редькину (автору здания «НК-Сити») и Ю. В. Подлесному (автору Успенского собора и комплекса прудов в парке «Динамо»). Подробно рассказывается о деятельности Е.Н. Семенова и Н.Н. Прокудина – руководителей института «Хабаровскгражданпроект». В отдельную рубрику выделены женщины-архитекторы Н. Е. Козыренко, В. И. Ческидова, М. И. Горнова. Завершает первый раздел книги рассказ о С.Н. Назарове: «От простого архитектора до министра и генерала».

Биографические сведения и анализ наиболее характерных построек дополнены рассказами хабаровских архитекторов о своей работе в советский и постсоветский периоды. Приводятся личные воспоминания о творческих поисках, участии в конкурсах и процессах согласования проектов; размышления о стилистических различиях хабаровского модернизма, постмодернизма и нью-модернизма, о контекстуальном подходе, позволяющем сохранить историческую городскую среду. Большинство востребованных сегодня хабаровских зодчих с любовью и благодарностью вспоминают студенческие годы, проведенные в стенах Политена, и высоко оценивают роль родного архитектурного факультета ХПИ (позднее – ХГТУ, ныне ТОГУ) в формировании профессионального архитектурного сообщества города и края. Некоторые из тех, о ком пишет Николай Петрович Крадин, – лауреаты Госпремии по архитектуре: А. П. Редькин, В. Н. Белошниченко, Г. Ю. Бычковская, а также заместитель мэра Хабаровска С. В. Сергейчук, председатель Дальневосточной организации СА России В. А. Васильев и многие другие и сегодня преподают на факультете архитектуры и урбанистики ТОГУ, принимают участие в ГАКах и жюри студен-

ческих конкурсов, читают поточные лекции и поддерживают тесную связь с alma mater.

Примерно треть объема рецензируемой монографии занимает вкладка с иллюстрациями. Помимо объектов, возведенных непосредственно в Хабаровске, показаны постройки, осуществленные в других регионах и даже странах. Кроме архитектуры, широко представлены градостроительные и планировочные решения, а также интерьеры. На разворотах соседствуют фотографии начала века (модерн, кирпичный историзм, панорамы Приамурской выставки 1913 года), конструктивистские шедевры первых десятилетий советской власти, предвоенное ар-деко и послевоенный классицизм, региональная версия «корбузианства» 1970-х годов, постперестроечный постмодернизм 1990-х, коммерческая архитектура (банки, офисы, жилье класса люкс – так называемая точечная застройка) начала XXI века. Такой способ подачи материала позволяет создать объемную историческую перспективу. 155 лет Хабаровска – с момента основания города (1858 год) до 2013 года проходят перед читателем.

Книга издана в формате подарочного издания (прекрасная мелованная бумага, благородная верстка, широкие поля, изящные виньетки) и при этом отвечает всем требованиям, предъявляемым к академическим трудам: огромное количество архивных документов и авторских фотографий, многие из которых публикуются впервые, именной указатель для удобства навигации, ссылки на библиографию архитекторов-теоретиков, словарь сокращений и прочее.

Хочется верить, что десятилетний подвижнический труд Н. П. Крадина по сбору материалов будет оценен не только широким кругом читателей, но и профессиональным сообществом.

Издание рекомендуется для практикующих архитекторов, историков культуры административных работников. Монографию можно использовать в качестве удобного пособия для студентов архитектурно-строительных специальностей (в том числе и дизайнеров) высших учебных заведений региона при изучении курса «Архитектура и градостроительство на Дальнем Востоке». Кроме того, эта книга – лучший подарок хабаровчанам к 155-летию юбилею города.

На проходившем в Хабаровске в конце мая фестивале ДВ Зодчество-2013 книга «Зодчие Хабаровска (1858-2013)» была удостоена Золотого диплома и денежной премии администрации города Хабаровска.

А. П. Иванова

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ
АРХИТЕКТУРНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ

ЗОДЧЕСТВО
ВОСТОЧНОЙ
СИБИРИ

XIII
CATALOGUE
КАТАЛОГ

Учредители межрегионального фестиваля «Зодчество Восточной Сибири»

Министерство культуры и архивов Иркутской области, Иркутская региональная организация Союза архитекторов России, Восточно-Сибирский научно-творческий центр Российской академии архитектуры и строительных наук

Состав жюри

Раздел «ПОСТРОЙКИ»

- Председатель **Астраханцева В. В.** (Братск)
заслуженный архитектор РФ,
председатель правления Братской организации
САР, директор ООО ПАМ «Аллегро»
- Зам. председателя **Козак И. В.** (Иркутск)
председатель правления ИРО САР,
ген. директор ООО «Перспектива+»
- Секретарь **Сушкова Е. Д.** (Иркутск)
- Члены жюри **Жижченко Е. Г.** (Иркутск)
Жуковский Н. Л. (Иркутск)
член Союза архитекторов России,
лауреат премии Губернатора Иркутской области,
руководитель архитектурного бюро
Протасова Е. В. (Иркутск)
главный архитектор Иркутской области
Павлова Т. Ф. (Ангарск)
ген. директор ООО "Институт Горпроект"
Супоницкий А. В. (Красноярск)
председатель правления Красноярской
рганизации САР,
председатель СРО ГАП Красноярье
Хулукшинова Н. Е.

Раздел «ПРОЕКТЫ»

- Председатель **Романов О.С.** (Санкт-Петербург)
кандидат архитектуры, член президиума САР,
вице-президент СА Санкт-Петербурга,
генеральный директор Санкт-Петербургского
института архитектуры
- Зам. председателя **Макаров А. Ю.** (Красноярск)
президент коллегии НП СРО БОАиИ,
профессор МААМ
- Секретарь **Гришкевич И. А.** (Иркутск)
архитектор, руководитель мастерской
интерьера «Ин-Тото»
- Члены жюри **Дружинина И. Е.** (Иркутск)
член правления ИРО САР,
главный архитектор ООО ПТАМ «Аллегро»,
доцент кафедры архитектурного проектирования
НИ ИргТУ
Кондратьева И. А. (Иркутск)
начальник управления – главный архитектор
города, управления архитектуры и
градостроительства Комитета по
градостроительной политике администрации
города Иркутска
Урлапова Г. В. (Иркутск)
член Союза архитекторов России,
директор ООО ТПО «Иркутсархпроект»

- Чумаков С. А.** (Иркутск)
член правления ИРО САР,
руководитель архитектурно – проектной
мастерской
Юшков А. Н. (Иркутск)
директор архитектурно-строительной
фирмы «АСС»

Раздел «ПРОПАГАНДА АРХИТЕКТУРЫ»

- Председатель **Прокудин А. Н.** (Иркутск)
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории архитектуры
и основ проектирования НИ ИргТУ
государственный эксперт по проведению
историко-культурной экспертизы
- Зам. председателя **Ткачева М. Л.** (Иркутск)
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии БГУЭИП, член Союза журналистов
эксперт журнала "Проект Байкал"
- Секретарь **Соболева В. А.** (Иркутск)
архитектор АПГ АПО Департамента
градостроительного проектирования
ОАО «Иркутскгипродорнии»
- Члены жюри **Лидин К. Л.** (Иркутск)
кандидат технических наук,
докторант психологии, доцент кафедры
менеджмента ИргУПС,
эксперт журнала «Проект Байкал»
Середёнкина С. В. (Иркутск)
член Союза архитекторов России, советник
отдела предоставления земельных участков для
строительства министерства имущественных
отношений Иркутской области,
магистр градостроительства
Шолохов А. В. (Иркутск)
председатель Союза дизайнеров, кандидат
искусствоведения, доцент кафедры дизайна
Ямалетдинов С. Ф. (Красноярск)
доцент кафедры «Архитектурное
проектирование» института архитектуры и
дизайна Сибирского Федерального Университета,
член Союза архитекторов России

Раздел «ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ АРХИТЕКТОРОВ И СТУДЕНТОВ»

- Председатель **Хотулев Р. А.** (Иркутск)
член правления ИРО САР, начальник
Департамента градостроительного
проектирования ОАО «Иркутскгипродорнии»
- Зам. председателя **Демков С. Б.** (Иркутск)
член правления ИРО САР, главный архитектор
ОАО «Иркутскгипродорнии», зам. председателя
правления ИРО САР
- Секретарь **Морозова А. В.** (Иркутск)
архитектор 3-й категории, дизайнер компании
«Артъе»

Члены жюри **Ананьев С. А.** (Иркутск)
 член ИРО САР, главный архитектор
 ЗАО «ВостСибПроект»
Логванов И. В. (Иркутск)
 член ИРО САР, главный архитектор проектов
 ОАО «Иркутскгражданпроект»

Секретарь **Куцакова О. Ю.** (Иркутск)
 главный архитектор проекта департамента
 градостроительного проектирования
 ОАО «Иркутскгипродорнии»

Члены жюри **Горбенко В. Ю.** (Иркутск)
 член ИРО САР, главный архитектор проектов
 ЗАО ПИИ «ГорПроект»
Киселева О. В. (Красноярск)
 старший преподаватель Института Архитектуры и
 Дизайна СФУ
Ри А. У. (Иркутск)
 старший преподаватель кафедры Рисунка,
 живописи и скульптуры Института Архитектуры
 и Строительства НИ ИргТУ

Раздел «ДЕТСКОЕ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО»

Председатель **Ладейщиков А. Ю.** (Иркутск)
 член правления ИРО САР, заместитель директора
 института архитектуры и строительства НИ ИргТУ

Зам. председателя **Бадула О. Б.** (Иркутск)
 член Союза архитекторов России

Спонсоры

Новый город
 НП «БЮАиИ»
 ИП Чумаков С. А.
 ОАО «Иркутскгипродорнии»
 Фасадинжинеринг
 ТД Байкалкомплектсервис
 ОАО «Сибавистрой»
 ООО «Офисстрой»
 ООО «Грандстрой»
 Краспан

Поддержка

ЗАО «ИркутскЖилГорПроект»
 ООО «АСФ»
 ООО «ГАБР»
 ООО ТД «Палп-Норд»
 ООО «УСПК»
 ООО «Перспектива+»
 Архитектурное бюро Николая Жуковского
 ООО «Иркутскархпроект»

Хроника фестиваля «Зодчество Восточной Сибири-2013»

5-8 июня в Иркутске в тринадцатый раз проходил фестиваль «Зодчество Восточной Сибири». Организаторами фестиваля «Зодчество Восточной Сибири» традиционно выступили министерство культуры и архивов Приангарья, Иркутская региональная организация Союза архитекторов России и Восточно-Сибирский научно-творческий центр Российской академии архитектуры и строительных наук. Конкурс лучших архитектурных произведений 2011-2013 годов предусматривал разделы «Постройки», «Проекты» и «Пропаганда архитектуры». Кроме того, жюри оценивало творчество молодых архитекторов и студентов, а также детское архитектурно-художественное творчество.

Впервые фестиваль проводился совместно со смотром-конкурсом «Градостроительство. Иркутск 2013». Это позволило просмотреть проекты и постройки, представленные на фестиваль, в контексте городской среды в целом. Некоторую тревогу вызывает сравнительно небольшое количество участников. Представленные работы одновременно могли участвовать в смотрах-конкурсах межрегионального фестиваля, а иркутские – и в городском архитектурном, и в градостроительном конкурсах. Организатором фестиваля «ЗВС» является Иркутское региональное отделение Союза архитекторов России, организатором «Градостроительства» – администрация города. Соответственно, в жюри «ЗВС» входили профессионалы-архитекторы, градостроительное жюри включало как архитекторов, так и

чиновников, строителей, общественных деятелей.

Градостроительная школа, созданная в НИ ИрГТУ при поддержке ОАО «Агентство развития памятников Иркутска» представила в раздел «Архмолодежь» как студенческие работы, так и проектные решения по сохранению деревянного исторического наследия. Урбанисты подготовили на конкурс аналитический материал на основе трех сессий Международного Байкальского Зимнего Градостроительного университета. Жюри исходило из представления, что студенческие работы могут дать конструктивную идею для реализации, хотя в них, конечно, нет надлежащей документации, позволяющей сразу реализовать предложенные проекты.

Как всегда, интересно выглядела экспозиция детских работ. В этом году были представлены не только студии пространственных объектов, но и дефиле моделей платьев, созданных по мотивам живописных полотен известнейших живописцев.

Содержательной была экспозиция номинации «Архитектурно-просветительская деятельность и исследовательская деятельность в области архитектуры», где представлялись книги, сборники статей и стендовые доклады.

Несмотря на скромное количество представленных работ, жюри продемонстрировало принципиальность в оценках и распределении наград.

Церемония открытия фестиваля состоялась в Иркутском художественном музее. На ней присутствовали мэр Иркутска В. Кондрашов, министр

культуры и архивов Иркутской области В. Барышников, Председатель ИРО САР И. Козак, главный архитектор Красноярска, Президент коллегии СРО НП «БЮАИ» А. Макаров, вице-президент САР Е. Григорьева. В своих выступлениях они говорили о том, что только приоритет градостроительного подхода позволяет установить адекватность архитектурных решений и их соответствие мировым трендам, которые не могут быть некритически заимствованы из практики строительства и проектирования других территорий. Они должны быть укоренены в особенностях городской среды конкретных потребностей городской жизни.

По традиции, в первый день фестиваля были возложены цветы к мемориальной доске В. П. Шматкова, Б. М. Кербея и О. Г. Ивановой.

Проблемы развития города и вопрос о необходимости развития застроенных территорий стали темой круглого стола, прошедшего в Доме архитектора 6 июня. Участники круглого стола обсуждали социальные, экономические, правовые и административные аспекты развития города. Участники подчеркивали, что, перейдя к другому типу социального устройства, мы должны решать совершенно новые градостроительные задачи, чем при плановом градостроительстве советского периода и использовать другие механизмы урегулирования отношений между городским сообществом и бизнесом.

Вечером того же дня состоялся мастер-класс гостя фестиваля президента Союза архитекторов Петербурга Олега Романова (более подробно мы

будем писать об этом ниже).

7 июня прошел традиционный архнадзор. В этом году организаторы демонстрировали не отдельные здания, а принципы застройки городских территорий и те решения, которые уже реализованы в разных районах Иркутска. Архнадзор начался с Нижней Набережной, продолжился в Академгородке и микрорайоне Солнечный. По общему желанию участников была показана застройка 130 квартала. Гости с удовольствием прогулялись по его территории.

После обеда состоялась церемония вручения наград фестиваля (см. каталог лауреатов). Специальный приз журнала «Проект Байкал» (Digital clock и книга Яна Гейла) был вручен студентке института архитектуры и строительства ИрГТУ Даше Михайловой – «за своевременную архитектуру».

В заключительный день, 8 июня гости фестиваля участвовали в традиционном пленэре на Байкале, без которого трудно представить мероприятия, происходящие в Иркутске.

Марина Ткачева
фото Антон Петухов
Марина Ткачева

Ежегодный фестиваль «Зодчество Восточной Сибири-2013» прошел с 5 по 8 июня в Иркутске. Присутствовало много гостей, один из них – Олег Сергеевич Романов – президент Санкт-Петербургского союза архитекторов Олег Сергеевич Романов, генеральный директор Санкт-Петербургского Института Архитектуры (СПБИА), организатор и руководитель «Архитектурной мастерской Романова» (АМР). Участник и призер международных конкурсов, обладатель «Гран-при» и золотой медали конкурса «Интерарх-83», премии «Хрустальный Дедал». В рамках фестиваля Олег Романов провел мастер-класс, материалы которого использованы при подготовке интервью, данного им члену редколлегии журнала Марине Ткачевой.

Гость фестиваля – Олег Романов

ПРОЕКТ БАЙКАЛ: Я начинаю беседу с традиционного вопроса. Кто для Вас является образцом в творчестве?

ОЛЕГ РОМАНОВ: Мне повезло с учителем – им был Лазарь Маркович Хидекель, один из ближайших помощников Казимира Малевича. В Витебске он был участником УНОВИСа, после переезда в Петроград Хидекель и его единомышленники продолжили супрематизм в архитектурном плане. Архитектурный супрематизм отличается тем, что его точка отсчета – художественная, в нем все идет от формы. Я в своих работах также опираюсь на идеи супрематизма. В современной архитектуре – это Рем Колхас, который сам заявляет, что вырос на русском авангарде. Мой единомышленник – Никита Явейн, мы с ним чем-то похожи. Участвовали в одних и тех же конкурсах (в конкурсе перспективного театра я его переиграл), Никита работал в моей мастерской, когда был студентом. Его творчество мне близко.

ПБ: Как бы Вы сформулировали свое творческое кредо?

ОР: Я – сторонник пластики, скульптурности. Сошлюсь на Андре Блока: архитектура должна быть изобретательной. Я имею в виду, что в каждом шедевре есть что-то такое, что делает его непохожим на другие. И еще – какая-то неправильность. Вот, к примеру, всем известная жилая единица в Марселе Ле Корбюзье, это классика. Мы однажды искали этот дом довольно долго, пока кто-то из местных жителей не догадался: «А,

это дом сумасшедшего!» Почему, казалось бы? А он стоит не так, как все другие дома, вопреки общему порядку. И в каждом выдающемся здании такую неправильность можно найти.

У нас был реализованный проект небольшого жилого дома-вставки с эркерами. Но я поставил сверхзадачу – чтобы эркер был решен пластически, как скульптура. А технические задачи решались уже на основании пластических решений: в этом здании, например, нет площадок, на которых бы скапливался снег (это само по себе – серьезная проблема). Я и студентам говорю, что сверхзадачу ставить обязательно надо, пусть даже вы до нее и не доберетесь – но она должна быть!

ПБ: Мне это очень понятно. Ведь именно решенную сверхзадачу глаз улавливает прежде всего. Хочу спросить, насколько Петербург влияет на Ваше мироощущение?

ОР: Без сомнения, город влияет. У меня был период, когда я вплотную соприкоснулся с архитектурной классикой. Мы занимались реставрацией фасадов, а также в историческом центре повышали этажность исторических построек. Это дало бесценный опыт! То, что дают вузы – это одно, но самый главный учитель – наш город.

Порой я слышу разговоры про «питерский стиль». Я не очень понимаю, что это такое. Вот на Зодчестве особенно хорошо видна разница питерской и московской школ. Питер – город имперский, он заставляет

строже подходить к самой архитектуре. Там купеческого кича быть не может, сам город останавливает: стоп, ты не из нашей компании. Строгость – это не надувание щек, скорее это можно назвать своеобразным аристократизмом в хорошем смысле. А потом уже определяются личные пристрастия, – кто на супрематизм ориентируется, а кто-то, может, и на эклектику. Но при всех условиях главное – чтобы присутствовало достоинство, спокойствие. Кича Петербург не допускает, еще раз повторюсь. Характерный пример – петербургский модерн. Он совершенно непохож ни на московский, ни на провинциальный... Московский очень живописный, а питерский суровый, мрачноватый, с налетом классицизма. Вот типичные фигуры: в Москве – Федор Шехтель, в Питере – Федор Лидваль.

ПБ: Как Вы чувствуете себя, когда работаете не в Петербурге, а в других городах?

ОР: У меня такого опыта немного. Пришлось проектировать в Ухте. Кстати, Ухту питерцы проектировали. Архитектурные решения там достаточно просты, но в градостроительном отношении он очень удачный: компактный, масштабный, с широкими улицами. Работать там мне понравилось. Есть у меня и такая фантастическая идея – чтобы мне в Иркутске заказали что-нибудь проектировать. Если бы такое случилось, то я бы смог войти в этот контекст. Не сразу, конечно. Питерская печать такой «проектировочной строгости» дает о

себе знать, она вошла в само мое мышление. А для проектирования в Иркутске надо себя раскрепостить, историческая архитектура здесь очень сочная, она требует более живописного подхода. Питерская суховатость здесь бы не подошла. Но «дух места» я бы игнорировать не стал. Не секрет, что многие архитекторы с международной репутацией этот дух места игнорируют, они ориентируются на чисто географические, абстрактно-пространственные особенности: север, юг, жара или холод. А контекст... он для них вторичен.

У нас в мастерской достаточный опыт проектирования музеев. Мне кажется, что это дает возможность проникнуться «духом места», позволяет учесть такие региональные особенности архитектуры, которые именно в данном месте будут восприниматься как естественные, само собой разумеющиеся. Ведь пространство, которое мы создаем архитектурными средствами, уже несет в себе время, впитывает особенности стиля. Когда для Русского музея мы проектировали экспозицию «монастыри России» и «золотая кладовая», мы попытались ввести архитектурные элементы в привычное музейное пространство. Получилось оригинальное решение, которое не буквально воспроизводило конструкции монастырских зданий, но создавало атмосферу монастыря. А в «золотой кладовой» витрины были изготовлены как открытые сундуки. Я говорю это потому, что образ места создается не только архитектурными, но и дизайнерскими средствами.

ПБ: На наших фестивалях уже несколько лет возникает тема храмовой архитектуры. Многие архитекторы проектируют храмы. У вас такие проекты тоже есть. Но в храмовой архитектуре, мне кажется, все больше дает о себе знать консервативное начало, традиционность, безусловное следование канону. Как Вы видите отношения между строгими требованиями церковного архитектурного канона и неперенным для любого современно мыслящего архитектора стремлением проявить свою индивидуальность?

ОР: Нам доводилось прикоснуться к этой теме, когда мы выполняли заказ для Музея религии. Мне казалось, что пространство музея надо создавать, опираясь на мостики понимания, общения, чтобы посетитель не просто смотрел на экспонаты, но как бы проходил путь, обозначаемый религиозными канонами. Так получилось с музеем буддизма – пространство напомнило знатокам Путь слона, чисто буддийскую идею. Так что архитектура – это универсальный язык для восприятия замысла.

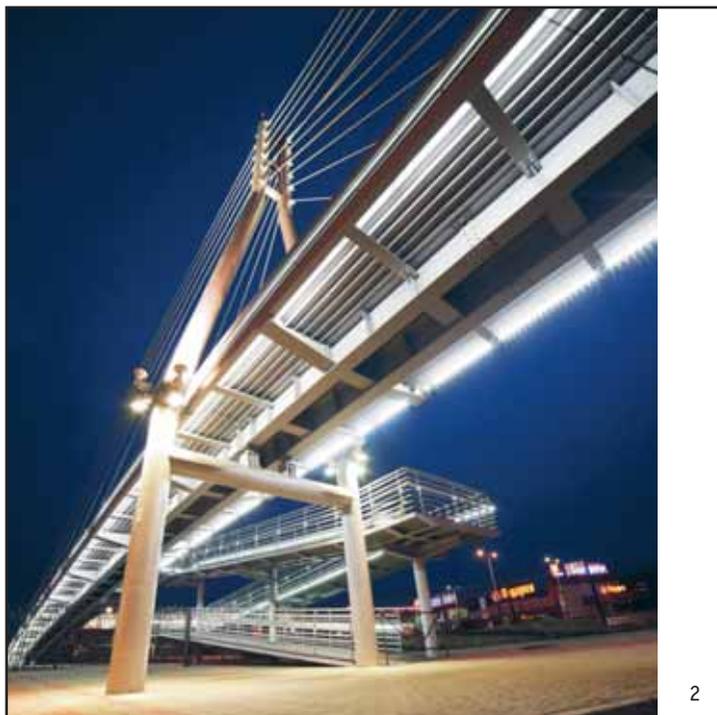
Это можно было бы даже проиллюстрировать работами моих студентов. У нас на старших курсах есть такое задание, как проектирование храма. При этом главное требование – не нарушать канон. Мы много разговаривали с иерархами высшего разряда. Они-то как раз не требуют, чтобы сегодняшние храмы были похожи на Псков, Суздаль или Новгород. Кроме самых фундаментальных принципов (ориентация по сторонам света, планировка внутреннего пространства) в остальном предоставляется достаточ-

ная свобода. Основное – чтобы это была русская архитектура. Мне даже довелось спроектировать православную церковь в классицистских традициях (образцом мне представлялась эпоха Львова). Церковь должна была стать частью военного мемориала. Нам казалось, что именно эпоха классицизма напитана духом военного подвига, такие ассоциации были вполне правомерны. Кроме того, я много видел храмов современной постройки. Печально, что они похожи друг на друга, повторяют какие-то тиражные особенности. Хочется проектировать так, чтобы прямых напоминаний о Владимире или Пскове не было. Мне сибирские храмы представляются именно такими оригинальными версиями православного канона. Я говорил о живописности сибирской архитектуры. В том, как раскрашены иркутские храмы, я вижу именно эту живописность. Она не нарушает стиля, а выглядят храмы весьма празднично.

ПБ: Что Вы можете пожелать молодым архитекторам и студентам?

ОР: Я преподаватель, и искренне советую (а от своих студентов даже требую!) побольше работать руками. Очевидна связь между работой руками и мышлением. Кто не рисует, не станет настоящим профессионалом. Его величество компьютер никогда руки не заменит. Где нет преодоления технических трудностей, там нет художественной истинности. Желаю всем успехов и высокого профессионализма!

Марина Ткачева

2

3

**номинация
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ И
ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЗДАНИЯ»**

1. Золотой диплом
«Храм Рождества Христова по
ул. Щорса, 44а в
г. Красноярске»
авторы Ульянов В. И., Изотова Т. М.,
Денисенко В. А.

2. Серебряный диплом
«Надземный пешеходный пере-
ход в общественной зоне и
предприятия «Фортуна» в
Иркутске»
авторы Стегайло В.Б., Миронов М.Ю.

3. Бронзовый диплом
Здание Государственной универ-
сальной научной библиотеки им.
Молчанова-Сибирского в
Иркутске
авторы Григорьев М. С.,
Нечаев А. Г.

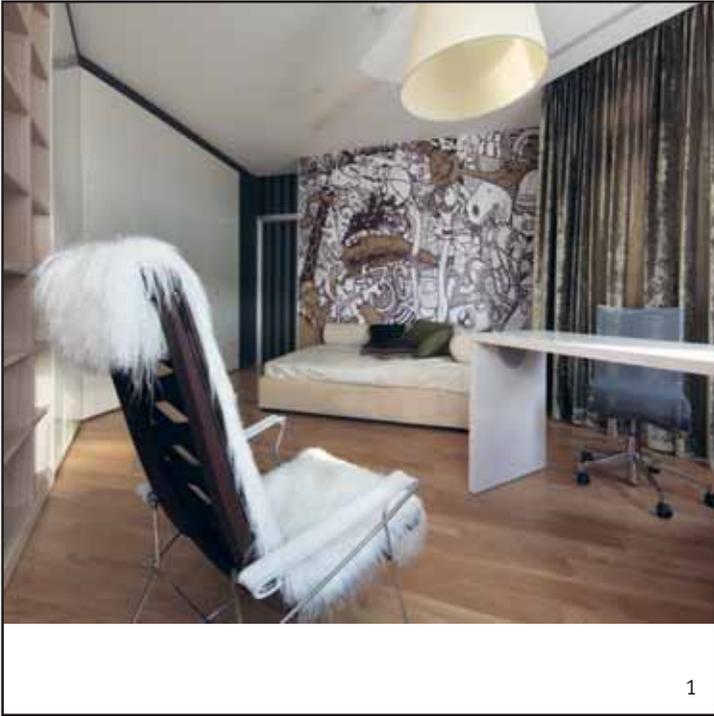
4. Поощрительный диплом
«Автозаправочный комплекс на
1859 км автодороги М53 участка
Новосибирск-Иркутск»
авторы Андреев В. А., Будченко О.В.,
Бычков М. Е., Лебедев Н. В.

5. Здание вокзала на 200 мест
ст. Падунские Пороги ВСЖД
авторы Капров С.Д.,
Паплаускене Е.Н., Краковцева Ю.В.,
Свистунова О.С.,
при участии Толстой Г.Г.,
Косоротиковой Л.К.

6. «Здание Октябрьского район-
ного суда в г. Иркутске»
авторы Юшков А.Н., Юшков Н.А.

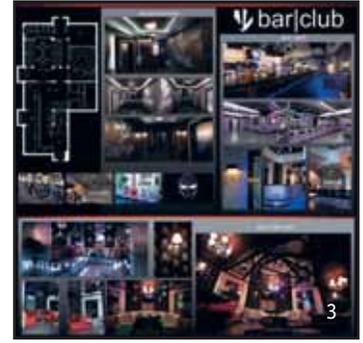
5

1

**номинация
«ИНТЕРЬЕР»**

1. Серебряный диплом
«Интерьер частной квартиры»
авторы Патрушев Е. А.
Патрушева И. Ю.
2. Интерьер частной квартиры в
г. Иркутск м-р Солнечный
авторы Шиц А., Сарапулова Т.

3

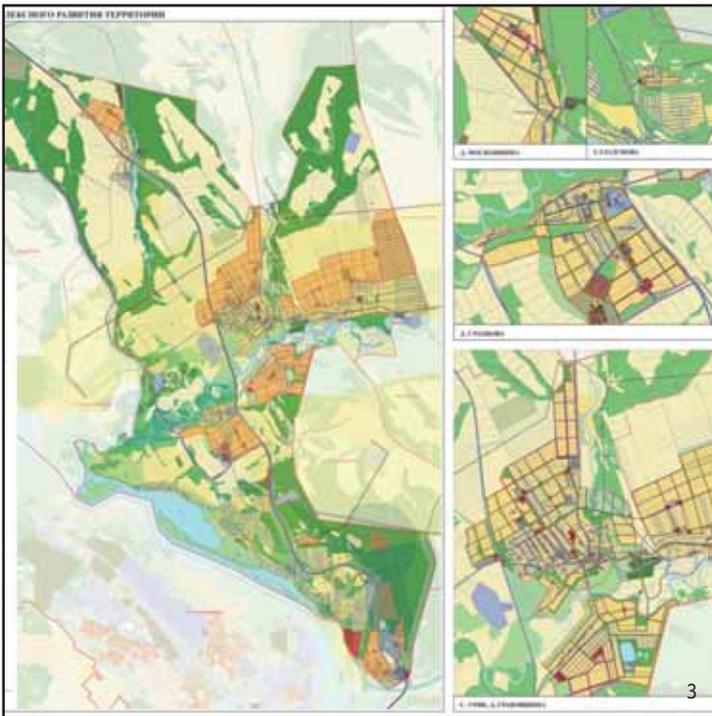
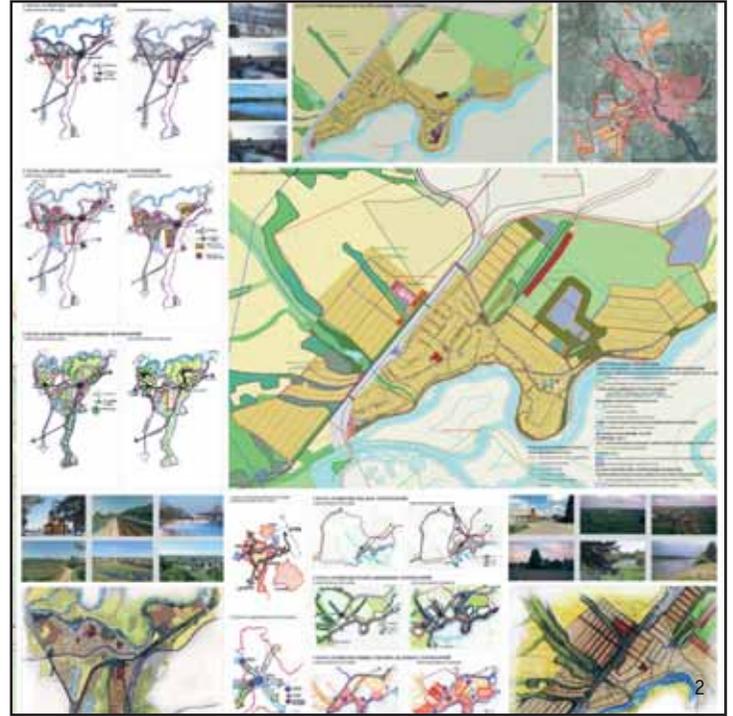
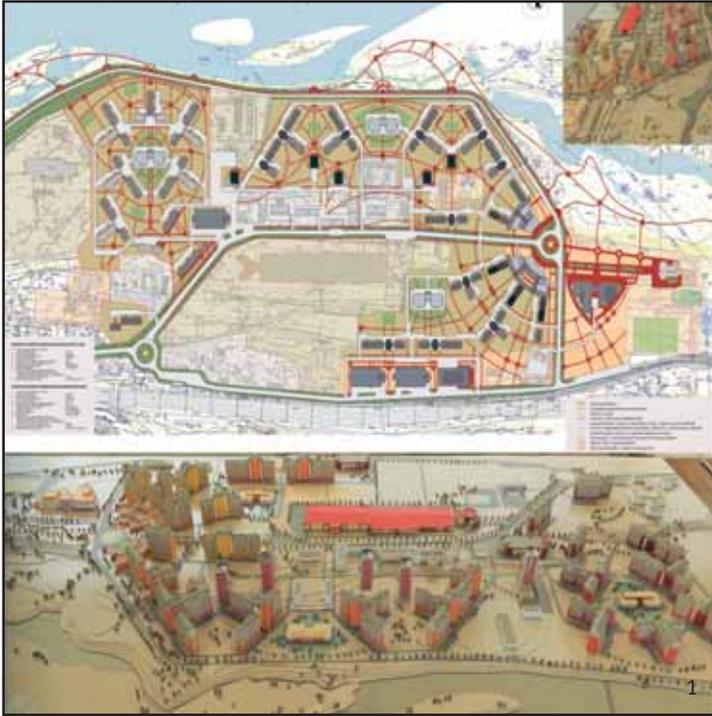
3. Интерьер бар-клуба «Барсук»
по адресу ул. Карла Либкнехта,
121, г. Иркутск
авторы Дроздова О., Шиц А.,
Дроздов А.

1

**номинация
«КОНЦЕПЦИЯ»**

1. Серебряный диплом
«Жилой комплекс
"Губернаторский" в г. Южно-
Сахалинске. Градостроительная
концепция застройки террито-
рии»
авторы Козак И.В., Гладков С.В.,
Бобрышева И.Ю., Мартюшов А.Б.,
Финакова Д.С.

**номинация
«ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО»**

1. Золотой диплом
«г. Улан-Удэ, жилой район
"Новый город"»

авторы Павлова Т. Ф.,
Жамков В. И.,
Меркульев С. Ф.,
Портнягин А. П.

2. Серебряный диплом
«Генеральные планы
Максимовского и Смоленского
сельских поселений Иркутского
района»

авторы Хазыкова Е. П.,
Куцакова О. Ю.,
Симичихина М. А.,
Дорофеев П. А.,
Фролова О. В.,
Елшин Р. Е.,
Киселев С. А.
при участии: Анисина О. А.,
Филиппова Е. В.

3. Бронзовый диплом
«Генеральный план Уриковского
сельского поселения
Иркутского района Иркутской
области»

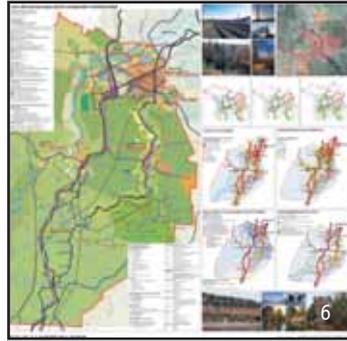
авторы Протасова Е. В.,
Хазыкова Е. П.,
Куцакова О. Ю.,
Морозова А. В.,
Смирнов Н. В.,
Елшин Р. Е.

4. Почетный диплом
«Формирование рекреационной
зоны на намывных территориях
в проекте полуострова Шкота
Владивостокского городского
округа»

авторы Протасова Е. В.,
Хотулев Р. А.,
Бардунаева В. А.,
Куклин А. В.,
Горячая М. В.,
Карпова Л. И.,
Елшин Р. Е.
при участии Соболева В. А.,
Машович Д. А.

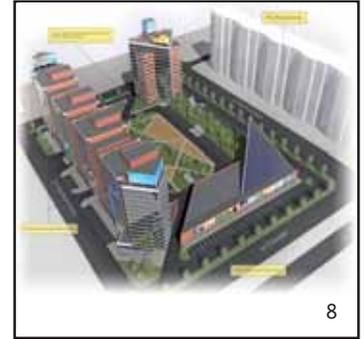
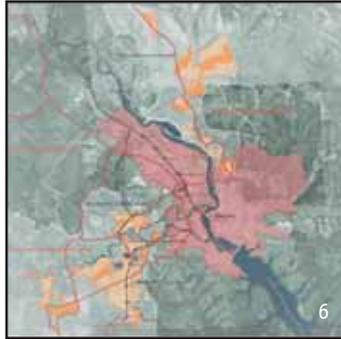
5. Поощрительный диплом «Научно-исследовательская работа – проект планировки по модернизации улично-дорожной сети Байкальского городского поселения. Развитие и расчет пассажирских и транспортных потоков»

авторы Козак И. В.,
Александров С. А.,
Пономарёв А. В.,
Зелент Е. А.
при участии Михайлов А. Ю.,
Левашов А. Г.

6. Схема территориального планирования районного муниципального образования Шелеховский муниципальный район

авторы Собенникова О. А.,
Самосват Л.М., Французова М. В.,
Фролова О. В., Киселев С. А.

7. Проект жилой застройки в Иркутском районе, п. Пивовариха

авторы Красильников А. Г.,
Нечаев А. Г., Белик М. А.

8. Проект застройки квартала многоквартирными жилыми домами с нежилыми помещениями, подземной автостоянкой в границах улиц Седова – Трилиссера – 25 октября – Провиантская в г. Иркутске

авторы Красильников А. Г.,
Горбенко В. Ю.,
Коркин И. А.

9. Проект планировки Восточного района с. Савватеевка

авторы Меркульев С.Ф.,
Рогозин А. П.

10. Генеральный план застройки н.п. Новолиси́ха Иркутского района Иркутской обл., Ушаковское МО

авторы Сероштан С. В.,
Лисовая Ю. А.,
Блошкина Е. А.,
Коркина Т. Г.,
Ланкин В. П.

3

**номинация
«ЖИЛЫЕ ЗДАНИЯ»**

1. Золотой диплом
«Клубный поселок таунхаусов
на 12 км Байкальского тракта
Иркутского района»
авторы Янов А. Ю.,
Скоморохов Д. В., Черепанова А. А.

2. Серебряный диплом
«Жилой комплекс "Нижняя
Лисиха-3"»
авторы Ананьев С. А.,
Грудинина С. А., Филюк Г. А.,
Бархатова Н. В., Есиков И. А.

3. Бронзовый диплом
«Многоквартирный
жилой дом по ул. Профсоюзная
г. Улан-Удэ»
авторы Ершов И. Н.,
Кушнарера Н. И., Кушнарер А. В.,
Труднев, Кинзерский А. В.,
Астраханцев Ю. М., Алексеев Д. А.

4. Поощрительный диплом
«Многоквартирные дома с под-
земной автостоянкой, располо-
женные в мкр. Лисиха
Октябрьского района Иркутска»
авторы Стегайло В. Б.,
Шипунова Т. Е., Черепанов И. В.,
Таргашин Ю. С., Лучкина Л. М.
при участии Звонковой Т. В.

5. Многоквартирные жилые
дома по ул. Боевая 5в в
Октябрьском районе г. Улан-Удэ
авторы Кушнарера Н. И.,
Кушнарер А. В., Ершов И. Н.,
Труднев, Кинзерский А. В.,
Астраханцев Ю. М., Алексеев Д. А.,
Абгалдаева М. В.

**номинация
«РЕКОНСТРУКЦИЯ»**

6. Золотой диплом
«Реконструкция здания в исто-
рическом центре г. Красноярска
под гостиничный комплекс»
авторы Крылова И. Н.,
Туровина М. В., Сутормина Е. Ю.

7. Бронзовый диплом
«Здание УФМС в Иркутске»
авторы Бадула О. Б., Бадула Ф. Р.,
Петрук Ю. П., Говорин А. В.

**номинация
«РЕСТАВРАЦИЯ»**

8. Золотой диплом
«Проект реставрации и приспо-
собления объектов культурного
наследия в рамках реализации
городской программы по сохра-
нению историко-культурного
наследия»

авторы Поликарпочкин А. В.,
Захарова Л. А., Басина Л. Г.,
Ксенофонтов А. П., Неудачин А. В.,
Захаров К. В.

4

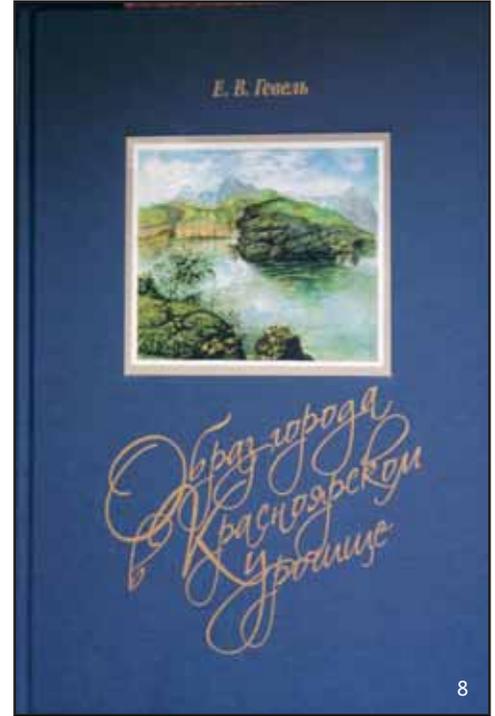
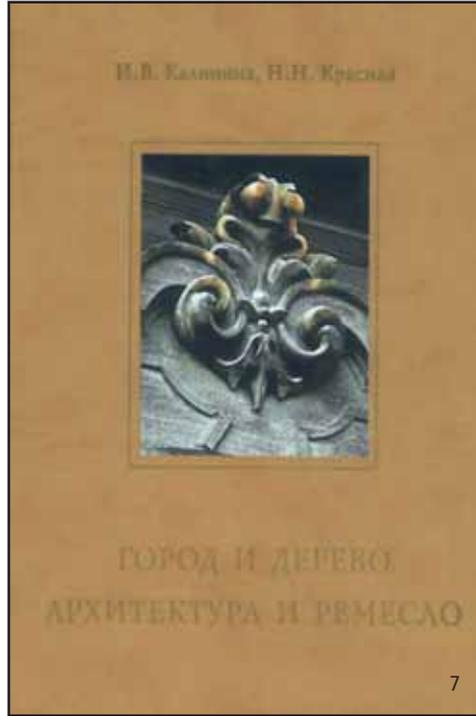
5

6

7

**номинация
«ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»**

1. Золотой диплом за комплекс научно-методических разработок «Образовательные технологии: пространство инноваций и традиционных ценностей» авторы О. Е. Железняк, С. Б. Демков, М. В. Корелина, Е. В. Победаш, И. В. Дьяченко при участии Г. И. Охрименко, А. В. Лукьяновой, М. Г. Захарчук, Т. А. Ерошенко

2. Серебряный диплом за Монографии, статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых изданиях (в соответствии с перечнем ВАК), публикации в сборниках научных трудов, материалах конференции и других изданиях об архитектуре Сибири Автор Бондаренко Т. В.

3. Бронзовый диплом за сборник статей журнала Сибирского федерального университета

Авторы Н. С. Баталова, О. Н. Блянкинштейн, М. Е. Меркулова, М. М. Меркулова, Н. И. Греков, С. А. Истомина, И. В. Кукина, Д. Е. Лемытская, Д. Г. Петров, Н. В. Порчайкина, Н. А. Унагаева, И. Г. Федченко, Д. А. Хвичия, В. И. Царев, В. В. Царев, С. Ф. Ямалетдинов

4. Поощрительный диплом за издание "Архитектурно-художественные особенности деревянной жилой застройки Иркутска XIX-XX вв." из серии Научных и учебных изданий кафедры "Рисунок, живопись, скульптура" института архитектуры и строительства НИ ИргТУ

Авторы А. И. Кулаков, А. У. Ри, В. С. Шишканов

5. Публикации об архитекторах г.Иркутска автор Ляпин А. А.

6. Итоговые материалы Зимнего Университета, док.№2 (Аналитический отчет), док.№3(Журнал сессии) авторы А. И. Козак, Д. С.Финакова, А.В. Ведерникова, Е.В. Ямова

**номинация
«АРХИТЕКТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»**

7. Золотой диплом за Книгу «Город и дерево. Архитектура и ремесло. Иркутск, 2013» Авторы Калинина И.В., Красная Н.Н.

8. Серебряный диплом за Книгу «Образ города в Красноярском Урочище» автор Гевель Е.В.

9. Бронзовый диплом за Фотоальбом показа дефиле «Мастера и шедевры» авторы Ремизова Н. В., Митюкова О.В., Кручинина У. О., Иванова Т.В., Павлова Е. Г., Гончарова О.А., Васюнькина Л. Н., Баранова Т. В., Граф Е. В., Щелчкова А. И., Пашинина О. В.

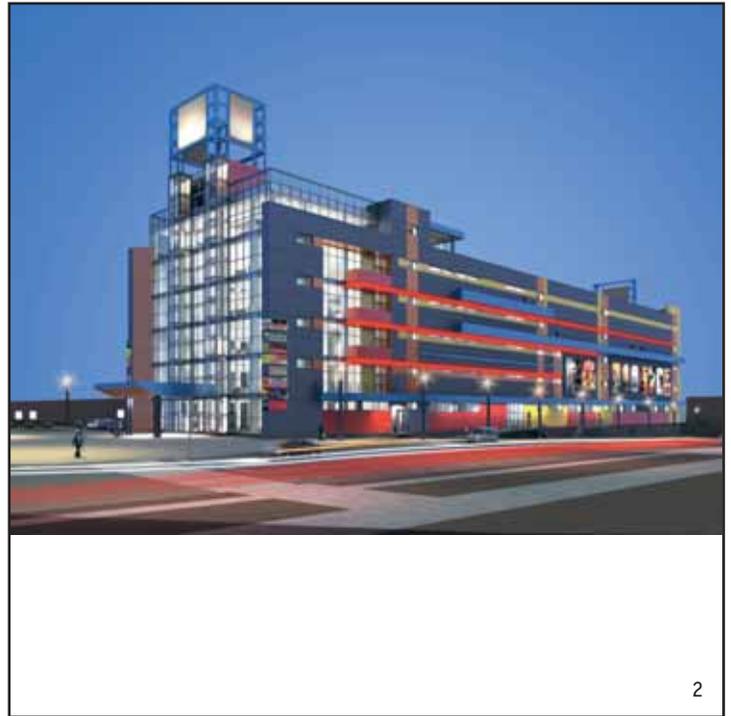
10. Журнал-справочник «Правила строительства» автор Сарapultова Т. М.

11. Малоэтажная жилая застройка, общественные здания, дизайн интерьера жилых и общественных зданий авторы Шемазашвили К. Д., Седых М.Н., Карлов Д. Ю., Сальникова А.Г., Журавлев А. И., Беспалко М. И., Банщик Г., Лесняк Е., Шляпина Ю.

1

2

3

4

**номинация
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ И
ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЗДАНИЯ»**

1. Золотой диплом
«Школа на 750 учащихся в
п. Куйтун Иркутской области»
авторы Муллаяров С. В.,
Шевченко Ю. В., Крылова Л. А.,
Родионова М. Г., Скрябиков С. А.,
Концевой А. Ю., Артюшов А. Б.
2. Серебряный диплом
«Торгово-развлекательный
центр "Аватар" в Иркутске»
авторы Бадула О. Б., Бадула Ф. Р.,
Петрук Ю. П., Говорин А. В.,
Бойцова Е. А.
3. Бронзовый диплом
«Национальный музей респуб-
лики Бурятия»
авторы Сергеева В. И., Ильина А. В.,
Ильин В. С., Ильина В. К.,
Баянгуева В. А.
4. Поощрительный диплом
«Храм Преображения Господня
в п.Новонкутский Иркутской
области»
авторы Бадула О. Б., Бадула Ф. Р.,
Петрук Ю. П., Веселова М. В.
5. Поощрительный диплом
«Административное здание
"СтройЕвроКом" в г. Улан-Удэ»
авторы Ершов И. Н., Кушнарёва
Н.И., Кушнарёв А. В., Труднев А. П.,
Алексеев Д. А., Абгалдаева М. В.

6. Поощрительный диплом
«MAN - Центр»
авторы Шемазашвили К. Д.,
Седых М. Н., Карлова Д. Ю.,
Сальникова О. Г., Зюбр А. В.
7. Байкальский муниципальный
многофункциональный центр
предоставления услуг
авторы Гуревская Л. М.,
Александрова О. Г.,
Ивайловская Ю. М., Лебенко Ю. В.,
Сидоров А. К., Нагорняк О. М.
8. Административное здание по
ул. Октябрьской Революции в
г. Иркутске
авторы Красильников А. Г.,
Нечаев А. Г., Горячая А. В.,
Белик М. А.
9. Детский сад по
ул. Байкальская в г. Иркутске
авторы Красильников А. Г.,
Горбенко В. Ю., Коркин И. А.
при участии Хуриганова Э. К.
10. Отель "Ибис"
авторы Андреев В. А., Беляева К. О.,
Андреева А. В., Бычков М. Е.
11. Проект многофункциональ-
ного торгово-развлекательного
комплекса с подземной автосто-
янкой по ул. Сергеева в
г. Иркутске
авторы Андреев В. А.,
Арутюнян Э. Н., Скоморохов Д. В.,
Бычков М. Е., Самодаева Л. П.

5

6

8

9

14

15

12. Детское дошкольное учреждение с группами кратковременного пребывания на 55 мест
авторы Дресвянкин Д. С., Яковлева В. В., Бутьков А. В., Форостянова Т. Х.

13. Офис ЖСК административное здание
авторы Ананьев, Филук Г. А., Расшупкина Л. И., Касьянов С. М.

14. Административное здание с подземной автостоянкой
авторы Шемазашвили К. Д., Седых М. Н., Карлова Д. Ю., Зюбр А. В., Тантлевская М. И., Журавлёв А. И.

15. Гостиничный комплекс
авторы Шемазашвили К. Д., Седых М. Н., Карлова Д. Ю., Гусейнова А.

16. Храм в честь рожества Иоанна Предтечи в г. Иркутске
авторы Пожидаев А. А., Папанян К. А., Игумнова Е. В., Третьяков В. Ю., Богусевич А. Л.

17. Административное здание по ул. Советская – Шмидта в г. Улан-Удэ (расположенное в исторической части города)
авторы Ершов И. Н., Кушнарёва Н. И., Кинзерский А. В., Астраханцев М. Ю., Алексеев Д. Е., Рольский М. Ю.

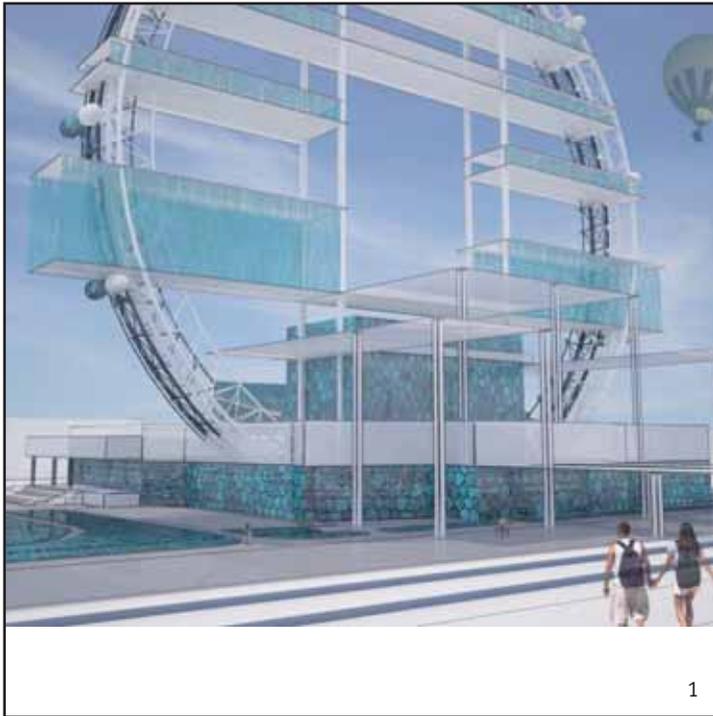
18. Поликлиника на 500 посещений в смену с дневным стационаром на 20 мест в г. Нягань
авторы Горчакова М. П., Мартюшов А. Б., Пельменев И. А., Крючкова Е. И.

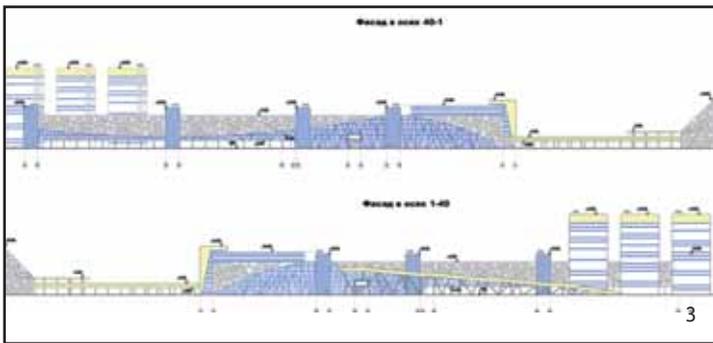
17

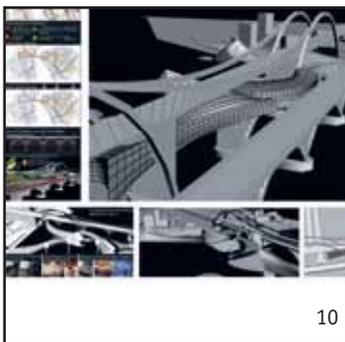
18

1

3

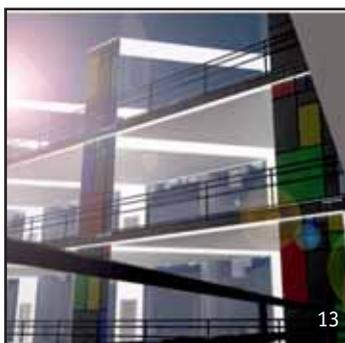
10

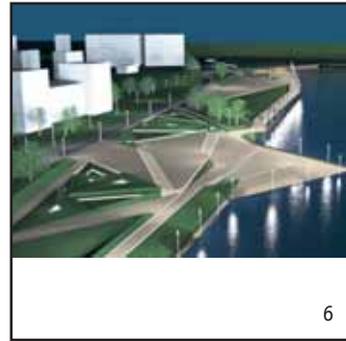
11

12

13

6

7

**номинация
«СТУДЕНТЫ»**

1. Серебряный диплом
«Концертный зал на 800 мест с колесом обозрения и смотровой площадкой»

автор Кольган В. С.
рук. Смольков С. А.

2. Бронзовый диплом
«Интерьер литературного кафе в общественном центре СФУ»

автор Чупракова Е. С.
рук. Бабичева И. А.,
Истомина В. Н., Топоева А. Г.

3. Поощрительный диплом
«Многоуровневый паркинг»

автор Бадула А. О.
рук. Дружинина И. Е., Вяткина Б. М.

4. Поощрительный диплом
«Поселок нового типа с индивидуальными домами дополненной дополнительной обслуживающей функцией»

авторы Анисимов С., Батюшкин К.,
Ананьева А., Кищенко И.,
Контакова А., Кашпур А.,
Красильников Е., Ильина Д.,
Лисова В., Пистоленко А.,
Митюкова Е., Нежинская Я.,
Ковалева А., Лыжина Т.,
Сангаева С., Яценко О.
рук. Дайнеко А. И.

5. Поощрительный
«Соседский клуб»

автор Киселева А. А.
Руководитель: Федченко И. Г.,
Чуй Я. В., Стукова А. Н.,
Якимов Я. В.

6. Благоустройство территории
Верхней набережной в
г. Иркутске

автор Кузьменко В. Н.
рук. Захарчук М. Г., Мурашова С. В.

7. Интерьер помещений
атриумных пространств ИрГТУ

автор Дружинина А. И.
рук. Макагон Л. Н., Элоян С. Н.

8. «Обитаемый мост» – развитие и объединение в единое общественное рекреационное пространство берегов р. Ангары

автор Дружинина А. И.
рук. Макагон Л. Н., Элоян С. Н.

9. Реконструкция фабрики в Свердловском районе г. Иркутск

автор Хрущева Н. Ю.
рук. Захарчук М. Г., Смертина Т. Ю.

10. Проект крупного среднего объекта в условиях реконструкции "Обитаемый мост"

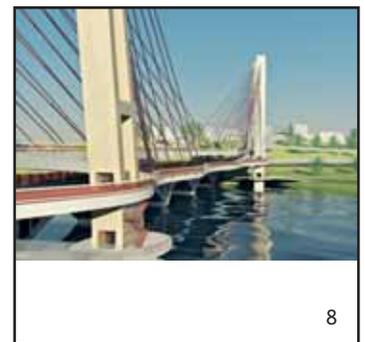
автор Еременко Т. А.
рук. Макагон Л. Н.

11. Интерьер атриумного пространства

автор Михайлова Д. Ю.
рук. Макагон Л. Н.

12. Проект большепролетного сооружения

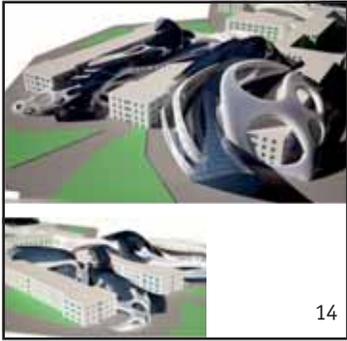
автор Михайлова Д. Ю.
рук. Макагон Л. Н.

8

9

14

13. Интерьер Интерьер атриумного пространства ИргТУ
автор Селянгина А. А.
рук. Макагон Л. Н., Элоян С. Н.

14. Проект большепролетного сооружения. Реконструкция атриумных дворов ИргТУ
автор Селянгина А. А.
рук. Макагон Л. Н., Элоян С. Н.

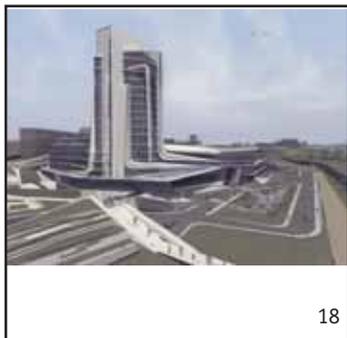
15. Проект большепролетного сооружения
автор Фетисова О. В.
рук. Макагон Л. Н.

16. Реконструкция атриумных дворов ИргТУ
автор Фетисова О. В.
рук. Макагон Л. Н.

17. Проект крупного среднего объекта в условиях реконструкции "Обитаемый мост"
автор Фетисова О. В.
рук. Макагон Л. Н.

18. Гостиничный комплекс на 530 мест в Свердловском р-не г. Иркутска
автор Красюкова М. В.
рук. Дружинина И. Е.

19. Компиляция результатов 14 сессии Зимнего Университета
авторы Воробьева В. А., Финакова Д. С.,
рук. Козак А. И.

18

15

20. Развитие исторического центра г. Иркутска. Анализ проектных предложений сессии зимнего университета 2000, 2008, 2010
авторы Нуанзина В. А., Ведерникова А. В.
рук. Козак А. И.

21. Сельский клуб
автор Уваров О. С.
рук. Дружинина И. Е., Вяткина Б. М.

22. Культурно образовательный центр в исторической части г. Иркутска
автор Уваров О. С.
рук. Ладейщиков А. Ю.

23. Блокированный жилой дом средней этажности в поселке на 2 тыс. жителей
автор Бадула А. О.
рук. Дружинина И. Е., Вяткина Б. М.

24. Поселок на 2 тыс. Жителей в Бодойбинском районе
автор Бадула А. О.
рук. Дружинина И. Е., Вяткина Б. М.

25. Многоуровневая парковка на 1300 машино мест в г. Иркутске
автор Щербин Т. В.
рук. Дружинина И. Е., Вяткина Б. М.

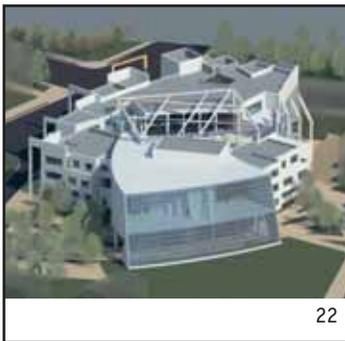
19

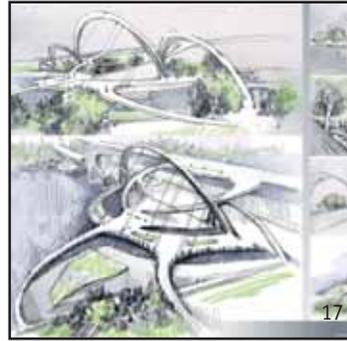
16

20

22

17

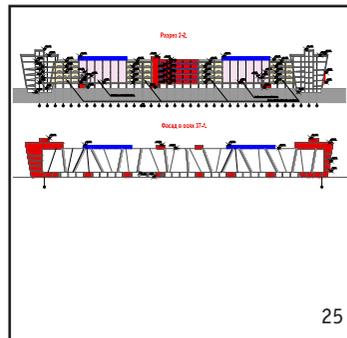
21

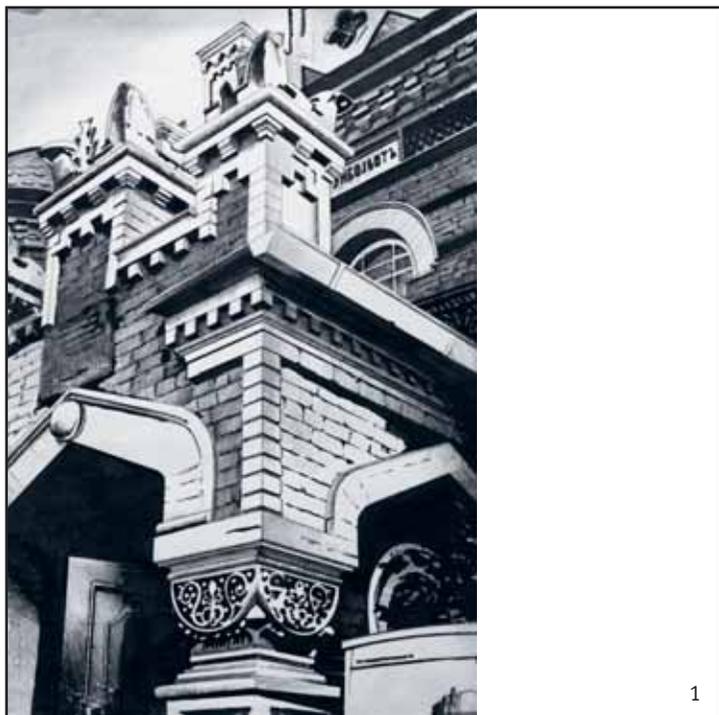
23

24

25

1

2

**номинация
«ЖИВОПИСЬ И ГРАФИКА»**

1. Золотой диплом
«Немецкие архитекторы XIX-XX
вв. в Иркутске»

авторы Смолин Е., Шпирко А.,
Морева Б., Елшина И., Щелчкова А.,
Поднебесова Ю., Пучкова Е.,
Баранова М., Мурик Е., Кузнецова
Е., Селянгина Н., Запольская Д.,
Шпиро А., Чупина Т., Войтиченко Н.,
Очиртарова А., Уваров О., Чашин С.,
Насонова К., Фетисова О., Бадула А.,
Сахаровская В.
рук. Кулаков А.В., Веселова В.В.,
Колодий Г.Н, РИ А.У.,
Краковцева Ю.В., Шишканов В.С.,
Ануфриев А.А.

2. Серебряный диплом
«5 графических листов 70*85
под стеклом в багете
"Иркутское время"»

автор Босак О. Ю.
рук. Голенев В. А.

3. Бронзовый диплом
«Концептуальный дизайн– про-
ект календаря "Да, Дизайну и
архитектуре"»

автор Куликова П. П.
рук. Куликова М. П., Куликов В. М.

4. Современная архитектура
Иркутска

автор Бокова Д. В.
рук. Шипицин А. С.

5. Воображение знака

авторы Лукьянова Е.,
Егорова Н.,
Алексеева Е.,
Дьяченко Н.,
Марьясова А.,
Иксанова К.,
Сухомазова Е. ,
Суродина А.
рук. Кулаков А.И.,
Веселова М.В.

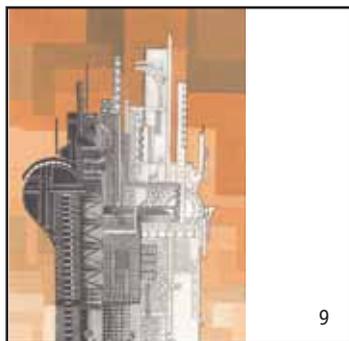
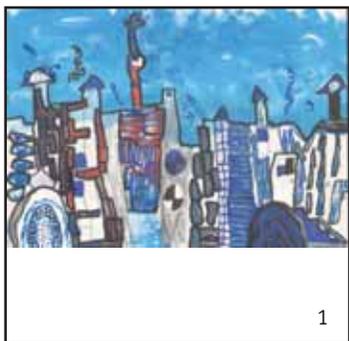
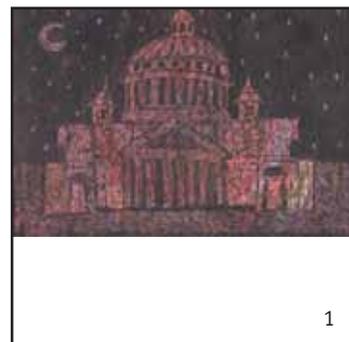
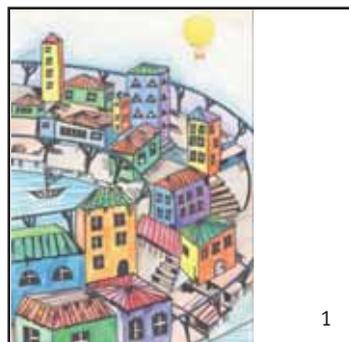
4

5

5

1. Золотой диплом за развитие детского архитектурно-архитектурно-художественного творчества ЦДТАИД «Пирамида», НИ ИргТУ

преп. Ремизова Н.В., Митюкова О.В., Иванова Т.В., Кручинина У.О., Гончарова О.А., Васюнькина Л.Н., Пашина О.В., Граф Е.В., Павлова Е.Г., Баранова Т.В., Щелчкова А.И.

2. Серебряный диплом за развитие детского архитектурно-архитектурно-художественного творчества ДХШ №1, г. Иркутск

преп. Соболева М.Г., Пашина О.В.

3. Бронзовый диплом за развитие детского архитектурно-архитектурно-художественного творчества детской студии дизайна «Спектр»

преп. Пахатинская А.В., Пахатинский А.В.

4. Золотой диплом за серию макетов «Дом для архитектора»

преп. Иванова Т.В.

5. СЕРЕБРЯНЫЙ диплом за объемную композицию «Ожившая готика»

преп. Кручинина У.О.

6. БРОНЗОВЫЙ диплом за серию макетов «Дом-шляпа» по мотивам Я. Чернихова

преп. Митюкова О.В.

7. Золотой диплом за серию работ по теме конкурса «Архидом», ДХШ №1, Иркутск

автор Поддубная Маргарита

преп. Соболева М.Г.

8. Серебряный диплом за серию работ «Архибашня» по теме конкурса «Архидом», ДСД «Спектр»

авторы Павлова Катя, Слепнева Настя, Исакова Лиза, Гласова Даша, Постникова Ульяна, Слободчикова Света, Богородникова Маша, Невмержицкая Диана, Блинников Дмитрий

преп. Пахатинская А.В., Пахатинский А.В.

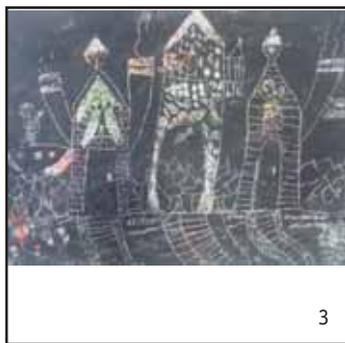
8. Бронзовый диплом за архитектурный коллаж «Санкт-Петербург Спас на крови» по теме конкурса «Архидом», МБОУ ДОД «Барнаульская детская школа искусств № 1»

автор Рамазанова Василиса

преп. Бондаренко Т.В.

9. ПООЩРИТЕЛЬНЫЙ диплом за работу из серии «Промышленное сооружение» по теме конкурса «Архидом» ЦДТАИД «Пирамида», НИ ИргТУ

авторы Жигунова Алина, Черкасова Соня, Ритс Соня, Сираева Алина, Атаманова Женя,

3

Дуглас Настя

преп. Иванова Т.В.

10. Поощрительный диплом за работу «Готические архитектурные фантазии» по теме конкурса «Архидом», ДХШ №1, Иркутск

автор Абросимова Алиса

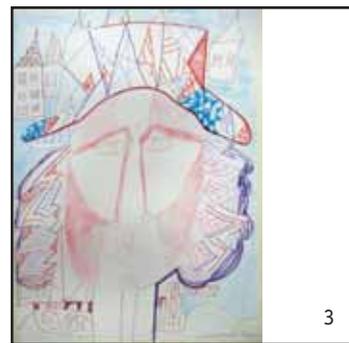
преп. Соболева М.Г.

11. Поощрительный диплом за инсталляцию «Дерево-дом» по теме конкурса «Архидом» детской студии дизайна «Спектр»

преп. Пахатинская А.В., Пахатинский А.В.

11. Поощрительный диплом за работу «Город в облаках» из серии работ «Дом в кубе» по теме конкурса «Архидом» ЦДТАИД «Пирамида», НИИргТУ

преп. Баранова Т.В.

3

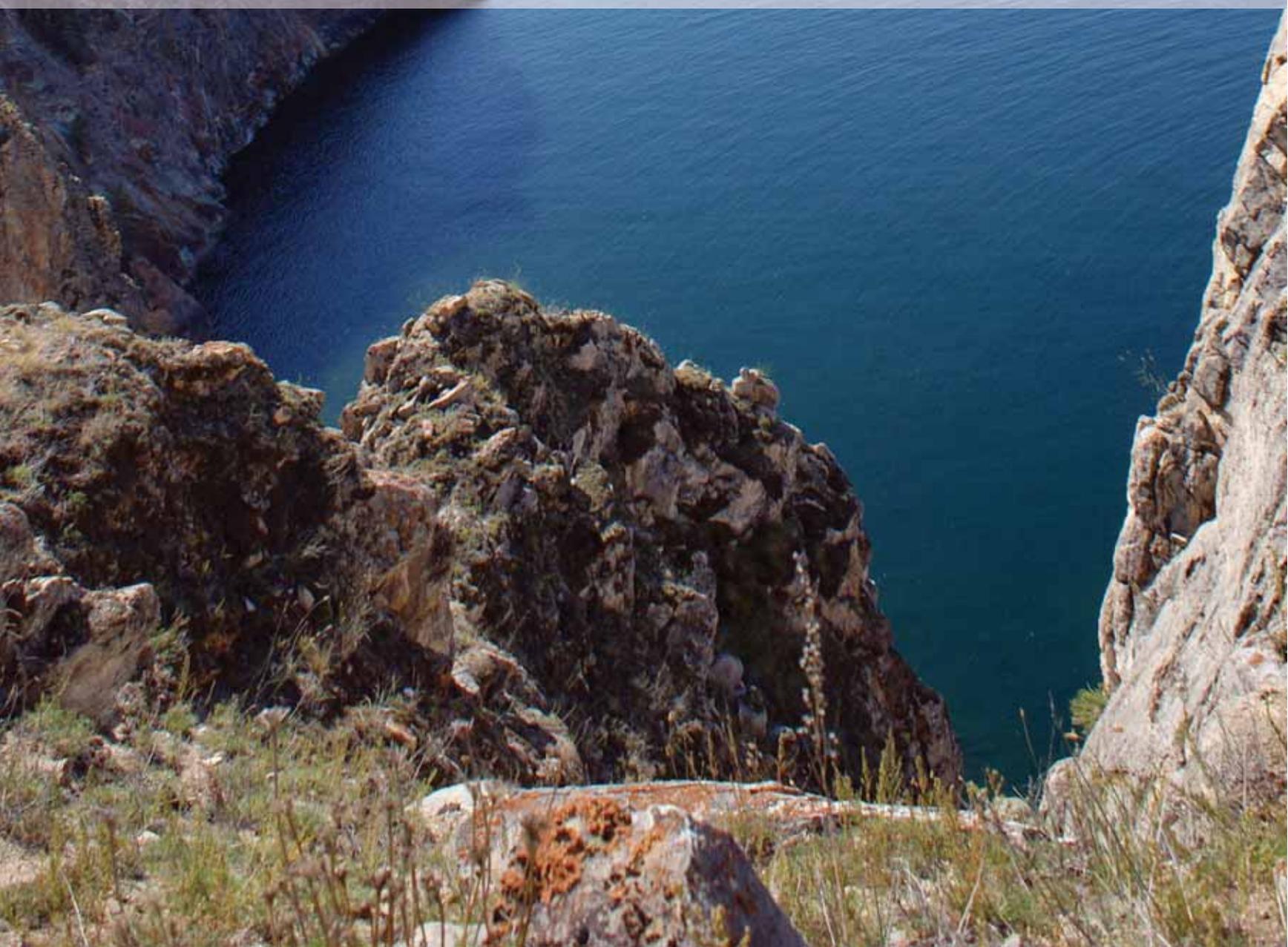
3

Список участников ЗВС-ХIII

- Абгалдаева М.В.
 Абросимова А.
 Аксянова Т.Ю.
 Александров С.А.
 Александрова О.Г.
 Алексеев Д.А.
 Алексеев Д.Е.
 Алексеева Е.
 Ананьев С.А.
 Ананьева А.
 Андреев В.А.
 Андреева А.В.
 Анисимов С.
 Анисина О.А.
 Ануфриев А.А.
 Артюшов А.Б.
 Арутюнян Э.Н.
 Астраханцев М.Ю.
 Астраханцев Ю.М.
 Атаманова Женя
 Бабичева И.А.
 Бадула А.О.
 Бадула О.Б.
 Бадула Ф.Р.
 Бокова Д.В.
 Бандура Т.В.
 Банщик Г.
 Баранова М.
 Баранова Т.В.
 Бардунаева В.А.
 Бархатова Н.В.
 Басина Л.Г.
 Баталова Н.С.
 Батюшкин К.
 Баянгуева В.А.
 Белик М.А.
 Беляева К.О.
 Беляева Ю.Р.
 Беспалко М.И.
 Блинников Дима
 Блошкина Е.А.
 Блянкинштейн О.Н.
 Бобрышева И.Ю.
 Богородникова Маша
 Богусевич А.Л.
 Бойцова Е.А.
 Бондаренко Т.В.
 Босак О.Ю.
 Будченко О.В.
 Бутьков А.В.
 Бычков М.Е.
 Васюнькина Л.Н.
 Ващенко И.
 Ведерникова А.В.
 Веселова В.В.
 Веселова М.В.
 Войтиченко Н.
 Воробьева В.А.
 Вяткина Б.М.
 Гевель Е.В.
 Гетманченко О.В.
 Гладков С.В.
 Гласова Даша
 Говорин А.В.
 Голенев В.А.
 Голомина А.
 Гончарова О.А.
 Горбенко В.Ю.
 Гордеева С.С.
 Горчакова М.П.
 Горячая А.В.
 Горячая М.В.
 Граф Е.В.
 Гребешков В.В.
 Греков Н.И.
 Григорьев М.С.
 Грицюк В.В.
 Грудинина С.А.
 Гулевич О.
 Гуревская Л.М.
 Гусейнова А.
 Дайнеко А.И.
 Демков С.Б.
 Денисенко В.А.
 Долголенко В.А.
 Дорофеев П.А.
 Дресвянкин Д.С.
 Дроздов А.
 Дроздова О.
 Дружинина А.И.
 Дружинина И.Е.
 Дуглас Настя
 Дьяченко И.В.
 Дьяченко Н.
 Егорова Н.
 Елшин Р.Е.
 Елшина И.
 Еременко Т.А.
 Ерошенко Т.А.
 Ершов И.Н.
 Есиков И.А.
 Жамков В.И.
 Жанаева А.Н.
 Железняк О.Е.
 Жигунова Алина
 Жилионис Л.А.
 Жуков А.М.
 Журавлев А.И.
 Замаратская И.М.
 Запольская Д.
 Захаров К.В.
 Захарова Л.А.
 Захарчук М.Г.
 Звонкова Т.В.
 Зелент Е.А.
 Зимина Н.М.
 Злобина Ю.
 Зуйкова Г.Ф.
 Зюбр А.В.
 Ивайловская Ю.М.
 Иванова Т.В.
 Игумнова Е.В.
 Изотова Т.М.
 Иксанова К.
 Ильин В.С.
 Ильина А.В.
 Ильина В.К.
 Ильина Д.С.
 Исакова Лиза
 Истомина В.Н.
 Истомина С.А.
 Калинина И.В.
 Каншакова А.И.
 Капров С.Д.
 Карепов Г.Е.
 Карпова О.Н.
 Карлов Д.Ю.
 Карлова Д.Ю.
 Карпова Л.И.
 Касьянов С.М.
 Кашпур А.
 Кинзерский А.В.
 Киренко Е.А.
 Киселев С.А.
 Киселев Т.А.
 Киселева А.А.
 Киселева О.В.
 Кищенко И.
 Ковалева А.
 Козак А.И.
 Козак И.В.
 Кокотова М. А.
 Колодий Г.Н.
 Колыган В.С.
 Комиссарова Е.С.
 Контакова А.
 Концевой А.Ю.
 Корелина М.В.
 Коркин И.А.
 Коркина Т.Г.
 Коробкова Е.А.
 Коски А.
 Косоротикова Л.К.
 Краковцева Ю.В.
 Красильников А.Г.
 Красильников Е.А.
 Красная Н.Н.
 Красюкова М.В.
 Кручинина У.О.
 Крылова И.Н.
 Крылова Л.А.
 Крючкова Е.И.
 Ксенофонтов А.П.
 Кузнецова Е.
 Кузьменко В.Н.
 Кукина И.В.
 Куклин А.В.
 Кулаков А.И.
 Куликов В.М.
 Куликова М.П.
 Куликова П.П.
 Курбангалиева К.О.
 Куцакова О.Ю.
 Кушнарв А.В.
 Кушнарева Н.И.
 Ладейщиков А.Ю.
 Ланкин В.П.
 Лебедев Н.В.
 Лебенко Ю.В.
 Левашов А.Г.
 Лемытская Д.Е.
 Лесняк Е.
 Лисова В.
 Лисовая Ю.А.
 Литвинов И.Б.
 Логунова Е.Н.
 Лукьянова Е.
 Лукьянова А.В.
 Лучкина Л.М.
 Лыжина Т.
 Лябчук А.В.
 Ляпин А.А.
 Макагон Л.Н.
 Макоев Ж. В.
 Мартюшов А.Б.
 Марьясова А.
 Машович Д.А.
 Медиевский В.В.
 Меркулова М.Е.
 Меркулова М.М.
 Меркульев С.Ф.
 Миронов М.Ю.
 Митюкова Е.А.
 Митюкова О.В.
 Михайлов А.Ю.
 Михайлова Д.Ю.
 Морева Б.
 Морозова А.В.
 Муллаяров С.В.
 Мурашова С.В.
 Мурик Е.
 Нагорняк О.М.
 Насонова К.
 Наумова Ю.В.
 Невмержицкая Диана
 Нежинская Я.
 Неудачин А.В.
 Нечаев А.Г.
 Никитина М.В.
 Нуянзина В.А.
 Орестов И.А.
 Охрименко Г.И.
 Очиртарова А.
 Павлова Е.Г.
 Павлова Катя
 Павлова Т.Ф.
 Папанян К.А.
 Паплаускене Е.Н.
 Патрушев Е.А.
 Патрушева И.Ю.
 Пахатинская А.В.
 Пахатинский А.В.
 Пачковский А.А.
 Пашинина О.В.
 Пельменев И.А.
 Петров Д.Г.
 Петрук Ю.П.
 Пистоленко А.
 Победаш Е.В.
 Поддубная Маргарита
 Поднебесова Ю.
 Пожидаев А.А.
 Поликарпочкин А.В.
 Пономарев А.В.
 Портнягин А.П.
 Порчайкина Н.В.
 Постникова Ульяна
 Протасова Е.В.
 Пучкова Е.
 Рамазанова В.
 Расшупкина Л.И.
 Ремизова Н.В.
 Ри А.У.
 Ритс Соня
 Rogozin А.П.
 Родионова М.Г.
 Рольский М.Ю.
 Рыжкова Ю.В.
 Сальникова А.Г.
 Сальникова О.Г.
 Самодаева Л.П.
 Самосват Л.М.
 Сангаева С.
 Сарапулова Т.М.
 Сахаровская В.
 Свистунова О.С.
 Седых М.Н.
 Селянгина А.А.
 Селянгина Н.
 Семенов А.А.
 Сергеева В.И.
 Сероштан С.В.
 Сидоров А.К.
 Симичихина М.А.
 Сираева Алина
 Скороходов Д.В.
 Скроман В.В.
 Скрябиков С.А.
 Слепнева Настя
 Слободчикова Света
 Смертина Т.Ю.
 Смирнов Н.В.
 Смолин Е.
 Смольков С.А.
 Собенникова О.А.
 Соболева В.А.
 Соболева М.Г.
 Стегайло В.Б.
 Стукова А.Н.
 Сумароков С.С.
 Суродина А.
 Сутормина Е.Ю.
 Сухомазова Е.
 Тантлевская М.И.
 Таргашин Ю.С.
 Толстая Г.Г.
 Топоева А.Г.
 Третьяков В.Ю.
 Труднев А.П.
 Туровинина М.В.
 Уваров О.С.
 Ульянов В.И.
 Унагаева Н.А.
 Федченко И.Г.
 Фетисова О.В.
 Филиппова Е.В.
 Филук Г.А.
 Петров Д.Г.
 Финакова Д.С.
 Форостянова Т.Х.
 Францозова М.В.
 Фролова О.В.
 Фукс Е.И.
 Хазыкова Е.П.
 Хвичия Д.А.
 Хотулев Р.А.
 Хрущева Н.Ю.
 Хуриганов Э.К.
 Царев В.В.
 Царев В.И.
 Чащин С.
 Черепанов И.В.
 Черепанова А.А.
 Черкасова Соня
 Чуй Я.В.
 Чупина Т.
 Чупракова Е.С.
 Шалганова М.В.
 Шевченко Ю.В.
 Шемазашвили К.Д.
 Шипицын Л.С.
 Шипунова Т.Е.
 Шиц А.
 Шишканов В.С.
 Шляпина Ю.
 Шпирко А.
 Шпиро А.
 Щелчкова А.И.
 Щербин Т.В.
 Элоян С.Н.
 Юшков А.Н.
 Юшков Н.А.
 Якимов Я.В.
 Яковлева В.В.
 Ямалетдинов С.Ф.
 Ямова Е.В.
 Янов А.Ю.
 Яценко О.

тема номера БАЙКАЛ. БАЙКАЛЬСК

text
Larisa Auzina

Baikal is one of the most interesting and unique places of the Earth. It is a geological history of Asia for the period of almost 30 mln years, a huge amount of fresh water of excellent quality, deposits and ore occurrences of various minerals, including hydrocarbons, precinctive flora and fauna, the richest taiga, surprising geological and archeological finds.

At the same time the ecosystem of the Baikal region is young and evolving. It is connected with the intensive neotectonic movements which influence all ecosystem elements: relief, landscape, climate, hydrosphere, biosphere, atmosphere, etc. The study of Lake Baikal and the use of its countless treasures are necessary and possible, but this should be done cautiously and carefully, so as not to disrupt the unstable balance of the Baikal zone ecosystem and in the same time to create favorable conditions for the wise use of resources of the Lake.

Keywords: Lake Baikal; rift; fresh water; climate; hydrocarbons; ecology

Most readers know that Lake Baikal is located in Eastern Siberia.

But not all of them imagine what extraordinary power it has. The beauty of its water spaces, its coast covered with an impassable taiga and fragrant grasses, exciting freshness of the air, the depth of the bottomless sky elevate human ideas and refine souls. Its riches are innumerable: the huge water volume, rare animals, precinctive fish, birds and plants, set of medical mineral waters on coast - all these aspects make Baikal unique.

For several centuries the Sacred Lake has been the object of the researches. It is a real natural laboratory which involves scientists of different specialties of the world. The geographical and climatic features of Baikal were firstly described by Priest Avvakum in his book "The life" (1672), and in more detail - in annals of the Russian envoy, traveler and geographer N.G.Spafary (1675).

Even more attention is focused on the lake today.

In 1998 UNESCO added Lake Baikal and its basin to the list

Байкал – «богатое озеро» (перевод с тюркского языка¹) /

текст
Лариса Аузина

Байкал – одно из самых интересных и уникальных мест на Земле. Это геологическая история Азии за почти тридцатимиллионный период, огромная масса пресной воды великолепного качества, месторождения и проявления разнообразных полезных ископаемых, в том числе углеводородов, эндемичная флора и фауна, богатейшая тайга, удивительные геологические и археологические находки. Вместе с тем экосистема озера и прилегающих к нему территорий молодая и развивающаяся. Это связано с интенсивными неотектоническими движениями, сопровождающими современный рифтогенез и влияющими на все элементы экосистемы: морфологию рельефа, ландшафт, климатические особенности, гидросферу, биосферу, атмосферу и т.д. Исследование Байкала и использование его бесчисленных богатств необходимы и возможны, но делать это следует осторожно и бережно, чтобы не нарушить неустойчивый баланс составляющих этой уникальной системы и в то же время создать благоприятные условия для продолжения научных исследований и формирования инфраструктуры для разумного использования богатств озера.

Ключевые слова: озеро Байкал, рифт, пресная вода, климат, углеводороды, экология.

1. Трактовка Э.Г. Лаксмана (1769 г.) и И.Г. Георги (1775 г.) / Interpretation by E. G. Laksman (1769) and I. G. Georgi (1775)

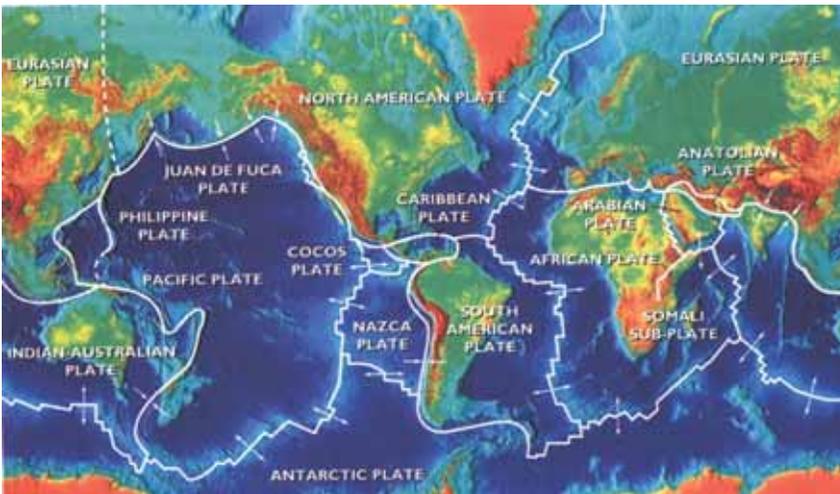
в Рис. 1. Карта литосферных плит мира и положение Байкальской рифтовой зоны / Map of the lithospheric plates of the world and the location of the Baikal Rift Zone

Большинство читателей знает, что озеро Байкал расположено в Восточной Сибири. Но далеко не все представляют какой необыкновенной мощью оно обладает. Красота байкальских водных просторов, побережья, покрытые непроходимой тайгой и ароматными травами, удивительная свежесть воздуха, глубина бездонного неба облагораживают человеческие мысли и очищают души. Богатства озера неисчислимы: огромный объем пресной воды, редкие животные, эндемичные птицы, рыбы и растения, минеральные воды, обладающие разнообразным бальнеологическим эффектом –

все это обусловило уникальность Байкала. Уже несколько столетий Священное озеро является объектом исследований. Это настоящая природная лаборатория, которая привлекает ученых разных специальностей со всего мира. Впервые описания географических и климатических особенностей Байкала встречаются в книге протопопа Аввакума «Житие» (1672 г.), и гораздо глубже и детальнее – в летописи русского посла, путешественника и географа Н.Г. Спафария «Путешествие через Сибирь от города Тобольска до самой границы с Китаем» (1675 г.).

Еще более пристальное внимание приковано к озеру в наши дни.

С 1998 года решением ЮНЕСКО озеро Байкал и его бассейн включены в список Участков Мирового Наследия. Это самый глубокий пресноводный водоем Земли – 1637 метров, в то время как максимальная глубина российского Каспия 1025 метров, африканского озера Танганьика 1470 метров, одного из крупнейших американских озер – Верхнего – 393 метра. Его ширина варьирует от 27 до 81 километра, длина достигает 636 километров [1]. Содержащаяся в озере Байкал великолепного качества вода составляет 20% (23 000 км³) от всего объема пресноводных запасов планеты (не считая ледников). На границе США и Канады пять больших озер (Верхнее, Мичиган, Гурон, Эри и Онтарио), соединяющихся друг с другом короткими порожистыми реками, образуют вместе самое большое скопление пресной воды на земном шаре. Их

of World Heritage Sites. It is the deepest of fresh water reservoirs on the Earth with a depth of 1637 m. At the same time the maximum depth of Russia's Caspian Sea is 1025 m, Africa's lake Tanganyika is 1470 m, and one of the largest American lakes, Lake Superior, is 393 m. The width of Baikal ranges from 27 to 81 km, and its length reaches 636 km (Lobatskaya et al., 2008). Baikal contains high-quality water which makes up 20% (23,000 km³) of the total volume of fresh water of the world (excluding the glaciers). On the US-Canadian border there are five great lakes (Superior, Michigan, Huron, Erie and Ontario) linked by short cataracted rivers. They form the largest body of fresh water on the Earth. Their total area is 246 thousand km² and their volume is 24620 km³. It is only 1500 km³ more than the volume of Baikal. Although the area of Baikal is 7 times less, its depth is much greater.

However, today about 1 milliard people do not have continuous access to fresh water. Due to the lack of water, more than one-third of the world's population (2.4 milliard people) has to drink dirty water, which causes 2.2 million deaths annually. It

is expected that in 2025 about 5.5 milliard people will suffer from the lack of water. Developed countries of the EU and the USA already have fresh water deficits. In the USA the potable water supply decreases by 0.3% per year. At the same time the speed of extraction of underground water exceeds the speed of its recovery by 25%. In developing countries, including China and India, about 95% of all surface waters is polluted. If the pace of water consumption, depletion and pollution remains the same, by 2010 there will be no pure fresh water left on Earth. Thus, we are living in the century of struggle for fresh water, a strategic resource and a cause of acute international conflicts (The official server of Buryat Republic state authority branches).

The cost of Baikal water determined by specialists of the Limnological Institute SB RAS equals 23 thousand trillion dollars. It can be compared with the aggregate national income of the biggest countries (The water wars of the XXI century – from Fantasy to Reality). Due to the increase in potable water deficit this number will keep growing.

Baikal is 'a Rich Lake' (translated from Turkic)¹

общая площадь – 246 тыс.км², объем воды – 24620 км³. Это всего на 1500 км³ больше, чем в Байкале, в 7 раз меньше по площади, но значительно более глубоко.

При этом в настоящее время около 1 млрд. людей не имеет постоянного доступа к пресной воде. Более одной трети всего населения Земли (2.4 млрд. человек) из-за нехватки воды вынуждено пить грязную воду, что ежегодно вызывает гибель 2.2 млн. человек. Предполагается, что в 2025 году около 5.5 млрд. живущих на земле будут страдать от нехватки воды. Развитые страны Евросоюза и США уже начинают испытывать дефицит пресной воды. Так, в США запасы питьевой воды уменьшаются на 0.3% в год, при этом скорость отбора подземных вод на 25% превышает скорость их восстановления. В развивающихся странах, в том числе Китае и Индии, около 95% всех поверхностных вод загрязнены. Если потребление воды, ее истощение и загрязнение пойдут дальше сегодняшними темпами, то к 2100 году на планете не останется ни одной капли чистой пресной воды. Таким образом, мы живем в век борьбы за пресную воду, которая сегодня является стратегическим ресурсом и за которую уже разворачиваются жесткие международные конфликты [2].

Стоимость байкальской воды определена специалистами Лимнологического института РАН в 23 тысячи триллионов долларов, что можно сравнить с совокупным национальным доходом крупнейших стран мира [3]. Со временем, ввиду роста дефицита питьевой воды, эта цифра будет расти.

При этом геологи оценили запасы всех полезных ископаемых в недрах России, являющихся невозобновляемыми природными ресурсами, в 28 триллионов долларов. А природный банк байкальской воды, благодаря рекам, впадающим в озеро, и выпадающим на территорию его бассейна атмосферным осадкам, всегда полон, и она стоит больше, чем все разведанные полезные ископаемые в недрах России [4].

Байкал – это горное озеро, уровень воды в котором на 445 метров выше, а дно озера почти на 1200 метров ниже уровня мирового океана. Мощность донных осад-

ков в некоторых местах достигает 10 километров, в них записана 25 миллионная геологическая история развития Азии. Прозрачность воды в озере превосходит все озерные водоемы мира и составляет 40 метров.

В Байкале обитает 1550 разновидностей животных и около 1080 видов растений при этом 2/3 из них – эндемики, т.е. обитающие только в байкальских водах [1].

Все, что касается Байкала, вызывает удивление, восхищение и в то же время – массу вопросов.

Например, считается, что возраст озера 25 млн. лет и это самый древний пресноводный водоем на планете. Однако, первые озера на месте будущих котловин появились 65 млн. лет тому назад, а современный вид Байкал приобрел только 0,9 млн. лет назад. Так сколько же лет нашему уникальному озеру?

Байкал имеет тектоническое происхождение и является проявлением Байкальской рифтовой зоны, а по сути гигантской трещины в земной коре. Тектонический разлом был вызван отделением Амурской микроплиты от Сибирской платформы в результате континентальной коллизии (столкновения)

в Рис. 2. Направления раздвижения Байкальской впадины и котловины БРЗ (Р.М.Лобацкая, 2007) / Spreading directions of the Baikal depression and the BRZ basin (Lobatskaya, 2007)

Geologists have estimated all exhaustible mineral reserves in Russia at 28 trillion dollars. The natural bank of Baikal water with the rivers flowing into the lake and atmospheric precipitation falling on its territory is always full. The cost of Baikal water is more than all the discovered mineral resources of Russia (Bocharov, Davidenko & Polevanov, 2008).

Baikal is a mountain lake with the water level 445 m above and the bottom almost 1200 m below global sea level. The capacity of bottom sediments in certain places reaches 10 km. They contain 25 million geological history of development of Asia. The transparency of Baikal water leaves behind all lake basins of the world and equals 40 meters.

1550 species of animals and about 1080 species of plants inhabit Lake Baikal. Two thirds of them are endemics, that is those found only in Baikal waters (Lobatskaya et al., 2008).

Everything related to Baikal inspires admiration and wonder and triggers a lot of questions.

For example, the lake is believed to be 25 million years old

and to be the oldest fresh water basin in the world. However, the first lakes appeared in the place of future hollows 65 million years ago. Baikal acquired its present appearance only 0.9 million years ago. So how old is our unique lake?

Lake Baikal is of tectonic origin. It was formed as a result of a huge earth rift in the Baikal rift zone. The tectonic fault was induced by separation of the Amur microplate from the Siberian platform as a result of continental collision between the Indo-Australian and the Eurasian lithospheric plates (Fig. 1). It is believed that the highest mountains in the world, the Himalayans, and the Baikal rift spread like a huge curve 2.5 thousand kilometers from the north of Mongolia to the Stanovy ridge appeared because of such interaction. Geological researches confirm that tectonic processes in the interior of the Baikal rift go on, and, as a consequence of this, the rift is moving towards Okhotskoye sea.

Rifting is the process by which the continental lithosphere stretches horizontally. It gives birth to rather long depressions

между Индо-Австралийской и Евразийской литосферными плитами (рис. 1). Следствием этого взаимодействия принято считать самые высокие на планете Гималайские горы и образование Байкальского рифта, который протянулся в виде гигантской дуги с севера Монголии до Станового нагорья на 2.5 тыс. км. Геологические исследования подтверждают, что тектонические процессы в недрах Байкальского рифта продолжают, и, как следствие, рифт движется в сторону Охотского моря.

Рифтогенезом называют процесс горизонтального растяжения земной коры, приводящий к возникновению в ней или её верхней части весьма протяжённых, удлинённых, морфологически чётко выраженных впадин, ограниченных (по крайней мере с одной стороны) глубокими продольными разломами. Английский геолог Дж. В. Грегори, описавший подобные структуры в конце прошлого века в Восточной Африке, назвал их рифтами (от англ. rift – разрыв, трещина, щель) [5], а цепочки из нескольких рифтов обычно именуют рифтовыми зонами.

Байкальская рифтовая зона (БРЗ) – это типичный пример континентального рифта, представляющий собой систему разломов и 10 котловин, прекрасно

выраженных в рельефе (рис. 2). Раздвижение Байкальской впадины происходит со скоростью около двух см в год.

Развитие региона сопровождалось удивительными изменениями климата [6].

Так, 28-23 млн. лет назад климат был теплый, влажный, переходный от субтропического к умеренному, со средними температурами января +5-+8°C. Позже, в период 23-5.3 млн. лет температура последовательно снижалась на 2-3 градуса, в конце периода сформировался умеренный климат; 3.6-2.6 млн. лет назад погода была жаркой и засушливой, близкой к климату современной африканской саванны; 1.8-0.78 млн. лет тому назад климат сменился на умеренно теплый, а затем – в промежутке с 0.126 млн. лет по 0.0117 млн. лет – происходила периодическая смена ледниковых и межледниковых периодов. Ритмично повторявшиеся похолодания приводили к оледенениям. Наиболее жестким оказалось сартанское оледенение (28-12.5 тыс. лет назад), реликты которого отмечаются и сейчас на значительной части территории в виде многолетнемерзлых пород, гидролакколитов, озер ледникового происхождения и т.д.

В настоящее время основная черта байкальской

↙ Рис. 3. Около самого горячего термального источника (81°C) азотных слабоминерализованных подземных вод с высоким содержанием фтора. Западное побережье Байкала, мыс Котельниковский (фото А.Терюковой, 2013) / Near the hottest thermal spring (81°C) with nitric low-mineralized underground waters containing great amount of fluorine. The western coast of Baikal, Kotelnikovsky Cape (photo by A. Teryukova, 2013)

> Рис. 4. Холодные железистые сульфатно-гидрокарбонатные минеральные воды местности Хонгор Уула, республика Бурятия (фото автора, 2012) / Cold ferrous sulfate-hydrocarbonate mineral waters in Khongor Uula, the Republic of Buryatia (photo by the author, 2012).

morphologically well defined and limited (at least on one side) by deep longitudinal faults. The British geologist J. V. Gregory described similar structures at the end of the 20th century in Eastern Africa. He called them rifts (Kondratov, 1978), and the ranges of several rifts are usually called rift zones.

The Baikal Rift Zone (BRZ) is a common example of continental rifts. It comprises a system of faults and 10 basins clearly expressed in the terrain (Fig. 2). The spreading rate of the Baikal depression is about two cm per year.

The development of the region was accompanied by surprising changes in climate (Mats, Ufimtsev, Mandelbaum, 2001).

For example, 28-23 million years ago the climate was warm, humid, with subtropical-temperate transition and average temperature in January +5 – +8°C. Later, in the period of 23-5.3 mln years, the temperature gradually lowered by 2-3 degrees, and at the end of the period the temperate climate was formed. 3.6-2.6 mln years ago the weather was hot, dry and very close to the climate of present-day African savanna. 1.8-0.78 mln

years ago the climate became lukewarm, and in the period of 0.126 mln years to 0.0117 mln years the glacial and interglacial ages periodically interchanged. Recurrent cold spells lead to glacierizations. The most severe was the Sartansk glacierization (28-12.5 thousand years ago). Its relicts in the form of perennially frozen rocks, hydrolaccoliths, lakes of glacial origin, etc. are observed even now on a big territory.

At the present time the main feature of the Baikal weather is its changeability and contrast created by the combination of orographic, hydrological, atmospheric and landscape characteristics of the region. Baikal is surrounded by high mountain ridges, which diminish influence of environmental conditions on the climate of the basin. At the same time they restrict the climatic effect on the surrounding territory produced by the lake. The climate changes from extremely continental (on the larger portion of the territory) to marine (in Priolkhonie).

The geology aspects of the area are remarkably diverse.

The oldest rocks of the basement are mostly amphibolites,

погоды – это ее непостоянство, контрастность, рожденные совокупностью орографических, гидрологических, атмосферных и ландшафтных особенностей региона. Высокие горные хребты, обрамляющие Байкал, уменьшают влияние внешних условий на климат котловины, одновременно ограничивая климатическое воздействие озера на окружающую территорию. Климат изменяется от резко-континентального на большей части территории до морского в Приольхонье.

Необыкновенным разнообразием отличается геологическое строение территории.

Самые древние породы фундамента – это в основном кристаллические сланцы, амфиболиты, гнейсы, граниты, карбонатные образования. Их преобразование происходило на больших глубинах при очень высоких давлениях и температуре, о чем свидетельствуют россыпи полудрагоценных кристаллов граната, шпинели, диопсида (о. Борокчин). Еще более неоднородно строение осадочного чехла, формирование которого происходило в различных климатических условиях: от субтропического до резкоконтинентального, перемежающегося с ледниковыми периодами. Это песчаники, аргиллиты, глины и уголь в нижней части разреза и рыхлые образования в верхней части – пески, гравий, галька, валуны различного размера и генезиса.

Но, как уже отмечалось, самое удивительное и самое главное богатство региона – это вода. Байкальский регион обладает уникальными ресурсами пресных подземных и поверхностных вод. Было подсчитано, что население Иркутской области может безоблачно существовать 2000 лет, используя ресурсы пресных вод Байкала, даже если он не будет получать дополнительное питание в этот период. По химическому составу воды Байкала относятся к слабо минерализованным водам гидрокарбонатного класса кальциевой группы. Средняя сумма растворенных химических элементов и их соединений в воде озера (минерализация) составляет 96,4 мг/дм³ и отличается высокой насыщенностью кислородом.

Вероятный дополнительный источник пресных вод – это ювенильная пресная вода, поступающая из глубин Земли по зонам тектонических разломов в процессе дегазации мантийного вещества [7], т.е. планета постоянно генерирует дополнительные потоки пресных вод, пополняя ими запасы озера.

Не меньшее значение имеют термальные минеральные воды. Вокруг Байкала зафиксировано около 60 таких водопроявлений с температурой от 10 до 81°C (рис. 3, 4). Состав их также весьма разнообразен: углекислые, азотные, метановые, родоновые воды, использующиеся для лечения самых разнообразных заболеваний. Ресурсы термальных вод, подсчитанные только по 33 источникам в республике Бурятия состав-

^ Рис. 5. Селенгинский целлюлозно-картонный комбинат (фото автора, 2013) / The Selenga Pulp and Paper Mill (photo by the author, 2013).

gneisses, granites and carbonate formations. They developed at great depth and at high pressures and temperature. It is proved by semi-precious garnet crystals, spinel and diopside deposits (Borokchin Island). The structure of sedimentary cover is even more inhomogeneous. It was formed in different climatic conditions, from subtropical to extremely continental, alternating with glacial periods. It comprises sandstones, argillites, clays and coal in the lower part of the section and incoherent formations in the upper part: sands, gravel, pebble and float stones of different size and genesis.

However, as noted above, water is the main treasure of the region. The Baikal region has unique resources of fresh underground and surface waters. According to the calculations, the population of the Irkutsk region can live 2000 years using only the Baikal freshwater resources, even if it stops receiving additional inflow during this period. By chemical composition the Baikal waters refer to low-mineralized waters of hydrocarbonate class of calcium group. The mean amount of dissolved chemical elements and their compounds in the Baikal water (mineraliza-

tion) is 96.4 mg/dm³. It is characterized by high oxygen saturation.

Fresh juvenile water coming from the depth of the earth along the zones of tectonic faults in the process of mantle degassing is considered to be a probable additional source of fresh waters (Didenkov, Bychinsky & Lomonosov, 2006). That is, the planet is constantly generating additional flows of fresh waters to replenish water stocks in the lake.

Thermal mineral waters are no less important. Around Baikal there are about 60 thermal mineral waters with temperature from 10 to 81°C (Fig. 3, 4). They have a varied composition: acidulous, nitric, methane and thiocyanogen waters, which are used in the treatment of different diseases. Thermal water resources of 33 springs in the Republic of Buryatia make up 189 thousand m³/day (Report on the state of Lake Baikal and measures for its protection in 2011, 2011).

Unlike other lakes in the Northern hemisphere, Baikal has remained almost unchanged. Pollution of the lake has a local

в Рис. 6. После отдыха на берегу Байкала, залив Мухор (фото автора, 2010) / After the recreation on the coast of Lake Baikal, Mukhor Bay (photo by the author, 2010)

character and generally refers to big sources of industrial emissions (the Baikalsk Pulp and Paper Mill, the Selenga Pulp and Paper Mill, the Irkutsk Hydro Electric Power Station, the Selenga River etc.) (Fig. 5). Settlements also make a big contribution to pollution: the coast of Lake Baikal is inhabited by 80 thousand people, who annually throw about 15 mln m³ of wastes into the lake. The 'wild' camping becomes more and more threatening. It causes degradation of the coastal ecosystem due to insufficiently treated (often untreated) wastewaters, erosion processes and garbage left behind after such camping (Fig. 6).

Very few people know that natural sources of pollution also play an important role. They are natural gas, oil and bitumen which have already been observed in the water area of Lake Baikal for 250 years. For example, in 1959 there was one of the strongest earthquakes on Baikal. A local fisherman pointed at the earthquake epicenter and said: "Baikal was burning there!". By the way, one of translations of the word 'Baikal' means 'a standing fire' (translated from the Buryat language). In July 2003, in the settlement Barguzin, several tons of fish were lost

ляют 189 тыс. м³/сут [8].

В отличие от большинства озер Северного полушария, Байкал сохранился в состоянии, близком к первозданному. Загрязнение озера имеет локальный характер и в основном приурочено к отдельным крупным источникам промышленных выбросов (Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат, Селенгинский целлюлозно-картонный комбинат, Иркутская ГЭС, р.Селенга и пр.) (рис. 5). Немалый вклад в «дело загрязнения» вносят населенные пункты: на берегах Байкала живет 80 тысяч человек, которые сбрасывают в озеро около 15 млн. м³ отходов в год. Все более возрастающую опасность представляет «дикий» туризм, с которым связана деградация экосистемы прибрежных районов озера благодаря недостаточно обработанным (а часто и совсем необработанным) сточным водам, эрозийным процессам, мусору, остающемуся после «отдыха на природе» (рис. 6).

Но немногие знают, что не меньшую роль играют природные источники загрязнения. Это природный газ, нефть и битум, которые фиксируются в акватории Байкала уже в течение 250 лет. Так, в 1959 году, когда произошло одно из самых сильных землетрясений, местный рыбак, указывая в сторону эпицентра землетрясения, говорил: «Там горел Байкал!». Между прочим, один из вариантов перевода «Бай-гал» с бурятского языка означает «стоящий огонь». В июле 2003 года в поселке Баргузин несколько тонн рыбы погибло в результате выхода метана со дна Байкала.

Ряд ученых с выходами метана связывают еще одно необычное явление на зимнем Байкале: кольца подтаявшего льда (рис. 7). Впервые такое кольцо было замечено 14 лет назад на снимке спутника NOAA около мыса Крестовский недалеко от поселка Бугульдейка [9]. Затем в разные годы наблюдались то два, то три кольца. В 2009 году кольца появились на льду «священного моря» возле мыса Крестовский, а также между островом Ольхон и полуостровом Святой Нос (рис. 7, 8). В 2011 году на снимках MODIS было обнаружено уже три кольца – у мыса Крестовский, к югу от острова Ольхон и у Нижнего Изголова.

Местные жители говорят, что с каждым годом кругов

due to the emission of methane from the bottom of Baikal.

According to many scientists, another strange phenomenon of Baikal in winter is associated with the emissions of methane. It is melted ice circles (Fig. 7). For the first time such circle was seen 14 years ago in the NOAA satellite photo near Krestovsky Cape not far from Buguldeika village (Chernova, 2013). Then two or three circles were observed in different years. In 2009 the circles appeared on the ice of the 'sacred sea' near Krestovsky Cape and between Olkhon Island and Svyatoy Nos Peninsula (Fig. 7, 8). In 2011 there were already three circles in the MODIS photos: near Krestovsky Cape, to the south of Olkhon Island and near Nizhnee Izgolovie.

As local people say, with every year the number of circles grows and their diameter grows too. In May 2013 specialists of the engineering and technological center SCANEX noticed two circles with a diameter of 5-7 km near Krestovsky Cape and between Olkhon Island and Svyatoy Nos Peninsula.

From the mid-20th century hydrocarbons of Baikal was under intensive study. The main purpose of those searches was

< Рис. 7. Кольца подтаявшего льда на поверхности зимнего Байкала (фото с сайта yourdread.blogspot.com) / Circles of melted ice on the surface of winter Baikal (photo from yourdread.blogspot.com)

становится все больше, диаметр их тоже увеличивается. В мае 2013 года на спутниковых снимках специалисты инженерно-технологического центра «Сканекс» заметили кольца диаметром 5–7 км у мыса Крестовский и между островом Ольхон и полуостровом Святой Нос.

Первые исследования углеводородов на Байкале начались в середине XX века с сугубо прикладной целью – выявления месторождений нефти и газа. А в XXI столетии к исследованиям присоединились научные организации.

В мире имеется немного озер, в которых наблюдаются нефтепроявления. К их числу, например, относятся оз. Танганьика, расположенное в африканском рифте, втором по глубине в мире после Байкала. Здесь так же, как и на Байкале, на некоторые участки побережья выбрасываются битумные («смоляные») шарики, на поверхность всплывает жидкая нефть. Судя по составу углеводородов, эта нефть отнесена исследовавшими ее авторами к разряду незрелой нефти, образовавшейся в молодых озерных осадках. Аналогичный состав имеют битумные острова, обнаруженные в пределах рифтовой зоны в Мексике [10].

Проявления углеводородов на Байкале представлены горючим газом, нефтью, битумом, газогидратами, грязевыми вулканами, газами, растворенными в воде и газами в донных осадках.

Наиболее многочисленные выходы приурочены к дельтам крупных рек: Селенга, Баргузин, Верхняя Ангара, Кичера, Бугульдейка, Голоустная.

Общий объем выходов нефти составляет от 0.1-2 тонны в год в восточной части Байкала (север залива Провал) до 4 тонн в год районе мыса Горевой Утес

Рис. 8. «Глаза Байкала» (РИА Новости, фото Е. Козырева) / "Baikal's eyes" (RIA Novosti, photo by E. Kozyrev)

prospecting of oil and gas deposits. In the 21st century studying of Baikal hydrocarbons is implemented by the scientific organizations.

There are very few lakes in the world that have showings of oil. One of them is Lake Tanganyika situated in the African rift, the second deepest rift in the world after Baikal. Like on Baikal, there are blobs of bitumen ('pitch') scattered over some parts of the coast and liquid oil coming to the surface. According to the hydrocarbon content, researchers classify this oil as immature, which was formed in the young lake sediments. Bitumen islands discovered within the rift zone in Mexico have the same content (Khlystov, Zemskaya & Sitnikova, 2009).

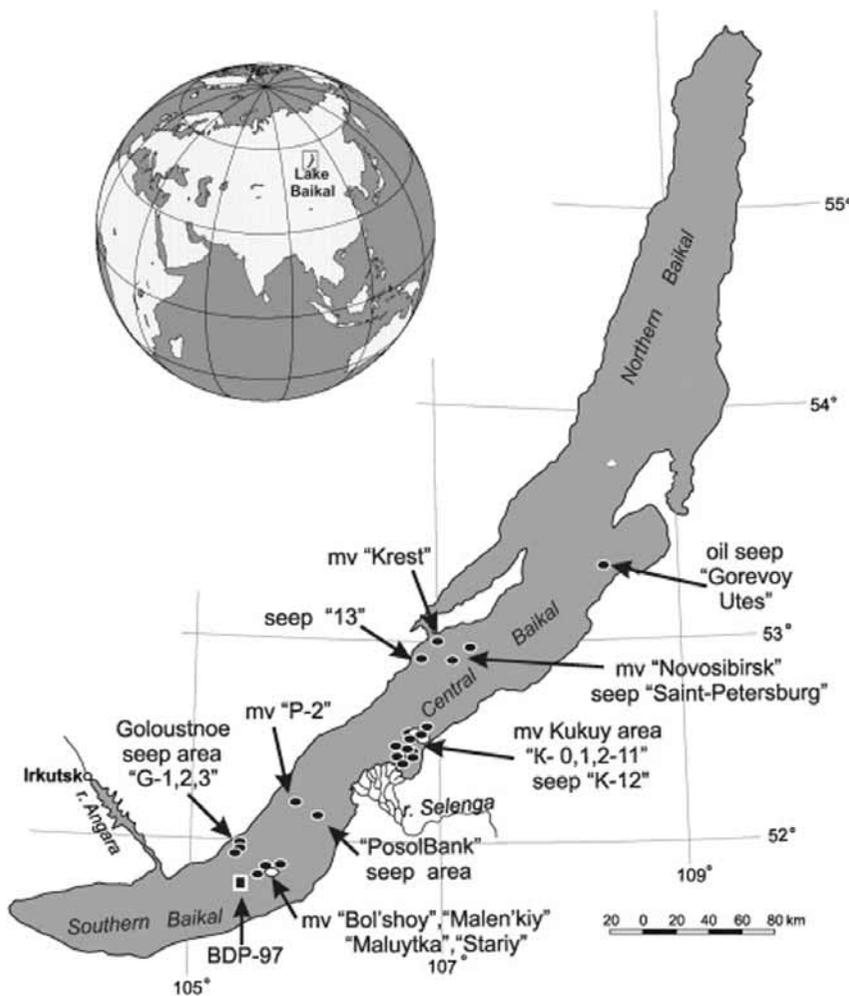
Baikal hydrocarbons are presented in the form of combustible gas, oil, oil bitumen, gas hydrates, mud volcanoes, the hydrocarbon gases dissolved in the water, and hydrocarbon gases of the bottom sediments.

The gas shows are the most numerous. They are mainly concentrated in the deltas of the large rivers: Selenga, Barguzin, Upper Angara, Kichera, Buguldeika, Goloustnaya.

The volume of oil output is from 0.1-2 tons/year in the eastern part of Lake Baikal (to the north of the Proval Bay) to 4 tons/year near Gorevoy Utes Cape (Fig. 8). The Baikal oil can be considered as unique due to the variety of component composition, its young age, and a mixture of the lake and land origin of the components (Kontorovich et al., 2007).

Bitumen discovered in the early 20th century was called baykerit. It was found in the northern part of the Proval Bay, near Kluchi-Stvolovaya village near Tankhoy station.

The detection of gas hydrates (methane accumulated in the solid water) is of great interest today for both scientific reasons (the role of natural gas hydrates in the global hydrocarbon cycle and in the global climate change, their connection with microbiological ecosystem etc.) and economic reasons (rising demand for new energy sources). Gas hydrates were found at a depth of 84-100 m at the bottom of the Baikal North basin during the implementation of the "Baikal Drilling" Project in 1998 (Klerks, Zemskaya & Matveeva, 2003). Mean methane content is

▲ Рис. 9. Географическое положение образований газогидратов (О.М.Хлыстов, 2013). Окружностями показаны грязевые вулканы / Geographical distribution of the gas hydrate investigation sites (Khlystov, 2013). Circles show mud volcanoes (mv)

(рис. 8). Состав нефти уникален из-за разнообразия химического состава исходных компонентов озера и континентального происхождения, а также молодости полезного ископаемого [11]. Битумы были обнаружены в начале XX века и названы «байкеритами». Они найдены в северной части залива Провал, около деревни Ключи-Стволовая, около станции Танхой.

В настоящее время повышенный интерес вызывают газовые гидраты (газогидраты – скопления метана в замерзшей воде). Это внимание обусловлено как научными причинами (роль природных газогидратов в глобальном цикле углеводородов и глобальном изменении климата, их связь с уникальной микробиологической экосистемой и т.д.), так и экономическими причинами (растущая потребность в новых источниках энергии). В донных осадках Байкала газогидраты были выявлены в Северной котловине в процессе выполнения проекта «Байкал-бурение» в 1998 году на глубине 84-100 метров [12]. Среднее содержание метана достаточно высоко и составляет 5.9 мг/г. Средняя мощность отложений, содержащих газовые гидраты, 350-400 метров [13]. Эта толща имеет очень важное экологическое значение, поскольку является экраном, предотвращающим проникновение метана из толщи осадочных пород в байкальские воды.

На сегодняшний день известно 21 проявление газогидратов, из них 3 были обнаружены во время работы научно-исследовательских судов «МИР».

Было установлено, что химический состав воды Байкала устойчив как во времени, так и в пространстве. Аномалии в составе воды на локальных участках связаны с разгрузкой глубинных грязевовулканических флюидов по зонам активных тектонических разломов [14].

В результате комплексных исследований в Южной котловине на глубине около 1400 метров на дне озера было обнаружено несколько структур, хорошо выраженных в рельефе в виде небольших возвышенностей высотой около 40 метров и диаметром до 800 метров с подводящими к ним газовыми каналами и повышенным тепловым потоком. Их классифицировали как

rather high – 5.9 mg/g. Average thickness of the gas hydrate layer is 350-400 m (Ginsburg, Soloviev, 1994). This thickness is very important from the environmental point of view, because it acts as a barrier shielding the Baikal waters from methane penetrating from the thick sedimentary strata.

In total 21 sites of gas hydrate occurrence have been discovered. Three of them were found during investigations using MIR submersibles.

It was established that the Baikal water chemical composition is stable in time and space. Anomalies in the water composition on the local sites are caused by a discharge of deep-level mud-volcanic fluids along active fault zones (Pogodaeva et al., 2007).

Complex investigations at the bottom of the Baikal South basin at a depth of about 1400 m found several structures clearly expressed in the terrain in the form of small elevations with a height of 40 m and a diameter up to 800 m, with gas flues leading to them and an increased heat flow. They were

classified as submarine mud volcanoes: Malen'kiy and Bol'shoi volcanoes in the South basin and K-2 in the Central basin (Fig. 9, 10). Gas hydrates are found in all these structures in the near-surface layers of sediments (Kalmichkov et al., 2006).

The initial in-place resources in the Baikal sedimentary basins are estimated by the volumetric-statistical method at 500 mln tons of equivalent hydrocarbons (Kontorovich et al., 2007). Today gas hydrates are considered as potential fuel sources. It causes anxiety. From time to time the idea to explore hydrocarbon fields on Baikal is proposed. This can lead to irreparable damage which cannot be compared with bottles and cans left by tourists after their close communion with nature...

Baikal has innumerable riches: geological, hydrogeological, biological, archaeological. Oncoming generations will face a difficult task of preserving them in spite of all tempting resources.

подводные грязевые вулканы: Маленький и Большой в Южной котловине и К-2 в Средней котловине (рис. 9, 10). На всех этих структурах в приповерхностных слоях осадка обнаружены газовые гидраты [15].

По предварительным расчетам запасы углеводородов на дне Байкала составляют 500 млн. тонн [11]. Сегодня газовые гидраты рассматриваются как потенциальные источники топлива. Это и вызывает самые большие опасения. Не раз уже высказывались предложения о разведке месторождений углеводородов на Байкале. Такое развитие событий может привести к необратимым последствиям, совершенно не сопоставимым с бутылками и банками, которые оставляют туристы после счастливого единения с природой...

Бесконечны богатства Байкала: геологические, гидрогеологические, биологические, археологические. Сложная задача стоит перед грядущими поколениями – сохранить их, несмотря на все ресурсные искушения.

Литература

- Lobatskaya R.M., Mats V.D., Auzina L.I., Shilenkiv V.G., Lishtva A.G. Field Practice on Baikal. Geography, Geology, Zoology, Botany: school-book. Иркутск//ИрГУ – 184 с.
- Официальный портал органов государственной власти Республики Бурятия. //http://egov-buryatia.ru/
- Водные войны XXI века – от Fantasy к Reality //Экологический постмодерн. <http://ecocrisis.wordpress.com/1-2/suprapopulatia/water/>
- Бочаров М. А., Давиденко И. В., Полеванов В. П. Байкал: мировой стратегический источник питьевой воды. «Промышленные ведомости». – 2008. – № 3–4.
- Кондратов А. М. Адрес Лемурия? – Ленинград: Гидрометеоздат. – 1978. – 22с.
- Мац В.Д., Уфимцев Г.Ф., Мандельбаум М.М. Кайнозой Байкальской рифтовой впадины. – Новосибирск: СО РАН. – 2001.
- Диденков Ю.Н., Бычинский В.А., Ломоносов И.С. О возможности существования эндогенного источника пресных вод в рифтовых геодинамических условиях. //Геология и геофизика. – т.47. – 2006. – №10. – с. 1114-1118.
- Государственный доклад о состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2011 году. М.: Министерство природных ресурсов и экологии РФ. – 2011. – 413 с.
- Чернова М. «Русская планета». – 25.05.2013.
- Хлыстов О.М., Земская Т.И., Ситникова Т.Я. Донные битумные постройки и населяющая их биота по данным обследования озера Байкал с глубоководных обитаемых аппаратов «Мир»/ Доклады академии наук. – 2009. – т. 428. – № 5. – с. 1–4.
- Конторович А.Э., Каширцев В.А., Москвин В.И. и др. Нефтегазоносность отложений озера Байкал. // Геология и геофизика. – 2007. – т. 48. – №12. – с. 1346-1356.
- Клеркс Я., Земская Т.И., Матвеева Т.В. Гидраты метана в поверхностном слое глубоководных осадков озера Байкал//Доклады Академии наук. 2003. – т. 393. – №6. – С. 822-826.
- Гинсбург Г.Д., Соловьев В.А. Субмаринные газовые гидраты. СПб.: ВНИИОкеангеологии. – 1994. – 199 с.
- Погодаева Т.В., Земская Т.И., Голобокова Л.П. и др. Особенности химического состава поровых вод донных отложений различных районов озера Байкал. // Геология и геофизика. –2007. –т. 48. – №11. – с. 1144-1160.
- Калмычков Г.В., Егоров А.В., Кузьмин М.И., Хлыстов О.М. Генетические типы метана озера Байкал. //Доклады академии наук. –2006. – том 411. – №5. – в. 1-4.
- Bocharov, M. A., Davidenko, I. V. & Polevanov, V. P. (2008) Baikal: the world strategic source of potable water [Baikal: mirovoi strategicheskyy istochnik pitievoi vody]. Promyshlennyye vedomosti. vol.3-4.
- Chernova, M. (2013). Russkaya planeta, 25 May
- Didenkov, Yu. N., Bychinsky, V. A. & Lomonosov, I. S. (2006) The possible existence of an endogenous source of fresh water in rift settings. Geology and geophysics. vol. 47, no. 10, pp. 1114-1118.
- Ginsburg, G.D., Soloviev, V.A. (1994) Submarine gas hydrate. Saint Petersburg: VNIIOkeanologii.
- Kalmichkov, G.V., Egorov, A.V., Kuzmin, M.I. et al. (2006). Genetic types of the Lake Baikal methane. Reports of the Academy of Sciences. vol. 411, no. 5, pp.1-4.
- Khlystov, O. M., Zemskaya, T. I. & Sitnikova, T. Ya. (2009) Bottom bituminous constructions and biota inhabiting them, according to investigation of Lake Baikal with the MIR submersible. Reports of the Academy of Sciences. vol. 428, no. 5, pp. 1-4.
- Klerks, Ya., Zemskaya, T. I. & Matveeva, T. V. (2003) Methane hydrates in the surface layer of deep water sediments of Lake Baikal [Gidraty metana v poverkhnostnom sloe glubokovodnykh osadkov ozera Baikal]. Reports of the Academy of Sciences. vol. 393, no. 6, pp. 822-826.
- Kondratov, A. M. (1978) The Address – Lemuria? [Adres Lemuria?]. Leningrad: Gidrometeoizdat.
- Kontorovich, A.E., Kashirtsev, V.A., Moskvina, V.I. et al. (2007) Petroleum potential of Baikal deposits. Geology and geophysics. vol. 48, no. 12, pp. 1346-1356.
- Lobatskaya, R.M., Mats, V.D., Auzina, L.I., Shilenkiv, V.G., Lishtva, A.G. (2008) Field Practice on Baikal. Geography, Geology, Zoology, Botany: school-book. Irkutsk: IrSTU.
- Mats, V. D., Ufimtsev, G. F., Mandelbaum, M. M. (2001) Cenozoic era of the Baikal Rift Depression. Novosibirsk: SB RAS.
- The official server of Buryat Republic state authority branches [Internet]. Available from: <http://egov-buryatia.ru>
- Pogodaeva, T.V., Zemskaya, T.I., Golobokova, L.P. et al. (2007). Chemical composition of pore waters of bottom sediments in different Baikal basins. Geology and geophysics. vol. 48, no. 11, pp. 1144-1160.
- Report on the state of Lake Baikal and measures for its protection in 2011 [Gosudarstvennyi doklad o sostoyanii ozera Baikal i merakh po ego okhrane v 2011 godu] (2011). Moscow: Ministerstvo prirodnnykh resursov i ekologii RF.
- The water wars of the XXI century – from Fantasy to Reality [Vodnye voyny XXI veka – ot Fantasy k Reality]. Ecologicheskyy postmodern [Internet]. Available from: <http://ecocrisis.wordpress.com/1-/suprapopulatia/water/>

References

Байкал: место жизни и пространство путешествия

текст
Марина Ткачева

фото
Марина Ткачева
Татьяна Анненкова

В Доме архитектора состоялось обсуждение темы номера ПБ№37 «Байкал». В обсуждении участвовали: главный редактор журнал «Проект Байкал» Елена Григорьева – архитектор; Алексей Козьмин – эксперт по региональному развитию; Юрий Курин – председатель Фонда Ю. А. Ножикова; Михаил Рожанский – научный директор Центра независимых социальных исследований и образования философов; архитекторы Алексей Чертилов, Владимир Бух, Люциан Антипин, Андрей Ляпин, Александра Кострубова; культуролог и философ Марина Ткачева.

Тема ПБ37 определилась давно, и приглашенные выступали в разное время, с июня по август. Поэтому временами в обсуждении чувствуются нестыковки. Но при вторичном обсуждении стало понятно, что это не случайность: слишком велика и важна тема, слишком много проблем «вытягивается» в разговоре. В обзоре мы не обозначаем время выступления того или иного участника.

Во время круглого стола «Байкал: место жизни и пространство путешествия» обсуждались следующие вопросы:

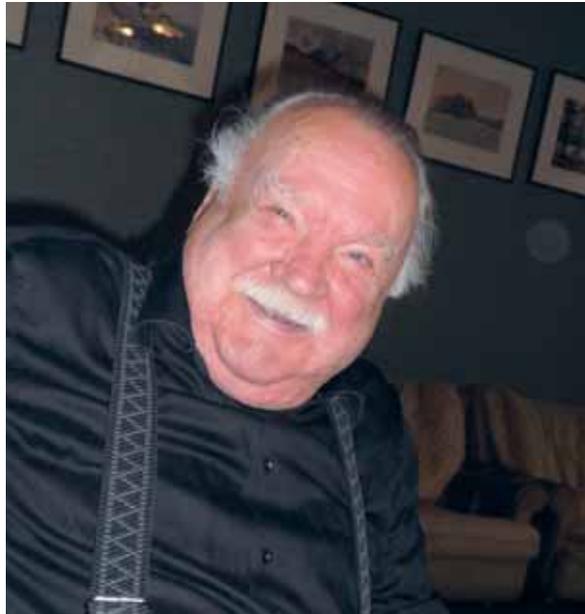
- насколько можно увеличить присутствие человека на Байкале? И нужно ли это делать? Позволяет ли Байкал расширить присутствие человека?
- незаконные захваты прибрежных территорий, их недоступность для общего пользования;

- чистота прибрежных территорий; туризм и экология;
- модели поселений и хозяйственной деятельности на Байкале;
- Байкальск, его судьба и проблемы.

Юрий Курин Я работал в администрации Юрия Абрамовича Ножикова. Он предсказывал, что принятый закон по Байкалу в своей позитивной части не будет действовать еще очень долго, и мероприятия по его реализации надо закладывать на несколько десятилетий. Тогда же он согласился, что надо объединять в одном проекте озера Тахо (США), Гарда (Италия), Бива (Япония). Был сделан хороший аналитический обзор по этим озерам: все они прошли период интенсивного индустриального освоения, были очень загрязнены и почти непригодны для использования. Там нельзя было даже купаться и строиться. Этим они похожи на ситуацию в Байкальске. Но правительства нашли средства, проявили политическую волю и смогли добиться очистки озер. Были готовы материалы для создания организации союза озерных сообществ, в который должен был войти и Байкал. Ведь озерная культура особая, есть даже понятие «озерной психологии».

Плохо, что следующие губернаторы эту идею не подхватили. В Италии и Америке санация озер проведена,

а у нас, к сожалению, была остановлена. До создания проекта такого уровня, как это замысливалось в администрации Ю. А. Ножикова, сегодня дотянуть трудно, но можно работать для реализации инициативы по созданию общественной организации «Клуб российско-итальянской дружбы Байкал-Гарда». Исторические основания для восстановления итальянско-российских связей есть, ведь и Кругобайкалка, и индустрия кино в Восточной Сибири создавались при активном участии итальянцев.

Я собрал итальянских деловых людей, которые имеют бизнес в России, российских бизнесменов, имеющих бизнес в Италии, спортсменов (яхтсменов, велосипедистов, лыжников). Подключил книгоиздателей. Мы уже издали 3 фундаментальных книги по озеру Гарда, взяв за принцип рассмотрение проблем на пересечении бизнеса, культуры, управления, спорта. Изучение итальянского опыта и создание чего-то подобного на Байкале невозможно без участия архитекторов, ведь на озере Гарда очень жесткие запреты на застройку, используемые цвета, высотность и т.п. Иркутская мэрия этой инициативой заинтересовалась, и нам была обещана поддержка.

Алексей Козьмин Как любой житель байкальского региона люблю бывать на Байкале, заряжаться его энергетикой. Профессионально я занимался Байкалом

с 2001 года. Я не разделяю Бурятию и Иркутскую область. Байкальский регион – одно целое, административные границы тут ни при чем. Результаты работы отразились в той стратегии развития Иркутской области, которая была представлена в 2007 году в Фонд регионального развития. Но там возникли трудности административного плана. В проекте шла речь о развитии южного Прибайкалья, а решать за бурятский берег мы не могли.

Основной вред – от «предпринимателей», которые самовольно захватывают участки. Идет частное неразумное строительство с вырубкой леса, с устройством стоков прямо в озеро, особенно на Малом море и территории Посольского сора (участки с теплой водой). Там на глазах берега превращаются в помойку. Многие участки распроданы в собственность. Мне кажется, что это – самая важная проблема. Существует ли какая-то граддокументация на эти территории?

Андрей Ляпин Да, она должна быть. Но с ней – проблема. Система граддокументации и система пространственного развития едина для всей страны, невзирая на все решения, которые принимались по Байкалу специально. В реальности, когда политики обсуждают проблемы Байкала, они передают задания по улучшению обстановки на уровень исполнительной власти. А там происходит естественное разделение целого на

части, и все раздается по ведомствам вместе с бюджетом. И никогда больше не объединяется: нет механизма межведомственного взаимодействия. В граддокументации содержится несколько слоев, уровней, и у ведомств нет стремления объединить эти документы и наладить взаимодействие туристов, архитекторов, лесников, экологов.

Елена Григорьева Главные действующие лица – те, кто отводит участки.

АК Участки отдаются под рекреацию, в аренду. Но есть множество правовых лазеек, благодаря которым рекреационные объекты переводятся в частную собственность. И вместо рекреации возникают поселения, а вместе с ними и то, что недопустимо – экономическая деятельность. Между законами чрезвычайно много лагун, ими пользуются недобросовестные застройщики.

АЛ Особая территория – Прибайкальский Национальный парк. Даже он с 1986 года (со времени организации) вплоть до 2004 года пользовался временной схемой пространственного развития. И это давало возможность позиционной борьбы и злоупотреблений для любого ведомства.

АК Да, кроме публичной кадастровой карты, по Байкалу ничего нет. Сейчас ситуация напоминает детскую игру «Монополия». Местная администрация раздает участки без всяких на то прав. В Бурятии в курортных местах уже все было занято. С нашей стороны более дикий режим, Ольхонский район в противозаконных захватах лидирует. Происходит и захват прибрежной зоны (до самой воды), что прямо противоречит закону. Глубокой проработки проблемы спасения Байкала не выработано. И раньше, и теперь все остается в границах ведомств.

Кроме того, отношение к Байкалу – это и вопрос культуры: позволяет ли сам человек себе нарушать закон или нет? Иногда думаешь, как же нужно не любить место, чтобы продолжать портить такое озеро?

Я пытался ввести в областной закон параграф об экологическом образовании. Поправку не приняли. А где же и вводить экологическое образование, как не здесь? Вот в Омске в некоторых школах такие факультативы ввели, и дети начинают вести себя иначе, например, они уже знают о разделении мусора. Конечно, нужно не одно десятилетие, чтобы сдвиги наметились. Но надо сказать, что кое-где на Байкале стало чище (туристы за собой начали убирать).

ЕГ Насколько Байкал должен быть открыт паломничеству? С точки зрения сохранения 1/5 мировых запасов воды напрашивается решение – все закрыть для посещения.

АЛ Надо сказать, что Тахо в Сьерра-Неваде реально закрыто. Там есть строго ограниченные территории перемещения, за которые заступать нельзя. Вместе с тем активная программа туризма реализуется вполне успешно. Мы гордимся чистотой Байкала, а Тахо чище по международным стандартам проверки прозрачности.

ЕГ Бурятский проект «Байкальская гавань» предполагает 22 тысячи человек единовременного посещения, 34 тысячи персонала и миллион посещений в год. Реализация проекта началась.

Александра Кострубова Проект осуществляется, но после стройки остаются горы мусора. На побережье Баргузинского залива и местные жители, и владельцы участков на берегу (кстати, незаконно полученных), и

приезжие никаких природоохранных мероприятий не соблюдают: моют посуду в озере химией, пакеты бросят в воду...

Алексей Чертилов Мы подсчитали, что на Кругобайкалке может размещаться до 5 тысяч человек, включая кратковременное пребывание. При этом берег там не пляжный, вода холодная, и места временного проживания займут всю пригодную территорию.

ЕГ Задача – научить людей правильно жить и отдыхать на Байкале. Даже если не говорить о наращивании туризма, то идеология «намусорить-убрать» несвоевременна, надо сразу брать под контроль воздействие на окружающую среду. У нас нет даже инфраструктуры для переработки мусора.

Михаил Рожанский Я бы переформулировал проблему неорганизованного туризма как проблему контроля за антропогенной нагрузкой на байкальских берегах. Она актуальна и для поселенцев, и для приезжих. А технология переработки мусора есть, нет только заказчика на переработку.

Марина Ткачева С мусором ситуация общая – и вдоль всей железной дороги, и вокруг садоводств растут помойки. В этом отношении Байкал лишь вершина айсберга проблем.

ЕГ А разве федеральный закон о Байкале не предусматривает ответственность региональных властей за чистоту на берегах? Какой механизм в этом случае работает или может сработать? В Евросоюзе такой механизм есть. Что надо сделать, чтобы выполнялся этот федеральный закон в России?

МР Это за пределами обсуждения – возможности, зона ответственности местных властей, разных субъектов хозяйствования.

АЧ Муниципалитеты жалуются, что не имеют средств для уборки мусора, который оставляют больше приезжие, а не местные жители.

Александра Кострубова Даже на территории заповедника, куда въезд платный и предусмотрены штрафы, нет механизма, чтобы закон выполнялся.

МР Чистота и порядок также входят в зоны ответственности не только властей, но и заинтересованного бизнеса (так было с территорией гостиницы «Маяк» в Листвянке).

АЧ То же происходит на Кругобайкалке. Как только железнодорожники установили на полотне мусоросборные контейнеры – на туристических стоянках сразу стало меньше мусора. Закон: чисто там, где не мусорят и где убирают.

ЕГ У меня складывается впечатление, что в расчетах пропускной способности особых турзон не принимают участие ни градостроители, ни экономические географы, ни экологи.

Владимир Бух Кому нужен туризм на Байкале? Если сравнивать значение Байкала как резервуара пресной воды и выгоды от туризма – туризм на Байкале надо категорически закрывать. Это несерьезное, легкомысленное поветрие.

Люциан Антипин В Николе (Листвянка) построена горнолыжная трасса: стоят опоры, механизмы заведены – и все брошено. Нерентабельно.

АЧ Частный, «дикий» туризм есть, и прибыль от него реальная. Речь идет о невыгодности легитимизации

этой отрасли.

МР Наивно смотреть на байкальский туризм как серьезную основу для экономической успешности региона. Ограниченность туристического сезона не позволяет сделать его общедоступным, он очень дорог. Крупный туристический бизнес, как показала история, не очень на Байкале утвердился. Есть категорический императив – это сохранение самого Байкала, я согласен с Владимиром Федоровичем. Но тогда мы снова возвращаемся к вопросу о формах поселений, которые дают туристическую инфраструктуру.

АЧ Постоянно происходят самовольные захваты берега не только из-за несовершенства законодательства, но из-за стабильно существующих коррупционных схем. Единственная практическая сила – общество и такие организации, которые имеют власть и инициативы. Должна быть воля, упорство и даже некое самопожертвование: какое-то сообщество подает иски в прокуратуру и суды. Тогда владельцы должны будут тратить деньги на уборку мусора и ликвидируют самовольную застройку. А сейчас за Байкал, похоже, никто не отвечает.

ЕГ Самодельная торговля землей оборачивается катастрофой. Пример тому – Приамурье. Рекорд подъема воды (1913 год) на сегодня еще не побит, а рекорд затопления жилья уже установлен (если это можно назвать рекордом). Не потому ли, что землевыводы последних 20 лет проводились абсолютно вне всякой граддокументации? В новейшей истории это не первый случай, когда несоздание или несоблюдение граддокументации влечет катастрофические последствия. Но тогда государство, не соблюдая необходимые законы взаимодействия с природой, заранее подписывается на будущие траты.

МТ Всех волнует судьба Байкальска. Что с ним делать?

АК Сергей Ерошенко – первый губернатор, который понимает, что БЦБК не дает развиваться другим видам деятельности – разливу питьевой воды, туризму. А позиция федералов выглядит нелогичной, они исходят из других принципов решения региональных проблем.

ЮК В ситуации с БЦБК мне кажется, что причина сдвигов – в отсутствии общественного контроля за финансовыми потоками. Я предлагаю создать общественную структуру по контролю за остановкой комбината, за управлением, за переселением части населения, невостребованного в новых экономических условиях.

В Байкальске распространяется настроение социального пессимизма (об этом много написано в публикациях Центра независимых социальных исследований и образования). Действует известная теория разбитых окон: где грязно, там и мусорят, где чисто, там повышают благоустройство; где мусорят, там и укрепляются настроения социального бессилия.

АК Есть одна проблема, которая возникает при полном закрытии комбината. Это вопрос структурной безработицы – часть специалистов, имеющих хорошую квалификацию, не смогут нигде устроиться. Мы предлагали этих людей переселить в места, где для них есть работа по специальности. Таких людей в Байкальске человек 700-800. По сравнению с уже сделанными затратами это копейки. Переселение сделать надо обязательно. Байкальск не сможет преобразовываться в город туризма, если там будет оставаться часть значимого постоянного населения, негативно

настроенная к переменам и живущая на пособия. Если их «вынуть», то на их место сами придут люди, способные встроиться в новые стратегии жизни. После этого социальная атмосфера изменится, недвижимость начнет расти в цене. Чтобы такие процессы ускорить, надо устраивать культурные события, которые привлекают людей – зимние и летние. Это поднимет рейтинг места. Тогда можно надеяться на оптимистический прогноз.

ЛА Я был участником проектирования Байкальска. Тогда была проведена большая работа по гидрогеологии места. И тогда же было установлено, что девятибалльных площадок для строительства вблизи Байкала нет. Поэтому и больница далеко от города, и территория от старого тракта до Байкала (400 м) не подлежит застройке. Сейчас там практически не осталось места для строительства. Когда закроют БЦБК, определять санитарную зону в 24 км. А ее сейсмику никто не определял. Таким образом, мест для застройки в Байкальске не осталось

АЧ Советская практика строительства совершенно уникальна. Профильным организациям, разрабатывающим генпланы, государство платило реальные деньги (колхозпроект, совхозпроект, гидропроект). Это было комплексное проектирование, которое уже невозможно в современных условиях.

ВБ Единственное преимущество советского градостроительства – отсутствие частной собственности на землю. Намечаемая иногда реконструкция больших капиталистических городов увязала в частной собственности на землю: частник не хочет – и все! А наш разговор о Байкале имеет что-то дон-кихотовское. Человек – такое животное, в котором генетически заложен конфликт с природой. Вряд ли разрешение экологической проблемы возможно в обозримом будущем.

АЧ Вспомним строительство Кругобайкальской железной дороги. В бюджете проекта позиция эксплуатационных расходов была главной. Вспомним, что предлагалось также строительство по рыхлому, осыпающемуся берегу Иркутка. Проект был отклонен именно по этой причине – дороговизна починки путей во время паводков и размыва берегов реки и связанные с этим простои в эксплуатации. А победил другой вариант – по берегу Байкала, через скалы, с прокладкой множества тоннелей. Оказалось, что он ненамного дороже. Сегодня в российском проектировании не закладываются ни эксплуатационные, ни ликвидационные деньги (для переселения по мере устаревания строений и производств, для компенсаций переселенцам). И эти расходы должны формироваться из отчислений предприятия. Сейчас обсуждается введение нормы на эксплуатационные расходы на период до первого капитального ремонта. Но это только проект.

ЕГ Кстати, остановка БЦБК происходит на 20 лет позже, чем было запланировано (90-е годы, 13-я пятилетка).

МР Проблема БЦБК – не только вопрос присутствия человека на Байкале, но и вопрос о характере экономики. Наша экономика экстенсивная – это имитация развития за счет эксплуатации ландшафта, природы. А мусор и антропогенная нагрузка, непосредственно не связанные с производством, – следствие экстенсивного развития туризма. Это даже не туризм, а потребление природы. Человек не обустроивается в природе, а эксплуатирует ее. С этой точки зрения можно поставить

вопрос и более радикально: а города на Байкале как единицы хозяйственной жизни – это нормально или нет? Ведь мы говорим о мировом хранилище пресной воды! Когда речь идет судьбе Байкальска, слишком настойчиво звучит мысль о его сохранении как города. Снижение его численности воспринимается как драма, а не как естественный процесс оздоровления общества и ландшафта. Сокрушение по поводу убывания Байкальска – это подмена истинной проблемы. Кроме всего прочего, в Байкальск приезжают жить пенсионеры, трудовые мигранты. Посмотрим на замечательно живущий совсем рядом с Байкальском Утулик. Там социокультурная среда развивается иначе. Стратегия, которую можно сформулировать для Утулика – красиво жить на Байкале. Тогда не нарушается равновесие природы и человека, это нормальная жизнь в природе, а не ее эксплуатация.

МТ Образцы таких стратегий есть и в других местах. Художники – люди с большой интуицией. Они давно стремятся жить или временно присутствовать на Байкале именно потому, что так они ощущают гармонию с природой, стараясь сохранить ее.

АЧ В истории есть свидетельства о сибирском опыте дореволюционного крестьянства. Схема была одна. Территория села, окружающие леса и земли принадлежали сельскому сообществу. При этом сход решал все – от принятия-непринятия в общину ссыльнопоселенцев, строительства для них избы, выделения охотничьих и рыбацких угодий, огородов, службы в армии и помощи нуждающимся. Если ты противопоставил себя сходу – остаешься один и не выживешь. Так что коллективный запрет на эксплуатацию природных ресурсов поддерживал равновесие человека и природы.

МР Проблема Байкала – проблема хозяина пространства. Является ли человек ответственным за то пространство, в котором живет? Если вести разговор о современной жизни на Байкале, то встает вопрос о градостроительном заказе, об организации таких моделей человеческого жилища и поселений, которые были бы основаны на экологических технологиях, переработке мусора, обеспечения водой (на Байкале во многих местах это острейшая проблема), комфортом и современными условиями жизни.

ЕГ Что стало главной причиной принятия решения о закрытия БЦБК, как вы думаете?

МР Экономической целесообразности в комбинате не было, и это стало понятно уже в конце советского периода. Социальная ситуация в середине 90-х годов была такова, что его закрытие грозило социальным взрывом. Потом БЦБК стал подобен чемодану без ручки, из которого хотелось хоть что-нибудь получить. А после 2008 года не было инстанции, которая бы могла и хотела взять на себя ответственность за закрытие комбината. Возникла ситуация, когда никто не хотел взять ответственность за его судьбу и никто не хотел воспользоваться преимуществами этой ситуации. Произошла очередная затыжка с указом Путина от 13 января 2010 года.

АЧ Схемы зонирования берегов Байкала сделаны грамотно, их надо продолжить. Тогда станет понятно, что мест для поселений на Байкале очень немного. А заказчика на такие схемы нет, и не будет. Сегодня берега принадлежит трем субъектам федерации, у каждого из них свои интересы. Проблема в том, что договорно договориваться о Байкале и единой стратегии они не собираются. А надо, чтобы эта территория вся была под одним управлением, выделенным из

Иркутской области и из Бурятии (о чем говорил Алексей Козьмин). Граница влияния экосистемы на Байкал четко определена и обоснована. Понятно, что весь бассейн озера подвержен влиянию со всех сторон. Селенга, например, несет нечистоты из Монголии, Улан-Батора. Только если мы комплексно поменяем принципы управления, можно что-то изменить.

ЕГ Уже лет 15 мы говорим одно и то же, а дело с места не движется. В цивилизованном обществе есть примеры нормального совместного управления бассейнами – Женевское озеро, Черное море. А у нас что-то дикость затянулась...

АЛ В Китае экологические проблемы несоизмеримы с нашими. Д. Киндж в книге «Китай, который потряс мир» подчеркивает, что только демократизация может стать базой для решения экологических задач. Плюс к тому, в цивилизованном мире уже сформировалось понимание ограниченности природы. А Байкал зачастую кажется таким же бесконечным, как во времена Ермака.

ВБ Кроме того, надо начинать думать о том, чтобы вынести железную дорогу (Транссиб) за пределы водосборного бассейна Байкала. Это когда-нибудь обязательно произойдет, но пусть мы будем первыми, кто об этом написал.

ЕГ Пока мы никаких рекомендаций придумать не можем. Но понятно, что решение проблемы Байкала связано с существованием гражданского общества. Мне кажется, что в Иркутске и сейчас хватает решительных и честных людей для продвижения идеи сохранения Байкала.

МТ В вопросе о Байкале не хватает взаимодействия, системности и политической воли в принятии решений и их осуществлении.

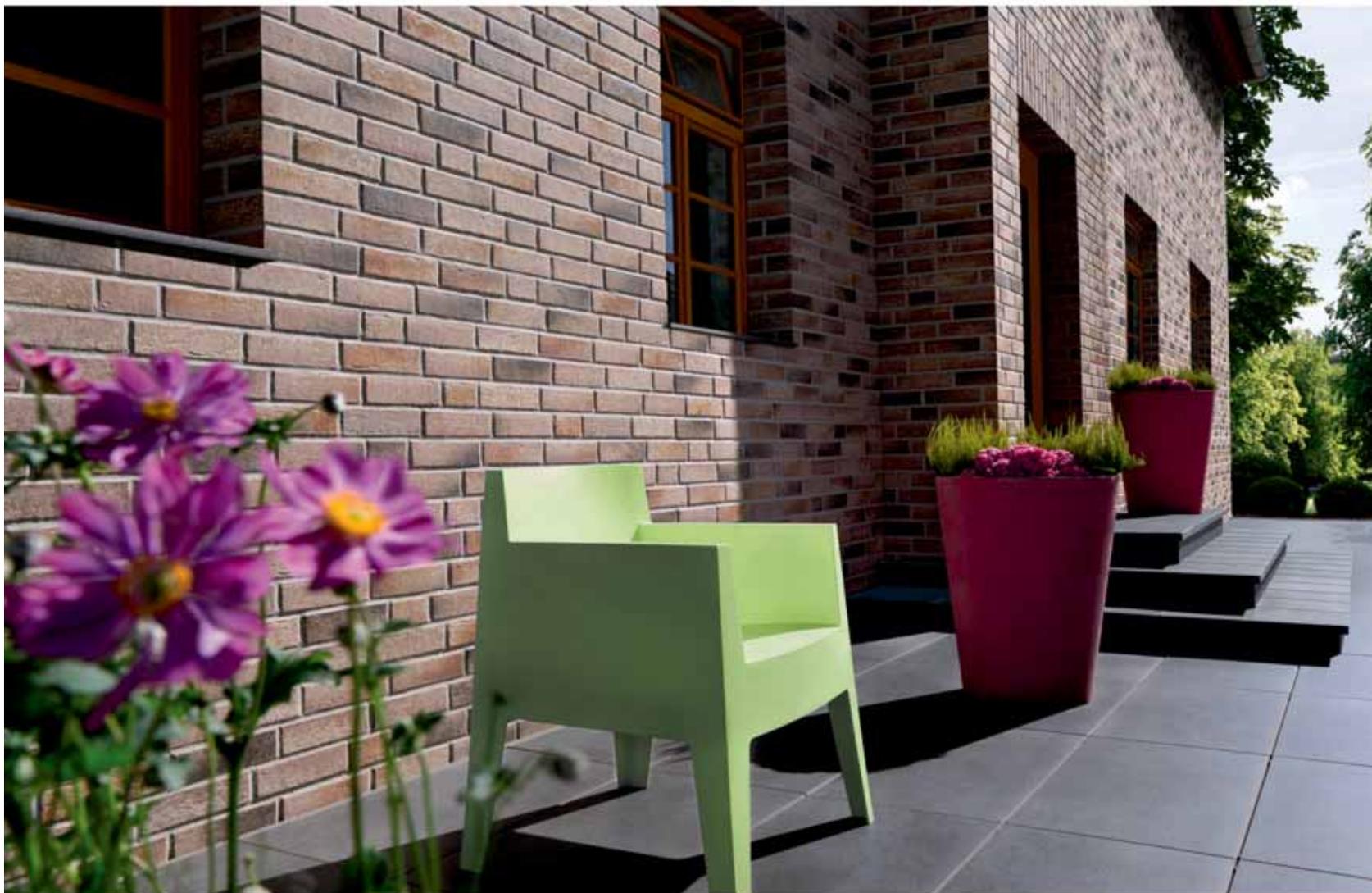
МР Я могу только процитировать Ключевского: «русский человек приходил на всякое место так, как будто до него здесь никто не жил». Думаю, что ключевая проблема – отношения с пространством, куда мы пришли, восприятие его как своего. На Байкале столетиями в разных сообществах нарабатывался опыт соприродной жизни, и мы заново начинаем его нарабатывать, несмотря на все экстенсивные экономики. Байкал – это та точка, где реально может измениться отношение между человеком и природой. Значит, есть вещи, на которые можно опереться. Не хотелось бы вспоминать о герасимовском фильме «У озера», где всерьез рассуждали о том, что индустрия должна быть совмещена с Байкалом. Если исключить эту эксплуатацию природы, заставить жизнь развиваться на других законодательных основах, опираясь на нарабатанный опыт, на экологический императив – тогда и меры по сохранению озера будут успешны.

АЧ Спротивление строительству крупных промышленных объектов началось еще со времени гидроэлектростанций и водохранилищ. Потом протестовали институты, которым был дан заказ на проект БЦБК. Рост активности и самосознания дает надежду, что берега Байкала – хорошее место для воспитания экологического сознания и нового человека.

ЕГ Если вспомнить историю строительства комбината, то ведь ни одна стройка не вызывала такого общественного протеста. В этом смысле он действительно обладает в нашем сознании особым статусом, и здесь, возможно, действительно существует та точка, с которой может начаться изменение к лучшему.

Немецкая клинкерная керамика

Немецкий клинкер - кирпич и фасадная плитка, ступени и плитка для пола, натуральная черепица и конечно же сверхпрочная брусчатка.

В Иркутске официальным представителем ведущих производителей немецкой клинкерной керамики Feldhaus Klinker и Stroehrer является компания «Финестра».

Нашим клиентам и партнёрам доступна наглядная выставка коллекций клинкера, образцы, фирменная полиграфия, альбомы технических решений, стенды с примерами монтажа и профессиональная консультация.

Приглашаем к сотрудничеству архитекторов и дизайнеров.

Иркутск, ул. Николая Вилкова, д.9А

 (3952) **55-99-11**

реклама

 ströher.
LEBEN MIT KERAMIK

 **Feldhaus
Klinker**

Озеро и город / The Lake and the City

Рассмотрены взаимоотношения между городом Иркутском и озером Байкал с точки зрения культурной географии. Байкал входит в список объектов мирового наследия Юнеско. В отличие от большинства озер, также входящих в этот список, берега Байкала заселены, особенно в своей южной части. Аналогичная ситуация наблюдается, например, в связке «город Берген – поселок Гейрангер – Гейрангер-фьорд» в Норвегии. Путем сравнительного анализа показано, как можно было бы использовать позитивный опыт норвежской ситуации в системе «город – поселок – природный феномен» в целях повышения привлекательности Иркутска для туристов и постоянных жителей.

Ключевые слова: Байкал, Иркутск, мировое наследие, культурная география, туризм, постоянное население, конкурентоспособность территории

The article considers relations between the city of Irkutsk and Lake Baikal in terms of cultural geography. Baikal is included in the UNESCO world heritage list. Unlike the majority of lakes also included in this list, Baikal's coast is inhabited, especially its southern part. Similar situation is, for example, in the cluster "the city of Bergen – Geiranger village – Geirangerfjord" in Norway. The comparative analysis shows how Norway's positive experience of the system "a city – a village – a natural phenomenon" could be used in order to make Irkutsk more attractive for tourists and citizens.

Keywords: Baikal, Irkutsk, world heritage, cultural geography, tourism, resident population, competitive ability of the territory

текст
Константин Лидин

text
Konstantin Lidin

Допустим, что города существуют для людей, которые в них живут. Таких людей принято делить на три категории – туристы, временные жители и постоянные жители. Про туристов и постоянных жителей все понятно. Временные жители это те, кто планирует в ближайшие несколько лет или месяцев уехать из города – например, студенты или гастарбайтеры, маятниковые мигранты и сезонники. Люди, приехавшие в город, чтобы что-то получить – деньги, образование, гражданство, но не связанные с городом какой-либо душевной, эмоциональной близостью.

Туристы приносят городу большой доход. В среднем турист тратит в два-три раза больше денег, чем местный житель, и на эти избыточные деньги кое-где неплохо живут целые регионы и страны. Постоянные жители – опора и живой фундамент города, его смысл и слава. Наименее ценную (а во многом даже опасную для развития города) часть его жителей составляют временные насельники. Им нет дела до будущего города, до его жизни и здоровья. Получив то, за чем приехали, они уезжают, не оглядываясь.

Город Иркутск расположен всего в семидесяти километрах от озера Байкал. По сибирским меркам – совсем рядом. Этот банальный факт обязательно присутствует почти в любом высказывании об Иркутске: в рекламных текстах турфирм, в справочниках для приезжающих, в рассказах иркутян о своем городе.

Существуют разные мнения о том, каким образом соседство с озером влияет на жителей города. Чаще встречается точка зрения позитивная – конечно же,

Байкал притягивает туристов и служит рекреационной зоной для постоянных жителей. Временным жителям вроде бы тоже не мешает. Реже встречается точка зрения, с которой Байкал – это ресурсное проклятие Иркутска. Туристы проезжают сквозь город и не замечают его, стремясь скорее попасть к озеру. Постоянные жители терпят боль и унижение, наблюдая, как берега их озера захватывают и разоряют московские денежные мешки. И всем мешает то, что под предлогом соседства с чудом природы стоимость жизни в Иркутске становится неоправданно высокой.

Уникальность Байкала официально подтверждена на уровне ООН – озеро включено в список объектов мирового наследия ЮНЕСКО. Всего в этом списке на сегодняшний день находится десять озер или озерных систем. Вот они:

1. **Водно-болотный район Сент-Лусия или Исмангалисо** (место расположения ЮАР, год объявления объектом мирового наследия 1999). Постоянное воздействие на эти природные комплексы прибрежных течений и штормов, а также расположение парка в переходной географической зоне между субтропиками и тропиками обусловили не только исключительное видовое многообразие, но и продолжение самого процесса видообразования.

2. **Озера Унианга** (Чад, 2012). Эти восемнадцать озер расположены в одном из самых засушливых мест планеты, в Сахаре. В систему входят не только пресноводные водоемы, но и соленые, а также сверх-соленые. Все озера существуют благодаря подпитке подземными источниками.

^ Самая популярная энциклопедия современности – поисковая система Google – находит больше шести миллионов ссылок со словом Baikal. Однако на большинстве картинок Байкал выглядит пустынным и безлюдным

< Прибрежные поселки Байкала могут быть весьма живописными

3. Озерный район Уилланда (Австралия, 1981). Окаменелости и другие археологические находки, датируемые плейстоценом, обнаруженные в песках и на высохших озерах, свидетельствуют о заселении этого района 45-60 тыс. лет назад. С точки зрения изучения эволюции человека на австралийском материке район Уилланда является поистине уникальным местом. Здесь также найдены хорошо сохранившиеся ископаемые останки гигантских сумчатых животных.

4. Город Охрид и озеро – культурно-исторические достопримечательности и природная среда (Македония, 1979, 1980). Город, лежащий на берегу озера Охрид, в основном построен в период VII-XIX в. и является одним из самых древних поселений в Европе. Здесь располагается старейший славянский монастырь Св. Пантелеймона и хранятся более чем 800 византийских икон, датируемых XI-XIV вв. Эта коллекция считается одной из самых богатых в мире – после собрания икон Третьяковской галереи.

5. Сары-Арка (2008) – степь и озера северного Казахстана. Заболоченные земли, покрывающие большую часть территории объекта, чрезвычайно важны для жизнедеятельности перелетных водоплавающих птиц, среди которых целый ряд вымирающих видов.

6. Национальные парки на озере Туркана (Кения, 1997, 2001). Озеро Туркана (Рудольф), самое соленое из всех крупных африканских озер, является естественной лабораторией для изучения сообществ растений и животных. Три национальных парка, расположенных по берегам и на островах этого озера, служат местом остановки для мигрирующих птиц и являются «родильным домом» для нильских крокодилов, бегемотов и различных ядовитых змей. Обнаруженные в районе Кооби-Фора ископаемые останки гоминоид, млекопитающих, моллюсков и т.д., имеют огромное значение с точки зрения палеогеографии.

7. Система озер в Великой рифтовой долине (Кения, 2011). Здесь сложилось самое представительное в мире разнообразие пернатых. В заповеднике

обитают значительные популяции млекопитающих, включая черного носорога, жирафа Ротшильда, большого куду, льва, леопарда и дикой собаки. Это место представляет большую ценность с точки зрения возможности изучения важнейших экологических процессов.

8. Национальный парк Озеро Малави (Малави, 1984). Парк расположен на южной оконечности огромного озера Малави (Ньяса), окруженного горами и характеризующегося большими глубинами и чистой водой. Здесь обитают сотни видов рыб, и практически все они эндемичны. Уникальная ихтиофауна озера Малави (так же как и вьюрки Галапагосских островов) имеет большое значение с точки зрения изучения эволюции жизни на Земле.

9. Национальный парк Плитвицкие озера (Хорватия, 1979, 2000). Подземные воды, протекавшие через известняковые породы на протяжении тысячелетий, сформировали травертиновые барьеры, что привело к образованию целого каскада живописных озер, водопадов и пещер. Этот геологический процесс продолжается и по сей день. Здешние леса дают приют медведям, волкам и множеству редких птиц

10. Озеро Байкал (Россия, 1996). Один из самых крупных объектов Всемирного природного наследия представляет собой гигантский ареал (8,8 млн га), расположенный на юге Восточной Сибири, недалеко от границ с Монголией. В центре этого ареала, на высоте 456 м над уровнем моря, находится акватория Байкала, а внешние его рубежи в основном очерчены так называемым «первым водосбором», т.е. речь идет об огромной «чаше», ограниченной высокими горными хребтами – Хамар-Дабаном, Приморским, Байкальским, Баргузинским, Улан-Бургасы и др. [1].

Большинство озер в списке расположено на африканском континенте и включено в список по соображениям скорее зоологическим – благодаря множеству редких и эндемичных растений, животных, птиц и т.д. Только озеро Охрид присутствует «в комплекте» с человеческим поселением (одноименным городом). Все остальные озера в списке таковы, что присутствие людей на их берегах выглядит неуместно или даже

^ В отличие от Славного моря, фотографии Гейрангер-фиорда гораздо чаще включают туристов и местных жителей, здания и корабли. Норвежскому природному чуду люди не мешают

недопустимо. Африканские озера-заповедники так и позиционируются – возле них люди появляются редко и ненадолго. Это специально подготовленные туристы и их проводники. Ни о каких крупных постоянных поселениях и речи быть не может.

Байкал – дело другое. На его берегах люди живут истари, и сегодня вокруг озера насчитываются десятки поселений, среди них – несколько городов. В этом отношении Байкал больше похож на другие объекты из списка ЮНЕСКО, например, на фьорды западной Норвегии – Гейрангер-фьорд и Нерёй-фьорд. Они входят в систему, протянутую на 500 километров от Ставангера на юге до Ондалсна на северо-востоке страны. Исключительную живописность фьордам придает сочетание крутых горных склонов высотой до 1400 метров и узких, извилистых морских заливов (собственно фьордов) до 500 м глубиной.

Гейрангер-фьорд получил название от имени деревушки Гейрангер, которая насчитывает менее 300 жителей и существует исключительно за счет туристов. В туристический сезон (с мая по август, как на Байкале) население деревни увеличивается в семь и более раз, кроме того, большое количество туристов посещает здешние места на круизных кораблях. Самый большой из них – двадцатипалубная «Королева Мери-2» имеет на борту две с половиной тысячи туристов одновременно.

В юго-юго-западном направлении от Гейрангера на расстоянии 120 км (по карте автодорог) располагается город Берген. При скромном населении – чуть меньше 250 тысяч человек – это второй по величине город Норвегии. У города древняя и славная история, свой высший расцвет он пережил в период ганзейского союза, но и сейчас это крупный промышленный и культурный центр.

Легко заметить множество моментов, по которым ситуация отношений Бергена и Гейрангера с природным феноменом – Гейрангер-фьордом – напоминает ситуацию в связке «Иркутск – поселки на берегах Байкала (например, Листвянка) – озеро Байкал». Только все по-европейски компактно: город в два раза меньше, поселок – в десять раз, да и фьорд сравни-

тельно с Байкалом выглядит скромно.

Как бы для завершения сходства в Бергене имеется исторический деревянный квартал – набережная Брюгге. Построенный в четырнадцатом веке ганзейскими купцами, этот район многократно горел и перестраивался (последний раз – в 1955 году), так что сейчас подлинные исторические здания составляют меньше четверти общей застройки. Тем не менее, район включен в список объектов культурного наследия ЮНЕСКО.

Заметим, что Норвегия – страна с суровым приполярным климатом. Хотя ее и обогревает Гольфстрим, зато почти четверть территории находится на высоте более 500 м над уровнем моря. Зима длинная и темная, лето короткое и очень дождливое – считается, что в Гейрангере около 300 пасмурных дней в году. Следует учесть и то, что Норвегия – страна с высоким уровнем жизни, поэтому и стоимость жизни здесь высокая.

Практически все факторы, якобы мешающие развиваться иркутскому и вообще байкальскому туризму – жесткий климат, короткий туристический сезон, неустойчивая, легко повреждаемая экосистема, высокая цена проживания и проезда, низкая плотность работоспособного населения – все это имеет место в связке «Берген – Гейрангер – Гейрангер-фьорд». Только результат другой. Норвежский комплекс за год пропускает через себя поток туристов, превышающий постоянное население более чем в десять раз. Для байкальского аналога это соотношение ниже единицы – количество туристов в год меньше, чем постоянное население.

С точки зрения постоянных жителей также наблюдается существенная разница. С помощью метода частотного контент-анализа мы сравнили рассказы о своем городе жителей Бергена и Иркутска [2]. Для этого нам даже не понадобился перевод – в Норвегии уже достаточно выходцев из России, чтобы их отзывы о норвежских городах можно было найти в Рунете. В текстах о Бергене преобладают эмоции группы «радость-гордость», ярко выражены группы «совесть» и «стыд» - то

< Проблема налаживания отношений между Озером, людьми и человеческими поселениями остается открытой

есть, эмоции, связанные с ощущениями упорядоченности и правильности жизни. Эмоции групп «печаль», «отвращение», «гнев» выражены слабо. Можно сказать, что постоянные жители Бергена гордятся своим городом и радуются, что живут в нем под защитой прочного порядка и надежного закона.

Многолетние исследования эмоциональных реакций иркутян на свой город показывают совсем другую картину [3,4,5]. Тревожность и печаль, с которыми иркутяне воспринимают Иркутск, хорошо иллюстрирует еще одна цитата из Интернета. В прошлом году был проведен опрос туристов, посетивших Иркутск. Отзывы по большей части положительные, особенно много восторгов высказано по поводу иркутских деревянных домов. Характерны комментарии иркутян на эту публикацию. Например, такие:

«В этой исторической части города, проходя мимо этих «замечательных памятников» архитектуры почему-то возникает рвотный рефлекс. В статье представили, на мой взгляд, только положительные отзывы, а остальные 90% отрицательных показывать не стали, чтобы не вызывать депрессию у людей».

«История Иркутска не должна разочаровывать его жителей полуразвалившимися нежилыми бараками в центре города. Иностранцу, в общем-то, по-барabanу на Иркутск. Он сегодня здесь, завтра его здесь нет. А этот «барыжный» город навсегда останется забитым пробками прогнившим куском «истории» с отвратительными дорогами и администрацией коммерсантов. Вот почему иркутяне не любят свой город» [6] (сохранена пунктуация оригинала).

И так далее. Глубокая убежденность иркутян в том, что наш город не может понравиться никакому нормальному человеку выглядит иррационально, но – увы! – это так. Вот Байкал – это другое дело. Байкал для большинства иркутян связан с переживаниями интенсивной гордости и радости, уважения и преклонения. По сравнению с могучим образом Священного моря образ родного города выглядит как-то особенно мелко и противно. Получается, что в городе можно получить только отвращение, уныние и раздражение, а за пози-

тивными переживаниями надо ехать за семьдесят километров, к Байкалу.

Комплекс вторичности Иркутска по отношению к Байкалу, по-видимому, возник не так уж давно. Чуть больше ста лет назад, в конце XIX века знаменитый энциклопедический словарь Брокгауза и Евфрона так начинал статью об Иркутске: «Иркутск — губернский город Иркутской губернии, под 52°17' с. ш. и 104°16' в. д. (от Гринича), на абсолютной высоте в 454 м, в 5702 в. от СПб., на правом берегу р. Ангары, на низком полуо-ве, образуемом ее течением и впадающей в нее р. Ушаковкой, отделяющей от города предместье Знаменское; против города впадает в Ангару р. Иркут. И. один из наиболее красивых городов Сибири, особенно после страшного пожара 1879 г., длившегося с 22 по 24 июня и стоившего жизни 11 человек» [7]. Далее подробно описывается состав населения и история Иркутска, но нет ни одного слова о Байкале. Город выглядит вполне самодостаточно.

Заметим, кстати, что в знаменитом романе Жюль Верна «Михаил Строгов – из Москвы в Иркутск» также не упоминается Байкал, а сам Иркутск выглядит весьма презентабельно, как город вполне интеллигентный и цивилизованный, не нуждающийся в «имиджевой поддержке» со стороны великого озера [8].

В двадцатых годах XX века идеология советских городов была кардинально пересмотрена [9]. Теперь города и прочие поселения рассматривались не как самостоятельные и почти одушевленные структуры со своей историей, характером и тенденциями развития, а как «приложения» к промышленным объектам. Само существование городов должно было находить себе оправдание в соседстве и обслуживании заводов, горнодобывающих предприятий или транспортных узлов.

В первом издании Большой советской энциклопедии под редакцией О. Ю. Шмидта статья об Иркутске начинается так: «ИРКУТСК, гл. город Восточно-Сибирского края, один из крупнейших экономических центров Азиатской части Союза ССР. Расположен на р. Ангаре, у впадения в нее р. Иркуты, в 65 км от Байкала. И. — крупный транспортный узел, расположенный на Великой Сибирской ж.-д. магистрали (до ее проведе-

ния лежал на знаменитом Московском тракте), в 5.031 км от Москвы и в 4.139 км от Владивостока, у места ее пересечения старинными крупными трактами – Качугским, ведущим в бассейн р. Лены на С. (на Ленские золотые прииски и в Якутию), и Тункинским, ведущим в Монголию на Ю» [10].

В последующем издании БСЭ – втором (под редакцией С.И. Вавилова и Б.А. Введенского) Иркутск позиционируется точно так же – как «придорожный» и «байкальский» город, обслуживающий перекресток крупных транспортных артерий на путях к великому озеру [11]. Статья об Иркутске в третьем издании БСЭ, хотя и имеет другого автора, почти дословно совпадает со вторым изданием [12].

Возможно, именно тогда в «душе» Иркутска начал складываться тот экзистенциальный невроз, который сегодня заставляет жителей города относиться к нему с горечью и презрением.

Что же делать? Можно ли выстроить такие отношения между Иркутском и озером, чтобы присутствие Байкала не мешало иркутянам позитивно воспринимать свой город? В чем заключается положительный опыт жителей Бергена, которых вовсе не подавляет соседство с уникальным природным феноменом? Попробую выделить самые существенные моменты.

Во-первых, образ Бергена решительно отделен от образа Гайрангер-фьорда. Во всех описаниях города содержатся исключительно сведения о нем самом, о его истории, архитектуре, жителях. Настойчиво повторяется, что именно здесь родился Эдвард Григ, но никто не пытается придать авторитетности городу, изображая его соседом знаменитого фьорда. В результате город избегает унижительной вторичности по отношению к природному феномену.

Во-вторых, исторический Берген позиционируется таким, каков он и есть – деревянным, торговым, многонациональным и (в определенные периоды своей исто-

рии) – довольно-таки разбойничьим. Никаких попыток приспособиться к модным тенденциям, например, объявить Берген «экологическим», «молодежным» или каким-то «особенно креативным» городом. В результате образ города избегает легковесной и ложной «современности», а приобретает вневременную солидность.

И самое главное. Переживания по поводу особенностей города не мешают его жителям использовать эти особенности на пользу себе и городу. Вряд ли все норвежцы испытывают восторг по поводу длинной зимы и пасмурного лета. Вряд ли все они так уж любят ганзейских купцов, которые вовсе не были ангелами во плоти. Да и дороговизна повседневной жизни вряд ли всех устраивает. Тем не менее, все эти факторы как-то встроены в образ города, а публично горевать и извиняться по их поводу не принято.

Соседство с Байкалом могло бы меньше угнетать Иркутск, если бы мы, иркутяне, использовали опыт норвежских коллег. Попробовали бы отказаться от непереносимого упоминания о Байкале, как только речь заходит о нашем городе. Иркутску вполне достаточно собственной истории и собственного настоящего – с достижениями, катастрофами, загадками и яркими личностями. Перестали бы сочинять сладкие сказочки про иркутское купечество – людей хищных, жадных и деятельных, а вовсе не таких просвещенных благотворителей, какими они предстают в большинстве доступных материалов о городе. В целом перешли бы от посыпания головы пеплом по поводу особенностей иркутской жизни – к более разумному и конструктивному использованию этих особенностей [13].

Вот тогда, наверное, и туристов было бы чем привлечь в город. И постоянные жители Иркутска перестали бы вымываться из города, замещаясь временными жителями. Да и временные жители чаще бы задумывались – не стать ли им постоянными горожанами

Литература

1. URL: <http://whc.unesco.org/ru/list/>
2. Лидин К.Л. Город-пациент. К исследованиям эмоциональной атмосферы городов // Проект Байкал/Project Baikal – 2011. – № 29-30. – С. 33-36.
3. Лидин К.Л. С огромной «двойкой» в дневнике. Имидж города в эпоху рыночной экономики // Проект Байкал/Project Baikal – 2008 – №13. – С. 12-16.
4. Лидин К.Л. Семантическая среда как ценное имущество. Город в точке бифуркации // Проект Байкал/Project Baikal – 2006. – №9. – С. 38-41.
5. Лидин К., Герасимов Л., Герасимов Ю. Нелакированное лицо // Проект Байкал/Project Baikal – 2006. – №10. – С. 25-28.
6. Карпова Д. Отзывы иностранцев об Иркутске (2012). / <http://www.irk.ru/tourism/blog/20121123/comment>.
7. Шперк Ф. Иркутск // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 13 (25): Имидоэфиры – Историческая школа. СПб., 1894. – С. 328.
8. Лидин К.Л. Жюльерновский Иркутск // Проект Байкал/Project Baikal/ №29-30 (2011). – С. 6-9.
9. Меерович М.Г. Социалистическое расселение: теория и практика (раздел коллективной монографии) / Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII – начала XXI веков / под ред. Е.В.Коньшевой, С.А.Баканова, Л.В.Никитина. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2008. – 409 с.; ил., С. 82-109.
10. Миротворцев Н., Гудошников М. Иркутск // Большая советская энциклопедия, Т. 29: Интерполяция – Историческое языковедение. М.: ОГИЗ, 1935. – С. 174.
11. Зонов Б.В., Кротов В.А. Иркутск // Большая советская энциклопедия. 2-е издание. Т. 29: Индекс – Истон. М.: изд-во Большая советская энциклопедия, 1953. – С. 441-442.
12. Колмаков Ю.П. Иркутск // БСЭ, 3-е издание. Т. 10: Ива – Италики. М.: Советская энциклопедия, 1972. – С. 397.
13. Шмидт С. Крутые парни не танцуют // Иркутская торговая газета. – №23 (528) 13.06.2013, С. 3.

References:

- Karpova, D. (2012) What foreigners think about Irkutsk [Otzyvy inostrantsev ob Irkutske]. Available from: <<http://www.irk.ru/tourism/blog/20121123/comment>>.
- Kolmakov, Yu. P. (1972) Irkutsk. In: Big Soviet encyclopedia. 3rd ed. vol. 10. Moscow: Sovetskaya entsyklopedia.
- Lidin, K. L. (2011a) Jules Verne's Irkutsk. Project Baikal. no. 29-30, pp. 6-9.
- Lidin, K. L. (2011b) The City as a Patient. Examining the City Emotional Atmosphere. Project Baikal. no. 29-30, pp. 33-36.
- Lidin, K. L. (2008) With a big bad mark in the diary. Image of the city in the epoch of market economy. Project Baikal. no. 13, pp. 12-16.
- Lidin, K., Gerasimov, L. & Gerasimov, Yu. (2006) Unvarnished Face. Project Baikal. no. 10, pp. 25-28.
- Lidin, K. L. (2006) Semantic environment as a precious property. The city in a bifurcation point. Project Baikal. no. 9, pp. 38-41.
- Meerovich, M. G. (2008) Social displacement of population: theory and practice (collective monograph section). The city in the mirror of the masterplan: the panorama of town planning projects in the Russian province of XVIII – early XXI centuries [Sotsialisticheskoe rasselenie: teoriya i praktika (razdel kollektivnoi monografii). Gorod v zerkale genplana: panorama gradostroitelnykh projektov v rossiskoi provintsii XVIII – nachala XXI vekov]. Konysheva, E. V., Bakanov, S. A. & Nikitin, L. V. eds. Chelyabinsk: Izd-vo ChGPU.
- Mirovtortsev, N. & Gudoshnikov, M. (1935) Irkutsk. In: Big Soviet encyclopedia. vol. 29. Moscow: OGIZ.
- Shmidt, S. (2013) Tough guys don't dance [Krutye parni ne tantsuyut]. Irkutskaya trgovaya gazeta. no. 23 (528), 13 June, p. 3.
- Shperk, F. (1894) Irkutsk. In: The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. vol. 13 (25). St. Petersburg.
- < <http://whc.unesco.org/ru/list/>>
- Zonov, B. V. & Krotov, V. A. (1953) Irkutsk. In: Big Soviet encyclopedia. 2nd ed. vol. 29. Moscow: izd-vo Bolshaya sovetskaya entsyklopedia.

The article reveals the historical factor that influenced the development of tourism infrastructure in Russian national parks. The borders of the recreational influence zone on the territory of the Pribaikalsky national park were defined with the use of landscape-geographical approach based on zoning, while taking into account the wholeness of tourism-recreational ecosystems and urboecosystems. On the territory under study there are seven small recreational areas: Olkhon Island; the Circum-Baikal Railway; Listvyanka settlement and the Baikal highway; Maloe More Strait; Bolshoe Goloustnoe settlement and its vicinity; Peschanaya Bay and its vicinity; Bolshie Koty settlement and its vicinity. Using statistical and graphoanalytical methods, we have analyzed the condition of the current tourism infrastructure in the Pribaikalsky national park. On the basis of the obtained data we have revealed the general principles of planning of the seven spontaneous tourism areas: the principles of combination, dispersion, discrepancy and opposition.

Keywords: National park; tourism; Baikal; cultural landscape; tourism infrastructure; principles of the existing planning of recreational areas.

Прибайкальский национальный парк.

Особенности организации туризма / The Pribaikalsky National Park: peculiarities of tourism management

В статье выявлен исторический фактор, повлиявший на развитие туристической инфраструктуры отечественных Национальных парков. Границы зоны рекреационного влияния на территории Прибайкальского национального парка, были определены на основе ландшафтно-географического подхода, основанного на районировании, с учетом целостности туристско-рекреационных экосистем и урбоэкосистем. Установлено, что на исследуемой территории располагается семь малых рекреационных ареалов: остров Ольхон; территория Кругобайкальской железной дороги (КБЖД); поселок Листвянка и Байкальский тракт; территория пролива Малое Море; поселок Большое Голоустное и окрестности; бухта Песчаная и окрестности; поселок Большие Коты и окрестности. С помощью статистических и графоаналитических методов проанализировано состояние современной туристической инфраструктуры Прибайкальского национального парка. На основе полученных данных раскрыты общие принципы планировочной организации семи стихийно сложившихся туристических ареалов, принципы: совмещения, разрозненности, несоответствия и противопоставления.

Ключевые слова: Национальный парк, туризм, Байкал, культурный ландшафт, туристическая инфраструктура; принципы существующей планировочной организации рекреационных ареалов.

Национальные парки – выделяемые и сохраняемые федеральным законодательством обширные по площади природные ареалы. Впервые были образованы в США более ста лет назад. Первыми национальными парками (далее НП) США были: Йелоустон (открыт в 1872 г.), Банф (1885 г.), Глейшер и Йохо (1886 г.), Йосемит и Секвойя (1890 г.), Ватертон-Лейк (1895 г.). При этом термин "национальный" подразумевал исключительную значимость такой территории и ее статус национального достояния, доступ к которому должен быть гарантирован для каждого члена общества.

Первоначально НП США рассматривались, как «живописная местность, предназначенная для пользы и удовольствия людей», то есть по отношению к землям преобладал явный рекреационный подход. Современная точка зрения на НП предусматривает гораздо более сильный акцент на выполнении ими разнообразных природоохранных функций, а также функций по сохранению особо ценных историко-культурных ландшафтов и памятников архитектуры, поддержанию быта и традиций местного населения.

Но все же необходимо подчеркнуть, что подобная смена точек зрения не затронула традиционного восприятия американцами своих НП как рекреационных ресурсов высшего класса.

Современные международные критерии отводят понятию «национальный парк» вполне определенное место в системе прочих особо охраняемых территорий. При этом оказывается, что НП свойственен такой набор функций, который позволяет достаточно четко отличать

их от разного рода заповедников, заказников, охраняемых ландшафтов и т. д.

Более уточненный вариант определения задач, НП был сформулирован МСОП в 1992 году на IV Всемирном Конгрессе по Национальным Паркам и Охраняемым территориям, при этом основные функции НП были сформулированы так: 1) сохранение биологического разнообразия; 2) поддержание экологического баланса и высокого качества окружающей среды; 3) развитие туризма и рекреации.

Дополнительные функции определены следующим образом: 1) научные исследования; 2) охрана дикой флоры и фауны; 3) охрана природных и культурных достопримечательностей; 4) экологическое образование. Наконец, к числу возможных функций национальных парков отнесено «рациональное использование природных ресурсов».

Несмотря на попытки международного экологического сообщества унифицировать понятие «национальный парк», в разных странах все равно отмечается своя специфика в трактовке этого термина. Особенности российской модели НП обусловлены спецификой их целевого назначения. НП в России создавались на фоне уже сформировавшейся системы государственных природных заповедников, выполняющих важнейшие природоохранные функции.

Исторически сложилось так, что принятая в России концепция создания особо охраняемых природных территорий существенно отличается от концепций зарубежных стран, поскольку основой российской системы стали заповедники – строго охраняемые природные резерваты.

текст
Андрей Большаков
Мария Шишканова
Владимир Шишканов

text
Andrey Bolshakov
Maria Shishkanova
Vladimir Shishkanov

> Рис. 1. Рекреационные ареалы ПНП

При создании первых особо охраняемых территорий превалировал не эстетический (как, к примеру, в Северной Америке), а ресурсный подход. Первыми особо охраняемыми природными территориями СССР (далее ООПТ) были заповедники. В начале XX века заповедники создавались в основном для восстановления популяции ценных охотничьих животных. В СССР необходимость в создании НП возникла позже. Задачи заповедников не отвечали задачам, связанным с организацией отдыха на природе для населения страны.

Первые НП были созданы в России в начале 80-х годов XX века. После создания первых НП научные споры о его первоочередных задачах, начатые еще в 1970-х годах (когда создавались первые НП в Прибайкалье), продолжались. В центре дискуссии был вопрос о соотношении природоохранного и рекреационного предназначения НП, к этому же прибавилось обсуждение возможностей хозяйственного использования их территорий. В итоге предпочтения были отданы охране природы, науки и развитию некоторых видов хозяйственной деятельности и в меньшей степени туризму.

Последнее официальное мнение о целевом назначении НП в России отражает закон от 1995 года ст. 12 определяет, что «национальные парки являются природоохранными, эколого-просветительскими и научно-исследовательскими учреждениями, территории (акватории) которых включают в себя природные комплексы, имеющие особую экологическую, историческую и эстетическую ценность, и которые предназначены для использования в природоохранных, просветительских, научных и культурных целях и для регулируемого туризма».

Прибайкальский национальный парк (далее ПНП) был организован в числе первых в период борьбы общественности за сохранение озера Байкал. Решение о его создании было принято Советом Министров РФ 13 февраля 1986 года. Парк является особо охраняемой природной территорией федерального значения. В 1996 году в составе участка «Озеро Байкал» ПНП был включен в список Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО.

Территория парка охватывает большую часть (около 470 км) западного побережья озера Байкал – от поселка Култук на юге до мыса Кочериковского на севере. Таким образом, можно сказать, что ПНП является самым протяженным среди национальных парков России. Он занимает восточные склоны Приморского хребта, южную часть Олхинского плато, бассейн реки Большая Речка, а также остров Ольхон. Южная часть парка подделена вытекающей из Байкала рекой Ангарой.

ПНП включает в себя самый крупный охраняемый участок байкальских берегов (почти четверть от их

общей протяженности). Общая площадь парка составляет 417297 га. Территория ПНП расположена в границах Слюдянского, Иркутского и Ольхонского административных районов Иркутской области.

В национальном парке установлен дифференцированный режим охраны территории. Парк поделен на пять функциональных зон. Функциональное зонирование парка разработано проектно-исследовательским институтом «Союзгипролесхоз».

Заповедная зона – 21% (площадь 86514 га) – выделена с целью сохранения в естественном состоянии наиболее ценных экосистем. В ней запрещены все виды хозяйственной и рекреационной деятельности. Здесь проводятся научные исследования, а также мероприятия по защите лесов от пожаров, браконьерства и других нарушений природоохранного режима. Посещение допускается при наличии письменного разрешения администрации национального парка.

Зона рекреации и познавательного туризма – 41% (171108 га) – предназначена для отдыха посетителей и познавательного туризма. На её территории предусматривается обустройство туристских и экскурсионных маршрутов, оборудованных местами отдыха и ночлега, смотровыми площадками. Разрешен сбор грибов, орехов, ягод. При наличии лицензий и путевок допускается спортивная охота. Местное население обеспечивается участками для заготовки дров, сенокосами, пастбищами.

Зона обслуживания посетителей – 3% (13791 га) – предназначена для обеспечения массового отдыха посетителей и обеспечения жизнедеятельности постоянных жителей национального парка. Разрешено строительство гостиниц и иных объектов туристического сервиса.

Зоны хозяйственного назначения – 27% (112000 га). В нее вошли земли близ населенных пунктов и сельскохозяйственные угодья. Здесь осуществляются работы, необходимые для обеспечения жизнедеятельности населения, проживающего на территории Прибайкальского национального парка, поддержанию социально-экономической инфраструктуры. Ведется сельское хозяйство, не противоречащее задачам национального парка.

Зона традиционного экстенсивного природопользования – 8% (33884 га). Её назначение – сохранение и восстановление среди местного коренного населения форм ведения хозяйства, связанных с рациональным использованием возобновляемых природных ресурсов (пастбища, дичь, рыба). Здесь допускается любительская и промысловая охота для местного коренного населения, сбор грибов, ягод.

Североамериканская модель организации НП предполагает, что основными ресурсами, образующими их рекреационный потенциал, являются ландшафтная и культурно-историческая составляющая. Прибайкальский национальный парк полностью соответствует этим критериям.

Ландшафтное своеобразие территории ПНП заключается в совокупности особенностей ее рельефа, климата, биосферы, гидросферы. Рекреационную ценность территории во многом определяет живописность природы, так как является основной эстетической составляющей при оценке его рекреационного потенциала.

На территории национального парка выделено 54 памятника природы: геологические – 22, водно-геологические – 8, ботанические – 2, зоологические – 10, комплексные – 12.

Культурно-историческое своеобразие территории Прибайкальского национального парка определяется множеством существующих на его территории типов культурных ландшафтов, хранящих в себе историю освоения современной территории парка человеком. Исследуемые территории – участки побережья, при-

брежные населенные пункты Байкала с глубочайшей древности испытывали антропогенное воздействие.

Согласно списку объектов культурного наследия (памятников истории, архитектуры) за 2010 год на территории Ольхонского района насчитывается 51 памятник архитектуры, 9 памятников истории, 6 памятных мест. На территории Иркутского района 20 памятников архитектуры, расположенных в границах исторических поселений.

В Слюдянском районе находятся памятники истории и культуры государственного (федерального) значения в составе памятника градостроительства, архитектуры и инженерного искусства (историко-ландшафтной заповедной территории) – Кругобайкальская железная дорога, 217 памятников архитектуры, памятные места – 1, памятники истории – 9.

Границы зоны рекреационного влияния на территории Прибайкальского национального парка, были определены на основе ландшафтно-географического подхода, основанного на районировании с учетом целостности туристско-рекреационных экосистем и урбоэкосистем. Таким образом, на исследуемой территории было выделено семь малых рекреационных ареалов: *Остров Ольхон, территория Кругобайкальской железной дороги (КБЖД), поселок Листвянка и Байкальский тракт, территория пролива Малое Море, поселок Большое Голоустное и окрестности, бухта Песчаная и окрестности, территория поселка Большие Коты и окрестности.* (Рис. 1)

Современная система организации туризма в ПНП является следствием принятого еще в СССР подхода при создании первых НП, при котором организация туристической инфраструктуры не входит в число первоочередных задач парка.

Основными элементами туристско-рекреационного каркаса территории ПНП являются семь крупных туристических ареалов – районов, в которых сосредоточены ландшафтные и культурно-исторические ресурсы, а так же инфраструктура, обслуживающая туристов.

Ядро ареалов представлено, как правило, сельским поселением, в котором сосредоточена обслуживающая инфраструктура. Так же в каждом из них выделяется определенное количество локусов – точечных элементов с самостоятельной инфраструктурой, связанных с отдельными достопримечательностями и рекреационными учреждениями. Локусы образуют единый планировочный каркас с функциональным центром туристического ареала посредством транспортно-маршрутных коридоров – осей.

Исходя из выполненного анализа архитектурно-планировочной организации туристических ареалов ПНП, можно обнаружить сходные принципы их устройства:

Принцип совмещения природного и антропогенного каркасов. Как следствие реализации этого принципа, осуществляется использование уникальных и наиболее ценных в экологическом отношении территорий под застройку. Большая часть турбаз фактически расположена на территории водоохранной зоны, т.е. на территориях археологического наследия. (Таблица 1– 7)

Принцип разрозненности планировочной структуры – организация обособленных (не связанных в единую планировочную систему) небольших по площади участков, содержащих в себе объекты размещения туристов. Об этом свидетельствует тот факт, что средний участок равен 1 га для каждого рекреационного ареала ПНП. При этом самым распространенным типом застройки является турбаза, то есть постройки размещаются на небольшом расстоянии друг от друга.

Принцип противопоставления. Схожесть морфотипов объектов размещения планировочной организации противопоставляется ландшафтному разнообразию территории. В объемно-пространственном решении туристических объектов не учитывается пространственное разнообразие перспектив пейзажа, территории, их организации. По данным таблиц 1–7 (см. географические разделы на стр. 97, 138, 139, 148, 158, 159, 168) самым распространенным типом застройки является турбаза, в меньшей степени – гостиницы и отели. Разнообразия среди типологии объектов размещения не наблюдается.

Принцип несоответствия. Существующая система культурно-исторических ландшафтов не используется должным образом. Самой распространенной специализацией туристических объектов, что характерно почти для каждого из семи туристических ареалов, является рекреация (отдых без каких-либо определенных целей). На основании этого можно сделать вывод, что участки культурно-исторических ландшафтов не включены в планировочную структуру туризма как ее элемент. Из чего можно заключить, что их роль в организации туристических территорий незначительна, а то и не учитывается вовсе. Таким образом, культурно-исторические ландшафты играют вторую роль, нежели природные или не используются вовсе.

Анализ показал, что приведенные принципы существующего развития территории идут в противоречии с принципами совершенствования архитектурно-ландшафтно-планировочной организации ПНП и представляют собой формулировки конкретных проблем, которые необходимо решать при организации охраны природы и туризма на Байкале.

Характеристики пространственного освоения рекреационного ареала

Общая площадь территории рекреационного ареала	890 га
Общая площадь участков рекреационной застройки	60 га
Размещение на землях ООПТ землях поселений землях сельскохозяйственного назначения	60 га/-/-
Количество объектов размещения	2
Размещение в пределах прибрежной защитной полосы (200 м)/в пределах водоохранной зоны (500 м)	22
Период функционирования объектов размещения сезонно круглогодично	-2
Период освоения рекреационного ареала	1980-е – 1
	1990-е – 1
Типы объекта размещения	Турбаза – 1,5
	Палаточный
	лагерь – 0,5
Материал застройки	Дерево – 2
Специализация объектов размещения	Рекреационная – 2
Общее количество мест	884
Общее количество номеров	251
Средняя этажность	2,5

в Бухта Песчаная

Бухта Песчаная и окрестности. Бухта Песчаная расположена в 80 км пути по воде от поселка Листвянка, на юго-западном побережье Байкала. Окрестности бухты песчаной – это ограниченная по площади территория от скалы Бакланий Камень до бухты Сенной. Согласно функциональному зонированию ПНП окрестности бухты относятся к зоне интенсивного рекреационного использования, а комплекс бухты Песчаной – это особо ценный участок с заказным режимом. В настоящее время территория бухты является ландшафтным памятником природы.

Байкал как имидж территории

Иконография Байкала

текст
Ольга Железняк

Конкурентная борьба между регионами, которые соперничают как на внутреннем рынке территорий, так и на международном рынке геопродуктов, обладающих схожими конкурентными преимуществами, «актуализирует проблемы разработки научно обоснованных стратегий развития хозяйства и стратегий формирования инвестиционной привлекательности города. Они должны учитывать ресурсный потенциал и многообразную внешнюю среду, определяющие интенсивность конкуренции на рынке геопродуктов» [1].

Конкурентоспособность региона также зависит от роли и места территории в глобальном экономическом пространстве, его способности обеспечить высокий уровень жизни населения и возможности реализовать имеющийся в регионе потенциал (производственный, трудовой, инновационный, ресурсно-сырьевой и др.). Кроме того, на фоне тенденций усиления конкурентной борьбы между территориями повысилась необходимость задействовать факторы, формирующие положительный образ региона в сознании потребителей [2].

Территория и город все больше становятся «товаром». Точнее, рассматриваются как своеобразный, уникальный товар, который обладает конкретными, присущими ему свойствами, требует определённого позиционирования и продвижения с целью получения тех или иных выгод и воспринимается определенным образом его основными и потенциальными потребителями [3].

Одним из инструментов позиционирования региона является создание соответствующего имиджа. Брендингованию территорий, созданию имиджа территории, корпораций и фирм отводится все больше места в жизни современного общества и в деятельности профессиональных проектировщиков, т.к. на рынке товаров и услуг, по мнению Д. В. Иванова, теперь обращаются даже не ожидания, как ранее предполагал Кейнс, а имиджи [4]. Поэтому ключевым сюжетом, свободным для современного развития, является проблема имиджа, которая предстает одним из факторов инвестиционной привлекательности. Имидж геопр-

дукта — это устойчивый, исторически складывающийся (либо сознательно сформированный) образ конкретной географической местности, существующий или возникающий в воображении большинства субъектов, входящих в целевую аудиторию, при упоминании названия этой территории. [1] Имидж как внешняя форма проявления внутреннего содержания концентрирует в себе основные свойства и характеристики объекта. Формирование имиджа тесно связано с формированием стереотипов восприятия. Сложившийся образ в сознании потребителей, ассоциации и ощущения, возникающие в процессе реального либо виртуального «общения» с «продуктом» определяют его сущность и позволяют идентифицировать его среди множества. Понятие «имидж» иногда заменяется понятием «репутация». Именно формирование конкурентоспособного имиджа может стать ведущей темой, объединяющей все основные направления деятельности на территории.

Проблема идентификации регионов и территорий приобретает все большую значимость на фоне повышения влияния процессов глобализации. В этом контексте идентификация определяется как полюс процесса глобализации, как неотъемлемая составляющая дихотомии глобальное – локальное, как пространство культурного самоопределения. Понятие «идентификация» связывается с выделением особенных черт и различий, присущих данной территории.

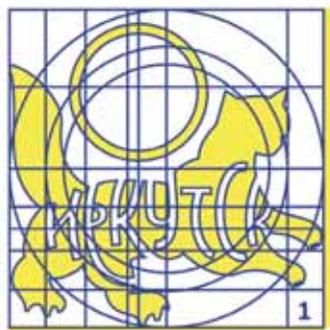
При этом разработка и использование корпоративной айдентики, будучи неотъемлемым атрибутом стратегии развития территорий, муниципальных и коммерческих компаний, фирм и учреждений, вольно или невольно превращается в очень важное средство проектирования идеологии развития региона, основу создания виртуальных образов и формирования ожиданий потребителей. Это обусловлено тем, что имидж предприятия, включающий продуманную систему брендингования, во многом определяет репутацию, успех и продвижение на рынке предлагаемых услуг и товаров, т.к. в соответствии с концепцией симулятивного заме-

Вариант графического решения логотипа

Вариант графического решения логотипа

Вариант графического решения логотипа

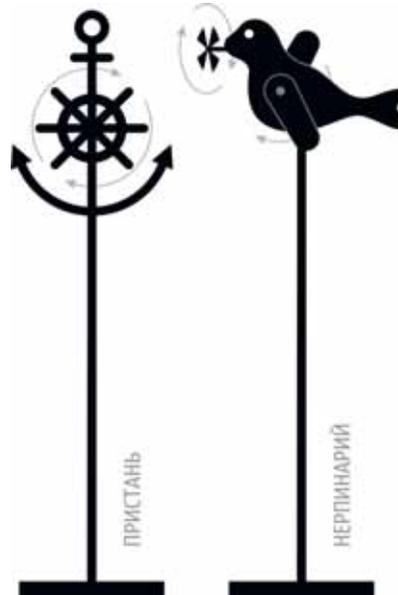
Варианты с объектами из культурно-исторического наследия и символикой Байкала

Варианты с историческими факторами

Трубочка "СОЛОМКА ПАСТУХА"

Указатели "ВЕРТУШКИ"

щения образ территории, места, фирмы, продукта «не только является фактором стоимости ее продукции, этот образ обладает собственной и даже самодовлеющей стоимостью. В качестве специфического товара он выбрасывается на ... рынок» [5].

Соответственно, позитивный образ территории во многом обеспечивает успех продвигаемого бренда/имиджа представляемых услуг. Необходимость порождения такого образа и его поддержания предопределяет повышение роли "неэкономических" аспектов функционирования систем, таких как дизайн среды, элементы идентификации, фирменная одежда, public relations и пр., которые, по мнению специалистов, практически превращаются в экономический фактор. При этом средовая идентификация профессиональными художественно-проектными средствами приобретает ведущую роль как средство формирования имиджей и материальная основа для виртуальных симуляций-образов [6].

Достаточно актуальной тема брендинга территории и поиска образных идентификаций становится и для иркутского региона. Одними из первых наиболее масштабных попыток обсуждения базовых характеристик образа как основы имиджа Иркутска и региона предприняты в рамках подготовки к VI Байкальскому экономическому форуму на сессиях стратегического форума «Философия развития Иркутска». Первая сессия была посвящена новой градостроительной среде, вторая – социально-политическому ландшафту города, а третья – «призвана оценить, как видят Иркутск извне и изнутри», чтобы сформулировать концепцию бренда города.¹ Цель третьей сессии, которая проходила в форме деловой игры, заключалась в формулировке трех-четырех концептов бренда, чтобы затем «попытаться спрогнозировать возможные направления развития Иркутска уже в контексте этих брендов». В ходе третьей сессии, а также в докладах, посвященных формированию градостроительной среды, обсуждались наиболее традиционные образы – тема декабристов, деревянной архитектуры, чистой воды, центра науки и

< ^ «Провинциальный дизайн. Экологический тренд». Фрагменты. Автор Корниенко Ю. А., рук. Железняк О.Е., Смертина Т.Ю.

1. URL: <http://baikalarea.ru>

2. URL: <http://irk-torgnews.ru/avtorskie-kolonki-mihail-dronov/figa-v-karmanah-kak-obraz-osyazemogobuduschego>; <http://www.pribaikal.ru/architecture-magazine.html>

Мир животных / Мир птиц / Лесные насаждения / Мир рыб / Ягода / Грибы

Биокалендарь "ИРКОБЛИК"

> «Идентификация места: дизайн-проект благоустройства территории КБЖД и формирования информационно-коммуникативной системы». Фрагменты. Автор Байбородина Е. В., руководители Железняк О. Е., Мурашова С. В.

3. Существенная роль Байкала в формировании имиджа территории и стратегий ее проживания обсуждалась на круглом столе «Байкал. Зона особого внимания», проводимого в рамках «Зодчества Восточной Сибири-2008».

4. Байкал – зона особого внимания. – Круглый стол в рамках фестиваля международного «Зодчество Восточной Сибири»// Проект Байкал. 2008. №18
5. URL: <http://ru.wikipedia.org>

6. URL: <http://www.artwiki.ru>

культуры.² Наиболее важная роль при определении ключевых, приоритетных образов отводится Байкалу, нередко поглощающему все иные публичные представления об Иркутской области и городе Иркутске. Именно с ним ассоциируется Иркутск для людей, живущих за пределами территории, с ним соотносится и общее название территории – «Байкальский регион».³

Учитывая такую роль, Байкал может выступать своеобразным «иконным образом» для территории, отсылающим к чему-то большему, «к некоей реальности ... иной размерности» [7]. Осознание Байкала как символа территории влечет за собой пристальное внимание к репрезентативным материалам, сознательному проектированию образно-символических составляющих имиджа и общей идеологии формируемого бренда, с одной стороны, и к процессам эксплуатации, к контролю над ходом брендинга, внедрения имиджа, с другой.

В этом плане предложенная А. Г. Раппапортом «культово-мифогенная» интерпретация стратегий проживания территории представляется достаточно перспективной для проявления образно-символических характеристик Байкала и построения его имиджа.⁴ Во всей сложившейся на сегодня ситуации – как в реалиях «проживания» территорий, так и в пространствах теоретического обсуждения (в т.ч. в рамках проводимых форумов), в целом недостаточно проговорены идеологические установки, которые могли бы задать общую тенденцию понимания Байкала как зоны особого внимания и его осознания как специфического бренда территории. Возможно, необходимо формировать новую идеологию, т.к. существующие образы, идеалы и «уникальности» озера Байкал и прилегающей территории не работают ни в одном из сочетаний. При этом заданная идеологическая установка должна превратиться в раскрученный бренд, не обращение к которому будет просто не престижно.

Одной из составляющих такой идеологии может быть интерпретация Байкала в качестве «иконографического образа», своеобразная «Иконография

Байкала».

Для создания такой иконографии и иконологии Байкала исследованы «прописаны», а в отдельных случаях и «порождены» требования, «каноны» места проживания, его мифы, правила поведения, которые включают своеобразный язык (код) и сценографию его использования, правила считывания образов и «дешифровки» смысла. А также, обсуждая иконографию Байкала, наряду со всеми обозначенными проблемами, следует говорить о культурной многослойности и субкультурной множественности, которые порождают разные «чувствования» территорий и формы отражения этих «переживаний».

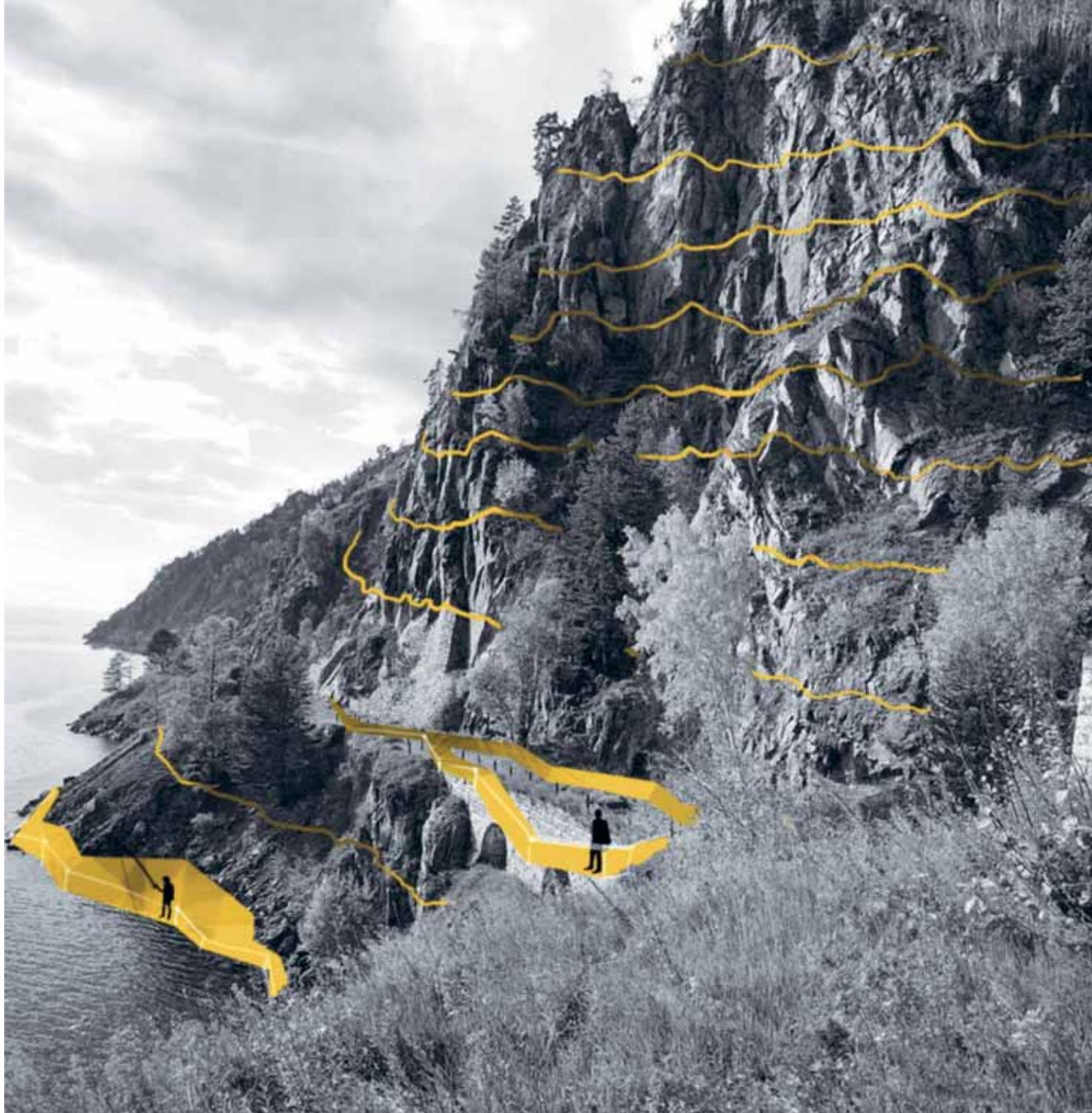
Традиционно иконография (от др.-греч. εἰκών — «изображение, образ» и γράφω — «пишу») используется в изобразительном искусстве и представляет собой строго регламентированную систему изображения персонажей или сюжетных сцен, позволяющую «облегчить узнавание изображённого персонажа или сцены, ... согласовать изображение с теологическими утверждениями».⁵ В более широком смысле иконография включает описание и систематизацию типологических признаков и схем; совокупность изображения однотипных объектов (например, биологических), выполненных по определённым правилам; тематическую идентификацию и классификацию художественных произведений; анализ стилистических и формальных характеристик, иногда бессознательно используемых художником. Исследование «развития, изменений и взаимодействия изобразительных формул также является частью иконографии.»⁶

Э. Панофский раздвигает рамки иконографических систем и трактует иконографию как основу иконологического метода, чтобы определить значение и смысл художественных объектов в контексте данной культуры, «выявить отражённые в них черты мирозерцания» [8,9], «обнаружить подходы и отношения, присущие эпохе или данному месту и освещающие культурную ситуацию» [10].

В целом, иконография складывается как метод для решения задач осмысления сакрального материала,

байгал. байкальск / baikal. baikalisk

проект байкал 37-38 project baikal

где содержательные и символические стороны изобразительности играют доминирующую роль. Ванеян С.С. выделяет следующие признаки этого метода: 1. допущение объектного, то есть внешнего подхода к памятнику; 2. предположение, что объект сам в себе содержит свой смысл; 3. дешифровку этого смысла, связанную с поиском источников. Кроме того, иконография – это особый способ использования искусства и различных искусственно-созданных систем «в качестве всеобъемлющего и «всеотражающего» зеркального символа, который когда-то в прошлом вообрал в себя, а теперь готов отразить вовне некоторый набор истин и переживаний» [7, с. 15].

Учитывая, что в процессе создания «иконного образа», положенного в основу имиджа при формировании бренда мир материальный и мир духовный должны образовывать одно целое, одна из целей иконографии ориентирована на обнаружение единства на уровне образа. Сформированные при этом системы представляют собой способ интерпретации, уникальный инструмент доступа к смыслам [7].

В некотором роде по цели и процедуре создания иконография и иконология, вероятно, могут служить своеобразными «прародителями», прообразами современных идеалов, форм и норм проектирования фирменного стиля и брендов различных объектов, а также процессов брендирования с их brand-images, brand-books и руководствами по использованию фирменного стиля.

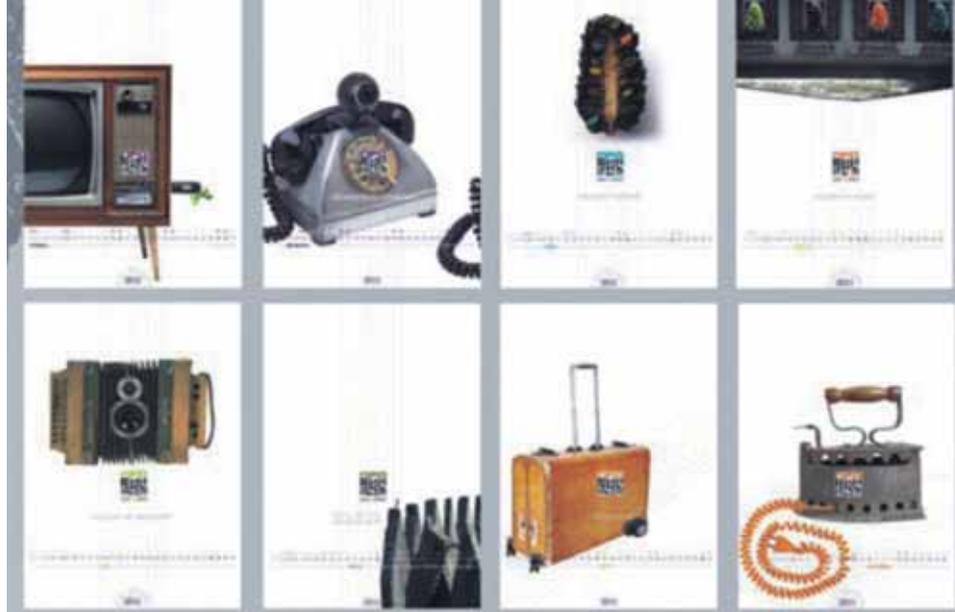
Несомненное отличие заключается в сакральности описываемых в иконографии и иконологии образов и в этом смысле, обсуждая образы и символы, положенные в основу имиджевых представлений о Байкале как бренде территории, вероятно, следует говорить о сакрализованных многослойных образах, способах и формах их трактовки.

Примеры довольно неоднозначных попыток профессионального осмысления таких иконографических структур – образов Байкала и территории осуществлены в проекте «Шаман–город», который был организо-

ван мастерской Асадова на Ольхоне (хотя название «Город шаманов» содержит внутреннее противоречие, соединение несоединимых представлений, т.к. сама культура шаманизма по сути своей отрицает идеалы урбанизированности и не предполагает жизнь коллективными сообществами шаманов). Предложенные в рамках проекта своеобразные пространственные архетипы дают повод для размышлений и последующих интерпретаций.

В рамках программы «Пространства культурной идентификации» на кафедре «Дизайн» ИРГТУ поиски образов Байкала, разработка иконографии Байкала трактуется через два ключевых сюжета (экологический тренд и философия номадизма), которые чрезвычайно тесно связаны между собой и актуальны для осмысления темы. Оба этих ракурса отражают специфику территории, а также характеризуют современную ситуацию в целом. Так идеалы кочевой культуры, паломничество, бродяжничество и путешествия выражаются в глобализации туризма как особой формы деловой и досуговой жизни (особенно учитывая, что «досуг – сфера, где формируется модель культуры»). Кроме того важной частью номадической философии является трактовка пространства и способов его освоения. Экологические тенденции – это также базовая идеология современной цивилизации и особенность Байкальского региона. Мир природы, природный космос при этом представляется как феномен культуры.

Идеалы «природосообразной» жизни современного человечества все чаще становятся ключевыми дискурсами при проектировании сценариев развития отдельных территорий и прогнозировании изменений всей экосистемы Земли. Характеризуя современное состояние нашего мира в книге «Скрытые связи», Ф. Капра отмечает его зависимость от «базовых ценностей глобальной экономики и ее основных институтов», которые «не являются законами природы» и поэтому могут быть изменены [10]. Новые современные ценности непременно должны «подчиняться экологическим

«Провинциальный дизайн. Презентация проекта». Фрагменты. Автор Дурасова Л.А., рук. Железняк О.Е., Игнатьева О.А.

7. URL: <http://interior.edcs.co.ua/e/kodizajn.php>
 8. URL: <http://thinkblue.ru/blog/post/73>
 9. URL: <http://interior.edcs.co.ua/e/kodizajn.php>

принципам, выработанным экосистемой на протяжении четырех миллиардов лет эволюции жизни на Земле», осознавая, что, будучи частью экосистемы Земли, человечество не может существовать вне зависимости от этой глобальной системы.

Обращение к экологической идеологии особенно актуально при работе с такой уникальной территорией, которую представляет собой Байкал. Главное, чтобы разговор о следовании экологическим принципам не превратился в риторическое «приговаривание».

Одним из факторов, обеспечивающих внедрение экологических идеалов, служит фактор устойчивости, которая является неотъемлемым свойством экосистемы Земли. Именно к экологической устойчивости должен стремиться человек в своей жизнедеятельности для полноценного освоения «места» и сохранения экологического равновесия.

Разрушение локальных сообществ и культур, превращение жизни в товар, в процессы и результаты высокотехнологичного производства ведут к тому, что «человечество постепенно лишает себя оказываемых природой бесценных «экологических услуг» - переработки отходов, регулирования климата, восстановления атмосферы, очистки воды и многого другого» [11]. В системе человеческих ценностей устойчивость, по мнению Н. Н. Евсюкова, соотносится с культурной целостностью, культурным разнообразием и основополагающим правом сообществ на самоопределение и самоорганизацию.

Явления самоорганизации материи, серьезный вклад в исследование которых внесен И. Пригожиным, также крайне важны для формирования представлений об устойчивости и специфике существовании естественных систем, несмотря на то, что «многие не считают самоорганизацию законом природы и не придают ей подобающего значения».

По мнению Лестера Брауна, первым шагом к построению устойчивых человеческих сообществ можно считать экологическую грамотность. Следующим шагом, позволяющим реализовывать идеалы устойчивости, является ориентация на экологиче-

ское проектирование, на экодизайн, которые подразумевают трансформацию существующих технологий и социальных институтов для преодоления разрывов между изобретениями человеческого разума и устойчивыми природными системами.

Экодизайн относится к одному из актуальных трендов в дизайне, который определяется как направление, базирующееся на идее защиты природной и культурной среды, ориентированное на сохранение естественных систем и «создание соответствующих взаимосвязей между компонентами». [12]. Диапазон представлений об экостиле достаточно широк и охватывает порою диаметрально противоположные стилистические (и идеологические) тенденции от изобилия декоративных элементов, резьбы, кружев, росписей стиля кантри до современных интерпретаций минимализма с его рафинированностью и функциональностью.⁷ В действительности речь идет о более емком, масштабном явлении – о намерении представить полную картину, проследив «экологический и социальный след» тех или иных объектов в масштабе всех возможных изменений – от создания новых транспортных потоков до изменения облика города и от снижения выбросов парниковых газов до ощущения себя жителем «экогорода»⁸

Соответственно основные принципы экодизайна могут быть сформулированы в виде следующих базовых позиций: использование натуральных, желательнее быстро возобновляемых материалов, производство которых не влияет негативно на экологию; нетоксичность, гипоаллергенность материалов; использование энергосберегающих технологий; простота и безопасность утилизации с минимальным экологическим ущербом, возможность повторного применения материалов⁹. Кроме того, существенным для экодизайна является разнообразие, совокупность и множественность элементов и взаимосвязей; полифункциональность объекта и «рациональная выжимка» всего, чем может быть полезен объект; природосообразное существование объекта и среды на протяжении длительного времени.

1

1-2. «Декоративная скульптура по мифу прибайкальских бурят Буха-Нойон». Фрагменты.
Автор Билькина А.А,
руководители Копенкина О.Ю., Ерошенко Т.А., Верховина А.В.

2

3

3. «Кочевник». Фрагменты. Автор А. Тыкешкин, руководители Копенкина О.Ю., Ерошенко Т.А., Билькина А.А.

^ «Кочевник». Фрагменты.
Автор А. Тыкешкин, руководители Копенкина О.Ю., Ерошенко Т.А., Билькина А.А

10. Использование лучших идей природы для человеческих целей как особый вид дизайна получило специальное название «биомимикрия»
//URL:
<http://blog.inweb.ua/biomimicry/>

11. Что инженеры украли в своем саду//URL:<http://thinkblue.ru/blog/post/921>

12. Работа Дурасовой Л. «Провинциальный дизайн». Презентация проекта, рук. Железняк О. Е., Игнатъева О. А..

13. Экологический тренд. Автор Корниенко Ю. А., рук. Железняк О. Е., Смертина Т. Ю.

14. Шуба-авангард «Сибирские пельмени», автор Кайгородова Т., рук. Мурашова С. В.,

Коллекция женской одежды «Пельмени», автор Кайгородова Т., рук. Мурашова С. В.

15. Пакет рекламно-информационной продукции для г. Иркутска. Автор Киселева О. В., рук. Железняк О. Е.

Обращение к естественному миру как к сакральному, «иконному» прообразу и источнику технологических инноваций весьма плодотворно и дает чрезвычайно интересные результаты.¹⁰ Целые серии разработок предлагают дизайн-проекты, в которых природа выступает источником вдохновения, идей и новых изобретений. Например, по итогам конкурса на создание лучшей концепции управления водными ресурсами, организованного The Biomimicry 3.8 Institute, одна из концепций исходит из идеи забора воды при помощи специальной противотуманной технологии, которая имитирует способность чилийского растения *Tillandsia landbeckii*, произрастающего в засушливом регионе Атакама, извлекать влагу из туманного воздуха. Следующая идея основывается на способностях рыб дышать под водой. Проект включает мембрану, фильтрующую воздух из трубы, по которой течет вода. Идея еще одного устройства для сбора росы и дождевой воды позаимствована у местного комнатного растения, схожего с ананасом. Устройство представляет собой тефлоновую ткань, накинутаю на несущие конструкции, с сосудом для сбора воды под ними.

Осознав неисчерпаемость природного банка идей, современные проектировщики все более внимательно изучают принципы организации естественных систем и их конструкции. И сегодня нередко за «навороченными гаджетами» и высокими технологиями можно рассмотреть «придуманные природой» формы, конструкции и целостные системы. Так с помощью имитации рельефа зеленого листа на поверхности полимерной солнечной батареи значительно повышена эффективность батарей и появляется возможность использовать такие батареи на поверхности стен за счет увеличения их гибкости. Воссозданные в светоизлучающих диодах (LED) особые зубчатые «неровности», имеющиеся на брюшке светлячка, помогают свету «покинуть поверхность устройства и перейти в другую оптическую среду». Непрерывное колебание водорослей под водой инициировало создание новых преобразователей приливной энергии в электричество, напоминающих искусственные водоросли, кинетическая энергия

движения которых трансформируется в электрическую. Анализ взаиморасположения рыб при движении в косяке подсказал идеи для согласования работы группы ветряков.¹¹

Примером использования особенностей проживания естественных систем, присущих месту образов для проектирования жизни территории Байкальского региона и его иконографии могут служить выполненные на кафедре «Дизайн» разработки: разыгрывание природного ресурса – образа кедровой шишки как одного из символов территории¹², поиски образов-знаков Байкала через художественную интерпретацию мифов, специфических природных явлений и эндемиков (байкальских ветров и тающей на солнце голомянки),¹³ нестандартное использование традиционной пищи (сибирских пельменей) как образа и компонента имиджа¹⁴ представление в имидже региона природно-климатических особенностей как плюсов территории («Иркутск – самый солнечный город»).¹⁵

В рамках экологического тренда кафедрой начаты исследования материальной составляющей этой иконографии – того, что дано природой этой территории. Это позволило составить своеобразные карты-таблицы природных ресурсов территории, включающих полезные ископаемые, флору и фауну региона, природно-климатические факторы.

Некоторые из этих элементов могут стать символами, «иконографическими образами» территории, например, лиственница для Листвянки (как это показано в работе Корниенко Ю.). В соответствии с одним из мифов название поселка Листвянка произошло от названия деревьев (лиственниц), растущих на ближайшем мысу, который называется мыс Лиственничный. Как гласит еще одна легенда, бросаясь в бегство к Енисею, Ангара взяла с собой лишь одну ценность с места ее рождения – веточки лиственницы. Она знала, что только лиственница может находиться в воде веками, ведь от этого она становится только крепче, благодаря особому составу смолы. В эпических сказаниях народов манси лиственница почитается как символ могущества, долголетия и вечно обновляющейся

жизни; у народов Сибири она считается Древом Мира (символ бессмертия) и может использоваться как символ возрождения.

Проектировщиком предлагается проектная легенда, в которой придается особое значение дереву «лиственница», поселку и названию поселка Листвянка как основе иконографического образа «лиственничной концепции», имеющего свои истоки, «родное» историческое начало, трактуемого как символ могущества, возрождения и достатка этой территории. Эта концепция является объединяющим сюжетом для поселка Листвянка при дальнейшем проектировании.

Раскрытию специфики природной компоненты посвящена работа по дендропарку в посёлке Листвянка как знаковому объекту на байкальской территории¹⁶. Природный музей расположен на уникальной территории побережья озера Байкал и призван сохранить редкие, исчезающие виды растений, занесенные в Красную книгу Байкальского региона.

Общая идеология проекта ориентирована на формирование культурного ландшафта, организованного таким образом, чтобы обеспечить максимальную сохранность естественных Байкальских ландшафтов и в то же время - приспособить их к использованию для отдыха и экологического воспитания, сделав устойчивыми к рекреационным нагрузкам. Также помимо учебного и культурно-просветительского значения за дендропарком закрепляется и статус своеобразного научного центра: на территории дендропарка создается коллекция растений основных природных комплексов Прибайкалья; формируются живые экспозиции; основываются коллекции исчезающих, эндемичных и перспективных для хозяйственного использования видов растений Прибайкалья.

Первая зона, прилегающая к зданию музея и жилым домам и испытывающая наибольшую рекреационную нагрузку, вытянута вдоль речки и расположена практически перпендикулярно к озеру. Рельеф здесь организован в виде четырёх террас, представляющих собой модели ландшафтов с характерным для Байкала релье-

фом. На нижней террасе создается модель лугового ландшафта с родником; на второй – болотного ландшафта, на третьей – модель леса и на верхней террасе – модель гольцового ландшафта – альпийская горка. Предложенный метод террасирования не только делит ландшафты на группы, образуя своего рода биоценозы, но и позволяет сформировать систему водопадов на речке Каменушке.

Лесной фрагмент парка делится на три участка. В прибрежной части парка устанавливается прогулочная терраса и устраивается береговой пляж. Во входной зоне располагается павильон, позволяющий отдохнуть и укрыться от непогоды. Дизайн всех фрагментов парка сделан с выявлением геоботанического и геоморфологического содержания байкальских ландшафтов.

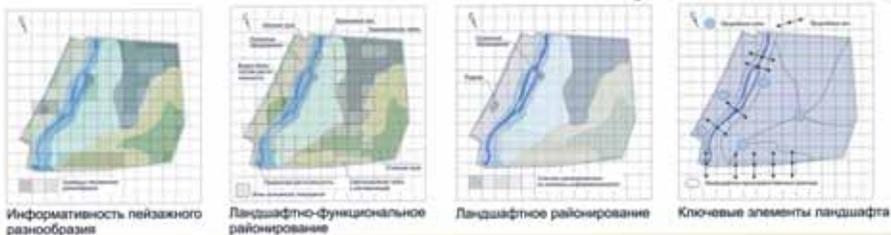
Следующей актуальной тенденцией, оказывающей влияние на реалии современной жизни Байкальского региона и становление имиджевых представлений, становится номадология, исследуемая в рамках научных и проектных разработок кафедры «Дизайн» НИ ИРГТУ. Номадический дискурс задает своеобразное противопоставление идеалам «место-пространства» концепциям локального, ориентированное на философию оседлости. Культура номадов и ее современное прочтение Жилем Делёзом – номадология, составляют важный ракурс в исследовании оппозиции «локальное-глобальное», столь существенной при выявлении иконографических образов и символов, формирующих имидж территории. В отличие от традиционного пространства «оседлости», лежащего в рамках Эвклидова пространства, пространство кочевников «скорее ... напоминает звуковую или цветовую гамму»[13].

Кочевая культура как манифестация «человеческого здесь-бытия» (по версии Ауезхана Кодара) – это особый тип культуры, обсуждение которого обретает особое значение в разговоре о культурной специфике региона, чертах его идентичности (и современной культуре в целом) [14]. Индивидуализация пространства, происходящая в процессе обживания территории,

^ Шуба-авангард «Сибирские пельмени», автор Кайгородова Т., рук. Мурашова С.В.,

Коллекция женской одежды «Пельмени», автор Кайгородова Т., рук. Мурашова С.В.

16. Дизайн-проект дендропарка “Каменушка” в посёлке Листвянка. Автор А. А. Байкалова, руководители О. Е. Железняк, А. Н. Прокудин, доцент В. М. Акулов

^ > «Дизайн-проект дендропарка “Каменушка” в посёлке Листвянка». Фрагменты. Автор Байкалова А.А., руководители Железняк О.Е., Прокудин А.Н., Акулов В.М.

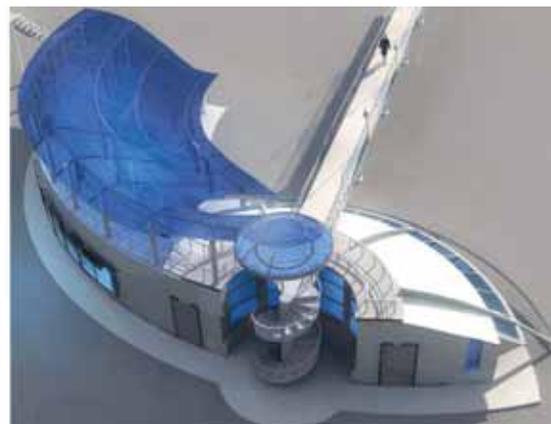
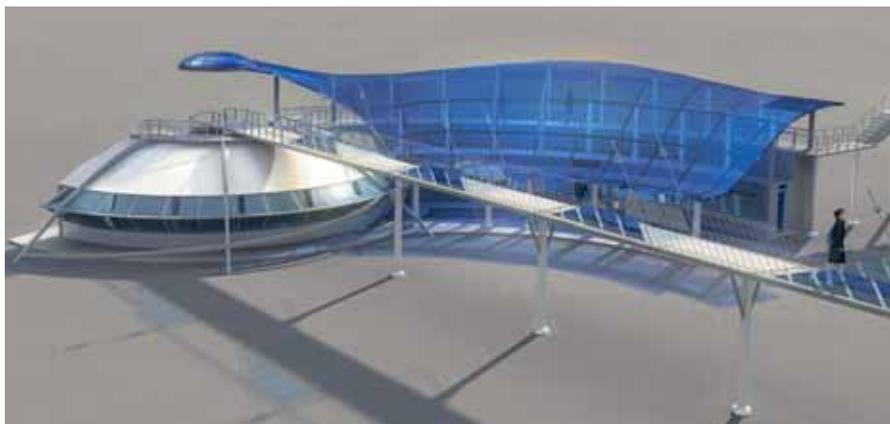
реализуется через различные способы его присвоения и играет важную роль в формировании представлений об ориентации в пространстве и формах ее обозначения, что чрезвычайно актуально для построения иконографии территории и такого специфического объекта как Байкал. При этом «обжитое пространство характеризуется наличием знаков-следов пребывания человека, его мировоззрения, в качестве которых могут функционировать и рисунки-петроглифы, и места обитания сверхъестественных существ, населенные пункты и похоронные места», в то время как «непроявленное пространство» описывается в качестве «бесследного» [16].

Осваивается такое пространство с помощью введения множества объектов различного типа. Они не только «конституируют пространство через задание его границ, отделяющих обжитое пространство от непроявленного пространства, но и организуют его структурно, придавая ему значимость и значение» [17]. В целом обживание пространства, его символическое и реальное присвоение подразумевает «заполнение территории, где проходит весь жизненный цикл кочевника ... природными и культурными ориентирами», знаками и обозначениями.

Одной из основополагающих позиций номиналогической концепции, ее жизнеспособности и характерной чертой кочевой культуры являются «стимул новых

земель» и философия странничества и бродяжничества, которые объединяют различные, порою полярные представления, отражающие внутреннюю сущность культуры кочевников. Вероятно, разнообразием интерпретаций понятия, охватывающих странничество и бродяжничество, туризм, военную, политическую, экономическую экспансию и пр. можно объяснить столь широкую сферу влияния номиналогии и «кочевой идеологии». Кроме того, феномен странничества, бродяжничества, путешествия по сей день является важной частью существования практически всех культур, что также увеличивает диапазон распространения «номиналогического проекта». Бродяга, странник, описываемый как «человек без места, без метки общества», «ускользающий от нормативных установок» [17], «выпадающий» из общества и потому вызывающий разные, противоречивые оценки, – отторжение с одной стороны и неподдельный «интерес и... даже почтение», с другой, – становится типическим персонажем, и потому на протяжении всей истории ему отводятся разные роли, значение и место в культуре.

Так у А.Шопенгауэра и Ф.Ницше бродяжничество трактуется как идея свободы, через представление странничества в качестве особой формы свободы. А. Шопенгауэр, в частности, считает, что «обыденный человек, чтобы сделать жизнь приятной ограничивается внешними вещами, ищет удовлетворение вне себя и поэтому пускается путешествовать» [18]. Ф.Ницше, в

свою очередь, усматривая в странничестве «проявление свободы человеческой личности и богатства духовного мира» пишет: «Кто хоть до некоторой степени пришел к свободе, тот не может чувствовать себя на земле иначе, чем странником» [19]

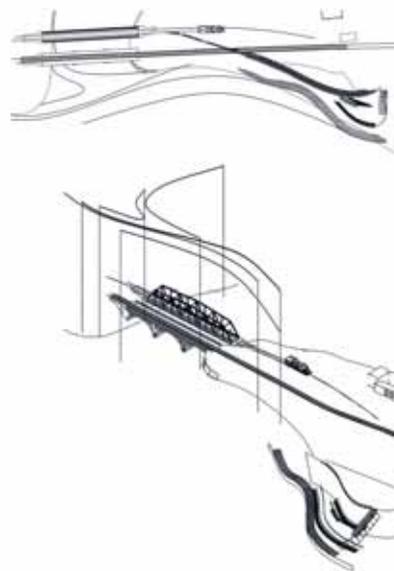
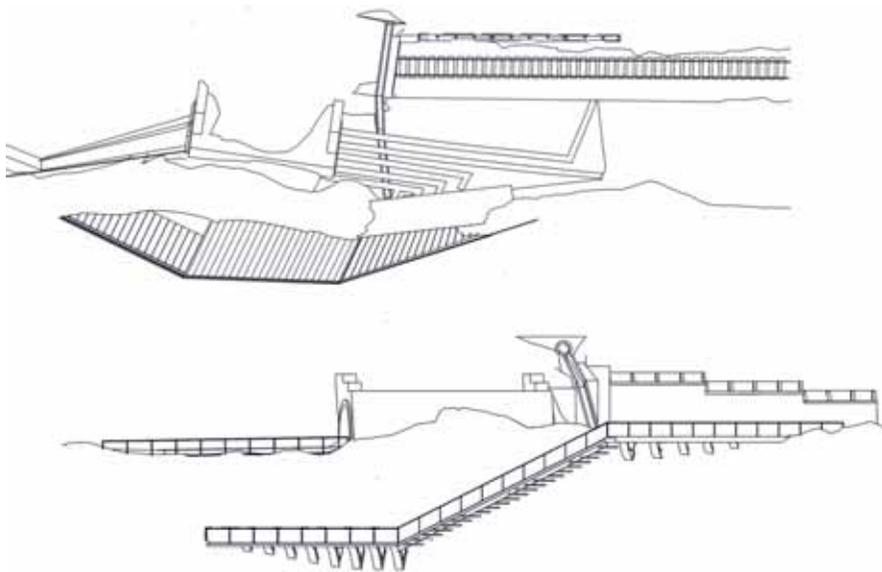
Со стремлением к динамичной, подвижной жизни, с «утратой традиционной привязанности к стране, общине, семье» связана одна из перспектив развития современного общества [20]. И это не только традиционное странничество, бродяжничество или кочевой образ жизни, не только туризм, обретающий все большую власть над людьми, но и необходимость постоянных, все более частых и дальних деловых поездок, перемещений, нередко превращающих жизнь делового человека, государственного деятеля в современногономада с новым средством передвижения (самолетом), несущего с собой личные знаки освоенности и персонализации (индивидуализации). Все это сопровождается появлением «мест оседлости» одного человека одновременно в разных местах и странах, тенденциями транснациональности в общем пространстве культуры, экономики и социума, и, конечно же, вторжением виртуального мира в жизнь человека, позволяющим ему быть «человеком мира», перемещаться в ирреальных мирах, существовать в состоянии «удвоенности» [21].

Становление идеологии странничества, развитие кочевой культуры характеризуется формированием новых предметно-пространственных комплексов и технологий освоения пространства, и наряду с этим – возникновением новых норм проектирования среды, в частности, осмыслением концепций нелинейности [22]. Философской основой нелинейных экспериментов в большинстве случаев становятся труды Ж. Делёза, Ф. Гваттари, А. Бергсона. Интерактивные нелинейные опыты, по-видимому, всегда будут «находиться в состоянии становления, ...продолжать видоизменяться по требованию обстоятельств – как блуждающая, или номадическая, эстетика», а также сопровождаться «децентрализацией человеческой сущности онлайн» [23]

Традиционная культура кочевников и современные тенденции номадизма характеризуются тем, что все значимые символы и образы, необходимые «гаджеты» переносятся с места на место как часть личного пространства, возятся с собой для «присвоения» территории. Появляется почти ритуальная зависимость от номадических предметов. Такие же номадические предметы становятся объектами идентификации территории, иконографическими образами в виде сувенирной продукции, которую «бродяги» или путешественники забирают с собой как акт, символ присвоения территории. Разработкой подобных предметов непрерывно заняты художники-проектировщики.

Тема экодизайна и философия странничества или бродяжничества как специфика проживания территории совершенно естественно ложится на концепцию дизайна среды и иконографию Кругобайкальской Железной Дороги и развивается в сценографии КБЖД как тема пути, путешествия в пространстве природы. Ветер, солнце и вода становятся главными персонажами этого сценария, и их возможности многократно обыгрываются при формировании среды. Сама КБЖД трактуется как особая форма идентификации места, знаковый образ территории, отражающий тему уникального места-пути, идеологию бродяжничества, поиска «стимула новых земель» и непрерывного перемещения.

^ «Идентификация места: дизайн-проект благоустройства территории КБЖД и формирования информационно-коммуникативной системы». Фрагменты. Автор Байбородина Е. В., руководители Железняк О.Е., Мурашова С.В.

17. «Идентификация места: дизайн-проект благоустройства территории КБЖД и формирования информационно-коммуникативной системы» – автор Байбородина Е. В., руководители Железняк О.Е., Мурашова С.В.

Идентификация при этом определяется «как совокупность различных качеств и характеристик, способных выделить территорию среди множества других и облегчить процесс ее распознавания, сделать ее уникальной». [2] И роль проектировщика (архитектора, дизайнера, художника-прикладника) заключается в умении «наделить» среду этими специфическими чертами, превратив территорию в «место» собирания образов и формирования идентичностей. На сегодняшний день тема приобретает все большую актуальность, т.к. город Иркутск постепенно трансформируется в туристический центр. Байкал, Листвянка и КБЖД испытывают возрастающие нагрузки от функционирования их в качестве рекреационно-досуговой зоны, в то время как системы имиджевых элементов и фирменного благоустройства этих территорий практически отсутствуют.

В работе Е. Байбородиной¹⁷ образы природы «одерживают верх» над архитектурой и техникой. Сама территория на стыке воды и суши способствует появлению такого решения; соседство с памятниками архитектуры и инженерии вносит свои ограничения и тематические сюжеты.

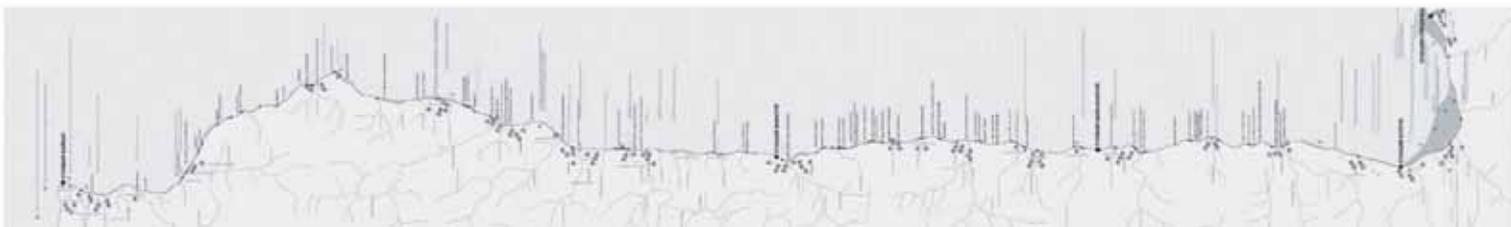
Проектная концепция построена на игре искусственно созданных акцентов с естественным природным контекстом. Дизайн-проект призван проявить особенности места и представить их зрителю, путешественнику как своеобразный спектакль – систему знаковых мест-образов, используя при этом природные свойства территории и характеристики конкретного места (ветер, большое количество солнечных дней, качества природных материалов, водную поверхность и различные трансформации воды при изменении климатических условий, пластику природных форм и линий).

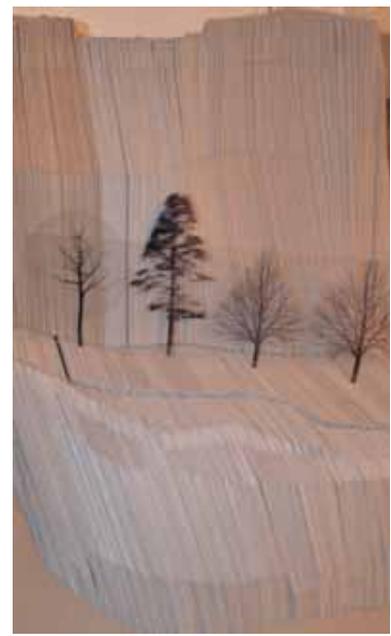
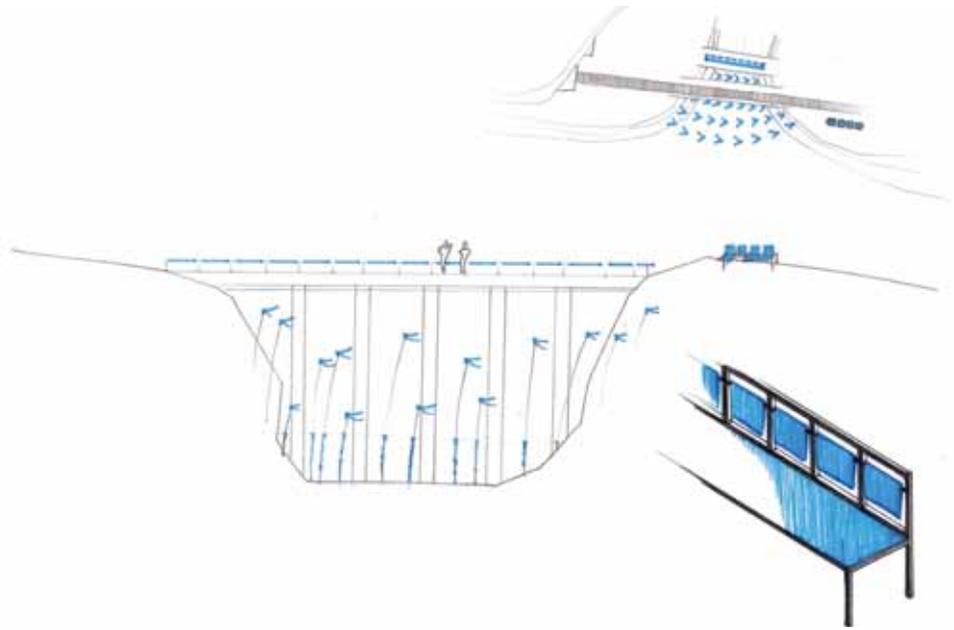
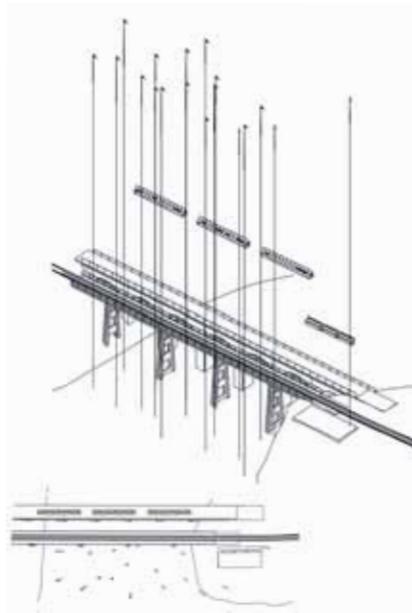
Важной идеей проекта становится «чистота линий», их трансформация в объем и дальнейшее «оживление» в среду КБЖД для создания имиджевых элементов в благоустройстве территории КБЖД и в организации информационно-коммуникативной системы.

На каждой станции автором рассказывается своя уникальная история, идентифицирующая место. Для этого формируются специфические средовые артефакты, знаки и символы освоенного пространства, отражающие индивидуальность каждого конкретного фрагмента пути, которые задают не только образные харак-

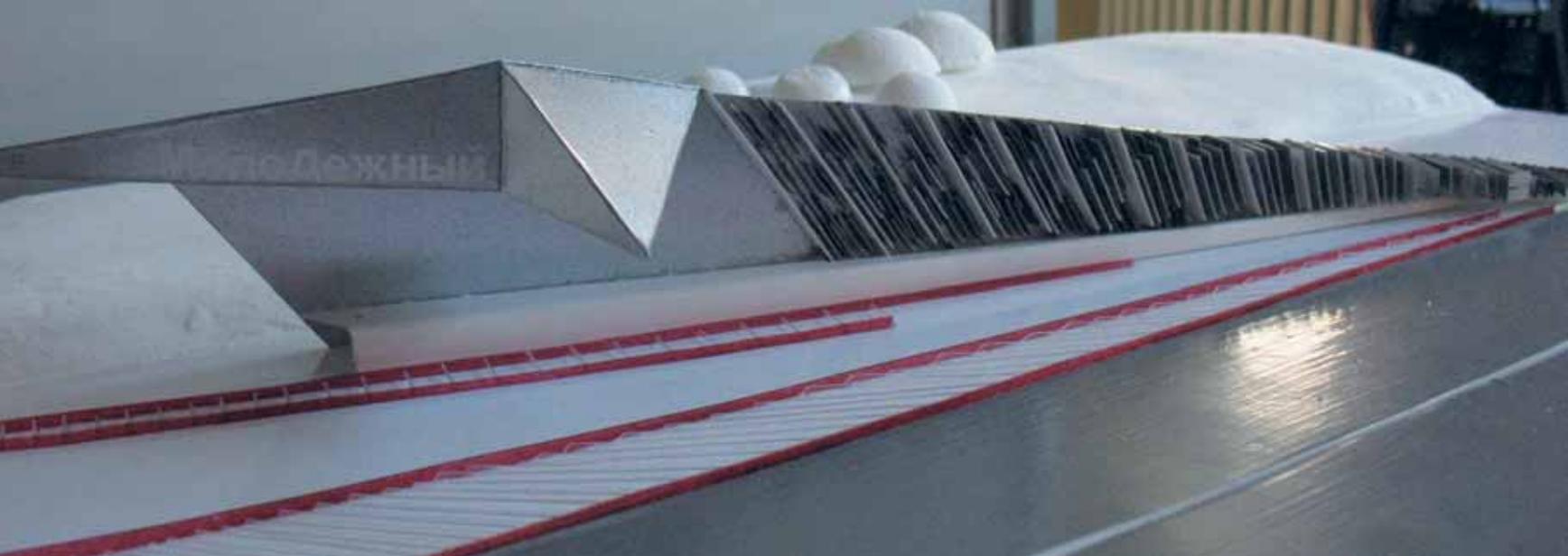
КБЖД

v «Провинциальный дизайн. Экологический тренд». Фрагменты. Автор Корниенко Ю. А., рук. Железняк О.Е., Смертина Т.Ю.

^ < «Идентификация места: дизайн-проект благоустройства территории КБЖД и формирования информационно-коммуникативной системы». Фрагменты. Автор Байбородина Е. В., руководители Железняк О.Е., Мурашова С.В.

^ > «Байкальский тракт: формирование рекреационно-информационной зоны». Фрагменты. Автор Остапенко Е.А., рук. Корелина М.В., Акулов В.М.

18. «Провинциальный дизайн. Экологический тренд»

Автор Корниенко Ю. А., рук. Железняк О.Е., Смертина Т.Ю

19. Байкальский тракт: формирование рекреационно-информационной зоны.

Автор Остапенко Е.А., рук. Корелина М.В., Акулов В.М.

20. «Байкальский тракт как информационно-коммуникативная система», автор Мезенцев В.В., руководители: Железняк О.Е., Мурашова С.В., Дейкун В. В.

теристики места, но и определяют систему правил поведения, освоения и «чувствования» территории, каждого фрагмента среды. Несмотря на разные визуальные методы организации остановочных пунктов, общая имиджевая концепция формирует цельный образ КБЖД.

Так пластика благоустройства и элементов информационно-коммуникативной системы выдержаны в едином стиле, в основу которого положена линейная графика. Все формообразующие элементы взяты из окружающей природы – это линии, продолжающие тему гор, земли, леса, тоннелей, рельс и даже потоков ветра. Результатом стали нестандартные визуальные решения, например, сравнение масштабов человека и горы, флагштоки, «вырастающие» из воды как камыши.

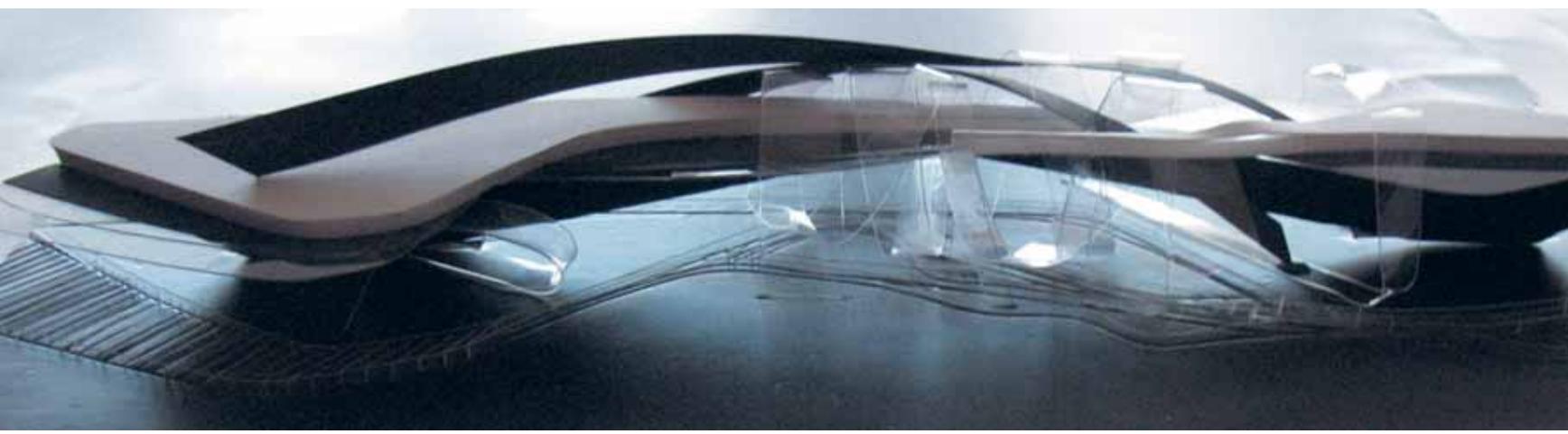
Помимо линейной темы, в проект вводится еще один идентифицирующий и объединяющий мотив – использование аналогичных материалов, в частности, хрома и дерева, разнообразных светоотражающих элементов и солнечных батарей, ветроэнергетических установок (“AeroGreen”). Хром не доминирует и не спорит с окружением, позволяя как бы «растать» объекту; к тому же, хромирование – это способ создания достаточно износостойчивой поверхности, что тоже играет не последнюю роль. Дерево же, как аутентичный материал в такой ситуации выглядит вполне естественно. Применение ветроэнергетических установок, свето-

отражающих элементов и солнечных батарей дает возможность максимально использовать природные свойства местности для проявления индивидуальных черт КБЖД как объекта культурного наследия.

Кроме того, автором выполняются разработки по новому имиджу туристического поезда, что также способствует созданию цельного образа КБЖД как части иконографии Байкала и компонента территориального бренда. Наряду с разработкой вариаций по внешнему виду и интерьерам традиционных вагонов, предлагается версия летнего прогулочного вагона с открытыми площадками, превращающая путешествие по КБЖД в специфическую экскурсию по природному музею-заповеднику.

Отдельные фирменные элементы и образы КБЖД предложены в проекте «Провинциальный дизайн».¹⁸ Они включают схему достопримечательностей КБЖД, напоминающую специфическую матрицу, способную служить полифункциональным объектом (шарфом и картой одновременно), знак КБЖД в виде «Золотой пряжки», элементы системы навигации и другие.

Попытки «прописывать» иконографические образы и символы места с помощью проектирования временных и постоянных знаков находят своеобразную поддержку в разработке систем идентификации и благоустройства Байкальского тракта, значимость которого

возрастает, обретая функции культурного и рекреационно-досугового объекта, а не только простой магистрали, связывающей ключевые пункты трассы.

Так, например, тема «движения к Байкалу» как сюжет убывания техногенности и развития природной пластичности форм звучит в работе Е. Остапенко,¹⁹ посвященной формированию образа Байкальского тракта, который предстает в проекте важной знаковой коммуникационной связью в инфраструктуре региона, обеспечивающей повседневную жизнедеятельность территории и развитие туристического бизнеса.

Байкальский тракт как имиджевая система также проектируется в работе В. Мезенцева.²⁰ Интерес представляет образ рыбы, положенный в основу карты-схемы по всему тракту, а также предлагаемый конструктор из элементов-знаков, позволяющих создавать различные модули и комплекты, соответствующие конкретной ситуации каждого места. Все вместе объединяет Байкальский тракт в общую систему, описывающую достопримечательности места, его уникальные особенности; при этом каждый указатель населенного пункта представлен арт-объектом, отражающим специфику места.

В заключение следует сказать, что иконография Байкала в целом включает систематизацию разных «чувствований» территории и форм отражения этих переживаний, совокупность сюжетов, смыслов и символов, характерных для территории. Она должна отражать «эйдос» места, строиться на реальных исследованиях специфики территории и на основе мифологических представлений, априори включая в себя постулаты экологической сообразности, идентичности и уникальности, а также идеалы кочевого образа жизни, свойственные территории и современной культуре. При этом «Иконография Байкала» становится основой формирования имиджевой системы и представления Байкала как бренда территории.

Литература

1. Мещеряков Т. В. Имидж города как стратегический фактор эффективного маркетинга территории. // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2. – С. 30.
2. Жердева О. В. Роль маркетинга в идентификации территорий URL: // <http://www.mavriz.ru/articles/2006/2/4071.html>
3. Спирченко М. А. Образ, имидж и брэнд туристского города // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.google.ru/search>
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. / Пер. с англ. проф. Н. Н. Любимова; под ред. д.э.н., проф. Л. П. Куракова. — М.: Гелиос АРВ, 2002.
5. Д. В. Иванов. Виртуализация общества. СПб., "Петербургское Востоковедение". – 2000. – С. 46.
6. Железняк О. Е. Виртуальные симуляции и/или реалии материального мира. Диплом 2012 // Проект Байкал. № 33-34. С. 42-57.
7. Ванеян С. С. Архитектура и иконография. Архитектурный символизм в зеркале классической методологии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения. Москва. 2007.
8. Панофский Э. Этюды по иконологии. Гуманистические темы в искусстве Возрождения / Э. Панофский. - СПб.: Издательский дом "Азбука-классика" / – 2009. - 432 с.
9. Иконология Э. Панофского (критика формалистического искусствознания с либерально-гуманистических позиций), URL: // <http://userdocs.ru/filosofiya>
10. Капра Ф. Скрытые связи. – К.: «София», 2004.
11. Н. Н. Евсюков. Вселенная, жизнь, сознание, общество (Современная картина человеческого знания). Харьков, 2010.
12. Моллисон Б., Слей Р. Введение в пермакультуру. – СПб.: Ильдар. – 1974. – 218 с.
13. Кемеров В. Философская энциклопедия. - "Панпринт", 1998.
14. Ауезхан Кодар. Степное знание. Астана, 2002.
15. Содномпилова М. М. Природные и культурные ориентиры жизненного пространства кочевников Центральной Азии. URL: <http://mion.isu.ru/filearchive>
16. Топоров В. Н. Пространство и текст // Из работ московского семиотического кружка. – М.: Языки русской культуры, 1997. – с. 455-516.
17. Шляков А. В. Феномен бродяжничества в западноевропейской культуре. URL: <http://neva-tyumen.ru>

18. Шопенгауэр А. Две основные проблемы этики; Афоризмы житейской мудрости: сборник/ Перев. с нем.; Мн.: ООО «Попурри». – 1997. – 592 с.

19. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое: Веселая наука; Злая мудрость: сборник / Пер. с нем. – Мн.: ООО «Попурри». – 1997. – 704 с.

20. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. Пер. с англ. – М.: Международные отношения. 1993. – 398 с.

21. Железняк О. Е. «Номадологический дискурс» в современной проектной культуре. // Интегрирование в европейское архитектурное образование с учетом региональных особенностей. Известия Ереванского Государственного Университета Архитектуры и Строительства. Специальный выпуск. Ереван. – 2011. – №24. – Т.2. – С. 43-47.

22. Добрицына И. А. От постмодернизма к нелинейной архитектуре. Архитектура в контексте современной философии и науки. – М.: Прогресс-Традиция. 2004. – 416 с.

23. Larner C., Hunter I. Hyper-Aesthetics. The Audience is the Work // Architectural Design. 1995. V. 65. № 11–12.

< Фрагмент карты Дженкинсона. В центре – Китайское озеро. Справа от него – окаменевшие люди. Выше и правее – каннибалы-самоеды, поклоняющиеся Солнцу в виде красной тряпки на шесте. Левее и выше – поклонение Золотой бабе. / A fragment of Jenkinson's map. In the center there is Chinese Lake. On the right – fossilized people. Above on the right – cannibals-ouroboros worshipping the Sun depicted as a red cloth on the stick. Above on the left – worship of the Golden lady

Байкал как миф и представление / Baikal: Myth and Image

Байкал представляет собой не только одно из величайших озер мира. Байкал – это система мифов и представлений, которая складывалась в течение многих столетий. Анализ старинных карт показывает, что всего двести-триста лет назад само существование Байкала относилось к области непроверенных домыслов. Сегодня образ Байкала является мировым брендом. Однако жители Иркутска и других городов, расположенных вокруг Байкала, не получают от этого почти никаких выгод. Причина заключается в отсутствии специалистов, способных на должном уровне работать с таким сложным и сильным образом, как Байкал.

Ключевые слова: Байкал, миф, образ, представление, культурная география, история, картография, имидж, бренд.

Baikal is not only one of the greatest lakes of the world. Baikal is a system of myths and images which has been formed for many centuries. The analysis of old maps shows that only 200-300 years ago the existence of Baikal was the subject of wild speculations. Today the image of Baikal is a world brand. However citizens of Irkutsk and other towns located around Baikal can hardly make any profit on it. The reason is the absence of specialists who would be able to work with such a complex and strong image as Baikal.

Keywords: Baikal; myth; image; conception; cultural geography; history; cartography; brand

Трудно найти образованного человека, который не слышал бы этого слова – Байкал. Однако, как это часто бывает с общеизвестными словами, его смысл многозначен. И не во всех смысловых плоскостях значение слова «Байкал» очевидно и ясно.

Да, Байкал – это озеро. Самое длинное, самое глубокое, самое чистое... и во многом еще «самое». Двадцать процентов мировых запасов питьевой воды. Официально признанный природный феномен – достояние человечества. И так далее. Но для нас, жителей Иркутска и всего Байкальского региона, не менее важен другой аспект Байкала – мощный, глубокий и многослойный миф, окружающий «славное море».

Основная часть

1. Мифы и легенды о происхождении названия

Начнем с самого слова. Откуда взялось и что означает - «Байкал»? На эту тему существует множество мнений, в разной степени обоснованных. Великий путешественник и этнограф Г.Е. Грумм-Гржимайло в двадцатых годах XX века выдвинул теорию о таинственной расе «динлинов» - европеоидной, похожей по внешнему виду и укладу жизни на древних кельтов или германцев. Раса «характеризуется следующими признаками: рост средний, часто высокий, плотное и крепкое телосложение, продолговатое лицо, цвет кожи белый с румянцем на щеках, белокурые волосы, нос выдающийся вперед, прямой, часто орлиный, светлые глаза».[1] Динлины населяли огромную территорию Центральной Азии начиная с третьего тысячелетия до н.э., но были постепенно вытеснены на Крайний Север, истреблены и поглощены монголоидными народами, чьи потомки населяют теперь Китай. Процесс растворения динлинов завершился лишь к десятому веку н.э. Их корни теперь можно проследить в ряде малочисленных народов, живущих в долине Енисея, в Якутии и Эвенкии, и даже в Северной Америке. Исследователь языка енисейских остяков (кетов) В.И. Сосновский выводит название «Байкал» из словосочетания «пай-огол» или «пека-ул», что означает «много воды». [2]

Образ белокурого европеоида, в течение трех тысяч лет властвовавшего над всей Центральной Азией, успешно вписался в общественно-политический контекст конца двадцатых годов прошлого века. Идеи о превосходстве белой расы в те времена еще не ассоциировались с преступлениями нацистов, а в грядущий триумф мультикультурности не верили даже самые передовые мыслители.

Спустя несколько десятилетий, во второй половине XX века теория динлинов была раскритикована.[3] Настали времена политкорректного отношения к национальному вопросу. Название озера стали приписывать тюркоязычным якутам и курыканам, по созвучию с тюркским «бай-куль» (богатая вода). Правда,

так уже назывался Енисей в своем нижнем течении, и вообще любой широко разлившимся водоем...

Монголоязычные буряты нашли созвучие в «байгал» - стоящий огонь, и даже опубликовали легенды, согласно которым предки бурят были свидетелями геологической катастрофы при образовании Байкальского провала. Правда, это происходило около десяти миллионов лет назад...[4]

Происхождение имени приписывали тибетцам, китайцам, называвшим озеро Бэй-хай (Северное море), и даже в арабском языке нашлось созвучное «море ал-Бака» (Страшное море) и соответствующие намеки в средневековых атласах по географии.[5] И все-таки, у кого позаимствовали слово самые первые обитатели байкальских берегов – в конечном итоге неизвестно.[6]

2. Картографическая мифология Байкала. Образ Байкала дробится и расплывается также и в старинных картах. На большинстве европейских карт до XVI века вообще отсутствуют какие бы то ни было объекты, которые можно было бы отождествить с Байкалом. Да и не удивительно, ведь первая карта России, составленная человеком, действительно побывавшем в России - карта Энтони Дженкинсона, с 1557 по 1571 год посланника королевы английской Марии Стюарт, а затем – Елизаветы I при дворе Ивана Грозного.[7] Позже карта была включена в знаменитый атлас Абрахама Ортелиуса «Theatrum orbis terrarum», после чего еще почти двести лет переездалась без изменений. На этой карте имеется некий водоем почти круглой формы, из которого вытекает река Обь (Oba) и в который впадает река Сур (Sur) – возможно, Сыр-Дарья. Называется водоем Китайским озером (Kitaia Lacus).[8] Рядом с этим объектом помещен картуш с текстом о скальнике удивительной формы: «Скалы эти, напоминающие облик людей, вьючных животных (верблюдов), прочего скота и других предметов, были собранием людей, пасущимся стадом и табунами. Вследствие некоей изумительной метаморфозы, они внезапно обратились в камни, ничем не изменив своей

текст
Константин Лидин

text
Konstantin Lidin

< Карта Московии и Тартарии (Сибири) из атласа Ортелиуса (1598 год). Составлена по материалам путешествия Энтони Дженкинсона 1562 года. / The map of Moscovia and Tartaria (Siberia) from Ortelius atlas (1598). Based on materials of Anthony Jenkinson's travel in 1562

v Копия «Чертежа земли Сибирской» из рукописной книги Семена Ремизова. Север находится внизу, а восток – слева. На чертеже есть реки Енисей и Лена, но нет Байкала. Западнее Енисея имеется некий водоем, в который впадает Иртыш. Обская губа? / A copy of "The draft of Siberian land" from Semen Remezov's manuscript book. The North is in the bottom, the East is on the left. There are the Yenisei and Lena rivers, but no Baikal. To the west of the Yenisei there is a reservoir into which the Irtysh discharges itself. Isn't it Obskaya Guba?

^ Карта мира Matteo Риччи, выполненная по заказу китайского императора Ванли из династии Мин. В течение всего семнадцатого века карта служила основой для передачи опыта эпохи Великих географических открытий в Китае, затем в Японии и в Корее. Байкала на ней нет. / Matteo Ricci's world map made to order of the Chinese Emperor Wanli from Ming dynasty. Over the seventeenth century the map served as a basis for sharing experience of the epoch of great geographical discoveries in China and then in Japan and Korea. There is no Baikal on the map

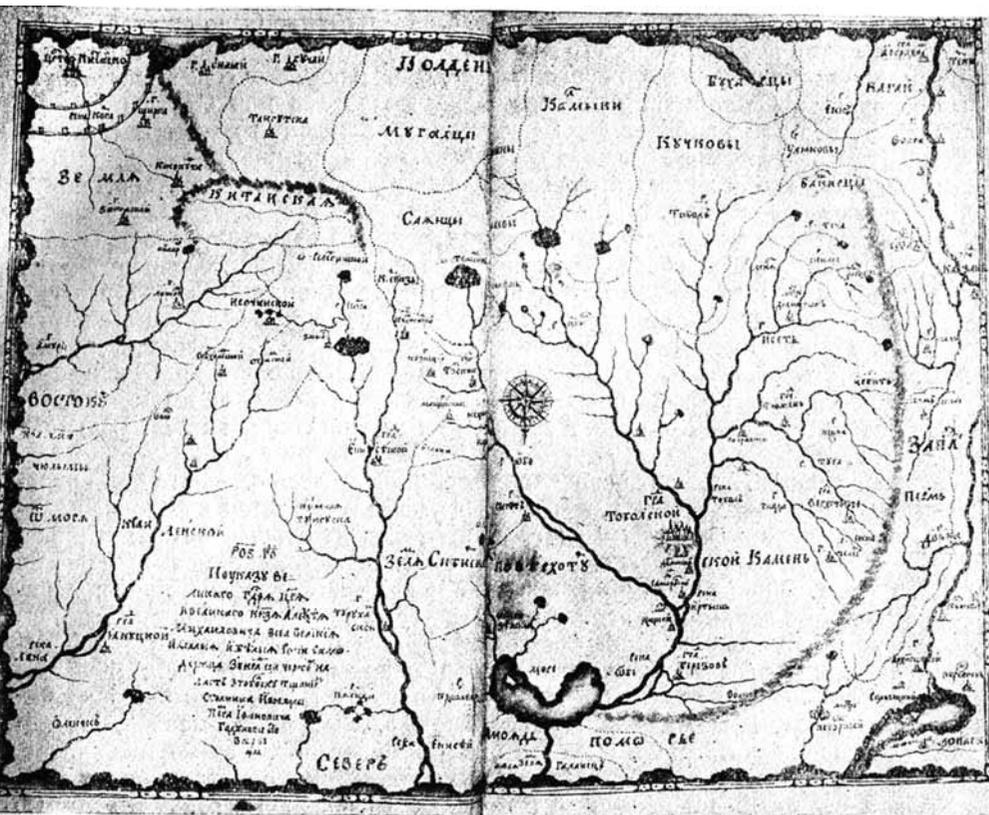
прежней формы. Это чудо совершилось около 300 лет тому назад». Таков уровень перемешанности достоверных данных с самыми странными домыслами и легендами.

Дальневосточные картографы, по-видимому, имели еще более расплывчатое и неполное представление о Байкале, чем их европейские коллеги. Сухопутные путешествия китайских торговцев пролегли гораздо южнее Сибири (и даже южнее Монголии), как свидетельствует самая старая из китайских карт Азии – Большая карта Шелкового пути династии Мин. Этот

удивительный свиток шириной около 60 см и длиной больше 30 метров изображает в картинках путь от Пекина до Стамбула. Позже, когда китайцы начали осваивать морской путь в арабские страны, положение не изменилось. Так, известная «Карта Мао Куня» (ориентировочно составленная в 1402 году) включает лишь южное побережье азиатского материка – от Китая до Аравийского полуострова. Сибирь на ней отсутствует.[9] Современная ей корейская карта Каннидо вроде бы содержит некий объект, который мог бы быть Байкалом. Но, как античные карты в Европе или карты арабских мореплавателей, эти карты совершенно игнорируют масштаб, так что Корейский полуостров на карте Каннидо оказывается больше всей Африки. Поэтому в конечном итоге можно утверждать лишь одно – знания дальневосточных географов о Байкале до XV века включительно оставались исключительно смутными и мифологическими.

Более привычное нам изображение Центральной и Северной Азии появляется на китайских картах одновременно с европейскими – в начале XVII века. Иезуитские католические миссионеры поделились с китайцами своими сведениями об устройстве мира, а также методами построения карт. В результате появилась известная «карта Matteo Риччи» или «Карта множества стран мира» (Куньюй ванью цюаньту), напечатанная на огромном шелковом полотнище (152 на 366 см) в 1602 году. На ней Китай находится в центре мира, но во всей Азии по-прежнему отсутствует хоть что-то, схожее с характерным силуэтом Байкала!

Фактически достоверные изображения Байкала на картах как европейского, так и дальневосточного происхождения можно отнести лишь к середине XVIII века. Правда, Байкал вроде бы присутствовал на легендарном «Чертеже земли сибирской», составленном в 1667 г. под руководством тобольского воеводы стольника Петра Ивановича Годунова и включенном в атлас С. Ремизова. Но первоначальный «Чертеж» не сохранился, и какие доделки и поправки появились в последующих копиях – неизвестно.[10] Во всяком случае, на той копии, которую снял с «Чертежа» сам Семен Ремизов, Байкала нет.[11]

На русской карте 1745 года Байкал уже вполне узнаваем, из него вытекает Ангара, а на реке стоит город Иркутск (Иркуцкъ). Чуть позже (в 1756 году) выходит карта Сибири Николауса Беллини, грубо копирующая русский прототип.

Разночтения, впрочем, на этом не прекратились. Так, еще столетие спустя, в 1860 году вышла карта А. Петерманна с изображением двух озер – Байкала и Косоголя (Kossogol see oder Baikal Dalai). Озеро Косоголь действительно располагается на юге Красноярского края. Однако его форма треугольная, а не вытянутая с севера на юг, на нем нет крупных островов и, главное, на карте Петерманна это же озеро названо Байгал-далай (тибетский вариант названия Байкала). Какое же озеро имел в виду уважаемый картограф?

3. Байкал – напитки, ракеты, оружие и люстры.

Образ Байкала как некоего чуда, затерянного на краю

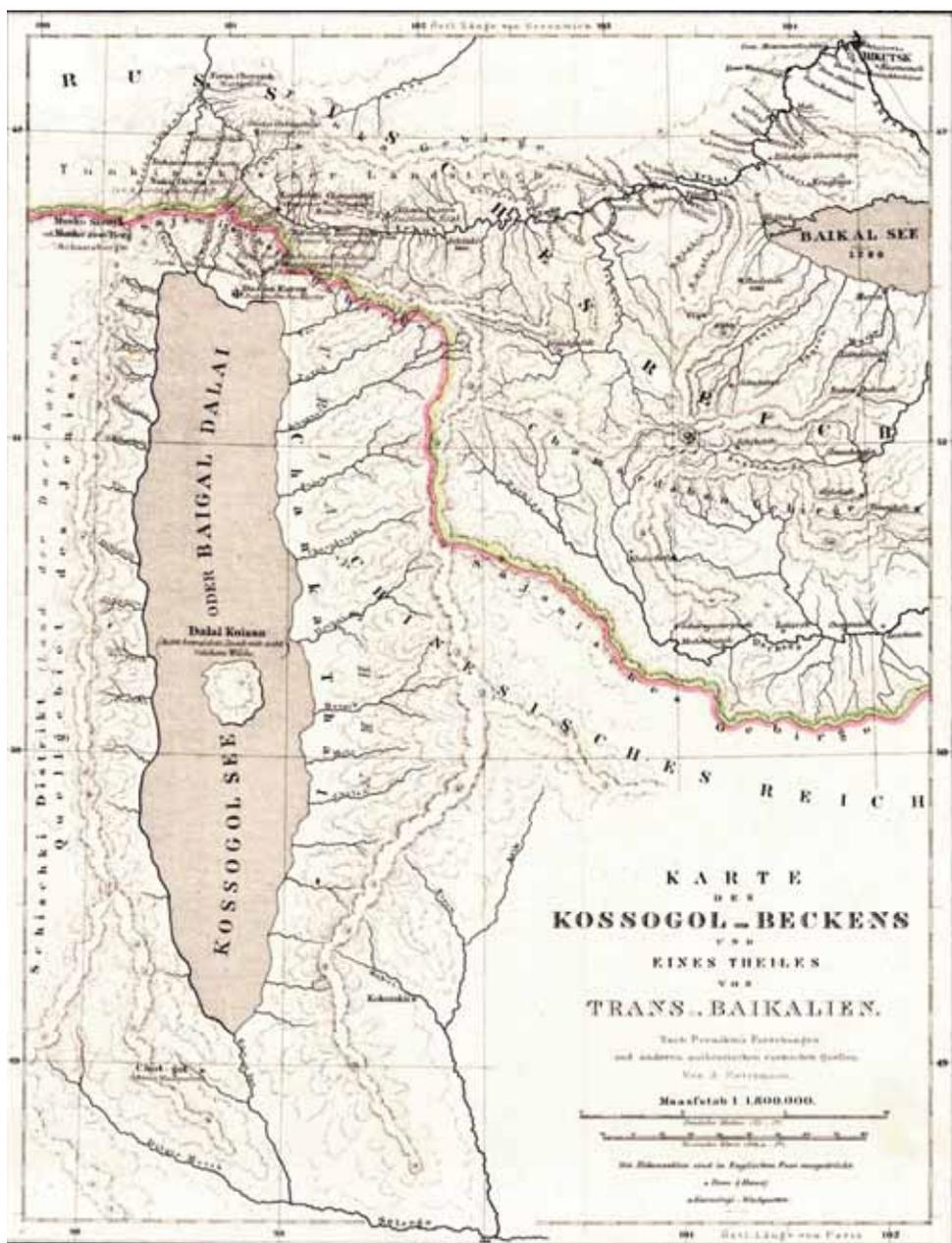
света, таинственного и ускользающего, неизбежно привлекает имидж-мейкеров. Именем «славного моря» названы самые разные объекты, зачастую совсем не связанные по смыслу с прототипом. Например, имя «Байкал» присвоено многоразовому ускорителю первой ступени ракеты-носителя «Ангара».[12] На Ижевском механическом заводе под общим именем «Байкал» выпускается обширное семейство стрелкового оружия, в том числе – самая продаваемая российская модель охотничьего ружья ИЖ-27.[13] Во множестве городов бывшего СССР еще с 1973 года и по сию пору выпускается «наш ответ пепси-коле» – напиток «Байкал». Любопытно, что лицензию на его производство приобрела, в том числе, и сама компания PepsiCo.[14] Имя Байкала используется далеко не только в России. Baikal – это пневматическая винтовка разработки лаборатории Porsche Design, семейство светильников венецианского стекла от Boraviev&Toso,

в Подробную карту Сибири начали составлять при Петре Первом по его прямому указанию. Но закончен этот труд был только в 1745 году. Байкал уже есть на карте, и в достаточно точном изображении / Peter I ordered to produce a detailed map of Siberia. But it was finished only in 1745. Baikal is drawn

> Имя Байкала иногда используется весьма неожиданным образом. Серия элитных светильников ручной работы от известной венецианской фирмы Баровер и Тоссо. Как связано озеро с люстрами красно-белого муранского стекла? / The name of Baikal is often used in a surprising way. A series of luxury hand-made lamps by the famous Venetian firm Barover & Toso. How does the lake relate to the red and white murano glass lamps?

v Странности с картами Байкала, однако, продолжаются и в последующем столетии. На картах известного немецкого географа Августа Петермана длинная ось Байкала расположена не в северо-южном направлении, а в западно-восточном. Кроме того, рядом с ним оказывается загадочное озеро Кассаголь или Байгал-далай / However, Baikal looks odd on the maps of the next century. The famous German geographer August Petermann's maps show the long axis of Baikal stretching from west to east, but not from north to south. Besides, there is a mysterious lake Kassagol or Baigal-dalai near it

это свитеры из исландской шерсти и модельные сумочки из Нью-Йорка... Байкал – это не только миф с многовековой историей. Это мировой бренд (образ уникальный, узнаваемый и привлекательный в глобальном масштабе).

Относительно недавно мировые бренды начали осознаться в качестве капитала. Были разработаны методы оценки, – какова в денежном эквиваленте цена имиджа компании? Составляются рейтинги наиболее дорогостоящих брендов, многие из которых «вешают» уже десятки и сотни миллиардов долларов. В текущем году лидирует Apple с ценой бренда \$185 071 000 000.[15] К сожалению, пока нет надежного способа измерить стоимость бренда природного объекта, как Байкал. Однако очевидно, что стоимость эта – немалая.

Что же получают от этого капитала жители Байкальского региона? Практически ничего. Согласно отчету Агентства по туризму правительства Иркутской области, общий объем проданных туристических услуг за 2012 год составил 1,39 млрд. рублей. При общем объеме бюджета области за тот же год на уровне 100 млрд. рублей, получаем не очень впечатляющую цифру – менее полутора процентов от общей суммы доходов.[16] В других рыночных областях прибыли тоже не особенно радуют. Разве что водка «Байкал», которую выпускает компания «Байкалфарм» - но там цифры еще скромнее...[17] Скорее можно говорить о некотором ущербе от такого соседства. Образ «прихожей перед Байкалом», города «где-то рядом с великим озером» мешает Иркутску развивать собственный бренд. Иркутск живет в глубокой «имиджевой тени» своего великого соседа.

Отчего так? Возможно, причина столь низкой эффективности использования могучего мифа о Байкале – в самой природе этого мифа. Он сложный, многослойный и многозначный. Он полон тайн и загадок. Он, как бриллиант, сверкает живым огнем, но только если граней много, и они точно расположены. Любая попытка упростить образ Байкала, выделить в нем «самое главное» (самый большой, самый чистый,

самый...) – разрушает очарование образа. Да и может ли быть иначе? Вот, скажем, самый дорогой из фирменных брендов – бренд компании Apple. В нем и высокая репутация выпускаемой продукции, и легендарная фигура Стива Джобса, и история многолетнего противостояния гиганту Microsoft... Наверное, любой действительно ценный образ такой – многокомпонентный и внутренне согласованный.

К сожалению, чтобы успешно работать с такими образами, нужна очень высокая квалификация. Нужно тонко и точно воспринимать образы, владеть навыками образного мышления, анализа и фиксации образов, их творческого переживания и техничного конструирования. Специалисты подобного уровня (как и в любой другой области) – один на тысячу «обычных» крепких профессионалов. Среди властных и деловых элит они не встречаются вовсе – трудно ждать, чтобы один и тот же человек был успешен и в политике, и в бизнесе, и в

работе с мифами. А те немногочисленные эксперты, которые выросли в Иркутске и добились международного признания, те уезжают из города – кто на восток, кто на запад – отчаявшись выстроить уважительное и конструктивное сотрудничество с властью и бизнесом.

Тем временем мифологическое пространство Байкала стихийно заполняется такими легендами, перед которыми блекнут даже средневековые выдумки. Например, в Болгарии (где я сейчас нахожусь) одно из туристических агентств предлагает туры на Байкал. На сайте агентства сообщается, что Байкал изобилует аномальными зонами, в которых каждый год бесследно пропадают корабли и лодки. Над водой и даже под водой озера часто формируются фантастические миражи и электромагнитные помехи. Кроме того, в Байкале внезапно, при тихой погоде «в один момент возникает невероятный водоворот, и скоро в самом его центре образуется огромная воронка, поглощаю-

v Исполненный тайн и загадок образ Байкала – сам по себе источник мифов и легенд. Но только очень творческий и умелый художник способен достойно работать с этим образом, не теряя его бездонной глубины. Фотография Matthieu Paley / Full of mystery and enigma, the image of Baikal is a source of myths and legends in itself. Only a very creative and skillful artist can work with this image without losing its vast depth. Photo: Matthieu Paley

щая все вокруг. Местные жители утверждают, что так открывается бездна, через которую души мертвых грешников проваливаются в ад» (перевод мой, КЛ).[18]

Заключение.

Величественный, древний и прекрасный миф Байкала представляет собой огромную ценность. Однако, как

любой ресурс, он же может остаться элементом «ресурсного проклятия», когда неумелое использование приносит региону и его жителям одни лишь убытки и неприятности. Будем ли мы, жители региона, управлять представлениями о Байкале с осознанной выгодой для себя? Какими еще смыслами будет наполняться слово «Байкал», знакомое каждому образованному человеку? Время покажет.

Литература

1. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. – Л.: РГО, 1926. – Т. II. – С. 34-35.
2. Сосновский Вас. И. Сяньбийцы-эвенки: Этюд по туземной этнонимике Сибири // Сибирская живая старина. – Иркутск. – 1928. – С. 187-192
3. Гумилёв Л.Н. Динлинская проблема. Пересмотр гипотезы Г.Е. Грумм-Гржимайло в свете новых исторических и археологических материалов // Известия Всесоюзного Географического общества СССР. – 1959. – № 1. – С. 17-26
4. Байкал: Атлас / гл. ред. Галазий. Г. И. М.: Фед. служба геод. и карт. России. – 1993. – 160 с.
5. Мальцев Ю. Загадки названия оз. Байкал // За науку в Сибири. – 1973. 17 октября. – С.8
6. Гурулев С.А. Что в имени твоём, Байкал? 3-е изд., доп. – Иркутск: Оттиск. – 2010. – 184 с.
7. Дженкинсон, Энтони. Путешествие из Лондона в Москву. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. (Пер. Ю. В. Готье). – М.: Соцэкгиз, 1937. – С. 34–75.
8. http://memory.loc.gov/cgi-bin/map_item.pl?data=/home/www/data/gmd/gmd3m/g3200m/g3200m/gct00003/or00107m.jp2&style=gnrlmap&itemLink=r?ammem/gmd:@field%28NUMBER+@band%28g3200m+gct00003%29%29&title=Theatrvm%20orbis%20terrarm.%20-%20introduction,%20page%2011+-+Rvssia%20aut%20potius%20magni%20dvcis%20Moscoviae%20impevrm
9. Mei-Ling Hsu, «Chinese Marine Cartography: Sea Charts of Pre-Modern China». Imago Mundi, 1988. – Т. 40, с. 96-112.
10. Осминина Р. Тайна «годуновской» карты // Вокруг света, №3 (2462)/ Март, 1979. – С. 38-43.
11. Чертеж сибирской земли, составленный в 1667 г. под руководством тобольского воеводы стольника Петра Ивановича Годунова. Из служебной чертежной книги С. У. Ремезова // Рукописный отдел Гос. публичной б-ки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Эрмитажное собрание, № 237, л 31.
12. <http://www.khrunichev.ru/main.php?id=45>
13. <http://baikalinc.ru/>
14. <http://www.vniinapitkov.ru/>
15. <http://www.wpp.com/wpp/marketing/brandz/>
16. http://www.irk.gov.ru/activity/sessions/workresults/obzorses/budget_2011.php
17. <http://www.baikalpharm.ru/investor/>
18. <http://zahariada.blog.bg/novini/2011/07/16/tainstveniiat-baikal-prodyljava-da-poglyshata-korabi.784018>

References:

- <<http://baikalinc.ru/>>
<<http://www.baikalpharm.ru/investor/>>
The draft of Siberian land made in 1667 under the supervision of the stolnik of Tobolsk commander Petr Ivanovich Godunov [Chertezh sibirskoi zemli, sostavlenniy v 1667 g. pod rukovodstvom tobolskogo vovody stolnika Petra Ivanovicha Godunova]. In: Sluzhebnyaya chertezhnaya kniga S. U. Remezova. Rukopisnyi otdel Gos. publichnoi biblioteki im. M. E. Saltykova-Shchedrina, Ermitazhnoye sobranie, vol. 237, double leaf 3.
Galazy, G. I. ed. (1993) Baikal: Atlas. Moscow: Fed. sluzhba geod. i kart. Rossii.
Grumm-Grzhimailo, G. E. (1926) Western Mongolia and Uryankhai Krai [Zapadnaya Mongolia i Uryankhaisky kraj]. vol. II. Leningrad: RGO.
Gumilev, L. N. (1959) The problem of Dinlins. Revision of G. E. Grumm-Grzhimailo's hypothesis in light of new historical and archaeological materials [Dinlinskaya problema. Peresmotr gipotezy G. E. Grumm-Grzhimailo v svete novykh istoricheskikh i arheologicheskikh materialov]. Izvestiya Vsesoyuznogo Geograficheskogo obshchestva SSSR. vol.1, pp.17-26.
Gurulev, S. A. (2010) Baikal, what does your name mean? [Chto v imeni tvoem, Baikal?]. 3rd ed. Irkutsk: Izdatelstvo Ottisk.
Hsu, Mei-Ling (1988) Chinese Marine Cartography: Sea Charts of Pre-Modern China. Imago Mundi, vol. 40, pp. 96-112.
<http://www.irk.gov.ru/activity/sessions/workresults/obzorses/budget_2011.php>
Jenkinson, Anthony (1937) Travelling from London to Moscow [Puteshestvie iz Londona v Moskvu]. Angliyskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke. Translated by Yu. V. Gotye. Moscow: Sotsekgiz.
Maltsev, Yu. (1973) Mysteries of the name of Lake Baikal [Zagadki nazvaniya oz. Baikal]. Za nauku v Sibiri, 17 October, p. 8.
<http://memory.loc.gov/cgi-bin/map_item.pl?data=/home/www/data/gmd/gmd3m/g3200m/g3200m/gct00003/or00107m.jp2&style=gnrlmap&itemLink=r?ammem/gmd:@field%28NUMBER+@band%28g3200m+gct00003%29%29&title=Theatrvm%20orbis%20terrarm.%20-%20introduction,%20page%2011+-+Rvssia%20aut%20potius%20magni%20dvcis%20Moscoviae%20impevrm>
<<http://www.khrunichev.ru/main.php?id=45>>
Osminina, R. (1979) The secret of Godunov's map [Taina "godunovskoi" karty]. Vokrug sveta, vol. 3 (2462), March, pp. 38-43.
Sosnovsky, Vas. I. (1928) Syanbians-Evenks: an essay on local ethnonyms of Siberia [Syanbiitsy-evenki: etyud po tuzemnoi etnonimike Sibiri]. Sibirskaya zhivaya starina. Irkutsk, pp. 187-192
<<http://www.vniinapitkov.ru/>>
<<http://zahariada.blog.bg/novini/2011/07/16/tainstveniiat-baikal-prodyljava-da-poglyshata-korabi.784018>>

Имидж России как фактор туристической конкурентоспособности

Каложнова Н.Я., Лидин К.Л., Шарафутдинов В.Н. Имидж России как фактор туристической конкурентоспособности. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 165 с.

«Задача оптимизации имиджа России – как внешнего, так и внутреннего – выглядит весьма сложной и трудной. Вряд ли она может быть решена в рамках принятых сегодня бюрократических методов. Даже если на федеральном уровне будет создан какой-нибудь комитет (комиссия) по формированию имиджа, даже если эта структура получит мощное бюджетное финансирование, результат наверняка будет в лучшем случае нулевой. В худшем варианте комитетчики, как это уже не раз бывало, еще раз непроизвольно и непреодолимо продемонстрируют свои комплексы, стремления и вождения. Если это будут все те же «люди аппарата», то и имидж у них получится все тот же – болезненный и неприглядный.

Единственный перспективный путь к оптимизации имиджа нашей страны заключается в поиске людей, которые уже сейчас несут этот имидж по собственному убеждению, а не по велению начальства. Именно таким людям следует доверить дело управления имиджем державы. Доверить (от слова «доверие») – значит, поручить, наделить полномочиями и оградить от жесткого контроля все того же бюрократического аппарата. В сегодняшней атмосфере всеобщей подозрительности такой вариант выглядит вполне фантастично, но других просто нет.
И вот тогда, если когда-нибудь оптимальный имидж России будет построен и укоренится в умах – тогда не только туристы охотно поедут в Россию за новыми и уникальными впечатлениями. Не только квалифицированные специалисты и ученые из всех стран мира будут искать возможности поработать в России. Тогда и самим россиянам захочется жить и работать в полную силу в этой стране».

У озера и вокруг озера: художники и Байкал / Near the Lake and around the Lake: Artists and Baikal

Рассматриваются несколько аспектов влияния Байкала на творчество художников:

- Байкал как тема живописи, выставки;
- творческие акции на Байкале;
- Байкал как место жизни художников;
- полусамодеятельные продаваемые полотна.

Ключевые слова: Байкал, художники, музей, пленэры, пейзаж, туризм, фотография, реализм.

Для иркутян, постоянно живущих в непосредственной близости от Байкала, озеро становится некой обыденностью, – он всегда рядом, до ближайшего берега можно доехать меньше чем за час. Интерес к священному морю усиливается с наступлением тепла и туристического сезона. Тогда увеличивается и количество «открыточек» – картинок, написанных для продажи, и выставленных подчас прямо на земле возле художественного салона в Иркутске, на набережной Листвянки, на территории этнографического музея «Тальцы». Здесь они соседствуют с поделками из дерева и книгами на «сибирскую тему», гламурными изображениями девушек, животных и букетиков. Количество картинок, изображающих Байкал, его берега, остров Ольхон, тоннели на кругобайкальской железной дороге, горы и тайгу в точности соответствует спросу на байкальскую экзотику. По ним можно судить о том, какие именно места и точки обзора на Байкале являются «истинно туристическими». Понятно, как создаются такие изображения: цифровое фото, холст (в худшем случае – картон или фанера), немножко терпения – вот и создан очередной «шедевр» на потребу невзыскательному вкусу. Немножко жаль живописцев, которые, подобно гоголевскому герою, «замыливают» не только свой глаз, но и руку, упрощая до предела образ чрезвычайно сложного и уникального явления. Еще больше жаль покупателя, польстившего на тиражированную «попсу» и считающих такие изображения ценным приобретением. Бытование продаваемого образа Байкала нельзя назвать недопустимым, это всего лишь симптом времени и места, поверхностный слой, «пена», сопровождающая интерес к загадочному, опасному, суровому и требовательному священному морю. Может, такие кар-

The article considers several aspects of how Lake Baikal influences artists' work:

- Baikal as a theme for painting and exhibiting;
- Creative events at Baikal;
- Baikal as a place where artists live;
- Half-amateur paintings for sale.

Keywords: Baikal; artists; museum; plein-air; landscape; tourism; photography; realism.

тинки – способ хотя бы в сознании примирить собственную малость и его величие, невозможность чувствами и мыслями охватить его масштаб?

Главная тема – образ озера – начинается именно с этих полуфотографических «мазилочек». При всех претензиях к качеству нельзя пренебречь их количеством и унылым однообразием. Печально не то, что они существуют и множатся. Нечто подобное есть в любом туристическом центре: в Праге – башенные часы, в Барселоне – дворики-патио, на Луаре – ну, естественно, замки! Так что наличие продукции такого рода вблизи Байкала – свидетельство его перспективности как туристического объекта.

Но есть и другая сторона «открыточного видения». Грешком писать картины с фотографий страдают подчас даже весьма профессиональные мастера. На первый взгляд кажется, что это естественно, реальность в пейзаже, как и в фотографии, должна быть на первом месте. Фото облегчает работу, как бы закрепляет впечатление. Но нет! – беда художников – рабское следование фотокадру. Слабеет воображение, визуальная память – непременно участники творческого процесса, усиливается стандартное видение. Байкал становится похож на изображение любого побережья – средиземноморского, черноморского – далее везде...

Кроме того, сам жанр марины чрезвычайно сложен, может, он вообще сложнейший из всех. А в российской живописи у него очень короткая история. Собственно, признанных маринистов можно пересчитать по пальцам. Тем более это касается сибиряков. Ведь Байкал нельзя писать так же, как теплые моря, даже волна на озере совсем другая – короткая, высокая, острая, опасная.

текст

Марина Ткачева
Ираида Федчина

text

Marina Tkacheva
Iraida Fedchina

фото с выставки
«У озера»

Марины Ткачевой

^ Юшков И. Е.
Байкальскфий мрамор.
Холст, масло / Yushkov I.
E. Baikal marble. Oil on
canvas

^ Гутерзон А. И. Цветет лиственница. Холст, масло / Guterzon A. I. Flourishing larch tree. Oil on Canvas

^ Новикова Г. Е. Дворик в Щелке. 1984. Холст, масло / Novikova G. E. A yard in Shchelka. 1984. Oil on canvas

Так можно сформулировать важное направление: Байкал как тема творчества, ее воплощение в живописных полотнах.

В течение двух месяцев, с июня по август, в Иркутском художественном музее работала выставка «У озера». Ее экспозиция основывалась на коллекции картин музея. Некоторые из них были отреставрированы специально к открытию выставки. Здесь были и натюрморты, и сюжетные картины, и портреты. Примечательно, что картин, изображающих сам Байкал, на выставке экспонировалось не очень много. Но озеро стало камертоном, подчеркивающим и проявляющим значительность тех образов, на которых сосредотачивается внимание живописца.

Когда смотришь на пейзажи Байкала, становится очевидной главная его особенность: он подходит не всякому человеку и не каждого принимает. Как писал Валентин Распутин: «И мы, живущие подле Байкала, не можем похвалиться, что знаем его хорошо, потому что узнать, и познать его невозможно – на то он и Байкал». Не напрасно коренное население селилось не по берегам Байкала, а в лесу, на некотором удалении от него.

Его очень сложно писать: он постоянно изменяется, и даже этюды Байкала трудны в исполнении (зачастую этюдами дело и заканчивается). Тем более это касается больших картин, требующих значительной подготовительной работы, мучительных поисков композиции, попыток передать настроение и состояние. Так «встречаются» две стихии – характер, темперамент художника и характер озера. Только тогда может получиться что-то по-настоящему оригинальное, стоящее.

Но есть и еще одна обязательная составляющая: почти все экспонируемые работы принадлежат сибирской школе живописи, отличающейся особым характером, «лица необщим выраженьем».

Один из самых ярких представителей сибирской школы реалистического эпического пейзажа – Иван Ефимович Юшков, умевший отобрать для композиции наиболее характерные детали. Кажется, что не художник пишет природу, как ему кажется правильным, а

природа как бы входит в него и говорит через него. И. Юшков обладал удивительной способностью даже в небольшом этюде (20x20 см) передать силу и мощь гор и воды.

Владимир Петрович Томиловский – художник иного направления. Его живопись монохромна, серо-серебриста, графична, но в каждой работе прочитывается особое состояние, которое домысливает зритель.

Полотна Анатолия Георгиевича Костовского с напряженной цветовой гаммой, характерной только для этого мастера, картины Александра Ивановича Зудинова с его неожиданно «кудрявыми» горами и сине-голубой водой, произведения Евтея Семеновича Симонова, в которых есть и эпические, и лирические мотивы, – все это работы художников, принадлежащих к реалистической школе живописи. Становится очевидной ее жизнеспособность, глубина и современность в самом строгом смысле слова.

Особое место в нашей теме занимает Галина Евгеньевна Новикова. Она начала писать байкальские пейзажи только после того, как у нее появился домик в порту Байкал. Писала просто – «чтобы рука кисть не забывала». Но она тоже не смогла пройти мимо этого мира, дающего ей творческую свободу.

Следует воздать должное выверенности, требовательности к отбору экспонатов, которую продемонстрировали кураторы выставки в художественном музее – Ирина Буханцова и Тамара Драница. Кроме того, не надо забывать «туристическую составляющую»: когда же и ставить экспозицию про Байкал, как не летом, когда и приезжих можно привести, показать уголок сибирской художественной жизни!

Краткая характеристика «уличного» Байкала и профессиональной выставки отнюдь не исчерпывает темы. Некоторые ее моменты относятся к истории двадцатидесятилетней давности, некоторые продолжают существовать и имеют явное развитие.

Иркутяне, интересующиеся художественной жизнью, не забыли Владимира Пламеневского, его художественные мастерские и галерею в Листвянке. Его интересные планы развития идеи творческого общения в

> Международный пленэр. Яна Лисицина_Дождь над Ольхоном / International plein-air. Yana Lisitsyna. Rain over Olkhon.

^ Симонов Е. С. Бухта на Байкале. 1973. Холст, масло / Simonov E. S. A bay at Baikal. 1973. Oil on canvas

^ Томиловский В.П. Над озером. Холст, темпера. 1963 / Tomilovsky V. P. Above the lake. Tempera on canvas. 1963

режиме нон-стоп, создание в Листвянке театра, кузницы, к сожалению, не осуществились, да и не могут осуществиться: после неожиданной смерти художника общежитие перестало существовать, равно как и художественный салон, где можно было купить «с пылу с жару» написанные художниками во время пребывания в этой мастерской работы...

В 2012 году в Иркутском художественном музее им. В. П. Сукачева прошла выставка Владимира Осипова, уже 15 лет живущего на Байкале, в Листвянке. Он по-настоящему предан теме моря, пишет его во всех состояниях. В работах Владимира литое серебро Байкала – это своеобразная маска, за которой скрывается ежесекундное изменение его состояния и характера. Его диалог с Байкалом обозначает водораздел великой стихии и осознающей свою малость, по сравнению с ним, личности художника. Даже не всякому шаману открывается сущность Байкала так, как это прочувствовано в лучших работах живописца.

В 2011 году исполнилось бы 60 лет Александру Шелтунову. К своему юбилею он готовил персональную выставку, которую хотел посвятить юбилею города. Выставка прошла уже без него... В ноябре 2012 года вышел подарочный перекидной календарь на 2013 год «Байкал в произведениях Александра Шелтунова», куда вошли акварельные листы и живописные работы художника, посвященные удивительному феномену. Большой мастер акварели, в этой сложной технике он тоже смог уловить и воплотить характер озера и людей, которые живут и работают на его берегах.

Ежегодно Иркутское художественное училище проводит летом на Байкале (о. Ольхон, порт Байкал, Култук, Листвянка и т.д.) пленэры для студентов, с неизменным участием и под руководством художников-педагогов. С 2005 года училище активно работает с художественным институтом Монгольского университета культуры и искусства. Одно из важных и интересных совместных мероприятий – проведение пленэров попеременно в Монголии и Иркутске. В 2013 году пленэр монгольских и иркутских студентов проходил в порту Байкал. Художники-преподаватели Сергей

^ Все на продажу /
All for sale

^ Пленэр Байкал-
КераМистика / Plein-air
Baikal-KeraMistika

v Костовский А. Г. На
Байкале. 1980. Холст,
масло / Kostovsky A. G. At
Baikal. 1980. Oil on canvas

Казанцев и Гомбо-Ичин Лхагвасурен дали несколько мастер-классов для студентов. Результаты будут видны осенью: на основании этюдных работ участники пленэра должны написать картины, которые будут экспонироваться как в Иркутске, так и в Улан-Баторе.

На Ольхоне нынешним летом проходил организованный художественным училищем по инициативе Министерства культуры Республики Корея и при поддержке Министерства культуры и архивов Иркутской области международный пленэр «Озеро Байкал». Художники, режиссеры, фотографы работали над живописными, графическими и фотоработами, инсталляциями и даже сняли видео. Безусловно, специфическая атмосфера острова стала творческим импульсом для общения, а Байкал даже «сыграл» одну из ролей в

снятом фильме. По окончании пленэра презентация результатов была представлена на выставке в формате «Hotel exhibition».

Уже во второй раз собрал мастеров авторской керамики со всей страны Всероссийский художественный симпозиум «Байкал-КераМистика». Они обменивались опытом и творческими идеями, работали на пленэре и проводили мастер-классы. Итогом симпозиума стала выставка, прошедшая в Иркутске.

Особенное место следует отдать художникам – фотографам. В последние годы вышло достаточно большое количество альбомов. Очень разные и по внешнему и по внутреннему состоянию, но это отдельная статья и мы только вспомним, что первым был и остается фотоальбом А. И. Фрейдберга, вышедший в 1982 году и переизданный трижды.

Очень жаль, что эта книга теперь библиографическая редкость, а в ней помимо блестящих фоторабот Алексея Ильича, авторами статей были Валентин Распутин и Марк Сергеев.

Валентин Григорьевич завершил свою вступительную статью к альбому словами: «Трудно удержаться, чтобы не повторить: как хорошо, что у нас есть Байкал. Могучий, богатый, величественный, красивый многими и многими красотами, царственный и неоткрытый, непокоренный, – как хорошо, что он у нас есть!».

Байкал подобен магическому магниту, который притягивает необычных, оригинальных людей. Художники – именно такие люди, они особенно чувствительны к его ауре и влиянию. Можно положиться на их вкус и интуицию: более всего озеро интересно именно тем, что присутствие человека на нем сгармонизировано с мощью самого Байкала. От людей требуется соприсродное Байкалу существование, и именно это веление художники воспринимают как наиболее органичное, естественное для себя. Думается, что история жизни художников – не только сибирских – вместе с Байкалом, на Байкале или вдали от него никогда не закончится. Только бы уберечь его от чрезмерной эксплуатации человеком...

Литература.

1. 1 век певца Солнца: Владимир Петрович Томиловский. – Иркутск, 2008. – 117 с., ил.
2. Владимир Тетенкин: Каталог. – Иркутск, 2008. – 226 с., ил.
3. Иркутский областной художественный музей: Советское искусство: Каталог: живопись, скульптура, рисунок и акварель. – Иркутск, 1982. – 303 с., ил.
4. Иркутский художественный музей им. В. П. Сукачева: живопись, графика, декоративно-прикладное искусство. – Санкт-Петербург, ТОО издательство «АРС», 1993. – 263 с., ил.
5. Федчина И. Г. Александр Шелтунов. Под шум дождя и музыку Равеля... – Иркутск: Издатель Артемий Шелтунов, 2011. – 296 с., ил.
6. Фрейдберг А. И. Байкал. Фотоальбом. Москва: Издательство «Планета», 1990.
7. Художники Иркутска. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. – 416 с., ил.

References

I century of the Sun Singer: Vladimir Petrovich Tomilovsky [1 vek pevtsa Solntsa: Vladimir Petrovich Tomilovsky] (2008). Irkutsk: s.n.

Artists of Irkutsk [Khudozhniki Irkutsk] (1994). Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatelstvo.

Fedchina, I. G. Alexander Sheltnunov. To the sound of rain and music of Ravel... [Alexander Sheltnunov. Pod shum dozhdy i muzyku Ravelya...] (2011). Irkutsk: Artemiy Sheltnunov.

Freidberg, A. I. Baikal. Photo album [Baikal. Fotoalbm] (1990). Moscow: Izdatelstvo Planeta.

Irkutsk regional museum of fine arts: the Soviet art: Catalogue: painting, sculpture, drawing and watercolor painting [Irkutskiy oblastnoi khudozhestvennyi musei: Sovietskoe iskusstvo: Katalog: zhivopis, skulptura, risunok i akvarel] (1982). Irkutsk: s.n.

Vladimir Tetenkin: Catalogue (2008). Irkutsk: s.n.

V. P. Sukachev Irkutsk Art Museum: painting, graphic arts, decorative and applied arts [Irkutskiy khudozhestvennyi muzei im. V. P. Sukacheva: zhivopis, grafika, dekorativn-prikladnoe iskusstvo] (1993). Saint Petersburg: T00 izdatelstvo ARS.

^ Зудинов А. И. Утро, Сибирское село. 1967. Холст, масло / Zudinov A. I. Morning, Siberian vil-lage. 1967. Oil on canvas

Поиски гения места

В зале ожидания иркутского аэропорта я купила популярные ныне сувениры – магнитики. От привычных пейзажей Байкала, нерпочек, памятников императору и т.п. они сильно отличались... В них я увидела то, чего никак не ожидала – воспроизведение сибирских писаниц. Палеолитические петроглифы – одна из интереснейших страниц нашей истории: древность человечества, исследованная прославленным Окладниковым. И материал был выбран аутентичный – глина. И сюжеты архетипические. А если кому-то покажется, что некоторые изображения слишком уж откровенны – что же делать: у древних художников свои представления о приличиях. Тогда жизнь старались закрепить в тех ее формах, которые важнее для рода, а не для моралистов. Да и хороши они, эти образы, как все искреннее, честное и наивное. Так и кажется, что где-то здесь и надо искать образ Сибири и Байкала...

Марина Ткачева

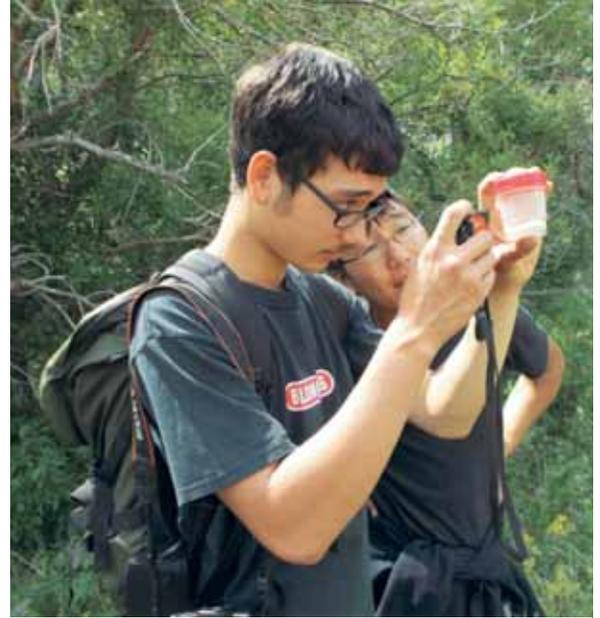

В статье дается обзор направлений деятельности российско-американской общественной организации «Тахо-Байкал Институт», описание начального этапа её организации и становления. Приводится информация о значении и роли землепользования, рекультивации ландшафтов и восстановлении нарушенных участков природы в Летнем экологическом обмене Тахо-Байкал Института. Дается описание системы участия экологов и других специалистов из России, США и других стран в программах Института.

Ключевые слова: Экологическое планирование, общественные организации, природоохранное законодательство, землепользование, рекультивация, восстановление природы, экологический обмен, подготовка специалистов в сфере экологического планирования, российско-американское сотрудничество.

The article reviews activities of the Russian-American non-profit organization Tahoe-Baikal Institute and describes the initial stage of its formation. It provides the information on the important role of land use, landscape recultivation and restoration of destroyed natural sites in the Tahoe-Baikal Institute Summer Environmental Exchange. It describes the participation of ecologists and other specialists from Russia, the USA and other countries in the Institute's programs.

Keywords: Environmental planning; non-profit organizations; environmental legislation; land use; recultivation; restoration of nature; environmental exchange; training of specialists in the sphere of environmental planning; Russian-American cooperation.

Институт «Тахо – Байкал»

Совместная инициатива экологов Байкальского региона России и Сьерра-Невада, США

текст
Андрей Ляпин

text
Andrei Lyapin

Горный массив Сьерра-Невады расположен на Западе США. Он тянется вдоль Тихоокеанского побережья на расстоянии 350–400 километров от океанского берега вдоль восточной границы штата Калифорния и географически отделяет «Золотой штат» (так называют Калифорнию) от штата Невада. Здесь в северной части Сьерра-Невады среди высоких гор находится красивейшее и чистое озеро – озеро Тахо. Территория озера относится к двум штатам. Приблизительно две трети территории побережья и акватории находятся в границах штата Калифорния, а остальная часть принадлежит Неваде.

Озеро Тахо вот уже более ста лет является одним из курортных и туристических центров Калифорнии. Ежегодное количество туристов в районе озера Тахо превышает два десятка миллионов человек. В 1960 году на основе туристических и горнолыжных баз зимнего курорта Скво-Вэлли здесь проводились VIII Зимние Олимпийские игры.

Для экологов, специалистов по землепользованию и архитекторов-планировщиков район озера Тахо интересен тем, что здесь с 1980 года действует особый режим землепользования и контроля за состоянием окружающей среды, одинаковый как для калифорнийской части Тахо, так и для части территории озера, принадлежащей Неваде. Законодательной основой этого необычного землепользования являются постановления Федерального правительства. Такое положение в США является очень редким, так как права за законодательством по землепользованию в этой стране закреплены за Правительствами отдельных штатов. Во всех пятидесяти американских штатах только две территории имеют особое комплексное управление землепользованием на основе федеральных постановлений – район озера Тахо (Штаты Калифорния – Невада) и район гор Адирондак (штаты Нью-Йорк – Вермонт). Заслуга в особой системе землепользования для обеих территорий принадлежит экологам. Это их усилиями озеро Тахо и Адирондакские горы получили особый статус по контролю за состоянием окружающей среды и землепользованию с целью сохранения ландшафтов и первозданной природы.

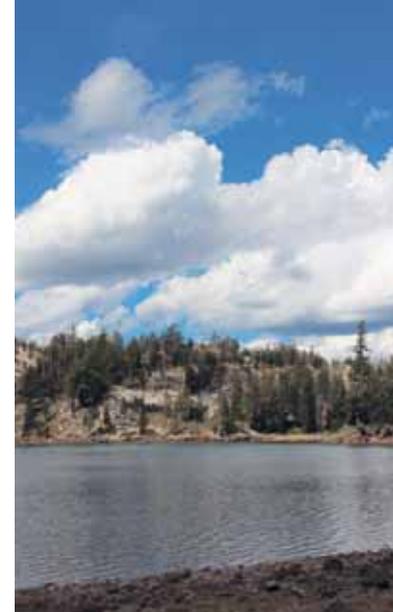
Со времен перестройки в городах Иркутске и Южный Тахо (Калифорния) существует Российско-

Американская общественная экологическая организация «Тахо-Байкал Институт», которая определила своей целью содействие развитию контактов между молодыми экологами двух стран на основе научных и обменных программ между Байкальским регионом в России и Сьерра-Невадой в США.

Начало этой инициативы было положено в 1990 году, когда делегация экологов из Иркутской области побывала в Калифорнии для ознакомления с делом охраны природы. В ходе встреч и обсуждений с коллегами из государственных природоохранных служб, с профессорами университетов и представителями общественных экологических организаций, иркутские и калифорнийские экологи решили установить постоянные профессиональные связи в сфере охраны природы двух уникальных озер. Было решено создать совместную общественную экологическую организацию, которую назвали «Тахо-Байкал Институт». Основное внимание в своей работе вновь созданная организация нацелила на подготовку будущих лидеров в сфере экологической деятельности – профессионалов, способных решать экологические проблемы в будущем. В учредительных документах института записано: «Миссией Института «Тахо-Байкал» является содействие защите окружающей среды и усилиям по управлению природными ресурсами на озере Тахо, озере Байкал и других важных природных объектах по всему миру через обеспечение программ, благоприятствующих долгосрочным проектам и участию молодых людей в деле защиты окружающей среды в сочетании с международным обменом студентами, учеными, государственными служащими и другими экспертами».

Институт имеет два отделения: Российское – в Иркутске и Американское – в городе Южный Тахо, а также четыре рабочих группы, которые ведут подготовку основной ежегодной программы: в городах Иркутске (Иркутская область), Улан-Удэ (Республика Бурятия) в России и в городах Южный Тахо (Калифорния) и Инклайм Виллидж (Невада) в США.

Молодым людям, которые интересуются проблемами экологии, «Тахо-Байкал Институт» дает уникальный шанс – познакомиться с системой охраны природы в Сьерра-Неваде и в Байкальском регионе, детально изучить экологические проблемы и пути их решения на

Tahoe-Baikal Institute:

joint initiative of the ecologists of the Baikal region, Russia, and Sierra Nevada, the USA

территории двух красивейших озер. Основная программа Института называется «Летний экологический обмен». Ежегодно в течение двух месяцев (июль и август) объединенная российско-американская группа участников программы работает вместе, изучая экологические проблемы двух уникальных озер, принимая участие в проектах по восстановлению природы и проводя встречи с экспертами в сфере экологии – сотрудниками государственных природоохранных служб, профессорами университетов, активистами общественных экологических организаций. Один месяц группа проводит на озере Тахо, другой – на озере Байкал. Обычно группа состоит из 6-7 участников с каждой стороны. Достаточно часто в группу включаются 2-3 человека из других стран. В прошлые годы кроме российских и американских участников в программах «Тахо-Байкал Института» принимали участие молодые экологи из Германии, Чехии, Армении, Монголии, Китая. Следует отметить, что в программе Летнего экологического обмена Института участвовали раньше и могут участвовать в будущем не только экологи, но и другие специалисты – экономисты, географы, инженеры, юристы, историки и архитекторы. Прежде, чем попасть в программу, все участники, как российские, так и американские проходят серьезный конкурсный отбор.

Каждый год Институт составляет для группы новую программу таким образом, чтобы в нее входила научно-исследовательская деятельность и практические проекты по восстановлению природы, а также культурные мероприятия. Научно-исследовательские проекты группы Летнего экологического обмена проводятся совместно с какой-либо научной, государственной или общественной организацией на месте проведения. В Калифорнии группа Института часто работает с Региональным Агентством по планированию Тахо, Университетом Калифорнии в Дэвисе, Департаментом по природным ресурсам штата Калифорния, Службой леса США на озере Тахо, общественной экологической организацией «Лига в защиту Тахо». В Байкальском регионе партнерами проектов Института «Тахо-Байкал» выступают Институт Географии, Иркутский государственный университет, Байкальский и Байкало-Ленский заповедники,

Прибайкальский и Забайкальский национальные парки, общественные экологические организации «Большая Байкальская тропа» и «Байкальская экологическая волна».

Существует несколько направлений, по которым осуществляются летние проекты Института:

Первое направление – это научные лимнологические исследования: изучение состава и качества воды, состава донных отложений, загрязнения акватории и атмосферы в бассейне обоих озер, изучение озерных флоры и фауны.

Второе направление – практические проекты по восстановлению природных объектов и рекультивации. Чаще всего, это очистка берегов от мусора, восстановление отдельных участков природы – почвы, растительности, ландшафтов.

Третье направление – проекты по развитию экологического и познавательного туризма – создание экологических троп, подготовка туристических буклетов и брошюр, проведение статистических, экономических и маркетинговых исследований по развитию туризма на побережьях двух озер.

Четвертое направление – законодательное и юридическое обеспечение природоохранной деятельности на территории Тахо и Байкала. Проекты в рамках этого направления проводятся не каждый год.

^ фото
Ксения Елшина

< 2013 год. ТБИшники с российским послом в Америке Сергеем Кисляк

Байкал – территория творчества: Байкал-КераМистика – 2013

текст
Ольга Железняк
Татьяна Ерошенко

фото
Виктория Балашова
Анна Вернигорова
Карлос Кампс Суарес
Татьяна Ерошенко

^ Архитектурный фестиваль «VuhArt». 2013г. Арт-объект «Пиксели воспоминаний». Студенты-дизайнеры 2 курса каф. «Дизайн» ИИИ и СГН, НИ ИРГТУ. Поощрительный приз

^ Архитектурный фестиваль «VuhArt». 2013г. Композиция «Мост Да Винчи». Студенты-архитекторы 2 курса Архитектурного факультета, НИ ИРГТУ. Первое место

1. <http://www.port-baikal.ru/news/24.html>

2. <http://www.bur-culture.ru/index.php?id=shaman-news>

<http://www.liveinternet.ru/users/es-group/tags/>

4. <http://www.future4you.ru/>

5. Организаторы фестиваля – «Клуб молодых архитекторов», при поддержке ИРО Союза Архитекторов России.

6. <http://kovchegtours.ru/news/1978>

Стало уже традицией проведение на Байкале различных творческих и научных мероприятий. Жанр и уровень этих событий совершенно различный – от арт-фестивалей, мастер-классов и пленэров до симпозиумов, научных конференций, форумов. Но всех их объединяет одно – творчество и особая «привязанность» к месту, освященность духом Байкала. Именно место, Байкал, становятся ключевым фактором и «персонажем» этих мероприятий. Большинство подобных проектов сегодня превратилось в знаковые события не только для региона, но и для России в целом, например Международный этнокультурный фестиваль Ердынские игры, проводимый в местечке Хуторок Ольхонского района. Популярность фестиваля за последние годы значительно возросла, и в играх этого года приняли участие уже представители 14 субъектов России, гости из Монголии и Белоруссии.¹ В программе фестиваля самый широкий спектр творческих мероприятий – костюмированный конкурс традиционного кругового танца, эксклюзивная выставка произведений Даши Намдакова, на которой представлены работы из запасников государственных музеев и частных коллекций; выставка-ярмарка народного творчества и самый главный символ праздника, знак единения и согласия – всеобщий Ёхор вокруг священной горы Ёрд. Также в рамках IV фестиваля проведена Международная научно-творческая конференция «Ердынские игры – содружество в пространстве Евразии».

Собирая все больше народу, в третий раз проходит на Байкале в поселке Большое Голоустное Межрегиональный фестиваль фольклора,² в программе которого дефиле красочных национальных костюмов и многообразие программ, представленных фольклорными коллективами.

Также приобретает популярность Международный этно-экологический фестиваль «Будь!», проводимый в Ольхонском районе (мыс Хагдан Далай, Юрточное Кочевье «В мире фантазий»). Среди ключевых целей и задач фестиваля – организация творческого марафона; знакомство с богатой многовековой культурой, традициями и обычаями народов, проживающих на

территории; сохранение традиций народной художественной культуры и обеспечение их преемственности; развитие и популяризация различных видов искусства; создание условий для реализации духовной и творческой активности жителей региона.³

Все чаще байкальская территория служит местом проведения выездных «сессий» и летних семестров для развития творческого и научно-исследовательского потенциала школьников и студенческой молодежи. Так, в рамках Национальной образовательной программы «Интеллектуально-творческий потенциал России» в поселке Максимиха на южном побережье Баргузинского залива проходит III Всероссийская открытая конференция учащихся «Юность, наука, культура – Байкал».⁴ Она включает интеллектуальные конкурсы, игры, мастер-классы, знакомство с культурными традициями места (экскурсии в Эколого-этнографический парк-музей «Светлая Поляна», расположенный на восточном побережье Байкала, семинары в ботаническом саду и пр.)

Не меньший интерес представляет летняя школа-конференция «Проектное образовательное пространство в области естествознания и нанотехнологий» на острове Ольхон с мастер-классами по организации проектной деятельности в современных условиях, круглыми столами, практикумами по основам сканирующей зондовой микроскопии.

Поистине в настоящее пространство творческого «единения с природой», в зимний художественно-проектный чемпионат для молодых архитекторов, изобретателей, дизайнеров и художников превратился ежегодный архитектурный фестиваль «VuhArt»⁵, проводимый в зимнее время на Байкале. Мероприятие задумано как пространство реализации креативных возможностей молодежи через создание символов-знаков из природных материалов – арт-объектов и малых архитектурных форм, раскрывающих авторское видение заданной темы, авторскую интерпретацию образов Байкала. Помимо этого в программу мероприятия входят мастер-классы, лекции и творческие концерты.⁶

Музыкальная «территория творчества» Всероссийского бардлагеря «Варначка» расположена в пади Варначка близ поселка Большие Коты и охватывает наряду с разнообразной музыкальной программой работу дискуссионного клуба, тематические творческие лаборатории, дискуссионный клуб, мастер-классы, экодесанты и тематические поездки по Байкалу.

Вблизи поселка Хужир, на о. Ольхон проводится еще одна музыкальная встреча – Межрегиональный творческий фестиваль «Ольхон – 2013», в программе которого концерты и конкурсы авторской песни трех направлений, концерт «Ольхонские искры», бардлагерь «Байкал» и завершение двух бард-автопробегов, стартовавших с разных концов страны из Владивостока и Москвы для встречи на середине Земли – на Байкале.

Байкал как уникальная территория обладает удивительной энергетикой и природно-климатическим комплексом (служит крупнейшим хранилищем пресной воды, содержит редкое разнообразие флоры и фауны – более чем 2635 видов растений и животных, две трети из которых эндемики), а также является своеобразным «музеем живых древностей»,⁸ привлекая тем самым многочисленных исследователей, приверженцев природосообразного образа жизни и просто любителей природы и ценителей естественной красоты, стремящихся провести встречи со своими единомышленниками на берегах Байкала.

При этом достаточно часто упоминание Байкала в названии мероприятия выступает не только в качестве обозначения географического места проведения мероприятия (например, всем известный Международный фестиваль Дениса Мацуева «Звезды на Байкале»), но используется как бренд в самых разнообразных сочетаниях и вариациях, придающий большую значимость и исключительность мероприятию. Можно привести множество примеров использования этого бренда для творческих проектов, организуемых на территории Байкальского региона.

Так, в частности, Байкальский фестиваль мара-

фон включает Байкальские игры доброй воли «Байкалиада-2013», VIII фестиваль авторской песни «Энергия Байкала – 2013», IV Международный фестиваль молодежной музыки «Байкальск – 2013», Творческие мастер-классы, Байкальский фестиваль любительских фильмов «В поисках земного разума»; Международный фестиваль «Байкальский диалог культур».

В селе Максимиха проходит Байкальский благотворительный фестиваль детского творчества.⁹

Грандиозный арт-форум «Байкальская гавань», планируемый на следующий год, объединит три стихии – музыку народов мира, кинематограф и современное искусство и станет центром притяжения творческих сил, превратив Байкальскую площадку в настоящую «территорию творчества».

Еще более исключительной и мистической, притягательной как для местного населения, стремящегося к самопознанию, возвращению к истокам, так и для представителей различных духовных школ, исследователей и творческих людей делают территорию обычая и ритуалы, мифы и легенды Байкала, его древняя история.

Один из таких ритуалов – летнее поклонение «Арын 13 ноед», традиционный тайлаган, посвященный потомкам 99 небесных тэнгриев, сидящим вокруг Байкала, оберегающим живущих в Сибири и Дальнем Востоке, проходит на Ольхоне. Это поклонение-обращение к защитникам призвано «испросить» благополучия, счастья, силы и охранить территорию.

Также особая энергетика Байкала превратила его территорию в место медитативных практик, в частности, Мыс Хобой избран школами духовного совершенствования разных направлений в качестве наиболее благоприятной зоны для проведения медитаций.

Огромный вклад в духовное и творческое развитие территории осуществляют многочисленные региональные центры, например, Культурно-выставочный центр (149 км КБЖД), ведущий постоянную культурно-просветительскую и творческую деятельность среди местного населения и гостей региона. Его проекты

⁸ Процесс обжига – раку. Сергей Пуртян – ответственный за «стихию огня»

⁹ «Облачный день» Автор: Ерошенко Татьяна, Иркутск. 2 место в номинации «Лучшее пластическое решение»

7. <http://www.ogirk.ru/file/17518>

8. <http://nerpa-baikal.ru>

9. <http://www.baikal-daily.ru/news>

- > Выставка в Хужире по итогам симпозиума для жителей и гостей острова. На переднем плане "Сарма". Автор: Кострова Наталья, Нижний Новгород. 1 место в номинации "Байкальская история"
- > "Ветер" Лось Лидия, Иркутск, 3 место в номинации "Байкальская история"
- > Мастер-классы по гончарному мастерству для детей

10. Проект организован ИРОО «Творческое объединение художников-керамистов», основные организаторы проекта: Ерошенко Татьяна, художник-керамист, член СХ России, Пуртян Сергей, технический руководитель проекта, Лось Лидия, художник-керамист, Ермаков Павел, художник-керамист. Проект поддержан министерством культуры Российской Федерации, министерством культуры и архивов Иркутской области. В симпозиуме 2013 года участвовали 24 профессиональных художника-керамиста из разных городов России: Москва, Самара, Н.Новгород, Пермь, Рязань, Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Хабаровск, также в симпозиуме 2013 приняла участие Ева Хайнцманн, получившая керамическое образование в Германии.

11. http://www.baikalfund.ru/baikal/mystery/index.wbp?doc_id=c651ff13-cf88-4d5f-b12d-db83dd77f046

12. <http://www.go-baikal.ru>, <http://ru.wikipedia.org>, <http://www.wwf.ru/resources/news/article/6176>, http://www.baikalvisa.ru/baikal/island_olchon.html (Из путеводителя «Байкал: туризм и отдых»/С.Н. Волков)

«Планета Доброты», «Рождественские встречи на Байкале», Байкальские Рериховские чтения, «День Культуры под Знаменем Мира» и другие, не только знакомят с основами местной культуры и традиционного искусства, но и погружают участников в мировое пространство творчества, показывая неразрывные связи разных культур.

Новую интонацию в формирование творческого пространства территории вносит симпозиум по керамике (Всероссийский художественный симпозиум по керамике «Байкал-КераМистика»¹⁰), который уже во второй раз проводится на Байкале, на самом крупном из Байкальских островов – Ольхоне, сакральном центре северного шаманского мира.

В мифах и легендах бурят Ольхон называют обиталищем грозных духов Байкала. Сюда, по преданиям, спустился с неба главный из нойонов – сыновьев божественных тэнгриев – Хан Хутэ-баабай, посланный на Землю высшими богами. Здесь живет в образе белого орла-беркута его сын по имени Хан Шубуу нойон, который первым получил шаманский дар от тэнгриев. Как символ шаманских сказаний на северной грани монолитной скалы, сложены в расщелинах два огромных орлиных гнезда. Почитание этой птицы как духа острова сохранилось до наших дней.¹¹ В конце 1990-х годов остров Ольхон стал официально значиться как культовый центр общепурятского значения. Шаманами Республики Бурятия он признан "главным святилищем, культовым центром общепурятского и центральноазиатского значения, олицетворяющим сакральную прародину бурят".¹²

Также по преданию, именно на Ольхоне встретились прародители хоринских бурят – охотник Хоридой и небесная дева – лебедь.

Здесь почти о каждой скале, каждом дереве сложены легенды. По местным верованиям, в каждом природном объекте обитают духи, и все имеет свою историю. Например, одна из сосен, растущая на Ольхоне, возраст которой достигает 400 лет, признана памятником живой природы и является объектом поклонения.¹³

Сосна растет на песках Сарайского залива, где ранее располагался священный шаманский лес, служивший местом религиозных паломничеств шаманов и ламаистов.¹⁴ На мысе Хобой по заверениям местных жителей иногда можно встретить духов своих умерших предков или даже увидеть собственные прежние воплощения. Особую известность имеет дух Белого шамана, выходящего из вод Байкала.¹⁵

Обращение к духам природы исконно присуще образу жизни территории всего Байкальского региона. Не только в бурятской культуре, но и в культуре славян обожествление природных стихий и мифологизация всего природного мира положены в основу образно-семантического ряда. Вероятно, поэтому мистические образы природы и легенды Байкала неизменно находят отражение в разных формах творчества, в том числе в работах участников симпозиума «Байкал-КераМистика», где они становятся своеобразным ключом к пониманию авторских произведений из керамики.

Керамика сама по себе, будучи одним из древнейших видов художественного ремесла, обладает исключительными эстетическими и функциональными возможностями, богатейшей пластической и цветовой палитрой, дает возможность работать в разных жанрах и направлениях. Стремление современного человека к экологичности окружающей среды, желание вернуться к природе, заставляет нас вновь обратиться к этому изначальному, природному материалу. Богатые возможности и высокое качество керамики идеальны для работы в архитектуре, монументально-декоративном искусстве, скульптуре, дизайне, художественных инсталляциях и разнообразных арт-объектах. Красота и пластичность терракоты, изысканная строгость фарфора, многоцветье фаянса и майолики, монументальное величие шамота находят широкое применение в разных сферах человеческой жизни.

Важную роль в искусстве керамики играют процессы обжига, завершающая и, порою, определяющая стадия любого керамического производства, изначально связанная со стихией огня. Именно после обжига

керамические изделия обретают окончательную форму и вид, когда глина полностью затвердевает и спекается, а различные декоративные покрытия, например глазури и эмали, расплавляются и застывают.

И возможно, это одно из мистических совпадений, но по легенде, записанной Е.И. Сороковиковым-Магаем, Байкал «значит огненное место, здесь раньше сплошной огонь был, потом земля провалилась и стало море. С тех пор мы зовем наше море Байгалом».¹⁶ Еще одним совпадением можно считать наличие на территории следов древней керамики, по версии отдельных исследователей созданной предками местных жителей (в частности, фрагменты керамики II-III тысячелетия до нашей эры найдены на мысе Рытом).

В рамках проекта «Байкал–КераМистика-2013» участникам симпозиума для создания авторской керамики было предложено пять основных номинаций: Байкальская история, лучшее пластическое решение, лучшее формальное решение, лучшая художественная работа в технологии «раку», новизна и оригинальность. Выбор номинаций продиктован несколькими

факторами, прежде всего, тем, что разные мастера работают по-разному: разные техники изготовления, способы декорирования, пластический язык, подход к теме. Поэтому была дана возможность каждому проявить свой индивидуальный авторский почерк, представиться в разных номинациях; так как для одних пластика и сложная форма являются основными художественными средствами раскрытия темы; другие, напротив, предпочитают простую, ясную форму со сложным декоративным оформлением поверхностей. Также не случайно технология «раку» выделена в отдельную номинацию. Это необыкновенно интересная древняя технология обжига, уходящая корнями в традиции Японии, которая получила нынче широкое распространение в Европе. Суть технологии заключается в том, что изделие вынимается раскаленным из печи и погружается в опилки, кору. В результате воздействия редукционной, бескислородной среды восстанавливаются изначальные свойства материалов: глины и глазури, и если в глазури есть медь, то глазурь приобретает медный оттенок или переливается сложными

13. Сосна включена в реестр старовозрастных деревьев России под №213 по программе «Деревья – памятники живой природы».

<http://kovchegtours.ru/news/2054/>

14. <http://kovchegtours.ru/news/2054/>

15. http://www.baikalfund.ru/baikal/mystery/index.wbp?doc_id=c651ff13-cf88-4d5f-b12d-db83dd77f046

16. Записано от Е. И. Сороковикова-Магая, 1946 г

URL:http://www.baikalsea.ru/rus/baikal/legendi_o_baikale

в Композиция "Ветер. Кони".

Автор: Юшкова Юлия, Красноярск

> "Отдых в пути",
Корчемкина Наталья,
Пермь, 2 место в номинации "Байкальская история".

> "Дальняя дорога".
Автор: Корчемкина
Наталья, Пермь. ГРАН-ПРИ

радужными оттенками.

Обобщающим, собирательным образом, конечно же, стал Байкал с его мифологемами, естественной красотой природы как самостоятельная сюжетная линия при работе в первой номинации, как общая тематика образов при работе во всех других номинациях.

В целом «Байкал-КераМистика» – это довольно уникальный проект. Подобные мероприятия проводятся на Украине, в Белоруссии, в Европе, Японии, Китае, Корею, других странах, но в России подобных мероприятий пока не было. В стране проводится много фестивалей гончаров, игрушечников, мастеров-ремесленников, где собирается огромное количество как участников, так и зрителей, но у байкальского проекта другая задача – это встречи и совместная творческая работа именно профессиональных художников-керамистов. Целью является создание выставочных художественных изделий, популяризация искусства керамики в регионе, организация музея современной керамики на территории Байкальского региона. Для этого есть все предпосылки, предоставляющие возможность реализовать проект и соединить в уникальном природном материале мистику места, творческую энергию авторов и мистическую стихию огня. При этом глубина мышления и чувствования, на которую способен художник при раскрытии темы, разнообразные технологии изготовления и обжига, традиционные русские экологически чистые способы декорирования керамики, высокий профессионализм участников позволяют создать незаурядные коллекции авторской керамики.

Симпозиум как форма проведения мероприятия предусматривает не только выполнение авторских работ, но и проведение мастер-классов для участников симпозиума, обмен личным профессиональным опытом, собственными интересными находками с коллегами. Достаточно много времени уделено совместным экспериментам по декорированию и обжигу керамики.

Кроме того, у всех гостей симпозиума есть возможность прикоснуться к этому удивительному виду искусства во время мастер-классов по техникам лепки и

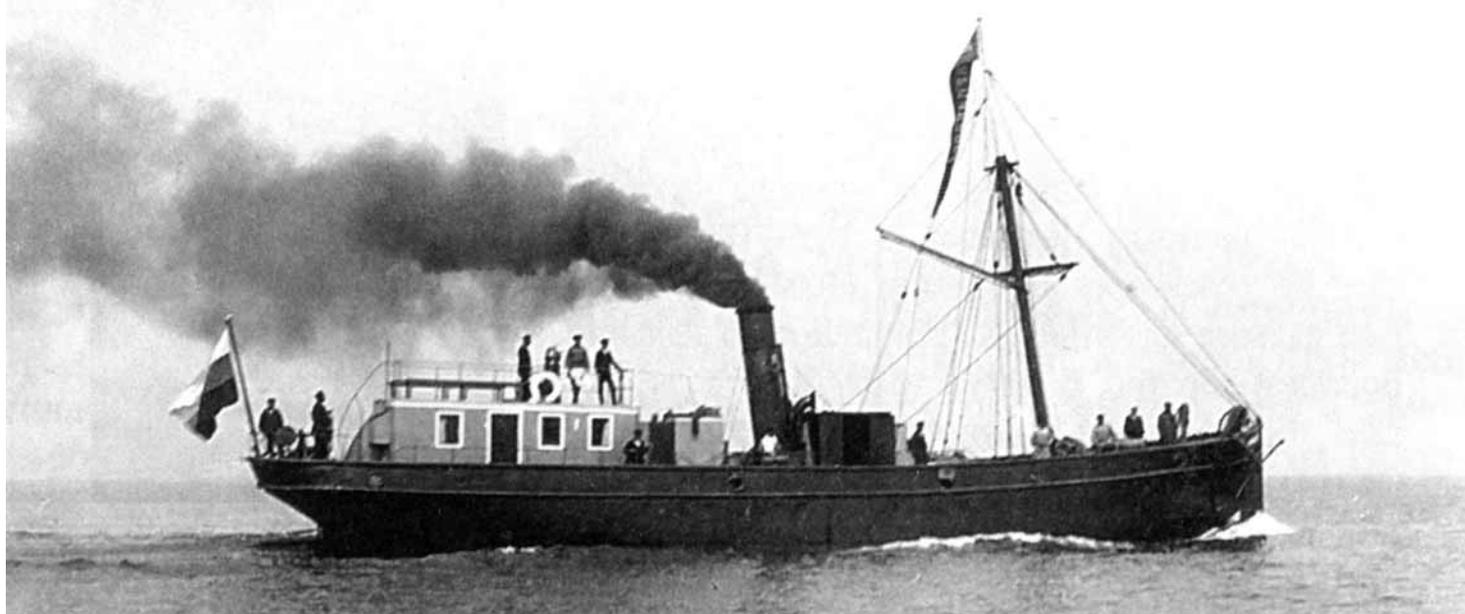
творческих мастерских по гончарному мастерству, проводимых выпускниками кафедры Дизайна ИрГТУ.

Итогом большой творческой работы, заключительным этапом становится выставка в филиале Иркутского областного краеведческого музея «Окно в Азию» в 130-м квартале. На открытии выставки 5 июля профессиональным жюри определены победители в номинациях и награждены участники. Лучшие произведения года оставлены в фонде проекта и вместе с коллекциями прошлого года продолжают работу выставки до конца лета. В сентябре выставка переедет в музей часов в Ангарске, транслируя энергетику Байкала, запечатленную в образах керамических изделий.

Развитием проекта и своеобразным продолжением деятельности симпозиума служит научно-практическая конференция на тему: «Способы формования изделий из керамики, виды и способы декорирования и обжига изделий из керамики» для людей, профессионально занятых керамикой и для широкого круга интересующихся этим искусством. Еще одним пространством жизни «Байкал-КераМистики» становится виртуальный формат, который значительно расширяет территориальные и временные рамки действия проекта.

В целом проектом «Байкал-КераМистика» вписана еще одна страница в развитие творческого пространства Байкальского региона. Проект обладает хорошим ресурсом, имеет перспективу дальнейшего роста и вносит свой вклад в становление позитивного бренда региона и имиджа Байкала как места духовного, открытого для реализации творческих инициатив. Подобный имидж Байкала представляется нам достаточно перспективной тенденцией. Подтверждением этого можно считать новый проект «Байкальский центр современного искусства "Байгал"», рассматриваемый правительством Иркутской области.

Предложенный Даши Намдаковым комплекс в виде черепа гигантского мамонта, выброшенного на берег, включает развитую систему мастерских, галерею искусств, демонстрационные залы и предназначен для популяризации и продвижения региона и его знаково-

Маяки на берегах Байкала (XVIII – начало XX веков)

Краткая история маячных огней на озере Байкал, появление первых маяков на Посольском берегу и в бухте Песчаной, на мысах Голоустном, Туркинском, Кобылья голова и других. Установка маяков байкальскими гидрографическими экспедициями подполковник Корпуса флотских штурманов Фёдор Кириллович Дриженко. Маяки в составе Байкальской паромной железнодорожной переправы в Мысовой, Танхое, порту Байкал.

Ключевые слова: Байкал, Байкальская гидрографическая экспедиция, маяки, Федор Кириллович Дриженко, Посольский берег, бухта Песчаная, мыс Голоустный, Танхой, Мысовая, станция-порт Байкал.

*Маяки – святыни морей.
Они принадлежат всем и
неприкосновенны, как полпреды держав.*
Константин Паустовский

Маяки называют самыми романтичными из инженерных сооружений: они олицетворяют надежду, свет, безопасность, спасение. Они придают мужество в борьбе со стихиями. Среди чудес света маяков два, это совсем немало.

История маяков на Байкале связана с судоходством, которое имело всегда поистине экстремальный характер: специфические условия навигации, особенности береговой линии, сложная роза ветров, коварный, контрастный климат создавали множество препятствий. Поддержание маяков, как и вся жизнь на берегах Байкала, было достаточно сложным делом. К тому же расположение маяков на возвышенных местах вблизи воды позволяло впоследствии использовать их и для метеорологических измерений, научных исследований.

Строительство первого маяка на Байкале было связано с развитием казенного и частного судоходства, требующим как обеспечения безопасности, так и изучения условий мореплавания. Предписание о постройке первого маяка исходило от сибирского губернатора Ф.И. Соймонова и относится к 1759 году. В этот период здесь погибло много дощаников, принадлежащих частным судовладельцам. В 1761 году на Южном (Посольском) берегу, к западу от Посольского монастыря в заливе Прорва, «...где обыкновенно останавливаются на якорю суда», был построен маяк. Маяк был бревенчатый, в виде конуса, высотой 3-4 сажени

(6-8,5 м), с мостиком наверху, на котором, на земляной отсыпке, жгли дровяной костер. При южном ветре, когда дощаники не могли пускаться в плавание с северного берега, дров напрасно не жгли. Расходы на содержание и постройку маячного огня были отнесены за счет сборов.

Посольский рейд «снискал себе славу коварного места». В эти годы здесь потерпели крушение русские военные корабли. Осенью 1772 года штормом были выброшены на отмель бот «Св. Кузьма» и бот «Адриан и Наталья», они погибли со всем вооружением, снаряжением и припасами. Именно поэтому содержание маяка требовало постоянного внимания и немалых усилий.

В 1774 году маяк сгнил, пришел в негодность. А вскоре разбились четыре купеческих судна с товарами. Пока новый казенный маяк в 1781 году не был построен, многие купцы разорились. Новый маяк был значительно выше предшественника – около 15 метров, и в ясную погоду он был виден за 15 верст. Для наблюдения за маяком назначались два казака. Освещение производилось фонарем, в котором жгли сало. Но 12 октября 1785 (1798?) «слюду вышибло из фонаря», и маяк сгорел. Маяк несколько раз возобновлялся: в 1815-ом на Посольском берегу ввиду крайней нужды его построили вновь; в 1830-ом он требовал исправления. Иркутское начальство для этого не выделило никаких сумм, но иркутские судохозяева собрали деньги по подписке, в 1832 году на эти деньги маяк был исправлен. Но в 1836-ом казенное судоходство было упразднено, и маяк более не ремонтировался.

Необходимость в детальном описании озера возникла в процессе строительства Транссибирской магистрали, конкретно, его звена – Байкальской железнодо-

текст
Алексей Чертилов
Марина Ткачева

фото
Алексей Чертилов

^ Винтовой пароход
«Иннокентий судовла-
дельца А.Я. Немчинова
(фото Ф.К.. Дриженко)

Генерал-майор Ф. К. Дриженко

^ Генерал-майор
Ф. К. Дриженко

^ Дагарский маяк
(из книги «Лоция и физико-географический очерк озера Байкал», 1908 г.)

^ Дом смотрителя маяка
«Большая колокольня» в бухте Песчаной, 1901 г.
(из книги «Лоция и физико-географический очерк озера Байкал», 1908 г.)

рожной переправы. Характерно, что работы по изучению озера проводились военно-морским ведомством. Честь описания маяков, их особенностей и расположения, а также во многом содействие и участие в строительстве новых принадлежит подполковнику Корпуса флотских штурманов Фёдору Кирилловичу Дриженко. Он вместе со своим другом и соратником Ю.М. Шокальским провел подготовку, а затем возглавил и осуществил в 1895–1903 годах Байкальскую Гидрографическую экспедицию (вернее, несколько экспедиций), задачей которых было полное гидрологическое и гидрографическое исследование и описание озера Байкала. Их так и называли – экспедиции Дриженко. Поэтому именно Фёдору Кирилловичу было поручено трудоемкое дело по устройству на берегах Байкала маячных огней ввиду «усилившегося благодаря работам экспедиции мореходства по озеру»: «На основании рапорта начальника Гидрографической экспедиции Байкальского озера управляющий Морским министерством вице-адмирал П.П. Тыртов предложил Подготовительной комиссии Комитета приступить к устройству таких огней в 1899 году, поручив это дело гидрографам экспедиции, чтобы избежать дополнительных расходов» (Колотило ТБП, с.143). В тот же год, 29 июня, на низменном мысе Голоуственном был освящен и зажжен первый байкальский маячный огонь, устроенный в специальной деревянной будке, пристроенной к дому метеостанции.

Через месяц, 30 июля, устраивается маяк в бухте Песчаной (труднодоступный мыс Большая Колокольня высотой 80 м; огонь был виден на 50 км). Для технологии более чем вековой давности сооружение такого объекта требовало недюжинной ловкости, изобретательности и мужества. До настоящего времени маяк не сохранился, сегодня, может быть, остались лишь фрагменты порядком обветшавшей лестницы, ведущей к нему, а также будки смотрителя, где сейчас размещается метеостанция «Бухта Песчаная».

Вот как описывается мыс на одном из современных туристических сайтов: «...Раньше на вершине Большой Колокольни размещался первый маяк на Байкале, который поджигался вручную и не давал старинным судам сбиться с пути. С гребня скалы Большая Колокольня можно увидеть живописную панораму соседней с Песчаной бухты Бабушка. Подниматься лучше с северной стороны, но подъем на саму вершину без страховки неопытным скалолазам не рекомендуется» (выделено нами). Далее в 1899 году хронология установки маяков на Байкале была следующей: 6 сентября – на мысе Кобылья голова, в Ольхонских Воротах; 14 сентября – в поселке Харауз, в дельте реки Селенга. Несмотря на военное назначение, об открытии каждого маяка сообщалось в иркутских газетах, давалось их довольно подробное описание.

Последующие маячные огни были возведены как бы «по-партизански», ибо в расчеты Морского министерства на пять лет не входила их установка. Тем не менее, инициативный Дриженко распорядился возвести в 1900 году еще три: на Большом Ушканьем

острове (высота огня 770 футов (≈ 235 м)), «Горячинский» (высота огня 63 фута (≈ 19 м)) и «Туркинский» (высота огня 1018 футов (≈ 310 м)). Последний стал гордостью моряков: он располагался на Туркинской горе высотой 270 метров, а огонь был виден за 70 км. В следующем году моряки Дриженко построили еще три маяка.

К 1903 году на берегах Байкала всего действовало 10 маячных и две пары створных огней, расположенных между Лиственичным мысом и устьем реки Верхняя Ангара. К этому времени относится описание, данное Ф. К. Дриженко в обстоятельном научном труде «Лоция и физико-географический очерк озера Байкал» (1908 г.). Надо воздать должное Дриженко: при сравнительно скудном финансировании («гидрография была Золушкой в делах Подготовительной комиссии Комитета Сибирской ж.д.») он не только уложился в выделенные суммы, но проводил (при возможности) также и астрономические, экономико-географические, этнографические, метеорологические наблюдения, устраивал маяки, заботился об условиях быта маячных смотрителей. Вот как описывал Дриженко в своем труде маяки на Байкале: «Говоря о населении Байкала, нельзя не упомянуть о тех светящихся точках-маяках, которые в числе десяти размещены по Байкалу и оживляют его берега. При каждом маяке имеется дом, в котором живет круглый год смотритель с семьей и ведет свое миниатюрное хозяйство. Жизнь этих маленьких семей, затерянных среди Байкала, в суровой обстановке, иногда только в обществе диких зверей, зимой же отрезанных от остального мира с октября по апрель, достойна быть упомянутой». Далее он перечисляет: «Маяки расположены в следующих местах: 1). Душкочанский и 2). Дагарский – при устьях рек Кичеры и В. Ангары. 3). Котельниковский – на мысе Котельниковском или Горячем. 4). Ушканий – на Большом Ушканьем острове. 5). Горячинский – на мысе Тонком. 6). Туркинский – на горе Туркинской. 7). Кобылья Голова – на мысе Кобылья голова в Малом море. 8). Харауз – в устье р. Селенги на правом берегу протоки Харауз. 9). Большая Колокольня – на мысе Б. Колокольном, отделяющем бухту Песчаную от бухты Бабушки и 10). Голоуственный – на мысе, в 2-х верстах от селения Голоуственного».¹ При каждом маяке были поставлены дом, баня, конюшня, амбар, другие хозяйственные постройки. Каждый маяк состоял из 7–10-саженной (15–20 м) пирамиды с маячной будкой на ней. Даже при этих условиях зачастую работа маячников – это постоянный подвиг преодоления трудностей, особенно на Байкале, хотя для большинства людей она незаметна.

Сегодня представляется, что значение маяков современники недооценивали. Об этом свидетельствует тот факт, что деньги на постройку маяка брались из ежегодного кредита обсерватории в 11 тысяч руб., предназначенных для содержания всех байкальских 10 маяков. Иркутская обсерватория находилась в ведении Академии наук, которая не занималась вопросами улучшения плавания судоходства на Байкале. В то же

1. Дриженко, Лоция..., с. 146. Цит. по: Колотило Л.Г., Андриенко В.Г. Трансбайкальский перекресток: Проблемы транспортных путей и железнодорожной переправы через озеро Байкал на рубеже XIX–XX вв. – СПб, 2005. – С. 392.

время технические и практические вопросы разрешались Министерством путей сообщения; заботы по содержанию маяков Иркутской обсерватории были переданы временно, до образования в Иркутске Округа путей сообщения и потому, что смотрители маяков являлись наблюдателями метеорологических станций, находящихся при маяках. В распоряжении обсерватории также не было специалистов для установления новых маяков. Строительством маяков занималось управление дорожными и строительными частями.

Ответственность и энтузиазм Ф.К. Дриженко обеспечили сообщение судами экспедиции смотрителей маяков с Иркутском для снабжения их керосином, провизией, рабочими для ремонта. Кроме того, пароходство судовладельца Немчинова по просьбе Дриженко выражало согласие безвозмездно при помощи попутных пароходов поддерживать сообщение с маяками. Иркутский губернатор призвал всех пароходо- и судовладельцев оказывать содействие маячным смотрителям.

7 мая 1901 было высочайше утверждено заведывание маяками возложить на директора Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории. В 1902 заведующий маяками Байкала директор обсерватории А.В. Вознесенский, уже оказавший существенную помощь в организации гидрологических исследований, поставил пароходству условие, по которому пароходы правильных рейсов обязаны были заходить на все маяки, доставлять маячные грузы, смотрителей и рабочих на маяки и обратно без особого вознаграждения.

К 1910 году значение некоторых маяков для местных нужд изменилось. Появилась настоятельная потребность в устройстве новых маяков в других пунктах. По предписанию генерал-губернатора Селифанова были опрошены через местных губернаторов крестьяне-рыболовы, владельцы байкальских судов и директор магнитно-метеорологической обсерватории относительно изменения местоположения маяков для большого удобства и безопасности плавания по озеру. По рассмотрении поступивших на эти запросы ответов было решено упразднить «Котельниковский» маяк, находившийся на безлюдном, неудобном западном берегу, не защищенном от ветров, и установить три новых маячных огня: «Баргузинский» (устье реки Баргузин) и «Сосновский» (местность Сосновка) были необходимы прежде всего рыболовам, рыбопромышленникам, охотникам-зверопромышленникам и перевозчикам грузов для поселка в устье реки Баргузин. «Горемыкинский» (скала Лударь при входе в бухту Горемыка): кроме необходимости обозначать вход в бухту, маяк требовал регулярных заходов в бухту судов, обеспечивающих его работу, следовательно, они обеспечивали снабжение единственного поселения в глухом углу Байкала. Случайные заходы судов «домашнего» существования сменились регулярными рейсами. «Душкочанский» – в устье реки Кичера на правом ее берегу, высота огня 60 футов (18 м). «Дагарский» – на острове Дагарском в устье Ангары, высота огня 62 фута (19 м). Маяк на острове Ушканий посещался поч-

товым пароходом на пути из устья Баргузина в Круголик со значительным отклонением от прямого курса к западу. Подход к Ушканим островам был опасен, требовался большой опыт и точность, чтобы лавировать между грядами подводных скал, что особенно трудно в тумане и в темные ночи. Остров не был заселен, постоянно здесь жил только маячный смотритель. Рыбного промысла на острове не велось, промышлял только сам смотритель для своих нужд, поэтому грузовые и рыбные суда туда не заходили. «Дагарский» маяк в устье Верхней Ангары: рыбные промыслы здесь были перенесены к устью Кичеры, где находился другой маяк – «Душкочанский». Расстояние между Чичевками и Дагарами 18 верст. От Дагар «Душкочанский» маяк был хорошо виден. Сообщение между ними было возможно в лодках по Байкалу в тихую погоду, а в бурную по так называемому «сору», рукаву, соединяющему Ангару и Кичеру недалеко от устьев.

* * *

Байкальские маяки за все время своего существования и до начала XX века претерпели существенные изменения от простейших объектов в виде костра до комплекса специально проектируемых сооружений с использованием фонарей, в которых жгли масло, газ, применялось электричество. Первыми смотрителями маяков были казаки, затем крестьяне, в конце XIX века – служащие метеостанций, при которых устраивались маячные огни. Поэтому с конца XIX века маяки входили в ведение Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории, которая подчинялась Академии наук, хотя все технические вопросы решало Министерство путей сообщения.

Необходимое количество маяков на Байкале появилось лишь к началу XX века, когда экспедициями Дриженко было проведено полное исследование озера, а также возникла новая проблема: необходимость обеспечения паромной железнодорожной переправы через Байкал. Тогда и появились на Кругобайкальской железной дороге три маяка при станциях-портах Байкал, Мысовая и Танхой. Они строились одновременно с портовыми сооружениями. Такой маяк должен был быть аналогичен морскому: высокая капитальная (кирпич, камень) башня-нога с винтовой лестницей внутри, ведущей в барабан, на смотровую площадку, где помещался светооптический аппарат, работающий на масле или газе. Маяк, установленный в бухте Танхой, соответствует описанному. А вот маяки «Мысовой» и на станции-порту Байкал «Устьянский» (установлен на мысу Устьянский (Баранчук)) имеют важное отличие – они выполнены целиком из металла, изготовлены из прочной сименс-мартеновской стали одновременно с легендарными ледоколами «Байкала» и «Ангара» в Англии кораблестроительной фирмой «Армстронг и Ке». Маячные конструкции вместе с ледокольными судами в разобранном виде были доставлены на Байкал, где их склепали русские мастера.

«Устьянский» маяк заслуживает особого внимания. Во-первых, он считается самым старым из существующих маяков Иркутской области. Во-вторых, это единственный маяк, который имеет статус памятника инженерного искусства и архитектуры (федерального значения, в составе ансамбля Кругобайкальской железной дороги). В-третьих, это очень популярный туристический объект на Байкале.

Первоначально (к 1901 г.) его установили в подножье мыса Баранчук, рядом с путями. В промежутке

< Голоустный маяк
(фото Ф. К. Дриженко)

между двумя периодами строительства дороги, в 1909-ом (1906?), для расширения станции и укладки дополнительных путей, сооружение демонтировали и перенесли на более подходящую для него площадку – на вершину мыса, где он красуется и поныне. Высота маячного огня над землей – 8 м, внешний диаметр опоры-цилиндра $\approx 1,5$ м; внутренний диаметр – 1,4 м, общая высота – более 10 м. Установлен на отметке примерно 130 метров над озером или ≈ 125 м от уровня железнодорожного полотна. К маяку со времени его установки на мысу ведет лесная дорога, пробитая из долины Малый Баранчик (от поселка Байкал). Раньше маяк работал на газе, смотритель подымался прямо от станции по деревянной лестнице, построенной на очень крутом, почти отвесном склоне мыса. Впоследствии к нему провели электричество, свет включался и выключался автоматически, посредством фотоэлементов, реагирующих на восход-заход солнца. Поэтому в свой «электрический» период жизни маяк не имел обслуживающего персонала.

«Устьянский» маяк действовал до 1984 года. После этого некоторое время туда можно было свободно попасть и полюбоваться грандиозной панорамой южного побережья Священного моря, станцией и портом Байкал. Все изменилось в 2007 году, когда у него выросли «уши» тарелок, антенны сотовой связи, а башню памятника окутала колючая проволока. Теперь на смотровую площадку маяка попасть невозможно, дверь – на замке. Новоявленный самозванный пользователь чужого (государственного, значит – ничего?) сооружения-памятника истории и культуры бережет свои интересы гораздо жестче, чем все комитеты имущества и службы по охране памятников.

Кажется, что время маячных огней прошло: с появлением GPS, Глонасс необходимость в них отпадает. Но это не значит, что историю нужно просто забыть. С целью сохранения этих сооружений по всему миру создаются общества любителей маяков, их охраны. Многие объекты переоборудуются в музеи, в которых смотрители зачастую выполняют функции экскурсоводов. Романтики очень любят пожить внутри смотрового помещения маяка на внушительной высоте; эта услуга очень популярна. Существуют даже коллекции моделей маяков и виртуальный музей маяков, где собрано около 440 тысяч изображений.

Совсем рядом с нами, по другую сторону Байкала, в Бурятии (пос. Турка, в рамках ОЭЗ «Байкальская гавань») планируется построить многофункциональный досуговый центр и маяк высотой 26 метров (уже построен). Проектировщики подчеркивают, что маяк задуман выполнять имиджевую функцию. Как тут не вспомнить высказывание столетней давности, принадлежащее видному иркутскому общественному деятелю А. М. Станюковскому. Он придерживался той точки зрения, что о Байкале создано мало песен, стихов. «Может быть, и тут сказывается свойственная всем сибирякам непоэтичность природы, отсутствие воображения и преобладание чисто экономических интересов над духовными. Обстоятельство легко объяснимо исторической обстановкой, при которой приходилось предкам современных обитателей Сибири делаться теми типичными сибиряками, которые так значительно рознятся от российских. Понятна разница в отношении к Байкалу какого-нибудь буряты и сибиряка. Сибиряк считает себя хозяином Байкала. Он его когда-то покорил и отнял у буряты и стремится теперь всемерно эксплуатировать его себе на пользу и удовольствие. А хозяева плохие поэты. У хозяина и точка зрения на предмет только хозяйская. Другое дело бурят. Он в

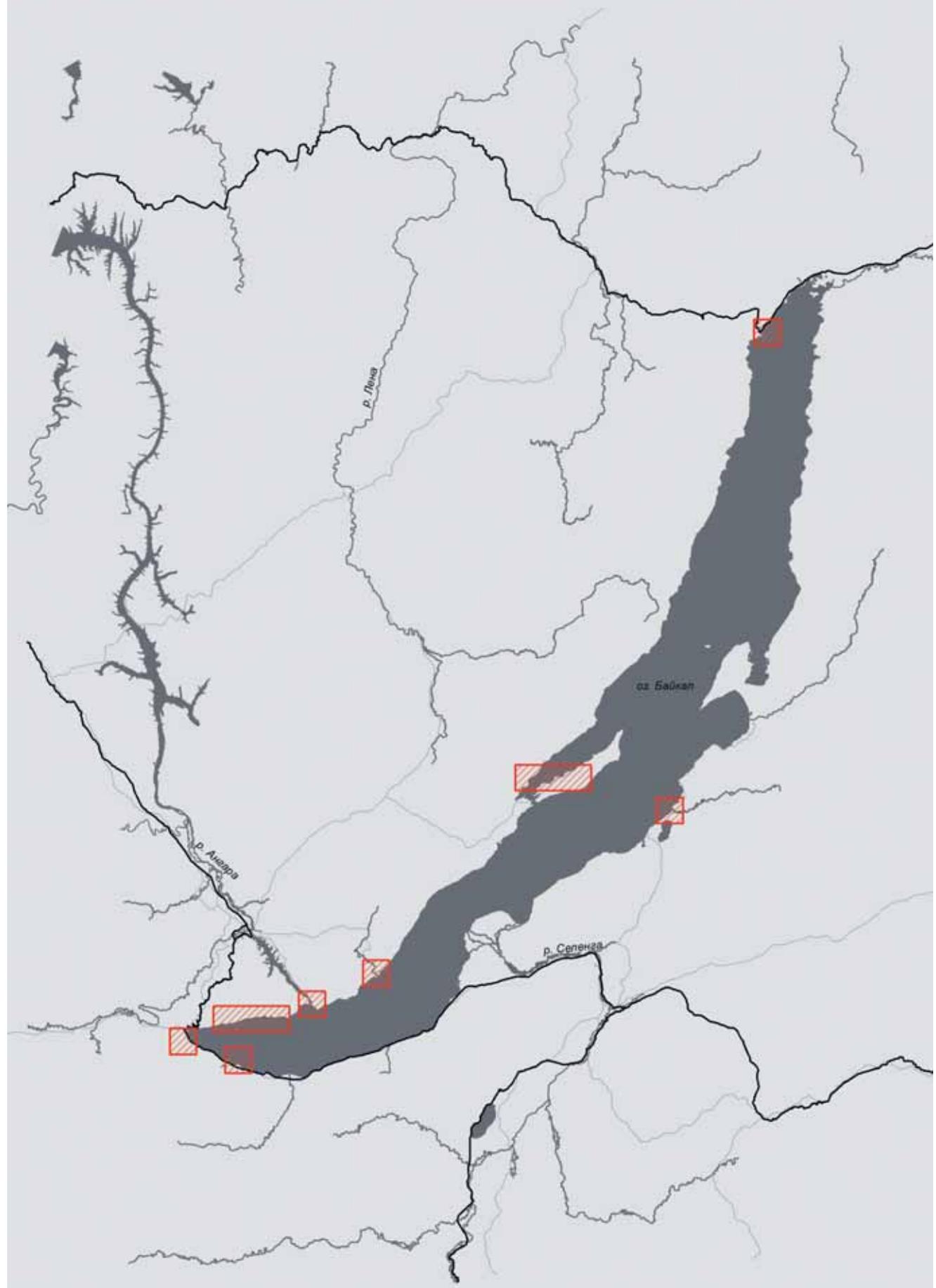
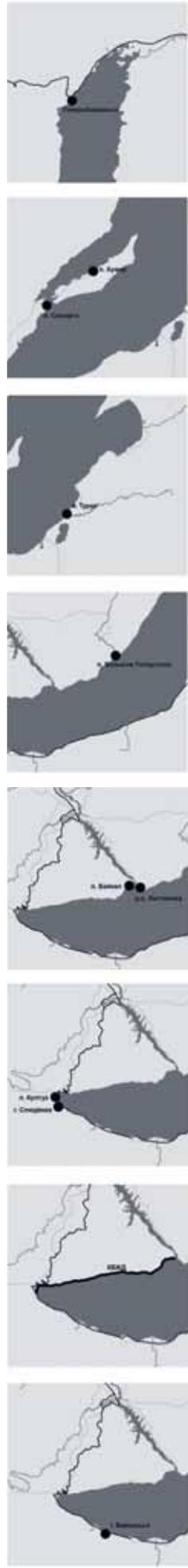
целом ряде поколений родился здесь, он сжился с этим таинственным и могучим и грозным морем. Он не себя, а его привык считать своим «хозяином»². Сказано, конечно, не о маяках, но к теме нашего обзора относится тоже.

Литература

1. Елизарова Л.И. Байкальские маяки // ИОКМ; Краеведческие записки. Вып. 1. – Иркутск, 1994. – С. 50-56.
2. История изучения Байкала. [Электронный ресурс] Режим доступа – www.kp.ru/daily/24122/344355/
3. Колотило Л.Г., Андриенко В.Г. Трансбайкальский перекресток: Проблемы транспортных путей и железнодорожной переправы через озеро Байкал на рубеже XIX–XX вв. – СПб, 2005. – С. 142-146, 148-150, 158
4. Колотило Л.Г. Военные моряки Байкала: Проблемы исторической реконструкции деятельности военных моряков российского флота по физико-географическому изучению и освоению озера Байкал в XVIII–XX вв. – СПб, 2004. – С. 41, 446, 450.
5. Колотило Л.Г. Федор Кириллович Дриженко (1858-1922). – СПб, 1997.
6. Лоция и физико-географический очерк озера Байкал. Под ред. бывшего начальника Гидрографической экспедиции Байкальского озера генерал-майора Ф.К. Дриженко. – СПб, 1908
7. Маячок. Художник Андрей Саврасов и его коллекция маяков. [Электронный ресурс] Режим доступа – www.farosvet.ru/index.php?option=com_content&view...5...
8. Начало судоходства на Байкале и Селенге. [Электронный ресурс] Режим доступа – flot.com/publications/books/shelf/vedernikov/baikal.../index.htm?print.
9. Маяк на Байкале. [Электронный ресурс] Режим доступа – <http://urban3p.ru/object11695/>
10. Чертилов А.К. SOS: Маяк-памятник на мысе Баранчук за колючей проволокой // Проект Байкал. – 2007. – № 14.– С. 68.

^ Карта Байкала 1806 г.

Ольхон – крупнейший остров озера Байкал. Известен обилием солнечных дней (всего 48 пасмурных дней в году), многообразием ландшафтов природы, здоровым климатом. Сакральный центр байкальского шаманизма. Длина 71 км, ширина до 12 км, площадь 730 кв. км. С северо-западным берегом озера образует Малое море и пролив Ольхонские ворота. Недалеко от внешней стороны Ольхона – глубочайшее место Байкала (1 642 м).

Всего на острове около восьми населенных пунктов, крупные поселки – Харанцы и Хужир, в котором постоянно проживает более 1 200 человек. В Хужире есть краеведческий музей, рынок, кафе, продовольственные и сувенирные магазины, частные гостиницы. Большинство из населенных пунктов (кроме научно-исследовательского поселка Узуры) расположены в западной, степной части острова. Население – русские и буряты, в основном рыбаки.

На Ольхоне встречается все многообразие ландшафтов природы: здесь есть и степь с глубоко вдающимися в сушу и хорошо прогреваемыми летом заливами, и песчаные пляжи с дюнами, холмами и хвойными рощами лиственничных пород вдоль берега, и густые леса с участками редко растущих лиственниц, реликтового ельника, и суровые мраморные скалы, украшенные красными мхами, и болота, пышно заросшие водными растениями.

Ольхон, остров на Байкале – от бурятского слова ой – «лес», хан, хон, хэн – суффикс уменьшительно-ласкательной формы; ой-хон – «лесочек» или «немного лесистый». Действительно, остров залесен, но значительная часть острова занята степями. Объяснение некоторых авторов, что Ольхон означает «сухой» или «лесной дух», или «хозяин леса», неверно.

Ольхон и Малое море

^ Пролив Малое Море

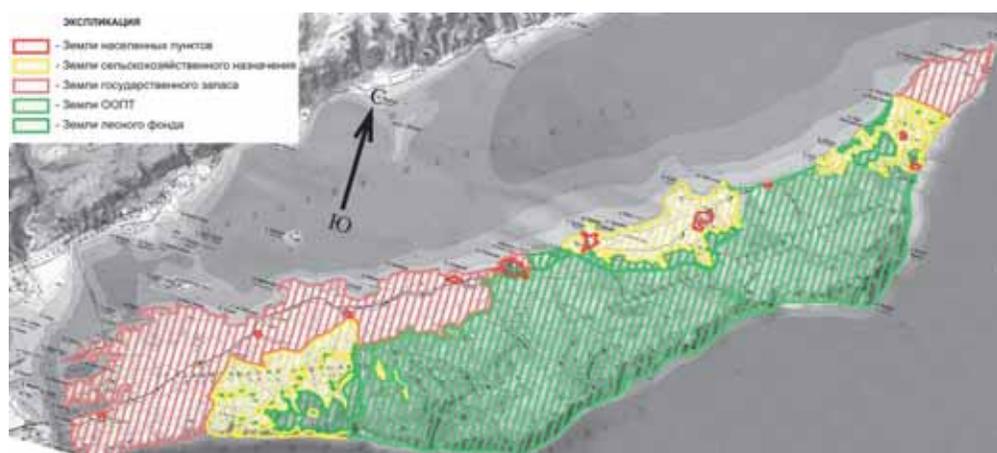
Территория пролива Малое Море. Данная рекреационная территория расположена на западном берегу озера Байкал в пределах Ольхонского административного района Иркутской области и ограничена на юге долиной реки Анга, на севере – проливом Ольхонские ворота и береговой линией залива Мухур, на северо-западе – Приморским разломом, на юго-востоке – береговой линией Байкала. При функциональном зонировании ПНП территория пролива была отнесена к зоне хозяйственного назначения.

Общая площадь территории рекреационного ареала	6075 га
Общая площадь участков рекреационной застройки	263,5 га
Размещение на землях ООПТ землях поселений землях сельскохозяйственного назначения	-/7,6 га/255,9га
Количество объектов размещения	59
Размещение в пределах прибрежной защитной полосы (200 м)/в пределах водоохраной зоны (500 м)	3227
Период функционирования объектов размещения сезонно круглогодично	1841
Период освоения рекреационного ареала	1990-е – 1
	2000-2005 гг. – 41
	2006-2010 гг. – 13
	2011-2012 гг. – 4
Типы объекта размещения	Гостиница – 2
	Турбаза – 42
	Палаточный лагерь – 5
Материал застройки	Дерево – 54
Специализация объектов размещения	Рекреационная – 38
	Деловая – 5
	Лечебная – 2
	Спортивная – 3
	Экскурсионная – 6
Общее количество мест	4396
Общее количество номеров	1467
Средняя этажность	1,6

< Таблица. Характеристики пространственного освоения рекреационного ареала

Общая площадь территории рекреационного ареала	73000 га
Общая площадь участков рекреационной застройки	113 га
Размещение на землях ООПТ землях поселений землях сельскохозяйственного назначения	-/73,9/539,05 га
Количество объектов размещения	29
Размещение в пределах прибрежной защитной полосы (200 м)/в пределах водоохраной зоны (500 м)	816
Период функционирования объектов размещения сезонно круглогодично	1811
Период освоения рекреационного ареала	1980-е - 1
	2000-2005 гг. - 6
	2006-2010 гг. - 19
	2011-2012 гг. - 4
Типы объекта размещения	Отель - 2
	Гостиница - 3
	Турбаза - 20
	Палаточный лагерь - 4
Материал застройки	Дерево - 25
Специализация объектов размещения	Рекреационная - 23
	Деловая - 1
	Спортивная - 3
	Экскурсионная (круизная) - 2
Общее количество мест	1867
Общее количество номеров	921
Средняя этажность	2,1

Остров Ольхон. Является самым крупным островом Байкала, расположен в средней части озера вблизи западного побережья. Площадь Ольхона составляет 730 км кв., протяженность 72 км при ширине 10-14 км. При функциональном зонировании территория острова Ольхон поделена между тремя функциональными зонами в следующем соотношении: зона познавательного и рекреационного туризма – 25%; земли хозяйственного назначения – 30%; заповедная зона – 20%. А так же 25% территории острова отнесены к землям запаса, ПНП не принадлежат.

^ Остров Ольхон

< Таблица. Характеристики пространственного освоения рекреационного ареала

Театрально-культурный центр «Ольхон» на озере Байкал

дипломный проект

автор проекта
Ю. Е. Мушников

руководитель
И. Е. Дружинина

140

Вот уже несколько лет театральный центр г. Ангарска проводит свои ежегодные мероприятия на острове Ольхон. Администрация района выделила территорию под строительство здания центра юго-западнее поселка Хужир, на восточном побережье Малого моря. Театрально-культурный центр предполагает подготовку и проведение сценических постановок, конференций, обучающих мастер-классов и презентаций театрального и режиссерского искусства.

Проект театрально-культурного центра был выполнен в рамках дипломной работы студентки института архитектуры и строительства НИ ИрГТУ Мушниковой Юлии в 2013 году. Сам по себе объект проектирования являет сложную систему изолированности и взаимосвязи сценографического и зрительского комплексов. Место, предложенное для размещения объекта, имеет особый статус. Повышенная ответственность автора перед жителями острова и всего мирового сообщества подталкивали ее к постоянному поиску оригинальных решений, опирающихся на анализ современной архитектуры. В поиске композиционных и объемно-плани-

ровочных решений автор работал над наиболее удачными вариантами.

Восприятие объекта осуществляется с основной транспортной магистрали, а также с акватории Малого моря. Главной достопримечательностью места является мыс Бурхан, являющийся государственным памятником природы и истории. Именно он и предопределил образ будущего здания театрально-культурного центра. Сложная складчатая форма основных объемов, поддержанная системой структурного остекления, напоминает созданные суровой природой Байкала скалы. Отделка стен и кровли материалами, имитирующими дерево и натуральный камень, позволяют гармонично вписать здание в окружающую среду. Вместе с тем, планы имеют довольно простую схему, продиктованную градостроительной ситуацией и функциональным разделением на зрительский и демонстрационный комплексы.

Главный вход в театрально-культурный центр осуществляется справа от здания с театральной площадки и расположенной рядом парковки. Слева от основного объема здания организован служебный въезд, который

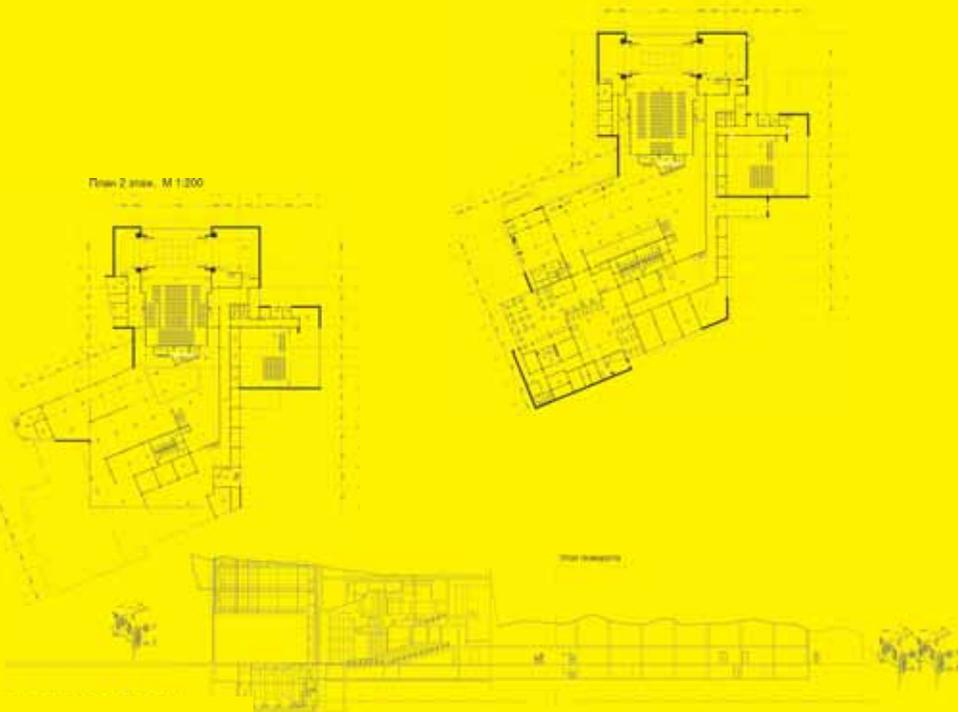

обеспечивает проезд к двухэтажным корпусам с гостиничными номерами для театральных артистов.

Композиционной и визуальной осью комплекса является пешеходная эспланада, ведущая от летнего амфитеатра у главного фасада здания, через транспортную магистраль к побережью озера, к пирсу. Поскольку главной задачей проекта была попытка единения объекта с природой, то и раскрытие зрительного зала происходит вдоль визуальной оси на водный пейзаж через большие раздвижные витражные конструкции. В летний период сценическая площадка оказывается раскрытой не только к основному зрительному залу, рассчитанному на 500 мест, но и к летнему амфитеатру, позволяющему разместить дополнительные места для зрителей (до 200 мест).

Размещение театрально-культурного центра на острове Ольхон увеличит культурную привлекательность территории, обеспечит круглогодичную работу театрального центра, позволит трудоустроить часть населения поселка Хужир, повысит уровень туристического бизнеса острова.

Инна Дружинина

< Каменный берег о. Ольхон (фото И.Е. Дружинина)
v Скалы острова Ольхон (фото И.Е. Дружинина)

Фотогалерея

v Южное побережье о. Ольхон. Штиль на Байкале
(фото И.Е. Дружинина)
> Открытый Байкал на вечерней заре (фото И.Е. Дружинина)

v Южное побережье острова Ольхон со стороны открытого Байкала. Священные турпаны и байкальская нерпа (фото И.Е. Дружинина)
< Большие бакланы вернулись на Байкал² (фото И.Е. Дружинина)

2. Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*) – моногамная птица. Большинство птиц впервые приступает к гнездованию в возрасте 3 лет, некоторые еще позднее – в четырех- и даже пятилетнем возрасте. Еще неполовозрелые двухлетки возвращаются все же в свою родную колонию и держатся там вместе со взрослыми, гнездящимися птицами. Бакланы – настоящие ихтиофаги. Их корм – рыба. На земле бакланы держатся почти вертикально и ходят с некоторым трудом. В последние десятилетия местное население практически полностью истребило большого баклана, употребляя их в пищу. Лишь запрет на ловлю птиц помогает восстанавливать их численность.

Фотогалерея

в Гроты в скалах (фото И.Е. Дружинина)
> Между небом и водой¹ (фото И.Е. Дружинина)

1. Турпан (*Melanitta fusca*) – крупный вид нырков. Очень редкий вид птиц и плохо изучен. Встречается редко в Алтайском крае и в Казахстане. В народе его называют священный гусь Байкала, хотя он относится к семейству утиных. На Байкале обитает два вида турпанов. Чаще всего встречается другой вид – горбоносые турпаны. Половой зрелости достигают на 2-м году. Весной прилетают не ранее второй половины мая, уже разбившись на пары. К размножению приступают позже других уток. Гнездятся на земле и обычно под укрытием, как у воды, так и на сухих участках до 1 км от нее. Птенцы развиваются довольно медленно и поднимаются на крыло около середины сентября. Основу питания составляют животные объекты, в основном, моллюски. Растительные корма имеют чрезвычайно малое значение. Осенний пролет заканчивается в ноябре. Занесен в Красную книгу.

Бурхан (или Шаманка, Шаманская скала или Хужирский мыс), мыс на берегу острова Ольхон вблизи поселка Хужир – резко выделяющийся, красивый белый скалистый мыс, выдающийся в Малое море. Здесь имеется небольшая пещерка, где найдены орудия каменного века. По преданию бурят, в ней жил дух – хозяин Ольхона. Когда к бурятам проник буддизм, скала стала называться Бурхан – «бог, будда». На стенах скалы имеются буддийские надписи.

Большое Голоустное – поселок в Иркутском районе Иркутской области, расположенный на берегу Байкала. Одно из старейших байкальских поселений.

Поселок длительное время был пунктом, откуда проезжающие перебирались на другой берег. Через село пролегал зимний тракт на Верхнеудинск и Баргузин. В Голоустном останавливались протопоп Аввакум, декабристы, послы. В 1872 году в селении насчитывалось 500 человек, в 1901-м – 794.

Население поселка в настоящее время – около 600 человек (2012 год). Там есть гостиницы, турбазы, магазины. Большое Голоустное связано с Иркутском автобусным сообщением – примерно 130 км по дороге, в основном гравийной. Есть тропа для пешего перехода до поселка Большие Коты (30 км по береговой линии) и затем до Листвянки.

Село Голоустное возникло на Голоустном мысе, т.е. на степной, безлесной, как бы голой, дельте реки, которая раньше называлась Идой. Название села перешло к реке: теперь она называется Голоустной. Еще в XVII веке здесь возникло Голоустное зимовье.

Большое Голоустное

^ фото
Алексей Козьмин

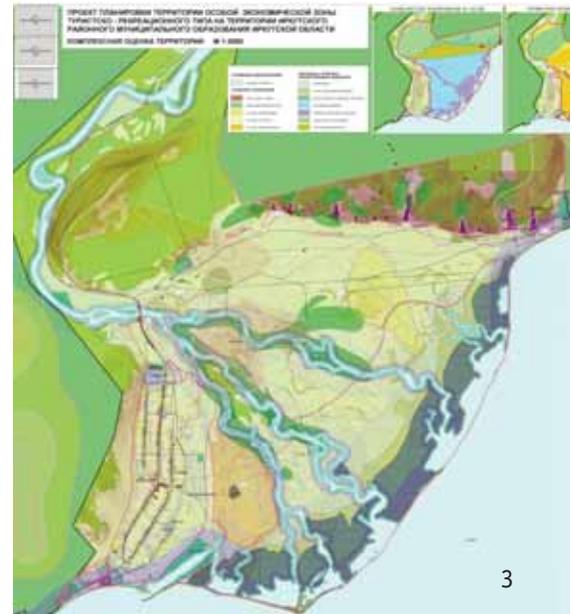
> Село Большое
Голоустное

Поселок Большое Голоустное и окрестности. Большое Голоустное – историческое поселение на берегу Байкала, расположенное в юго-западном секторе дельты реки Голоустная. Окрестности исследуемой территории – район дельты реки Голоустной находится в 120 км к юго-востоку от г. Иркутска на побережье оз. Байкал. Территория окрестностей поселка Большое Голоустное относится к зоне рекреационного и познавательного туризма. Большая часть дельты реки Голоустной и сама территория поселка к землям ПНП не относятся.

> Таблица. Характеристики пространственного освоения рекреационного ареала

Общая площадь территории рекреационного ареала	4500 га
Общая площадь участков рекреационной застройки	68,2 га
Размещение на землях ООПТ землях поселений землях сельскохозяйственного назначения	18 га/50,2 га/-
Количество объектов размещения	20
Размещение в пределах прибрежной защитной полосы (200 м)/в пределах водоохранной зоны (500 м)	58
Период функционирования объектов размещения сезонно круглогодично	1010
Период освоения рекреационного ареала	1990-е - 1
	2000-2005 гг. – 4
	2006-2010 гг. – 15
Типы объекта размещения	Гостиница – 11
	Турбаза – 8,5
Материал застройки	Дерево – 20
Специализация объектов размещения	Рекреационная – 17
	Спортивная – 2
	Экскурсионная (круизная) – 1
Общее количество мест	559
Общее количество номеров	215
Средняя этажность	1,8

Территория особой экономической зоны туристско-рекреационного типа в поселке Большое Голоустное в Иркутской области «Ворота Байкала»

проектирование

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ИРКУТСКГРАЖДАНПРОЕКТ

2008 год

заказчик

ОАО «Особые экономические зоны»

авторский коллектив

Протасова Е. В.
Хазыкова Е. Л.
Самосват Л. М.
Куцакова О. Ю.
Смирнов Н. В.
Мамонтова М. В.
Машович Д.
Григорьев С. М.
Распутин В. В.
Карпов С. Б.
Александров С. А.
Морозов Б. В.
Билтуев И. Х.
Бызов В. А.
Сушкова Е. Д.
Распутин А. В.
Лесных Д. В.
Харитонов А. В.
Молодцов А. С.

3D-графика

Сергеев А. С.
Франго А. А.

1. Схема расположения
элемента планировочной
структуры

2. Схема развития туризма
и рекреации в районе оз.
Байкал Иркутской области

3. Проект планировки
территории ОЭЗ

«Проект планировки особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на территории Иркутского районного муниципального образования Иркутской области» разрабатывался ОАО «Иркутскгражданпроект» в соответствии с Договором № ТР-34/08024 от 07.07.08 г.

Проектные работы выполнялись в три этапа. В составе I этапа работы ОАО «Иркутскгражданпроект» были выполнены комплексные инженерные изыскания на территории проектирования в границах ОЭЗ. В составе 2 и 3 этапов ОАО «Иркутскгражданпроект» были выполнены проектные работы:

- Проект планировки ОЭЗ с комплектом графических и обосновывающих материалов;
- Правила землепользования и застройки территории;
- Проект межевания территории ОЭЗ и градостроительные планы земельных участков;
- Раздел ИТМ ГОЧС с комплектом чертежей.

В основу архитектурно-планировочного решения была положена концепция развития ОЭЗ Иркутской области, разработанная консалтинговой компанией «Roland Berger Strategy Consultants» (проектным бюро архитектора Шпеера) по заказу ОАО «Особые экономические зоны» в Иркутской области в марте 2008 г. Она была рассмотрена и одобрена на Байкальском экономическом форуме, состоявшемся в октябре 2008 г. На основе данной концепции ОАО «Иркутскгражданпроект» разработал 5 вариантов эскизных решений размещения объектов экономической зоны. Основной вариант был рассмотрен Федеральным агентством по управлению особыми экономическими зонами 14 ноября 2008 г. и получил одобрение. Он лег в основу проектного решения Проекта Планировки ОЭЗ.

Основные проектные решения

Основные комплексы особой экономической зоны туристско-рекреационного типа формируются на терри-

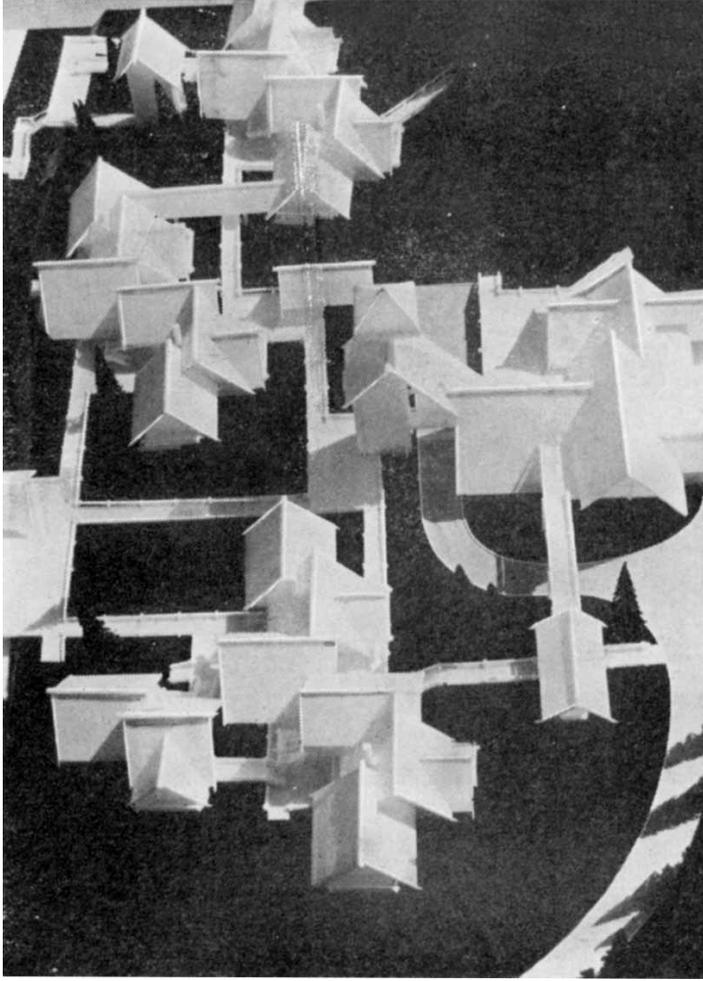
ториях северного и южного планировочных районов. На территории южного планировочного района размещаются жилой поселок для обслуживающего персонала, яхт-клуб и гостиничный комплекс яхт клуба. Стадийность освоения территории особой экономической зоны условно разделена на 3 этапа (2012-2015 гг.) и строится на последовательном наращивании объемов гостиничного строительства законченными комплексами, ландшафтных и рекреационных общественных комплексов, жилой застройки с опережающим формированием инженерно-транспортной инфраструктуры. На первом этапе предусматривается строительство объектов обустройства территории и инженерной инфраструктуры: ограждение территории; контрольно-пропускной пункт; производственно-эксплуатационная база; водозабор; резервуар питьевой воды; очистные сооружения; пожарное депо; ПС 110/35/10 кВ; РП; ТП; открытая автостоянка; сети канализации; водоснабжение; ливневой канализации; насосные станции; сети электроснабжения и связи; автодороги. К окончанию I очереди строительства начинают формироваться гостиничные комплексы северной планировочной зоны.

На втором этапе завершается строительство северной планировочной зоны строительством: административно-делового комплекса с устройством причала, конгресс-отеля и центром семейного отдыха с аквапарком. Организуется пляжная зона на побережье Байкала, причал, осуществляется благоустройство территории, примыкающей к гостиничным комплексам.

На завершающем этапе формируется поселок жилой застройки для обслуживающего персонала в южном планировочном районе территории ОЭЗ, вблизи существующего пос. Большое Голоустное. На территории непосредственно самого поселка Большое Голоустное предусматривается размещение необходимых объектов соцкультбыта для обслуживания жителей строящегося поселка для персонала. Также на завершающем этапе строительства ОЭЗ предусматривается строительство яхт-клуба и гостиницы.

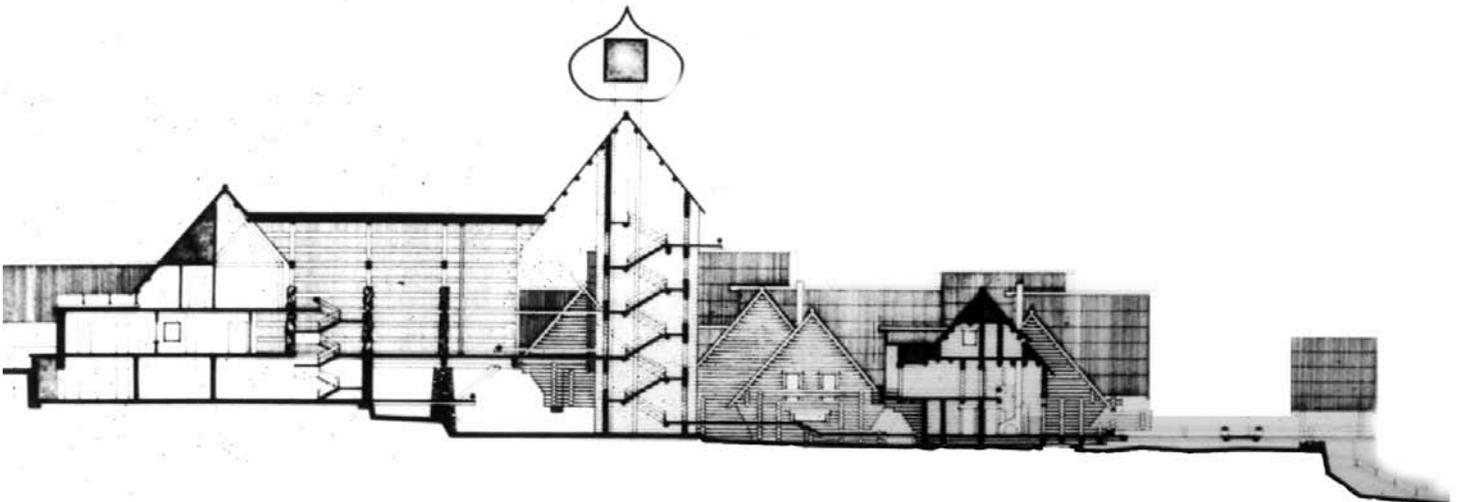
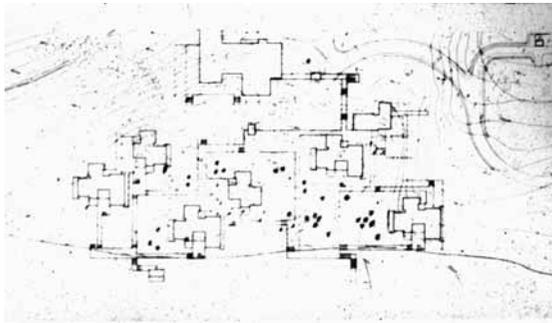
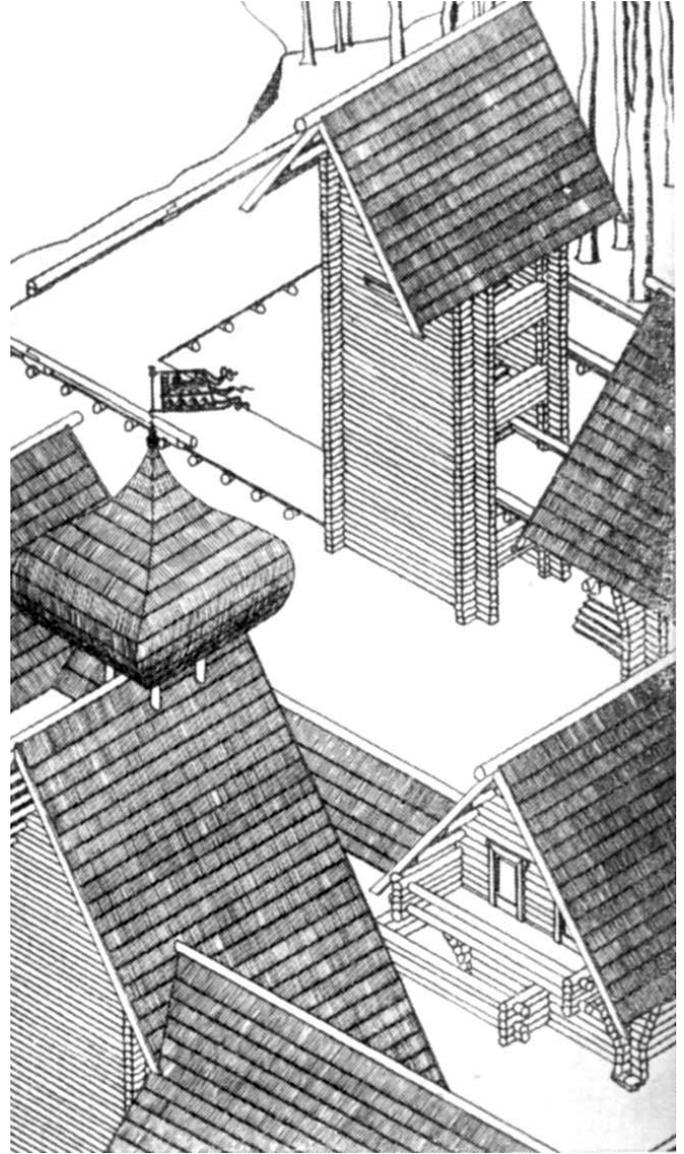
Елена Хазыкова

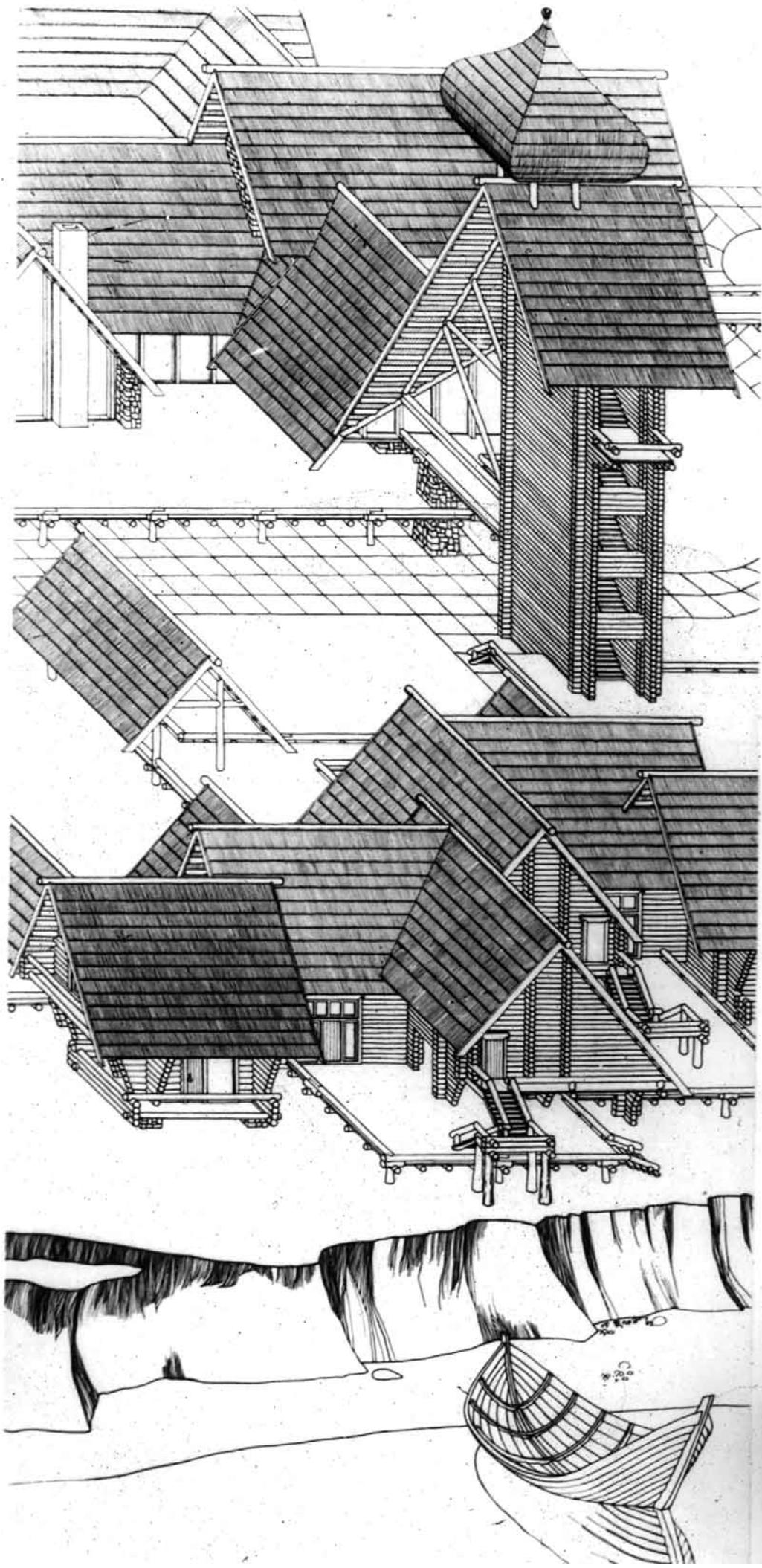

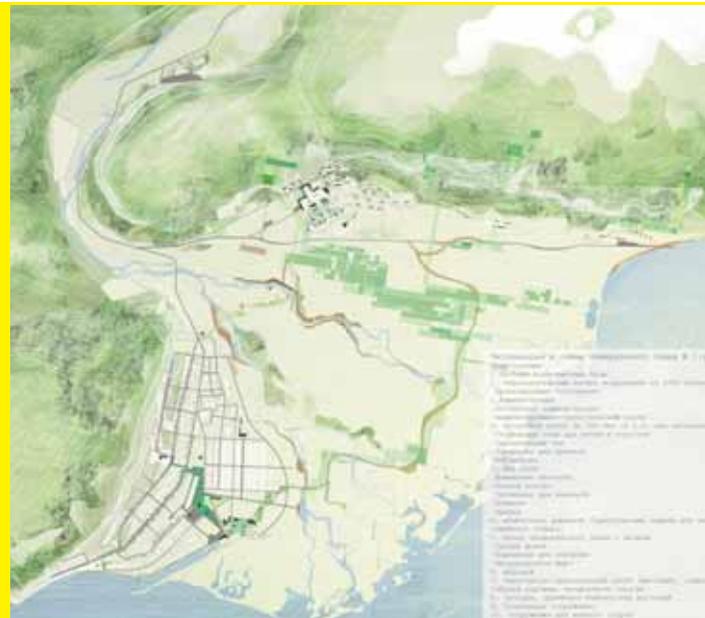

Гостиничный комплекс в п. Голоустрое. Проект

Архитектор:
Владимир Павлов

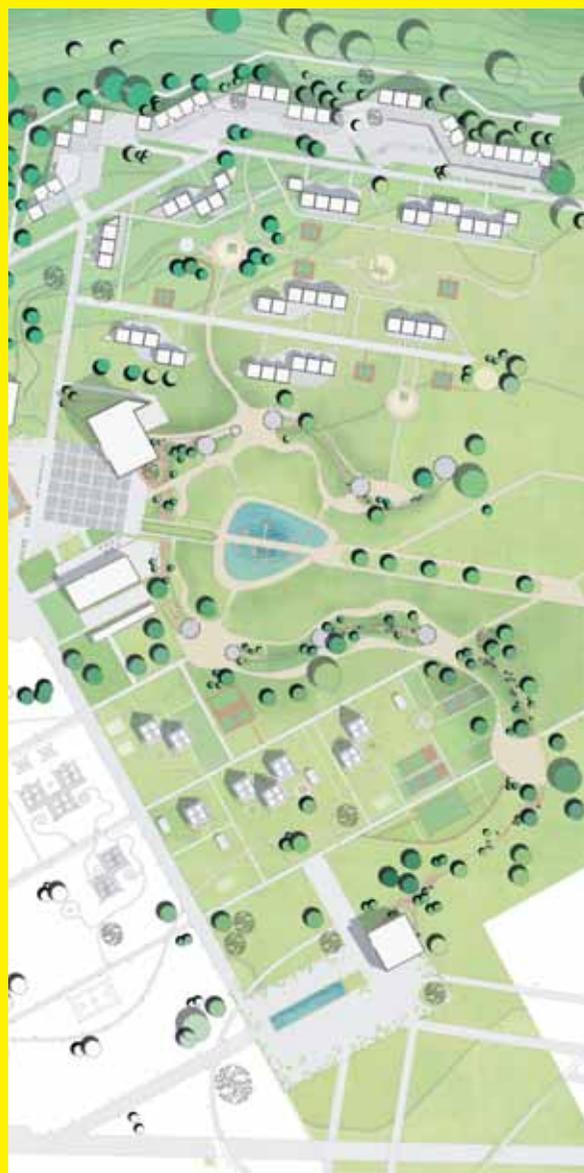

Туристический комплекс в селе Большое Голоустное на озере Байкал

дипломный
проект

автор проекта
Д. М. Кремлёва

руководитель
И. Е. Дружинина

Тема туризма на побережье Байкала обсуждается сегодня очень остро. С одной стороны – имеющаяся необходимость возрождения поселений, пришедших в упадок в силу ряда политических и экономических причин, с другой – потребность в сохранении национального парка и минимизации разрушающей деятельности человека на уникальную природу Байкала.

В современных рыночных условиях именно туризм способен подтолкнуть поселения прибрежных территорий нашего региона к новому экономическому и социальному росту.

Современному бизнесу необходимо делать ставку на экологический туризм, поскольку любое «осовременивание», изменение природно-ландшафтной Байкальской среды резко снижает привлекательность территории. При организации туристического бизнеса необходимо разрабатывать проекты, основанные на расчетах максимально допустимых нагрузок, предусматривающие мониторинг состояния окружающей среды и при необходимости – проведение действий по ее воссозданию.

Целью дипломного проекта является попытка градостроительными средствами объединить интересы и усилия местного населения и бизнеса по сохранению и выявлению преимуществ выдающейся природы. Заинтересованность населения Большого Голоустного в развитии туристско-рекреационной зоны очевидна. Создаются дополнительные рабочие места, развивается социальная и культурная сферы жизнедеятельности. Внимание бизнеса к площадке проектирования продиктовано в первую очередь брендом Байкала и близостью к областному центру. Привлекательность территории для населения и бизнеса должна стимулировать увеличение инвестиций на природоохранные мероприятия.

Рассматривая всю дельту реки Голоустная как единый объект проектирования, главной задачей автор ставил создание туристического комплекса в гармонии с природным окружением, сохранение естественного масштаба ландшафта, подчеркивающего приоритет природы Байкала над всем. Здесь нет высотных бло-

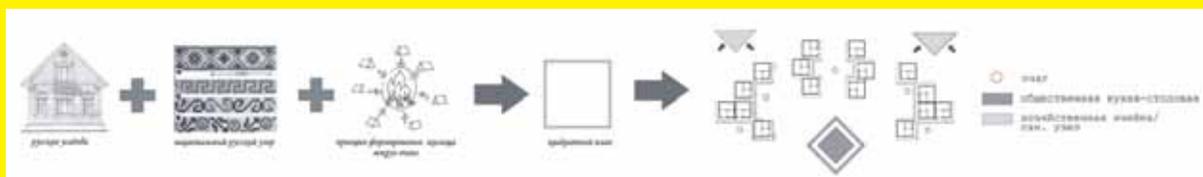
ков гостиниц, гостевые жилые модули представляют собой некоторую современную трактовку традиционного сибирского жилища.

Автор предлагает сформировать туристический комплекс на территориях в дельте реки, удалённый от береговой линии озера Байкал и окруженный с севера и востока горным хребтом. Проектирование комплекса велось с учетом основных требований устойчивого развития (в том числе экологического). Структура комплекса складывается из основных регулярных сеток, открытых общественных пространств и гибких вспомогательных направлений, подчинённых рельефу. Главная площадь формируется зданиями Центра национального парка, конгресс-центра и спа-центра. Территория парка включает в себя ареалы произрастания редких растений, образовавших «цепочку» обитаемых садов: кроме зелени в главном корпусе и водных садов, на территории устроены сады-дворики, лечебный сад спа-центра, «сад знаний», общий зеленый двор конгресс-центра и обучающего центра национального парка. Живописная оранжерея, пронизывающая территорию комплекса, создает дополнительные уютные дворы-сады с беседками, площадками отдыха и общения.

Особое внимание в работе уделено перспективному развитию поселения на базе уже сложившейся планировочной структуры. Проектом предусматривается улучшение инфраструктуры села, реконструкция школы, детского сада, строительство нового здания администрации, досугового центра, спортивного сооружения для школьников, медпункта, пункта пожарной охраны, благоустройство улиц. Планируется организация главной площади, где сегодня разместились школа, почта, администрация, сельский клуб и магазины.

Дипломная работа Кремлевой Дарьи демонстрирует проявленные любознательность и широту восприятия задачи, решённой в оригинальных идеях. Проектом предложено создать гармоничную среду обитания с чутким отношением к природе, как местным населением, так и туристическим бизнесом. Основные проектные решения построены на логичных рассуждениях, на базе изученного исторического и экологического материала.

Инна Дружинина

Дом в Большом Голоустном

автор
Алексей Козьмин

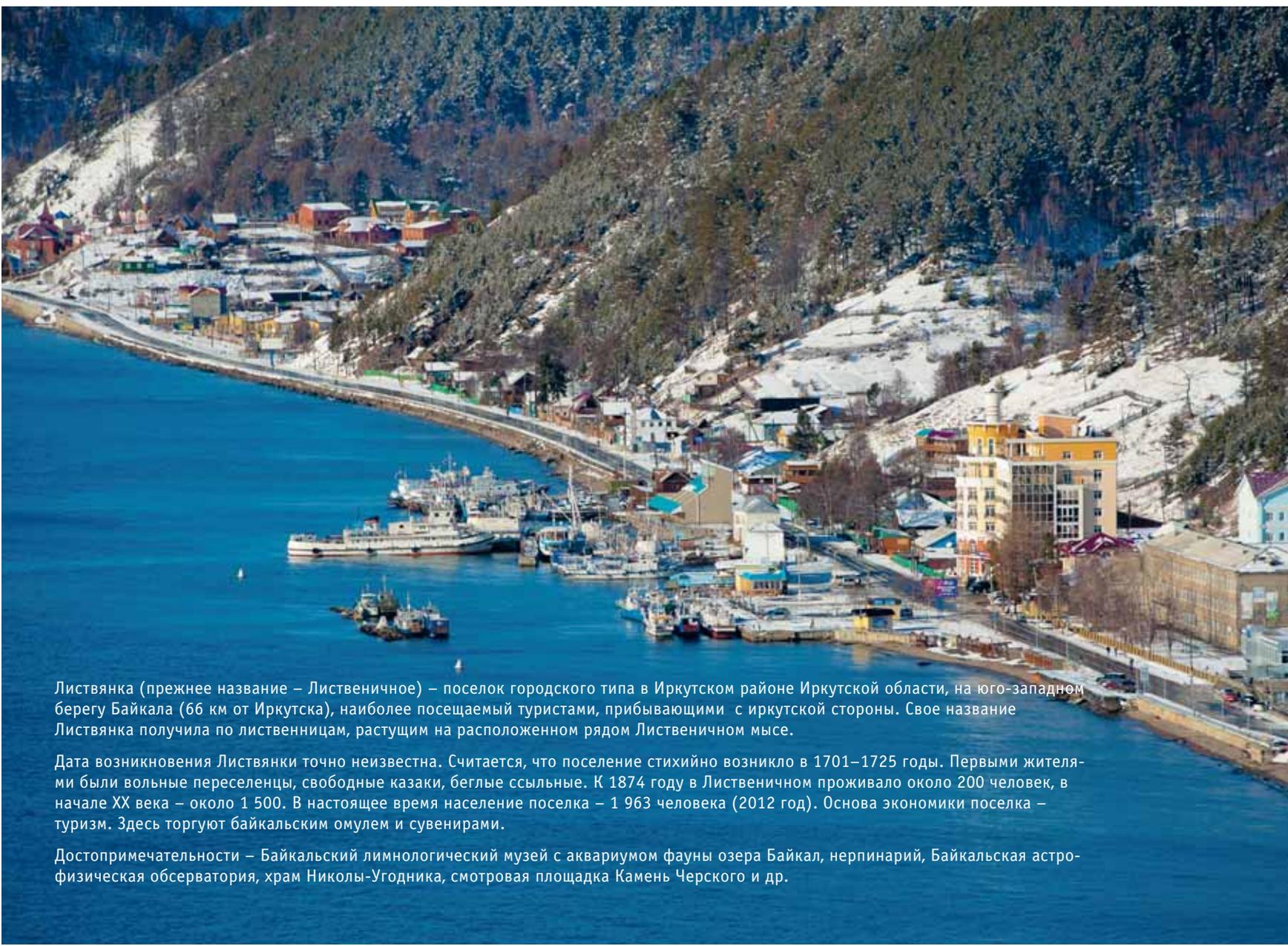
Порт Байкал – грузо-пассажирский порт, расположенный на озере Байкал у истока реки Ангары, в поселке Байкал Слюдянского района Иркутской области (60 км к юго-востоку от Иркутска). Поселок является конечным пунктом Кругобайкальской железной дороги. Его строения расположены на узкой полосе берега вдоль железной дороги внутри четырех распадков. Самый большой и разветвленный называется местными жителями Баранчик, другой, узкий и длинный, – Щёлка. Еще два выходят на берег Ангары.

Летом порт Байкал посещает большое количество туристов. В поселке есть несколько магазинов, кафе, гостиницы. Достопримечательности – Шаман-камень, музей Кругобайкальской железной дороги в здании вокзала, храм Преображения Господня.

Между портом Байкал и Листвянкой ходит паром.

Порт Байкал, Листвянка и Большие Коты

Листвянка (прежнее название – Лиственичное) – поселок городского типа в Иркутском районе Иркутской области, на юго-западном берегу Байкала (66 км от Иркутска), наиболее посещаемый туристами, прибывающими с иркутской стороны. Свое название Листвянка получила по лиственницам, растущим на расположенном рядом Лиственичном мысе.

Дата возникновения Листвянки точно неизвестна. Считается, что поселение стихийно возникло в 1701–1725 годы. Первыми жителями были вольные переселенцы, свободные казаки, беглые ссыльные. К 1874 году в Лиственичном проживало около 200 человек, в начале XX века – около 1 500. В настоящее время население поселка – 1 963 человека (2012 год). Основа экономики поселка – туризм. Здесь торгуют байкальским омулем и сувенирами.

Достопримечательности – Байкальский лимнологический музей с аквариумом фауны озера Байкал, нерпинарий, Байкальская астрофизическая обсерватория, храм Николы-Угодника, смотровая площадка Камень Черского и др.

^ Поселок Листвянка и Байкальский тракт

Поселок Листвянка и Байкальский тракт.

Исследуемая территория проложена вдоль правого берега реки Ангары и заливов Иркутского водохранилища. Участок представляет собой транспортный коридор протяженностью 68 км между городом Иркутск и поселком Листвянка. Согласно функциональному зонированию ПНП, данная территория относится к зоне обслуживания посетителей.

> Таблица. Характеристики пространственного освоения рекреационного ареала

Общая площадь территории рекреационного ареала	5060 га
Общая площадь участков рекреационной застройки	108,5 га
Размещение на землях ООПТ землях поселений землях сельскохозяйственного назначения	81,97 га/26,53 га/-
Специализация объектов размещения	Рекреационная – 39
	Деловая – 6
	Лечебная – 1
	Спортивная – 6
	Экскурсионная (круизная) – 4
Общее количество мест	14207
Общее количество номеров	1234
Средняя этажность	3

Общая площадь территории рекреационного ареала	12600 га
Общая площадь участков рекреационной застройки	19,2 га
Размещение на землях ООПТ землях поселений землях сельскохозяйственного назначения	8 га/11,2 га/-
Количество объектов размещения	6
Размещение в пределах прибрежной защитной полосы (200 м)/в пределах водоохранной зоны (500 м)	24
Период функционирования объектов размещения сезонно круглогодично	51
Период освоения рекреационного ареала	2000-2005 гг. – 5
	2006-2010 гг. – 1
Тип объекта размещения	Гостиница – 1
	Турбаза – 5
Материал застройки	Дерево – 6
	Рекреационная – 4
Специализация объектов размещения	Экскурсионная (круизная) – 2
Общее количество мест размещения	293
Общее количество номеров	92
Средняя этажность	2

Территория поселка Большие Коты и окрестности. Поселок Большие Коты расположен в 20 км севернее реки Ангары. Ближайшие окрестности поселка находятся между падью Черная и падью М.Кадильная. Береговая линия является южной границей, а северная проходит по гребню Приморского хребта. Территория относится к зоне обслуживания посетителей, согласно зонированию ПНП.

^ Большие Коты

Кот, Кото, Коты - поселок на Байкале. Название звенкийского происхождения: кото буквально «пальма», «нож». Ср.: Кото + кель – озеро, на берегу которого найден известный «Котокельский кинжал» бронзового века. Некоторые это название производят от русского слова коты – род теплой обуви, применяемой в холодную сырую погоду в болотистых местах обычно старателями золотых приисков.

< Таблица. Характеристики пространственного освоения рекреационного ареала

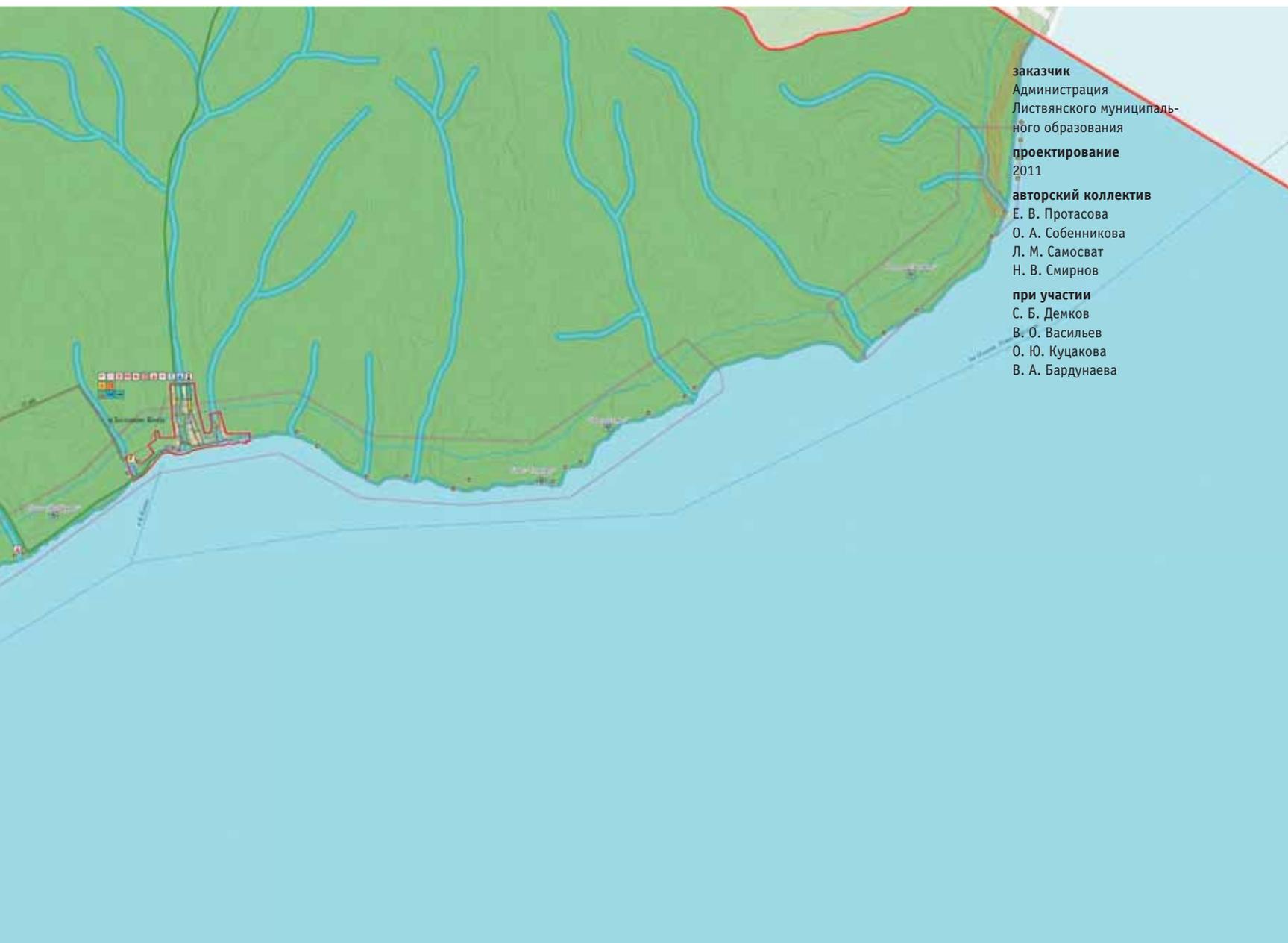

Генеральный план Листвянского муниципального образования Иркутского района

OAO IRKUTSKGIPRODORНИИ

заказчик
Администрация
Листвянского муниципаль-
ного образования

проектирование
2011

авторский коллектив
Е. В. Протасова
О. А. Собенникова
Л. М. Самосват
Н. В. Смирнов

при участии
С. Б. Демков
В. О. Васильев
О. Ю. Куцакова
В. А. Бардунаева

Порт Байкал

В генеральном плане разработана стратегия развития территории, в качестве туристического центра, наряду с п. Листвянка, рассчитанная на 30-40 лет. Для решения проблем жителей поселка, связанных прежде всего отсутствием транспортного сообщения с большой землей, а также дальнейшего устойчивого развития территории стратегией предусматривается строительство автодороги (общей протяженностью 64 км) с выходом в ряд населенных пунктов, в том числе в г. Иркутск.

Проектные решения в научно-исследовательской работе «Проект планировки прибрежной территории Порты Байкал, Портбайкальского МО Слюдянского района» нацелены на использование уникального ресурса оз. Байкал, Прибайкальского национального парка, комплекса КБЖД и др. Проектом предусматривается строительство комплекса гостиниц общей вместимостью до 500 мест, а также строительство объединенного вокзального комплекса (так называемый транспортно-пересадочный узел (ТПУ)) на 200 мест, в составе железнодорожный, морской, а в перспективе будет включать и автобусный вокзал. В рамках долгосрочного развития территории на областном градостроительном совете при Губернаторе Иркутской области были также представлены предложения по строительству мостового перехода протяженностью 500 метров (от Порты Байкал до поселка Никола) и канатной дороги от пика Черского до планируемого туристического комплекса в Порту Байкал и ТПУ. Проектные решения были одобрены по вопросу развития туристско-рекреационного кластера на озере Байкал Листвянка – Порт Байкал в части возможного включения этих территорий в особую экономическую зону.

^ II этап планировки прибрежной территории р.п. Байкал. Карта функционального зонирования. Основной чертеж

«Пирамида» и порт Байкал

текст и фото
Любовь Макагон

В 2000 году мы с сыном впервые отдыхали в поселке Порт Байкал. Уникальные природные ландшафты не позволяли выпускать из рук фотоаппарат. Вернувшись домой, я напечатала фотографии и увидела на фотографиях панорамы Порты Байкал странную гору в самом центре поселка, удивительно похожую на пирамиду. И по форме эта гора имела практически идеальные пропорции пирамиды.

Эти фотоснимки долго не давали мне покоя, и на следующий год летом мы снова поехали в Порт Байкал, чтобы осмотреть эту загадочную гору со всех сторон. Оказалось, что гора четырехгранная, деревья растут только на северном ее склоне. Имеет практически одинаковые ровные грани со всех сторон. Грани очень ровненькие, плоские, без каких-то выступов, чуть округлые, и очень хорошо выражены ребра. Тропинки на вершину идут строго по ребрам, в других местах их нет, что тоже само по себе немного странно.

Постройки есть только у подножья пирамиды с южной и восточной стороны, с западной стороны между горой и пирамидой довольно пологий склон, там в основном сараи и огороды.

Еще тогда я сделала для себя вывод, что это действительно может быть пирамида, и даже пыталась заинтересовать своими фотографиями наших археологов из ЦСН. Было желание отправить свои фото Э. Мулдашеву, да как-то этим все и закончилось на тот момент, но про пирамиду мы так и не смогли забыть. Мой сын с друзьями даже хотел устроить раскопки, но его кто-то отговорил.

Прошло много лет, мне предложили преподавать на кафедре архитектурного проектирования ИрГТУ, сын тоже стал архитектором. Одна моя дипломница решила проектировать «Музей Духовного развития человечества», и место под проектирование мы выбрали в Порту Байкал на вершине горы с правой стороны от моей «пирамиды». Когда я увидела топоснову Порты Байкал, я только утвердилась в своем мнении, что эта загадочная гора действительно очень похожа на пирамиду: имеет четыре грани и, к тому же, ориентирована строго на север!

В 2012 году мы со студентами-архитекторами 3 курса решили проектировать поселок в Порту Байкал, съездили туда и сделали новые фотографии.

Мы даже попытались забраться на вершину «пирамиды» с северной стороны по более пологому склону, заросшему деревьями, пошли по хребту. Из-за леса не видно было куда идти, и мы немного промахнулись, взобрались на соседнюю вершину. Когда мы спустились рядом с пирамидой, студенты мои устали и лезть на вершину уже не захотели.

Топосъемка, которой мы располагаем, не очень точная, на ней показано, что хребет соседней горы переходит в вершину «пирамиды», но на самом деле это не так. Хребет горы опускается вниз, а потом снова поднимается к вершине по северо-западному ребру. Западная грань горы не так высока, как северная и восточная, но все же.

Чтобы объяснить студентам, как делать графический анализ рельефа местности, я сделала этот анализ сама, и получилось что-то, на мой взгляд, интересное и удивительное. «Пирамида» действительно ориентирована на север. Ее вершина находится строго на горизонтали восток-запад между двумя соседними вершинами, а если провести диагонали под 45° по ребрам, то одна из них попадает на ближайшую вершину горы справа на северо-востоке, а вторая – на дальнюю вершину горы слева на северо-западе. Кроме этого, еще две вершины справа и слева от оси север-юг относительно вершины «пирамиды» расположены ровно на 37 градусов каждая. И если провести окружности с центром на вершине горы, то обязательно попадаешь еще на несколько вершин вокруг. Есть небольшая погрешность в несколько метров, но если учесть многотысячелетнюю историю пирамид и неточность съемки, то это несущественно.

Я верю в совершенную геометрию природы, но все же такая точность в размещении горы не может быть случайной и для природного образования, по меньшей мере, странна. Кроме того, эта гора стоит почти посередине распадка – водораздела между тремя горами, что само по себе также вызывает сомнения в природ-

ном происхождении этой горы. Высота «пирамиды» около 80 метров, ширина в основании примерно 170 метров, угол наклона 44°.

Это доказывает, что моя «пирамида» действительно искусственное сооружение, во всяком случае, для меня это очевидно.

Кроме того, возможно это «место силы», потому что чувствуется какая-то необычная энергетика, действует на всех по-разному, – на меня как-то давит, а вот сыну моему – наоборот, там всегда было очень хорошо. И место, и пейзаж очень красивые даже в сравнении с Листвянкой.

Почему там ничего не развивается, почему поселок вымирает, непонятно, может кто-то охраняет это место до поры?

Осенью 2012 года я решила отправить все свои фотографии и схемы ученому-археологу и исследователю пирамид Максиму Яковенко из Владивостока, и он ответил, что недавно вернулся с поездки по Китаю, где как раз посещал комплексы пирамид и сделал новые открытия. Он ответил, что впечатлен, и, судя по фотографиям и схемам, можно сделать вывод, что это искусственное сооружение по форме пирамиды, его необходимо исследовать однозначно. А также написал, что возможно, летом ему удастся собрать экспедицию с исследователями и с аппаратурой.

Он поинтересовался, не производили ли мы какие-либо раскопки. Поскольку эта территория не является памятником археологии или заповедником, а также не принадлежит частному лицу, то можно покопать ради любопытства, точно и немного. Важно отметить толщину земляной породы (гумуса), это поможет определить примерный возраст. Не изучали ли мы легенды и предания коренных народов? Это очень важно, ибо может дать ключи к разгадке сооружения. Обычно древние цивилизации никогда не сооружали по одной пирамиде, рядом должна быть еще как минимум одна. Но не факт. Все ли четыре стороны ярко выражены? Та сторона, что обращена к горам, имеет четкую структурную форму и грани? Есть ли рядом с пирамидой жилые дома и огороды, и что интересно было бы рас-

спросить местных жителей, не наткнулись ли они на интересные камни в огороде или при постройке домов?

Также он написал, что таким образом открыли пирамиды в Боснии, когда местные жители рассказали, что столетиями наткнулись на странные каменные блоки при постройке домов у пирамиды Солнца в Високо, но не придавали этому значения.

Максим Яковенко разместил статью о пирамиде на Байкале пока только на англоязычной версии сайта: <http://world-pyramids.com/en/world-pyramids/europe/pyramid-baikal.html>

Меня радует, что, наконец, кто-то заинтересовался этой загадочной горой-пирамидой. Все пирамиды на этом сайте я внимательно рассмотрела, некоторые из них гораздо меньше похожи и не имеют таких выраженных граней, как наша байкальская «пирамида», хотя возможно они более древние.

Гостиница «Золотая Сова» поселок Листвянка, озеро Байкал

авторский коллектив

А. Г. Красильников, В. Ю. Горбенко

интерьеры

Е. Г. Жижченко

компьютерный дизайн

И. Е. Сивушкова

заказчик

ЧП Ищенко

подрядчик

ИП Е. В. Мельников

Гостиница с богатым названием – «Золотая Сова» расположена в одном из распадков поселка Листвянка на берегу озера Байкал.

Уютная деревянная гостиница для семейного отдыха на четыре номера в живописном месте с уникальным ландшафтом возле капризной реки пользуется спросом у людей разных стран, ценящих домашний уют.

Те, кто побывал здесь хоть раз, вкусил доброту и отзывчивость гостеприимной хозяйки возвращается сюда не единожды.

Богатая пластика округлых брёвен, сруб с остатком, сопряжение объёмов под углом 45°, нависание коньковых с напуском брёвен, поддерживающих стропильные конструкции кровли, открытая веранда с высокой рубленой лестницей. Небольшая гардеробная и гостиная, камин, обеденный зал и кухня, – первый этаж. Деревянная лестница на второй, где компактные номера с видом на вечнозеленые сопки. Рубленые стены, белый ровный потолок, светлый коридор с выходом на смотровую беседку.

Спален не много, но и среди них есть выбор. А одна – особенная, с остеклением на три стороны и прекрасным видом на Байкал.

Внутренний двор с аккуратными газонами, минипарковкой, пластиковыми дорожками, качелями – дело рук неугомонного хозяина и баня, – как без нее!

Добротная, столы и лавки из натурального дерева, камин в комнате отдыха и настоящая дровяная печь – все это составляющие полноценного отдыха.

Кругобайкальская железная дорога (КБЖД) – историческая железная дорога в Иркутской области, в прошлом – часть Транссибирской магистрали, уникальный памятник инженерного искусства, одна из живописных достопримечательностей Прибайкалья. Проходит вдоль северного побережья южной оконечности Байкала от города Слюдянки до поселка Байкал по южной части Олхинского плато. В настоящее время входит в состав Иркутского отделения Восточно-Сибирской железной дороги. Отсчет километров на Кругобайкалке традиционно ведется от станции Иркутск-Сортировочный.

КБЖД – последнее по времени постройки звено Великого Сибирского пути. Сооружена она в начале XX за два периода: первый путь был проложен в 1901–1905, второй – в 1911–1915 годах. По количеству инженерных сооружений КБЖД не знает себе равных в России: 39 тоннелей (длиной от 31 до 778 метров), 16 отдельно стоящих и 39 пристроенных к тоннелям галерей, 470 мостов, виадуков и водопропускных труб, около 280 подпорных стенок.

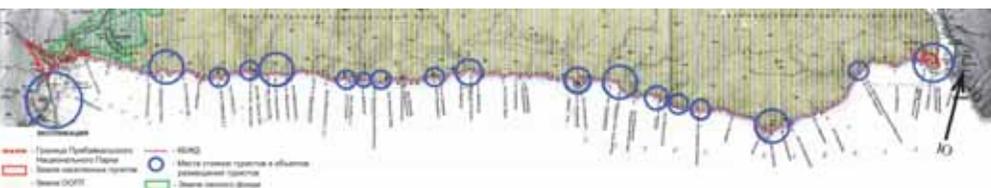
Сегодня КБЖД представляет собой 94-километровую железнодорожную ветку – от станции Байкал до Слюдянки, с 72-го по 166-й км бывшей дороги. Официально у дороги три собственных охранных статуса. В 1980 году участок КБЖД от ст. Байкал до ст. Култук был взят Иркутским облисполкомом под государственную охрану как памятник истории, науки, техники и культуры местного значения, а в 1982-м он был объявлен историко-культурной и ландшафтной заповедной территорией. Позже, в 1995-м, Указом Президента РФ участок КБЖД Байкал – Слюдянка был включен в перечень объектов исторического и культурного общероссийского значения как памятник архитектуры и градостроительства.

В состав комплекса Кругобайкальской железной дороги входит 582 памятника инженерного искусства, 172 памятника архитектуры, 16 археологических и 46 природных и ландшафтных памятников.

Кругобайкальская железная дорога

168

^ Кругобайкальская железная дорога

Территория Кругобайкальской железной дороги (КБЖД). Исследуемая территория занимает узкую прибрежную полосу юго-западного побережья озера Байкал от железнодорожной станции Култук до станции Порт Байкал, общей протяженностью 89 км. Рекреационный ареал КБЖД относится к зонам рекреационного и познавательного туризма и к заповедным зонам.

> Таблица. Характеристики пространственного освоения рекреационного ареала

Общая площадь территории рекреационного ареала	6700 га
Общая площадь участков рекреационной застройки	35,4 га
Размещение на землях ООПТ землях поселений землях сельскохозяйственного назначения	4 га/31,4 га/-
Количество объектов размещения	13
Размещение в пределах прибрежной защитной полосы (200 м)/в пределах водоохраной зоны (500 м)	103
Период функционирования объектов размещения сезонно круглогодично	310
Период освоения рекреационного ареала	1990-е – 5
	2000-2005 гг. – 3
	2006-2010 гг. – 4
	2011-2012 гг. – 1
Типы объекта размещения	Отель – 1
	Гостиница – 4
	Турбаза – 9
Материал застройки	Дерево – 9
	Камень – 4
Специализация объектов размещения	Рекреационная – 9
	Деловая – 1
	Спортивная – 1
	Экскурсионная (круизная) – 2
Общее количество мест	552
Общее количество номеров	142
Средняя этажность	2,3

Кругобайкальская железная дорога: предыстория создания

Какие пути сообщения существовали до сооружения последнего звена Транссибирской магистрали – Кругобайкальской железной дороги? О транспортных предшественниках «Золотой пряжки» говорится в статье, начиная с Сибирского теса, волоковок, заканчивая паромной переправой, которая действовала до ввода в эксплуатацию рельсового пути по берегу озера Байкал.

Ключевые слова: «Золотая пряжка», Транссиб, Кругобайкальская железная дорога, «Сибирский тес», Московский тракт, Кругоморская дорога, Иркутск-Байкальская железнодорожная ветка, Байкальская паромная железнодорожная переправа, ледовая железная дорога.

«Подвиг, запечатленный в камне». «Рукотворное оже-релье Байкала». «Музей инженерной мысли». «Легенда Транссиба». «Транссибирский тупик». «Памятник на берегу». Так образно и точно называют Старую Дорогу на берегу Байкала железнодорожники, ученые, краеведы. Писатель Валентин Распутин видит в ней нечто сказочное, сравнивая эту дорогу с полкой чудес. И, пожалуй, самый меткий образ – «Золотая пряжка на стальном поясе России» – найден кинооператором, фотографом, краеведом, первым популяризатором Кругобайкальской дороги Ольгертом Маркевичем. Есть у нее и сокращенное, народное наименование – Кругобайкалка. Есть, как и у всех железных дорог, своя аббревиатура – КБЖД. Наш журнал уже не раз обращался к этой теме.¹

Кругобайкалка. Для тех, кто здесь живет, работает или бывает как путешественник, исследователь, это не просто сочетание слов или нечто загадочное, а реальная узкая прибрежная полоса, буквально вырванная у природы человеком в начале двадцатого столетия для прокладки одного из звеньев Великого Сибирского пути. По протяженности это самый малый участок Транссибирской магистрали, но по всем другим показателям он является беспрецедентным.

В 1904 году Кругобайкальский участок восполнил разрыв между Средне-Сибирской и Забайкальской железными дорогами Транссибирской магистрали, отсюда и «пряжка». А Золотой ее нарекли по двум причинам. Во-первых – из-за невероятной сложности и объемов строительных работ, потребовавших огромных физических, финансовых затрат, больших жертв. И, во-вторых, благодаря уникальному, не имеющему аналогов в России и во всем мире облику, органично сочетающему в себе рукотворный инженерно-архитектурный комплекс и горное девственное окружение байкальских берегов. Образы Кругобайкалки никого

не оставляют равнодушными, это одно из немногих мест на земле, где природные и антропогенные ландшафты не противоречат, а достойно дополняют друг друга.

Этот удивительный природно-культурный объект расположен в Слюдянском районе Иркутской области. Он протянулся по живописному берегу Славного моря, огибая южную его оконечность. Говоря сегодня о Кругобайкальской дороге, имеется в виду ее западная часть, протянувшаяся почти на 100 километров от истока Ангары из-под могучего мыса Баранчук (Устьянский) до Слюдянки, отнесенная к объектам наследия федеральной категории охраны как комплексный памятник техники, истории, культуры и природы, как заповедная дорога.

Исторически же вся «Золотая пряжка» в начале прошлого столетия сомкнула «стальной пояс России» на отрезке в 244 версты (260 км), между станциями Байкал и Мысовая. Прибрежная дорога была поделена на два участка еще до ее сооружения, на стадии изыскательских и проектных работ: Западный – от станции порта Байкал до селения Култук (несколько позже до Слюдянки) и Восточный – от Култука (Слюдянки) до Мысовой.

Из-за особенностей рельефа они различаются принципиально. Западный участок является предгорным. Он пробит в твердых горных породах «отрогов Саянского хребта» (сегодня этот район называется Олхинское плато), изрезан многочисленными долинами рек и ручьев, распадками и сухими ложбинами, часто изломан выступающими в море мысами, насыщен отвесными скалами, горными прижимами. Восточный же участок проходит в основном по широкой береговой относительно пологой местности вдоль Хамар-Дабанского хребта, где на пути почти не встречаются горные препятствия, прижимы, не так часты водотоки. Такие раз-

текст, фото
Алексей Чертилов

^ Мыс Баранчук в истоке
Ангары

1. Первые статьи вышли в 2004 году: ПБ-2, с. 16-19; ПБ-3, с. 44-53. За прошедшее время их автором, А. К. Чертиловым, подготовлена книга о Кругобайкальской железной дороге, переработанные для журнала главы из которой публикуются как отдельные статьи в продолжение рассказа об этом достопримечательном месте.

^ Л. Немировский. Вид на реку Ангару по дороге от Иркутска до Байкала. 1840–50-е. Карандаш, черная пастель. НМВ

^ Полотно железной дороги на берегу Ангары на 18-й версте

^ Станция Байкал и пристань с ледоколами Байкал и Ангары

ные географические условия кардинально повлияли как на сооружение и эксплуатацию, так и на облик двух участков КБЖД.

В сентябре 1904 года по берегу озера-моря от станции Слюдянка до станции-порта Байкал прошел первый поезд, а год спустя, в октябре 1905-го, КБЖД была сдана в эксплуатацию. Через десять лет, в 1915 году, был введен в действие второй путь. Таким образом, в начале XX столетия Кругобайкальский участок был включен последним в самую мощную в мире транспортную артерию – в систему Транссибирской магистрали, что обеспечило сквозное железнодорожное сообщение через всю Российскую империю. При этом, он стал самым коротким, самым сложным, как при сооружении, так и при эксплуатации, самым дорогостоящим и самым красивым ее звеном.

За последние два-три десятка лет это достопримечательное место приобрело известность далеко за пределами Сибири и России как историческая, по сути, –

музейная железная дорога, как неиссякаемый полигон для различных научных исследований и интереснейший туристический объект. Благодаря разнообразию и насыщенности природными и культурными объектами, Кругобайкалка привлекает к себе людей с различными интересами – просто отдохнуть на природе, провести туристские, спортивные, театральные и другие культурные мероприятия, всевозможные конференции и симпозиумы. Здесь курсируют специальные туристические поезда и «Кругобайкальская электричка». Ее постоянно посещают натуралисты и краеведы, геологи, экологи и биологи, археологи и историки, архитекторы, ландшафтники, другие специалисты различных областей знаний. Часто на полотне и в окрестностях можно встретить рыбаков и охотников, заготовителей даров природы. Другими словами, туристская, экскурсионная, исследовательская и творческая жизнь, как на самой территории Старой Дороги, так и в ее окружении, разнообразна, насыщена.

И еще, Кругобайкалка – это не только любимое многими место отдыха с увлекательными и познавательными экскурсиями, маршрутами. Это также уникальная, не имеющая аналогов во многих отношениях и до конца еще неосмысленная естественная инженерно-архитектурная, природно-ландшафтная лаборатория, доступный и благодатный полигон для научных исследований, достойный пример для обучения будущих архитекторов, ландшафтников, дизайнеров, железнодорожников, строителей. И, наконец, Старая Дорога – объект эстетического наслаждения, а для художников и фотографов это побережье всегда будет неиссякаемым источником вдохновения.

Западный участок КБЖД от истока Ангары до Слюдянки обладает универсальной ценностью: одновременно относится и к историко-культурному, и к природному наследию. А заповедная (предгорная) его часть на отрезке Байкал–Култук, кроме того, входит в границы государственного Прибайкальского национального парка. Практически это готовый, пока не признанный официально, комплексный грандиозный музей инженерного искусства и природы. Из-за особо сложной геологической ситуации, чрезвычайно пере-

2. Во время изысканий и строительства именно водопропускные сооружения называли искусственными. Позже искусственными стали называть все инженерные объекты, созданные человеком, т.е. рукотворными.

^ Перевозка вагонов лошадьми по ледовой железной дороге

^ Л. Немировский. Станция Слюдянка на юге озера Байкал. 1840–50-е. Карандаш, черная пастель. НМБ

сеченного характера местности, на предгорном участке Байкал–Култук, на протяжении 85 км, за оба строительных периода в 1902–1915 годы появилось около 800 капитальных инженерных сооружений. Только по этому критерию Кругобайкалку можно номинировать в Книгу рекордов Гиннеса. Выполнены они по специально разработанному для этой дороги проектам с безупречным качеством из местного природного камня, металла и железобетона, которые сохранились до нашего времени практически все, причем, – в первоначальном виде, без существенных искажений и утрат.

Выступающие в море мысы, скальные прижимы пронизаны 39-ю тоннелями. Для защиты железнодорожного полотна от горных обвалов и камнепадов построено 16 отдельно стоящих и еще порядка 40 предтоннельных (пристроенных к тоннелям) галерей. Водотоки долин, распадков и ложбин – их здесь примерно 230 – пройдены водопропускными (искусственными²) сооружениями – мостами, виадуками, трубами – всего около 470-ти единиц, которые, в свою очередь, в 15% случаях дополнены самостоятельными регуляционными конструкциями – различными искусственными руслами, лотками, водонаправляющими стенками. Берега, полотно, скальные выемки укреплены и защищены более чем 200-ми капитальными (каменными на растворе) стенками различного назначения – подпорными, предохранительными, одевающими, камнеулавливающими, берегоукрепительными, волнобойными. Кроме того, почти одна треть всей линии имеет каменное мощение откосов полотна и нагорных склонов, выполненного методом сухой кладки.

Для обеспечения бесперебойного движения поездов на участке Байкал–Култук было организовано пять станций и столько же блокпостов (сначала – разъезды), а между ними – на полотне, в долинах, по берегам и на косогорах – установлены многочисленные линейные (путевые) здания. Подавляющее большинство гражданских построек³ было исполнено из традиционного и абсолютно комфортного для проживания в суровом климате Сибири местного строительного материала – дерева (сосна).

Сами по себе интереснейшие инженерные и архитектурные объекты, пожалуй, не были бы столь значительными, не будь они встроены человеческим гением в береговой рельеф озера. Безупречное сочетание рукотворных объектов с живописными, разнообразными байкальскими ландшафтами делает Старую Дорогу неповторимой. Творцами ансамбля Кругобайкалки, авторами проектов всех ее инженерных и архитектурных построек и руководителями строительства, то есть настоящими Зодчими, притом с большой буквы, стали российские инженеры путей сообщения, реже гражданские инженеры, прошедшие строгий конкурсный отбор и привлеченные по контрактам со всей страны. Это были профессионалы высшего класса, многие из них участвовали до этого в создании не менее сложных железных дорог России, нашего и других континентов, в том числе кавказских, альпийских, в Америке и Канаде. Ими был привнесён бесценный мировой и отечественный опыт и обеспечена преемственность при сооружении дороги в особо сложных географических условиях. Они, в силу полученного комплексного образования, были приверженцами древних традиций арочных конструкций, романтической каменной кладки, разумного, бережного отношения к ландшафту. Именно благодаря тем царским инженерам-зодчим, их таланту и умению использовать особенности рельефа при проектировании и производстве работ мы имеем возможность сегодня наслаждаться этим шедевром на берегу Байкала.

Начальная Кругобайкальская станция с закономерным названием Байкал (здесь же находится причал для ледоколов и порт) расположена на 72 километре от Иркутска, таким образом, несмотря на затопленную железнодорожную ветку Иркутск–Байкал, сохраняется километровая разбивка от станции Иркутск-Сортировочный (первоначальное название – Иннокентьевская). Окончательно эксплуатационная верстовая (позже километровая) разметка была произведена после завершения второго пути.⁴

Ныне предгорный, заповедный участок дороги Байкал–Култук составляет чуть больше 85 километров

3. В то время архитектурные постройки КБЖД (и не только) назывались «гражданскими сооружениями» или «гражданскими постройками».

4. На период изысканий, проектирования и сооружения КБЖД версты исчислялись по-разному: от ж/д моста через реку Иркут, от станций Иннокентьевская и Иркутск. Во время сооружения первого пути КБЖД версты были назначены от станции Байкал, то есть этот начальный остановочный пункт находился на первой версте

5. Югорские земли или Югра – так называли русские в средние века уже известную им тогда таинственную страну за Уралом, позже названную Сибирь.

– от 71/72 километровой столба в начале станции Байкал до столба 157/158 км за речкой Безымянка (недалеко за станцией Култук). С фрагментом же от Култука до Слюдянки – 97 км. Остался также незатопленным небольшой отрезок Иркутск-Байкальской ветки (ИБЖВ) в истоке реки Ангары (3-4 км), стыкующийся с КБЖД. Вместе с ним дорога-памятник, это «Техническое чудо Света» протянулось по берегу Священного Моря на все 100 километров.

* * *

Транспортными предшественниками Великой Сибирской железнодорожной магистрали являются так называемый Сибирский тес и Московский почтовый гужевой тракт. До Кругобайкальской рельсовой дороги движение на Восток из Прибайкалья в Забайкальские земли, Манчжурию и Китай обеспечивалось верховыми и «тележным» способом по Кругоморской дороге, фрагменту Московского тракта, сначала – горной, позже – частично береговой.

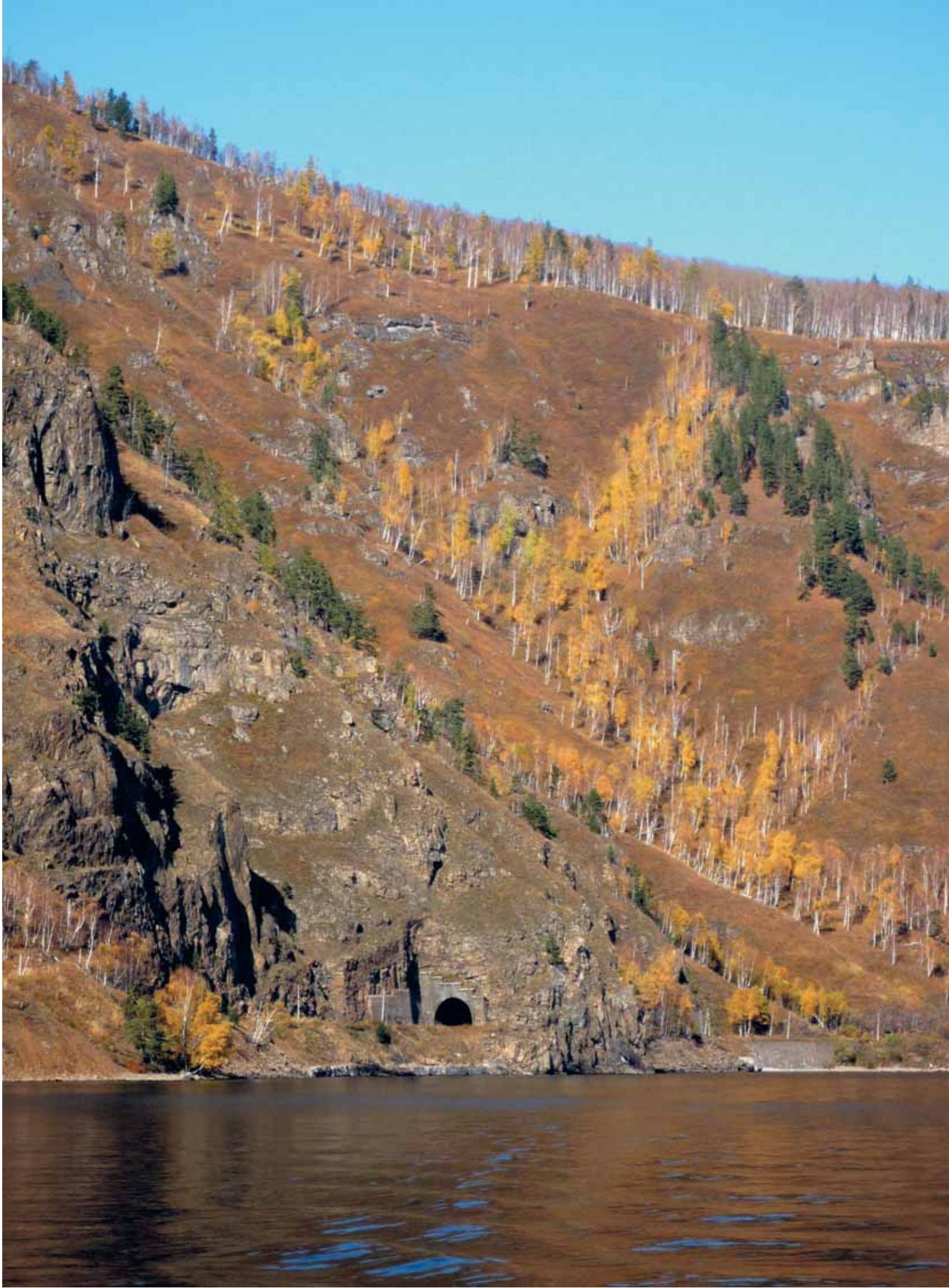
Сибирский тес Московский тракт Кругоморская дорога

Сибирский тес появился еще в XI веке, а то и раньше, благодаря древним новгородцам, ходившим в Югорские земли⁵ через горную страну (так называемый Югорский переход, позже его уважительно величали Камень, сегодня – Уральский хребет) за драгоценной пушниной, получаемой в результате промысла, сбора дани с местного населения, мирной торговли и военных походов. Русичи шли за Камень звериными тропами по дремучей тайге, плыли по неведомым рекам, волоком тащили суда по водоразделам и суходолам, и, чтобы найти обратно дорогу, делали затесы на стволах деревьев, – отсюда и «тес». Это были вьючные тропы в сочетании с водными путями, ведущие в «Сибирское царство». Тесовая дорога поддерживалась и совершенствовалась на протяжении нескольких веков беглыми крестьянами, вольными, бесшабашными казаками, предприимчивыми и рисковыми зверопромышленниками да купцами, шедшими в Сибирь кто за лучшей

долей, уходя от тяжелой царской руки, кто за легкой добычей, кто за сказочными богатствами. Тропы Сибирского теса постепенно становились караванными путями, тогда уже грузы перевозились на вьючных лошадях, оленях, верблюдах и на собачьих упряжках. За время своего существования тесовые тропы, вьючные дороги меняли направление, смещаясь с северных просторов все ближе к южным границам Российской империи.

В XVII–XVIII столетиях Сибирский тес совершенствуется, поэтапно превращается в грунтовую дорогу, официально называемую Большим (Главным) Сибирским гужевым трактом или Московско-Сибирским почтовым трактом. Еще – Московской Столбовой. Столбовой, потому что к этому времени всю трассу промерили, разметили и по ней установили верстовые столбы. На тракте, примерно на равных расстояниях – 25-40 верст (пробег лошадей без отдыха) – организовывались станции или ямы (отсюда известное слово «ямщик») с постоянными дворами. Знаменитый Сибирский тракт протяженностью более пяти тысяч верст пролегал от Тюмени и Томска через Иркутск за озеро-море Байкал до своего конечного пункта на востоке страны – казачьей станицы Сретенской (ныне город Сретенск в Читинской области). Далее, до Хабаровки (ныне город Хабаровск), Николаевска-на-Амуре и Владивостока продолжали ходить реками – зимой по льду, летом судами.

Кругоморская сухопутная дорога начиналась от Иркутска, из Глазково Кругобайкальской улицей (ныне – Терешковой), пересекала Олхинское плоскогорье (сегодня во многом в этом направлении пролегает Московский тракт), выходя к Байкалу у древнего поселения Култук, откуда следовала далее – в Забайкалье. Кругобайкальский гужевой тракт, связывавший Прибайкалье и Забайкалье, прокладывали и перекладывали несколько раз на протяжении всего XIX века. До этого из Иркутска к Байкалу попадали водным путем по Ангаре, далее переправлялись с большим риском и потерями через море на судах или зимой ледовой дорогой. Существовало несколько направлений Кругоморской дороги. Сначала, в XVII–XVIII веках,

6. Самый протяженный в мире на то время многопролетный мост через широкий Амур – около трех километров – был сооружен в 1916 г., на следующий год после сдачи в эксплуатацию второго пути КБЖД.

действовал тракт, уходящий горной вьючной тропой через Саяны в Тункинскую долину. Позже, в 1796-1805 годы пробили «тележную» (колесную) дорогу от Иркутска по горному (Олхинскому) плато с выходом к Култуку и далее – через труднопреодолимый и небезопасный Хамар-Дабанский хребет – на территорию нынешней Монголии. Непосредственно по берегу Байкала, там, где сегодня пролегают железнодорожная магистраль и автомобильное шоссе, первый раз дорогу проложили в 1860-е годы трудом ссыльнокаторжных, в основном поляков, изыскания выполнил и работами руководил «инженерный полковник» И.И. Шац. В 1870-х эта «кратчайшая за Байкал» гужевая дорога была продлена до Кяхты.

В XX столетии Московская столбовая на всем своем протяжении, в конце концов, превратилась худо-бедно в автомобильное шоссе федерального значения. Параллельно ему существует другая главная для России транспортная артерия – Сибирская железная дорога, проложенная параллельно Московскому тракту в 1890–1910-е годы.

Сибирская железная дорога

Задолго до того как по берегу Байкала пошли поезда, на Высочайшем уровне и в Сибири более полувека обсуждался вопрос, сначала о необходимости и возможности вообще «...осуществления транзитного пути, соединяющего Сибирь с Центральной Россией», потом – как обойти суровое море: севернее, то есть, минуя город-столицу Иркутск, или с юга. Seriously рассматривался, даже изыскивался вариант обхода озера севернее, примерно по трассе сегодняшней Байкало-Амурской магистрали. Но местное купечество и губернаторы всё сделали для того, чтобы Средне-Сибирский участок Транссиба подошел к Иркутску, а значит, далее Кругобайкальский участок соединил его с Забайкальской железной дорогой по южному берегу озера.

Строился Великий Сибирский путь фантастически быстро. Вряд ли сегодня можно повторить тот героический подвиг русских инженеров, подрядчиков и рабочих. Всего десяток лет понадобилось им для прокладки первой колеи рельсовой дороги на протяжении более семи тысяч верст в невероятно трудных геологических и суровых климатических условиях, практически незаселенных территориях. Мир таких темпов строительства не видывал. Недаром год 100-летия завершения сооружения магистрали – 2001, по образному выражению академика Н. А. Флоренсова – «одного из транспортных чудес Света XIX века», – был объявлен ЮНЕСКО годом Транссиба. В 1891 году началось сооружение дороги, а уже в 1901-м было открыто сквозное постоянное железнодорожное сообщение через всю Сибирь до Тихого океана, правда, с двумя водными разрывами – байкальским (позже будет замечен Кругобайкальской железной дорогой) и амурским.⁶

Железнодорожная ветка Иркутск–Байкал – начало рельсового обхода Священного моря

Рельсовую дорогу, соединившую Иркутск с Байкалом, начали строить в самые последние годы XIX столетия. По сути, этот отрезок пути стал предвестником, малым аналогом Кругобайкальской железной дороги. Именно с нее началась эпопея железнодорожного обхода озера, растянувшаяся более чем на 80 лет (включая второй южный обход – Олхинский дублер Кругобайкалки и третий, северный обход – «Стройку века» БАМ). Здесь строителям пришлось вырубать на протяжении 64 верст (68,3 км) солидную полку желез-

нодорожного полотна на 3/4 пути в горных береговых склонах Ангары, возводить многочисленные мосты и подпорные стенки.

С самого начала Иркутск–Байкальская железнодорожная ветка планировалась как временный вариант до сооружения Кругобайкальского участка. Она должна была стать связующим звеном между двумя строящимися участками Транссибирской магистрали – Средне-Сибирским и Забайкальским. Тогда еще наверняка не знали, где пройдет трасса вокруг Байкала. Поэтому, целью постройки ИБЖВ было лишь облегчить и ускорить доставку к озеру грузов, дабы способствовать успешному производству работ по постройке Забайкальской дороги. То есть изначально эта ветка была предназначена исключительно для переброски поездов к Байкальской паромно-железнодорожной переправе, также временной. Но в связи с принятым в 1901 году окончательным решением вести Западный участок Кругобайкальской дороги по берегу моря, эта ветка оказалась постоянно действующей, магистральным звеном Транссиба. Но, как увидим дальше – все-таки временным, всего-навсего на полвека.

Ветка Иркутск–Байкал была проложена по левому берегу Ангары до ее истока, к подножию могучего мыса Баранчук (Устьянского). Левобережное направление не было первым и единственным. С самого начала, пока не были выполнены детальные изыскания, предпочтение отдавалось варианту трассы по правому берегу. После выполненных в 1894–1896 годах исследований двух направлений по обоим берегам, их сравнении, в июле 1896-го был выбран сложный в геологическом отношении, но более надежный и перспективный левобережный вариант. Строительство ИБЖВ началось летом того же года. В памятный для иркутян день 16 августа 1898 на только что отстроенную станцию Иркутск торжественно прибыл первый поезд из Красноярска. А уже через два месяца, 21 октября, первый поезд отправился на Байкал по свежеложенным рельсам новой ветви, по ней начинаются пробные перевозки. С января 1899-го между Иркутском и Байкалом открылось временное железнодорожное сообщение.

В постоянную эксплуатацию ИБЖВ была сдана через четыре года с момента начала строительства – 1 июля 1900 она вместе с также законченным участком Мысовая–Сретенск, передается в ведение Управления Забайкальской железной дороги, по ней открывается ежедневное «правильное» (по расписанию) движение поездов. К этому времени в подножье мыса Баранчук была устроена конечная железнодорожная станция Байкал, здесь же сооружена пристань для ледоколов, оборудован порт.

Июль 1956-го. В результате завершения грандиозной послевоенной советской стройки – Иркутской гидроэлектростанции, после ее пуска величественная, быстрая река Ангара на участке от Иркутска и почти до своего истока превратилась в застойное водохранилище. В связи с чем участок ИБЖВ протяженностью более 50 км скрылся под водой. К этому времени был построен новый, второй обход Байкала – ныне действующий перевальный участок Транссиба по Олхинскому плоскогорью по линии Иркутск–Андриановская–Култук–Слюдянка, на него было переключено магистральное движение. На сегодня остались незатопленными два небольших фрагмента ИБЖВ, на ее концах: примерно 7,5 км между станцией Иркутск-Пассажирский и платиной Иркутской ГЭС и не более 4 км со стороны станции Байкал (пути и мосты разобраны). Это трагическое для Иркутск–Байкальской ветки событие кардинально

7. Позже конечная станция Байкал ИБЖВ, после капитальной реконструкции, стала первой, отправной станцией на Кругобайкальской линии.

повлияло и на судьбу Западного участка Кругобайкальской железной дороги – с того времени он стал тупиковым и выведен из транзитного движения.

Паромная и ледовая железнодорожная переправа через Байкал

Сооружение ветки Иркутск–Байкал позволило организовать переброску железнодорожных составов, грузов и пассажиров по озеру, следовавших через Иркутск на Восток. Пока велись изыскания вариантов «наивыгоднейшей» трассы в обход Байкала, и прокладывался первый кругобайкальский путь, в 1900-1905 годы действовала паромная железнодорожная переправа от конечной станции-порта Байкал⁷ на другой берег озера к станции-порту Мысовая, до которой уже были уложены рельсы с восточной стороны. Позже, с 1903 года, перевозки выполнялись до новой постоянной пристани, устроенной в Танхойской бухте. Переброска железнодорожных составов, грузов и пассажиров через озеро осуществлялась отдельно учрежденной Службой Байкальской переправы со своим большим по тем временам флотом, в состав которого входили главные суда, специально построенные для этой цели – ледокол-паром «Байкал» и ледокол-пароход «Ангара».

Суда «ледокольных свойств» для озера Байкал были заказаны царским правительством в Англию кораблестроительной фирме «Армстронг и К^о», «предложившей на конкуренции наиболее выгодные для казны условия». Первое судно – паром-ледокол (по завершению строительства по настоянию государя Николая II справедливо названный «Байкалом») – было заказано в декабре 1895-го, и изготовлено в 1896-1898. На то время это был второй по размерам и мощности машин корабль ледокольного типа в России, первым являлся знаменитый ледокол «Ермак», ставший прототипом для «Байкала».

Второй, вспомогательный пароход-ледокол, названный соответственно «Ангара», был заказан в ноябре 1898-го и весной 1900-го отправлен, также как и первый, в разобранном виде в Россию. Части кораблей доставлялись железной дорогой (по готовым к тому времени отрезкам Транссиба) и водно-гужевым способом на Байкал, в село Лиственичное (ныне пос. Листвянка), где для них построили специальную верфь. Здесь, на берегу озера-моря, ледоколы были окончательно собраны (склепаны) с высоким качеством на стапелях уже русскими мастерами и рабочими в присутствии представителей завода-изготовителя. Для погрузки-разгрузки ледоколов были устроены гавани, пристани, предохранительные моли (деревянные ряжевые конструкции) на станции Байкал и в бухтах Мысовая и Танхой. В октябре 1901 Байкальская переправа была передана «в полном составе» для эксплуатации Управлению Забайкальской железной дороги.

Несколько зимних месяцев, когда ледоколы не справлялись с большой, непреодолимой для них толщиной байкальского льда, до Танхой каждый год (сезоны 1901-1905 гг.) организовывалась гужевая переправа по ледовой дороге с перегрузкой содержимого вагонов на телеги и обратно. А в самую напряженную для Кругобайкалки зиму 1904-1905 гг., в связи с началом Русско-японской войны, был устроен, также до Танхой, ледовый рельсовый путь протяженностью 42 версты (около 45 км). Вагоны по отдельности и паровозы в разобранном виде перекатывались конной тягой по рельсовой дороге, уложенной на лед. Обеспечивали ледовую железнодорожную переправу инженеры путей сообщения с привлечением казачьих войск.

Иначе как героической эпопеей Байкальской паром-

ной и ледовой переправ не назовешь. Ведь зимы в Сибири в начале прошлого столетия были особенно суровыми, а с учетом коварных штормов и лютых байкальских ветров, опасных трещин во льду такие мероприятия столичному начальству поначалу казались просто невыполнимыми.

В октябре 1905 года железную дорогу Байкал–Слюдянка сдали в постоянную эксплуатацию, и в Байкальской паромной переправе отпала надобность. Ее сохранили как вспомогательное и аварийное (на случай непредвиденных чрезвычайных ситуаций – горных обвалов, крушений поездов) транспортно-водное звено Транссиба. В этом качестве она служила вплоть до 1918 года, до момента гибели в разгар гражданской войны главного судна байкальской флотилии – легендарного ледокола-парома «Байкал».

Литература

Брянский В.П. Второй обход Байкала (участок Транссиба Иркутск–Андреановская–Слюдянка) // Земля Иркутская. – 2004. – № 3 (26). – С. 39–43.

Елизарова Л.И. Байкальская ледяная дорога (по материалам выставки «Транссиб – праздники и будни») // ИОКМ; Краеведческие записки. Вып. 6. – Иркутск, 1999. – С. 29–31.

Елизарова Л.И. История Кругобайкальского тракта // Земля Иркутская. – 1995. – № 4. – С. 22–27.

Железнодорожный транспорт Восточной Сибири: из XIX в XXI век. В 2-х томах. – Иркутск, 2001.

Залужная Д.В. Транссибирская магистраль: Её прошлое и настоящее. Исторический очерк. – М, 1980. – 288 с.

Зензинов Н.А. Великий Сибирский железнодорожный путь: От проектов до начала эксплуатации // Ж.-д. транспорт. – 2001. – № 7. – С. 26–37.

Ильин Ю.Л. Байкальская паромная переправа // В кн.: Создание Великого Сибирского пути. Т. 1. – СПб, 2005. – С. 217–238.

Казимиров В.Н. Великий Сибирский путь. – Иркутск, 1991.

Калиничев В.П. Великий Сибирский путь (историко-экономический очерк). – М, 1991. – 248 с.

Колотило Л.Г., Андриенко В.Г. Трансбайкальский перекресток: Проблемы транспортных путей и железнодорожной переправы через озеро Байкал на рубеже XIX–XX вв. – СПб, 2005.

Купчина А.Ф. Байкальская железнодорожная переправа // Краеведческие записки ИОКМ. Вып. 4. – Иркутск, 1997. – С. 42–48.

Маркевич О.В. Старый Хамар-Дабанский тракт // Земля Иркутская. – 1995. – № 4. – С. 28–31.

Полунина Н.М. По Московской столбовой // В кн.: Полунина Н.М. Живая старина Приангарья. – М, 1990. – С. 143–158.

Саблер С.В., Сосновский М.В. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. – СПб, 1903. – С. 199–228.

Третьяков В.Г. и др. Байкальская паромная железнодорожная переправа. – Иркутск, 2000.

Третьяков В.Г. Организация ледовой переправы через Байкал в феврале-марте 1904 г. // Земля Иркутская. – 2004. – № 25. – С. 16–21.

Третьяков В.Г., Третьяков В.В. Иркутск–Байкальская ветка // Земля Иркутская. – 2004. – № 26. – С. 33–38.

Хобта А.В. Дорога длиною в век: Альбом-путеводитель по Кругобайкальской железной дороге. – Иркутск, 2004. – С. 31–32.

Хобта А.В. Строительство Транссиба: Очерки истории (конец XIX – начало XX вв.). – Иркутск, 2009. – 384 с.

Хобта А.В., Третьяков В.Г. История Кругобайкальской железной дороги 1905–2005 (к 100-летию сдачи КБЖД в постоянную эксплуатацию). – Иркутск, 2005. – 240 с.

Чертилов А.К. Заповедная дорога на берегу Байкала // Проект Байкал. – 2004. – № 2. – С. 16–19.

Чертилов А.К. Кругобайкальская железная дорога. Западный (заповедный) участок: Туристическая карта-схема М 1:100 000. – Иркутск, 2004. – 25 с. +1 л.

Чертилов А.К. Кругобайкальская железная дорога: Краткий путеводитель. Изд. 3-е, 4-е. – Иркутск, 2008, 2013. – 72 с.

Чертилов А.К. Сибирские Хроники: от Великих Утопий до

text
Alexander Dulov

The icebreaker "Angara" is one of the most ancient ships of that kind that still exist in Russia. It was built in Newcastle (England) in 1899 and is now located on the shore of the Irkutsk water reservoir. It is a monument of regional significance. The ship's technical data make it unique to our country. This monument comprises the age-old traditions of conquering the severe nature, Russian inventors' innovations, English ship builders' skillfulness, dramatic events of the Patriotic war, everyday life of Baikal sailors and public struggle for preservation of the best traditions of the past. It is necessary to provide the icebreaker with proper conditions, giving it a status of federal significance.

Keywords: icebreaker "Angara"; Irkutsk water reservoir; monument; museum of history of navigation; military fleet

Russia is a country surrounded by seas, the majority of which freeze up. It forced Russia to work out means of travelling through ice. As early as in the XI century the Pomors adapted a small boat (karbass) for spring hunting of sea animals all over the White Sea. They even sailed the Arctic Ocean and reached the shores of Novaya Zemlya. Having no deck, that boat had a pointed nose and aft, was 8.5 meter long, 1.5 meter wide and had a draft of 0.5 meter. With a food stock available for 2-3 months, the Pomors hunted sea animals rather successfully. In the XV century the Pomors had a bigger vessel – a sea boat also used for early sailing

through ice in the northern seas. Its ovoid lines facilitated travelling through ice.

As soon as the first paddle steamers appeared, since 1815 Russian sailors tried to use them to struggle with ice. By the middle of the XIX century they already knew how to build bigger wooden vessels. Such vessels were stronger and their skin made of solid wood was heavier. An additional skin near the waterline was later called an ice belt (Stefanovich, 1958).

Manufacturer and merchant Britnev, who owned a ship-building yard in Kronstadt, contributed a lot to the design

Ледокол «Ангара» / The Icebreaker "Angara"

ТЕКСТ
Александр Дулов

Ледокол «Ангара» – древнейшее судно ледокольного типа, сохранившееся в России, которое было построено в английском городе Ньюкасле в 1899 году, и в настоящий момент стоит на берегу Иркутского водохранилища. Оно имеет статус памятника регионального значения. По многим техническим показателям корабль является единственным в нашей стране. Уникальному памятнику, в котором переплелись вековые традиции борьбы нашего народа с суровой природой, новаторство русских изобретателей, мастерство английских корабелов, бурные события Гражданской войны, будни байкальских матросов, борьба общественности за сохранение лучших традиций прошлого, необходимо обеспечить достойное будущее, придав статус памятника федерального значения.

Ключевые слова: Ледокол «Ангара», Иркутское водохранилище, памятник, музей истории судоходства, военная флотилия

Россия, будучи государством, в котором замерзают почти все окружающие его моря, естественно, должна была вырабатывать способы передвижения среди льдов. Наиболее богатый опыт в этом отношении имели поморы, уже в XI веке приспособившие небольшое судно-карбас весновальный (или торосный) для весеннего промысла морского зверя, который шёл по всему Белому морю. На нём поморы выходили даже в Северный Ледовитый океан, достигая берегов Новой земли. Это судёнышко без палубы, с заострённым носом и кормой имело длину около 8,5 м, ширину 1,5 м, осадку 0,5 м. Взяв с собой продовольствия на 2-3 месяца, поморы с успехом вели промысел морского зверя. С XV в. известно более крупное поморское судно-раньшина. Это морская ладья, также использовавшаяся для ранних выходов в северные моря, когда плавать приходилось среди льдов. Обводы корпуса раньшины имели яйцевидную форму, что облегчало движение в ледовой обстановке.

В России с 1815 года делались попытки использовать только появившиеся первые колёсные пароходы в борьбе со льдами. К середине XIX века русские мореходы научились строить более крупные деревянные суда. Они были крепче, массивнее, обшивку стали изготавливать из прочных пород дерева.

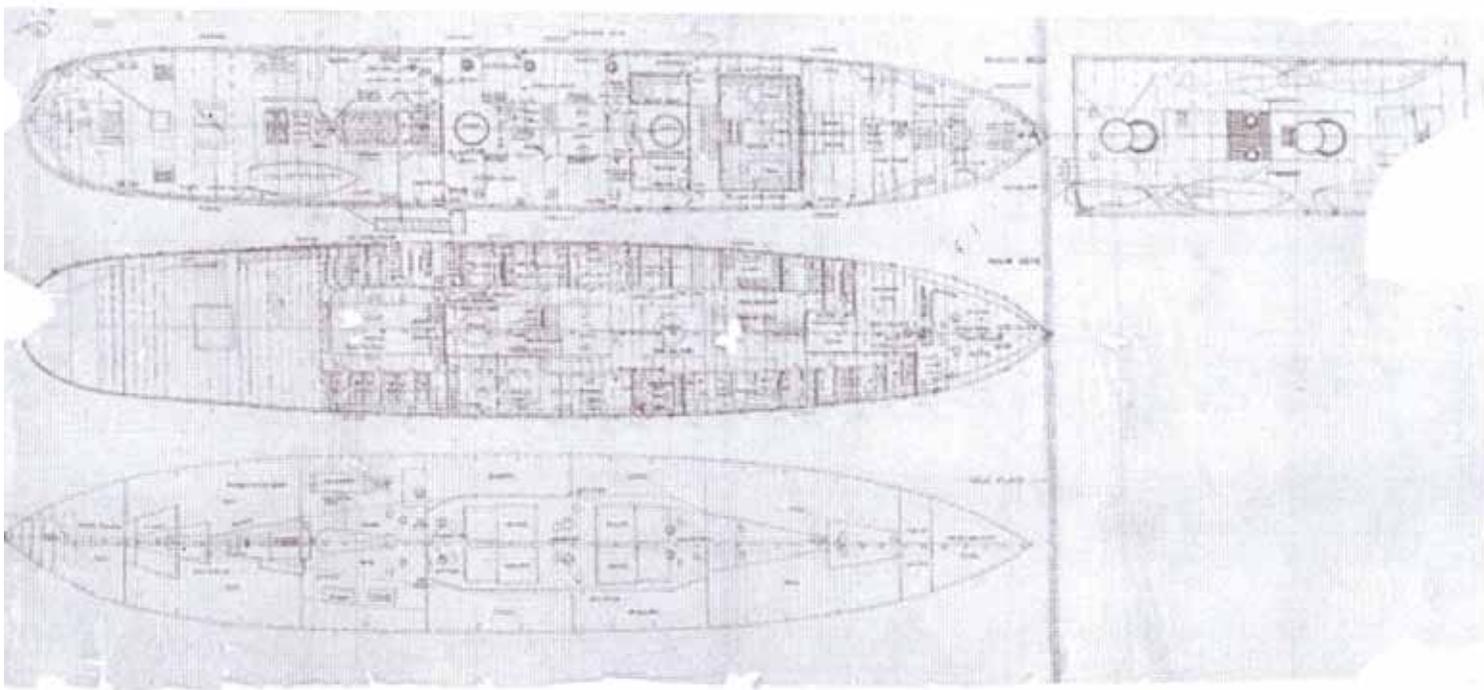
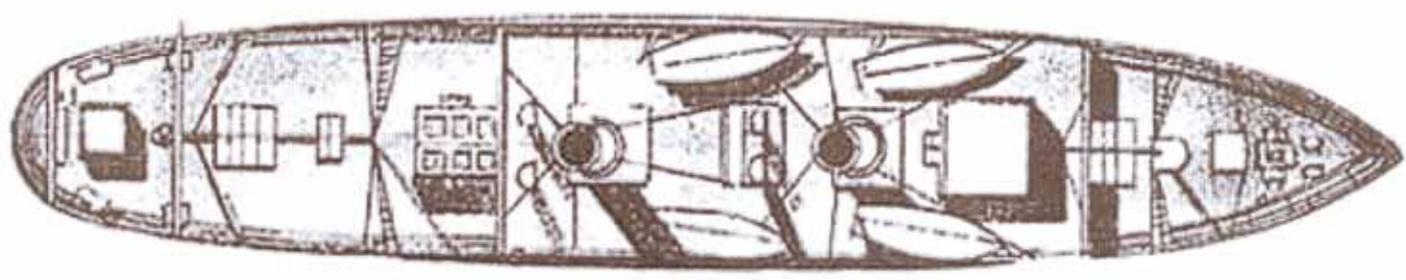
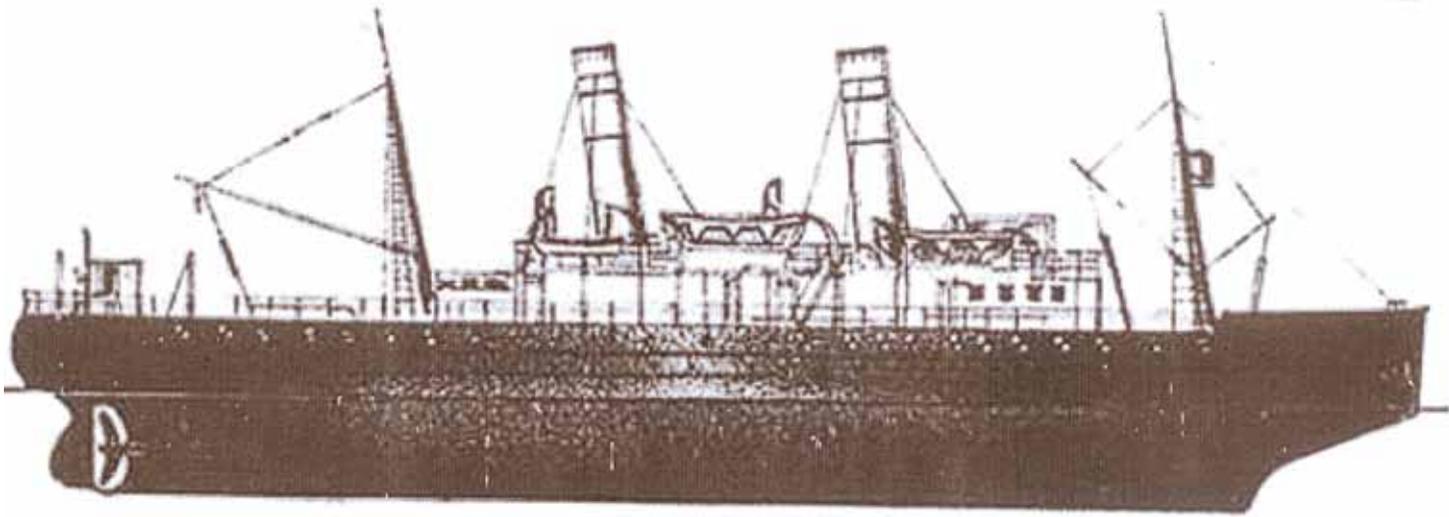
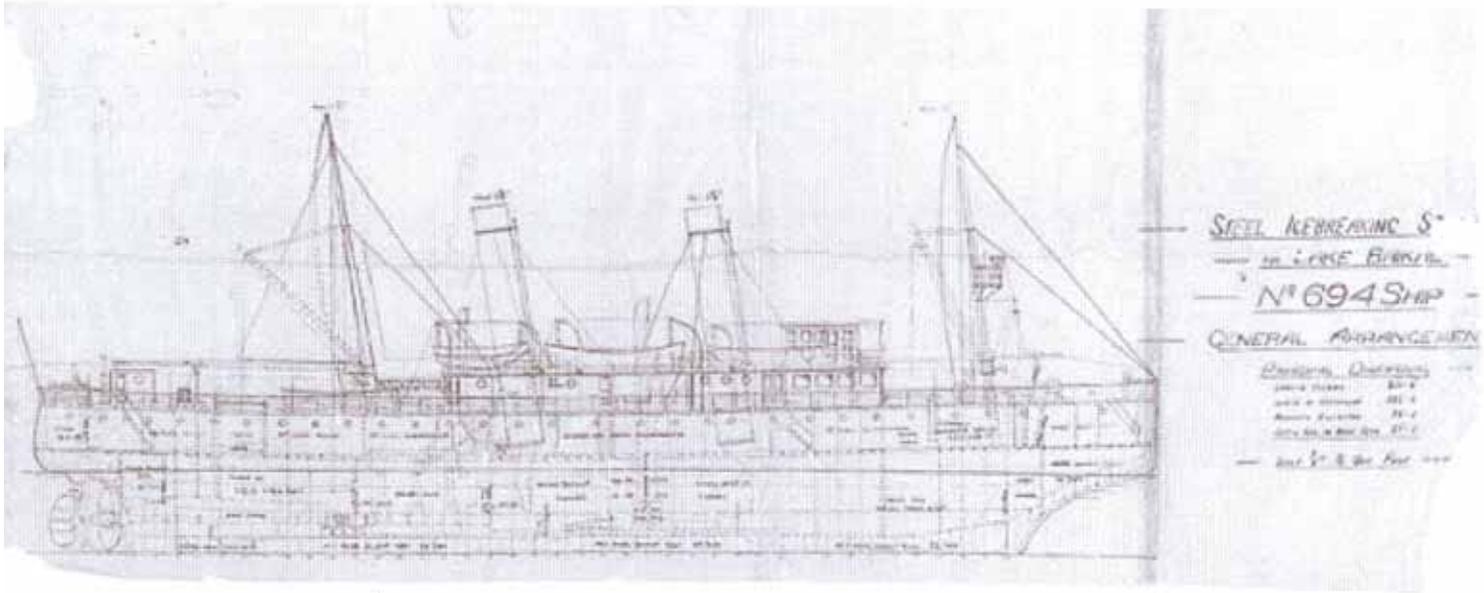
Распространилась также дополнительная обшивка около ватерлинии, которая позже получила название ледового пояса. [1]

Решающий шаг к созданию типа современного ледокола был сделан промышленником и купцом Бритневым, владельцем судостроительного завода в Кронштадте. В 1864 году Бритнев изменил форму

носовой части своего парохода «Пайлот» таким образом, чтобы он мог подниматься на лёд и своей тяжестью продавливать его. Наклонный форштевень и закруглённые обводы судна позволяли ему всходить на лёд и обламывать его. Попытка оказалась удачной и дала возможность продлить навигацию между Кронштадтом и Петербургом на несколько недель. Вскоре были построены ещё три подобных ледокола, плававших по Финскому заливу. [2]

В 1871 году выдалась очень холодная зима. Мощные льды сковали судоходство на Балтике. Тогда немецкие инженеры, зная, что в России уже имеются ледоколы, купили чертежи «Пайлота» и вскоре ледоколы стали строить во многих странах. В конце XIX века в России, отстававшей в целом по судостроению, закупили три ледокола для разных портов.

В феврале 1893 года, в период строительства Транссибирской магистрали, министром финансов С.Ю. Витте была высказана мысль об устройстве временной железнодорожной переправы через озеро Байкал, так как Кругобайкальский участок железной дороги из-за сложных природных условий было невозможно построить за несколько лет. В 1895 году известной английской фирме «Армстронг и Ко» был заказан паром-ледокол, способный перевозить через озеро поезда. В 1896 году в городе Ньюкасле на реке Тайн, где находилась фирма «Сэр В.Г. Армстронг, Витворт и Ко», закончили постройку корпуса паром-ледокола, и его части стали поступать в Петербург. Чуть позже было закончено изготовление двигателей корабля, которые были доставлены в город Ревель. Затем грузы шли до Красноярска по железной дороге, а дальше – по рекам

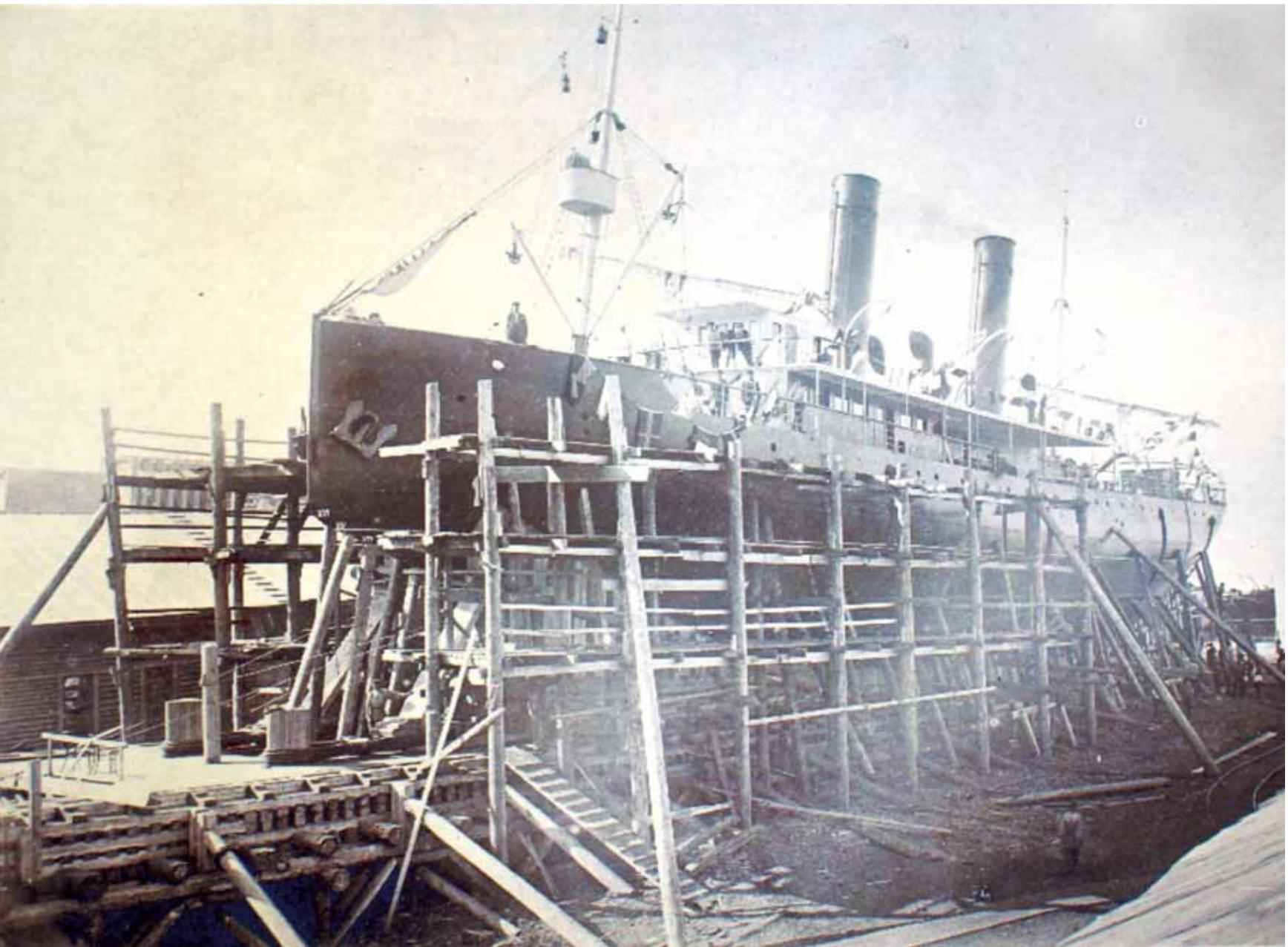
of a modern icebreaker. In 1864 Britnev changed the form of the forebody of his steamer "Pilot" so that it could climb the ice and press it with its weight. The ship's sloping forefoot and round lines made it possible to extend navigation between Kronstadt and Petersburg for several weeks. Soon three more icebreakers of that kind were built to sail in the Gulf of Finland (Kononovich, 1958).

The winter of 1871 was very cold. Navigation in the Baltic Sea was prevented by very solid ice. German engineers bought the drawings of "Pilot", and soon many countries began to build icebreakers. In the end of the XIX century Russia bought three icebreakers for its ports.

In February 1893, when the Trans-Siberian railway was under construction, minister of finance S. Yu. Vitte proposed an idea to build a temporary train-ferry over Lake Baikal, for it was impossible to build the Circum-Baikal Railway within several years because of severe weather. In 1895 a famous English firm Armstrong and Co received an order to build an icebreaking ferry capable of carrying trains

across the lake. In 1896, in Newcastle upon Tyne, the firm Sir W. G. Armstrong, Whitworth and Co finished building the icebreaking ferry's hull and began to send its parts to Petersburg. Later they finished the ship's engines and sent them to Revel. Then the cargo went to Krasnoyarsk by rail, and then – along rivers and the Moscow highway. A well-equipped shipbuilding yard was built in village Listvenichnoye at Baikal. The ship was assembled on a 123 meter long staple under the supervision of ship engineer V. A. Zablotsky and technical engineer of the firm Isaac Handy. By joint efforts of Russian and English engineers the icebreaking ferry "Baikal" began its trial trips from January 4, 1900.

The icebreaker "Baikal" was one of the biggest ships on Baikal. The ship's displacement was 4,200 tons. Three steam engines with a capacity of 1,250 hp geared two stern and one bow propeller that helped break the ice. On the main deck there were three railways, which could carry 25 loaded goods cars. The icebreaker could break ice of 1.2 m thickness.

But one ship was not enough for crossing the lake. In 1898 the same English firm received an order to build an auxiliary icebreaker called "Angara" with displacement three times less. If "Baikal" was a huge wide four funnel ship, "Angara" had only two funnels and was much narrower and more maneuvering. The prototype of "Baikal" was an American railway ferry sailing in the Great Lakes. We know neither the prototype of "Angara" nor the author of its project.

"Angara" was built in Newcastle in 1899. Its parts were shipped to Revel (now Tallinn) and then came to Baikal by railway. Russian workers assembled the icebreaker and did all the woodwork in Listvenichnoye village. The ship was launched on 25 July 1900. It started carrying cargo and passengers on 1 August 1900.

The ship's technical characteristics are: length – 61 m, width – 10.7 m, hull height – 7.6, draft aft under full load – 4.7 m, displacement – 1,400 tons. Four fire-tube boilers of locomobile type and a triple-expansion steam engine rota-

и Московскому тракту. В селе Лиственичном на Байкале была создана судостроительная верфь со сложным и многочисленным оборудованием. Началась сборка судна на стапеле длиной в 123 метра. Работы велись под руководством корабельного инженера В.А. Зabloцкого и инженера-механика фирмы Исаака Ханди. Слаженные усилия русских и английских инженеров и рабочих привели к тому, что с 4 января 1900 года паром-ледокол, получивший название «Байкал», начал совершать пробные рейсы.

Ледокол «Байкал» был самым большим из байкальских судов. Его водоизмещение – 4200 тонн. Три паровые машины, мощностью каждая в 1250 л.с., приводили в движение два кормовых и один носовой винт, предназначенный для помощи в ломке льда. На главной палубе проложили три железнодорожных пути, на которых могли находиться 25 гружёных товарных вагонов. Ледокол был в состоянии ломать лёд толщиной 1,2 метра.

Но одного корабля для переправы было мало. В 1898 году был заключён контракт с тем же английским предприятием о строительстве вспомогательного ледокола, получившего имя «Ангара», в три раза уступавшего водоизмещением основному ледоколу. И если «Байкал» представлял собой громоздкий, широкий четырёхтрубный корабль, то «Ангара» имела две трубы, была гораздо уже, меньше по размерам и маневреннее. Известен прототип «Байкала» – американский железнодорожный паром, плававший по Великим озёрам. Прототипа «Ангары» найти пока не удалось, не знаем мы и автора проекта.

«Ангара» была построена в том же городе в Ньюкасле в 1899 году, в разобранном виде доставлена по морю в Ревель (ныне – Таллинн), затем по железной дороге – до Байкала. Сборка ледокола, плотничные и столярные работы велись русскими рабочими в селе Лиственичном. Спуск корабля состоялся 25 июля 1900 года, и с 1 августа 1900 года он начал совершать грузовые и пассажирские рейсы.

Технические данные судна: длина – 61 метр, ширина – 10,7 метра, высота борта – 7,6 метра, осадка кормой

при полной загрузке – 4,7 метра, водоизмещение – 1400 тонн. Четыре огнетрубных котла локомобильного типа, паровая машина тройного расширения вращали гребной винт диаметром 3,5м.[3]

Судно имело каюты 1-го и 2-го классов на 60 мест и помещение 3-го класса на 100 мест. В период Русско-японской войны «Ангара» перевозила 1000 пассажиров. Груз и багаж размещался в двух трюмах ёмкостью 653 м². и грузоподъёмностью 250 тонн. Ледокол имел стальной, клёпанный корпус с толщиной ледового пояса 25 мм. Стоимость постройки его составила более 770 тысяч рублей; команда насчитывала до 50 человек.

Следует отметить большие заслуги английских корабелов: при осмотре корабля в 1985 году специалисты отмечали хорошее состояние корпуса, изготовленного из высококачественной английской стали. Вместе с тем не исключено, что проект «Ангары» мог быть русским. Так, Г.В. Лазо, работавший капитаном ледокола, в письме к автору данного сообщения отмечал сходство «Ангары» с ледоколом «Ермак», детищем адмирала С.О. Макарова, по форме и обводам корпуса. Г.В. Лазо видел во Владивостоке портовый ледокол «Добрыня Никитич», который, по его словам, был точной копией «Ангары» по форме, размерам и мощности. Адмирал Макаров как раз во время строительства «Ангары» неоднократно бывал в Лондоне, наблюдая за постройкой своего детища – мощного ледокола «Ермак» водоизмещением 9000 тонн, и мог оказать влияние на сооружение «Ангары». В 1985 году автором данной публикации была получена следующая телеграмма из Москвы: «Архив Макарова относительно ледокола «Ангара» находится Центральном архиве ВМФ адресу: 191065, Ленинград, Халтурина, 36...». Следовательно, какими-то вопросами, связанными с сооружением «Ангары», С.О. Макаров, занимался.

Оба ледокола в первые месяцы своего существования продемонстрировали неплохие ходовые качества. «Байкал» свободно шёл во льдах толщиной до 0,8 метра, с разбега ломал лёд толщиной свыше метра, разбивал полтораметровые торосы. Менее мощная «Ангара» преодолевала льды толщиной до 0,5 метра. [4]

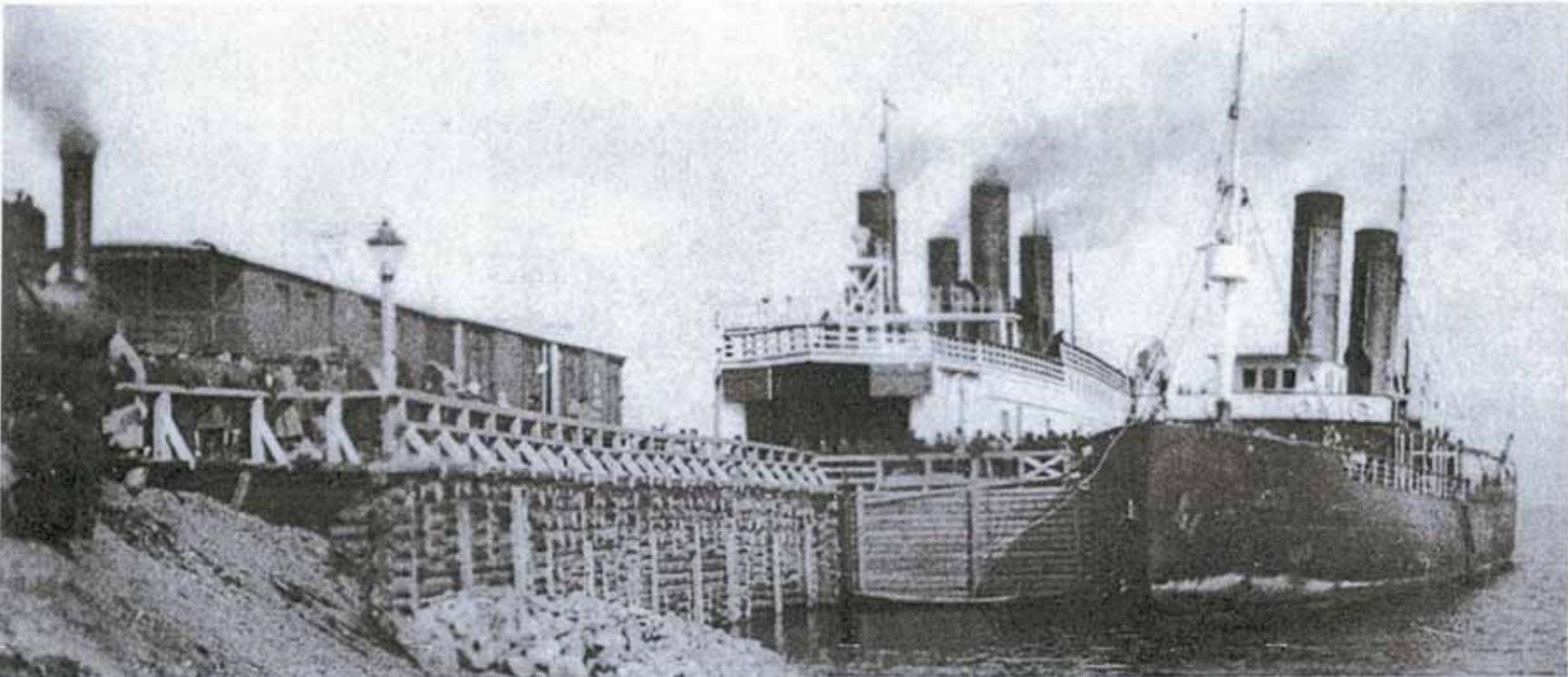
ted the water propeller with a diameter of 3.5 m (Vertyanin, 1991).

The ship had the first- and second-class cabins for 60 seats and a third-class room for 100 seats. During the Russian-Japanese war "Angara" carried 1000 passengers. Cargo and baggage were placed in the two holds with a volume of 653 m³ and a carrying capacity of 250 tons. The icebreaker had a steel riveted hull with the thickness of the ice belt of 25 mm. Its construction cost 770.7 thousand rubles. Its team comprised up to 50 people.

When specialists studied the ship in 1985, they marked the good condition of its hull made of high-quality English steel. At the same time the project of "Angara" might have been made by Russians. For example, G. V. Lazo, the captain of the icebreaker, wrote about the similarity of the form and lines of "Angara" and the icebreaker "Ermak" ruled by the admiral S. O. Makarov. G. V. Lazo saw the harbour icebreaker "Dobrynya Nikitich" in Vladivostok and noticed that its form, dimensions and capacity were a duplicate of "Angara".

Admiral Makarov often visited London during the construction of his mighty icebreaker "Ermak" with a displacement of 9,000 tons and could influence the construction of "Angara". In 1985 the author of this article received a telegram from Moscow: 'Makarov's archive of the icebreaker "Angara" is located in the Central Archives of the Naval Fleet which address is: Khalturin St.36, Leningrad 191065'. Thus S. O. Makarov was somehow related to the construction of "Angara".

Both icebreakers showed high performance during the first months of their work. "Baikal" could easily go through ice up to 0.8 m thick and break more than one meter thick ice and one and a half meter ice ridges after running. Having less capacity, "Angara" could overcome up to 0.5 m thick ice (The Baikal ferry railway crossing, 2000). However, even "Baikal" failed to sail when the lake froze up in January, so in January the navigation was terminated. In these months goods and passengers were transported on ice by horses.

Прибыв. въ Иркутскъ.
Изъ Россiи.
 Старый поезд № 2—во вторникъ,
 четвергъ и пятницу . . . 6 ч. 26 м. в.
 Почтовый поезд № 4—ежедн. . . 9 ч. 41 м. у.
 Пассажирскiй № 6—ежедн. . . 5 ч. 41 м. дн.
 Тел.-телег. связи № 12—ежедн. . . 2 ч. 14 м. дн.

Изъ-за Байкала.
 Старый а. № 1 для безаресловочнаго
 движенiя Харбинъ-Иркутскъ—во
 субботахъ . . . 10 ч. 31 м. в.
 Почтно-пассажирскiй № 3—ежедн. . . 10 ч. в.
 Говорно-пассаж. № 4 . . . 7 ч. 30 м. у.
 Слѣдующiй № 57 съ заг. 1У ил —
 ежедн. . . 8 ч. 08 м. в.
 Пассажирскiй поѣздъ №№ 33 и 57 чрезъ озеро
 Байкалъ слѣдуютъ на ледолодъ "Ангара". Между
 Москвою и Манчжурiей эти поѣзда обращаются
 подъ №№ 54 и 41.

Время—иркутское.

In 1905 the construction of the Circum-Baikal Railway was finished, but "Baikal" continued to operate and was of much help for the railway. The Baikal ferry crossing was closed down in 1918, when "Baikal" was burnt down because of the shot fired by the white artillery.

As for "Angara", from 1907 to the end of 1916 it was practically out of use because of the lack of cargo, so it was laid up. In 1918 "Angara" was nationalized and modernized. From June to August 1918 the icebreaker equipped with cannons and machine-guns was used in the battles by the "Reds". On 5 January 1920 the White Army captured the ship and organized a mass killing aboard. They had 31 hostages, including those who were against the "white" power and those who became prisoners by accident. Each victim was hit on his head with a wooden stick and the unconscious body was thrown into water. Later, in 1920-1921, "Angara" was the leader of the Soviet military fleet on Baikal.

Однако вскоре выяснилось, что даже «Байкал» не может плавать после замерзания озера в январе, и в январе рейсы ледоколов приходилось прекращать. В эти месяцы перевозка товаров и пассажиров происходила по льду на лошадях.

В 1905 году завершилась постройка Кругобайкальской железной дороги, но «Байкал» продолжал работать, оказывая существенную помощь магистрали. Байкальская паромная переправа прекратила своё существование в 1918 году, когда «Байкал» сторел от прямого попадания белогвардейского снаряда.

Что же касается «Ангары», то она с 1907 и до конца 1916 года из-за недостатка грузов практически не использовалась, стояла на приколе. В 1918 году «Ангару» национализировали и провели модернизацию. В июне – августе 1918 года ледокол, вооружённый пушками и пулемётами, участвовал в боях на стороне «красных». 5 января 1920 года белогвардейцы, взявшие в свои руки корабль, совершили массовое убийство. На корму по одному выводили заложников, в числе которых были как оппозиционно настроенные к власти «белых» лица, так и люди, случайно попавшие в тюрьму по подозрению. Заложника ударяли по голове деревянной колотушкой и потерявшего сознание человека сбрасывали в воду. Затем, в 1920-1921 годах «Ангара» была лидером советской военной флотилии на Байкале.

С мая 1921 года «Ангара» в качестве ледокольного судна совершала рейсы по озеру, буксируя баржи. Капитальный ремонт судна производился в 1941 и 1959 годах. Во время последнего двигателя перевели с угля на мазут, из четырёх котлов оставили два; несколько изменился внешний облик судна. В апреле 1960 года сильный ветер выдавил на берег прибрежный лёд, вместе с которым на суше оказался и ледокол. Дальнейшую эксплуатацию судна признали невыгодной. Корабль использовался в порту Байкал как плавучий склад, затем несколько лет он стоял на 21 км Байкальского тракта, в заливе Иркутского моря.

В 1977 году Иркутский горисполком решил создать

From May 1921 "Angara" as an icebreaker towed barges across the lake. In 1941 and 1959 it was repaired. During the last repair its engine was switched over from coal to fuel oil, two of the four boilers remained, and the ship's exterior was a bit changed. In April 1960 a strong wind forced ice together with the icebreaker onto the shore. Any further operation of the ship was announced unprofitable. The ship was used as a floating storage in the port Baikal, and then it was anchored for several years at the 21st kilometer of the Baikal highway, in the bay of the Irkutsk reservoir.

In 1977 the Irkutsk city executive committee decided to organize a museum of the Patriotic war in the ship (though a museum of history of navigation would be more suitable for the oldest icebreaker of Russia). They started restoration. But due to lack of supervision, "Angara" suffered a fire and sank.

In June 1985 a special group from Khabarovsk headed by engineer I. P. Konstantinov lifted the icebreaker out of the

на судне музей, но не истории судоходства, как это следовало бы сделать на старейшем из существующих в России судов ледокольного типа, а музей истории Гражданской войны. Начались реставрационные работы. Но из-за отсутствия надзора «Ангара» пострадала от пожара и затонула.

В июне 1985 года специальный отряд из Хабаровска под руководством инженера И.П. Константинова поднял ледокол из воды. Казалось бы, пора выполнить принятое решение о создании на судне музея. Однако партийные руководители не желали тратить средства на приведение корабля в порядок. Стали говорить, что корпус «Ангары» в ужасном состоянии, что может рассыпаться от собственной тяжести, что на ремонт судна придётся затратить более миллиона рублей, что поскольку корабль построен в Англии, его не следует сохранять, а надо разрезать на части и металл отправить на переплавку. Начальственные митрофанушки договаривались даже до того, что историки ещё не доказали значения ледокола как памятника, что не вполне ясна роль этого корабля.

Специалисты и люди, судьбы которых были связаны с ледоколом, были обеспокоены судьбой корабля. Когда стало ясно, что власти собираются уничтожить ледокол, начали появляться в печати статьи с призывом восстановить корабль. Однако статьи и заявления руководителей отделения ВООПИК на власти не подействовали, и ледокол, находившийся у плотины ГЭС, был отведён подальше от глаз, в залив Мельничный, по левому берегу водохранилища. Однажды сильным ветром «Ангару» опрокинуло, и она оказалась полузатопленной. В 1986 году в министерство культуры было направлено обращение около 20 солидных персон, речников, историков, в том числе академика-секретаря отделения истории АН СССР И.Д. Ковальченко и начальника Администрации Севморпути при Минморфлоте В.Б. Богородского.

Трудно сказать, это ли письмо сыграло свою роль или смена некоторых местных руководителей, но в 1987 году появились первые признаки изменения ситуации. Главную роль в борьбе за восстановление

water. However, the party leaders did not want to spend money on repairs. They announced the icebreaker to be in desperate condition. They said that it was about to fall to pieces, and that the repairs would take more than one million rubles. Since the ship was built in England, instead of preservation, they proposed to cut it to pieces and remelt the metal. The authorities even affirmed that the ship's significance as a monument was not proven and its historical role was unclear.

Specialists and people related to the icebreaker were very much worried about its destiny. When they heard that the authorities were going to demolish the ship, they started to write articles with an appeal to restore it. However, those articles and letters written by the heads of the branch of the All-Russian Society for the Preservation of Historical and Cultural Monuments (VOOPIK) had no effect on the authorities, and the icebreaker was moved from the hydroelectric dam to the Melnichny bay on the left side of the reservoir. Once "Angara" was knocked down by a strong

wind and half drowned. In 1986 the Ministry of Culture received a letter signed by 20 prominent people, seamen and historians, including academician and secretary of the history branch of the Academy of Science of the USSR I. D. Kovalchenko and head of the administration of the Northern Sea Route under the Ministry of Marine V. B. Bogorodsky.

It is hard to say whether the letter or the replacement of some of the local authorities played a crucial part, but in 1987 the situation started to change. The public attitude, especially the activity of chairman of the Presidium of the VOOPIK branch V. V. Ignatov and his deputy N. F. Salatsky, made a big contribution. Although taking risk, the leaders of the VOOPIK branch promised to restore the ship at the expense of voluntary contributions from citizens and labour collectives. In September 1988 the icebreaker was lifted to the surface. It was restored under the supervision of mechanic and adviser of the East-Siberian River Shipping Company V. N. Bryantsev and foreman I. S. Preimak. When removing silt, water, rust and mud from the ship's hold,

people had to wear gas masks. They restored the ship's engines, superstructures and utilities.

The restoration was funded by voluntary contributions from companies and city and regional institutions (300,000 rubles), charity lottery organized by the VOOPIK branch (115,000 rubles), and the Soviet Peace Fund (chaired by grand chess master A. Karpov – 300,000 rubles).

In March 1991 the museum of history of navigation was opened to the first visitors. Being a regional property, the icebreaker was handed over to the branch of VOOPIK due to its contribution to the restoration. "Angara" houses a culture and leisure center which does educational and patriotic work.

The Presidium of the VOOPIK branch has worked out a plan of development of the icebreaker museum complex. For this purpose, it is necessary to allot a site belonging to the protected zone of "Angara" to this complex. Unfortunately, the regional administration and the city administration seem to undervalue the importance of the monument. They

do not agree to allot to the museum the site adjoining the ship.

Two German engineers have recently studied the ship's details and announced that the ship builders of the XIX century made excellent technical decisions.

...The icebreaker "Angara" located on the shore of the Irkutsk water reservoir is one of the most ancient ships of that kind that still exist in Russia. It is a monument of regional significance. The ship's technical data make it unique to our country. Isn't it time to give the ship a status of federal significance?

This unique monument comprises the age-old traditions of conquering the severe nature, Russian inventors' innovations, English ship builders' skillfulness, dramatic events of the Patriotic war, everyday life of Baikal sailors and public struggle for preservation of the best traditions of the past. It is necessary to provide the icebreaker with proper conditions.

ледокола сыграла позиция общественности, особенно председателя Президиума отделения ВООПИК В.В. Игнатова и его заместителя Н.Ф. Салацкого. Идя на серьёзный риск, руководство отделения ВООПИК заявило, что восстановит корабль за счёт добровольных взносов от граждан и трудовых коллективов. В сентябре 1988 года корабль был поднят на поверхность. Восстановление проводилось под руководством механика-наставника Восточно-Сибирского речного пароходства В.Н. Брянцева и прораба И.С. Преймака. Очищая трюм от ила, воды, ржавчины и грязи, люди вынуждены были трудиться в противогазах. Судоремонтники привели в рабочее состояние двигателя, восстановили надстройки и коммуникации корабля.

Финансирование работ было обеспечено добровольными взносами предприятий и учреждений города и области (300 000 руб.), благотворительной лотереей, проведённой отделением ВООПИК (115 000 руб.), помощью Советского фонда Мира (председатель-гроссмейстер А. Карпов, 300 000 руб.).

В марте 1991 года организованный на корабле музей истории судоходства принял первых посетителей. Ледокол является собственностью области, но учитывая заслуги отделения ВООПИК в его реставрации, передан в его пользование. На ледоколе действует культурно-досуговый центр, ведущий большую воспитательно-патриотическую и просветительскую работу.

В настоящее время президиумом отделения ВООПИК разработан план развития музейного комплекса ледокола. Для его реализации необходим участок земли, охранной зоны «Ангара». Но, к сожалению, администрация Иркутской области и её центра, по-видимому, не вполне понимает значение памятника, которым город должен гордиться, не даёт согласия на выделение для музея участка земли, прилегающего к кораблю.

Недавно на ледоколе побывали два немецких инженера. Они долго изучали детали конструкций корабля и с восхищением заявили, что кораблестроителями конца XIX века были найдены замечательные технические решения.

...Стоит на берегу Иркутского водохранилища древнейшее судно ледокольного типа, сохранившееся в России. Оно имеет статус памятника регионального значения. По многим техническим показателям корабль является единственным в нашей стране. Не пора ли придать «Ангаре» статус памятника федерального значения?

Уникальному памятнику, в котором так причудливо и неожиданно переплелись вековые традиции борьбы нашего народа с суровой природой, новаторство русских изобретателей, мастерство английских корабелов, бурные события Гражданской войны, будни байкальских матросов, борьба общественности за сохранение лучших традиций прошлого, необходимо обеспечить достойное будущее.

Литература

Стефанович А.Н. Ледоколы. – М., 1958. С. 9.

Кононович Г.О. История «Ермака». – М., 1958. С. 7-8.

Вертянкин В.В. История ледокола «Ангара». – Иркутск, 1991. С. 5.

Байкальская паромная железнодорожная переправа. – Иркутск, 2000. С. 53, 67.

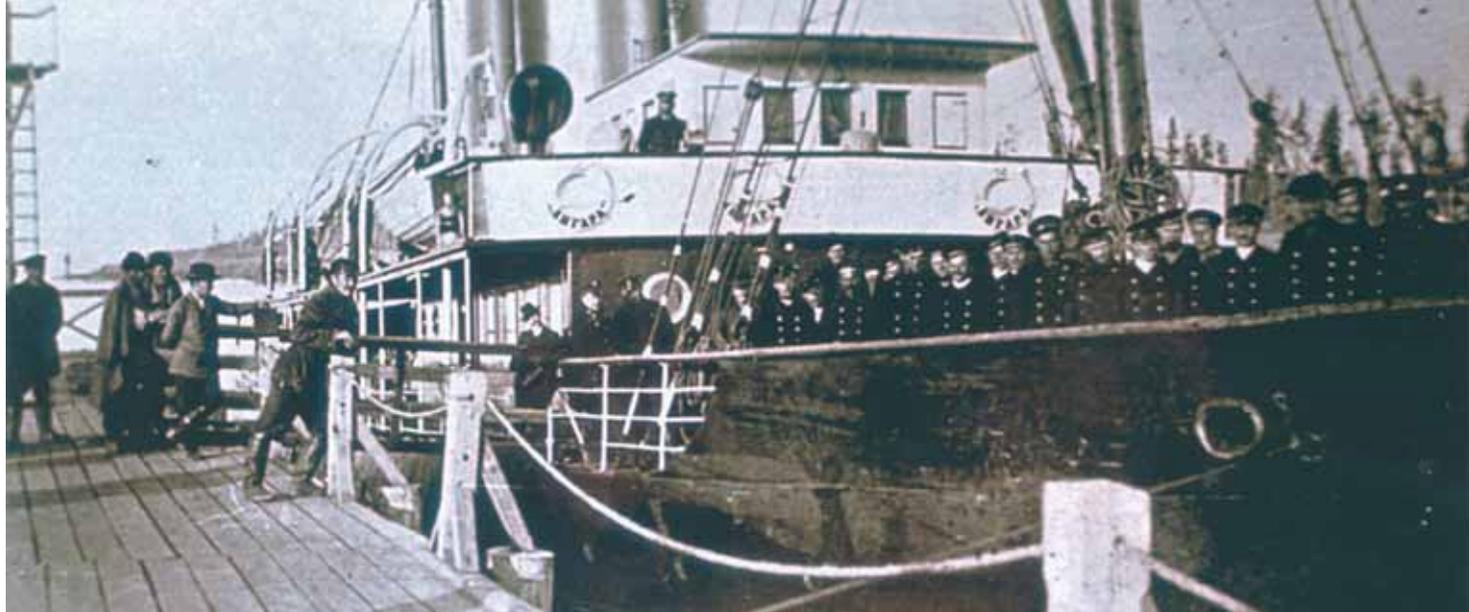
References:

The Baikal ferry railway crossing [Baikalskaya paromnaya zheleznodorozhnaya pereprava]. (2000) Irkutsk: (s.n.)

Kononovich, G. O. (1958) History of Ermak [Istoria Ermaka]. Moscow: (s.n.).

Stefanovich, A. N. (1958) Icebreakers [Ledokoly]. Moscow: (s.n.).

Vertyankin, V. V. (1991) The history of icebreaker Angara [Istoria ledokola "Angara"]. Irkutsk: (s.n.).

Ледокол «Ангара» – участник строительства Кругобайкальской железной дороги

текст
Виктор Вертянкин
Павел Новиков

В статье рассказывается об уникальном объекте культурного наследия, памятнике истории и техники XIX века – ледоколе «Ангара», о его участии в строительстве Кругобайкальской железной дороги, о его значении в переброске солдат на русско-японскую войну 1904–1905 гг., о роли общественности в сохранении самого старого ледокольного судна России в 80-е годы XX века.

Ключевые слова: Ледокол «Ангара», Строительство Кругобайкальской железной дороги, Байкальская паромная железнодорожная переправа, Ледоколы на Байкале, Восстановление ледокола «Ангара» Иркутским региональным отделением ВООПИиК

Иркутск, расположенный вблизи всемирно известного озера Байкал, интересен тем, что давно и прочно связан с военно-морской историей и традициями России, хотя и является континентальным городом. Иркутск в XVIII веке все большее значение приобретает, как главный транспортный узел и торговый центр Восточной Сибири, становится центром торговых путей, которые шли через Байкал на Камчатку, Чукотку, Аляску, в Якутию, Монголию, Китай. 29 июня 1754 года последовал указ об открытии в Иркутске особой адмиралтейской команды, в ведение которой передавалось судоходство на озере Байкал и организации снабжения всем необходимым тихоокеанских портов. А 22 июня 1753-го года сенатом был издан указ: «Для заведения в Иркутске навигацкой школы ныне завести, в которых обучать геодезии и навигации. И для того обучения определить из Морской академии учителей, коих и отправить из Санкт-Петербурга с выдачею для проездов прогонов и надлежащего жалования...». 192 человека выпустила Иркутская навигацкая школа. Иркутск один из немногих городов в то время имел своё Адмиралтейство. В Иркутске формировались научные морские экспедиции, в том числе Великая северная экспедиция Беринга 1773–1743гг. Так Иркутск, город не у моря, стал у истоков освоения северных акваторий.

В 1783 году была создана Русско-Американская компания. На новых землях открывалась торговля, закладывались поселения, строились крепости, судостроительные верфи. 30 медных гербов России и 30 медных досок с надписью «Земля Российского владения» были установлены на островах Северной Америки, полуострове Аляска и побережье Канады. Много славных имён, известных не только России, подарило истории то время: Челюскин, именем которого

го назван мыс на самой крайней, северной точке евразийского материка и Герард Миллер, летописец и автор «Истории Сибири», на которую и по сей день ссылаются современные исследователи, и адмирал Колчак – человек, закаливший сердце своё в экспедициях и исследованиях, сохранивший верность своей Родине в самые тяжёлые для нее времена. Судьбы выдающихся русских флотоводцев В. А. Корнилова, С. О. Макарова, Г. И. Невельского, В. Н. Алексеева, Ф. Н. Громова связаны с Иркутском. Во многих грозных морских баталиях предшествующих веков самое активное участие принимали иркутяне. Все эти заслуги дают право на установку в Иркутске памятника военно-морской славе земли иркутской, эскиз которого уже разработан.

Для сохранения влияния России на Дальнем Востоке царскому правительству необходимо было предпринять меры, и в 1889 году императором Александром III был издан Указ о постройке Сибирской железнодорожной магистрали. Для скорейшего завершения работ решено было организовать строительство сразу на нескольких участках.

В 1891 году начали укладку рельсов от Владивостока, в следующем – от Челябинска до Оби, еще через год – от Оби до Иркутска. В 1895 году начались работы на участке Мысовая – Сретенск.

Если в первые годы строительства магистраль продвигалась со скоростью 500 километров в год, то растущая японская угроза заставила в 1895 году ускорить темпы строительства до тысячи километров в год.

В 1899 году два крайних участка – от Владивостока до Хабаровска с одной стороны и от Златоуста до Иркутска – с другой, были закончены и по ним пошла поездка.

Исключительно сложные топографические и геологические условия встретились при постройке

Кругобайкальского участка дороги. Необходимо было пробить 39 тоннелей, около 500 лотков, галерей, мостов и виадуков. Министерство путей сообщения и Комитет Сибирских железных дорог считали, что Кругобайкальская железная дорога не может быть построена ко времени окончания строительства Средне-Сибирской и Забайкальской железных дорог. Поэтому предполагалось обеспечить пароходное сообщение через Байкал как временный выход из положения.

В 1895 году Комитет Сибирских железных дорог и департамент Государственной экономии Государственного совета приняли решение об обустройстве железнодорожной переправы через Байкал, для чего выделили средства на её постройку и заказ парома-ледокола. Уже на следующий год при постройке основных объектов переправы стало ясно, что один ледокол-паром не справится с планируемыми перевозками. Нужен еще один ледокол. Правительством был заключен контракт с английской фирмой «Сэр В. Г. Армстронг, Витворт и Ко» в Ньюкасле на изготовление парома-ледокола без деревянных работ с запасными частями и ледокола меньших размеров для выполнения вспомогательных функций.

К 1899 году оба ледокола в разобранном виде морем были доставлены в Ревель, затем по железной дороге до Красноярска, от него по Енисею и Ангаре до поселка Лиственничный у озера Байкал. Здесь были построены мастерские, деревянный стапель для сборки и спуска ледоколов. Работы велись под руководством корабельного инженера Вацлава Александровича Заблоцкого, в них принимали участие и английские специалисты во главе с инженером И. О. Ханди. Сборка ледоколов, плотнические и столярные работы велись русскими рабочими

Как пишут исследователи строительства Транссиба, в России это был первый случай перевозки в разобранном виде судов такой значительной величины.

Ледокол-паром был собран на верфи и спущен на воду в 1899 году под именем «Байкал», его место на стапеле занял вспомогательный ледокол, спуск которого состоялся 25 июля (по старому стилю) 1900 года. Ледоколу дали имя «Ангара». На нем для пассажиров 1 и 2 классов были оборудованы каюты на 60 мест. Помещение 3 класса на 100 мест располагалось в кормовой части ледокола. Для пассажиров на судне работал ресторан. «Ангара» вмещала сто пассажиров и груз девяти железнодорожных вагонов. Регулярные рейсы «Байкал» выполнял с апреля 1900 года, «Ангара» – с августа 1900 года.

В первую зиму ледокол «Байкал» совершил несколько пробных рейсов, «знакомясь» с байкальскими льдами. Ледокол довольно свободно шел по льду толщиной до 70 см, но форсируя льды более 1 метра, сильно сотрясался, что могло привести к сходу вагонов с рельсов. Испытания показали, что круглогодичную навигацию «Байкал» обеспечить не сможет.

В мае 1900 года в Китае началось Ихэтуанское восстание против иностранных колонизаторов. Россия в ответ направляет в Китай войска. В Иркутской губернии в июне 1900 года первый поезд с мобилизованными был отправлен на восток. 27 июня 1900 года через Иркутск началось движение войск и из Европейской России, продолжавшееся до 17 сентября. Через Байкал офицеры и солдаты перевозились на ледоколах. «Байкал» мог поднять 28 груженых вагонов и до 2300 человек, «Ангара» – до 1000 человек. К концу августа ихэтуаны были разгромлены, а с сентября началась обратная перевозка войска на запад.

Успешная переброска войск на парамах через

Байкал летом-осенью 1900 года привела к тому, что со строительством Кругобайкальской железной дороги «не особенно торопились». В итоге к началу 1904 года все еще оставался непостроенным участок в 190 км между станциями Байкал и Танхой. Пропускная способность Байкальской переправы определяла и масштабы перевозок, и возможности пополнения Забайкальской железной дороги паровозами и вагонами. Весьма вероятно, что Япония начала 27 января войну против России, учтя наступление 14 января очередного зимнего перерыва в работе ледоколов. В 1904 году ледоколы на Байкале открыли навигацию 22 апреля, в 1905 году – 26 апреля. На один рейс уходило около 10 часов. Кроме ледоколов для работы на переправе были использованы 6 пароходов и 15 барж, что позволило к концу мая 1904 года перевозить через озеро до 10 железнодорожных составов ежедневно. Временное сквозное движение поездов на Кругобайкальской дороге открылось только 20 сентября 1904 года. Таким образом, без малого пять месяцев «Байкал» и «Ангара» были основными перевозчиками войск, следующих на театр боевых действий в Маньчжурию. Альтернативой паромам был лишь тяжелый горный марш войск из Иркутска в Култук. Именно из Култука с 15 апреля 1904 года началось временное дневное движение поездов до Танхой. Ледоколы обеспечили нарастающее пополнение действующей армии, сберегли силы призванных из запаса солдат. «Байкал» и «Ангара» обеспечили возможность достройки Кругобайкальской железной дороги к 16 октября 1905 года, освободив ее от воинских перевозок. Таким образом, преимущественно военных пассажиров «Ангара» перевозила в навигации 1904 и 1905 годов.

До ввода в эксплуатацию Кругобайкальской железной дороги в 1905 году «Ангара» вместе с «Байкалом» ежедневно совершала по два рейса между пристанями Байкал и Мысовая. В 1903 году ледокольная пристань была переведена в Танхой. Навигация у ледоколов начиналась обычно во второй половине апреля и заканчивалась в середине января следующего года. В зимние месяцы переправа через Байкал осуществлялась на лошадях, которые тянули вагоны по проложенным по льду рельсам.

Первым капитаном «Ангара» был Иоганн Фридрих Мазур. На родине в Либаве он окончил мореходное училище. Принимал участие в перегоне парохода «Иоанн Кронштадтский», построенного по заказу пароходовладельца А. Я. Немчинова, был капитаном на его пароходе «Иннокентий», который Немчинов безвозмездно предоставил экспедиции Ф. К. Дриженко, проводившей гидрографические работы на Байкале. «Ангарой» Мазур командовал до 1906 года.

Ледокол «Ангара», будучи казенным судном, из-за конкуренции с частными судовладельцами, которые добились ограничения его работы, в период с 1907 до конца 1917 года практически не использовался. «Байкал» работал один. Работа его оживилась с 1910 года, когда с постройкой второго пути на Кругобайкальской железной дороге было запрещено движение пассажирских поездов, все они переправлялись через Байкал на пароме-ледоколе.

В конце 1916 года «Ангара» после 10-летней стоянки совершила первый рейс до Нижнеангарска. Командовал судном Вячеслав Григорьевич Базилевский. Плавал он на «Ангаре» до 1923 года. Ему пришлось стать участником важнейших событий в истории ледокола – и славных, и трагических.

Когда началась гражданская война, на корабле установили две морские дальнебойные пушки и четыре пулемета «Максим». В августе 1918 года «Ангара» уча-

ствовала в сражениях на стороне «красных». После восстановления советской власти в Иркутской губернии в январе 1920 года корабль охранял границу с Дальневосточной республикой в составе Байкальского отряда Сибирской военной флотилии. Летом 1920 года участвовал в подавлении крестьянских волнений в Баргузинском районе.

С 1923 года «Ангара» стала выполнять грузовые и пассажирские перевозки. В 1924 году «Ангару» принял Семен Георгиевич Риехакайнен. Во время его командования ледокол «Ангара» потерпел крупную аварию. В декабре, выйдя из Курбулика, и, следуя в сплошном льду вдоль берега полуострова Святой Нос, судно получило большую пробоину. «Ангару» спасло то, что она оставалась на каменистой отмели – банке, которая закрыла её днище и задержала падение на глубину. «Ангара» осталась зимовать на банке. На следующее лето «Ангару» приподняли, наложили на пробоину пластырь и привели в порт Байкал. Здесь 6-метровую пробоину заделали, поставив цементный ящик, но плавать с ним было опасно. И капитан Трубицын, принявший командование от отстраненного Риехакайнена, отказался выходить в рейс на судне в аварийном состоянии. Трудоемкую операцию провели в зиму 1931-1932 годов. Подняв «Ангару» на стапель, пробоину капитально заварили. Ледокол «Ангара» стал работать полную навигацию. «Ангара» перевозила грузы и пассажиров, буксировала баржи и плоты. Время шло, и ледокол уже отметил свое 40-летие, возраст для судна вполне почтенный, чувствовалось, что «Ангаре» необходим капитальный ремонт. В мае 1941 года проектное бюро Нижнеамурского пароходства приступило к составлению проектной документации. Война перечеркнула все планы. Вместо ремонта «Ангаре» предстояла ещё более тяжелая работа, чем до войны. Если раньше «Ангара» водила две баржи, то теперь на гаке для буксирного троса их было четыре-пять. Георгий Васильевич Лазо, в то трудное время капитан «Ангары», вспоминает: «Рейсов трудных было много. Мы водили на север Байкала разные грузы, а оттуда – рыбу. Каждый рейс - полные трюмы: по 250 тонн загружали рыбой. Помню, как перевозили в Нижнеангарск Очаковский рыбоконсервный завод».

В годы Великой Отечественной войны на смену ушедшим на фронт матросам и кочегарам пришли девушки и женщины, которые, как и мужчины, стояли вахту по 4 часа через 8. В гости на ледокол часто приходят с внуками теперь уже убеленные сединами женщины, бывшие кочегары и матросы, которые выполняли трудную мужскую работу.

Долго еще работал Лазо капитаном на «Ангаре», которая доработала до конца навигации 1949 года и была поставлена на капитальный ремонт. Только в июле 1959 года «Ангару» спустили со стапеля. Были заменены котлы, работу двигателя перевели на мазут. Но уже тогда, понимая историческое значение «Ангары», при ремонте бережно сохранили, а не уничтожили малый котел, который является частью истории, связанной со строительством Сибирской магистрали. После капитального ремонта 25 июля 1960 года «Ангара» взяла курс на Усть-Баргузин, где взяла 15 «сигар» – плотов древесины, и проследовала в Выдрино. В 1962 году в последнюю навигацию «Ангару» повел капитан Николай Федорович Зубков. Отработав навигации, «Ангара» стала на отстой, но в следующую навигацию уже не вышла. На Байкале появились суда с лучшими технико-экономическими показателями, чем ледокол «Ангара». И это был приговор. Несколько лет ледокол стоял в порту Байкал. Руководство речного пароходства не могло решить, что

же делать с ледоколом. В конце концов в 1967 году он был передан Иркутскому областному комитету ДОСААФ, для чего в декабре был переведен с Байкала сначала на 28 км, затем на 21 км Байкальского тракта у Иркутского водохранилища. Беспорядочную проводку осуществил знаменитый на реке Ангаре капитан Казимир Александрович Андрулайтис.

В 1975 году ДОСААФ отказалось от использования ледокола, а Восточно-Сибирское управление речного пароходства (ВСУРП) списало его со своего баланса, и он фактически стал бесхозным, нависла угроза отправки исторического судна в металлолом.

Началось более чем 10-летнее скитание ледокола по заливам Иркутского водохранилища, он несколько раз притапливался и горел. Но судьба ледокола все эти годы находилась под пристальным вниманием Общества охраны памятников истории и культуры. Общественность Иркутска – ученые, писатели, художники, журналисты требовали восстановления исторического судна. Профессор Иркутского госуниверситета А. В. Дулов опубликовал несколько статей в областных газетах о необходимости восстановления ледокола.

К 60-летию Октябрьской революции власти приняли решение о создании на борту ледокола музея истории революции и гражданской войны. Для этого ледокол был отбуксирован к плотине Иркутской ГЭС. Однако идея провалилась из-за отсутствия средств и неспособности обкома комсомола организовать их сбор.

В 1980 году Иркутское региональное отделение (ИРО ВООПИиК) инициирует решение Иркутского облисполкома о постановке ледокола на государственную охрану как уникального памятника истории и техники.

Никто не брался за восстановление технического памятника, доведенного до полуразрушенного и полужатопленного состояния. ВСУРП дало заключение, что восстановление ледокола практически невозможно из-за больших финансовых затрат. Управление культуры Иркутского облисполкома не изъявило желания выступить заказчиком и финансировать восстановительные работы, хотя и намеревалось разместить на ледоколе после его реставрации отдел Иркутского областного краеведческого музея.

25 августа 1985 по инициативе Н.Ф.Салацкого, в то время заместителя председателя президиума ИРО ВООПИиК, компетентная комиссия обследовала судно и дала положительное заключение о техническом состоянии ледокола и возможности его восстановления.

Но на следующий день по чьему-то распоряжению ледокол был уведен в Мельничную падь и установлен посередине, где позднее опрокинулся на правый борт и наполовину затонул. В таком положении ледокол находился до 1988 года. Над ледоколом вновь нависла реальная угроза его полного уничтожения.

В 1986 году А. В. Дулов организовал сбор подписей авторитетных людей России под письмом-обращением на имя заместителя министра РСФСР А. И. Шкурко с просьбой помочь сохранить корабль.

Учитывая чрезвычайную ситуацию с ледоколом, ИРО ВООПИиК в 1988 году созвало пленум, на котором общественностью было поддержано предложение о восстановлении ледокола и обеспечении Обществом охраны памятников финансирования ремонтно-восстановительных работ. И только после того, как было доведено до сведения Иркутского облисполкома и горисполкома решение, что ИРО ВООПИиК гарантирует финансирование работ на ледоколе, горисполком принял постановление о его подъеме и восстановле-

нии. Предстояла огромная организационная работа по сбору средств. Опыта по сбору благотворительных взносов не было. И только благодаря тому, что Обществу охраны памятников доверяли, а активисты и штатные работники городских и районных отделений ВООПИиК были профессиональными историками, которые сумели донести до жителей области важность восстановления ледокола, они смогли собрать по ведомостям благотворительные взносы, реализовать билеты благотворительной денежно-вещевой лотереи. Иркутяне помнят билеты стоимостью в один рубль.

Для производства работ была создана реставрационно-производственная артель из ветеранов речного пароходства.

Предпринятые меры позволили наметить ход работ по подъему судна. 7 сентября 1988 года ледокол был поднят и переведен в Чертугеевский залив, где были проведены корпусно-сварочные работы. Уже в начале 1990 года работы были завершены и ледокол был отбуксирован в залив напротив микрорайона Солнечный, где для него был построен пирс и проведено благоустройство прилегающей территории.

На ремонтно-восстановительные работы ледокола бюджетных средств не было выделено. Общество охраны памятников восстановило ледокол «Ангара» на свои средства, затратив более 750 тысяч рублей (в ценах 1989 года). Судовые системы ледокола были все восстановлены и сейчас находятся в рабочем состоянии.

В настоящее время ледокол «Ангара» – это общественный музей и штаб-квартира Иркутского регионального отделения ВООПИиК, ведущего большую исследовательскую и просветительную работу по истории Иркутской земли. На ледоколе действуют культурно-досуговый центр, краеведческие клубы «Встреча поколений» и КЛИО, проводятся выставки знаменитых иркутских художников, встречи с сибирскими писателями, с музыкантами иркутской филармонии.

Для того, чтобы ледокол «Ангара» стал отправной точкой для посещения туристами озера Байкал, Обществом охраны памятников разработан проект создания музейного комплекса под открытым небом «Ворота на Байкал», который поддержан общественностью Иркутска.

Ледокол «Ангара» – единственный свидетель и участник строительства Сибирской железнодорожной магистрали, которая помогла сохранить для России Дальний Восток. В судьбе старейшего в мире ледокола отразилась, пожалуй, наиболее драматическая часть истории России в моменты её трагического перелома и передать ее потомкам необходимо в полной мере. Ледокол – это символ единения трех веков нашей истории и нельзя прерывать такую важную ниточку из связи времен. К сожалению, есть силы и среди властных структур, которые то и дело подвергают сомнению нынешний статус ледокола, да и сам смысл его существования. Выдвигаются сомнительные предложения, которые едва ли поспособствуют его сохранению как уникального технического памятника. Допустить этого нельзя. Ледокол «Ангара» как технический и исторический объект культурного наследия со 113-летней историей вполне может иметь статус памятника федерального, а не регионального значения.

И как трудно представить Санкт-Петербург без крейсера «Аврора», Волгоград – без парохода «Гаситель», Красноярск – без «Святого Николая», так и Иркутск трудно представить без ледокола «Ангара», который всей своей трудной судьбой заслужил покой и последний причал у микрорайона Солнечный!

Литература:

- Третьяков В. Г. Байкальская железнодорожная переправа. – Иркутск: Изд-во Иркут.ун-та, 2000.
- Дулов А. В. Байкальские ледоколы как синтез отечественного и зарубежного опыта. Сборник докладов научно-практической конференции 19-20 декабря 2006 г. – Иркутск, 2006. – с. 53.
- Российский государственный военно-исторический архив, ф. 486, д. 74
- Военные моряки в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (1917-1922). Документы и материалы. – Владивосток, 1989.
- Русско-японская война 1904-1905 гг. Работа Военно-исторической комиссии. – СПб., 1910. – Т. 7. – Ч. 2.
- Мартыненко И. В. Организация воинских перевозок в русско-японскую войну 1904-1905 гг. // Ж.-д. транспорт. – 2007. – № 6. – С.73-77.
- Архив Иркутского регионального отделения ВООПИиК.

^ Погрузка войск на ледокол «Байкал», 1904 год (из коллекции В.В. Вертянкина)

Ледокол «Ангара»

Иркутское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ИРО ВООПИиК) спасло от уничтожения выдающийся технический объект, единственный сохранившийся из первых ледоколов линейного типа ледокол «Ангара». Это удалось сделать в условиях развала прежнего государственного устройства, деструкции власти в центре и на местах. Вопиющим укором полузатопленное судно стояло в заливе у плотины Иркутской ГЭС почти полтора года. В 1990 году была закончена реставрация ледокола, все работы были оплачены с расчетного счета ИРО ВООПИиК. Двадцать три года ВООПИиК содержит судно, не получая ни единой копейки государственной поддержки.

Объявлено, что памятник-ледокол будет увезен с места стоянки на ремонт в доке. Мы проверили, было ли обращение в Министерство культуры РФ для получения разрешения на перемещение памятника истории и тех-

ники и получили ответ, что никто за разрешением не обращался. Те, кто заявляет о перемещении корабля как о решенном деле, хорошо знают, что законодательством перемещение памятников разрешено только по специальному разрешению Министерства культуры РФ. Вторая сторона проблемы – необходимость докового ремонта. В ИРО ВООПИиК сохранено заключение авторитетной профессиональной комиссии о нормальном состоянии корпуса корабля и об отсутствии потребности докового ремонта. По нашим предположениям, доковый ремонт нужен лишь для одной цели – вскрыть палубы, выбросить котельное и машинное отделение, освободив место для размещения «развлекаловки». PS: В составе Байкальской железнодорожной переправы пароход-ледокол «Ангара» участвовал в сохранении целостности государства, в результате Приамурье и Дальний Восток остались в 1904-1905 годах в составе Российской империи.

Владимир Китаев

Слюдянка – город в Иркутской области <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%A4>, административный центр Слюдянского района. Расположен на западной оконечности озера Байкал, в 110 км от Иркутска. Город стоит на двух реках, в предгорьях горной системы Хамар-Дабан. Население – 18,5 тыс. жителей (2010 год). На месте города в 1647 году был поставлен Култукский острог, впоследствии перенесенный. После этого было основано Слюдянское зимовье на Кругобайкальском тракте. В 1899 году на месте зимовья появился железнодорожный поселок Слюдянка, получивший статус рабочего поселка в 1928, статус города – в 1936 году.

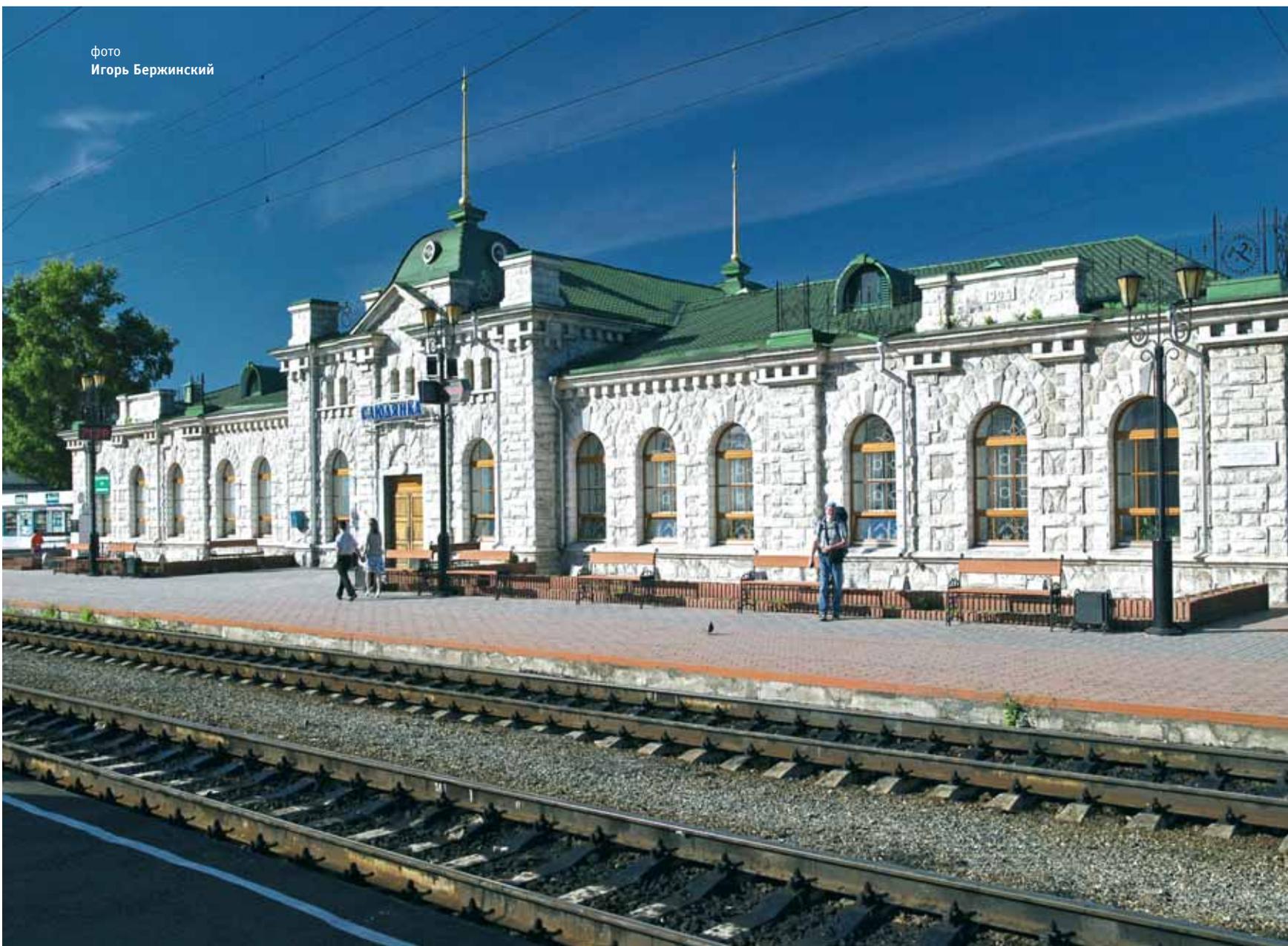
Култук – поселок городского типа на юге Иркутской области в Слюдянском районе, на берегу Байкала, в 115 км к юго-западу от Иркутска. Население – 3 726 человек (2011 год). Имеется небольшой озерный порт. Основан весной 1647 года землепроходцем Иваном Похабовым как острог. Слово «култук» имеет тюркское происхождение и обозначает «угол, тупик». Долгое время Култук являлся форпостом русских на юге Байкала. Статус поселка городского типа – с 1936 года.

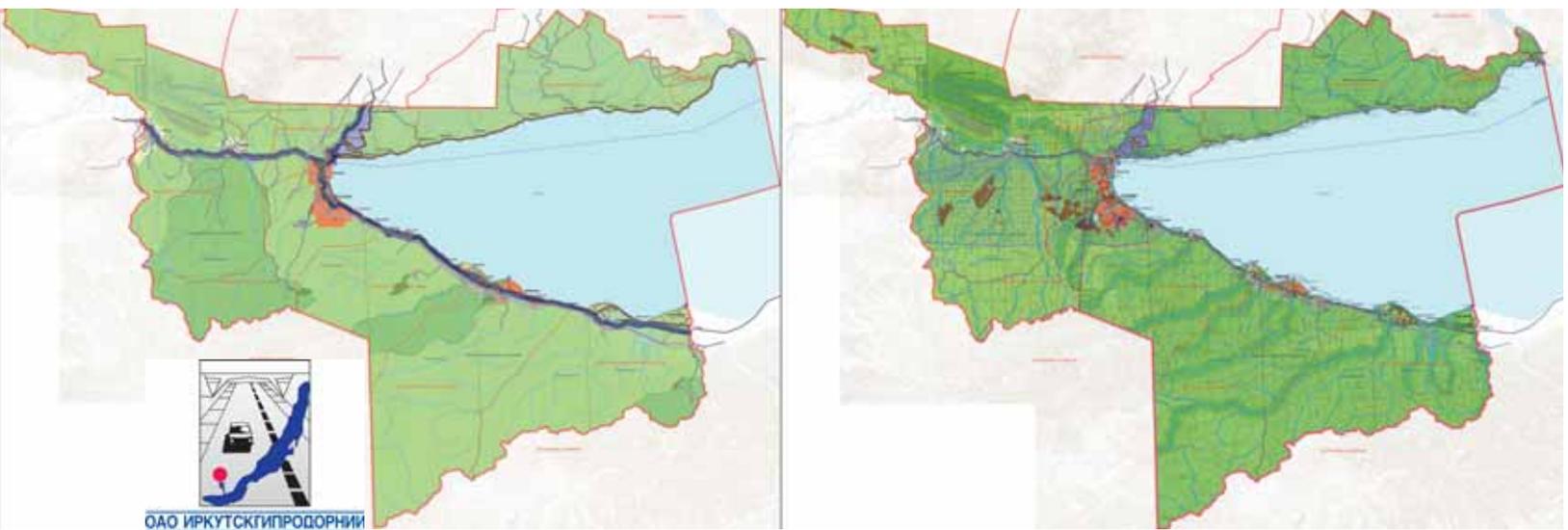
Култук – река, поселок, залив озера Байкал. По-тюркски «култук» означает «подмышка», «угол», «тупик», «залив моря или озера». Здесь озеро Байкал заканчивается в виде залива. Весной 1647 г. Иван Похабов на «Байкал-озере поставил Култукский острог».

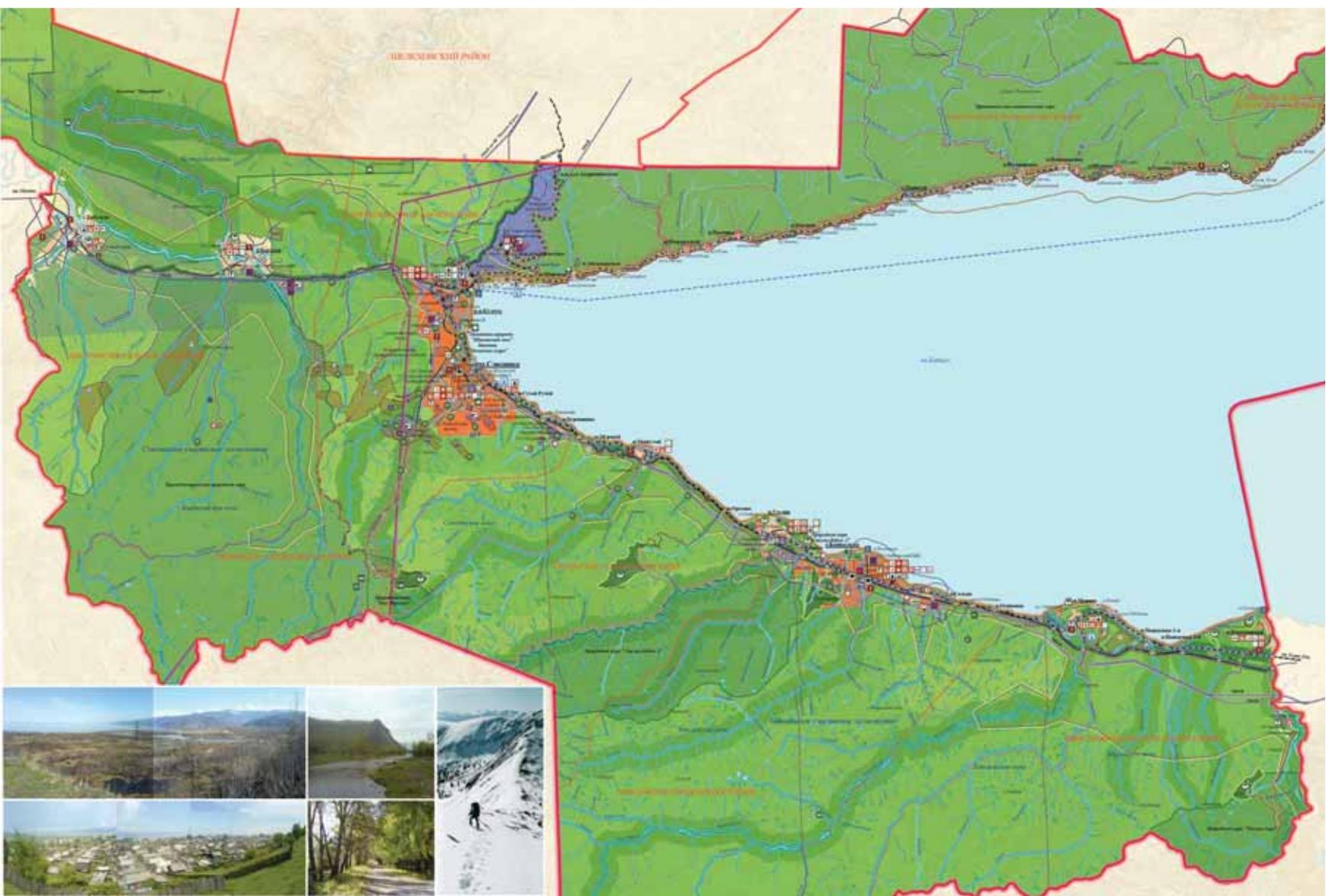
Слюдянка, Култук

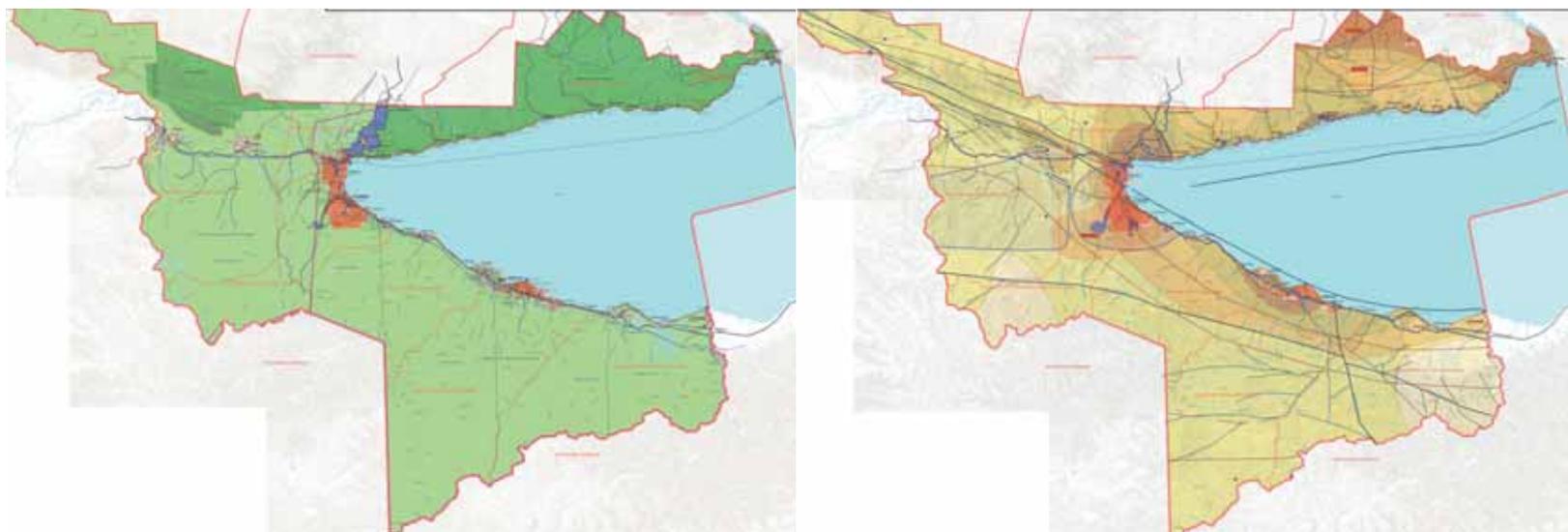
фото
Игорь Бержинский

Схема территориального планирования муниципального образования Слюдянский район

В результате хозяйственной деятельности и освоения территории Slyudyansky района возникают проблемы сохранения центральной экологической зоны Байкальской природной территории, поэтому вопросы качества и безопасности будущей среды жизнедеятельности на территории района, сохранение уникального природного объекта озера Байкал настоящим проектом ставятся на одно из первых мест.

Главная идея проекта – создание условий устойчивого развития территории района и обеспечение рационального использования территории района с учетом интересов населения.

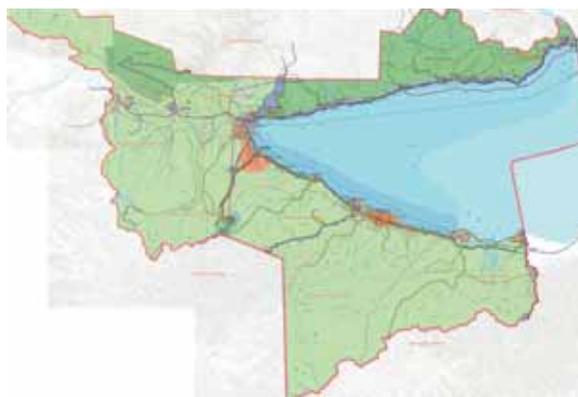
Целью территориального планирования должно стать обеспечение сбалансированного развития Slyudyansky района. Это позволит избежать деградации территории района, нецелесообразного развития производственных территорий, превращения участков территорий, прилегающих к населенным пунктам в хаотично застроенные.

В условиях децентрализации власти настоящий проект должен обеспечить в перспективе территориальное устройство района как одно из составных элементов территории всей Иркутской области и устойчивое развитие территории района с учетом интересов трех составляющих территориального сообщества – власти, бизнеса и населения.

Главные экономические направления развития Slyudyansky района рассматриваются в следующих секторах экономики:

1. Развитие промышленного сектора (основанное на дальнейшем освоении месторождений полезных ископаемых и создании производств по их добыче);
2. Развитие транспортного сектора (основанное на оптимизации технологий перевозочных процессов, модернизации и реконструкции, железных дорог, водного транспорта, автомобильных дорог федерального и местного значения);
3. Развитие рекреационно-обслуживающего сектора (предусматривающего развитие объектов туристско-рекреационной деятельности на территории района).

Именно эти стратегии в проекте рассматриваются на

перспективу, как наиболее инвестиционно привлекательные и инвестиционно активные.

В «Схеме» дается анализ существующих природных условий и ресурсов, выявляются экономический, социальный, ландшафтно-рекреационный потенциал района. Также определяются территории, благоприятные для использования по различному функциональному назначению (градостроительному, рекреационному, сельскохозяйственному); предлагается стратегия социально-экономического развития и развития транспортно-инженерной инфраструктуры (автодороги, транспорт, водоснабжение, канализация, отопление); рассматриваются экологические проблемы и пути их решения; даются предложения по планировочной организации и функциональному зонированию территории (расселение и развитие населенных мест, жилищное строительство, организация системы культурно-бытового обслуживания и отдыха, организация системы связи).

Проектом «Схема территориального планирования муниципального образования Slyudyansky район» предусматривается освоение на период до 2025 года.

Проектом предлагается проведение ряда мероприятий, в результате которых будет достигаться основная цель – последовательное повышение качества жизни населения района и повышения его жизненного уровня.

Елена Хазыкова

↗ Схема развития транспортной инфраструктуры

↗ Схема ограничений, схема границ с особыми условиями использования территории

^ Схема использования территории

^ Схема ограничений, схема границ с особыми условиями использования территории

< Схема границ территории объектов культурного наследия, рекреации и туризма

авторский коллектив

Протасова Е. В.
Хазыкова Е. П.
Самосват Л. М.
Смирнов Н. В.

проектирование

ОАО ИРКУТСКГИПРОДОРНИИ

Генеральный план Слюдянского муниципального образования Слюдянского района Иркутской области

авторский коллектив

Протасова Е.В.
Хазыкова Е.П.
Куцакова О.Ю.
Симичихина М.А.
Смирнов Н.В.

1. Развитие транспортной инфраструктуры

2. Вынос производственных предприятий

3. Территориальные ограничения

В материалах «Генерального плана Слюдянского муниципального образования Слюдянского района Иркутской области» были определены основные стратегии, обеспечивающие устойчивое развитие территории Слюдянского поселения и обеспечение рационального использования территории с учетом интересов населения.

В результате освоения территории поселения, возникают проблемы сохранения Центральной экологической зоны Байкальской природной территории, особо охраняемых природных территорий, сохранение уникального природного объекта озера Байкал, организации утилизации бытовых и промышленных отходов, поэтому вопросы качества и безопасности будущей среды жизнедеятельности на территории поселения, настоящим проектом ставятся на одно из первых мест.

Перед планировщиками стояла задача организации планировочных решений таким образом, чтобы обеспечить бережное сохранение сложившейся ландшафтной структуры. Горный характер рельефа, ограничивающий развитие жилищного строительства, обусловил размещение перспективных площадок строительства в сочетании с сохраняющимися природными массивами леса. В проекте предлагается реконструкция, вынос или перепрофилирование части промышленных предприятий и рекультивация промышленных зон, организация и обустройство рекреационных территорий, парков, скверов, устройство набережных, берегоукрепление рек и берега озера Байкал.

Главные экономические направления развития Слюдянского поселения рассматриваются в Генеральном плане в следующих секторах экономики:

1. развитие рекреационно-обслуживающего сектора (предусматривающего развитие объектов туристско-рекреационной деятельности на территории поселения);
2. развитие транспортного сектора (основанное на оптимизации технологий перевозочных процессов, модернизации и реконструкции, железных дорог, вод-

ного транспорта, автомобильных дорог федерального и местного значения);

Эти же стратегии легли в основу проекта генерального плана Слюдянского муниципального образования Слюдянского района и г. Слюдянка.

Проектом предусматривается незначительное расширение территории г. Слюдянка в западном и южном направлениях и включение в границы города трех участков, свободных от застройки, общей площадью 63,13 га. Предусматриваются мероприятия по использованию существующего территориального резерва, образующегося за счет высвобождающихся территорий после реорганизации и выноса производственных и коммунальных предприятий, ветхого жилого фонда, жилого фонда, расположенного в СЗЗ предприятий. В основном это центральная часть города (по улицам Советская и Болотная и застройка, расположенная на берегу озера Байкал).

В проекте предусматривается разработать инженерно-технические и планировочные мероприятия по инженерной подготовке свободных территорий для застройки. Вынос ветхого жилого фонда из береговой части территории озера Байкал, с организацией рекреационных зон, спортивных объектов, туристических баз.

Поселок Сухой Ручей.

Проектом предусматривается резервирование территорий для размещения завода по розливу глубинной байкальской воды в восточной части поселка Сухой ручей, развитие рекреационных территорий. Новое жилищное строительство предусматривается на резервных территориях в существующих границах поселка Буровщина.

Для перспективной застройки будут использоваться резервные территории в существующих границах поселка в северной и восточной его частях. Проектом предусматривается включение садоводств в земли населенного пункта

Елена Хазыкова

авторский коллектив

Е.В.Протасова
Е.П.Хазыкова
А.Ю. Куцакова
Я.Н.Соболевский
Н.В.Смирнов

проектирование

ОАО ИРКУТСКГИПРОДОРНИ

в фото

Ксения Александрова

Генеральный план Култукского муниципального образования Слюдянского района Иркутской области

Землетрясение на Южном Байкале 27 августа 2008 года

К 5-летию Култукского землетрясения

Сейсмологические данные

27 августа в 10 ч. 35 мин. по местному времени на Южном Байкале было зарегистрировано сильное землетрясение. По данным сейсмостанции «Иркутск» эпицентр землетрясения находился в акватории озера Байкал. Глубина очага составила 10–20 км, магнитуда землетрясения по шкале Рихтера $M = 6.2$.

Интенсивность в эпицентре землетрясения достигла 7–8 баллов по шкале MSK-64. Данное землетрясение является наиболее сильным за последние полвека (с 1959 г.) и сопровождалось убывающими по интенсивности афтершоками. По своей силе оно превосходит ощутимые землетрясения на Байкале в 1995, 1999 и 2001 годах. Стоит заметить, что параметры землетрясения 1999 г. сопоставимы с ним как по магнитуде, глубине очага, так и по месту возникновения землетрясения. Очаги обоих землетрясений (2008 и 1999 годов) приурочены к южной оконечности единой сейсмогенной структуры – Главного Саянского разлома.

В ближней к эпицентру зоне, на удалении 10–30 км оказались несколько населенных пунктов на побережье Южного Байкала: поселки Утулик (8–10 км), Мангутай (10–12 км), Сухой Ручей (18 км), Култук (28–30 км), а также города Байкальск (13 км) и Слюдянка (20 км). В основных населенных пунктах юга Иркутской области землетрясение проявилось с силой: Иркутск – 6 баллов, Ангарск – 5 баллов, Байкальск, Слюдянка – 7 баллов, Култук 7–8 баллов. В наибольшей степени пострадало Слюдянское административно-муниципальное образование с общей численностью населения 62 тыс. чел., в том числе Слюдянка – 19 тыс. чел.

Макросейсмические признаки

Землетрясение вызвало беспокойство, испуг на значительной территории Приангарья, а в населенных пунктах Южного Байкала – панику среди населения. Наиболее часто наблюдаемыми макросейсмическими признаками явились: сильное раскачивание, а в некоторых случаях падение люстр, плафонов (школы, жилые дома, ДК), падение неустойчивых и устойчивых предметов, движение и опрокидывание тяжелой мебе-

ли и бытовой техники (шкафы, холодильники, телевизоры и т.п.). В поселках Мангутай и Култук в отдельных случаях было зафиксировано падение всей мебели, находящейся в доме. В соответствии с классификацией шкалы MMSK-92 «активные люди вне помещений» в эпицентральной зоне испытывали сильный испуг или даже панику, что соответствует интенсивности 7–8 баллов. Также адекватно реагировали и предметы быта типов «неустойчивые подвижные», «устойчивые подвижные» и «тяжелые подвижные».

До начала землетрясения люди слышали сильный подземный гул, а в зоне побережья звук, похожий на взрыв бытового газа. В горах отмечены многочисленные осыпи, оползни и камнепады. Очевидцы, находившиеся в близлежащих лесных массивах, ощущали сильное сотрясение почвы, сопровождавшееся раскачиванием деревьев и колебанием высокой травы. О волнообразных колебаниях почвы, заметных на глаз, упоминали жители поселков Култук, Сухой Ручей, Утулик и города Слюдянка.

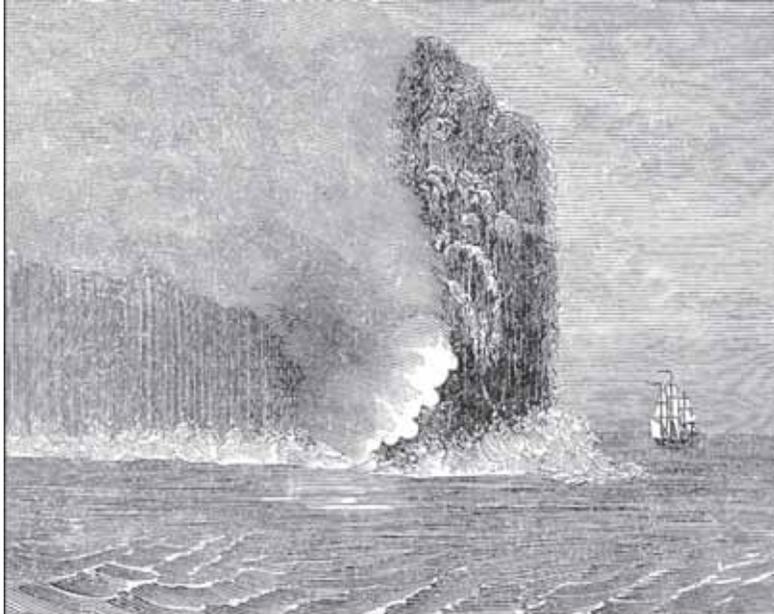
В колодцах и колонках поселков Култук и Утулик отмечено сильное помутнение воды, ставшей непригодной для питья. Жители отмечали повышение уровня грунтовых вод – в огородах значительно увлажнилась почва, чего раньше не наблюдалось.

В результате землетрясения в ближней к эпицентру зоне образовались деформации дорожного полотна. Зияющие трещины длиной около 50 м обнаружены в полотне автодороги на восточной окраине Слюдянки, что связано с оползневыми явлениями дорожной насыпи. Наиболее протяженная система трещин длиной до 350 м отмечена в насыпи автодороги Култук–Монды в долине р. Култучной. Трещины субширотного простирания с максимальным зиянием до 5 см и вертикальным смещением до 25 см прослеживались сначала по одной стороне дороги, затем пересекали ее и наблюдались уже на другой стороне. Проработали стыки сборных пролетных строений моста через р. Култучная; наблюдались также трещины в монолитных бетонных опорах моста.

В Байкальске последствия землетрясения проявились слабее, однако оно ощущалось большинством

текст

Юрий Бержинский

^ Подводное извержение (со старинной гравюры)

v Схема изосейст землетрясения 22 мая 1912 г., по материалам М.Я. Минчиковского

населения в зданиях различных типов и на открытом воздухе. Сотрясения зданий были хорошо заметны на глаз. Отмечены разрушения печных труб в частных деревянных домах. Как массовое явление наблюдалось падение незакрепленных предметов со столов и полок; из открытых емкостей выплескивалась жидкость. В некоторых крупнопанельных зданиях осыпалась побелка, в кирпичных и деревянных – штукатурка. В кирпичном здании средней школы произошло раскрытие антисейсмического шва, других повреждений здание не получило. По свидетельству очевидцев, при землетрясении колебание почвы вблизи берега Байкала было подобно волнению воды на озере, грунт стал мягким и напоминал «студень». Стоявшую на берегу автомашину подбрасывало вверх. Жители отмечали сильное раскачивание высоких промышленных труб Байкальского ЦБК.

В Иркутске землетрясение ощущалось практически всеми жителями, которые находились в помещениях и многими на открытом воздухе, в том числе весьма отчетливо в стоявших автомашинах. Многие в испуге покидали дома, долгое время после землетрясения оставались на улице. В городе отмечены отдельные случаи опрокидывания или частичного разрушения печных труб одно- и двухэтажных домов. В квартирах горожан наблюдалось падение незакрепленных предметов (посуда, книги, вазы, и прочее), осыпание побелки, появление трещин в штукатурке и откалывание небольших кусков штукатурки, дребезжание стекол, звон посуды, распахивание створок мебели, сильное раскачивание люстр и др. эффекты. На верхних этажах макросейсмические проявления были заметнее. В торговых павильонах на рынках и в магазинах города наблюдались многочисленные случаи падения товаров с полок.

Землетрясение вызвало ухудшение самочувствия у большого числа людей – такие наблюдения отмечены как в ближней, так и в дальней зоне области осутимости – на расстояниях от первых десятков до нескольких сотен километров. Очевидцы землетрясения жаловались на головную боль, учащенное сердцебиение, повышенное давление, чувство тревоги. Во многих

случаях самочувствие быстро восстанавливалось через короткое время после толчка.

Представляют интерес результаты анализа местной газетной хроники за 1912 год, проведенного сотрудниками Института земной коры Я. Радзиминовичем и А. Щетниковым. Им удалось обнаружить две заметки, опубликованные в один и тот же день в издававшихся в Иркутске газетах «Сибирь» и «Сибирские вести». Газета «Сибирь» от 9 октября 1912 года опубликовала следующую заметку:

«Нам сообщают, что на оз. Байкал возле ст. Шарыжалгай, Кругобайкальской ж.д., в течение августа н.г. произошло три «подводных извержения». Жители наблюдали выбрасывавшийся в воздух большой водяной столб. Поверхность Байкала при этом приходила в сильное движение. На ней появлялось много мертвой выкинутой рыбы, обитающей на значительной глубине, как например, голомянки».

Современные исследователи массовую гибель рыбы голомянки – глубоководного обитателя Байкала интерпретируют как свидетельство выхода газа метана в водную толщу озера. Эти факты имеют некоторое сходство со свидетельством современных очевидцев, приведенном в конце настоящей статьи.

Повреждения зданий и сооружений

Непосредственно после землетрясения 27.08.2008 г. специалистами ИЗК СО РАН и НИ ИрГТУ было проведено визуальное обследование застройки городов и населенных пунктов, попавших в зону интенсивных сотрясений (7-8 баллов). Для оценки ущерба и возможности дальнейшей эксплуатации поврежденных зданий социального назначения (школы, больницы, детские дошкольные учреждения) были специально обследованы более 20 объектов (помимо общего обследования застройки). В последующем было проведено детальное инженерно-техническое обследование этой группы зданий с применением инструментальных методов.

Оценка повреждения зданий производилась по модернизированным сейсмическим шкалам типа MMSK и шкале MSK-64, классификация типов зданий которой

оказалась весьма скудной для описания обследуемых объектов. Основная застройка населенных пунктов, расположенных вблизи эпицентральной зоны, представлена одно- и двухэтажными деревянными домами (тип В по шкале MSK-64), 2-х и 3-х этажными кирпичными и крупнопанельными зданиями, относящимися к типам Б и В по классификации шкалы. При обследовании пришлось делать существенные поправки на высокую степень физического износа застройки.

Наиболее значительно пострадали здания в населенных пунктах Култук, Утулик, Мангутай, а также в Слюдянке, расположенных на берегу озера Байкал в районе его юго-западного замыкания. На этой территории, как массовое явление, наблюдалось растрескивание и отслоение штукатурки на стенах и потолках, падение больших кусков штукатурки, а также массовое обрушение кирпичных труб и частичное или полное разрушение кирпичных печей в одно и двухэтажных деревянных домах (около 80 % в Култуке). Выявлены трещины в бетонных фундаментах деревянных домов. Следует отметить, что более или менее серьезные повреждения кирпичных печных труб и самих печей отмечено на эпицентральных расстояниях до 100 км.

Особенно сильно пострадали здания социального назначения: школы, детские сады и больницы в Слюдянке и Култуке.

В Култуке тяжелые повреждения получили одноэтажное деревянное здание детского сада и 3-х этажное кирпичное здание участковой больницы (хоспис). Их повреждения были оценены как «тяжелые» по шкале MSK-64. В здании детского сада разрушены практически все кирпичные печи с обрушением кирпичей внутрь, в наружных и внутренних стенах обвалились пласты штукатурки, во внутренних стенах видны зияющие трещины, в спортивно-игровом зале несущая деревянная балка получила прогиб и визуально фиксируется. Здание хосписа по степени повреждения можно условно разделить на две части. Одна часть здания, наружные стены которой имеют большую проемность вследствие размещения палат для пациентов (они обращены на северо-запад в сторону основного толчка со стороны озера Байкал), получила «тяжелые»

повреждения. Другая часть здания, в которой расположены хозяйственные помещения и частично палаты, имеющая почти глухую торцевую наружную стену, практически не пострадала. В наружных и внутренних стенах поврежденной части больницы образовались сквозные трещины шириной до 15 мм, нарушены связи между продольными и поперечными стенами, в кирпичных перегородках образовались наклонные сквозные трещины со смещением берегов до 10 мм. В подвале повреждения отсутствуют. В силу того, что здание больницы находится в эксплуатации около 10 лет и физический износ его минимальный, было принято решение о восстановлении объекта.

Очень сильно пострадало кирпичное 2-х этажное здание средне-образовательной школы в Култуке (год постройки 1959), повреждения которого значительно превысили 3-ю степень – «тяжелые». В здании школы образовались сквозные зияющие трещины в наружных и внутренних стенах с шириной раскрытия более 15 мм, нарушены связи между продольными и поперечными наружными стенами, в кирпичных перегородках появились наклонные и диагональные сквозные трещины со смещением берегов более 10 мм, отмечена значительная зыбкость деревянных перекрытий. Дальнейшая эксплуатация здания школы не отвечала условиям безопасности, а восстановление ее было признано экономически не целесообразным. С учетом повышенной социальной ответственности объекта средне-образовательной школы, большого срока эксплуатации (более 50 лет), и значительного физического и морального износа, был произведен снос здания. В настоящее время ведется строительство новой современной школы, стоимость которой составляет почти 0.7 млрд. рублей.

Аналогичные эффекты наблюдались в Слюдянке. Повреждения, причиненные зданиям социального назначения – средне-образовательным школам, детскому саду, больнице, были оценены как «умеренные» и «тяжелые» по шкале MSK-64. И, хотя эти здания пострадали меньше, чем в Култуке, однако, учитывая срок их эксплуатации (около 50 лет), полное отсутствие каких-либо антисейсмических мероприятий у

^ Повреждения инженерных сооружений. Водоканал

^ Повреждения школы №7 в пос. Култук

^ г. Слюдянка. Средняя общеобразовательная школа № 50.
Просадка пола 1-го этажа

^ Повреждения здания детского сада в пос. Култук

большинства зданий, физический и сейсмический износ, нередко низкое качество строительства – для многих из них было рекомендовано проведение капитального ремонта с усилением несущих конструкций.

Повреждения 4-й степени («частичные разрушения») получили несколько одноэтажных жилых домов постройки 50-х годов прошлого века со стенами из мелких шлакоблоков. Заметим, что эти здания не соответствуют ни одному из типов классификации MSK-64. Конструкции здания имели повреждения и дефекты до землетрясения, которое значительно усугубило их. Установлены были многочисленные сквозные трещины в наружных стенах, отрыв продольных стен от поперечных, нарушение связей между стенами и перекрытиями, зияющие трещины в перекрытиях. Учитывая значительный срок службы этих домов и большой процент физического износа, восстановление зданий было признано экономически нецелесообразным, а дальнейшее проживание в домах небезопасно.

В отличие от поселков центральная часть Слюдянки застроена небольшим количеством современных 3-4-этажных кирпичных и панельных зданий. На фасадах панельных домов были проработаны все вертикальные растворные швы, часть раствора заделки швов осыпалась. Получили повреждения 2-й степени горизонтальные стыки между поперечными стеновыми панелями в лестничных клетках в уровне 2-го этажа.

Повышенный объем повреждений зданий массовой застройки объясняется не столько высокой интенсивностью землетрясения (лишь в эпицентре интенсивность достигала 7-8 баллов), сколько высокой степенью физического износа жилой застройки и объектов соцкультбыта, а также низким качеством строительства. Например, панельные дома, запроектированные на 9 баллов, при интенсивности внешнего воздействия 7 баллов вообще не должны были получить повреждений. Следует также отметить, что последствия стихийного бедствия усугубились за счет неблагоприятной социально-экономической обстановки во многих населенных пунктах Слюдянского административно-муниципального образования – низкой занятости населения, высоким уровнем безработицы, крайней отста-

лостью социальной инфраструктуры. В этом отношении более благополучное положение сложилось в Байкальске. Город имел базовое градообразующее предприятие – БЦБК, сравнительно современную жилую застройку с применением 3-этажных крупнопанельных жилых домов и каркасно-панельных зданий социального назначения, практически не пострадавших при землетрясении.

Заключение

Землетрясение 27.08.2008 г. – первое с 1959 года, при котором получили серьезные повреждения здания, но не столько из-за высокой интенсивности подземных толчков (7-8 баллов в эпицентре по шкале MSK-64, магнитуда $M=6.2$), сколько в силу низкого качества строительства и физического износа конструкций зданий. Ощутимые землетрясения в 1995, 1999 и 2001 годах проявились в Прибайкалье в виде беспокойства людей, реакции предметов быта, но ни при одном из них не пострадали здания, т.к. интенсивность сейсмического воздействия на территории населенных пунктов не достигала 6 баллов.

Прошедшее 27 августа землетрясение нельзя считать настоящей проверкой сейсмической надежности жилищного фонда городов Прибайкалья. Здания и сооружения с расчетной сейсмичностью от 8 до 10 баллов подверглись внешним воздействиям, меньшим на 2 балла по сравнению с расчетной сейсмической нагрузкой, поскольку порог в 8 баллов был достигнут только в эпицентре (пос. Утулик).

Обследование последствий показало, что состояние многих строений в сейсмоопасных населенных пунктах внушает опасения. В первую очередь – это ветхий и аварийный жилищный фонд, а так же дома со стенами из газозолобетона, получившие широкое распространение при застройке городов Ангарска и Иркутска во второй половине 20-го века.

Общий ущерб от землетрясения в районах Южного Прибайкалья был оценен в 450 млн. рублей. Ситуация была осложнена наступавшим отопительным сезоном при массовых повреждениях печей в частных домах,

нехватке кирпича и бригад печников, а также задержкой практической финансовой помощи населению со стороны администрации.

Землетрясение 27 августа 2008 года показало, что отсутствие своевременной и объективной информации для населения способствовало распространению слухов, в том числе и через средства СМИ, о якобы предстоящем 10-балльном землетрясении. Первые сообщения о землетрясении также носили преувеличенный характер и без должной перепроверки попали на Центральное телевидение. К сожалению, ликвидация последствий землетрясения растянулась на долгие годы, да и сейчас ее нельзя считать завершённой.

Рассказы очевидцев

(Записано со слов Н.И. Марченко и Л.П. Телегиной, г. Слюдянка)

Рыбаки на нескольких моторных лодках рыбачили недалеко от берега в пос. Мангутай. Погода была безветренная, вода на озере спокойная. Обычно Байкал имеет свойство менять цвет воды – он бывает голубым, бирюзовым, серым, свинцово-серым, причем цвет воды далеко не всегда зависит от цвета неба.

Внезапно вода на озере стала черной, как сажа, а из глубины озера стали доноситься звуки, похожие на урчание и хрипы. Зная крутой нрав Байкала, рыбаки поспешили к берегу и вышли на сушу. Далее события развивались стремительно, повергая очевидцев в ужас. Раздался звук, похожий на взрыв, над поверхностью озера «вырос» огромный столб воды, рассыпавшийся в волны. Звуки, доносившиеся из глубины, уже напоминали клочкотание, покашливание и стоны.

Над поверхностью озера возникли отчетливые видения – образы лодок, кораблей (видения у всех наблюдавших были одинаковые), их сопровождали звуки, похожие на вздохи и плач. Вскоре видения исчезли, а вода на поверхности озера вспенилась. Раздался гул, который усиливался, отражаясь от гор. Земля с огромной силой начала раскачиваться из стороны в сторону, словно колыбель-«зыбка» по волнам. Началось землетрясение.

(Рассказ рыбака В.И. Попова, пос. Утулик)

Я и мой давний друг Сергей часто рыбачим на берегу речки Утуличка. В то утро мы расположились на берегу часов в 10 утра. Была тихая погода. Мой друг отошел чуть в сторону и забросил удочку, я сделал то же самое. Простояв какое-то время, я понял, что рыбалка не удалась – рыба «ушла». Я решил вскипятить чайник и пошел зачерпнуть воды.

Вдруг уровень воды в реке резко «упал». Раздался страшный рев, он исходил из глубины где-то рядом, казалось у самых ног. Затем я услышал протяжный нарастающий гул. На воде поднялись волны, земля затряслась и тоже стала похожа на большую волну. Она уже не была твердой, как раньше, скорее напоминала «холодец». И эта земляная волна подхватила нас и за мгновение ока мы оказались метров на 15 вперед (в сторону Слюдянки), а затем волна как бы отхлынула, вернув все на место. Все произошло мгновенно – за доли секунд нас «прокатило, как на эскалаторе», туда и обратно.

Ноги у нас стали ватными, мы не могли пошевелиться, голос от страха пропал. Собака, которая была с нами, от страха только приседала, но не выла. Грохот стоял страшный, все вокруг ходило ходуном. Металлический железнодорожный мост, который находился в нескольких сотен метров от нас, раскачивался. Когда все стихло, я увидел, что большой камень-валун, который находился позади меня и лежал на берегу в десятке метров от воды, оказался выброшенным в воду.

Ужас, который мы испытали за это время, забыть невозможно.

Литература

Медведев С. В., Шпонхойер В., Карник В. Шкала сейсмической интенсивности MSK-64 // М., Межведомственный геофизический институт при Президиуме АН СССР, 1965. – 11 с.

Шерман С. И., Бержинский Ю. А., Павленов В. А., Аптикаев Ф. Ф. Региональные шкалы сейсмической интенсивности // Новосибирск, Изд-во СО РАН филиал ГЕО. – 2003. – 189 с.

Голенецкий С. И. Землетрясения в Иркутске // Иркутск, Имя. – 1997. – 94 с.

^ Разрушение кирпичной печи в жилом доме пос. Утулик

^ Повреждения в 1-этажном шлакоблочном жилом доме

Средняя школа на 600 учащихся в поселке Култук Слюдянского района

авторский коллектив

Муллаяров С. В.
Бураков П. А.
Крылова Л. А.
Лебедева М. А.
Мартюшов А. Б.

Средняя школа на 600 учащихся в пос. Култук Слюдянского района расположена на существующем школьном участке в юго-западной части поселка в 750 метрах от береговой линии на возвышенности. В 2008 году во время землетрясения старое трехэтажное здание школы получило большие повреждения, и было разобрано. В настоящее время занятия проводятся в сохранившемся двухэтажном корпусе, приспособленном для учебно-воспитательного процесса.

Решения по организации школьного участка обусловлены следующими факторами: активный рельеф

(перепад отметок на участке – 16 метров), условие сохранения существующего двухэтажного корпуса до введения в эксплуатацию нового здания (задание на проектирование), сохранение существующего школьного сада, созданного учениками предшествующих поколений (просьба жителей), организации в границах участка развитой хозяйственно-технической зоны с объектами, которые обеспечивают автономное функционирование нового здания.

Здание школы запроектировано с максимально компактными объемно-планировочными характеристиками. Школа состоит из двух обособленных учебных блоков и общественного блока с актовым, обеденным, спортивными залами, библиотекой и просторными помещениями для кружковой деятельности. В геометрическом центре школьного комплекса расположен двухсветный вестибюль – центральное рекреационное пространство, имеющее два выхода на прилегающие восточную и западную площадки для отдыха школьников. Основные помещения общественного блока расположены на первом этаже – школа также может «работать» на населенный пункт, во внеурочное время образуя поселковый культурный, спортивный, медицинский центр.

Наружная отделка – облицовочный кирпич в сочетании красного и белого цветов. Входные группы частично акцентированы облицовкой местным белым мрамором. Фрагментарно для эффекта «западающих простенков» применена штукатурка по жесткому утеплителю. Каркас здания и перекрытия – монолитный железобетон, стены трехслойные. Кровля – чердачная с покрытием профлистом, над главным вестибюлем, актовым и спортивным залами – совмещенная. Высота этажей общественного блока принята 3,9 м, для обеспечения требований по высоте учебных помещений, в учебных блоках принята – 4,20 м. Доступ маломобильных групп населения обеспечен во все помещения школьного комплекса, для чего в учебных блоках предусмотрен лифт с двухсторонним открыванием и габаритами кабины 1100 мм x 2100 мм. Общая площадь здания составляет 12086 м² (в том числе подвал), строительный объем – 53518 м³

Сергей Муллаяров

200

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ИРКУТСКГРАЖДАНПРОЕКТ

Байкальск находится в самой южной части Иркутской области, на берегу Байкала, возле Транссибирской магистрали, в 161 км (по железной дороге) от областного центра и в 35 км от районного. Входит в состав Слюдянского района и относится к городским поселениям районного уровня. Вместе с промышленными площадками и садово-огородными участками он занимает площадь 52 км² (5,2 тыс. га). Сейчас в Байкальске проживают 14,4 тыс. человек (по состоянию на 2010 год) или 0,6 % жителей Иркутской области.

Байкальск основан в 1961 году как поселок строителей Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, к возведению которого приступили в 1959-м. В 1966 году, когда БЦБК выдал первую продукцию, Байкальск получил статус города.

Байкальск

Научно-исследовательская работа «Территориальное планирование развития муниципального образования Байкальское городское поселение» Слюдянского района. г. Байкальск

заказчик

Администрация
Байкальского городского поселения.

генпроектировщик ОАО

«Иркутскгражданпроект»

авторский коллектив

Козак И.В.
Макаров А.Ю.
Александров С.А.
Пономарев А.В.
Золотухин О.А.

инженер-экономист

Маргеева Д.В.
вед инженер. транспорт.
Зелент Е.А.

при участии:

Роднина И.Ю.
Мельникова А.С.
Логванова Е.И.
Черниговская К.С.

общая площадь

81925 га

начало проектирования

2010 г.

окончание проектирования

2011 г.

^ Схема комплексной оценки территории МУП Байкальского городского поселения

Город Байкальск был сформирован и долгое время развивался под воздействием одного ключевого и наиболее значимого фактора – Байкальского Целлюлозно-бумажного комбината (БЦБК), который до 2008 года являлся градообразующим предприятием и оказывал решающее воздействие на город.

По прогнозным и стратегическим документам рассматривалось два сценария развития города Байкальска: 1) Работа БЦБК до начала 2015 г. Это необходимо на переходный период в целях обеспечения занятости населения. В период деятельности комбината планируется разработка программы по консервации производства. В дальнейшем развитие города планируется обеспечить посредством реализации инвестиционных проектов в туристической сфере. В целях диверсификации экономики и развития рекреационного потенциала на территории байкальского муниципального образования предлагается создание особой экономической зоны туристско-рекреационного типа. 2) После временного запуска БЦБК продолжение его работы в среднесрочной перспективе. Реализация второго сценария обостряет экологическую ситуацию, снижая рекреационную привлекательность территории, и не позволяет уйти по сути от монопрофильности экономики города, вследствие чего риски ухудшения социально-экономической обстановки сохраняются. С учетом всего вышеизложенного комплексным инвестиционным планом модернизации моногорода Байкальска планируется по первому сценарию.

На стадии разработки генерального плана определено размещение транспортно-пересадочного узла, являющегося узловым элементом в пространственной организации территории. Среди возможных направлений развития местной промышленности можно выделить цех по переработке рыбы; завод по производству питьевой и бутилированной воды, предприятия по производству лекарственных препаратов из древесины лиственницы и препарата «Кедровое молочко». Развитие системы общественных центров, транспортной и инженерной инфраструктуры непосредственно

связано с размещением объектов ОЭЗ, поэтому эскиз пространственного развития охватывает всю территорию ОЭЗ. Предложены варианты по выбору теплоисточника, один из которых основывается на размещении тепловых пунктов (ГТП и ЦТП), работающих, в том числе и на сжиженном газе. Проведен расчет пассажирских и транспортных потоков, на основе полученных результатов предложена эффективная транспортная сеть с выделением очередности строительства.

Сергей Александров

Концепция генерального плана Байкальска, вариант 1

Концепция генерального плана Байкальска, вариант 2

Эскиз градостроительного развития Байкальска

^ Объемно-пространственная модель Байкальского городского поселения

< Экономико-географическое положение Байкальского городского поселения

< Макет объемно-планировочного решения

Байкальск – город одного поколения

текст

Татьяна Тимофеева

При изучении сибирских моногородов можно выделить два фундаментальных компонента, важных для описания социокультурной городской среды. Первый компонент – возникновение города в одночасье, практически на пустом месте и с большим горизонтом ожиданий для тех, кто туда устремлялся. При анализе биографических интервью отчетливо прослеживается, как с переездом начинается новая жизненная история человека. Способность к новой жизненной истории объясняется географической мобильностью, умением влиться в новую среду, освоить новые профессии, реализовать горизонт собственных жизненных ожиданий, т.е. потенциалом социальных изменений. Можно утверждать, что большинство тех, кто приехал строить Байкальск, обладали таким потенциалом либо были способны его аккумулировать.

Второй компонент – плотная зависимость жизни моногорода и градообразующего предприятия. В случае Байкальска – зависимость от БЦБК (Байкальского целлюлозно-бумажного комбината). Рассматривая систему отношений градообразующего предприятия и горожан, исследователи чаще всего обращаются к термину патернализм, удобному в объяснении «социальной ностальгии» по прошлому и акцентирующему неспособность человека менять установки и действовать в новых экономических условиях.

Два эти компонента по своему воздействию порождают разнонаправленные векторы: с одной стороны – потенциал социальных изменений, с другой – неспособность человека менять установки и действовать в новых экономических условиях. Постараемся раскрыть данное противоречие, обратившись к поколенческому анализу как возможности отразить транслируемые социокультурные модели жизни моногорода.

Географическая мобильность

Байкальск, как и большинство сибирских моногородов, основанных в конце 50-х-начале 60-х годов, имеет смешанное «лагерно-комсомольское прошлое». Строительство города и комбината осуществлялось через привлечение добровольцев на «ударную стройку», так и с привлечением труда заключенных. Кроме того, среди добровольцев того периода была заметная доля освободившихся – как после отбытия наказания за уголовные преступления, так и по реабилитации. Осужденные, работавшие на строительстве комбината, по окончании срока наказания или реабилитации часто оставались в городе. «Политические», будучи людьми образованными, с опытом городской жизни, управленческим опытом, вливались в городской коллектив и задавали особую социальную тональность городу. Кроме заключенных, источником пополнения рабочей силы служили вольный наем проживающих в ближайших селениях и вербовка по оргнабору. Об этом говорят и сами жители Байкальска.

«Они приехали строить. А вот сестры-то, они по комсомольско-молодежной путёвке, но может быть за романтикой, я не знаю. Они жили в палатках, как бы ещё такие большие палатки стояли. Мама рассказывает, нам, говорит, жить было негде, закрыли ширмочкой уголок и специально, говорит, поставили самую скрипучую кровать (смеётся). И вот родилась даже я в палатке, потому, что ещё не было ни больниц». (Из интервью, ж., 58 лет)

«А тут город на Байкале. Такие ожидания, мне хотелось посмотреть, озеро, посмотреть. Ой, всё замеча-

тельно. Во-первых город, конечно, меня поразил сразу. Он такой тихий, красивый. Погода такая, снежная. [...] солнце такое, снег. Такая красота. Меня поразила природа». (Из интервью, ж., 58 лет)

«Я был преподавателем (истории Т. Т.) в техникуме. Я жил на Украине, меня обвинили в национализме... Ну и вот мне пришлось сюда приехать... вербовка. Мне дали адрес, комбинат производственных предприятий. Здесь поставили инженером по лесопилу, в итоге я ничего не понимал... Но по крайней мере проработал определенное количество..., потом здесь открыл школу искусств. Вот. Ну, как видите, никакой романтики не было. Просто надо было занять какое-то жильё, надо было где-то жить». (Из интервью, м., 60 лет, директор музея, общественник)

«В Байкальске походили, посмотрели, нам до того понравилось. Ой, и вы знаете, мы как вот с вокзала идти, вот в посёлке, вот эта улица идёт туда, не знаю какая, Советская или какая, так вот дома стоят. Ой, как нам это понравилось. Ты посмотри, как красиво дома стоят – лесенкой, и туда к почте, там почта была раньше, туда к почте дорога. А сюда Речная была. Такая улица, мне она запомнилась на всю жизнь. Она мне до того нравилась улица эта Речная, от стадиона первая. Ну, короче мы походили, поуживали, можно ли на работу. Но только нас смущало, что туалеты были уличные, на улице подванивало. А мы с Ленкой еще говорим, да хрен. А в магазинах чего только не было. Чего только не было! И детское, и ковры, и костюмы эти спортивные». (Из интервью, ж., 58 лет)

Деление на тех, кто приезжал, откликнувшись на пропагандистскую кампанию, по комсомольско-молодежным путевкам, и на тех, кто приезжал самостоятельно в поисках лучшей жизни, в данном случае нас не интересует. Стратегия и тех и других – смена места жительства как обретение новых перспектив, возможность строить свою жизнь и жить в соответствии со своими ожиданиями:

«Это маленькая Америка, понимаете это. Где-то что-то начинает, как говорится, зародиться там, как только появляется Клондайк, туда надо было рабочую силу и у людей надежда на то, что они будут жить как можно лучше. Уезжали при всяких, как говорится, своих интересах...». (Из интервью, м., 60 лет, директор музея, общественник)

Нацеленность на географическую мобильность как способ вырваться из социальной колеи стала в Байкальске культурной нормой. Как и в других молодых городах (т.е. переселенческих сообществах) представителями новых поколений наследуется способность к жизненному выбору, к вхождению в новые социальные сети, предприимчивость. Стилистика рассказов о родителях и предках тех, кто приезжал в Байкальск, обычно содержит интенцию на неординарность, самобытность судьбы, особость жизненного сценария. Часто такая особость является центральной идеей рассказа, ее ключевым моментом и апеллирует к субъективному опыту переживания предками определенных исторических событий – войны, репрессий, ссылки.

«Ну, вообще, конечно, наша семья - это, ну... такая она неординарная, если честно так признаться. Просто мне даже больше интересна жизнь моих родственников, чем моя личная жизнь, потому что моих предков, так скажем, родителей отца и матери, их сослали сюда в Сибирь. То есть мать бабушка, она жила в

Тамбовской области, у них деревня была Варезки. Я помню, что бабушка моя, бабушка родилась в этой деревне – Варезке. Вот. А отцовские родители, они приехали с Пензенской области. ...они держали, видимо, у них был табун лошадей. И вот из-за этих лошадей, когда началось вот это все раскулачивание, то есть отцовских родителей. [...] Их сослали сюда». (Из интервью, ж., 58 лет)

В биографических повествованиях акцентируются семейные установки на трудолюбие, самостоятельность, предприимчивость, освоение новых жизненных и экономических практик, умение выживать за счет ресурсов тайги, умение делать жизнь достойной:

«Мать моя, за что бы ни бралась, она все умела делать, все абсолютно... начиналось лето, кончался май и начиналась черемша. И вот они все ходили, собирали эту черемшу, в основном моя мать, бабушка, ну, и остальные все под ними. Они ходили, собирали эту черемшу кулями. Мать набивала так этот куль плотно, что он весил 40 килограмм, вообще люди умели пользоваться дарами и умели их собирать. Мать моя была такая – она все умела делать. Все это привозилось, потом увозилось в Улан-Удэ, потому что там почему-то любили эту черемшу, какие-то там деньги они получали, выручали, вот на эти деньги одевались, покупали обувь какую-то себе, ткани. Бабушка сама шила и в школу. Я так помню, что рассказывали (мама, тетя Дуся), что не было такого, чтобы ходили, как нищие, одеты все были нормально, потому что все трудились. Была, конечно, корова, сено было. Мать моя тоже говорит, что она рыбачила, что раньше рыбу эту добывали на Байкале, то есть какие-то баркасы были, в общем, какие-то рыболовные суда и бригады были эти рыболовецкие, и вот мать моя тоже рыбачила». (Из интервью, ж., 58 лет)

Чувствительность к социальному

Значимый компонент, который можно назвать чувствительностью к социальному, проступает в рассказах о родителях и других предках, чьи траектории жизни задавались кардинальными социально-историческими изломами – ссылками, репрессиями; в рассказах тех или о тех, кто оказался в Байкальске из-за разногласия со средой и/или властью и попал в новый город либо как осужденный, либо в поисках иной социальной среды. Рефлексия собственного жизненного опыта в этих повествованиях невозможна без координат идеологического/социального, без социальной рефлексии. Есть основание говорить о социально-исторической обусловленности жизненных путей тех, кто приезжал в Байкальск (и их предков), привязанности к центральным историческим событиям страны, когда эти события выступают одними из ключевых механизмов регулирования жизненных траекторий и плотно включены в социальные паттерны. Прошлое семьи или то, как оно воспроизводится, обуславливает вписанность человека в социальные отношения. В рассказах прибытие в Байкальск обычно обставлено эмоциями удивления и даже восхищения. Байкальск давал надежду на другую, новую жизнь и подкреплял ожидания жизненного успеха.

Присущая горожанам лабильность в принятии иного в сменившихся экономических условиях может быть ресурсом кардинального переформатирования жизни города. Город сформировался практически на незаселенном месте, собрал людей, прежде не связанных какими-либо отношениями. Совместное проживание людей с разными жизненными опытами, практиками сельской или городской жизни, взаимодействие лагерной субкультуры и атмосферы комсомольско-молодежных строек содержит истоки особого рода толерантности к иному и разному, истоки солидарности и традиций коллективного суще-

ствования. Соприкосновение с иным опытом и усвоение его расширяет возможности собственных жизненных выборов – смены рода занятий, усвоения новых практик и способов мышления, акцентирует выбор собственной позиции – в ситуации идеологических и жизненных противоречий четче очерчиваются собственные ценности. Данные компоненты сформировали тип рефлексии, в котором акцентирована призма видения себя через историю предков или страны.

Город и комбинат

Сбалансированность экономических и социокультурных составляющих порождала ощущение некоторой исключительности, особенности как составной части городской идентичности.

«Это было где-то вот шестьдесят первый год и шестьдесят восьмой. Когда люди почувствовали, что у них есть работа. [...] Снабжение было ленинградское. Строилось всё. Люди не знали ни в чем недостатка, ни талонов, ничего. Представляете! [...] ... Молокозавод был построен, потом был построен хлебозавод. Рядышком ОРС. А в этом ОРСе находились воинские запасы на три города. Это Иркутск, Ангарск и Шелехов. [...] Они (продукты) все замораживались, представляете! И каждые три года вот эти заморозки продавали по дешевке. И люди во-о-от так были довольны, представляете. Хрусталия, это не считалось, везде был дефицит, ковры не считалось. Вот это снабжение. Вот это был вправду золотой век». (Из интервью, М., 60 лет, директор музея, общественник)

Баланс жизненных целей и жизненных достижений давал ощущение состоявшейся жизни, ощущение состоявшейся жизни закреплялось как ценность. В интервью акцентированы дискурсы – «это был наш город», «город, где состоялась жизнь», – тождественность и неотделимость созидания города как возможность созидания собственной жизни является одним из смысловых стержней интервью. Акцентирован дискурс «состоятельности, полноты и насыщенности жизни», даже если был реализован обычный жизненный сценарий. Можно вычленить ключевую секвенцию в массиве интервью – потребность в состоявшейся жизни. Реализация этой потребности предстаёт в нарративе как семейный проект.

Но кроме корпоративных отношений, где доминируют отношения зависимости от идеологии предприятия как учреждения, выполняющего важные государственные функции, в молодых городах складывался иной, альтернативный тип транзакций, характеризующий степень автономии человека, его способность к иной солидарности, к координации усилий с другими безотносительно к предприятию и его идеологии. Такой тип отношений воспроизводили, например, неформальные, полупоформальные «объединения по интересам» – литературные, художественные, туристические, – которыми богат Байкальск.

В большой степени этот тип отношений создавали также «таежные люди» – охотники, рыболовы, заготовители, у которых существует свое представление об иерархии отношений, основанной на авторитете человеческих качеств и самостоятельности в мышлении и поведении.

Объединения по интересам, возникшие не только как восполнение дефицита «большой культуры», но и как реализация идеала человеческих отношений – важная составляющая моногорода, содержащая в себе ресурсы создания новых социальных сетей, иного типа социальных отношений. Плотность социальных сетей и присущий им высокий уровень доверия как показатель интенсивности интеграции населения является особенностью и Байкальска до настоящего времени.

Если вернуться к патерналистской логике, кроме корпоративной стилистики высвечивается спектр поведения, который мы обозначили как «социальная ригидность»,

когда схема жизненной активности может воспроизводиться только в прежней модели действий. Такая модель поведения не укладывается в концепты патернализма, но и не противоречит ей. В какой-то мере это проявляется в затянувшейся ситуации тактик выживания и «стратегий выжидания» горожан, когда очевидна готовность горожан к новому, иному социальному поведению, но в течение почти десяти лет удерживаемая ожиданиями того, как разрешится ситуация с комбинатом в целом, что скорее указывает на ригидность властных решений. Неясность ситуации с комбинатом, ответственность за которую полностью лежит на государственных структурах, является тормозом появления новых экономических практик. В такой ситуации «стратегии выжидания» горожан являются обоснованным личным решением и в какой-то мере естественным поведением (в отличие от поведения, детерминированного прошлым опытом). В поведении горожан заложено не ожидание блага, а ожидание поля активности. Но здесь встает важный вопрос о рамках ответственности между человеком и государством за создание этого поля активности. Термин ригидность скорее характеризует сами отношения и саму систему данной ответственности. И все же можно утверждать, что более выпукло «социальной ригидностью» наделено старшее поколение, те, кто находится на пенсии или в предпенсионном возрасте. Особенность их социокультурной модели поведения будет раскрыта ниже.

Поколения

Все вышеперечисленные компоненты способствовали не только возникновению особых динамичных условий для формирования городского сообщества. Вписанные синхронно в пределы времени, сравнимые с жизненным циклом человека, они способствовали формированию тех, кто устремлялся в моногорода, как поколения, с которым в городском сообществе ассоциируется целый комплекс социальных практик, связанных с биографическими обстоятельствами и психологическими особенностями. Значения, в которых употребляется понятие поколение в научной, публицистической и художественной литературе: рамки идентификации, нормы социальной реализации и существование проблемы реализованности. В данной работе обозначим категорию поколение как аналитический инструмент. Поколенческий анализ с необходимостью предполагается не только при рассмотрении прошлого моногородов, но и при прогнозировании их будущего, поскольку во многом перспективы моногородов зависят от поколений, социализировавшихся в постсоветское время, то есть в условиях социальной легитимации правил жизни, задаваемых рыночной экономикой, и одновременно сворачивания бывшего патерналистского благополучия.

Специфика «молодых» городов – отчетливая поколенческая структура. В тех из них, которые являются моногородами, особое значение приобретает такой критерий когортообразования, как нормы социальной реализации. Опираясь на данный критерий, в случае Байкальска, есть основание выделить в качестве поколения, прежде всего тех, кому сейчас от 50 до 60 лет (и выше). Среди них и старожилы, приехавшие в молодой город в 60-х, и те, кого сюда ребенком привезли родители, строившие комбинат и город, и те, кто родился в конце 50-х-начале 60-х уже в Байкальске. В условиях молодого города люди были объединены схожестью решаемых жизненных задач, ориентацией на будущее, на активный процесс созидания собственной жизни и норм жизни коллективной.

Границы этого поколения обозначаются началом формирования городского сообщества и заканчиваются на рубеже разрушения корпоративности, которая оказалась одним из доминантных звеньев городской идентичности.

На данный момент представители этого поколения уже пенсионеры или находятся в предпенсионном возрасте. По данным городской администрации, пенсионеры составляют больше одной трети населения. Если учесть тех, кто находится в предпенсионном возрасте, будет почти половина населения. Для них настоящее и будущее более определено и понятно. Они чаще всего рассчитывают на пенсию, небольшой доход с собственной дачи, сдачу жилья туристам. Они являются слоем населения, активным в освоении околотуристических услуг – организации жилья для приезжающих и обслуживания туристов. В нелегалитованных, хорошо организованных сетях по расселению туристов в своих квартирах, оказанию услуг по трансферту и экскурсиям именно люди этого возраста выполняют функции диспетчеров и, как правило, являются организаторами. Инициатива снизу, от горожан, (тех, кому уже около 50) переросла в профессиональный менеджмент – создание единого диспетчерско-информационного центра по размещению и оказанию услуг; в создание фирм, оказывающих туристические услуги населению. Пройдя школу профсоюза, комсомольской работы, будучи в свое время плотно включенными в городскую общественную жизнь, они являются активными акторами освоения новых практик. Переход на формальные рельсы – скорее частные случаи, осуществляемые благодаря инициативе самих акторов и, что важно, – административным ресурсом в поддержании такой деятельности являются социальные сети прошлого – комсомольской и общественной работы, что также определяет не только объективную принадлежность к поколению, но и поколенческую идентичность. Новые экономические практики, не приносящие ощутимого дохода, но и не требующие особых усилий по освоению экономических или правовых знаний, чаще находятся в сфере нелегальной экономики. Будучи уже включенными в новые экономические сети, усвоившими новые правила игры, они все же остались в «том» городе и, являясь социально активными, они воспроизводят «тот» город. Привязанность к «тому» городу, возможность реализации только в «том городе» – один из показателей ригидности. Для них основными ресурсами являются ресурсы прошлого – комсомольская и общественная работа и ценности «золотого века» Байкальска. Они определяют себя как носителей ценностей «золотого века» Байкальска и зачатую как патриоты города, что уже развивается у следующего поколения – тех, кому около 40 лет.

Родившиеся в Байкальске в конце 60-х-начале 70-х годов и оставшиеся в городе, либо вернувшиеся туда после получения высшего образования, также могут быть выделены как поколение со своими нормами реализации, внутренними трудностями, горизонтами ожиданий. Первичная социализация этих горожан, которым сейчас около сорока лет или чуть больше, пришлась на период стабильности, вторичная социализация (выбор профессии, определение жизненной стратегии, создание собственного домохозяйства) происходила в период неопределенности социальной ситуации в стране, в то время, когда под вопрос было поставлено существование комбината. Наконец, сейчас – в период кризиса города – они уже отвечают не только за себя, но за своих детей, и часто – за престарелых родителей. Одно из следствий этого выбора – сегодняшняя ответственность за ситуацию, в которой оказались сейчас. Перед горожанами этого поколения наиболее остро стоит вопрос изменения экономических стратегий, что в рамках города требует смены сферы деятельности, освоения новых профессий, иных способов мышления. Им приходится наиболее пристально всматриваться в будущее. Одна из болезненных точек – претензия на особость и исключительность. Активным и высокопрофессиональным специалистам она помогает находить высокооплачиваемые работы вахтовиков или переезжать на хороших условиях в другие города, а не сумевших определиться ведет к экзистенциаль-

ному кризису и алкоголизму. В ситуации неопределенности, которая для представителей этого поколения наиболее разрушительна, требуются кардинальные, стратегические жизненные решения:

«Может быть, надо было куда-то уехать. Боялись родителей бросить, сейчас тем более». (Из интервью, ж., 54 года).

Как в стилистике, так и в содержании повествования сквозит неопределенность:

«Вахтовым методом работали. Но это тоже не дело, семья-то. Это месяц здесь, месяц там». (Из интервью, ж., 34 года).

Это поколение более подвержено катастрофическим дискурсам, так как жизнь их семьи экономически плотно «завязана» на комбинате. Они унаследовали от предков способность к жизненным выборам, но впитали и элементы патернализма. Затянувшаяся неопределенность с комбинатом задерживает их на этапе «нужно что-то делать» (это основная стратегия) и не позволяет определиться с тактиками, так как городские ресурсы экономических тактик очень ограничены. Они не видят перспектив ни на комбинате, ни в поле городской экономики. В отличие от предыдущего поколения, перед ними лежит более широкое, но неопределенное поле экономических тактик, которые нужно освоить и сделать основным источником дохода семьи, а не приработком. Невысокий заработок на комбинате и внутренняя готовность «что-то делать» заставляет наиболее активных искать источники дохода в неформальной деятельности – починке автомобилей у себя в гараже, полубраконьерском лове рыбы. Мужчины занимаются извозом и организуют экскурсионные туры на собственной машине, женщины по выходным работают горничными в отелях и кемпингах или устраиваются на сезонные работы. Этот сегмент деятельности с ограниченным доходом не рассматривается как основной экономический источник. Сорокалетние являются основными акторами в складывающейся сети отношений, основанной на дефиците экономического ресурса, в то время как у старшего поколения подобная активность мотивирована ещё и стремлением к самореализации и подпитывается культурным и символическим капиталом. На возрастной категории сорокалетних отразился еще один поколенческий разлом, который наиболее явственен в идее «несостоятельности как родителей».

«Такое поколение было брошенное, он рос в девяностых годах, когда это всё трудно было. Дети наши никому были не нужны, зарплату нам не давали. Детские мы с боем ходили, выдавали там. Стояли с плакатами, нам не платили... Вот мы-то как-то выросли. И пионерские лагеря были, и что-то там для нас. А они-то выросли в такое время трудное. Можно сказать, в нищете, когда мы деньги считали, когда нам зарплату вообще не платили. Детям в школу денег не было, просто вообще не давали. Т.е. на обед я детям ничего дать не могла. Вот правильно он говорит, а что нам дала Родина-то? Почему я должен ей долг отдать: в армию идти? Он даже не хочет и не собирается». (Из интервью, ж., 48 лет)

Родительская несостоятельность отчетливо показывает разрушение общего сегмента состоятельности жизни как одной из структур идентичности, обнажает экзистенциальный кризис, часто – психологический слом. Когда кардинально меняются способы достижения социальной состоятельности, для тех, кто не овладел этими способами, характерно чувство нереализованности, неопределенности. Подобными характеристиками их наделяют и извне, эти характеристики отчетливо прокладывают границы поколения.

К еще одному поколению, выделяемому с большой степенью условности, принадлежат те, кому от двадцати до двадцати пяти (и чуть выше). Это люди, находящиеся в

периоде вторичной социализации – на «пороге самостоятельной жизни», в ситуации жизненного выбора, в том числе выбора места жительства. Наиболее распространенной нормой реализации для них является отъезд. Внуки тех, кто строил город, окончив школу, массово уезжают из города.

«Ну, скорее всего, если поступил, то это гарантия того, что уехал. У них практически весь класс поступил в высшее учебное заведение. Вот мальчики сейчас, в основном, да, пошли в армию, уже у нас есть первые мальчики, которые в армию ушли с нашего класса. Ну, скорее всего, они и останутся где-то там (вздыхает), в крупных городах. Даже из родителей никто и не хочет, чтобы дети сюда возвращались». (Из интервью, ж., 32 года, учитель)

Понимая, что в сложившейся ситуации образование может быть жизненным шансом, дети, родители и школа делают ставки на хорошее образование.

«У нас вот кто уезжает (учиться) в Санкт-Петербург, в Москву, в Красноярск, в Новосибирск, эти ребяташки не возвращаются, они там хорошо устраиваются. Иркутяне... тоже редко возвращаются. Молодежь-то не возвращается». (Из интервью, ж., 32 года, учитель)

Молодые, выросшие в Байкальске, укрепляются в других городах, где, обладая мотивацией и ресурсами маргинала, бывают успешны. Унаследовав через семью и наставников способность к социальной и географической мобильности, а главное, потребность в «состоявшейся жизни», они реализуются в других местах. Байкальск выполняет функции социокультурного репродуктивного механизма – представители новых поколений наследуют способность к жизненному выбору, к вхождению в социальные сети, предприимчивость и т. д. Их отличие от родителей в том, что они уже не настолько привязаны к месту, хотя большинство родителей рассматривают это скорее как недостаток, чем как ресурс. Отъезд из города расценивается обычно как вынужденная мера в поиске применения своих сил. Для тех, кто уже закрепился в соседних городах и завел семью, самой большой проблемой является отсутствие жилья. Многие из них рассматривают возможность возвращения в Байкальск в случае развития города и появления рынка труда, соответствующего их запросам. Они часто являются наследниками квартир бабушек, дедушек, родителей, что может быть доминирующим стимулом к возвращению. Выбор профессии часто ограничен бюджетом семьи, что подчеркивает учитель средней школы:

«Вот с родителями общаемся прошлых лет. Идут туда, где больше социальных льгот, где социальные стипендии, если мать-одиночка и выплаты какие-то, туда и идут. Техникум авиационный котируется. Мы их ориентируем, чтобы родителям полетче было. У нас даже медалистки-девочки закончили этот техникум, потому что матери не могли содержать, выучились на стюардесс, летают, пройдет время, наверное, высшее получат». Раньше выбор профессии во многом диктовал комбинат. «Раньше в Байкальске основой был завод. Учили лаборантов, учили их в Красноярске, Селенгинске, направление им давали. Завод был заинтересован, платили им хорошо, город был не умирающий, общежития давали. Сейчас такого нет». (Из интервью, ж., 32 года, учитель)

Такая ситуация кардинально переопределяет отношения с городом:

«В позапрошлом я, когда своих выпускала, говорила – в Байкальске делать нечего. Чтобы расти, деньги зарабатывать, жилье получить, карьеру – делать это легче в другом городе, не в нашем». (Из интервью, ж., 32 года, учитель)

Экономические инициативы в большинстве случаев проявляют «сорокалетние», но организационно лидируют

те, кто старше пятидесяти, так как у них имеется прежний опыт взаимодействия с властями, опыт общественной активности. Они актуализируют старые и формируют новые социальные сети. Сегодняшний Байкальск можно назвать «городом одного поколения» – того, которое создало целостный стиль жизни и задало ориентиры, воспроизводящиеся сейчас в городе. В основе кризисного дискурса не просто реакция на современную ситуацию, но и переживание принципиальной невозможности воспроизводить и дальше транслируемые культурные модели. Исчезновение смысла и духа романтики, стройки, патриотизма переживалось болезненно, но принимается как неизбежность. Способность к усвоению новых жизненных практик снизила трагизм разрушения прежней жизни. Основной утратой стало не столько разрушение особого духа, патриотизма, сколько разрушение целостности жизни города, его самодостаточности, сохранившейся только в идеальном образе. Способность к созданию целостности и потребность в особости можно рассматривать как ресурс нового облика Байкальска, если будут найдены объединяющие начала жизни человека и социальных смыслов города.

Анализ биографических интервью часто высвечивает особый эмоциональный накал рефлексии собственной жизни в контексте истории страны или города: «это был наш город», «город, где состоялась жизнь», «для себя строили». Явная тождественность и неотделимость созидания города как созидания собственной жизни является одним из моментов такой рефлексии. Но, кроме осмысления в контексте тождественности, есть не менее насыщенные по эмоциональному накалу моменты осмысления в контексте «не тождественности» – опыт ссылок, репрессий и реабилитаций. Несмотря на разницу векто-

ров, оба эти повествования объединяет «социальная чувствительность», один тип рефлексии – повествование в контексте отношения человека с историей, что порождает особую энергетику построения жизни человека. «Понятие энергии – понятие философско-историческое, то есть из тех, которые обычно ближе к метафорам, чем к понятиям научным, но оно фиксирует, то, что не могут ухватить научные термины – отношения человека с историей. Определим её как способность и готовность человека согласовывать свои поступки, свой выбор с социальными задачами, участвовать в социальных изменениях». Исследование жизни первостроителей сибирских городов через призму концепта «социальная энергия» – методологическая возможность высветить пласт социального опыта, который не укладывается в существующие научные парадигмы и потому остается для исследователя невидимым и неосознаваемым, либо из-за присутствия разновекторности порождает методологические противоречия, не разрешимые в рамках принятых парадигм. Использование концепта «социальная энергия» относительно исследования сибирских молодых городов, (нагруженных идеологией «строек социализма»), позволяет расширить исследовательскую перспективу и рассматривать историю взаимоотношения человек-город с позиций личностных ценностей и жизненных установок, способностей и возможностей самореализации человека в данном городе. Такой подход фокусирует исследование на сложном и неоднозначном переплетении интереса к изменению своей жизненной истории и интереса к изменению социальных условий, когда государственная идеология является одним из условий жизни человека, но не обуславливает все его действия и выборы.

Как я инициировал процедуру банкротства

текст
Юрий Курин

Все процедуры по закрытию БЦБК, репрофилированию площадки комбината, а также дальнейшему развитию города Байкальска необходимо сделать публичными, гласными и подконтрольными общественности, особенно учитывая объемы финансирования, которое ожидается из федерального бюджета. Об этом заявили члены Фонда сохранения памяти и развития наследия Юрия Абрамовича Ножикова, комментируя последние шаги по закрытию комбината.

18 июня на Байкале в поселке Листвянка премьер-министр Дмитрий Медведев провел экологическое совещание, в рамках которого обсуждались мероприятия по закрытию БЦБК. В частности, премьер-министр сообщил о том, что на прекращение производственной деятельности Байкальского ЦБК правительство РФ намерено выделить около 14 млрд. рублей. Из них 3 млрд. рублей пойдёт на ликвидацию последствий деятельности предприятия. Для дальнейшего развития моногорода Байкальска потребуется более 40 миллиардов рублей, большая часть средств на эти цели – до 26 миллиардов рублей – будет выделена из федерального бюджета.

19 декабря 2012 года Арбитражный суд Иркутской области признал ОАО «БЦБК» банкротом. Функции финансово-технического надзора и управленческого контроля на ОАО «Байкальский ЦБК» с декабря прошлого года ООО «ВЭБ Инжиниринг». В январе этого года Внешэкономбанк открыл беззалоговую кредитную линию ОАО «Байкальский ЦБК» на сумму 460 млн. рублей для финансирования текущей деятельности предприятия. В первую очередь финансовые ресурсы

направляются на оплату заработной платы, угля, лесосырья и химикатов.

При проведении процедуры банкротства, без которой невозможно было приступить к закрытию комбината, возникли определенные сложности. В 2009 году при участии известного экономиста и политика Геннадия Фильшина и ученого-байкаловеда Ирины Максимовой была подготовлена справка – план действий по процедуре банкротства и последующей остановке БЦБК.

В документе указывалось на то, о чем с высоких трибун не говорили: «основной действительной причиной длительного непринятия решения в отношении БЦБК является наличие большого числа игроков и групп с различными, часто противоречащими друг другу как публично декларируемыми, так и тщательно скрываемыми интересами внутри Комбината, среди собственников, регионе, между ведомствами и корпорациями внутри РФ, а возможно и за рубежом. Дополнительная причина – необходимость решать совершенно разные, подчас противоречащие друг другу задачи разного уровня (муниципального, регионального, федерального, международного):

1. ликвидировать предприятие;
2. сохранить и модернизировать городскую инфраструктуру;
3. создать замещающие производства;
4. обеспечить занятость;
5. обеспечить санацию территории и решить экологические проблемы;
6. восстановить социально-экономическую устойчивость города;

7. привлечь инвестиции для создания туристической инфраструктуры».

При этом, как указывается в документе, все годы в качестве главной причины назывался «вопрос о 300 тоннах растворимой целлюлозы, которая якобы используется или должна была использоваться в качестве топлива для ракет. Однако, как оказалось при детальном исследовании, такую целлюлозу в настоящее время невозможно произвести ни на одном из предприятий страны, ее производство возможно только за рубежом».

Принятие решения о закрытии БЦБК осложнялось тем, что у «основных игроков» (а их было и частично остается несметное число: органы госвласти, областная администрация, основной частный собственник, кредиторы, профессиональные участники процедуры банкротства – арбитражные управляющие, аудиторские, консалтинговые, риэлторские, оценочные, страховые компании и т.д., смежные предприятия – ВСЖД, Иркутскэнерго, ЛПК, научные и проектные организации, экологи и т.д.) слишком разнятся интересы в этом вопросе. «Следует иметь в виду, что у всех участников, наряду с декларируемыми, имеются и скрытые интересы», – указывается в докладе. В документе, кстати, приведена схема, в которой обозначено, какие скрытые и открытые цели преследуют те или иные игроки.

Разработчики документа предлагали для преодоления всех этих противоречий создать дирекцию (комиссию или совет), которая бы координировала процесс банкротства БЦБК. Кроме того, предлагалось создать экспертную комиссию, в которую вошли бы представители органов госвласти, науки, общественные деятели. В задачи этой комиссии входило бы установление контроля над действиями арбитражного управляющего.

Также были представлены различные сценарии проведения банкротства БЦБК и дальнейшие шаги по развитию территории.

Понятно, что вопрос по БЦБК можно решить только на самом высоком уровне – на уровне президента страны или премьер-министра, а значит, нужно, чтобы наш план попал именно руководителям государств. К слову, в то время премьер-министром был Владимир Путин, президентом – Дмитрий Медведев. Время «тандема».

Увы, попытки передать документ через приближенных к «тандему» людей успехом не увенчались. Не получилось это сделать и через тогдашнего губернатора Игоря Есиповского, – буквально накануне встречи «в верхах», он погиб в вертолетной аварии.

Мы поняли, что это недальновидно – пытаться решить застарелую проблему БЦБК таким кулуарным путем. Нужно действовать открыто, гласно, с участием общественности. Я до сих пор считаю, что ситуацию по БЦБК можно довести до логического конца (до его окончательного закрытия), только включив в процесс представителей экспертного сообщества и общества.

Процедуру банкротства на БЦБК все же удалось запустить, побудив к этому основного частного кредитора – «Альфа-банк» (в лице Михаила Фридмана). Но велась она очень вяло – как и почти повсеместно в России. Арбитражным управляющим был назначен человек из Москвы, который приезжал в Байкальск крайне редко, а люди, которых он посадил на комбинате, делали тут, что хотели. Впрочем, то, что процедуру банкротства запустили, было уже хорошо. Однако если бы за происходящим на комбинате был хоть какой-то общественный контроль, ситуация не оказалась бы столь запущенной.

Учитывая все вышесказанное, я намерен инициировать создание в Иркутской области общественного комитета (либо совета) по контролю за закрытием

БЦБК и развитием города Байкальска. В основу этой структуры ляжет концепция создания независимого общественного фонда «Байкал – 21 век». Она была подготовлена мною еще в 2009 году, однако актуальности тема не утратила. Более того, следует расширить горизонт задач, включив в зону внимания действия по развитию Байкальска.

Как известно, существует федеральная программа по развитию моногородов. В этой программе значатся три города Иркутской области, среди которых и Байкальск. Так вот в 2012 году на Байкальск было заложено в программе 437 млн. рублей. Из них область «выбрала» по прошлому году всего 10,3% от этой суммы. Что это означает? А то, что региональные власти во главе с губернатором Дмитрием Мезенцевым темой развития Байкальска всерьез не занимались – не готовили свои предложения, не представляли проекты, под которые могли бы прийти федеральные деньги, не прилагали усилий для того, чтобы выбрать эти заложенные средства. То есть деньги-то были, но вот взять их и направить на нужное дело у нас было просто некому. Надеюсь, при новом губернаторе все будет не так. И, тем не менее, роль общественности, независимых экспертов нельзя сбрасывать со счетов. Люди должны понимать, что происходит с БЦБК. Байкал – это главная ценность, которая объединяет нас, жителей Иркутской области. Кстати, как показывают опросы, единственная тема, которая способна поднять наше население на реальный массовый протест – это угроза экологии Байкала.

Кроме того, по развитию моногорода Байкальска необходимо принять особый (именной) закон, в котором были бы прописаны все моменты, касающиеся особого налогового и инвестиционного режима, действующего на этой территории. Практика принятия таких законов «территориально-локального действия» существует за рубежом и показала свою эффективность.

Общественный контроль за процедурами по БЦБК должен быть обязательно и осуществлять его могли бы не только общественники, но и люди компетентные – юристы, экологи, инженеры... Региональное правительство и депутаты, конечно, часто приезжают в Байкальск, но у них нет возможности детально отслеживать происходящее на комбинате. В то время как власти озабочены закрытием комбината, непосредственно на БЦБК сидит группа людей, которая преследует свои личные, порой меркантильные цели. С учетом того, что из федерального бюджета обещают выделить огромные деньги, тема общественного контроля за их расходованием тоже обретает актуальность.

По теме БЦБК и Байкальска до сих пор не вся информация достоверна. К примеру, в официальных отчетах и документах говорят о большом количестве работников БЦБК, которых придется как-то трудоустроить. Звучат цифры 3 тысячи работников. Но ведь это – неправда. Еще в 2008-2009 году, когда мы этой темой занимались, работников было 1,5 тысячи человек. С тех пор вряд ли их могло стать больше – производство-то не растет. А значит, когда говорят о том, что в Байкальске возможен социальный взрыв в связи с массовой безработицей – просто лукавят. Ведь речь-то в реальности идет о 12% населения города. Это немало, но и не так много, чтобы с этим невозможно было справиться даже за счет региональных ресурсов. Тем не менее, принципиально вопрос о закрытии БЦБК принят, и это не может не радовать. Главное, чтобы закрытие не затянулось на годы – ведь, как я понял, премьер-министр не называл никаких конкретных сроков остановки комбината. А значит, рано радоваться – нужно внимательно следить за тем, что и как будет делаться в этом направлении. Рано расслабляться.

Байкальские сюжеты: голоса молодых

текст
Ирина Абдулова

У Байкальска интересная судьба: все важные решения относительно его, города, жизни принимаются где-то там... снаружи. Само основание Байкальска – «акт воли партии»: «комбинат нужен Родине», ну а город – город приложится. Он рос и хорошел, но даже в самые благополучные времена оставался несамостоятельным – Завод (в интервью-воспоминаниях это слово всегда с большой буквы) был главнее. Именно с Зааводом байкальчане связывали свои надежды на будущее, именно с заводским начальством делились проблемами и получали их решения.

Во времена неблагоприятные позиции Заавода покачнулись; он, отданный новым собственникам, отделился от людей. Однако это не означает, что город сам начал принимать решения. К властям «большим» и «малым» (федеральным и региональным) теперь адресуют свои упования байкальчане: *«Я молю бога, чтобы Путин узнал о нашей ситуации и приехал...»*.¹

Ситуацию в городе формируют и представители третьего сектора – общественники и представители СМИ. Заезжие социологи (не будем обольщаться) также в этом ряду. Журналисты пишут о Байкальске и как о «монограде обреченном», и как о «клубничном рае»², общественники пестуют ростки гражданского общества, социологи фиксируют происходящее, таким образом, придавая ему статус легитимности. Власти всех уровней дают интервью разной степени оптимистичности. Одно меня смущает – где в этой картине сами жители Байкальска? Они как будто служат фоном для разного рода инициатив и комментариев, являются объектом преобразований, а не субъектом городской жизни.

Это косвенно подтверждают и сами «преобразователи». Нередко можно услышать: «У нас замечательные перспективы, ресурсы территории огромные, вот только люди подкачали». Не улыбаются, понимаешь, люди (даже туристам не улыбаются!), не понимают своей выгоды.

Именно желание услышать голоса людей и руководит нашими исследованиями в Байкальске вот уже на

протяжении без малого пяти лет. В рамках последнего проекта³ мы провели Круглый стол с молодыми людьми Байкальска⁴. Теоретически, молодежь считается самой инициативной социальной группой, самой открытой изменениям. Действительно, кого, как не завтрашних жителей Байкальска, спрашивать о судьбе города? Наш Круглый стол – это просто беседа с молодыми людьми; его результаты нельзя считать репрезентативными в строгом смысле слова, но они весьма характерны. Предлагаю несколько фрагментов нашей беседы вниманию читателей.

«Куда пойти» в Байкальске?

– У нас либо пьют, либо спортсмены.

– Либо спортсмены пьют.

(Из разговора)

В самом начале беседы многие молодые люди заявили, что после окончания обучения уедут из Байкальска – в Иркутск, Улан-Удэ, другие города. При этом вопросы трудоустройства были отнюдь не главными.

Вопрос: Чего не хватает в Байкальске людям вашего возраста? (начали говорить хором сразу несколько – четверо, пятеро – человек).

Первый: Здесь пойти некуда.

Второй: Даже нет высших учебных заведений.

Первый: Нету перспектив.

Вопрос: Нет высших учебных заведений? Даже филиалов?

Первый: А филиалы – куда они подготавливают? В большие города и подготавливают! Здесь нету даже, элементарно, – клуб, куда вот пойти, развлечься у нас.

Второй: Есть. «Космос».

Первый: Так он, бедный, и так уже сколько раз горел! Который, он протекает там, и не пускают некогда. Потом у нас... Да у нас просто некуда сходить!

1. Здесь и далее курсивом цитаты из интервью

2. Смотри... ссылка на предыдущую статью в «ПБ» №...

3. Проект «...» реализующийся при поддержке ...

4. Круглый стол проводили сотрудники ЦНСИО И. Абдулова и Т. Гребенщикова. Мы благодарим за неоценимую помощь в организации и проведении Круглого стола Байкальское Профессиональное Училище №16 и лично его директора М.Н. Каурцева.

Спор этот очень характерен: первый и второй участники не столько отвечают нам, сколько дискутируют друг с другом. И они очень верно подмечают «центростремительный» тренд образования: филиалы вывоз делают доступным образование в небольших городах, но они же способствуют вымыванию молодежи из этих городов. В этом смысле, действительно, филиалы дают не профессию, а «подготавливают в большой город».

Важно отметить и общее умонастроение: клуб и кинотеатр есть (пусть и не блестящие), есть и возможности заниматься спортом (горнолыжный комплекс притягивает туристов со всего региона), а пойти некуда.

Завод

Конечно, наш разговор не мог обойтись без темы БЦБК. Мы, чувствуя некую настороженность собеседников, не спрашивали о комбинате, однако стало понятно, что он, как некая данность Байкальска, всегда подразумевается.

– *Город у нас хороший, зеленый, тут, ну... чисто у нас...* (смуцено переглядываются).

– *А почему Вы замялись на слове «чисто»?*

– *Ну, потому что завод у нас.*

Мы заметили, что существуют две «стратегии говорения» о заводе, два дискурса: первый для приезжих (внешний), второй – принятый между своими, «для внутреннего употребления». Это было особенно заметно в беседах с молодыми людьми, потому что они, возможно, еще не столь компетентны в речевых практиках умолчания, а мы, исследователи, попали в некий «зазор» между своими и чужими.

Комплекс проблем «город/комбинат» в кратком пересказе молодых выглядит таким образом:

«...сюда сунулась Москва, и встал завод. Я не знаю, чем он помешал, вот работали же люди, и нормально всё. Ну, вот проработал человек на заводе 30 лет, ему там уже осталось до пенсии малость совсем. Или у кого-то семья большая. А его пнули с завода, и всё. Он не знает, куда идти. Он не может уже пойти учиться, потому что и возраст уже, там, 35, 40 лет – куда он пойдёт учиться? Он лет пять пока отучится, пока найдёт себе работу».

Понятно, что по возрасту они не могли быть очевидцами некоторых событий и воспроизводят общепринятые в Байкальске способы рассказа. Кстати, кроме «Москвы» враждебны комбинату «экологи», которые хотят «все закрыть», и «китайцы», которые хотят «всё скупить». При этом молодые люди никогда лично не видели ни тех, ни других.

Складыванию мифов вокруг комбината очень способствует его нынешняя информационная закрытость – даже работники и члены их семей не знают, что происходит и чего можно ожидать.

Вопрос: *Я правильно понимаю, что сейчас у вас нет какой-то чёткой информации о заводе? А у кого-нибудь в городе она есть?*

Ответ 1: *Да там, потому что всё... между собой там. Все по-разному говорят.*

Ответ 2: *Да, по-моему, там всё скрывают. Всем, всем это власти – вон... как это называется-то? Вон, это, бум-то был, когда голодовали, нашим пообещали: да, да, восстановим, сделаем, нормально всё будет. Всё, наши все успокоились, голодовка, там, всё, прошла. Завод вроде бы заработал, да. И вот сейчас приходим опять к тому же, что опять закрывать собираются.*

Вопрос: *Ну, предположим, в городе было бы работающее предприятие. Это же, реконструированное. Или другое, но работающее. Что бы это изменило?*

Ответ: *Стабильность была бы. Просто не знаем – то ли в этот туризм кинуться, то ли завод восстановить. То ли какие-то лесопилки тут ставим.*

Интересно, что «горизонт планирования» для молодых людей – 10-15 лет. Именно на этот период они хотели бы иметь полную определенность. Сейчас будущее города для них туманно: то ли туризм, куда можно «кинуть» как в омут (вероятно, подразумевается резкая смена жизненных траекторий), то ли «какие-то» лесопилки (читай – эксплуатирующее природные ресурсы производство), то ли восстановление прежнего образа жизни, символом которого является завод.

Государство – это кто?

Пожалуй, самый интересный сюжет нашей беседы – разговор о государстве. Этот институт в устах молодых людей приобретает поистине мифические черты – «пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что».

С одной стороны, говоря о будущем города, молодые люди чувствуют свою ответственность за его судьбу, но с другой, кроме намерения, они не могут высказать ничего определенного. Мне кажется, что апелляция к «государству» в данном случае – просто привычная риторическая фигура.

«Ну, в принципе, мы, как молодёжь, нынешнее поколение, должны развивать как-то свой город. Но нам нужна какая-то помощь...»

Вопрос: *Помощь – от кого? Есть разные люди, структуры – кто должен обратить внимание и помочь?*

Ответ: *Государство. ...*

Вопрос: *Государство – это кто?*

Ответ: *Хороший вопрос. Государство – ну, это... это вообще что-то.*

Вопрос: *Нет, ну вы говорите – «государство должно знать». Вот кто должен знать?*

Ответ: *Ну, власть вообще. Власть. Кто управляет людьми – они должны.*

Попытки персонифицировать «государство», назвать того человека (или группу людей), которые идентифицируются с ним по сути, вызвали у молодых людей затруднения. Местная муниципальная власть воспринимается ими не как настоящее «государство»; может быть, оттого, что она слишком приближена к ним или оттого, что они понимают, как малы ее реальные полномочия. Понятный институт власти – это Президент, однако молодые люди затруднились сказать, как он может помочь Байкальску.

В ходе дискуссии один-единственный раз была высказана точка зрения, что ответственность за происходящее несут сами жители. Пусть единичное, это высказывание позволяет завершить этот сюжет на оптимистичной ноте:

«Мы же государство сами формируем, ставим людей, выбираем. Ну, то есть, мы выдвигаем личность, которая говорит наши интересы, правильно? Мы же выбираем, у нас не самодержавие, у нас демократия в стране».

Но как перейти от этого вполне разумного рассуждения к практическим делам по изменению своей и городской биографии, молодым людям пока не совсем понятно.

Школа Экологического Предпринимательства Лучшим проектом ШЭПР стала идея создания экогорода на базе Байкальска, предложенная градостроителями ИргТУ

текст
Ирина Афанасьева

Специалисты Градостроительной школы ИргТУ стали победителями третьей сессии Школы Экологического Предпринимательства (ШЭПР), которая проходила 6-9 июля в Байкальске. Второе место завоевали студенты института архитектуры и строительства ИргТУ с проектом восстановления деревянной мельницы в Бугульдейке. Этот проект является одним из примеров развития сельского туризма в Иркутской области. Молодые специалисты поставили цель – сохранить объект культурного наследия региона и познакомить туристов, приезжающих на Байкал, с укладом жизни предков. Третью позицию рейтинга заняли участники сборной команды «Креативный кампус» с предложением создания бизнес-инкубатора.

ШЭПР – совместный проект Еп+ и МБФ «Возрождение Земли Сибирской», который появился в 2012 году. Его идея – создание системы развития моногородов за счет малого бизнеса и предпринимательства. По мнению организаторов, ШЭПР призвана стать, с одной стороны, кузницей креативных экологических бизнес-идей и бизнес-проектов, а с другой стороны – образовательной площадкой по возвращению молодых кадров для развития особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на южном Байкале.

Как отмечает директор Градостроительной школы ИргТУ Александра Козак, архитекторы приехали на форум, чтобы приобрести навыки формирования и продвижения бизнес-проектов.

«Мы сильны в определенной сфере – качественной организации масштабных образовательных мероприятий. Ярким примером тому служит многолетняя практика уникального для России проекта в области урбанистики – Международного Байкальского Зимнего Градостроительного университета. Однако пока мы испытываем трудности с продажей своих услуг. С точки зрения экономики и бизнеса это необходимо для того, чтобы сделать из своей профессиональной деятельности не просто обучающий процесс, а полноценный бизнес-проект. Нам это интересно, поскольку сейчас мы выходим на коммерческий уровень», – уточняет Александра Козак.

За несколько дней участникам предстояло разработать, оформить и презентовать оригинальную бизнес-идею высококвалифицированным экспертам. Каждый день организаторы представляли рейтинг команд по количеству набранных баллов. По итогам третьего дня градостроители ИргТУ стали лидерами всех конкурсных зачетов и получили 47 баллов из 48 возможных.

По словам замдиректора Градостроительной школы Евгении Ямовой, на финальной презентации «политеховцы» представили на суд жюри два концептуальных решения: проведение воркшопа по проблемам развития Байкальска, а также создание Байкальского Центра Бизнеса и Креатива на месте сегодняшнего БЦБК.

«Используя уникальный проектный тренажер, наша команда поэтапно отшлифовывала проект по 12 позициям, включая менеджмент, риски, продажи», – рассказывает Евгения Ямова. – «Итоговым продуктом стала методология организации воркшопа. Нам нужно было в любой форме на месте пройти стадию апробации проекта, чтобы показать его жизнеспособность. Мы за один день провели воркшоп с привлечением экспертов и местных жителей. В результате мы «посадили» на карту работу предыдущих сессий ШЭПРа и дополнили их собственными наработками. Таким образом, нам удалось сформировать социально-экономическую программу, при исполнении которой возможен рост города в положительном направлении, приток населения и его экологическое развитие. Мы поняли, что если не сохранить узнаваемый бренд БЦБК, города Байкальска через 20 лет не будет. Для реализации проекта мы предложили реорганизовать и модернизировать БЦБК в инновационный федеральный институт, который будет заниматься бизнесом, креативом и поиском новых решений по типу знаменитой Силиконовой долины».

Евгения поясняет, что комплексная концепция «БАЙКАЛЬСК I Б З I» подразумевает формирование на основе «серого» промышленного моногорода первого экогорода России – Байкальска. По мнению проектировщиков, путем модернизации и переориентирования по программе «лицом к Байкалу», Байкальск станет

ярким примером урбанизма 21-го века: современным, экологичным, комфортным для жителей, привлекательным для туристов и инвесторов. При этом полный вывод загрязняющего производства, организация эко-среды, популяризация и внедрение экологичного образа жизни (разделение мусора, переработка отходов, экотуризм, экоинститут) позволят городу «поменять полярность» с минуса на плюс. Авторы концепции подчеркивают, что новый БЦБК откроет стабильные перспективы для развития: создание рабочих мест, возможность получения качественного высшего образования, самореализация населения, расширение спектра услуг, вовлечение мировых общественных и коммерческих организаций. Строительство международного образовательного центра (технопарка и бизнес-инкубатора) обеспечит гарантированное трудоустройство жителей Байкальска, ранее занятых на комбинате. При выполнении данного проекта Байкальск имеет все шансы стать отправной точкой для большинства туристов, приезжающих на Байкал. Этому способствует благоприятный климат (мягкая для Сибири зима) и удобство расположения – город стоит прямо на берегу чистейшего озера в однодневной доступности от уникальных природных заповедников: Аршан, Нилова Пустынь, Шумакские источники, Соболиные озера, Чивыркуйский залив, Баргузинский заповедник.

Александра Козак добавляет, что проекты Школы Экологического Предпринимательства-2013 лягут в основу проведения профессионального воркшопа, который состоится в Приангарье весной 2014 года и будет посвящен подготовке концепции устойчивого развития Байкальска.

Победители байкальской сессии ШЭПР в октябре отправятся в Новосибирск, чтобы представлять регион на мероприятиях Школы социального предпринимательства.

СПРАВКА: В качестве основы для Школы экологического предпринимательства взята технология Школы социального предпринимательства (ШСП), разработанная и успешно применяемая в Новосибирске специалистами из НП «Сибирское методологическое агент-

ство развития территорий – Концепт». Байкальский аналог адаптирован по технологии ШСП к задачам внедрения принципов природосбережения (экологизации) в молодежную и предпринимательскую среду. Целевую группу ШЭПР представляют молодые люди в возрасте от 15 до 30 лет, в том числе учащиеся старших классов общеобразовательных школ и средне-специальных учебных заведений Байкальска, студенты ВУЗов и СУЗов региона, а также молодые предприниматели и те, кто только собирается попробовать себя в сфере предпринимательства.

Эксплуатация природы на «ничьей земле»

текст

Вера Куклина

Жителям города Байкальска «повезло» оказаться под пристальным вниманием всего внешнего мира с момента самого основания города. В этом уникальность города, получившего имя в честь озера, угрозу чистоты которого он составляет. Однако именно эта уникальность позволяет лучше понять то, что происходит с постсоветским обществом в настоящее время. Для понимания этой уникальности мы проанализировали существующую научную дискуссию о моногородах, особенно о постсоветских городах. В обзоре литературы, посвящённой моногородам или «company towns», исследователи отмечают их тесную связь с индустриализацией, которая началась в конце XVIII века в Западной Европе (текстильный Нью Ланарк в Шотландии, воплотивший утопические идеи Р. Оуэна, железорудный Ле Крезе во Франции братьев Шнайдер), в начале XIX века – в США, в конце XIX – начале XX века – в Латинской Америке. В Латинской Америке моногорода часто возникали в труднодоступных и неблагоприятных для жизни районах, например, в пустыне Атакама и на озере Маракайбо. Исследователями отмечено, что моногорода являются отражением своих стран: в Бразилии и Аргентине текстильные, металлургические и города по производству фасованного мяса расположены в пределах или рядом с городскими центрами, в Андских странах (Боливия, Чили, Перу) это горнодобывающие посёлки в изолированных районах с иностранными владельцами. В 1960-1970 годах исследователи Латинской Америки анализировали опыт рабочих таких городов как часть проектов по индустриализации и классовому конфликту. Моногорода являлись самым экстремальным примером неравных торговых отношений между индустриализованным центром и недоразвитой периферией: принадлежащие зарубежному капиталу, ориентированные на внешний рынок и имеющие ограниченное количество связей с остальной частью национальной экономики[1].

Вместе с тем нередко такие города процветали в ареалах «белого колониального поселения» и подходили под описание Тёрнеровской модели фронта[2].

В обзоре подобных городов Д. Портос относил российские моногорода в список других, существующих на слабозаселённых, удалённых территориях, на линии фронта. Наиболее приближены к сибирским условиям территории севера Канады и штата Аляски США, однако эти территории преимущественно заселены коренными народами и отдельными вахтовыми поселениями. После окончания разработки месторождений, которые являлись основной причиной возникновения городов в этих регионах, там наблюдался отток населения. Подобные города изначально воспринимались рабочими как места временного проживания, предполагавшие экологически безответственное поведение и ориентацию на максимальное извлечение ресурсов, которые покидались, как только это становилось экономически возможно.

Для исследовательских целей важно различить отношения «центр-периферия» и «метрополия-колония», которыми оперировали исследователи моногородов. Анализируя теории постколониализма и глобализации (отношений «центр-периферия»), исследователь Ревати Кришнасами считает, что их развитие происходило параллельно: исследования постколониализма развивались больше в гуманитарных науках, глобализации – в социальных [3]. Такой элемент колониализма как марксистские абстрактные «трудовые ресурсы», выделяемые Д. Чакрабартти, существуют до сих пор в управленческих дискурсах [4]. Вместо понятия колонизации в советский период принят термин «экстенсивное развитие экономики», предполагающий рост экономики за счёт освоения новых территорий и рабочих без обновления материально-технической базы.

Однако колониализм в европейском понимании (в первую очередь выделяющие культурные и расовые измерения критической теории, в дополнение к марксизму, феминизму) несколько отличается от колониализма в понимании российском [5]. Спецификой российской колонизации, рассматриваемой российскими исследователями, является его распространение не только на расовые и этнические меньшинства, но и на представителей той же расы и этничности, что и коло-

низаторы. В частности, здесь следует отметить рассуждения в терминах колониализма о прошлом России А. Эткинды, о современной России – Б. Родомана. Отличие колоний России от других империй по А. Эткинду: в наличии не морских, а сухопутных дистанций между колониями и метрополиями. Эти дистанции гораздо сложнее преодолеть, чем морские – занимает больше времени, энергии и денег. И в самом деле, по расчётам Л. Безрукова, даже железнодорожный транспорт, который стал огромным скачком в обеспечении связи внутри страны, в 5 раз дороже, чем морской.

По мнению этнографов, подобная удалённость способствовала автономному существованию российских колоний. В советский период административно-территориальное деление устанавливает статус различных территории и рамки их ответственности в контексте централизованного планового управления. С развитием авиации и иных способов коммуникации развиваются социальные связи, идёт процесс образования единой советской идентичности.

Борис Родоман видит признаки колониализма в продолжающейся политике экстенсивного развития, расточительном использовании окружающей среды, земельных, природных и трудовых ресурсов, а также самом определении колонизации как «заселение и хозяйственное освоение пустующих окраинных земель» в «Советском энциклопедическом словаре» (1989). По мнению Б. Родомана, «в представлении о том, что земля может пустовать – самая суть колониализма» [6]. Основные признаки империи, по мнению его ученика В. Каганского: единое структурирование большого разнообразного пространства, внешнее нормирование на основе стандартов, присущих лишь некоторой привилегированной части империи, либо не присущей никакой части [7].

С момента исчезновения Российской империи прошёл почти век, с момента развала Советского Союза – более 20 лет, однако заданный когда-то импульс колониационного мышления и восприятия окружающей среды сохранился – в инерции принятия решений, поведения, взаимоотношений друг с другом и окружающей средой. Далее данные аспекты будут рассмотрены подробнее.

Инерция внешнего воздействия

В 1969 году выпущен фильм «У озера» режиссёра С. Герасимова. В фильме снялись известные актёры, в 1971 году он получил государственную премию СССР. Благодаря фильму «У озера» об уникальности природной экосистемы озера и построенном загрязняющем комбинате узнала широкая общественность. В роли защитников озера – учёный и его дочь. Они представители интеллигенции, для которых Байкал – «достояние всей страны и всего человечества». Против комбината высказываются представители бурят – коренных жителей, но неофициально, а в неформальном общении со строителем завода, обосновывая нежелание работать на стройке. Застроительство комбината – «цивилизаторы», желающие построить «цивилизацию по первому разряду».

Дискуссии и споры о вреде комбината не прекращались на протяжении всей истории его существования. В процессе высветились и другие аспекты воздействия на окружающую среду Байкала развивающейся промышленности и транспорта: приняты решения о запрете сплава древесины по озеру, крупнотоннажного флота.

В 1987 г. появляется Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 434 «О мерах по обеспечению

охраны и рационального использования природных ресурсов бассейна озера Байкал в 1987-1995 гг.», содержащее ряд масштабных положений, в том числе «о перепрофилировании в тринадцатой пятилетке Байкальского целлюлозно-бумажного комбината на мебельно-сборочное производство, не оказывающее вредного воздействия на состояние природной среды» [8]. Тринадцатая пятилетка, в план которой должно было быть включено перепрофилирование, предполагалась с 1991 по 1996 год. В качестве же неотложной меры соответствующим ведомствам предписывалось «обеспечить в 1988 году отведение очищенных сточных вод Байкальского целлюлозно-бумажного комбината в реку Иркут». Эта мера вызвала взрыв общественного недовольства и переход от дискуссии к протестным акциям. Протестное движение развернулось в Иркутске: организация временного водостока и оперативно начавшееся строительство «трубы» от комбината к реке Иркут рассматривались как уловка Министерства лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР с целью сохранить БЦБК на Байкале и даже саботировать его перепрофилирование. В результате под давлением общественности решение о переброске стоков в реку Иркут было отменено.

В декабре 1992 года Правительство РФ принимает постановление № 925 «О перепрофилировании Байкальского целлюлозно-бумажного комбината и создании компенсирующих мощностей по производству целлюлозы», которое не было реализовано. Откладывание реализации постановления аргументировалось в условиях системного кризиса угрозой безработицы в Байкальске. В 2000-е работа предприятия оказалась затруднительной технически (устаревшее оборудование) и нерентабельной экономически в связи с кризисным падением цен на целлюлозу. В 2002 году Всемирный банк даёт кредит на перепрофилирование комбината, однако в этом же году приходит новый собственник, который от этого проекта отказывается. Однако и новый собственник вынужден идти на уступки и начать работу по переводу на замкнутый цикл водооборота. В 2007 году Росприроднадзор подаёт иск против комбината, обвиняя его в нелегальных сбросах. В 2008 году на предприятии проект перевода комбината на замкнутую систему водооборота реализован, которая полностью исключает выброс даже очищенных стоков в озеро. С использованием данной технологии комбинату пришлось перейти на выпуск более дешёвой и менее рентабельной небелёной целлюлозы. Объёмы производства стали сокращаться, и на фоне финансового кризиса производство было приостановлено (3 октября), а затем остановлено приказом руководства. На момент остановки на предприятии трудилось 2291 человек (в 2006 году количество занятых на БЦБК составляло 2639 человек.). За период с октября 2008 года по сентябрь 2009 с комбината было высвобождено 1687 человек.

Среди местных жителей нередко можно услышать, что решение о закрытии комбината было принято в 2002 году, когда В. В. Путин катался на курорте «Гора Соболиная». Возможно, помимо непосредственно восприятия окружающей природной красоты, он мог ощутить запах метилмеркаптана. По оценкам экспертов: «Существенный дискомфорт для человека в окрестностях комбината определяется высокой концентрацией в воздухе дурнопахнущих соединений серы-сероводорода, метилмеркаптана, диметилсульфида. Запах ощущается в радиусе до 10 км, площадь деградации лес-

ных фитоценозов может быть в первом приближении очерчена радиусом в 70-100 км» [9].

В конце 2010 года производство возобновлено, после того, как, основываясь на приоритетности решения социальных проблем перед экологическими, в январе 2010 года тем же премьер-министром В. В. Путиным было подписано решение об исключении производства целлюлозы, бумаги и картона из перечня видов деятельности, запрещенных в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории [Постановление, 2010]. Подобное покровительство собственникам комбината бросается в глаза и местным жителям, для которых рассуждения принимают оборот отношений с Москвой: «Они большие собственники, они крупные собственники, о чем с ними говорить, когда кругом Москва, значит. Куда ни плюнь, там москвичи значит, а мы как бы, мы рабами уже стали, сибиряки» (мужчина около 50 лет).

Основным из документов, на которых основываются стратегии развития города, является Комплексный инвестиционный план модернизации города. Разработанный экспертами в сфере экономики в 2010 году, он предусматривает два сценария. Первый предполагает закрытие комбината и репрофилирование его территории (но не самого комбината) «в рамках нового позиционирования г. Байкальска и развития туризма и рекреации». В ходе реализации такого сценария доля БЦБК в экономике города должна снизиться до 5,9% в 2014 году, чтобы затем город смог развиваться без комбината. Второй сценарий – успешная модернизация комбината и сохранение монопрофильности города. В этом случае доля комбината в объеме продукции, работ и услуг, по мнению разработчиков, может в 2014 году составить 50%. Но в документе обозначены серьезные риски и выражены большие сомнения по поводу долговременности и прочности такой перспективы для развития города, для решения социальных проблем жителей: «Продолжение работы комбината является нецелесообразным. Комбинат находится в значительном удалении от лесосырьевой базы. Даже при условии благоприятной ценовой конъюнктуры на рынке целлюлозы комбинат будет работать на грани рентабельности. Ориентация комбината на одного потребителя (Китай) делает его абсолютно зависимым. Комбинат является относительно небольшим предприятием подобного профиля и не в состоянии оказывать существенное влияние на политику потребителей и ценовую конъюнктуру. Любое значительное понижение цен приведет к повторной остановке комбината и усугублению ситуации в г. Байкальске» [10].

Таким образом, зависимость от центрального планирования заменяется зависимостью от воли на тот момент премьер-министра и потребителя, в данном случае Китая.

Развитие туризма и курорт «Гора Соболиная», в частности, в первую очередь упоминаются в качестве альтернативы промышленному развитию, однако его владельцы тоже находятся в Москве, а созданный уже ряд горнолыжных трасс пока ещё не воспринимается в качестве угроз развития эрозионной деятельности на окружающих город горных склонах. Восприятие красоты природы как материального ресурса сводит дискуссии о запахе метилмеркаптана всего лишь как эстетической проблеме, которую можно устранить установкой дополнительных фильтров: «У меня вот большой круг знакомых, и я от многих слышала: пока он стоял, было так хорошо, запаха этого не было, хотя вот и мужчины уехали...Я вот работаю сейчас на горнолыжном курорте, и я вот вам честно скажу, на нашем биз-

несе это однозначно сказывается, потому что как суббота-воскресенье, так роза ветров на эту гору, и соответственно запах. И хоть застрелись».

Инерция сконструированной среды

Природные явления являлись определяющими с момента планирования завода. Чистейшая вода как причина выбора местоположения; горный рельеф, опасность землетрясений и вечная мерзлота как определяющие городскую планировку, высоту и конфигурацию зданий. Роза ветров учитывалась уже позже, при строительстве Усть-Илимского комбината.

В отличие от многих других моногородов, созданных в транспортно изолированных районах, Байкальск расположен на Транссибе, в непосредственной близости (60 км) от пос. Култук, где берет свое начало дорога в Тункинскую долину, к границе с Монголией, а также Кругобайкальская железная дорога. К тому же Байкальск – ближайший к Республике Бурятия город в Иркутской области: в город на продажу привозят сельскохозяйственную продукцию жители соседнего Тункинского района. Данные элементы географического положения слабо принимаются во внимание при проектировании будущего города, как будто он продолжает существовать в пустоте.

Неоднозначность отношения к городу и комбинату на фоне международной известности послужила дополнительной поддержкой восприятия собственной исключительности горожанами: «Байкальск тоже городом стройки был, новостройки. Комсомольско-молодёжная считалась. [...] Какая-то гордость была. Гордились. Город был красивый, зелёный. И то, что, ну, не знаю... Патриотизм какой-то, что ли, был (смеётся). Гордились тем, что все спрашивали про наш город, почти все знают везде его. Вредный ли там, хороший или плохой, но мало кто не слышал про Байкальск. Даже была в отпуске, там москвички жили в комнате, про завод сразу спрашивают, как там, что там...» [11].

То, что территория не воспринималась его жителями как второстепенное место или колония, подтверждается тем, что приехавшие из Ленинграда специалисты, имевшие возможность уехать обратно (сохранили квартиры на родине), остались в городе.

Советским наследием, от которого отказываются собственники комбината, считаются шламонакопители (всего 12), длина которых достигает 400-500 метров, ширина 100 метров. С момента основания комбината в них сбрасывались и консервировались отходы производства: «Вот над нами нависает 30 тысяч всякой нечисти. 20-ти метровая дамба стоит. Не дай бог провет, затопит все и Байкалу хана. Сегодня же никто не смотрит за этим делом»

В среде экспертов преобладает технократическое отношение к решению экологических проблем: считается, что это можно сделать при помощи внедрения новых технологий. В частности, Лимнологическим и другими институтами Иркутского научного центра предлагаются технологии утилизации отходов, создание центра отдыха для дальнобойщиков – шиномонтажные мастерские, гостиницы, парковочные площадки. Обоснованность предложения обусловлена тем, что город расположен примерно в середине пути между Владивостоком и Москвой и является единственным с выходом на берег озера. Накопленные шламы и золу предлагается использовать для производства строительных материалов и дорожного покрытия. Освободившиеся шламонакопители предлагалось сделать бассейнами, в которых возможно было бы заниматься дайвингом, разводить рыбу, купаться. В каче-

стве идеального будущего для города представляется высокотехнологичное, экологически безопасное производство, которое привлекло бы сюда специалистов высокого уровня, с высоким уровнем экологической культуры.

Логика индустриального развития воспроизводится в нарративах городской администрации и бывших ИПРовцев: «Мы чётко знаем, что на территории города должно быть крупнотоннажное производство – для того, чтобы выжил город численностью 15000 человек, не выжил, а жил» [12].

Байкальск представляет собой классический случай формирования города в соответствии с плановой экономикой: изначально были запланированы пространство города и его связи с комбинатом. До 2008 года, пока не было завершено строительство комплекса канализационных очистных сооружений города, откачка хозяйственных стоков производилась на очистные сооружения ОАО «БЦБК». По-прежнему ТЭЦ ОАО «БЦБК» осуществляет централизованное теплоснабжение г. Байкальска. Вывоз мусора осуществляется на полигон бытовых отходов, который представляет собой карту №12 золошламоотвала ОАО «БЦБК».

После снятия с комбината его социальных функций до сих пор слабо проявляются попытки в изменении городского пространства. Речь идёт не только о проблемах с социальной инфраструктурой. Пришедшие в город средства для улучшения жилищного фонда направляются в первую очередь на косметический ремонт уже существующих зданий. С одной стороны это оправдано. Построенные относительно недавно, они не устарели физически, но в некоторых случаях устарели морально: «...бабушки на Южной все сдают, тоже там, где квартиры, деревянные. А щас же народ другой едет, они не хотят уже в этих квартирах жить. Они говорят, что уровень ваших квартир семидесятих годов. Их это не устраивает».

Таким образом, ресурс квартир постепенно сокращается. Построенные в 1960-х годах, они не представляют какой-либо эстетической или архитектурной ценности.

Благодаря благоприятным природным условиям относительно других сибирских городов, агентства недвижимости отмечают стабильный спрос на жильё в городе, связанный с притоком людей пенсионного возраста, которые хотят жить на Байкале. В частности, район бассейна реки Бабха, в котором расположено большинство дач байкальчан, не имеет электричества, однако интенсивно разрастается. В 2009 году обычный дачный участок (600 м²) можно было приобрести за 250 тысяч рублей, хотя еще три года назад он стоил не более 50 тысяч рублей. Цены выросли в связи с тем, что дачные участки активно покупаются жителями Иркутска, Ангарска, желающими приобрести землю на берегу Байкала. В качестве аргументов обоснования жизни в городе называются «интересный климат», «интересно и комфортно жить».

Многие биографические повествования содержат яркое эмоциональное впечатление от первой встречи с Байкалом. Байкальск – зеленый, уютный город, вписанный в горный ландшафт, что вносит в городскую идентичность отношения с природой, воспринимаемые как очень естественные: «А тут город на Байкале. Такие ожидания, мне хотелось озеро посмотреть. Ой, всё замечательно. Во-первых, город, конечно, меня поразил сразу. Он такой тихий, красивый. Погода такая, снежная. [...], солнце такое, снег. Такая красота! Меня поразила природа». И она говорит о том, какая там такая природа в Байкальске. "Поехали в

Байкальск!" – Она сама со Слюдянки. А я говорю: "Ну и поехали." Ну и взяла сюда направление. Я приехала. Я думаю, какая (смеется) дыра после Братска. [...] Городок-то маленький. А потом мы как начали походы по речкам везде. Такая красота! Я думаю, ничего себе тут! Мы же до Тальцов ходили. Там такие озёра и альпийские луга! Это же всё красиво же! Реки такие чистые, водопады всякие, да. И всё, я осталась. И я живу вот уже сколько лет... [...] Это что, в семьдесят седьмом, двадцать два года. Двадцать один».

Прогулки к Байкалу являются обыденной жизненной практикой горожан: «Когда комбинат закрыли, ой, сколько было народу на Байкале, а что делать... надо было что-то делать» [13].

Сбор ягод, грибов, черемши – естественные занятия горожан, для некоторых из них являющиеся источником дохода, иногда даже основным. Кроме того, повседневная эксплуатация природных условий включает выращивание цветов, экологически чистых продуктов, в том числе клубники, ставшей основой жизнеобеспечения для некоторых семей.

Инерция отношений

В случае кризиса, когда собственник комбината оказался неконкурентоспособен в рыночных условиях, его поддержка государством была осуществлена с использованием дискурса о приоритете социальных интересов перед экономическими. Для жителей города, так и не привыкших к рыночным конкурентным условиям, подобная ситуация оказалась к стати, тем более, что осталось пространство для реализации неформальных экономических практик. Однако для среднего бизнеса воспроизводство бюрократических, патерналистских отношений становится крупнейшим барьером.

«Бюрократическая машина. С этой бюрократической машиной, по-моему, не совладать уже никому. Кругом препоны вокруг. Кругом, на всех уровнях. Оформление документов – это страшная вещь. Я при Советском Союзе половину жизни про., это проработал так, но такого не было» (предприниматель, около 50 лет).

Однако смена собственника и руководства в 2009 году привела к тому, что комбинат не воспринимается больше своим. Это способствовало ослаблению корпоративных отношений и зависимости от комбината. «Сейчас этот завод не нужен. Его остановили. Что с ним сделали? Сейчас завод, понимаете, как зомби, реанимировали его, [...] сейчас там всё на ладан дышит, постоянно выбросы. Там вообще остановка, я даже боюсь, как бы там что-нибудь не случилось такого, что ли, непоправимого. Потому что авария запросто может быть какая-нибудь техногенная. Сейчас с него все деньги выкачали, в него не вложили ни копейки. Он разваливается на глазах, а с него качают, качают, доят его».

Можно утверждать, что население города в достаточной степени информировано о вреде БЦБК для окружающей среды и жителей города. Так, 67% опрошенных в 2007 году были полностью согласны с тем, что БЦБК отрицательно влияет на здоровье работников комбината. Влияние на здоровье жителей города признавали 63% байкальчан. Сдержаннее оценивалось влияние на окружающую среду – четверть опрошенных были согласны с тем, что БЦБК в его нынешнем состоянии практически безвреден для природы. Еще четверть опрошенных были отчасти согласны либо отчасти не согласны с этим утверждением, и 15% затруднились ответить на вопрос. Причем данный вопрос вызвал в опросе 2007 года больше всего затруднений. Либо горожане отгораживались от при-

родоохранного дискурса, либо на распределение ответов влияло табуирование определенных точек зрения на комбинате и в городе. Включение слова «Байкал» в вопрос повышало процент негативно оценивавших последствия деятельности комбината. С утверждением, что БЦБК наносит Байкалу значительный ущерб, соглашались 38% респондентов. В распределении ответов на вопросы о безвредности или ущербе существенную роль играл факт работы респондентов на БЦБК. Так, люди, которые не работали в тот момент на БЦБК, чаще (42,6%) были согласны с тем, что БЦБК наносит Байкалу значительный ущерб. В то время как среди тех, кто работал на предприятии, были согласны с этим только 20,2%. Этой же закономерности соответствуют ответы на вопрос об ущербе, который комбинат наносит окружающей среде: с тем, что комбинат безвреден для природы, были согласны 36,2% работающих и 17% не работающих на БЦБК. Однако мнение о вредности комбината для здоровья жителей города в каждой из этих групп заметно преобладало: вред признавали 58,5% из числа работающих на комбинате и 68,2% неработающих. Мнения о вредности производства для работников комбината распределились следующим образом: вредность признавали 57,5% работающих и 76,2% не работающих на комбинате. То есть «снаружи» ситуация выглядела более опасной, чем «изнутри».

Оказавшись привязанными к корпоративным компонентам предприятия, как к одному из доминирующих стилей жизни, жители стали заложниками города как основного места жизни. За последние два года произошло переосмысление отношения к комбинату. «А вот два года нас отрезвили в какой-то степени. Можно прожить и без комбината [...], ...говорят, что такой возраст для предприятия не возраст. Бывает и по сто лет фабрикам, и они живут. Но если мы живем на Байкале, здесь все должно быть современно, экологически безопасно. Как удержать такого монстра, которому уже под 50 лет? Который пыхтит и трещит по швам, во все стороны из него все это выходит, ну даже опасно в какой-то степени. Хлор и так далее, бесконечные переживания, на какую гору бежать в случае чего...» [13].

Пока ещё слабо осмыслены биографические траектории людей, проживающих в городе: сельского (соседние деревни Иркутской области или Бурятии) или городского происхождения (ленинградцы, ангарчане, читинцы), этничности (русские, буряты, азербайджанцы), более присутствующие в нарративах жителей чем администрации. Однако они влияют на отношения с окружающей средой и способность находить ресурсы

за пределами данного города. Опыт постсоветского моногорода продемонстрировал возможность сопротивления колониальным практикам на индивидуальном уровне. Опыт, который может быть полезен в современном реиндустриализирующемся мире, однако ещё более актуальным может оказаться негативный опыт, выражающийся в сложности преодоления инерции.

Литература

1. Lindy Biggs. *The Engineered Factory //Technology and Culture*, 36 No 2 (Supplement) 1995. Pp. 174 – 188.
2. Porteus J. D. *The nature of company towns// Transactions of the Institute of British Geographers*. No 51. (November 1970): 121 – 42.
3. Krishnaswamy R. *Connections, Conflicts, Complicities / The Postcolonial and the Global*. Eds. R. Krishnaswamy, J. C. Hawley. Minneapolis, London: University of Minnesota Press, 2008. Pp. 2 –21.
4. Chakrabarty D. *Provincializing Europe: Postcolonial Thought and Historical Difference*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2000.
5. Child , Peter; Williams , Patrick. *An Introduction to Post-Colonial Theory*. London: Prentice Hall/Harvester Wheatsheaf, 1997.
6. Родоман Б. *Внутренний колониализм в современной России / URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/396/694/1219/012.RODOMAN.pdf>*.
7. Казанский В. Л. *Россия. СССР.//60 параллель № 4 (35), 2009. С. 12 – 19.*
8. *Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 13.04.1987 № 434. URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss2068.html>*.
9. *Комплексный инвестиционный план модернизации моногорода Байкальск Иркутской области на период 2010-2014 годы. Байкальск, 2010. С. 13 – 14.*
10. URL: <http://economy.irkobl.ru//sities/economy/prostranstvennoe-razvitiie/monogoroda>.
11. Из интервью с Ж., около 45 лет, работает на комбинате.
12. Интервью с заместителем мэра, сентябрь 2009 г.
13. Из интервью с Ж., около 50 лет, предприниматель, проявляет инициативы в сфере туризма.

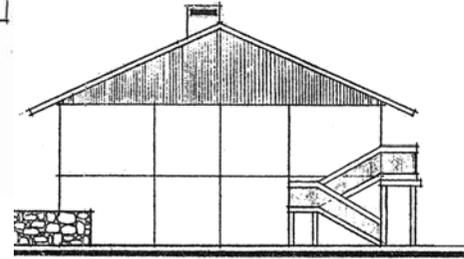
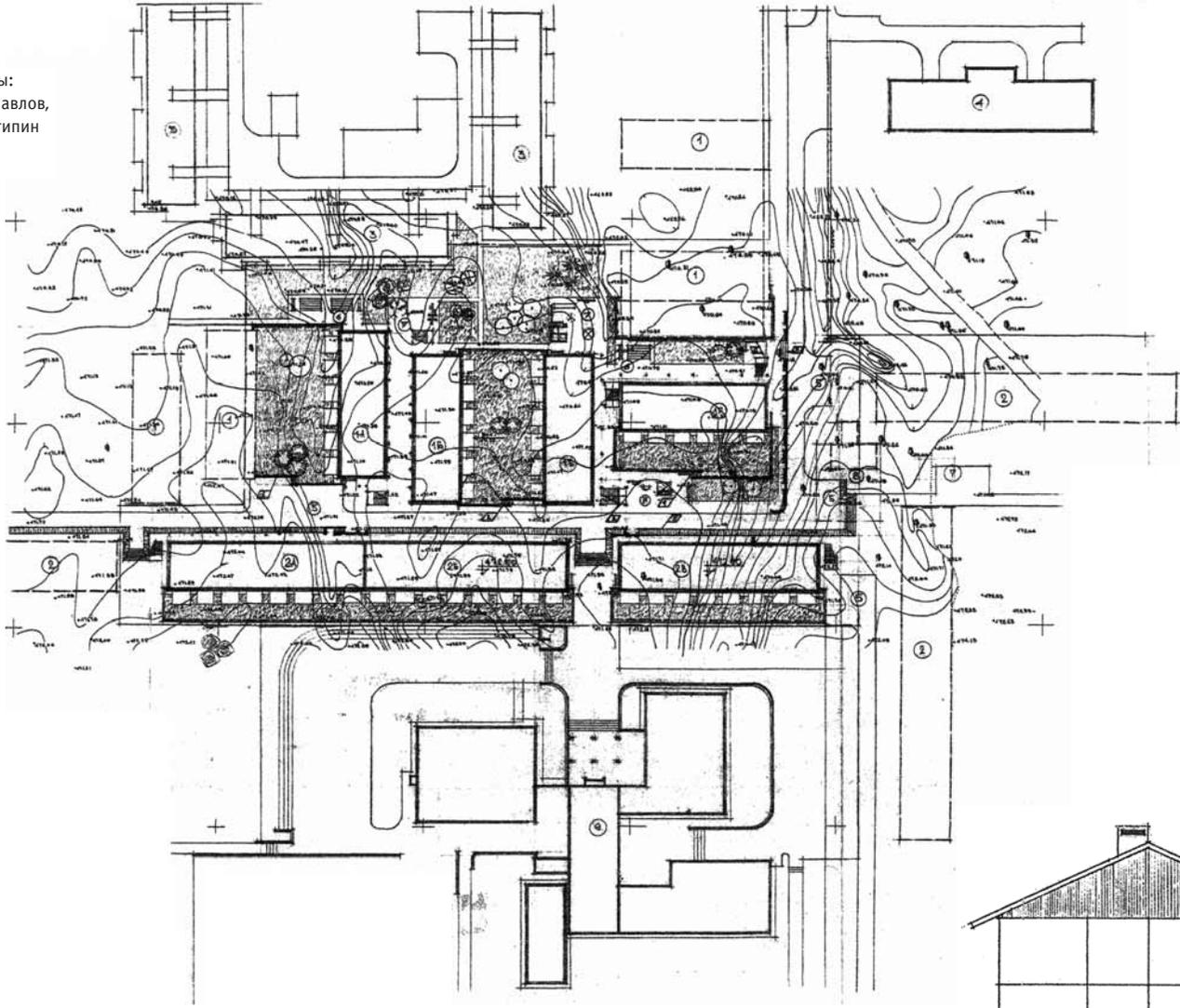

Проект детальной планировки северного района Байкальска

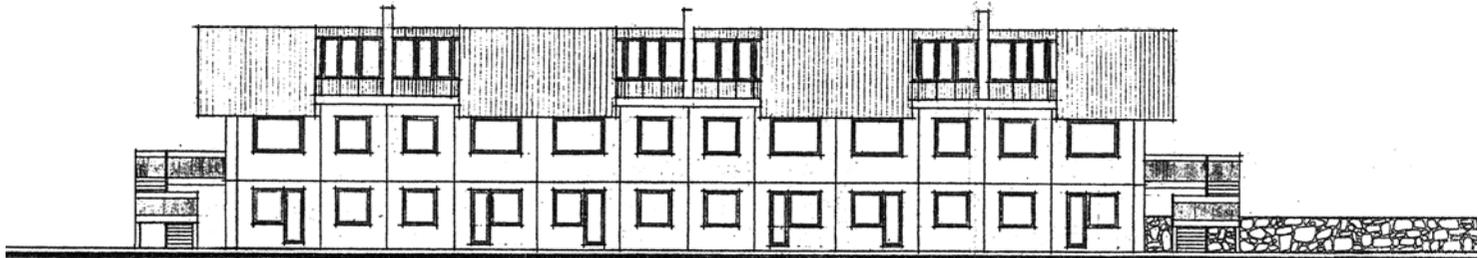
Архитекторы:
Люциан Антипин,
Владимир Павлов,
Владимир Бух
1975 г.

Группа галерейных жилых домов, Байкальск

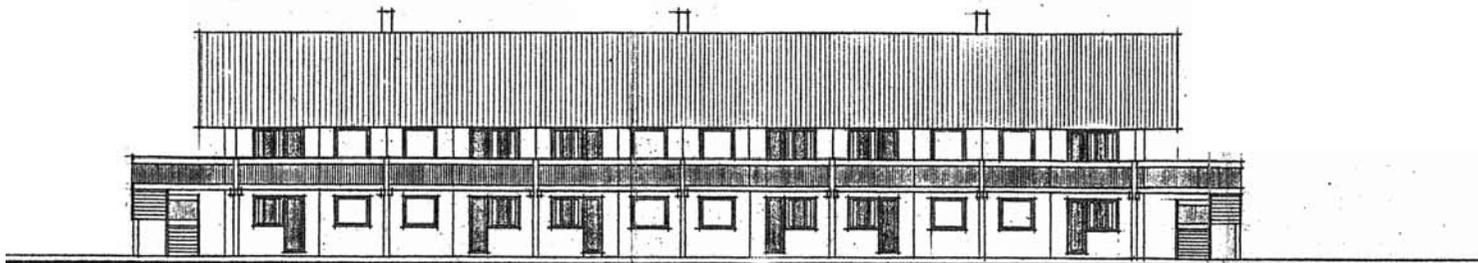
Архитекторы:
Владимир Павлов,
Люциан Антипин
70-е гг.

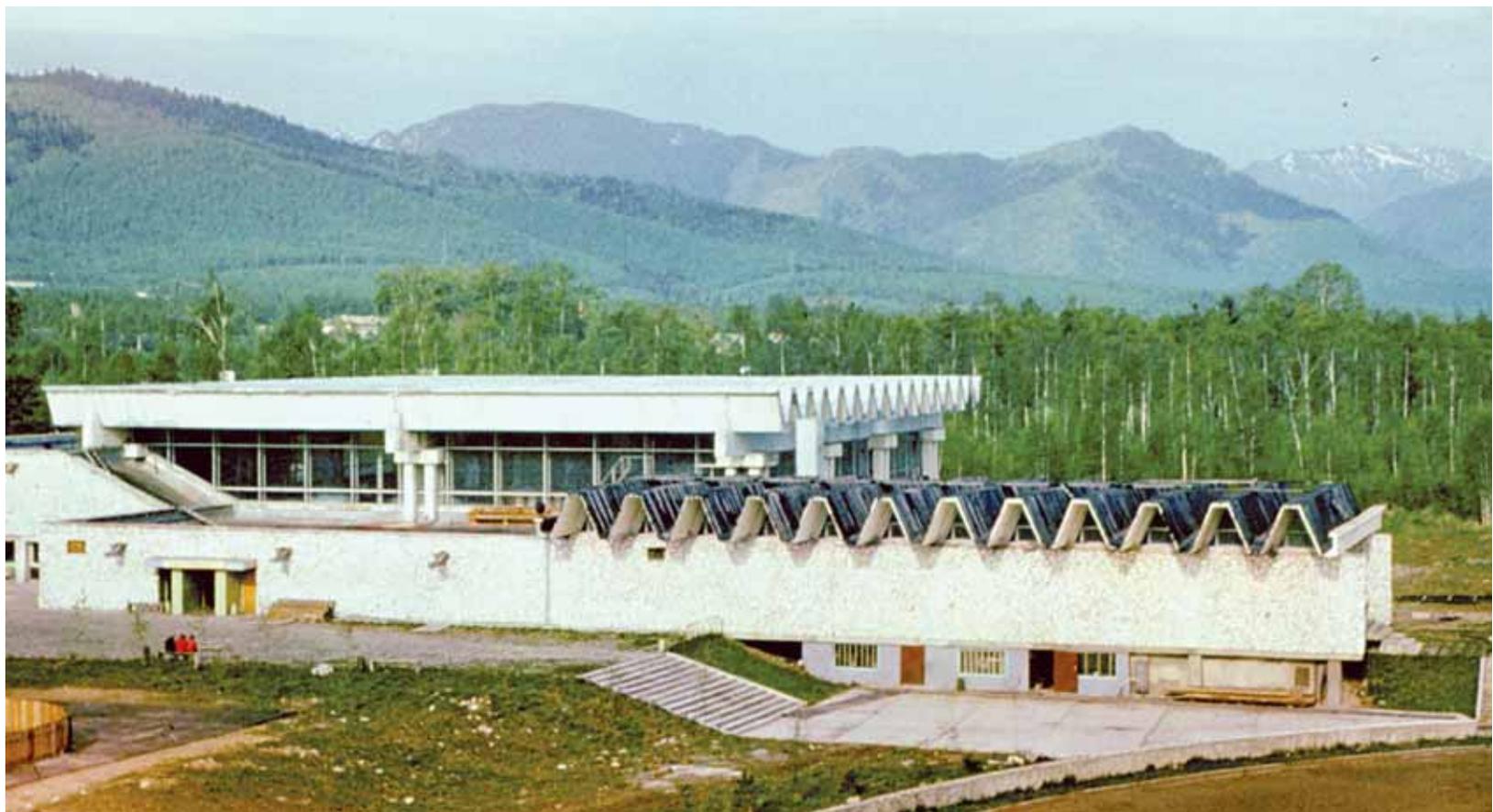
КАМЕННОЙ ФАСАД.

ФАСАД СО СТОРОНЫ ДВОРИКА (ПО ОСИ В)

ФАСАД СО СТОРОНЫ ГАЛЕРЕИ (ПО ОСИ А)

Спорткомплекс в Байкальске

Архитекторы:
Владимир Павлов
Владимир Сбродов
Проектирование: 70-е гг.
Строительство: 70-е гг.

Научно-образовательный центр в Байкальске

дипломный проект

автор проекта
Т. А. Бояркина

руководитель
А. Г. Большаков

В ближайшие два года целлюлозно-бумажный комбинат, расположенный в городе Байкальске, должен быть закрыт. Такое решение о постепенном закрытии Байкальского целлюлозно-бумажного комбината с переносом производства на другие предприятия принято на правительственном уровне 27 февраля 2013 года.

Необходимо разработать альтернативные направления диверсификации существующей производственной инфраструктуры города. После успешного решения проблемы БЦБК главной идеей, на основе которой город сможет развиваться дальше, может стать идея «экополиса» на берегу Байкала. В качестве одного из предложений представлена концепция по созданию на площадке комбината научно-образовательного центра (НОЦ) по вопросам экологической безопасности озера Байкал как интегрированной платформы взаимодействия научных и образовательных процессов.

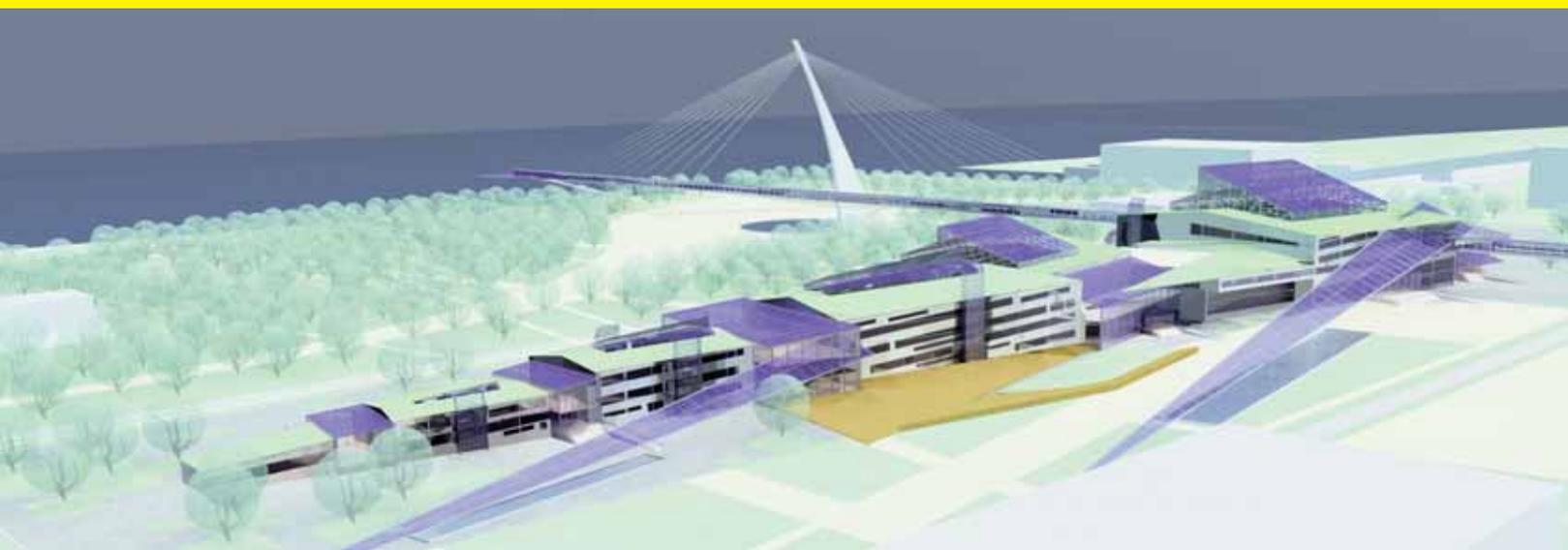
Деятельность научно-образовательного центра будет направлена на междисциплинарные исследования уникальной природы системы озера Байкал и разработку технических решений по защите байкальской природы.

Здание центра располагается на месте главного производственного корпуса БЦБК, о котором будет напоминать только мощение улицы вокруг НОЦ в границах

контура бывшего плана корпуса. Сохранить его невозможно, так как присутствие агрессивной среды на комбинате негативно сказалось на конструкциях, балки изъедены ржавчиной.

Рядом расположена угольная ТЭЦ, которая является главным загрязнителем воздушного бассейна города и южной части акватории. Сооружение ТЭЦ сохраняется и модернизируется под музей Байкала. Помещения и внешнюю отделку этого здания следует привести в порядок – очистить, реконструировать. Поэтому необходим альтернативный источник тепла. С точки зрения воздействия на окружающую среду лучшим выходом было бы строительство нескольких блочно-модульных котельных на генераторном газе.

Звеном, объединяющим научную и туристическую зоны, будет вантовый мост, который проведёт посетителей сквозь музей и научно-образовательный комплекс к берегу Байкала. Здесь мост будет символизировать «кочующий» поток, проходящий через объекты и территорию бывшей производственной площадки. Внутри крытый мост будет представлять собой интерактивное пространство, где посетители с помощью мультимедийных технологий смогут познакомиться с природой озера Байкал. Внутри моста в качестве горизонтальных

коммуникационных связей используются движущиеся тротуары.

Существующие цеха БЦБК реконструируются и наделяются различными функциями – водная станция, яхт-клуб, гостиницы, биологическая станция, административные и хозяйственные сооружения ботанического сада при НОЦ и т.д.

Таким образом, территория бывшего комбината будет не только развивать вопросы науки и образования в сфере экологии, но и привлекать туристов и наглядно демонстрировать им необходимость бережного отношения к уникальному природному объекту – озеру Байкал.

В проекте использована линейная композиция, при которой здание состоит из ряда отдельных корпусов-блоков, примыкающих друг к другу. В учебно-научных блоках учебные и лабораторные помещения располагаются вокруг ядра композиции – атриума со световым фонарём. Пространство атриумов используется как зелёный двор, рекреация, интернет-кафе, открытые учебные помещения. Кроме того, атриум берет на себя роль коммуникационного узла, концентрируя внутренние горизонтальные и вертикальные сообщения. В отдельные блоки выделены актовый зал, спортивная

зона, столовая с зимним садом. Каждый блок в здании имеет свою входную группу. К учебным корпусам примыкает большая открытая деревянная терраса для летних выступлений и открытых уроков. Также в экстерьере расположены два бассейна с фонтанами, над которыми нависают большие застеклённые треугольные навесы с солнечными батареями.

Байкальск индивидуален. Он индивидуален как город на Байкале. Туристско-рекреационная зона – вот будущее Слюдянского района. Но также важно развивать культурный и творческий потенциал жителей города Байкальска, сделать его привлекательным не только для туристов, но и для прогрессивной молодёжи и учёных.

«Иркутскгипродорнии»: дорога у Байкала

Федеральная автомобильная дорога Р-258 (М-55 «Байкал») является звеном международного транспортно-коридора «Запад–Восток» и соединяет два субъекта Российской Федерации – Иркутскую область и Республику Бурятия. Важность магистрали состоит еще и в том, что она проходит в непосредственной близости от озера Байкал и является одним из самых посещаемых туристических маршрутов, как в региональном, так и международном отношении. В то же время, сама магистраль, в том виде, в котором она существует сегодня, оказывается самым большим сдерживающим фактором в развитии двух соседних территорий.

Дорога появилась в пятидесятых годах, когда шло сооружение новой железнодорожной ветки Транссиба, возводился город Шелехов, а позже на берегу Байкала развернулось строительство Байкальского целлюлозно-бумажного комбината. Для этих строек и нужна была автомобильная трасса. Мало кто задумывался, что проложенная по горной местности, она будет эксплуатироваться почти шестьдесят лет и в итоге станет самым опасным участком на всём протяжении от Москвы до Владивостока. Не проходит недели, чтобы в сводках о ДТП не прозвучал Култукский тракт. Доходит до того, что транспортные компании, везущие груз с запада страны, предпочитают перегрузить его в Иркутске на местные фуры, чтобы не проезжать сложные и опасные участки – перевал и «тёщин язык». Перегрузка, конечно, недёшево обходится, но эти убытки не сопоставимы с теми, которые несут перевозчики в случае аварии большегрузов.

Еще в двухтысячных годах, многие эксперты предупреждали, что с окончанием строительства автодороги Чита-Хабаровск отрезок трассы от Иркутска до Култука станет бутылочным горлышком. Хроническое недофинансирование отрасли, ликвидация дорожных фондов не позволили еще в те годы приступить к масштабной реконструкции Култукского тракта. Сегодня развитие сети автодорог и обеспечение связанности населённых пунктов Сибири и Дальнего Востока федеральной сетью автомобильных дорог становится приоритетной задачей государства

В утвержденной Правительством РФ схеме территориального планирования страны в части размещения линейных объектов федеральная дорога от Иркутска до Култука претерпит значительные изменения. Как рассказали в ОАО «Иркутскгипродорнии», которое является проектировщиком реконструируемых участков М-55 «Байкал», сейчас ведутся проектные работы по строительству участка 26–47 км. Принимая во внимание обеспокоенность местных жителей, связанную с ожидаемым строительством участка дороги в районе села Моты, проектное решение трассы предлагает разделить потоки транспорта на два направления, тем самым обеспечивая максимальную безопасность дорожного движения. Изменится прохождение трассы на участке 47–55 км, где будет ликвидирован так называемый «тёщин язык». Проектируемый участок станет короче существующего на 2,3 км и пройдет в удалении до двух километров от нынешней трассы. Предстоит восстановить аварийный путепровод на 96 километре трассы в районе населенного пункта Култук и реконструировать Култукский серпантин. А путепровод на 101 километре трассы уже строится. В ближайшей перспективе для увеличения пропускной способности и устранения ограничивающих участков инфраструктуры разработаны проекты и намечено строительство обхода города Бабушкин. В этом году начнутся инженерные изыскания по строительству обхода города Слюдянка.

В рамках создания международного транспортного коридора «Монгольский вектор» продолжается работа по реконструкции автомагистрали Улан-Удэ – Кяхта, в этом году досрочно будут сданы 15 км новой дороги – обхода города Гусиноозерск. Для снятия инфраструктурных ограничений в 2013 году начнется разработка проектов на реконструкцию еще 33 километров этой трассы, которая в итоге должна дать значительный импульс для развития взаимодействия с приграничной Монголией, а также Китаем и всей Юго-Восточной Азией. Говоря о важности федеральных автомобильных дорог для развития межрегиональных связей, нельзя забывать и о региональных дорогах, обеспечивающих транспортную доступность внутри территорий

и выполняющих роль связующих звеньев с федеральными трассами. Например, автомобильная дорога Улан-Удэ – Турунтаево – Курумкан – Новый Уоян, соединяющая населенные пункты удаленных Баргузинского и Курумканского районов Республики Бурятия. Отсутствие железнодорожного сообщения, консервация аэропорта местных авиалиний привели к тому, что перевозки грузов и пассажиров на 98% осуществляются автотранспортом. Сделать сообщение между районами круглогодичным позволит мостовой переход по проекту ОАО «Иркутскгипродорнии» через реку Баргузин около поселка Усть-Баргузин на 268 километре этой важнейшей для республики автомобильной дороги.

Однако для приведения в нормативное состояние всех автомобильных дорог необходимо совершенствование законодательной базы. Сейчас в российском законодательстве существует много норм и положений, далеко не лучшим образом сказывающихся на выполнении проектных работ. Наиболее острой остается проблема проектирования автодорог в стопроцентной увязке с Градостроительным кодексом. Сегодня зачастую возникают такие ситуации, когда федеральная или региональная власти, задумав проектирование и строительство дороги федерального или регионального значения, сталкиваются с тем, что муниципальные власти продолжают отводы земель на участках, запланированных под будущую трассу, под другие цели. В итоге уже готовую проектную документацию необходимо перекраивать. Это достаточно часто случается, хотя, по действующим градостроительным нормам у каждого муниципального образования или субъекта федерации должен быть полный набор градостроительной документации, включающий в себя схемы территориального планирования разных уровней, генеральные планы городов и поселений, правила землепользования и застройки, проекты планировки с проектами межевания, в том числе и для размещения линейных объектов. При этом все они должны быть четко взаимосвязаны друг с другом для безошибочного определения планируемого размещения объектов федерально-

го, регионального и местного значения. Проекты планировки именно линейных объектов все еще редкое явление по России.

Именно принцип территориально-транспортного планирования был положен в основу схемы территориального планирования Слюдянского района, которую разрабатывали специалисты ОАО «Иркутскгипродорнии».

Район расположен вдоль побережья озера Байкал на границе двух субъектов Российской Федерации – Иркутской области и Республики Бурятия. По территории района проходит федеральная автомобильная дорога Р-258 (М-55) «Байкал».

Одна из сложнейших проблем – движение транзитного транспорта по центру города Слюдянки. Центральная улица Ленина имеет светофорное регулирование, наземные пешеходные переходы, в нескольких местах пересекает ветки железной дороги. Задержки в ожидании проезда влияют на производительность транзитного движения, увеличиваются потери времени у пассажиров, транспортная усталость. Шум от проходящего транспорта отрицательно влияет на комфортность проживания населения и экологию городской среды. Если улицу Ленина не реконструировать либо не предусматривать в ближайшее время строительства обхода г. Слюдянки, то уже к 2015 году уровень загрузки достигнет сплошного потока автомобилей, движущихся с малыми скоростями. Реконструкция улицы Ленина затруднена из-за стесненных условий, наличия капитальной застройки вблизи обочин. Поэтому в ранее разработанном обосновании инвестиций развития федеральной дороги «Байкал» предусмотрели обход Слюдянки.

На территории района создана туристско-рекреационная зона. Для ее развития необходима транспортная инфраструктура. Многие приезжают посмотреть Байкал, Кругобайкальскую железную дорогу. Зимой при наличии хорошей, безопасной автомобильной дороги получит дальнейшее развитие горнолыжный туризм вблизи города Байкальска. И, наконец, с выводом трассы за пределы Слюдянки развитие самого

Моногорода на Байкале: взгляд из Северобайкальска

В статье сопоставляются проблемы Северобайкальска как моногорода с кризисной ситуацией в Байкальске. Основной фокус: запрос городского сообщества на преодоление моностилизма, процессы диверсификации социальной и хозяйственной жизни города. В основе аналитических выводов автора – результаты полевого исследования в городе Северобайкальске в 2012 году (наблюдения и интервью), а также документов стратегического планирования сибирских моногородов.

Ключевые слова: ускоренная урбанизация, моногород, моностилизм, гражданское общество, диверсификация городской жизни, устойчивое развитие, Байкал

текст
Михаил Рожанский

Северобайкальск – город, которому положено было стать маленькой столицей большого края, но до столицы он не дотянул. Вернее, не дала дотянуть смена эпох. Несколько аккуратных улиц. Центральная – «проспект», – многоэтажная, а остальные застроить не успели. Улицы эти переходят в почти проселочные дороги, давно заасфальтированные и давно разбитые. По обеим сторонам дорог промзоны, а к промзонам жмутся щитовые времянки, которые здесь называют балки. Им больше тридцати, некоторым под сорок, они давно обветшали, всякая теплоизоляция давно пришла в негодность и в пятидесятиградусные морозы их надо накачивать теплом. Еще их много лет накачивают фекалиями, благодаря пристроенным разными способами туалетам, чтобы не бегать в те же пятьдесят градусов на улицу. В официальной справке горадминистрации обозначено, что это 30 процентов жилого фонда. Владелец и руководитель частной строительной организации (активной и успешной) сказал, что больше половины жилья в аварийном состоянии. Возможно, в официальных подсчетах в жилой фонд включают коттеджные поселки и более раннее индивидуальное строительство комфортабельного жилья.

Одно из первых впечатлений от города – обилие и разнообразие банковских офисов. Признаки места, где вращаются деньги, налицо. Столицей Северобайкальск не стал, но остался единственным городом на протяжении 1,5-2 тыс. километров БАМа. Он стал единственным местом городской жизни и «городских» услуг (от новогодней елки и ледяных горок на площади до банковских кредитов и вкладов) для большой территории. И плюс к этому оказался точкой, через которую выйдут к «большой земле» золотодобытчики из Бодайбинского района. Степень моего знакомства с городом не позволяет выносить суждения или транслировать услышанные мнения о характере и объемах теневой экономики и, тем более, криминальной составляющей в ней. За десять дней наблюдений, интервью и просто бесед в Северобайкальске я должен был решить вспомогательную задачу для исследования, в фокусе которого был Байкальск.

Работа в Северобайкальске проводилась на заключительном этапе, чтобы была возможность рассмотреть предварительные результаты, полученные в Байкальске, и сопоставить с тем, что происходит в другом моногороде на Байкале (и в другом административном регионе, поскольку Северобайкальск находится на севере Республики Бурятия). Проблемный контекст тот же, что в исследовании в Байкальске – процессы диверсификации городской экономики, жизненные и экономические стратегии жителей.

Основным методом полевой работы было интервью. Среди респондентов – предприниматели, которые считаются успешными (в строительстве и в сфере туриз-

ма); председатель комитета по экономике и инвестиционной политике администрации города; бывший кандидат в главы городской администрации, занявший второе место на последних выборах; депутат городской думы, много лет проработавший заместителем главы города по социально-экономическим вопросам; директор единственного высшего учебного заведения – филиала Иркутского госуниверситета путей сообщения; начальник отдела чрезвычайных ситуаций администрации города, руководители и инструкторы Школы туристическо-экологического образования. Мои собеседники, во-первых, принадлежат к разным поколениям, во-вторых, приехали в Северобайкальск в разные периоды его истории, а среди выросших в Северобайкальске молодых людей есть такие, кто вернулся в город после получения высшего образования, и те, которые никуда из родного города не уезжали. Кроме сбора материалов в самом Северобайкальске (12 интервью, фокус-группа, работа с документами, наблюдения), были проведены также интервью с преподавателями и студентами Бурятского государственного университета (Улан-Удэ), выросшими в Северобайкальске, и экспертами из Иркутска и Улан-Удэ. Кроме этого, к анализу были привлечены материалы электронных СМИ и официальные документы (комплексно-инвестиционные программы и другие), в которых рассматриваются проблемы моногородов, их современная ситуация и перспективы.

Особенности сибирских моногородов

К началу века ровно половину от общего числа сибирских городов – 82 из 164 (имеется в виду «большая» Сибирь) составляли города, возникшие после 1945 года¹. Сорок процентов всех сибирских городов были «ресурсными», то есть экономически жестко связанными с освоением природных ресурсов. Три этих множества – молодые города, моногорода и ресурсные города не тождественны, но в значительной степени накладываются друг на друга и типичный молодой сибирский город – это ресурсный моногород. Таким является и Байкальск. Северобайкальск ресурсным городом не является, но был и остается моногородом: его возникновение связано со строительством железнодорожной магистрали, а в настоящее время городская экономика определяется в большой степени железной дорогой и подразделениями РЖД – по доле в числе занятых, по объему оказываемых услуг (в денежном выражении), по налоговым поступлениям².

Для моногорода, как города молодого, характерны особенности формирования городского сообщества: а) сложное взаимодействие с градообразующим предприятием и патерналистской культурой; б) особая роль поколения первостроителей в общественной жизни, в формировании норм самореализации тех, кто

1. Лаппо Г.М. География городов. – М: «Владос», 1997, с.429-445
2. Из Комплексного инвестиционного плана социально-экономического развития моногорода Северобайкальск на 2010-2020 гг.: «Зависимость экономики города от градообразующего предприятия – Северобайкальский участок ВСЖД ОАО РЖД, с долей занятых 29,5 % от экономически активного населения и объемом поступления НДС в местный бюджет 48,9 %».

вырастает в новом городе; в) миф о «золотом веке» как основа городской идентичности. Все эти особенности выпукло представлены в современном Байкальске, и с некоторыми оговорками в Северобайкальске. Что касается ресурсных моногородов, то им присущ конфликт интересов, определяющий характер и состав борьбы вокруг вопросов о перспективах. Горожане заинтересованы в существовании и развитии предприятия, деятельность которого разрушает здоровье, резко снижает продолжительность жизни, наносит вред природному ландшафту, который, как правило, является одним из мотивов для выбора данного города как места жизни. В большинстве ресурсных моногородов этот конфликт был проявлен, и в той или иной степени осознан в середине 90-х годов, когда останавливалось или резко сокращалось производство на градообразующих предприятиях. В Байкальске до последних лет он носил латентный характер, но в настоящее время, когда работа комбината оказалась барьером для развития туризма – одной из самых обсуждаемых перспектив «выживания» и дальнейшего развития города, он выразился в нарастающей оппозиции городского сообщества комбинату. Данный конфликт интересов, его публичные проявления в последние десятилетия в различных точках Сибири ясно свидетельствуют о том, что у социально-экономического кризиса есть социально-антропологический аспект, связанный с экстенсивным характером экономического развития, с индустриализацией и урбанизацией Сибири. Одной из основных моделей индустриализации и урбанизации стали моногорода. Они же стали сосредоточием противоречий экстенсивного развития. В Северобайкальске проблема преодоления экстенсивного характера хозяйствования также осознается. Можно назвать, по крайней мере, две темы, проблематизирующие отношения между экономическим развитием и ландшафтом. Первая – приоритетные направления развития туризма – массовый или дорогой элитный, ограничивающий антропогенную нагрузку. Вторая – Холоднинское месторождение полиметаллов, освоение которого даст мощный импульс развитию города, но оно находится в центральной экологической зоне Байкальской природной территории, где запрещена всякая промышленная деятельность.

Молодые сибирские города отличаются друг от друга по модели формирования, но в любом случае они являются переселенческими сообществами, и основная часть «первого поколения» горожан – люди, сделавшие выбор в пользу нового места жизни ради решения своих материальных, социальных, экзистенциальных проблем. С одной стороны это поддерживает готовность к социальной мобильности, с другой – создает мощную основу для формирования городской идентичности, характеристики города как уникального, если не в настоящем, то, как минимум, в недавнем прошлом. Как правило, именно это противоречие создает канву биографических интервью и фон для ответов о жизненных планах.

Байкальск и Северобайкальск: сходство и различие
Непосредственно на побережье Байкала расположены три города, два из которых – Северобайкальск (25 тыс. жителей) и Байкальск (14 тыс. жителей) – являются молодыми. Северобайкальск моложе Байкальска на полтора десятилетия. Его возникновение связано со строительством БАМа, причем, одного из ключевых участков магистрали, на котором решались задачи

высокой сложности – строительство мостовых и тоннельных переходов в сложном рельефе и в зоне высокой сейсмичности. Поселок (с 1974 г.), а затем (с 1980 г.) город Северобайкальск был резиденцией строительных организаций, местом жительства высококвалифицированных специалистов. Кроме того, Северобайкальск стал основным пунктом снабжения Бурятского участка БАМа.

Байкальск в силу общественных дискуссий вокруг размещения комбината на Байкале не мог быть объявлен всесоюзной ударной стройкой. В отличие от него Северобайкальск был одним из самых привлекательных и известных мест на главной «ударной стройке» последнего периода советской истории³. На БАМе, в том числе в Северобайкальске не использовался труд осужденных, сюда ехали люди со всего Советского Союза, хотя «миф о рождении» особую роль в истории города и городской жизни отводит ленинградцам: метростроевцам, работавшим в составе строительных организаций, передислоцированных на строительство БАМа, ленинградским проектировщикам, «ленинградскому снабжению». Работа Байкальского комбината также была обеспечена квалифицированными кадрами из европейской России. И в том и в другом городе большую роль играла инженерно-техническая интеллигенция. Но само строительство комбината и города Байкальска, шло как с использованием принудительного труда, так и через привлечение экономическими стимулами и городскими условиями жизни молодежи преимущественно из соседних местностей и регионов.

Байкальск обладает хорошей городской инфраструктурой. Главная социальная проблема Северобайкальска (чаще всего называется респондентами независимо от возраста и вида деятельности) – сохранение жилья, строившегося как временное и ставшего ветхим (по разным оценкам – от 30 до 60% жилого фонда). В числе основных проблем в обоих городах называют проблему отъезда, вызванного экономическими причинами, и проблемы молодежи. Но если кризис в Байкальске определяется и извне, и самими байкальчанами как кризис моногорода и результат кризиса градообразующего предприятия, то социальные проблемы Северобайкальска в самом городе никак не связывают с зависимостью от железной дороги, с этой зависимостью связывают проблематичность перспектив.

Проблема диверсификации

Работа в Северобайкальске, знакомство с ситуацией в других моногородах, позволила расширить контекст исследования проблемы диверсификации.

Диверсификация осознана как необходимость и в экономически благополучных городах – для этого достаточно посмотреть планы развития, например, города Мирный или города Муравленко. Запрос идет не из хозяйственной жизни этих городов, а из нежелания городского сообщества (если угодно, «креативного класса» города) жестко зависеть от градообразующего предприятия. Процессы диверсификации – естественное продолжение развития городской культуры, реализация социальной энергии людей, которые в разное время решительно изменили свою жизнь, приехав на новое место жизни, стремление активной части горожан к городскому качеству жизни, то есть и к её, жизни, наполненности и разнообразию.

Интервью с теми жителями Северобайкальска, которые успешно изменили жизненные и профессиональные стратегии и освоили новые для себя виды дея-

3. «Чтоб попасть сюда, она после училища проходила стажировку на стройках области Ленинградской, а потом только был отряд сформирован «Комсомолец Ленинграда» и они приехали сюда. А у меня дочь, мы-то как бы местные же, /смеется/ пришла и говорит: «И зачем они сюда ехали-то?! Ничего понять не могу. С Питера здесь остались!» Причем, и живут-то тут. До сих пор живут в этих щитовухах» (педагог дополнительного образования, 57 лет).

5. Ближайший крупный поселок городского типа, район, в котором слабо развиты сферы торговли, услуг, городская инфраструктура и преобладает старая застройка.

6. В Бурятии тарифы на электроэнергию в 3-4 раза выше, чем в Иркутской области.

тельности, отчетливо указывают на две «болевы» точки, два узла, от развязывания которых зависит выход к новым возможностям: а) преодоление моностилизи́ма в городской жизни и в управлении б) обеспечение относительной автономности от интересов руководителей (собственников) градообразующего предприятия и решений, принимаемых ими. В Северобайкальске диверсификация городской жизни осознается как цель, как достижимый и достигаемый результат. И если видеть в диверсификации экономики основу устойчивого развития и условие для преодоления социально-экономических кризисов, то необходимо иметь в виду и обратную взаимосвязь: разнообразие городской жизни – условие и предпосылка для диверсификации экономики.

Возможности диверсификации респонденты, как из числа предпринимателей, так и муниципальные чиновники (бывшие и нынешние) связывают с ресурсами и привлекательностью Северобайкальска как «кочага» городской культуры. Единственный город на отрезке магистрали примерно в 1,5 тысячи км, он выполняет функции «культурного гнезда», торгового, банковского и сервисного центра:

«У нас город. И близко ничего нет, только г. Бодайбо, а это означает, что мы - центр. К нам приезжают за товарами, за услугами. Получается денежная масса около 4 млрд. руб. в год, из которой выплачивается зарплата и т.д. То есть выходит у нас происходит приток денег. У нас также есть второй блок – это туризм, хоть и не до конца развит, но приток денег есть. К нам приезжают на лечение, на Байкал, есть к нам интерес как к туристическому месту. Люди приезжают и оставляют деньги. Данную денежную массу мы все делим на предпринимателей, парикмахеров, таксистов и т.д. в этом смысле мы получше, чем Нижнеангарск⁴, там намного хуже» (из интервью с председателем комитета по экономике и инвестиционной политике администрации города)».

Предприниматели открыто говорят о монополизме РЖД на территории, приводят примеры неравной конкуренции и с этих позиций рассматривают свою собственную деятельность как социально значимую для города. Чиновники, естественно, более сдержанны и не так открыты в оценках, но опасности и экономические проблемы, связанные с зависимостью города от железной дороги так же хорошо видят. Вот цитата из того же интервью:

«Ну, жаловаться на них, если честно, грех. Вкладываются в инфраструктуру, у нас имеются детские сады, дом культуры, профилакторий, спортивные залы, больница, поликлиника. Вся инфраструктура они сами содержат.

В: то есть вообще они социалку не сбрасывали?

О: сбрасывают потихоньку, раньше у нас был ДЮСШ, сейчас он стал муниципальный. Сейчас они его объединили. Раньше железнодорожная школа № 11 была их, наша котельная, за счет которой отапливается весь город, а это 2-х месячный запас угля, электричество, они его покупают по ценам Иркутской области, а мы уже покупаем по Бурятским ценам⁵».

Туризм в городе на Байкале

Центральные идеи комплексно-инвестиционных планов, принятых городскими администрациями Северобайкальска и Байкальска – реструктуризация городской экономики через развитие туристической отрасли. Но если в Байкальске туризм рассматривается как некоторый локомотив, который может вывести

город из кризиса и обеспечить занятость горожанам, а в перспективе стать одной из основных сфер городской экономики (другие перспективы предполагаются, но не прорабатываются), то в Северобайкальске тема развития туризма как актуальная рассматривается теми, кто уже занят так или иначе в туристическом бизнесе, и как перспективная – теми, кто планирует городское развитие.

Из КИП социально-экономического развития Северобайкальска на 2010–2020 гг.: *«Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что основной отраслью диверсификации экономики города является туризм. Развитие туристско-рекреационного комплекса будет увеличивать спрос на продукцию предприятий малого бизнеса города. Также перспективным направлением является развитие мини-производств, сферы услуг и производство стройматериалов».*

«Для осуществления задуманного очевидно, что необходимо создать условия для развития туризма, площадку для рационального функционирования структур туристской деятельности».

Разнообразие уникальных природных, этнографических и исторических объектов, которые являются или могут стать предметом туристических услуг, примеры успешных проектов в сфере принимающего туризма делают туризм центральной темой при обсуждении вопроса о перспективах города. Как основной барьер для развития туризма рассматривается проблема транспортной доступности, делающая туризм (как дорогу, так и услуги) дорогостоящими. Ситуация симметрична проблемам развития туризма в Байкальске, где степень транспортной доступности высока, но мало разнообразие предоставляемых услуг, в том числе для «организованных» туристов, и слабо проработаны конкретные проекты. Объединяющей ситуацией с развитием туристической отрасли в двух городах является её зависимость от внешних административных решений: нерешенность судьбы комбината в Байкальске и невнимание к перспективам Северобайкальска со стороны властей республики Бурятия. В обоих городах значительный ресурс для развития туристических проектов – гипотетическое взаимовыгодное сотрудничество властей двух регионов, но сегодня оно кажется недостижимым и зависимость перспектив города от администрации соседнего региона рассматривается как почти непреодолимый административный барьер. Кроме того, и там и там, у местного бизнеса проигрышные позиции в конкуренции с московскими туроператорами, в том числе и потому, что у последних больше возможностей обеспечить поддержку местных властей.

Кризисный дискурс, отрицательная селекция

Планируя исследование в Северобайкальске, мы рассчитывали получить для сравнения материал об экономической активности людей в городе, вышедшем из кризиса, о реализации индивидуальных экономических стратегий в социально и экономически стабильном моногороде. Период кризиса, основываясь на чтении газет, журналов и официальных документов, мы относили к середине и второй половине 90-х годов. Но кризис, обозначенный кривыми на диаграммах, и острое ощущение кризиса, о котором говорят горожане, не совпадают по датировке. Благодаря Северобайкальску понятно, что основания для ощущения кризиса (кризисного дискурса) коренятся не только в показателях градообразующего предприятия. Есть и другие, причем, типологические для моногородов

основания:

а) Сжатие – оборотная сторона ускоренной урбанизации, а Сибирь – самый урбанизированный регион России. Со стороны сжатия города можно рассматривать как условие его устойчивого развития, а в случаях Байкальска и Северобайкальска еще и как снижение нагрузки на байкальское побережье. Но в самих «убывающих городах» убывание населения воспринимается драматически.

б) «Вымывание культуры», если использовать формулу, прозвучавшую в одном из интервью в Северобайкальске с человеком, живущим в городе с 1980 года. На язык социологии это можно перевести термином «отрицательная селекция»:

«Здесь остались БАМовцы, может, не самые активные, они постарели, ушли на пенсию, ехать некуда, причем многие с Украины, Белоруссии, со всего Союза, ехать некуда. Это были не самые активные люди, активные уехали, которые могли. Высокая степень алкоголизма, высокая степень пенсионеров, город постарел. Железнодорожники сократились. Скажем так, они в рамки все же пришли, что железная дорога работает и все. Дальше бюджетники, всех мастей и окрасок, образование, здравоохранения и т.д., неустроенность, процент старого города соответственно вытягивает больший процент на коммуналку в бюджете, молодежь фактически не задерживается, кто более или менее успешный в учебе, они стараются уехать. Город стал менее привлекательный со всех позиций» (руководитель и владелец большой частной строительной фирмы, 54 года).

При анализе интервью видно, что пессимистические оценки даются на фоне мифа о «золотом веке» города. Но достаточно убедительны и те социальные факты, на которые ссылаются при аргументации.

Выводы

Сравнительное исследование двух моногородов на Байкале и анализ ситуации в ряде других сибирских моногородов показывает, что один из существенных факторов, влияющие которого на развитие города сопоставимо со всей совокупностью факторов экономических – это отрицательная селекция и в основе этого явления не только экономические причины, а для его преодоления важны не только экономические рычаги. Отмечу несколько ключевых пунктов:

1) Основа развития города – городское сообщество, а не только градообразующее предприятие. Молодые города – точки роста гражданского общества, и на эти традиции необходимо опираться, развивая демократию участия, придавая особое значение прозрачности муниципального управления.

2) Образовательные возможности в молодых городах не расширяются, а сужаются благодаря тому, что министерство образования решает проблему повышения качества высшего образования через закрытие недавно созданных образовательных учреждений, не накопивших достаточных ресурсов для соответствия формальным показателям. При этом игнорируется социальная роль образовательных институтов в молодых городах по воспроизводству «креативного класса», не принимается во внимание проблема доступности разнообразного профессионального образования. Как результат, эта политика работает на воспроизводство монопрофильности города. Достаточно ясно это можно увидеть и в Байкальске, и в Северобайкальске. Молодые города (и моногорода в том числе), где, как правило, существует развитая система среднего образования (Северобайкальск и Байкальск подтверждают

это правило), могут стать площадками для развития образовательных моделей, сочетающих дистанционные формы с традиционными.

3) Особую роль в молодых городах играет система дополнительного образования. В Северобайкальске яркий пример – Школа туристическо-экологического образования (ШТЭО, бывшая Станция юных туристов), в которой сформировалась лидерская группа из бывших выпускников. ШТЭО развивается как значимый для города сетевой социальный институт, является инкубатором перспективных проектов по развитию экологического массового туризма, дает профессиональное (по качеству) образование для квалифицированной работы на туристических маршрутах. Поддержка такого рода образовательных структур необходима для воспроизводства «креативного класса» в молодых городах.

4) Проблема устойчивого развития при диверсификации – это и проблема нахождения баланса открытости/закрытости городского сообщества в целом, и социальных институтов. Несмотря на то, что городское сообщество формировалось как переселенческое, в молодых городах есть факторы «закрытости», связанные с мифом о «золотом веке», и волновым характером иммиграции (строительство предприятия, функционирование и рост предприятия, приток из сельской местности во время кризиса 90-х годов и т.д.). Эти факторы с разной активностью участвуют в процессах диверсификации городской социальной жизни и экономики. Нормы, основанные на дихотомии свои/чужие, проявляются и в виде стереотипов – мировоззренческих, этнокультурных и т.д., блокирующих интеграцию экономических и социальных инициатив, что обедняет ресурсы города. Наиболее существенны и болезненны для развития а) отношение к экономической иммиграции; б) дидактическая позиция по отношению к молодежи. Преодоление моностилизма предполагает социальную политику, нацеленную на смягчение проблемы, на создание социальных институтов знакомства, сотрудничества, конструктивной солидарности, как в виртуальном, так и в реальном пространстве.

5) Ключевым фактором устойчивого развития малого города является утверждение и распространение привлекательных моделей жизни, акцентирующих блага, недоступные в мегаполисах – единство культурного и природного ландшафта, ритм жизни без транзита и т.д. Вот высказывания из стенограммы фокус-группы (с активом ШТЭО в Северобайкальске):

«Я лучше по нашим джунглям бродить буду, чем по каменным»;

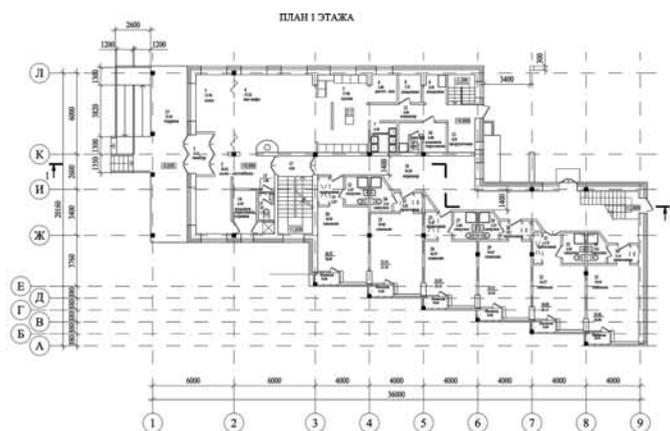
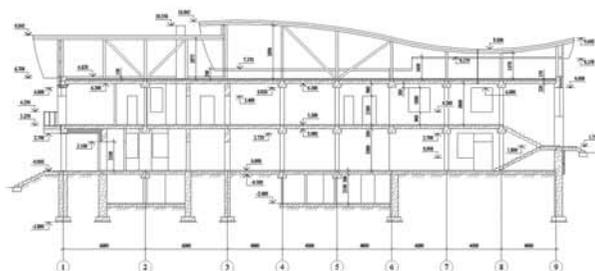
«Да, мне нравится, что здесь маленький лесной, шумный городок. Что здесь все друг друга знают. Можешь спокойно выйти и знаешь, что тебе ни чего не будет, не опасешься. А в большом городе...».

Это высказывания молодых людей (18 и 27 лет), один из которых не собирается покидать город, а другой вернулся после получения высшего образования. К ним можно прибавить схожие цитаты из интервью с одним из руководителей городской администрации, который вырос в Северобайкальске и вернулся в город через полтора десятилетия после окончания школы, уже будучи успешным карьерным управленцем. Аналогичная аргументация щедро представлена и в биографических интервью, полученных в Байкальске, у людей разного возраста и судьбы – в том числе и вновь приехавших. «Собирание» городом людей, для которых привлекательны модели жизни, органичные этому городу – процесс, диаметрально противоположный отрицательной селекции. Это дает один из четких ориентиров для социальной и экономической политики в городе – поддержание и распространение подоб-

Гостевой дом на Байкале в поселке Турка

авторский коллектив
 В. В. Астраханцева
 И. Е. Дружинина
 инж. И. В. Макеев
 3D графика Н. Шуляк

Проект гостевого дома разработан для частного заказчика, планирующего заниматься семейным бизнесом. Участок расположен в сельской местности Прибайкальского района в посёлке Турка. Панорама с глади воды о. Байкал на застройку, ярко выраженный рельеф местности и специфическая стеснённая форма участка (на 1-ю очередь строительства площадь участка 2240 м²) стали главными определяющими в архитектурной компоновке объекта.

Проектным решением предложена планировка здания в виде ступенчатой ритмической структуры. Из каждого номера открывается прекрасный вид на акваторию озера. Номера 1-го этажа имеют отдельные выходы на участок. Общая площадь здания 800 м².

Объект предусмотрен компактным, с рациональным разделением жилой зоны от всех остальных помещений. Его мобильная планировочная схема позволяет несколько уменьшать или наращивать при необходимости объём здания за счёт количества номеров. На 1-м этаже в составе гостиничных помещений номера, холл, вестибюль, зона рецепции, трансформирующийся зал кафе с баром и камином, кухонный блок. На 2-м этаже в едином отсеке расположены помещения отдыха с банькой, помещения обслуживания и служебные помещения. Для проживания хозяев предусмотрен отдельный блок на 2-м этаже.

Все номера имеют альковы, в которых размещаются чайные уголки. Площадь номеров от 16,40 до 28 м².

Вместо окон – витражные стены из бескаркасного закалённого поляризованного стекла. Ограждения лоджий и балконов для лучшего обзора панорамы Байкала – из монолитного прозрачного поликарбоната.

Архитектурное и цветовое решение продиктовано стремлением создания стилистически выдержанного, вписанного в контекст уникальной природы камерного сооружения. Этому способствует широкое использование природных материалов: дерева, натурального камня. Приметой объекта стала пластичная, со смещением плоскостей «обтекающая» кровля, покрытая гибкой черепицей типа «Shinglas». Для придания лёгкости и своеобразия всему сооружению, под ней предусмотрены большие остеклённые плоскости фронтонов, за которыми – помещения универсального назначения.

Инженерное обеспечение предусмотрено в необходимом объёме с поэтапным подключением к новым магистральным сетям.

Организация въездной зоны обеспечивает доступ к главному входу в здание, где для людей с ограниченными возможностями предусмотрены пандусы, а со стороны дворового фасада – непосредственное их попадание в специально оборудованные на 1-м этаже номера.

Широкая прогулочная аллея, живописно поднимаясь вдоль фасадов вверх по рельефу к лесу, объединила в единую структуру все малые и большие площадки отдыха для разных категорий отдыхающих. Пространство перед главным входом, подчёркивая его парадность, решено приёмами регулярной планировки. Здесь голубые ели, вазоны с цветами, клумбы.

Хоззона полностью изолирована от жилых номеров. Здесь же предусмотрен подземный гараж на 2 автомобиля. Мощение аллеи допускает возможность проезда с доступом пожарной техники к каждому номеру.

На перспективу участок предполагается увеличить в обе стороны за счёт сноса соседних строений, что позволит не только разместить дополнительные подземные стоянки и спортплощадки для отдыхающих, но, главное, сохранить прилегающий к зданию зелёный массив.

Виктория Астраханцева

> Единственная усадьба с забором и воротами, выполненными в соответствии с проектом. Улица 3 Июля

Заборы в Квартале 130. Проект и реализация Избранные места из переписки двух авторов

фото
Люциан Антипин

Елена Григорьева Агорафилия¹ и клаустрофобия – это, конечно, от чистого сердца. Однако для меня как для одного из авторов проекта регенерации 130-го квартала вопрос с заборами, а вернее с их реализацией в Квартале, остается открытым. Как ты помнишь, в нашей концепции заборы были.

Марк Меерович Более того, не только заборы, но и ворота, калитки, и рекламные вывески, и аутентичные уличные фонари, и т.п. Они проектировались нами в полном соответствии с историческими прототипами. По размерам, конструкции, художественно-декоративному оформлению, материалу, цвету...

ЕГ Предусмотренные в проекте 130 квартала деревянные заборы ограждали усадьбы, сохраняя традиционную парцелляцию участков территории и защищая приватность тех частей усадеб, которые выходили на внешние стороны периметра квартала.

ММ Они несли также и культурно-просветительскую функцию – демонстрировали прохожим и посетителям квартала исторические формы и конструктивные приемы деревянной сибирской городской архитектуры XVIII–XIX вв. Заборы, ворота, калитки, как неотъемлемая часть любой городской деревянной усадьбы восстанавливали художественный ансамбль исторической застройки до ее целост-

ного вида.

ЕГ И что крайне важно в планировочном отношении – они восстанавливали традиционный исторический фасад улиц Седова, Кожова, 3-го Июля, воссоздавая «переходный» масштаб пластических форм и объемов от зданий к человеку. Кроме того, в проекте регенерации 130-го квартала заборы согласно нашему замыслу должны были выполнять простые утилитарные функции, в частности, защищать территорию квартала от шума и выхлопов двух напряженных магистралей. Кстати, вторым защитным слоем была зелень – кусты сирени и черемухи, – деревья, традиционно выглядывающие из-за забора. Этот слой уничтожен при спешном строительстве и так до сих пор не восстановлен.

А вот внутри квартала заборов не должно было быть, чтобы не разрушать единства внутреннего пространства. Общественное пространство внутриквартальных пешеходных улиц и маленьких внутренних площадей должно было быть свободно перетекающим, полностью открытым.

ММ Это решение, если ты помнишь, было совершенно сознательным, долго нами обдумывалось и тщательно взвешивалось. Во внутриквартальном пространстве потребность изоляции частных зон от общественных нами прекрасно осознавалась (подоб-

ная изоляция нужна всегда). Мы об этой задаче не забыли, не отбросили, она нами целенаправленно решалась. Но решалась она совершенно иным образом, с использованием иных приемов, чем за счет установки заборов. Она решалась благодаря использованию перепада рельефа, подпорных стенок, текстуры поверхности земли за счет контраста стриженной зелени и различных видов мощения (особенно применительно к нижней террасе квартала вдоль ул. 3-го Июля, которая хорошо просматривается с верхних уровней).

При этом в результате исключения заборов внутри квартала, эта часть его пространства сознательно и целенаправленно превращалась в визуально целостную, неделимую, перетекающую с террасы на террасу, с одного конца квартала в другой.

ЕГ Однако существовала и другая позиция по поводу наличия или отсутствия заборов на участках периметра 130-го квартала. Дмитрий Мезенцев, например, выразитель политической воли по комплексной реконструкции деревянного квартала, однозначно высказался в свое время за отсутствие каких-либо заборов. Он – человек европейского, питерского воспитания, и естественно, предпочитал перетекающее открытое пространство и полную проницаемость. Или, если уж и разделять территорию, то

1. Елена Григорьева «Слово редактора», «Проект Байкал», №36, стр. 1

< Металлические заборы появились практически во всех усадьбах вдоль улицы
3 Июля

опять же по аналогии с западными классическими примерами, «визуально прозрачными металлическими или каменными оградами»². А может быть, он не без оснований опасался, что за глухими традиционными заборами новые хозяева территории свергнут обновленное регенерацией общественное и частное пространство в состояние хаоса? Превратят «забор ... в способ маскировки этого хаоса ...»³.

ММ История имеет обыкновение «возвращаться» к нам. В иных одеждах, в ином облики, с иными механизмами в руках. Но с теми же самыми идеями, с теми же самыми принципами, с аналогичными призывами... В истории Иркутска уже были примеры, когда местные градоначальники пытались «демократически» раскрывать, разгораживать городскую деревянную застройку, снося заборы. Они стремились победить «частное», открыв его «публичному», показать, что весь советский город одинаково открыт для всех его жителей. Что в нем нет места ничему, что могло бы быть скрыто от бдительного и праведного взгляда общественности. Этот памятный случай – результат политики иркутского мэра Николая Францевича Салацкого, провозгласившего во время своего правления тезис о том, что советскому человеку нечего прятать от соседей.

Но ... хотели как лучше, а получилось как всегда – ликвидация уличных заборов привела не к «морально-идеологическому единению горожан», а всего лишь к тому, что проходим с тротуаров стало видно «исподнее» коммунальной деревянной застройки. Все неприглядности внутренних дворов (не ставших после уничтожения заборов ни чище, ни благоустроеннее), в том числе и дворные туалеты, и кучи мусора, и помойные ямы, и полусгнившие сараи-дровенники и т.п. тут же «повылезали» на глаза. Этот эпизод горожанами был охарактеризован весьма нелестно, и в адрес мэра было сказано много юмористически-обидных слов, но дело было сделано – заборы уничтожены, а на то, чтобы облагородить дворы или вернуть какие-либо ограждения ни денег, ни рабочих ресурсов, как всегда, не хватило.

Следует заметить, что в нашем проекте, обрамляя заборами периметр 130-го квартала и отделяя домовладения одно от другого, мы прозорливо предусмотрели те реальные процессы и то реальное поведение домовладельцев, которое сейчас и происходит. Собственники земли и недвижимости стремятся всеми доступными средствами отгородить от случайных посетителей ту часть домовладения, которая находится с внешней части

квартала – ставят шлагбаумы, вешают цепи, таблички...

ЕГ Появляются и металлические заборы – ажурные, совсем инородные в деревянной застройке. В итоге полной проницаемости территории уже нет. Еще раньше появились многочисленные шлагбаумы, не пускающие чужие автомобили внутрь усадеб. Вернее, внутрь пространства между зданиями, усадьбы все-таки предполагают наличие заборов. Сейчас в квартале идентичные заборы есть только у зданий, имеющих статус памятников и то не у всех.

Как ты, Марк, по прошествии уже некоторого времени, смотришь на все это? Не появилось ли у тебя сомнений – быть или не быть?

ММ Нет, никаких сомнений не возникло. Практика эксплуатации квартала лишь подтвердила наши концептуальные замыслы и проектные решения. Я по-прежнему убежден, что для усиления историчности квартала, для оптимизации текущей эксплуатации территории и домостроений, для улучшения текущих функциональных вопросов в 130-м квартале обязательно нужно достроить все исторические ограждения усадеб. С воротами, калитками. Этот незавершенный элемент – один из важных составляющих главной цели проекта – восстановления исторической городской среды с приспособлением ее к современным

2. Константин Лидин, «Забористые времена», «Проект Байкал», №36, стр. 76

3. Марина Ткачева, «Место встречи изменить нельзя?», «Проект Байкал», №36, стр. 80

v Развертка по периметру квартала. Проектное решение

> Росписи в пещере Магура (Болгария), поздний палеолит 100 - 40 тысяч лет до н.э. Характерные для древнего каменного века сцены охоты перемежаются стилизованными полу-абстрактными формами, переходными от изображения к знаку. Науке неизвестно, как жители пещер относились к тем, кто расписывал общественные стены – воспринимались ли эти «граффитисты» как хулиганы и варвары, или как вдохновенные художники авангарда.

Назоборная философия

Обычай писать на заборах имеет почтенную традицию. Раскопки в Помпеях и Геркулануме показали: житель античного полиса охотно использовал стены города в качестве табула раса, доски для рисования и письма. И тематика такая близкая, узнаваемая – похвалы добрым красавицам, упрёки красавицам неподатливым, насмешки над чиновниками, спортивные лозунги... В качестве самого популярного спорта выступают гладиаторские бои, но что это меняет? «Целадус Фракийский заставляет девушек вздыхать», по сути, ничем не отличается от «Спартак – чемпион».

Кстати, а отчего так редко стала встречаться на современных российских заборах спортивная тематика? В советские времена упоминания

«Спартака», «Зенита» и ЦСКА появлялись на заборах едва ли не чаще, чем заклинания в жанре ненормативной лексики. Может быть оттого, что отношение к назоборному творчеству поменялось? Сегодняшние росписи по заборам удивительным образом приобрели статус авангардного искусства. О них спорят, о них пишут авторитетные культурологи, у граффити есть свои грозные противники и пламенные защитники.

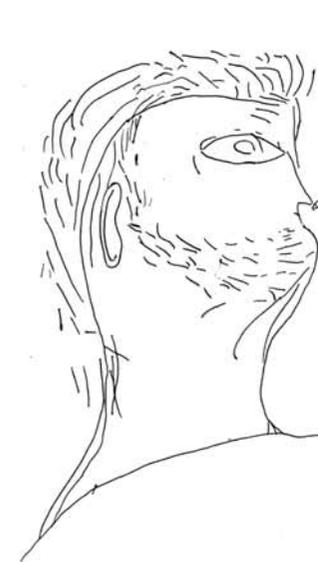
И тематика росписей изменилась, причем сразу по двум направлениям. Одно – лично-лирическое: признания в любви и дружбе, поздравления с праздниками и так далее. В Иркутске подобных произведений особенно много на асфальте мостика к смотровой площадке и на самой площадке

(Нижняя набережная). Второе направление носит философский характер с явным экзистенциальным окрасом. Например, на памятнике Юрию Гагарину (бюст на бульваре Гагарина) некоторое время красовалось: «Юра, мы все просрали!!!». Потом надпись смыли. А вот слоган «Убей себя, спаси планету!» в одной из подворотен по улице Ленина уже несколько лет постепенно осыпается сам собой, вместе с некачественной побелкой.

Говоря о тематике заборных росписей, нельзя забыть и грубую эротику. Соответствующие сцены обнаруживаются уже в наскальных рисунках палеолита. Стены античных городов сохранили более утонченные намеки на «вечную тему» – вроде изображе-

> Персонажи граффити из крепости Великий Преслав. Охота, рыбалка и военная служба – вот тематика, занимающая умы средневековых болгарских воинов.

^ Рисунки гладиаторского боя из Помпей. Спортивная тематика до последнего дня волновала горожан больше, чем перспективы пробуждения Везувия

ния фаллоса с надписью «Обращаться осторожно!» (Рим, первый век н.э.). Средневековье оставило образцы эротических граффити, исполненные наивной жизнерадостности и анатомического невежества. Например, при раскопках крепости города Великий Преслав (Болгария, XI век) были обнаружены хорошо сохранившиеся рисунки, которые скучающие стражники выцарапывали на стенах своей казармы. Дежурство долгое, ничего особенного не происходит, но и спать на посту не положено... Результат выглядит вполне современно, нечто подобное можно найти во многих общественных туалетах наших дней.

Правда, сексуальная тематика занимает в заборных росписях вовсе не лидирующее положение.

Средневековые рисунки, не говоря уже о палеолитических, гораздо больше внимания уделяют не эротике, а охоте. Изображения зверей и птиц, оружия и целых охотничьих сцен встречаются не в пример чаще и сделаны с большим старанием. Можно встретить здесь и совсем необычные фрагменты – например, любовно вырисованные сапоги.

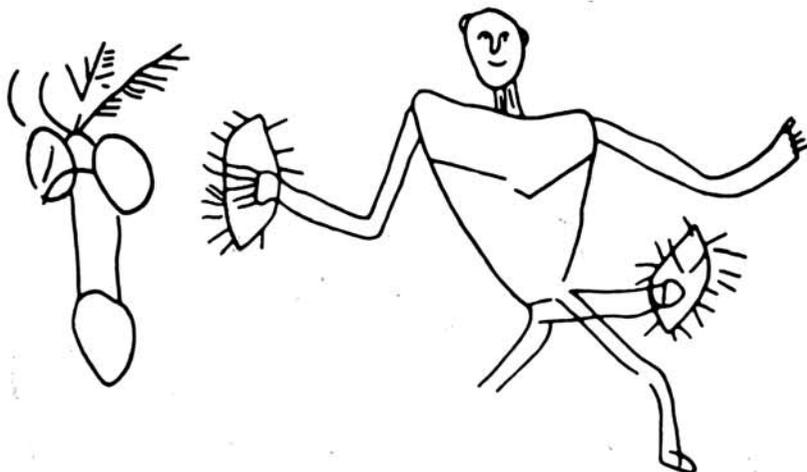
Современные болгарские города демонстрируют вполне достаточно примеров назаборных (настенных) произведений, как злободневного, так и философского свойства. Тексты довольно разнообразны, начиная с лапидарно-брутального «Борисов – пидор» (Бойко Борисов – премьер-министр правительства и лидер правящей партии ГЕРБ, недавно смещен-

ный в связи с многочисленными финансовыми скандалами) и заканчивая длинными посланиями с множеством намеков на непонятные иностранцу обстоятельства. Неожиданно и ностальгично встретятся вдруг корявые буквы ЦСКА (Софийский Центральный спортивный клуб армии остается фаворитом). Эротика тоже присутствует, но редко, робко. Основную часть граффити братского народа составляют абстрактные сочетания форм, линий и обрывков текста, загадочные, как неолитическая наскальная живопись.

Кстати, сегодняшнее назаборное искусство, с его синтетичностью и орнаментальностью, так явно переключается с неолитом, что порой ощущает его в качестве конкурента. В

^ Карикатура на безымянного чиновника (Помпеи) и на кесаря императора Нерона (Рим). Уже в начале нашей эры на заборы выносились ирония и насмешка над главой государства и его чиновниками

v И, разумеется, нельзя обойтись без эротической тематики – с подростковой наивностью и мальчишеской удалью

> Современные граффити на улицах города Шумен (Болгария). И техничность исполнения, и шизофреническая загадочность содержания вполне достойны предков из каменного века

v Стилистика граффити одина по всему миру. Сплав японского манга с деконструктивистской катастрофичностью – одинаково выглядит в Нью-Йорке и в Шумене. Еще один повод провести параллель с наскальными росписями

болгарской пещере Магура на северо-западе страны сохранились росписи эпохи позднего палеолита. Недавно в пещеру пробрались граффитисты-вандалы и попытались нанести свои росписи поверх древних рисунков. Однако ничего не вышло: замешанная на жире пещерного медведя краска, окаменевшая за десятки тысяч лет, успешно отторгла аэрозоль из бал-

лончика. Современная краска самостоятельно облезла с произведения предков, а смыть ее пришлось только с голой скалы, где не было следов первоисточника.

Надписи и рисунки на заборах (стенах, тротуарах, любых доступных плоскостях) испокон веков служили средством самовыражения широких народных масс. Они, массы, изобра-

жают на заборах именно то, что в данный исторический момент больше всего тревожит и возбуждает социальный интерес. Палеолитический пещерный житель думал в основном об охоте. Неолитический человек учился оперировать абстракциями – судя по всему, с огромным напряжением души. В результате появился «неолитический абстракционизм», в

котором при желании можно увидеть даже инопланетян. Советский гражданин делил напряженный интерес между спортом и сексом. Современный горожанин озабочен своим местом в этом мире.

Возможно, сегодняшний день запомнится как время напряженного поиска философских оснований жизни. Экзистенциальные метания и искания уже овладели широкими массами и выплеснулись на российские заборы. Причем количество и масштабы заборных философствований превысило все исторические рекорды. Из развлечения маргинального плебса граффити становится поистине самым народным из искусств. Доступность аэрозольных красок, позволяющих любому покрывать сотни квадратных метров изливаниями своей души, пришлась как нельзя кстати. И заборы приняли на себя волну творчества, которая всплывает из народной толщи – то ли как сливки городского визуального фольклора, то ли как пузыри болотного газа...

Несколько лет назад Александр Гербертович Раппапорт увидел в явлении граффити признак умирания городов, движения назад – через заборную матерную литературу, средневековых уличных актеров, к древним формам до-городского восприятия визуальной культуры. Граффити «выступает как знак чистой витальности, в оппозиции к омертвелости музейных пространств чистого искусства, как инфантильная ярость жизни, как импульсивно реактивная судорога жизни в порых умирающего бюрократизированного мегаполиса, как радостная плесень и цветастая гниль

из живых микроорганизмов на сером трупе динозавра».¹

Распад и крушение привычных укладов жизни оставили нас в таком экзистенциальном вакууме, который требует регрессии даже не в средневековые, а в неолитические формы мышления. Заборная философия подсказывает: приходит время заново учиться жить в городах или перестраивать города под новые способы жизни. Заново открывать принципы самовыражения, не разрушающего эстетику общей среды обитания нашего племени – или трансформировать эстетические критерии. Заново искать место для живого, спорного, актуального искусства.

Константин Лидин

^ Рядом с магическими знаками культовых рок-групп прошлого поколения – послание сегодняшнее. Смысл примерно такой: «Да пошли вы с вашей Европой и с вашими деньгами! Верните нам старые цены на водку!»

^ Одна из центральных улиц Шумена. Надпись гласит: «Вы несчастны в этом сельском городе». Из-под более поздних наслоений прорывается полубессознательный вопль экзистенциального обращения к согражданам

< То ли живые существа, то ли знаки. Или декоративные элементы? Синтетическая нерасчлененность на жанры – тоже признак древнейших видов изобразительного искусства

1. Раппапорт А. Граффити и High Art // Сайт Государственного центра современного искусства. Электронный ресурс: http://www.ncca.ru/publications_text?filial=2&id=101&listid=1417.

Заборы смешные и странные

1, 2. «Характерно, что нередки заборы разных уровней, дублирующие друг друга. Ну, огорожен железобетонной стеной небедный дачный поселок, – но ведь и каждый участок этого поселка тоже огорожен хоть какой-то, чаще даже отнюдь не символической изгородью с калиткой»[1].

Здесь, на ул. Чехова, не дачный и не коттеджный поселок, но забор двойной. И то, как забор при-
мыкает к портику, – тоже не укладывается в ордерные каноны.

3, 4, 5. А эти три здания – частные особняки по бульвару Гагарина и ул. Марата и очень даже не частный, а государственный Пенсионный фонд по ул. Декабрьских Событий, забрали в ограду тротуар – часть общественного пространства – и заставляют горожан сворачивать с прямого пути и обходить захваченную территорию, прижимаясь к проезжей части. Такая «прихватизация» почему-то сходит с рук предприимчивым застройщикам, а потому становится популярной в нашем городе и появляется все чаще – теперь и на ул. Парковой, ул. Бабушкина...

1. Владимир Каганский. Постсоветский человек: вид из ландшафта 2 //Русский Журнал / Обзоры //URL:www.russ.ru/culture/20050523_kag.html.

5

6

6, 7. «Кстати, всегда поражаешься тому, как часто огромный дворец стоит на крошечном участке, так, что едва можно протиснуться между стенами и забором. А как еще объяснить всю эту манию огораживания – стремление очертить пределы собственной земельной собственности в стране, где подавляющее большинство избирателей резко против частной собственности на землю?» (1)

Традиции огораживать театры нет нигде. В Иркутске тоже не было до недавнего времени. Памятник федерального значения Драмтеатр всегда был открыт по всему периметру. И сквер по соседству вполне демократичен и общедоступен. Однако после строительства второй сцены вокруг пристроя появился странный забор на расстоянии метра от каменной стены, иногда расстояние сокращается до 80 см: забор еще и поставлен не по прямой, без системы и смысла.

Лариса Крылова по материалам сайтов, иркутские фото: Люциан Антипин, Елена

7

Абдулова Ирина Тагировна – научный сотрудник Центра независимых социальных исследований и образования (г. Иркутск)

Александров Сергей Анатольевич – главный архитектор проекта, нач. отдела территориального планирования ОАО «Иркутскгражданпроект» (г. Иркутск)

Анненкова Татьяна Борисовна – главный редактор журнала «Строим вместе» (г. Иркутск)

Астраханцева Виктория Вагановна – заслуженный архитектор России, председатель правления Братской организации Союза архитекторов России, советник РААСН (г. Братск)

Аузина Лариса Ивановна – кандидат геолого-минералогических наук, доцент НИ ИрГТУ (г. Иркутск)

Афанасьева Ирина – специальный корреспондент пресс-службы НИ ИрГТУ (г. Иркутск)

Бержинский Юрий Анатольевич – кандидат геолого-минералогических наук, институт земной коры СО РАН (г. Иркутск)

Большаков Андрей Геннадьевич – доктор архитектуры, профессор, заведующий кафедрой архитектуры и градостроительства Института архитектуры и строительства НИ ИрГТУ (г. Иркутск)

Виктор Вертянкин – капитан Восточно-Сибирского пароходства

Григорьева Анна Сергеевна – переводчик (г. Иркутск)

Григорьева Елена Ивановна – архитектор, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, вице-президент Союза архитекторов России, лауреат Государственной премии Российской Федерации (г. Иркутск/Москва)

Дружинина Инна Евгеньевна – член правления ИРО САР, доцент кафедры архитектуры и проектирования НИ ИрГТУ, главный архитектор ООО ПАМ «Аллегро» (г. Иркутск)

Дулов Александр Всеволодович – доктор исторических наук, профессор (г. Иркутск)

Железняк Ольга Евгеньевна – профессор, кандидат искусствоведения, заведующая кафедрой дизайна факультета изобразительного искусства НИ ИрГТУ, член Союза дизайнеров России, Союза архитекторов России, действительный член Международной академии наук о природе и обществе (отделение «Художественный и индустриальный дизайн») (г. Иркутск)

Ерошенко Татьяна – художник керамист, член СХ России

Козьмин Алексей Павлович – эксперт по региональному развитию, советник мэра ЗАТО Северск Томской области

Конарева Татьяна Николаевна – аспирант института архитектуры и дизайна Алтайского государственного технического университета (г. Барнаул)

Короткова Елена Александровна – кандидат экономических наук, студентка факультета городского и территориального планирования Массачусетского технологического института (MIT)

Крадин Николай Петрович – доктор архитектуры, член-корреспондент РААСН, профессор кафедры архитектуры и урбанистики Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск)

Крылова Лариса – архитектор (г. Иркутск)

Куклина Вера – докторант Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, сотрудник Центра независимых социальных исследований и образования (г. Иркутск)

Курин Юрий Геннадьевич – председатель Фонда сохранения памяти и развития наследия Юрия Абрамовича Ножикова (г. Иркутск)

Лидин Константин Львович – кандидат технических наук, докторант психологии, доцент кафедры менеджмента Иркутского госу-

дарственного университета путей сообщения (г. Иркутск)

Ляпин Андрей Александрович – доцент кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и строительства НИ ИрГТУ (г. Иркутск)

Макогон Любовь Николаевна – доцент кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и строительства Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета, член Союза архитекторов России

Меерович Марк Григорьевич – кандидат архитектуры, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и строительства НИ ИрГТУ, заслуженный архитектор России (г. Иркутск)

Муллаяров Сергей Викторович – главный архитектор проектов ООО ПТАМ «Студия 7», лауреат Государственной премии РФ (г. Иркутск)

Новиков Павел – кандидат исторических наук

Поморов Сергей Борисович – доктор архитектурных наук, профессор, директор института архитектуры и дизайна, заведующий кафедрой архитектуры и дизайна (г. Барнаул)

Поморов Федор Сергеевич – студент института архитектуры и дизайна Алтайского государственного технического университета (г. Барнаул)

Раппапорт Александр Гербертович – кандидат архитектуры, доктор искусствоведения, член Московского союза архитекторов, член Союза дизайнеров, обозреватель интернет-журнала «Архитектор» сайта МСА, член Международной ассоциации архитектурных критиков (г. Москва)

Рожанский Михаил Яковлевич – кандидат философских наук, научный директор Центра независимых социальных исследований и образования (г. Иркутск)

Смирнова Ольга Федоровна – главный архитектор ландшафтной фирмы «Сады Семирамиды», член Союза архитекторов России (Красноярск)

Тимофеева Татьяна – научный сотрудник Центра независимых социальных исследований и образования (г. Иркутск)

Ткачева Марина Львовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Байкальского государственного университета экономики и права, сотрудник Центра независимых социальных исследований и образования, член Союза журналистов России (г. Иркутск)

Токарев Никита Владимирович – архитектор, директор Московской архитектурной школы (МАРШ)

Федчина Ираида Георгиевна – зам.директора по творческо-воспитательной работе Иркутского художественного училища им. И. Л. Копылова (г. Иркутск)

Хазыкова Елена Петровна – заместитель руководителя службы архитектуры Иркутской области (г. Иркутск)

Чертилов Алексей Константинович – доцент кафедры истории архитектуры и основ проектирования, научный руководитель лаборатории архитектурного наследия Института архитектуры и строительства Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета, член ICOMOS, член Союза архитекторов России (г. Иркутск)

Шишканов Владимир – аспирант, преподаватель НИ ИрГТУ (г. Иркутск)

Шишканова Мария – аспирант, архитектор (г. Иркутск)

Шушакова Ирина – пресс-секретарь ОАО «Иркутскгипродорнии»

Irina Abdulova – research officer of the Center for Independent Social Research and Education (Irkutsk)

Sergey Alexandrov – architect as project manager, head of the department of territorial planning of Irkutskgrazhdanproject Open Jsc (Irkutsk)

Tatyana Annenkova – editor in chief of the magazine “Stroim Vmeste” (Irkutsk)

Victoria Astrakhantseva – honoured architect of Russia, chairperson of the Board of the Bratsk Organization of the Union of Architects of Russia, advisor of RAASN (Bratsk)

Larisa Auzina – Ph. D. in Geology and Mineralogy, Ass. Professor of National Research Irkutsk State Technical University (Irkutsk)

Irina Afanasieva – special correspondent of National Research Irkutsk State Technical University Media Office (Irkutsk)

Yurii Berzhinsky – Ph.D. in Geology and Mineralogy, Institute of the Earth’s Crust SB RAS (Irkutsk)

Andrei Bolshakov – Doctor of Architecture, Professor, head of the Department of Architecture and Town Planning of National Research Irkutsk State Technical University, member of the Union of Architects of Russia (Irkutsk)

Victor Vertyankin – Captain of the East-Siberian Shipping Company

Anna Grigorieva – translator (Irkutsk)

Elena Grigoryeva – architect, corresponding member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAACS), vice-president of the Union of Architects of Russia, laureate of the Russian Federation State Prize (Irkutsk/Moscow)

Inna Druzhinina – chief architect of Allegro Personal Creative Studio Ltd., Ass. Professor of the Department of Architectural Engineering of National Research Irkutsk State Technical University, member of the Board of the Irkutsk regional organization of the Union of Architects of Russia (Irkutsk)

Alexander Dulov – Doctor of History, professor of the Department of Architecture and Urban Studies of Pacific Ocean State University (Irkutsk)

Tatyana Eroshenko – ceramist artist, member of the Union of Artists of Russia

Olga Zheleznyak – Professor, Ph.D. in Art History, head of the Department of Design of the Faculty of Fine Arts at National Research Irkutsk State Technical University, member of the Union of Designers of Russia, of the Union of Architects of Russia, full member of the International Academy of Nature and Society Sciences (Department of Art and Industrial Design) (Irkutsk)

Alexei Kozmin – expert on regional development, mayor’s adviser of Seversk (Closed Administrative-Territorial Unit of Tomsk Oblast)

Tatyana Konareva – postgraduate of the Institute of Architecture and Design at Altai State Technical University

Elena Korotkova – Ph. D. in Economics, student of the Department of Urban Studies and Planning at Massachusetts Institute of Technology (MIT)

Nikolai Kradin – Doctor of Architecture, corresponding member of the RAASN, professor of the Department of Architecture and Urban Studies of Pacific Ocean State University (Khabarovsk)

Larisa Krylova – architect (Irkutsk)

Vera Kuklina - candidate for degree of Doctor of V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, officer of the Center for Independent Social Research and Education (Irkutsk)

Yurii Kurin – chairman of the Foundation for Commemoration and Development of Heritage of Yurii Abramovich Nozhikov (Irkutsk)

Konstantin Lidin – Ph.D. in Engineering, candidate for degree of Doctor of Psychology, Ass. Professor of the Department of Management at Irkutsk State University of Railway Engineering (Irkutsk)

Andrei Lyapin – Ass. Professor of the Department of Architectural Engineering at Institute of Architecture and Construction of National Research Irkutsk State Technical University (Irkutsk)

Lyubov Makogon – Ass. Professor of the Department of Architectural Engineering at Institute of Architecture and Construction of National Research Irkutsk State Technical University, member of the Union of Architects of Russia (Irkutsk)

Mark Meerovich – Doctor of Historical Sciences, Ph.D. in Architecture, corresponding member of the RAACS, Professor of the Department of Architectural Engineering at Institute of Architecture and Construction of National Research Irkutsk State Technical University, honoured architect of Russia (Irkutsk)

Sergey Mullayarov – architect as project manager of “Studio 7” Personal Creative Studio Ltd, laureate of the Russian Federation State Prize (Irkutsk)

Pavel Novikov - Ph.D. in History

Sergey Pomorov – Doctor of Architecture, Professor, director of the Institute of Architecture and Design, head of the Chair of Architecture and Design (Barnaul)

Fedor Pomorov – student of the Institute of Architecture and Design at Altai State Technical University (Barnaul)

Alexander Rappaport – Ph.D. in Architecture, Doctor of Art History, member of the Union of Moscow Architects, member of the Union of Designers of Russia, observer of the UMA Internet-magazine “Architector”, member of the International Association of Architecture Critics (Moscow)

Michail Rozhansky – Ph.D. in Philosophy, scientific director of the Center for Independent Social Research and Education (Irkutsk)

Olga Smirnova – the chief architect of Semiramida Gardens Landscape Company, member of the Union of Architects of Russia (Krasnoyarsk)

Tatyana Timofeeva – research officer of the Center for Independent Social Research and Education (Irkutsk)

Marina Tkacheva – Ph.D. in Philosophy, Ass. Professor of the Department of Philosophy at Baikal State University of Economics and Law, member of the Center for Independent Social Research and Education (Irkutsk), member of the Union of Journalists of Russia (Irkutsk)

Nikita Tokarev – architect, director of Moscow Architectural School MARCH

Iraida Fedchina – deputy director on creative and educational work of I. L. Kopylov Irkutsk College of Arts (Irkutsk)

Elena Khazykova – deputy director of the Architecture Service of the Irkutsk Region (Irkutsk)

Alexei Chertilov – Ass. Professor of the Department of History of Architecture and Fundamentals of Design, scientific adviser of the Laboratory of Architectural Heritage at Institute of Architecture and Construction of National Research Irkutsk State Technical University, member of the ICOMOS, member of the Union of Architects of Russia (Irkutsk)

Vladimir Shishkanov – postgraduate, lecturer at National Research Irkutsk State Technical University (Irkutsk)

Maria Shishkanova – architect (Irkutsk)

Irina Shushakova – media relations officer of Irkutskgiprodornii Open Jsc (Irkutsk)

www.projectbaikal.com